

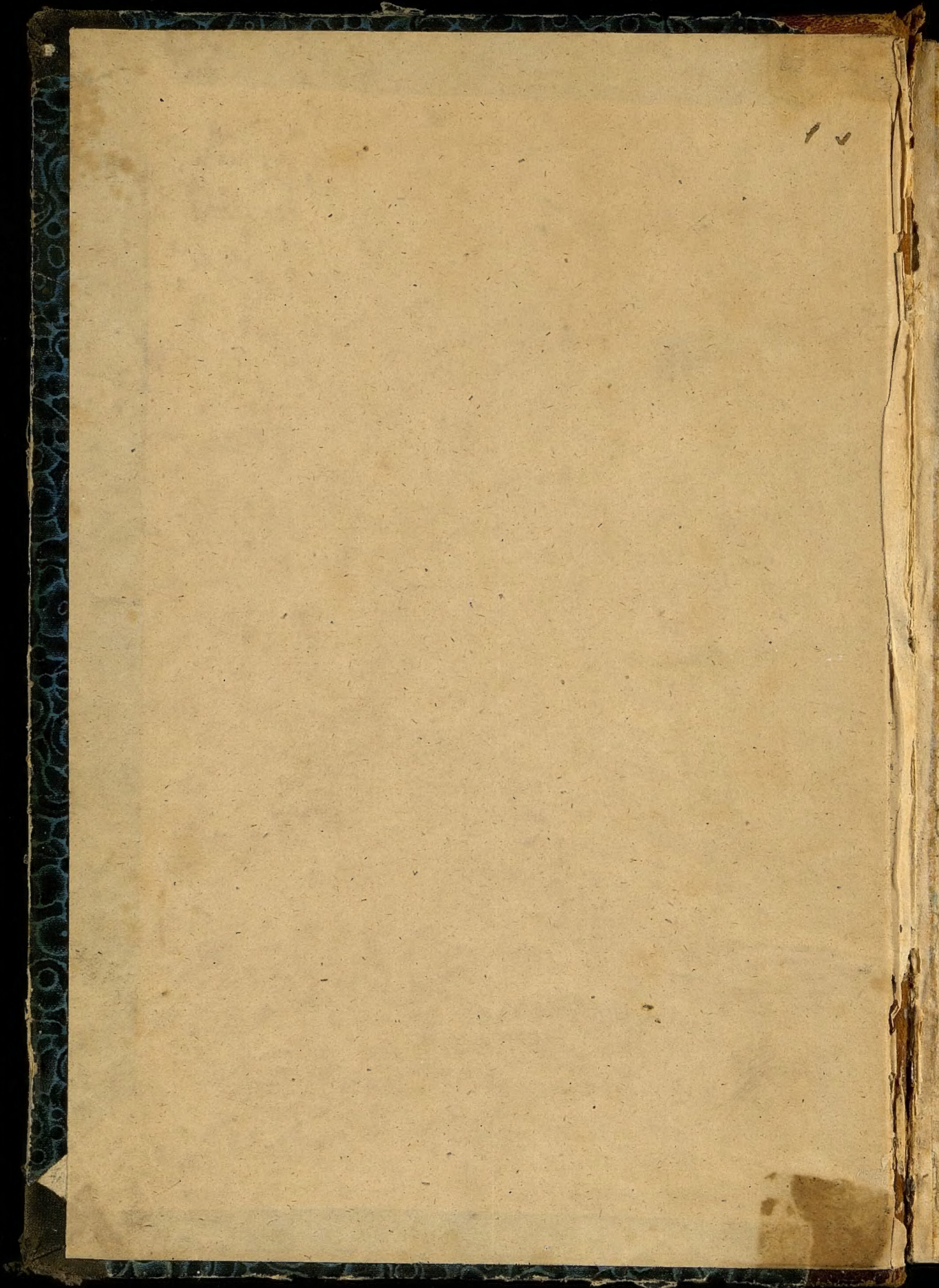
86.372-52

С-55

Собрание
поучений на дни
воскресные и
праздничные...

28873

84 02 08

86.392-52
С-55

СОБРАНИЕ ПОУЧЕНИЙ

НА ДНИ

ВОСКРЕСНЫЕ

И

ПРАЗДНИЧНЫЕ

И ДНИ

СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

ТОМЪ I.

ПОУЧЕНИЯ НА ДНИ ВОСКРЕСНЫЕ, ПРАЗДНИКИ ПОДВИЖНЫЕ И ДНИ СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Библиотечка Голубинского

Гос. Музея Ивв. № 28873

СОСТАВЛЕНО

Редакціею Воскреснаго Чтенія,

при

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Издание второе.

КІЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1854.

K TM24112/448

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		страж.
I.	ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.	
	Слово 1	1
	— 2	3
	— 3	5
	— 4	8
	— 5	11
	— 6	19
	— 7	23
II.	Недѣля св. Ап. Ѳомы.	
	Слово 1	29
	— 2	32
	— 3	36
III.	Недѣля св. Жень Мироносицъ.	
	Слово 1	41
	— 2	44
IV.	Недѣля о Разслабленномъ.	
	Слово 1	49
	— 2	53
V.	Недѣля о Самарянынь.	
	Слово 1	57
	— 2	61
	— 3	65
VI.	Недѣля о Слѣпомъ.	
	Слово 1	69
	— 2	72

VII.	ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.	
	Слово 1	78
	— 2	80
	— 3	85
VIII.	Недѣля 7-я по Пасхѣ.	
	Слово 1	90
	— 2	95
IX.	Недѣля Пятидесятницы.	
	Слово 1	99
	— 2	102
	— 3	106
	— 4	111
X.	Недѣля всѣхъ Святыхъ.	
	Слово 1	117
	— 2	120
	— 3	126
XI.	Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	130
	— 2	134
XII.	Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	140
	— 2	145
	— 3	151
XIII.	Недѣля 4-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	155
	— 2	160
XIV.	Недѣля 5-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	165
	— 2	170
XV.	Недѣля 6-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	175
	— 2	179
XVI.	Недѣля 7-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	184
	— 2	188
XVII.	Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	194

	Слово 2	страж. 198
XVIII.	Недѣля 9-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	203
	— 2	207
XIX.	Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	213
	— 2	217
XX.	Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	222
	— 2	226
XXI.	Недѣля 12-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	232
	— 2	236
XXII.	Недѣля 13-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	242
	— 2	246
	— 3	253
XXIII.	Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	256
	— 2	261
XXIV.	Недѣля 15-я по пятидесятницѣ.	
	Слово 1	267
	— 2	270
XV.	Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	277
	— 2	281
XXVI.	Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	287
	— 2	289
	— 3	294
XXVII.	Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	299
	— 2	302
XXVIII.	Недѣля 19-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	308
	— 2	314
XXIX.	Недѣля 20-я по Пятидесятницѣ.	

		страни.
	Слово 1	318
	— 2	322
XXX.	Недѣля 21-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	328
	— 2	333
XXXI.	Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	339
	— 2	342
XXXII.	Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	349
	— 2	353
XXXIII.	Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	357
	— 2	362
XXXIV.	Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	369
	— 2	373
XXXV.	Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	379
	— 2	384
XXXVI.	Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	391
	— 2	395
	— 3	401
XXXVIII.	Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	408
	— 2	413
XXXIX.	Недѣля 30-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	417
	— 2	422
XL.	Недѣля 31-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	428
	— 2	433
XLI.	Недѣля 32-я по Пятидесятницѣ.	
	Слово 1	437
	— 2	441
XLII.	Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.	

VII

		стр.
	Слово 1	446
	— 2	451
	— 3	454
XLIII.	Недѣля о блудномъ сынѣ.	
	Слово 1	459
	— 2	463
	— 3	471
XLIV.	Недѣля Мясопустная.	
	Слово 1	476
	— 2	479
	— 3	485
XLV.	Недѣля Сыропустная.	
	Слово 1	492
	— 2	497
	— 3	501
	— 4	506
	Понедѣльникъ 1-й седмицы св. Поста	511
	Вторникъ	514
	Среда	518
	Четвертокъ	521
	Пятокъ. Слово 1	524
	— 2	528
	Суббота	532
XLVI.	Недѣля 1-я св. Поста; Слово 1	536
	— 2	539
	— 3	543
	Среда 2-й седмицы св. Поста	550
	Пятокъ	553
	Суббота	556
XLVII.	Недѣля 2-я св. Поста; Слово 1	559
	— 2	563
	— 3	566
	Среда 3-й седмицы св. Поста	570
	Пятокъ	573
	Суббота	577
XLVIII.	Недѣля 3-я св. Поста; Слово 1	581
	— 2	586

		стр.
	Слово 3	593
	Среда 4-й седмицы св. Поста	596
	Пятокъ	598
	Суббота	600
XLIX.	Недѣля 4-я св. Поста; Слово 1	605
	— 2	610
	— 3	615
	Среда 5-й седмицы св. Поста	618
	Пятокъ	621
	Суббота	625
L.	Недѣля 5-я св. Поста; Слово 1	630
	— 2	635
	— 3	641
	Среда 6-й седмицы св. Поста	644
	Пятокъ	647
	Суббота	648
LI.	Недѣля Вайй; Слово 1	653
	— 2	659
	Великій Понедѣльникъ	665
	В. Вторникъ	667
	В. Среда	669
	В. Четвертокъ	673
	В. Пятокъ; Слово 1	680
	— 2	683
	— 3	687
	Великая Суббота	690

ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Радуйтеся всегда о Господь, братія возлюбленная, и напикрекѹ: радуйтеся: Господь близъ, ти о чемже нецытєся (Филип. 4, 4. 5). Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и съ Нимъ многъ сонмъ святыхъ. Да празднуемъ убо день сей сладко и досто-честно; ибо /востину сей день, егоже сотвори Господь: возра-дуемъ и возвеселимъ въ онъ. Прославимъ воскресеніе Спаса нашего, или наче—воспоемъ наше воскресеніе; ублажимъ па-мять сего свѣтлаго дня; повѣдаемъ гибель діавола, плѣненіе не-чистыхъ демоновъ, спасеніе Христіанъ, востаніе мертвыхъ. Вос-кресеніемъ Христовымъ огонь геенскій угашается, червь неусы-пающій издыхаетъ, адъ мятется, діаволъ стонеть, грѣхъ умерщ-вляется, лукавые духи въ бѣгство обращаются, произшедшіе отъ земли на небо возносятся, бывшіе во адъ отъ узъ діаволь-скихъ свобождаются и, востекая къ Богу, взываютъ къ супо-стату: гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда? Христосъ нашъ есть Вишнникъ настоящаго свѣтлаго и свѣтопоснаго тор-жества нашего. Онъ изначала создалъ насъ и изъ ничтожества на свѣтъ извелъ; Онъ и нынѣ погнбшихъ насъ спасъ, мертвыхъ оживилъ, рабамъ грѣха, раздравши наше рукопшеаніе, даровалъ свободу. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ

по насъ клятва (Гал. 3, 13). *Что убо воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Будучи Богъ, Онъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ насъ ради; содѣлавшись человѣкомъ, Онъ послушавъ былъ даже до смерти, дабы избавить насъ отъ смерти вѣчной; пріялъ зракъ раба — Господь Ангеловъ; воспріялъ плоть — Богъ Слово, и человѣкъ явился — сый единосущный и единосущный Отцу. Все же сіе совершилъ Онъ, говорю, для того, чтобы насъ психитить отъ рабства, искупить отъ позора. Для того благоволилъ страдать плотию Жизнодатель, для того погребень былъ Источникъ безсмертія, чтобы смертнымъ даровать жизнь вѣчную.

Се свѣтлость достопокланяемая Пасхи нашей! Се таинства Христіанъ! То есть, мы празднуемъ праздникъ воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчной. Да торжествуемъ убо, и да *празднуемъ не въ квасъ вѣсѣ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7.), вѣруя во Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицу единосущную, несозданную; вѣруя воскресенію и ожидая Господа, пакы пріити имущаго уже не въ видѣ смиренномъ и уничиженномъ, но въ славѣ и великолѣпіи, въ сопровожденіи сіяющихъ Ангеловъ, съ трубою, со страхомъ и радостію: съ радостію для святыхъ и праведныхъ, со страхомъ же для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же мира, обрѣтый всѣхъ насъ въ дѣлѣхъ благихъ и въ вѣрѣ православнои, да сподобитъ насъ воскресенія въ славѣ, со святыми Ангелы своими. Благодать Господа нашего Ісуса Христа, любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

СЛОВО 2.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Итакъ жертва, принесенная за насъ Сыномъ Божиимъ на крестѣ, принята Отцемъ небеснымъ въ волю благоуханія; иначе какъ воскресъ бы Онъ со славою отъ гроба? Клятва грѣха прародительскаго, лежавшая на всѣхъ насъ, снята тою же правдою Отца небеснаго, которая возложила ее на преступнаго праотца; иначе какъ освободился бы отъ нее понесшій ее на Себѣ Агнецъ Божій? Средостѣніе ограда, раздѣлявшее насъ съ Богомъ, разрушено, двери милосердія отверсты предъ нами навсегда; иначе какъ вошелъ бы Предтеча нашъ Іисусъ въ нерукотворенную Святая святыхъ—въ самое небо, да явится лицу Божию о насъ?—Господь Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши, и *всѣ* за оправданіе наше. Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. — Богъ оправдалъ: кто осуждалъ? Христосъ Іисусъ умерый; паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ (Римл. 8, 1. 33. 34).

Христосъ воскресъ!—Итакъ жало смерти притуплено, грозная держава ея сокрушена. Теперь никто не можетъ уже сказать: *никтоже* познанъ есть возвратившійся изъ ада. Ибо есть нынѣ возвратившійся изъ ада и возсіявшій изъ гроба! Есть гробъ, который не издастъ мертвеца своего; и есть гробы, которые упряднились и издали мертвецовъ своихъ, по гласу всемогущаго Искушителя нашего. Единъ умеръ Онъ за насъ, но не одинъ воскресъ: съ Нимъ многа тѣлеса усопшихъ Святыхъ *воста*, и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святыи градъ и явишася многымъ (Матѣ. 27, 52. 53.). Не явное ли это свидѣтельство того, что и наши гробы опустѣютъ нѣкогда, по гласу трубы Архангела; что и наши тѣлеса, сѣмья въ тѣлѣ, востанутъ въ нетлѣніи? *Нынѣ Христосъ воста отъ*

мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть: якоже бо о Адамъ вси умирають, такожде о Христѣ вси оживутъ (1 Кор. 15, 20—22).—

Христосъ воскресъ!—Итакъ царство діавола разрушено, владычество его ниспровергнуто. Нынѣ князь міра сего изгнавъ вонъ; нынѣ крѣпкій сей связанъ Крѣпильшимъ его, и домъ его—страшная темница духовъ—расхищенъ. Отнынѣ есть всемогущій Пастырь, Коему дадеся всякая власть на небеси и на земли (Матѣ. 28, 18.), изъ рукъ Коего никтоже восхититъ овецъ Его; есть Имѣяій ключи ада и смерти, пріавшій отъ Бога честь и славу, Который *отверзетъ, и никтоже заключитъ*. Итакъ діаволъ не восхититъ теперь насильно душъ нашихъ въ свою страшную темницу, не возрадуется и о самыхъ грѣхопаденіяхъ нашихъ, въ конъ силится вовлечь души наши: ибо *кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; и аще исповдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 7. 9).

Христосъ воскресъ!—Итакъ двери царствія Божія отверсты теперь для людей: никакой Херувимъ не преградитъ пути къ древу жизни—предъ Вождемъ и Начальникомъ нашего спасенія; никакое оружіе пламенное не постоитъ противу оружія Креста Его. *Да не смущается сердце ваше, говоритъ намъ Самъ Господь рая, вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ; и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да и дѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). Послѣ такого обѣщанія нѣтъ мѣста сомнѣніямъ: Онъ пошелъ—и уготовитъ, обѣщавъ—и исполнитъ. Гряди въ слѣдъ ему, душа вѣрующая, несомнѣнно! Если бы нужно было для тебя создѣть новое небо,—Онъ речетъ: *се нова вся творю*, и по всемогущему гласу Его явится новое небо и новая земля.

Христосъ воскресъ!—Итакъ путь креста, который заповѣ-

дать Онъ своимъ послѣдователямъ, есть истинный путь къ вѣчной славѣ. Какъ бы ни были унижены и поруганы праведники на землѣ, — Онъ возсіяетъ, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго; какимъ ни подвергся бы лишеніямъ и скорбямъ послѣдователь Христовъ, — онъ сторицею прииметъ и животъ вѣчный наследить. Была ли когда унижена невинность на землѣ, какъ унижена въ лицѣ Іисуса Христа: но и есть ли какая слава выше Его славы? Терпѣлъ ли когда либо человекъ болѣе страданій, нежели сколько потерпѣлъ ихъ сей Человекъ: но и вѣнчался ли кто такою честью, какою увѣнчался Онъ? Ободрись же и возклони главу твою, страдающій ученикъ Христовъ! *Аще бо съ Нимъ страдаешь, съ Нимъ и прославишься!* Возлагаемый Спасителемъ крестъ лежитъ на насъ только до гроба; а свѣтъ воскресенія Господня являетъ намъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ! —

Попстнѣ, бр., сей день, егже сотвори Господь! Ибо кто, кромѣ Его, могъ сотворить превзытокъ благодати тамъ, гдѣ превзыточествова грѣхъ, обратить въ средство спасенія самую казнь осужденія, извести источникъ безсмертія изъ среды смерти и тлѣнія, отверсть заключенное грѣхомъ небо и заключить и запечатлѣть разверстую бездну ада?

Сей день, егже сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны. Аминь.

СЛОВО 3.

Христосъ воста отъ мертвыхъ, пача токѣ умершихъ бысть.

1 Кор. 15, 20.

Христосъ воскресъ! — какъ же говорятъ нѣкоторые, что никто не приходилъ съ того свѣта и не сказывалъ, есть ли, и ка-

кая тамъ жизнь?—Христосъ воскресъ! повторяемъ мы: какого же желать лучшаго свидѣтельства?

Не простой человѣкъ умеръ и потомъ воскресъ, — простому человѣку не вдругъ бы во всемъ повѣрили; — но умеръ и воскресъ истинный человѣкъ и истинный Богъ: для спасенія нашего умеръ Онъ на крестѣ; для оживленія въ насъ надежды воскресенія, воскресъ и явился ученикамъ своимъ. Кто не повѣритъ такому Воскресшему? кто не убѣдится и въ томъ, что всѣ умершіе нѣкогда также воскреснутъ — для новой безконечной жизни? *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ.*

Такъ, бр., воскресеніе Господа нашего есть не только доказательство, но и образъ нашего воскресенія.

Въ воскресеніи тѣло Господа соединилось опять съ пресвятою душею Его и встало изъ гроба. Такъ будетъ нѣкогда и съ нашими тѣлами. И они соединятся опять съ душами своими, и они встанутъ изъ гробовъ своихъ. *Грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* (Іоан. 5, 25.).

Во время воскресенія Христова произошло великое землетрясеніе, сошелъ Ангелъ и отвалилъ камень отъ дверей гроба (Мат. 28, 2.). И во время воскресенія всеобщаго потрясется земля и вся природа, сойдетъ Архангелъ, и, по гласу его трубы, отверзутся всѣ гробы (1 Сол. 4, 16. 1 Кор. 15, 52.).

Тѣло воскресшаго Господа уже не было по всему такое, какъ было прежде. По воскресеніи, оно является духовнымъ, тонкимъ, проходитъ сквозь затворенныя двери, и живетъ новою, небесною жизнью. Подобное тому будетъ и съ нашими воскресшими тѣлами. И они будутъ духовны, легки, будутъ носиться по воздуху, будутъ нетлѣнны, безсмертны. *Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53.).

Тѣло Господа, по воскресеніи, сохранило на себѣ язвы гвоздичныя и рану въ боку отъ копія, какъ вѣчные знаки крест-

ныхъ подвиговъ Его, вѣчное свидѣтельство любви Его къ людямъ. Можемъ думать, что останутся и въ нашихъ воскресшихъ тѣлахъ нѣкоторые признаки, свидѣтельствующіе или о подвигахъ вѣры и добродѣтели нашей, или о несправимыхъ порокахъ нашихъ. Первые, для праведныхъ, будутъ тамъ украшеніемъ и славою; послѣдніе, для нечестивыхъ, посрамленіемъ и безобразіемъ. Несомнѣнно, покрайней мѣрѣ, то, что тѣла наши будутъ, по воскресеніи, вѣрнымъ зеркаломъ свойствъ душевныхъ.

Воскресшій Господь не долго пребывалъ на землѣ, и пребывая на ней, Онъ, очевидно, не былъ ея жителемъ, а оставался на ней для учениковъ, *являясь имъ, и глаголя яже о царствѣи Божіи* (Дѣян. 1, 3.). Предъ очами всѣхъ учениковъ своихъ, Господь вознесся на небо. Не будутъ и вѣрующіе въ Него вѣчно на землѣ; и они, послѣ общаго воскресенія, восхпщены будутъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господне, и на всю вѣчность соединятся съ Господомъ (1 Сол. 5, 17.) въ царствѣ славы, уготованномъ имъ отъ сложенія міра (Мат. 25, 34.).

Господь, побѣдивъ смерть и адъ, нынѣ имѣетъ во власти своей все, что на небѣ и что на землѣ (Мат. 28, 18.). Такъ и вѣрные его будутъ торжествовать побѣду надъ смертію (1 Кор. 15, 54. 55.). И имъ будетъ повиноваться все въ природѣ, какъ повинуется волѣ Господа, съ которою воля ихъ совершенно согласна. Всѣ враги исчезнутъ, упразднится послѣдній врагъ — смерть; будетъ новая, нескончаемая, вѣчно блаженная жизнь въ Богѣ.

Возлюбленные, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, мы дѣти Божіи; но еще не открылось, что мы будемъ. Знаемъ только, — а этого для насъ довольно и предовольно, — знаемъ, что когда откроется, будемъ подобны Ему (1 Іоан. 3, 2.).

Но для сего необходимо, чтобы мы уподобились Господу нашему еще нынѣ, на пути къ блаженной жизни. Господь самъ благоволилъ пройти путемъ нашимъ. Онъ примѣромъ своимъ показалъ, что прямой путь къ небу есть путь крестный. Ви-

димъ, что Іисусъ Христосъ тогда уже прославился по своему чело-
вѣчеству, когда до конца прошелъ путь креста и совершенно
выполнилъ долгъ, возложенный на него Отцемъ небеснымъ;
тогда воспріялъ всякую власть на небеси и на земли, когда про-
шелъ путь глубочайшаго смиренія. *Смирилъ себе, послушивъ*
бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его
превознесе, и дарова Ему имя, еже нѣче всякаго имени (Фил. 2,
8. 9.). Не можетъ быть и для насъ другаго пути къ вѣчной
славѣ. *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и*
возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мат. 16, 24.). Итакъ
всѣмъ намъ должно подвизаться, сражаться, учиться терпѣнію,
смиренію, нести безъ роптанія всѣ трудности и неудобства этой
жизни и всѣхъ должностей, возлагаемыхъ на насъ по волѣ Бо-
жіей, уподобляться Начальнику вѣры нашей въ послушаніи,
незлобіи и любви ко всѣмъ.

Іисусъ Христосъ да будетъ, бр. Христіане, образомъ и
жизни и смерти и воскресенія нашего! Аминь.

СЛОВО 4.

О Пасха велия и священная Христѣ! о мудросте, и
Слове Божій, и силѣ! Подай намъ истѣ Тебе причащаться
въ невечернихъ дни царствія Твоего.

Воскр. кан. пѣснь 9.

Велика и священна была, бр., Пасха ветхозавѣтная. Самъ
Богъ повелѣлъ Израильтянамъ въ Египтѣ, заклавъ агнца непо-
рочнаго, помазать кровію этой жертвы праги домовъ своихъ;
и слѣдствіемъ сего было то, что смертоносный Ангель, побл-
вавшій всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, *преходилъ* ознаменован-
ные кровію дома (отчего и названъ былъ закланный агнецъ

пасхою — прехожденіемъ), нисколько не вредя Израильтянамъ. Это прехожденіе сопровождалось весьма важными и чудесными послѣдствіями: освобожденіемъ народа Божія отъ Египетскаго рабства, переходомъ чрезъ Черное море, многими другими чудесами въ пустынь, и наконецъ поселеніемъ избраннаго народа въ землѣ обѣтованной.

Но столь важная и священная Пасха была только сѣнію нашей Пасхи всесовершенной, божественной. Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра, Искушитель и Господь нашъ! Ты наша *Пасха* истинная; Ты *прехожденіе* для насъ спасительное. Гнѣвъ Божій, страшный, всесокрушающій проходилъ по землѣ, обремененной грѣхами нашими: — не сей ли гнѣвъ во время крестныхъ страданій Твоихъ, Господи, потрясъ землю, готовясь стрясти съ нея нечестивыхъ, помрачилъ солнце, намѣреваясь покрыть насъ вѣчною тьмою? — Но, увидя на крестѣ безцѣнную кровь Твою, онъ смирился и сокрушилъ свои оружія, уступилъ мѣсто милосердію Божию, которое и избралъ крестъ Твой вѣчнымъ престоломъ своимъ. Мимо того же спасительнаго знаменія проходили адъ и смерть; но, узрѣвъ на деревѣ смерти Начальника жизни, бѣжали въ свои бездны мрачныя. — О, какъ велики, неизчислимы и необъятны дѣйствія и послѣдствія нашей Пасхи божественной! Силою ея разрушена держава смерти, связанъ несконный врагъ человѣчества, освобождены безчисленныя души изъ плѣна адскаго, сокрушены цдолы, воздвигнуты повсюду храмы Бога истиннаго, смягчились грубые нравы, насаждены и созрѣваютъ небесныя добродѣтели на землѣ, отверсты чело-вѣкамъ путь въ царство славы и блаженства, — словомъ — все благое, и на землѣ и на небѣ, уготовано и произведено для насъ силою той Жертвы, которая заклана на крестѣ! — О Пасха велия и насъ возвеличившая! о Пасха священнѣйшая и всѣхъ освящающая, Христе! —

Мы уже вкусили сей жертвы и наслаждаемся великою и священнѣйшею Пасхою; и мы познали, что это есть премудрость Божія, Слово Божіе и сила Божія. Премудрость содѣлалась

нашею наставницею, явила намъ Бога истиннаго и спасительное промышленіе о насъ всей святой Троицы; Слово, предвѣчно отъ Отца рожденное, соединившись съ человѣчествомъ, пролило въ него истинную жизнь и свѣтъ, разгоняющій тьму нашу; сила Божія, всеблагая и всемогущая, творитъ новую тварь, устрояетъ новое царство благодати и побѣждаетъ враговъ нашихъ. Не эта ли Премудрость глаголетъ намъ всегда въ ученіи Апостоловъ и св. Церкви? Не это-ли Слово Божіе соединяется и нынѣ съ вѣрующими въ своихъ священнѣйшихъ таинствахъ, причащая насъ Божественнаго естества? Не эта ли сила Божія воскрешаетъ мертвыхъ грѣхами, производитъ въ обновленныхъ ею все благое, изъ враговъ творитъ присныхъ Богу и чада Его возлюбленныхъ?

Но, о мудросте, и Слове Божіи, и силѣ! и это все есть только начатокъ, есть залогъ тѣхъ безконечныхъ благъ, какія обѣщала Ты вѣрующимъ въ вѣчномъ царствіи Твоемъ. Что будетъ тогда, когда явишься Ты во всей славѣ Твоей? и что будутъ тогда Твои вѣрныя? *Нынѣ чада Божія есмь*, говоритъ св. Апостолъ Твой, *и не у явися, что будемъ; вѣлы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Сіе то блаженное лицезрѣніе Искупителя нашего во славѣ, сіе вѣчное соединеніе съ Нимъ въ Его безконечномъ царствіи есть высочайшій предметъ вѣры и упованія всѣхъ любящихъ Господа. Для сего Апостолы все земное почитали за уметы, да Христа пріобрѣтутъ (Фил. 3, 8); для сего Мученики проливали всю кровь свою и какъ на бракъ, сѣвши на мученія и смерть; для сего Подвижники, оставивъ все удовольствія міра, добровольно переносили все лишенія и скорби въ пустыняхъ, и все святые, презирая земное, искали вышнихъ, стремились туда, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1). Такъ и намъ вкушать должно нашу Пасху Божественную не безъ горестей, подобно тому, какъ Пасху ветхозавѣтную древніе вкушали съ горькимъ землемъ и имѣя на себѣ одежды путешественниковъ. И какъ можетъ быть иначе здѣсь—въ странѣ

пришельствія, здѣсь, среди разрушенія и жертвъ смерти, посреди опасностей и враговъ нашего спасенія?—Благодаримъ и славословимъ Тебя, Агнецъ Божій кроткій, милосердый, всеблагій! благодаримъ за всѣ безчисленныя дарованія Твои, благодаримъ за Божественный залогъ любви Твоей къ намъ, за причастіе той вѣчной жизни, которая струится изъ святѣйшихъ язвъ Твоихъ. Много, безконечно много это для насъ грѣшныхъ! Но, причастившись священнѣйшей Пасхи новой, мы дерзаемъ желать еще одного, —желаемъ причащенія той же Пасхи совершеннѣйшаго и полнаго, какое обѣщалъ Ты тамъ, гдѣ не будетъ уже ни горестей, ни страствованія. *Даруй намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Твоего!—Аминь.*

СЛОВО 5.

О Пасха велия и священнѣйшая Христе! о мудросте и Слове Божіи и силе! Подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Твоего.

О чемъ это, бр., св. Церковь молится сими словами въ настоящіе свѣтоносные дни? Чего желаетъ и проситъ она у воскреснаго Христа Спасителя нашего? Развѣ есть радость болѣе нынѣшней радости нашей? Развѣ есть праздникъ свѣтлѣе праздника Пасхи? Развѣ есть причащеніе Христу Спасителю болѣе, нежели то, какого сподоблялись мы въ прошедшую св. четырехдесятницу въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи?

Такъ! Нѣтъ на землѣ—въ настоящей жизни болѣе сей радости, свѣтлѣе сего праздника, ближе и искреннѣе сего причащенія. Но—есть небо выше землѣ, есть другая жизнь за предѣлами настоящей. Тамъ, для истинно вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа и порожденныхъ въ упованіе живо воскресеніемъ

*Его, отложена подлинно большая и неизреченная радость; тамъ уготована Пасха свѣтлѣе и торжественнѣе настоящей; тамъ совершится съ нами таинство ближайшаго и искреннѣйшаго причащенія воскресшему Христу Спасителю и Господу нашему. Сюда то, къ сей то будущей Пасхѣ, преходя мыслію отъ настоящей, св. Церковь молится симъ словами своей пѣсни: *О Пасха велия и священнѣйшая Христе! о мудросте и Слове Божіей и силе! Подай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернѣмъ дни царствія Твоего.**

Свѣтлому и всерадостному настоящему празднику Пасхи конечно будетъ прилично, бр., и слово о семъ самомъ свѣтломъ и радостнѣйшемъ предметѣ святыя вѣры нашея, т. е. о будущемъ славномъ праздникѣ Пасхи, или блаженномъ состояніи праведниковъ въ царствіи небесномъ.

Самыми свѣтлыми и отрадными чертами изображаетъ Слово Божіе блаженную Пасху праведниковъ въ жизни будущей. Оно съ одной стороны исключаетъ оттуда все, что только мы знаемъ несовершеннаго и непріятнаго въ настоящей жизни на землѣ, какъ мѣстѣ нашего изгнанія и пришельствія; а съ другой сосредоточиваетъ тамъ все, что только можетъ быть совершеннаго, прекраснаго и утѣшительнаго.

Какъ началомъ настоящей Пасхи было живоносное утро воскресенія Христова: такъ и той будущей Пасхи началомъ будетъ свѣтозарное утро всеобщаго воскресенія. Въ послѣдній день, по гласу трубы Архангеловой, тѣlesa всѣхъ умершихъ отъ вѣка востанутъ изъ гробовъ своихъ и оживутъ, сіюю и по образу воскресенія Христова, и соединятся наки съ своими душами. Каковы же будутъ тогда воскресшія тѣlesa св. праведниковъ, и какова тѣлесная жизнь ихъ въ царствіи небесномъ? О братіе! Вовсе не такова, какъ здѣсь, но неизреченно блаженная. Скинувъ съ себя настоящую грубость, тяжесть и дебелость, тѣlesa святыхъ праведниковъ будутъ изъяты отъ всѣхъ недостатковъ и нуждъ, и не потребуютъ уже тѣхъ тяжкихъ заботъ и изнурительныхъ трудовъ, какъ теперь, для своего сохраненія и за-

пищенія. Не взымутъ ктому, ниже взыждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякій зной. И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ (Апок. 7, 16. 17). Освободившись отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, тѣlesa праведниковъ будутъ нетлѣнны и безболѣзненны: *подобаетъ бо тлѣнному сему обещися въ нетлѣннѣ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15, 53), и — что особенно утѣшительно — будутъ совершенно чужды страха смерти, безсмертны: *подобаетъ бо смертному сему обещися въ безсмертіе*; *послѣдній врагъ упразднится смерть* (1 Кор. 15, 26), и *смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). По самому наружному виду своему тѣlesa праведниковъ будутъ въ высшей степени прекрасны. Ибо Апостолъ говоритъ, что Господь Иисусъ Христосъ преобразитъ ихъ тогда такъ, что онѣ *будутъ сообразны тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21), и самъ Христосъ Спаситель возвѣщаетъ, что онѣ будутъ свѣтоносны, и просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца небеснаго (Мат. 13, 43). Для души тѣlesa праведниковъ не будутъ, какъ теперь, темною и тѣсною обителію, стѣсняющею ее во всѣхъ дѣйствіяхъ, но чистою, свѣтлою и прекрасною храмною, гдѣ духъ легко и свободно будетъ дѣйствовать и предаваться стремленіямъ богоподобной своей природы. Ибо и сами онѣ, по слову Апостола, будутъ *духовны* (1 Коринт. 15, 43); жало грѣха въ нихъ истребится, и *законъ во удыхъ, противоходящъ* теперь закону ума, престанетъ (Рим. 7, 23).

Блаженное, по отношеніи къ тѣлесной жизни, состояніе праведниковъ будетъ еще блаженнѣе по отношенію къ душѣ. Они достигнутъ совершеннаго возстановленія въ душахъ своихъ образа и подобія Божія, которые теперь у насъ частію искажены, а частію совсѣмъ изглажены грѣхомъ. Св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что души праведниковъ будутъ тогда подобны Иисусу Христу: *возлюбленнѣи, нынѣ чада Божіи есмы, и не уявится что будемъ: вѣдѣмъ же, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2). Всѣ силы духа нашего разкроются тогда

совершеннѣйшимъ образомъ и получать полное и совершенное удовлетвореніе своимъ потребностямъ. Умъ св. праведниковъ будетъ чуждъ всякой тмы, заблужденія и невѣдѣнія и озарится яснѣйшимъ свѣтомъ познанія. Они познають тогда совершенно, какъ только возможно для прославленнаго естества, пресвятую и животворящую Троицу — Бога Отца и Сына и Святаго Духа, со всею полнотою безконечныхъ совершенствъ существа Божія, равно какъ и все твореніе Божіе, видимое и невидимое, вещественное и духовное. И сіе познаніе будетъ уже *не младенческое*, какъ теперь, *не отчасти, не зеркаломъ въ іаданіи*, не сквозь облако вѣры, а живое, близкое, лицомъ къ лицу, чрезъ непосредственное созерцаніе и общеніе съ предметами. Воля блаженныхъ обитателей царства небеснаго будетъ свободна совершенно отъ всякой нечистоты и грѣха; не будетъ тамъ ни зависти, ни гордости, ни корыстолюбія, ни злобы, ни похоти и никакой скверны, и даже малѣйшаго побужденія и попользованія ко грѣху. Ибо Господь *представитъ тогда свою Церковь славою, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 57). Праведники насытятся тогда всякой правды, которой здѣсь только алкали и жаждали, а святая, блаженнотворная любовь къ Богу и ближнему разкроется въ нихъ тогда совершеннѣйшимъ образомъ, и объявъ все существо ихъ, дастъ рѣшительное и вѣчно неизмѣнное направленіе волѣ ихъ къ единому добру, такъ что они будутъ внѣ всякой опасности уклониться отъ сего направленія. Сознаніе всего этого конечно должно будетъ исполнять сердце праведниковъ чувствомъ живѣйшаго наслажденія, и если бы воспоминаніе о чемъ либо прошедшемъ могло какъ либо возмущать ихъ радость и спокойствіе, то и сіе отнимется у нихъ, по слову Пророка: *забудутъ печаль свою первую, и не възидетъ или на сердце; и не помянутъ первыхъ, ниже възидутъ на сердце ихъ* (Ис. 63, 16. 17).

Находя такимъ образомъ обильный источникъ блаженства внутри себя, св. праведники войдутъ еще въ пріятнѣйшее п-вѣ

высшей степени блаженное соотношеніе съ другими существами. Они введутся въ прекрасное царство природы, которое пмещается въ Словѣ Божіемъ *новыми небомъ и новою землею* (Апок. 21, 1), также — *землею живыхъ и расмъ* (2 Кор. 12, 4), и *домомъ Отца небеснаго* (Іоан. 14, 2), и *скиніею Божіею и градомъ небеснымъ* (Апок. 21, 2. 3). Въ семь обиталищъ праведниковъ не будетъ ни одного изъ тѣхъ золъ, какія мы теперь видимъ повсюду на землѣ, но будутъ, напротивъ, всѣ блага, такъ какъ былъ исполненъ ими древній рай — жилище первыхъ челоѡковъ. Такъ, по слову Апостола, тамъ не будетъ уже слышно тѣхъ воздыханій подъ тяжкимъ игомъ *рабства суеты и тлѣнію* (Рим. 8, 19—22), которыя слышны теперь повсюду въ самой неразумной твари. По откровенію св. Іоанна Богослова въ составъ новой земли войдетъ только то, что есть наилучшаго и драгоцѣннѣйшаго въ вещественномъ мірѣ, и слава Божія будетъ осіявать ее такъ, что не потребуется солнца и луны для освѣщенія: *и ночи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я* (Апок. 22, 5). Обитая въ такомъ блаженномъ мѣстѣ св. праведники не будутъ уже имѣть нужды въ тѣхъ дѣлахъ и трудахъ, какими неизбѣжно намъ изнурять себя здѣсь, но будутъ наслаждаться совершеннымъ покоемъ. Такъ въ Апокалипсисѣ говорится: *блаженни мертвіи умирающіе о Господь отнынь: ей, даголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 15, 13). Апостоль Павелъ также говоритъ, что *оставлено есть субботство людямъ Божиимъ, и они войдутъ въ покой и почиютъ отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 9. 10). Непрестанное прославленіе Господа Бога и пѣніе Ему немолчпой пѣсни — Аллелуя, будетъ единымъ и всегдашнимъ блаженнѣйшимъ ихъ занятіемъ.

Вмѣстѣ съ симъ св. праведники войдутъ тамъ во взаимное ближайшее общеніе между собою. Сіе несомнѣнно общаетъ Господь Іисусъ Христосъ, когда уподобляетъ царствіе Божіе брачному пиру, на которомъ всѣ званые будутъ возлежать вмѣстѣ,

и говорятъ: *люди отъ востокъ и западъ приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ въ царствіи небесномъ* (Мат. 8, 11). Такимъ образомъ мы, если только Господь сподобитъ насъ, бр., царствія своего, узнаемъ тамъ и войдемъ въ общеніе съ тѣми, съ которыми здѣсь были связаны тѣсными духовными узами чистой любви, родства и дружбы; но особенно отрадно то, что увидимъ тамъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ: Пречистую Дѣву Владычицу нашу, Богородицу, Праотцевъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Святителей, Подвижниковъ, и всѣхъ праведниковъ; безъ всякаго сомнѣнія будемъ имѣть тамъ ближайшее общеніе и со святыми Ангелами и всеми небесными силами. Ибо Апостолъ говоритъ: *приступите къ Сионской горѣ и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ Ангеловъ* (Евр. 12, 22. 23). Такое общеніе, конечно, не можетъ не быть обильнѣйшимъ источникомъ блаженства для праведниковъ тѣмъ болѣе, что взаимной любви ничто тамъ нарушать не будетъ. Не будетъ тамъ и плотскихъ грубыхъ потребностей, но одніѣ узы духовныя. Такъ Христосъ Спаситель говоритъ, что тамъ *ни жаждаютъ, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мат. 22, 30).

Но какъ ни велики всѣ сіи блага, онѣ малы въ сравненіи съ тѣмъ высочайшимъ блаженствомъ, которое праведники будутъ почерпать въ непосредственномъ созерцаніи и ближайшемъ общеніи и единеніи съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Во Словѣ Божіемъ сіе обѣщается праведникамъ весьма ясными и несомнѣнными словами. Такъ царь Давидъ выражаетъ живѣйшее желаніе и надежду на сіе: *когда прииду и явлюся лицу Божію? Насыщуся, вѣгда явитимися слава твоя* (Псал. 16. 15. 41, 2. 3). Пророкъ Исаія предрекаетъ, что праведники въ царствіи небесномъ *на рамена взаты будутъ и на колыну утѣшатся, и якоже аще кого мати утѣшаетъ, тако и Господь утѣшитъ ихъ* (Иса. 66, 12. 13). Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что *чисти сердцахъ Бога узрятъ* (Мат. 5. 8), и

общаетъ ученикамъ своимъ, что гдѣ Онъ, тамъ и они будутъ, да видѣть славу Его (Іоан. 14, 3). Упованіе блаженнаго видѣнія и общенія со Христомъ Спасителемъ болѣе всего утѣшало и воодушевляло Апостоловъ. Св. Апостолъ Павелъ желаетъ *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Флп. 1, 23), и общаетъ, что мы въ будущей жизни *всегда съ Господомъ будемъ* (1 Сол. 4, 17). Св. Іоаннъ говоритъ, что мы *узримъ Его якоже есть* (1 Іоан. 3, 2), и слѣдовательно самыми тѣлесными очами увидимъ человѣческое Его естество. Но—не только увидимъ, а будемъ истѣе Его причащаться со Отцемъ и Св. Духомъ. Какимъ образомъ? Не только посредствомъ живѣйшей и пламенной любви, но и усвоеніемъ себѣ, или *причастіемъ*, по слову Апостола, самаго *Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4), такъ, что Богъ, по откровенію св. Іоанна будетъ для праведниковъ и *свѣтомъ*, просвѣщающимъ и согрѣвающимъ, и *древомъ животнымъ* питающимъ, и *источникомъ воды живыя* напаяющимъ, *будетъ всяческая во всѣхъ*, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 15, 26). Сіе то неизреченное, непостижимое теперь для насъ, таинство причастія Божества составляетъ самое крайнее и высочайшее благо изъ всѣхъ, какими, по безконечной любви къ намъ Христа Спасителя, будутъ наслаждаться праведники въ царствіи небесномъ. И—все сіе будетъ въ нескончаемые вѣки вѣковъ неизмѣннымъ никогда и вѣчнымъ удѣломъ ихъ. Ибо царство Христово пмѣнуется въ Словъ Божіемъ *царствомъ вѣчнымъ* (Дан. 7, 27), *ему же не будетъ конца* (Лук. 1, 33), а состояніе праведниковъ называется *жизнію вѣчною* (Мат. 25, 46), *наслѣдіемъ неувядаемымъ, вѣчнымъ нетлѣннымъ* (1 Петр. 1, 4), *радостію*, которой никтоже возметъ отъ нихъ (Іоан. 16, 22).

Таковъ будетъ свѣтлый и славный праздникъ Пасхи, уготованный праведникамъ въ будущей жизни! Отрадно и утѣшительно только мыслить, пріятно и сладко только говорить о семъ: каково же будетъ наслаждаться самымъ дѣломъ!... О братіе возлюбленные! Для чего же послѣ этого мы такъ привязываемся къ настоящей жизни, которая предъ тою не стоитъ и

названія жизни? Для чего такъ пристращаемся къ здѣшнимъ благамъ, которыя предъ тѣмъ ничтожныѣ, чѣмъ дѣтскія игрушки? Для чего такъ погружаемся въ суету мірскую, что вовсе забываемъ о небѣ и думаемъ вѣчно жить на землѣ? Для чего еще мы такъ лѣнивы въ подвигахъ благочестія и добродѣтели, коими покупаются блага небесныя? Для чего не употребляемъ всѣхъ силъ и трудовъ къ тому, чтобы очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа, съ которою никакъ нельзя войти въ царство небесное, и стяжать всякую правду и святую, *иже кромѣ никтоже узритъ Господа?* Для чего не терпимъ съ радостію и благодушіемъ скорбей и искушеній, посылаемыхъ намъ отъ Господа для того, дабы чрезъ нихъ сперва пріобщить насъ страстямъ Христовымъ и сдѣлать сообразными смерти Его, а потомъ воскресить и оживить и прославить съ Нимъ? Ибо *вѣрно слово: аще съ Нимъ умремъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ съ Нимъ, и воцаримся* (2 Тим. 2, 11, 12). И что значать здѣсь всѣ возможные труды и подвиги, скорби и искушенія въ сравненіи съ неизреченными благами царствія небеснаго? *Недостойни страсти нынѣшняго времени, къ хотящей славы явитися въ насъ,*—говоритъ Апостолъ. Что значить и все время скоротечной настоящей жизни нашей въ сравненіи съ будущею вѣчною и нескончаемою?

Воспламенимся, бр., всею силою любви къ почести вышняго званія нашего, и со всѣмъ усердіемъ будемъ тещи да постигнемъ. *Въспомнимъ, съ Апостоломъ, вся уметь и тщету быти за превосходящее разуміе Христа Іисуса, дабы постоянно возрастая въ разуміи Его и силы воскресенія Его, и сообщеніи страстей Его, сообразуясь смерти Его, достигнуть несомненно воскресенія мертвыхъ* (Филип. 3, 8—11) и насладиться нѣкогда блаженнаго вѣчнаго праздника будущей Пасхи Христовой.

О Пасха велия и священнѣйшая Христе! о мудросте и Слове Божіи и сило! Подай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего. Аминь

СЛОВО 6.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Еслибы кто, не знающій таинствъ святой вѣры нашей, былъ нынѣ къ намъ, православные Христіане, и слышалъ торжественный и цѣлодневный звонъ при храмѣ нашемъ, увидѣлъ насъ радостно объемиющихъ и лобызающихъ другъ друга, и въ лучшихъ одеждахъ собирающихся въ одномъ мѣстѣ—здѣсь, въ храмѣ Божіемъ; еслибы позволено было ему войти и сюда, и онъ увидѣлъ бы множество свѣтильниковъ, здѣсь горящихъ, слышалъ бы и радостныя пѣснопѣнія Церкви: то что подумалъ бы онъ о насъ? Подумалъ бы, что или самъ Царь нашъ удостоилъ посѣтить убогое селеніе наше, или мы торжествуемъ какую нибудь славную побѣду надъ врагами отечества нашего, или, можетъ быть, получили новую и великую милость отъ Царя—Отца нашего, и потому такое радостное и многолюдное собраніе у насъ, потому столь свѣтло торжествуемъ мы. Что же сказали бы мы такому человѣку, еслибы онъ спросилъ насъ о причинѣ нашей необычайной радости?—Что другое, возлюбленные братія, какъ не то, что нынѣ стократно повторяемъ мы и въ церкви и въ домахъ и на улицахъ? Христосъ воскрес! говоримъ мы.

Что значитъ, спросить испытующій, это—Христосъ воскрес?

Дѣйствительно, скажемъ мы, великій Царь, Царь царей и Господь господей удостоилъ нынѣ насъ своимъ посѣщеніемъ; нынѣ тотъ день, въ который Спаситель нашъ, едиnorodный Сынъ Божій, пострадавшій и умершій за грѣхи наши, расторгъ узы смерти, возсталъ изъ гроба и явилъ себя своимъ вѣрнымъ. Господь явился святымъ Мученикамъ и Апостоламъ, а чрезъ нихъ явился Онъ и всѣмъ. —Богочеловѣкъ, по воскресеніи своемъ, посѣтилъ первенцевъ Церкви своей не какъ человѣкъ про-

стой, который придетъ, отойдетъ, и не останется и слѣда его; Господь нашъ, явившись Апостоламъ, оставилъ имъ Духа Святаго, даровавъ свою силу и премудрость Божественную, которыми они послѣ побѣдишъ міръ, въ концѣ вселенныя пронесли имя Христово и явили всѣмъ воскреснаго Господа. Потому и мы, хотя не видимъ Его очами тѣлесными, но, наученные православно вѣровать въ Него, видимъ очами душевными, и такимъ образомъ, по словамъ божественнаго Апостола Петра, *не зряще, вѣрующе же, радуемся* о воскресшемъ Спасителѣ нашемъ радостію неизглаголанною и прославленною (1 Петр. 1, 8.).

Справедливо и то, что мы нынѣ торжествуемъ славную побѣду надъ врагами. — Надъ какими врагами? какую побѣду? — Надъ врагами, изъ всѣхъ враговъ лютейшими, надъ врагами всего рода человѣческаго: грѣхомъ, смертію и діаволомъ. Грѣхъ отнялъ у человѣка истинную жизнь, лишилъ его любви и милости Божіей и подвергъ его смерти: *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде* (Римл. 5, 12.). И какая смерть? смерть и тѣла и души. Грѣхъ предалъ человѣковъ во власть діавола, который увлекалъ всѣхъ ихъ въ погибель вмѣстѣ съ собою, потому что, получивъ доступъ къ зараженнымъ грѣхомъ, онъ легко и свободно помрачалъ умъ ихъ невѣріемъ и суевѣріемъ самымъ гибельнымъ, какое у язычниковъ, и развращалъ сердце страстями самыми постыдными и зловредными. Кто могъ побѣдить такихъ лютейшихъ враговъ рода человѣческаго? Никто изъ человѣковъ; — потому что всѣ они со грѣхомъ рождаются, со грѣхомъ живутъ и со грѣхомъ же, безъ благодати Христа Спасителя, умираютъ. Одинъ только могъ побѣдить враговъ нашихъ, и — побѣдилъ: безгрѣшный и всесвятыи Сынъ Божій, содѣлавшійся для насъ чловѣкомъ. Онъ принялъ на себя всю тяжесть грѣховъ нашихъ и вознесъ ее на крестъ; своею смертію умертвилъ нашу смерть, и своею силою Божественною разрушилъ царство діавола. *Смертію*, говорятъ св. Апостолъ Павелъ, *упразднилъ Сынъ Божій илущаго державу смерти, сиречь діавола, и избавилъ насъ, елицы страхомъ смерти*

чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ (Евр. 2, 14. 15.). Теперь мы вѣрующіе, если только истинно вѣруемъ въ Господа нашего Іисуса Христа, уже не въ царствѣ грѣха діавольскомъ, а въ царствѣ благодати Христовомъ: грѣхъ царствовалъ во смерть, а благодать царствуетъ правдою въ жизнь вѣчную, Іисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ (Римл. 5, 21.).

Наконѣцъ предметъ торжества нашего составляютъ и многія, величайшія милости, дарованныя намъ Царемъ небеснымъ. Не величайшая ли уже милость то, что Господь и Богъ нашъ благоволилъ приобщиться естеству нашему и сдѣлалъ насъ своею братіею по плоти? но Онъ еще болѣе сдѣлалъ для насъ: предавши себя по человечеству мученіямъ и крестной смерти, для очищенія грѣховъ нашихъ и для избавленія насъ отъ муки и смерти вѣчной, какихъ даровъ и милостей Божіихъ не заслужилъ Онъ намъ? Изъ враговъ Божіихъ мы, по вѣрѣ въ Сына Божія, сдѣлались чадами Божіими: *врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. 5, 10.); и Онъ — Примиритель и Ходатай нашъ предъ Отцемъ небеснымъ — *даде намъ область чадомъ Божіимъ быти, върующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12.). Мы были отверженные, подъ гнѣвомъ и клятвою предъ Богомъ: нынѣ, по благодати Спасителя, сдѣлались близкими къ Богу и Святымъ Его: *не ктому, говоритъ Апостолъ, странни и пришельцы, но сожителе Святыхъ и приспѣи Богу* (Еф. 2, 19.). Отъ Его всецѣдрой благодати получили мы святѣйшія и животворныя таинства, отъ Него *вся намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана; Имъ честная намъ и великая обѣтованія даровашася; да сихъ ради будемъ божественнаго причастницы естества, отбѣше яже въ міръ, похотныя тѣмъ* (2 Петр. 1; 3. 4.).

Вотъ что значитъ наше всерадостное: Христосъ воскрес!

И это самое изображаетъ нынѣ намъ св. Церковь наружными дѣйствіями торжества своего. Ты слышишь, возлюбленный, часто повторяемый здѣсь гласъ: Христосъ воскрес! Не чувствуешь ли ты при семъ, что Христосъ, Царь и Господь

нашъ, съ нами; что Онъ, полный любви и вѣчной жизни, къ намъ приходитъ, къ нашимъ сердцамъ, и хочетъ явить въ насъ свою божественную славу? Ты видишь здѣсь праздничное благолѣпіе, видишь, что Церковь, отложивъ ризы скорби и сѣтованія, облеклась въ одежды свѣтлыя, торжественныя: не воспоминаешь ли ты Ангеловъ, въ бѣлыя ризы облеченныхъ и возвѣщающихъ воскресеніе Побѣдителя смерти и ада? Не такой ли свѣтлый видъ приличенъ торжествующимъ побѣду? Ты видишь еще, что святыя врата царскія отверсты въ храмъ на всю седмицу святыя Пасхи: не представляетъ ли это намъ, что крестомъ Господа нашего отверзлись намъ двери милосердія Божія, и что самое небо уже не заключено для насъ вѣрующихъ?

Видите, бр., какъ хорошо и прилично св. Церковь изображаетъ наружными знаками внутреннее значеніе настоящаго праздника. Такъ же хорошо и прилично должны изображать то и мы внѣ храма, въ домахъ нашихъ. Въ домахъ и на улицахъ, привѣтствуя другъ друга, мы повторяемъ гласъ Церкви: Христосъ воскресъ! и слышимъ въ отвѣтъ: воистину воскресъ! Это весьма хорошо и очень прилично святому торжеству! Но судите сами, хорошо ли послѣ сего услышать въ домахъ или на торжищахъ шумъ и кликъ безчинія, буйныя пѣсни мірскія?— Не хорошо, не прилично, весьма оскорбительно для столь великаго и святаго праздника Христова! Мы украшаемъ себя нынѣ, для праздника, лучшими одеждами; въ самыхъ домахъ нашихъ нынѣ болѣе чистоты и опрятности, нежели въ другое время: и это хорошо, потому что означаетъ нашу радость о Господѣ, означаетъ то, что мы рады небесному Гостю и готовы принять Его и въ дома и въ сердца наши. Но что будетъ значить, если мы, украсивъ себя для праздника, заведемъ безчинныя игры и плясанія, а въ домахъ дадимъ мѣсто непомѣрнымъ пированіямъ и пѣнству? То, что мы рады не празднику, а праздности, не Гостя небеснаго угощаемъ, а призываемъ къ себѣ тѣхъ враговъ, которыхъ Онъ побѣдилъ и отогналъ отъ насъ. Что же

дѣлать намъ, скажете, какъ провести цѣлую недѣлю праздника? Отверстыя на всю седмицу святыя царскія двери во храмъ да научать насъ, какъ проводить намъ праздникъ. Господь отверзъ намъ двери благодати и милости своей: отверземъ и мы двери душъ нашихъ ко Господу, и будемъ чаще молиться и во храмъ и въ домахъ нашихъ; отверземъ сердца наши и другъ ко другу, — пойдемъ ко врагамъ и примиримся съ ними, пойдемъ къ скорбящимъ и плачущимъ и утѣшимъ ихъ, посѣтимъ болящихъ, призримъ и напитаемъ нищихъ, безчистствующихъ воздержимъ и усовѣстимъ, пиянствующихъ возвратимъ къ жизни трезвой и воздержной. Словомъ: во святыхъ дѣлахъ проведемъ святѣйшій праздникъ. Такъ должно и такъ прилично изъяслять намъ духовную радость нашу о Господѣ! Такъ научаетъ насъ праздновать и святой Апостоль Павелъ: *да ходимъ говорить, благообразно, не козлогласованіи и пиянствы, не любодѣліи и студодѣліи, не рвеніемъ и завистію* (Римл. 13, 13.); *да празднуемъ не въ квасъ ветсы, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8.). Аминь.

СЛОВО 7.

Поминай Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.

2 Тим. гл. 2, ст. 8.

Тимоѳеѣй, возлюбленный ученикъ божественнаго Павла; отягощавшій трудностями своего званія, своего служенія Церкви; ослабѣвавшій, хладѣвшій въ немъ даръ Божій, полученный имъ при возложеніи на него рукъ Апостола.

Извѣстившись о такомъ положеніи воспитанника своего, св. Апостоль спѣшилъ писать къ нему изъ Рима, и ободрить его въ подвигахъ Апостольства. Онъ сперва изображаетъ ему

собственныя свои страданія и представляет ихъ въищемъ главы своей, славою бытія своего. Потомъ предлагаетъ ему трогательныя, сильныя увѣщанія: чадо мое, возмогай о благодати Христовой, злопостражди яко добръ воинъ Іисусъ—Христовъ. Но, дабы сдѣлать самое глубокое впечатлѣніе въ душѣ его, накопецъ придаетъ: *поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ!* Памятуй воскресеніе Его, не забывай сего важнѣйшаго члена вѣры твоея, да будетъ онъ первымъ предметомъ помышлений твоихъ!—

Ахъ, подлинно, сей предметъ силенъ успокоивать Христианна во всякомъ случаѣ, ободрять во всякое время, утѣшать во всякой скорби. Воскресеніе Христово есть сокровище всѣхъ милостей Божіихъ,—всѣ благословенія небесныя собраны, со вмѣщены въ немъ. Убо воспоминаніе, памятованіе онаго въ какой бѣдѣ не уладитъ горестъ душевную? *Поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ!*

Христiane! братіе возлюбленные! Мы ежедневно воспоминаемъ сіе великое событіе. Мы каждый день слышимъ и читаемъ: вѣрую въ Сына Божія, воскресшаго въ третій день по писаніемъ. Мы нынѣ, въ сіи торжественныя дни Пасхи привѣтствуемъ другъ друга воскресеніемъ Христовымъ, говоря: Христосъ воскресъ! во истину воскресъ!—Но всѣ ли мы такъ оное воспоминаемъ, какъ должно воспоминать? Есть, къ сожалѣнію, люди, кои воспоминаютъ Спасово востаніе безъ мыслей, безъ должныхъ чувствованій, безъ пользы!—Іисусе Живодавче! Помози мнѣ немощному побесѣдовать съ братіями моими о качествахъ памятованія воскресенія Твоего.

Великій во пророцѣхъ Моисей, по изшествіи Израильтянъ изъ Египта, рекъ имъ: *помяните день сей, въ онъ же изыдоште отъ земли Египетскія, изъ дому рабы (Исх. 13, 3).* Ахъ! можно ли было имъ и потомкамъ ихъ забыть великія чудеса милосердія Божія, въ пользу ихъ содѣянныя? Нѣтъ! нельзя имъ было забыть толпныхъ знаменій благодти Божіей. Почто же Моисей убѣждалъ ихъ къ памятованію возвращенія свободы?

Памятованіе благодаренія должно сопрягаться съ благодарностію. Помнишь добро и не благодарить за оное есть то же, что со-
всѣмъ не помнить. Итакъ Моусей, глаголя сынамъ Израіля: *помните день сей*, — побуждалъ ихъ къ вѣчному благодаренію Гос-
пода Бога, свободившаго ихъ отъ рабства, увѣщавалъ ихъ
питать въ душахъ живѣйшую признательность и благоговѣніе
къ милосердію Его, величать милость Его сердечными пѣсно-
пѣніями.

Христіане, чада благодати Божіей! Мы заслугою воскрес-
шаго Іисуса избавлены отъ власти Фараона мысленнаго, отъ
работы діавола вселукаваго, отъ плѣна адскаго, отъ смерти без-
конечнаго. Исходъ Израільтянъ изъ Египта былъ предзнаме-
нованіемъ изведенія всѣхъ насъ изъ тьмы грѣховнаго, смертнаго,
черезъ Христа Сына Божія. Убо сіе изведеніе только преиму-
щественнѣе онаго, колико вещь важнѣе тѣни, колико вѣчность
превосходитъ временность. Убо Апостолъ, вѣщая каждому изъ
насъ: *поминай Господа Іисуса Христа, возставшаго отъ мерт-
выхъ*, — не къ благодарному ли воспоминанію воскресенія Господня
увѣщаетъ насъ? Не приказываетъ ли онъ намъ благодарить
Господа сердечно за дарованіе намъ блаженнаго безсмертія? И
не вѣщающая ли на насъ лежитъ обязанность славословить за сіе
Спасителя, нежели сколько Евреи обязывались хвалить Его за
тѣлсныя радости земли Ханаанскія? Такъ, Христіанинъ, сынъ
свободы неразрушимый! всегда, какъ ты говоришь или будешь
говорить: *Христосъ воскресъ, воистину воскресъ*, — всегда, какъ
симъ или иными словами возвѣщаешь востаніе Христова, всегда,
какъ слушаешь воспѣваніе онаго въ храмахъ священныхъ или
бесѣдованіе объ ономъ въ домахъ частныхъ, — всегда, въ то же
самое время, говори въ душѣ твоей: слава Тебѣ Господу со-
воскресившему насъ! благодарю Тебя, даровавшаго намъ свѣтъ
присносущный, животъ вѣчный и велию милость!

Воскресеніе Христово, какъ уже сказалъ я, есть сокровище
всѣхъ благословеній Божіихъ; всѣ они сосредоточены, совме-
щены въ немъ. Выпните въ связь даровъ Господнихъ, оному

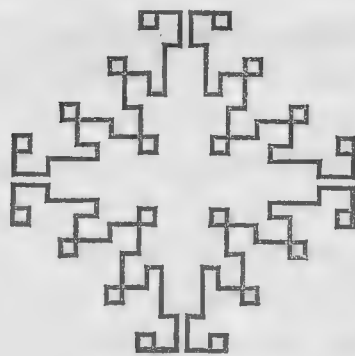
предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ. Какая чудная, утѣшительная совокупность благодѣйствъ небесныхъ! Воскресеніе Христово напоминаетъ намъ Господа нашего въ состояніи истощанія, и представляетъ въ состояніи прославленія. Въ первомъ состояніи Спаситель благодѣлываетъ намъ, и общается еще и еще благодѣлываетъ. Мы взираемъ на Него изрекающаго истины высокія, открывающаго подлинныя свойства Бога Творца, неизслѣдимые пути промысла Его, судьбы милосердія Его, качество достоюжнаго служенія и поклоненія Ему, — взираемъ на сего Учителя, снимающаго погибельную чешую съ глазъ ослѣпленнаго человѣчества, просвѣщающаго всѣхъ познаніемъ важности нашихъ должностей къ Богу, ближнимъ и себѣ самимъ, — взираемъ на Него творящаго знаменія и чудеса, неоспоримо свидѣтельствующія о Божественности Его посольства, невѣрныхъ увѣряющія о Божествѣ Его Упостаси, — взираемъ на Него какъ на единственный образецъ нравственнаго совершенства. Онъ примѣръ намъ, Онъ всѣ тѣ обязанности и добродѣтели, коимъ учить насъ, самъ исполняетъ, — въ Немъ отъ яслей до гроба нѣсть грѣха, и лѣсть не обрѣтется во устѣхъ Его. Все сіе можно ли считать за малое? Все сіе не милости ли неизреченныя? не благодѣйствія ли неописанныя? — Въ состояніи прославленія — по воскресеніи, Христосъ, продолжая щедрить насъ, общованія свои утверждаетъ, запечатлѣваетъ, совершаетъ. Плѣнь грѣшниковъ окончился, владычество смерти разрушилось, держава ада упразднилась, адъ намъ не страшенъ, — онъ не наше мѣсто, — грѣхи наши прощены, долги заплачены, усыновленіе Отцу небесному намъ возвращено, райскія двѣри отверзлись, и Ангелы поздравляютъ насъ сожителами своими. Братіе! будемъ ли мы не чувствительны къ толпѣмъ щедротамъ? Будемъ ли мы не признательны къ побѣдамъ Всецаря, низложившаго враговъ нашихъ? *Помниай Господа Иисуса Христа, вставшаго отъ мертвыхъ*, и памятованіе благодѣлательнаго воскресенія Его каждый изъ насъ соединяй съ сердечнымъ благодареніемъ. Вся кости

твоя да рекутъ съ Марією: *величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (Лук. 1, 46. 47)!

Но какъ памятованіе добра безъ благодарности есть ничто: такъ и благодарность безъ угожденія благодѣтелю, безъ исполненія воли его, есть ничто. Кто говоритъ, что онъ чувствуетъ отеческое милосердіе Божіе, а дѣйствуетъ и живетъ богопротивно: тотъ лжетъ, — онъ не понимаетъ себя и не разумѣетъ свойства истинной благодарности. Христіанинъ! поминай Благотворца твоего, Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, и благодарн, но благодарн дѣятельно. Въ чемъ состоитъ сія дѣятельная благодарность? Апостолъ отвѣчаетъ: *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отцею, тако и мы въ обновленіи жизни да ходимъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его: то и подобію воскресенія сообразни да будемъ* (Рим. 6, 4. 5). Вотъ благодарность дѣятельная, истинная! Апостолъ въ другихъ посланіяхъ своихъ иначе называетъ это распинаніемъ со Христомъ, совлеченіемъ ветхаго человѣка, упраздненіемъ тѣла грѣховнаго и всѣхъ его похотей, обновленіемъ духа, ума и сердца, новою тварію о Бозѣ въ правдѣ и святости. Сн образныя выраженія Апостолъ объясняетъ въ трогательномъ увѣщаніи Тимotheю: *вспоминай сія* (2 Тим. 2, 14), но какъ? *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна* (Тамж. ст. 15). Какъ еще? *Да отступитъ отъ неправды всякъ именуя имя Господне и памятующій воскресеніе Его. Аще кто очиститъ себе, будетъ сосудъ въ честь, освященъ, на всякое дѣло благое уготованъ. Держися правды, вѣры, любви, мира, со всѣми призывающими Господа отъ чиста сердца* (Тамж. ст. 21. 22). Вотъ прямая благодарность! Братіе! отречемся ли мы ея? откажемся ли быть чистыми предъ Іисусомъ сладчайшимъ, виновникомъ блаженства нашего? Отнимъ сію благодарность, — и воскресеніе Христа будетъ для насъ суетнымъ зрѣлищемъ славы и торжества, будетъ страшною причиною осужденія нашего. Безъ сего благодарности все въ Христіанствѣ будетъ безплодно, вѣра

мертва, любовь хладна и ложна, богослуженіе тщетно, таинства церковныя, тайны Евангельскія, заповѣди и совѣты, обѣщанія и угрозы бесполезны, — все, все сухо и тщетно. Нѣтъ, братіе! памятуемъ Побѣдителя смерти, воставшаго изъ гроба, но памятуемъ съ благодареніемъ истиннымъ, живымъ, ходя въ обновленіи жизни, въ чистотѣ сердца.

Радосте Ангеловъ и человѣковъ! Мы принадлежимъ Тебѣ, мы куплены цѣною безцѣнныхъ крове Твоея: како убо оставимъ воспоминаніе милостей Твоихъ? Отецъ накупытія моего! Аще забуду Тебе, забвена буди десница моя; прилипи языкъ мой гортани моему, аще не помяну Тебе, аще не предложу Тебе въ началѣ веселія моего о Твоей побѣдѣ надъ смертію и адомъ. Но, о Всесильный! вспомошествуй намъ благодатию Твоею жить въ правдѣ и святости, живи въ насъ Духомъ Твоимъ, очищая сердца наши отъ всякія скверны, и егда во славу прійдеши судити людямъ Твоимъ, помяни насъ Господи, помяни во царствіи Твоемъ! Аминь.

НЕДѢЛЯ СВ. АП. ТООМЫ.

СЛОВО 1

СВ. ОЦА НАШЕГО ДИМИТРИЯ РОСТОВСКАГО.

Показа имъ руки и ноги и ребра своя.

Иоан. 22, 20.

Теперь открылъ намъ Христосъ Господь нашъ всѣ свои сокровища, показалъ Апостоламъ, а съ ними и всѣмъ намъ, свои руки, свои ноги, свои ребра. Показалъ руки съ язвами, насквозь прободенныя, а въ тѣхъ язвахъ безцѣнныя и неисчислимыя сокровища для насъ. И если бы Господь нашъ восхотѣлъ нѣчто отъ своихъ богатыхъ даровъ удержать у себя; и, чтобы не дать намъ, сжалъ бы руки свои: оно пройдетъ сквозь язвы Его на другую страну и войдетъ въ наши руки, и ничего не удержитъ отъ насъ Господь нашъ, — какъ потому, что Онъ щедръ и милостивъ, такъ и потому, что у Него руки съ язвами: сквозь сии язвы, какъ сквозь окна, мы достанемъ и возьмемъ все, чего желаетъ душа наша. Показалъ Онъ ноги свои также съ гвоздинными язвами; изъ тѣхъ язвъ истекла пресвятая кровь Его, и проложила для насъ кровавый слѣдъ, означила красный путь Господень, чтобъ мы шли во слѣдъ нашего Искупителя; шли и не заблудились, пока дойдемъ до вѣчныхъ сокровищъ, *ихже око не видѣло и ухо не слышало*. Показалъ и ребра свои, кои пронзены широкимъ копьемъ до самаго сердца, и въ которыхъ язва

такъ велика, что можно вложить въ нее руку. *Принеси*, говоритъ Господь, *руку твою и сложи въ ребра Мои* (Іоан. 20, 27.). Язва сія отверзлась намъ какъ дверь до сокровища неистощимаго. И не нужно намъ толкать, *да отверзется* (Матѳ. 7, 7.); она уже отверста; можетъ всякій желающій входить тою дверію до сокровищъ сердца Христова. *Показа* Господь намъ *руцѣ и нозѣ и ребра своя* на то истое, чтобы мы со св. Оомою осязали язвы Его, да не только осязали, но и брали изъ открытаго сокровища, чего желаемъ.

Чѣмъ же осязать намъ и что взять? Осязать и брать вѣрою, надеждою и любовію: вѣра и надежда суть наши персты; любовь цѣлая рука. Вѣрою возьмемъ отъ рукъ Христовыхъ, надеждою отъ ногъ, любовію отъ сердца Господня. Возьмемъ вѣрою несомнѣнною; ибо *судившійся уподобился волненію морскому, вѣтры возметаемому, и да не мнитъ человекъ той, яко приметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6.); одна вѣра опредѣляетъ себѣ на долю столько, сколько хочетъ. »Вѣра, говоритъ св. Амвросій, только имать, елико вѣруетъ«. Мало кто вѣруетъ, мало пріемлетъ; болѣе другіи вѣруетъ, болѣе пріемлетъ. Вѣруетъ кто, что есть надъ нимъ Промыслъ Божій, — есть: не вѣруетъ, — нѣтъ. Вѣруетъ ли кто въ припѣжной и усердной молбѣ своей, что Богъ молитвы его слушаетъ, — слушаетъ: не вѣруетъ, — не слушаетъ. Вѣруетъ ли кто, что чего проситъ, пріемлетъ, — пріемлетъ: не вѣруетъ, — не пріемлетъ. Вѣра только имать, елико вѣруетъ. Итакъ, избѣрай всякой и бери у Господа, чего желаешь. Хочешь долгой жизни? Долгота дней въ правой рукѣ Господа. Хочешь быть славенъ, богатъ? Слава и богатство въ лѣвой рукѣ Господа. Хочешь имѣть власть и силу? Десница его сотворитъ силу, десница Господня вознесетъ тебя. Но все это — временное, а лучше искать вѣчнаго. Чего? спасенія. Живешь ты въ мірѣ, какъ корабль въ морѣ, и утопаешь какъ Петръ: взывай же съ нимъ: *Господи, спаси мя: погибаю!* и Господь подастъ тебѣ свою руку, какъ Петру.

Надеждою возьмемъ отъ ногъ Христовыхъ. Надежда есть

якорь для Христіанъ, обуреваемыхъ волнами житейскими. Погрузимъ же свою надежду, какъ якорь, въ язвы ногъ Христовыхъ, какъ въ глубокое море милосердія. Что возьмемъ изъ него себѣ отсюда? Возьмемъ то, что взяла жена грѣшница, припавшая къ ногамъ Христовымъ, и омывшая ихъ слезами, — возьмемъ отпущеніе грѣховъ своихъ (Лук. 7, 47.); возьмемъ то, что взяли многіе другіе грѣшники, припадавшіе къ ногамъ Искушителя съ покаяніемъ и надеждою. Не будемъ отчаяваться. »Аще неправеденъ еси, помысли мытаря, говоритъ св. Златоустъ. Аще нечистъ еси, вспомни грѣшницу. Аще разбойникъ еси, приведи на память разбойника, со Іисусомъ на крестѣ висѣвша. Аще беззаконенъ еси, помяни хульника, разсмотри Павла, первѣе гонителя бывша, потомъ благовѣстника. Не хочу да речеши: хульникъ есмь, гонитель есмь, нечистъ есмь; се имашъ всѣхъ грѣшниковъ въ новой благодати и въ ветхомъ заветѣ явленное покаяніе!»

Любовію возьмемъ отъ язвы у сердца Христова. Любовь подобна цѣлой рукѣ. Какъ рука держитъ крѣпко, что принимаетъ; такъ любовь сильна удержать у себя Бога, вся содержащаго. Но возьмемъ цѣлою рукою, — не частию любви, но всецѣлою любовію возлюбимъ Бога, возлюбимъ отъ всего сердца нашего и всею душею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ. Если совершенно возлюбимъ Бога: то и отъ Него примемъ любовь совершенную, покрывающую всѣ грѣхи наши.

Вотъ какъ долѣетъ намъ осязать язвы Христовы, и вотъ какія сокровища въ нихъ брать должно! Начнемъ же поступать такимъ образомъ и воззовемъ со св. Омою: Господь мой, и Богъ мой! Аминь.

СЛОВО 2.

Яко видѣвъ Мя вѣровалъ еси: блаженъ не видѣвшій, и вѣровавшіе.

Іоан. 20, 29.

Кто бы изъ насъ, братіе, вѣрующіхъ въ Господа нашего Іисуса Христа, не пожелалъ имѣть счастія Апостола Ѳомы — видѣть своими очами воскресшаго изъ мертвыхъ Господа славы, и осязать своими руками живоносныя язвы Его? Ибо такое видѣніе для Апостола было залогомъ вѣчнаго его блаженства. — Оно было для сердца его столь радостотворно и блаженнотворно, что послѣ сего вся печаль его о страданіяхъ и смерти Господа своего исчезла, все недоумѣніе его о божественности лица Его кончилось; — прикосновеніемъ къ живительнымъ язвамъ Спасителя своего невѣріе его превратилось въ твердую и непоколебимую вѣру, въ которой онъ отъ радости возоплъ къ воскресшему Господу: *Господь мой и Богъ мой!* — и симъ исповѣданіемъ Божества Іисуса Христа положилъ въ сердце своемъ непреложное основаніе своего блаженства и неотъемлемой радости на землѣ и на небесахъ.

Но смотрите, бр., какъ любовь Господа и Бога и Спасителя нашего безпредѣльна и нелицеприятна, какъ она изъ прободеннаго на крестѣ сердца Его изливается на все времена и вѣки, на всю вселенную! Невѣріе Ѳомы воскресенію Господа, Божественною Его премудростію обращено во утвержденіе всей Церкви въ вѣрѣ въ Божество Искупителя нашего. Впрочемъ вѣра Апостола, произшедшая отъ видѣнія и осязанія воскресшаго Господа, не получила отъ Него особеннаго одобренія: *яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блаженъ не видѣвшій и вѣровавшіе*, рекъ ему Іисусъ Христосъ. Это не велико, что ты, видя Меня, увѣровалъ и исповѣдалъ Меня Господомъ и Богомъ; а блаженны тѣ, которые не видя Меня очами тѣлесными, увѣрують отъ слуха слова Божія и получаютъ духовныя очи вѣры.

Итакъ, братіе, безпредѣльная и нестоющая любовь Спасителя нашего и до насъ грѣшныхъ досягаетъ. И мы, по мнѣзбѣ милости Отца небеснаго, порождены вѣрою во упование живо воскресеніемъ отъ мертвыхъ Іисуса Христа; *Егоже не видѣвши любилъ, и на Негоже нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуемся радостію неизглаголанною и прославленною, пріемлюще коитину вѣръ нашей спасеніе душамъ* (1 Пет. 1, 8. 9). И мы, равночестную съ Апостолами получившіе вѣру въ правдѣ Бога нашего и Спаса Іисуса Христа, имѣемъ несомнѣнное обѣтованіе быть наслѣдниками жизни вѣчной; имѣемъ сіе неоцѣненное обѣтованіе вѣрующимъ, по непреложному глаголу самой вѣчной истины, только бы вѣра наша была сохранена нами до конца въ сердцахъ нашихъ, оживотворяема безпрерывно любовію нашею къ Богу и Спасителю нашему, и свидѣтельствуема вѣрнымъ исполненіемъ Его заповѣдей.

Исповѣданіе св. Апостола Павла: *Господь мой и Богъ мой!*— въ краткихъ словахъ заключаетъ въ себѣ сѣмя всей вѣры истинныхъ Христіанъ. Основаніе и краеугольный камень христіанской вѣры есть твердое и несомнѣнное вѣрованіе, что Іисусъ Христосъ; Искупитель нашъ, есть истинный Богъ, едносущный Отцу и собезначальный Святому Духу. Посему то Спаситель;—когда на вопросъ Его: *кого Мя глаголютъ человецы быти сына человеческого*, Петръ отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*;—сказалъ сему Апостолу: *блаженъ еси Симоне вартіона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени исповѣданія твоего созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 13—19). На семъ камени исповѣданія Божества Іисуса Христа и всякій Христіанинъ зиждетъ свою вѣру въ сердцѣ своемъ; сохраняетъ оную отъ всѣхъ колебаній, воздвигаемыхъ плотскимъ мудрованіемъ человѣческимъ, и безопасно содѣлываетъ свое спасеніе. Мудрость человѣческая, не озаренная свыше, въ лицѣ Іисуса Христа, въ глубочайшемъ Его смиреніи и уничиженіи отъ яслей до Голгофы,

ничего не видятъ божественнаго; но очи вѣры ясно созерцаютъ велию благочестія тайну, Бога—явившагося во плоти для спасенія рода человѣческаго,—видятъ то безпредѣльное всемогущество въ самомъ глубочайшемъ смиреніи Богочеловѣка, по которому Онъ совершилъ, и Онъ единъ могъ совершить дѣло искупленія нашего, несравненно величайшее, нежели сотвореніе изъ ничего вселенной,—видятъ ту божественную премудрость, по которой Онъ крестомъ своимъ открылъ всѣмъ человѣкамъ дивныя удобства ко спасенію, вопреки всѣмъ мудрованіямъ плоти и крови, какъ говоритъ Апостолъ: *Иудеи знаменія просятъ и Еллины премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Иудеи же убо соблазни, Еллины же безуміе, самими же зваными и вѣрующими, Иудеи же и Еллины, Христа, Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 22—24). Но, что наиболѣе очи вѣры видятъ во Христа Спасителя, то это есть неизреченная Его любовь и милосердіе, по которому Онъ благоволилъ принять на себя всѣ грѣхи и немощи рода человѣческаго и за спасеніе его пролить на крестѣ всю божественную свою кровь. И сія-то любовь Его возбуждаетъ сердца вѣрующихъ ко взаимной любви къ Нему, и всѣ заповѣди Его дѣлаетъ для нихъ легкими и исполненіе ихъ сладостнымъ. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте*, глаголетъ Иисусъ Христосъ; *не любяй Мя словеса Мои не соблюдаетъ*. А безъ соблюденія Его заповѣдей и самая вѣра наша умираетъ; ибо не приноситъ плода во спасеніе. Сохранимъ, братіе, къ Нему, Богу и Спасителю нашему, сію вѣру и сію любовь до конца,—да узримъ Его въ неизглаголанной радости въ день явленія Его во славу своей! По любви своей къ грѣшникамъ, Онъ и на воскресшей, прославленной плоти своей сохранилъ пять живоносныхъ своихъ язвъ. Съ сими свѣтоносными язвами, по вѣрованію Церкви, явится Онъ и на судъ, да истинно вѣрующіе въ Него и сохранившіе залогъ вѣры своей святостию жизни укроются въ нихъ отъ строгости правды Божіей и получаютъ обѣтованіе царствія небеснаго.

Намъ, вѣрующимъ, хотя и не дано зрѣть на землѣ Спасителя нашего тѣлесными очами и осязать руками нашими живоносныя Его язвы, но дано созерцать Его духовными очами вѣры, которыя гораздо далѣе и яснѣе зрятъ, нежели очи тѣлесныя. Если же кто изъ насъ еще не ясно созерцаетъ Его въ духѣ, сему причиною маловѣріе наше. Хотите ли не только осязать Его живоносныя язвы, но самаго Его, Спасителя и Бога имѣть въ сердцѣ своемъ?—Безпредѣльная Его любовь не отказала вѣрующимъ и въ семъ небесномъ блаженствѣ. — Онъ самую божественную плотъ свою даровалъ въ пищу, и самую всесвятую кровь свою въ питіе намъ, дабы мы могли пріискренихъ соединяться съ Нимъ еще на землѣ въ бременной плоти нашей. — Столь внутренно и столь существенно соединяясь съ нами въ таинствѣ причащенія тѣла и крови Его, Онъ хочетъ быть свѣтомъ ума нашего, жизнію духа, и всегда обитать въ сердцѣ нашемъ. Когда сохранимъ въ чистотѣ совѣсти нашей таинство вѣры до конца временной жизни, Онъ—Всемогущій—преобразитъ и самое бременное тѣло смрениа нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его, въ которомъ Онъ явился ученикамъ своимъ по воскресеніи, и явится въ день откровенія славы своея, во время всемірнаго воскресенія.

Блаженн убо, по словамъ воскресшаго Спасителя, не видѣвшіе Его, но вѣровавшіе. Проводивъ радостную и святую седмицу воскресенія Христа Спасителя нашего, сохранимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ вѣрность къ Нему, да радости нашей никтоже возьметъ отъ насъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Принеси персть твой съмо, и виждь руцѣ мои; и принеси руку твою, и вложи въ ребра моя; и не буди невѣренъ, но вѣренъ.

Иоан. 20. 27.

То, что говорилъ, за нѣсколько дней предъ снмъ, Ап. Фома соученикамъ своимъ, когда не хотѣлъ вѣрить свидѣтельству ихъ о воскресеніи Божественнаго Учителя, то самое воспоминаеть ему теперь Сердцевѣдецъ. »Ты, говоритъ, хотѣлъ осязать Меня?— осяжи! Хотѣлъ коснуться язвъ на рукахъ Моихъ, вложить руку въ язву ребръ Моихъ? смотри на руки Мои, подай свою руку и вложи ее въ ребра Мои!—Все это позволяю тебѣ: только не оставайся въ невѣріи!—

О, какъ должно было вострепетать сердце ученика отъ такого голоса, нѣжно обличающаго въ невѣріи и влекущаго къ вѣрѣ, отечески-укоряющаго и отечески прощающаго! Какой страхъ и вмѣстѣ какая радость проникли все существо Фомы при видѣ, нѣкогда смертельныхъ, а теперь дышащихъ безсмертіемъ, язвъ Господнихъ!—»Господь мой и Богъ мой!— въ благоговѣйномъ восторгѣ воскликнулъ Фома: »Господь мой и Богъ мой!—

Такова, братіе, сила животворящихъ язвъ нашего Спасителя и Господа! Искры огня божественнаго, свѣтъ и пламень любви всеоживляющей проторгаются изъ нихъ, и возжигаютъ сердца самыя хладныя, просвѣщаютъ умы сомнѣніями и невѣріемъ омраченные, исполняютъ духа жизни тѣхъ, кои были уже въ сѣни духовной смерти. Не одного Ап. Фому просвѣтилъ свѣтъ и оживилъ огонь отъ ранъ Господнихъ; сила сихъ ранъ для всѣхъ учениковъ Спасителя была и есть благотворна и спасительна, для всѣхъ служить она источникомъ благодати, утвержденіемъ вѣры, любви и упованія.

Посмотримъ на современныхъ небесному на землѣ Учителю

слушателей. Вотъ премудрость божественная исходитъ изъ устъ Его. Кто не могъ чувствовать силы и сладости ученія столь чистаго, высокаго, спасительнаго? Самы враги Спасителя признавались: *николиже тако есть глаголаѣ чловѣкъ, яко сей чловѣкъ* (Іоан. 7, 46.)! Еще болѣе возрастала вѣра слушателей, когда они видѣли чудеса Господа, видѣли въ Немъ Владыку надъ жзнію и смертію, видѣли, какъ Онъ повелѣваетъ природѣ, и она повинуется Ему, видѣли и то, какъ боятся и трепещутъ предъ Нимъ самы демоны. *Николѣже явился тако во Израили* (Мат. 9, 33.)! *Пророкъ велии воста въ насъ* (Лук. 7, 16.)! — Такъ говорилъ народъ, бывшій свидѣтелемъ дѣлъ Иисуса Христа. Но какова была вѣра сихъ свидѣтелей и слушателей? Что была бы она, еслибы тѣ же свидѣтели чудесъ не видѣли послѣ креста и страданій Искушителя міра, еслибы тѣ же слушатели небеснаго ученія не слышали послѣднихъ словъ и вздоховъ великаго Страдальца? — По крайней мѣрѣ, никогда прежде не открывалось столько кающихся и вѣрующихъ, какъ въ это послѣднее время. Тогда *всеи пришедшии народи на позоръ сей, бѣюще перси своя, возвращахуся* (Лук. 25, 48). Тогда и разбойникъ увѣровалъ и спасся. Тогда и язычникъ сотникъ возопилъ: *воистину чловѣкъ сей Сынъ бѣ Божій!* (Марк. 15, 39.). Такова сила язвъ Господнихъ!

Что также пробудило вѣру и святую ревность потаенныхъ учениковъ Иисуса — Иосифа Аримаѳейскаго и Никодима? Что заставило ихъ отвергнуть всѣ прежнія опасенія, и какъ предъ Пилатомъ, такъ и предъ всѣми Іудеями, самымъ дѣломъ свидѣтельствовать свою вѣру въ Распятаго? Евангелистъ прямо наводитъ насъ на истинную причину сего, когда, описавъ прободеніе ребръ Распятаго и приведши пророчество: *воззрятъ на нѣ, егоже прободоша*, тотчасъ присовокупляетъ: *по сихъ моли Пилата Госифъ иже отъ Аримаѳея* (Іоан. 19, 37. 37.), — *прииде и Никодимъ, нося смѣшеніе смриено и алойно* (—39). Итакъ опять сила язвъ Господнихъ воздѣйствовала въ сердцахъ уче-

нпковъ, прежде малодушныхъ и страшливыхъ! Она обнаружила въ нихъ вѣру и любовь ко Господу!

Еще очевиднѣе дѣйствіе божественныхъ язвъ на Апостолахъ, собранныхъ въ одной горницѣ Іерусалимской. Самъ Воскресшій является имъ, и является чудесно, прошедши сквозь затворенныя двери: самъ говоритъ имъ: *миръ вамъ!* Но ученики исполняются не радостію, а страхомъ, *лище духъ видѣти*. Отчего же наконецъ проходятъ страхъ ихъ? откуда повѣяла на нихъ святая радость?—Отъ ранъ крестныхъ! Господь сказалъ имъ: *видите руцѣ мои и позѣ мои;* и тогда *возрадовашася ученицы, видѣше Господа* (Іоан. 20, 19. 20).

Не тѣ же ли святѣя язвы воодушевляли самую проповѣдь Апостоловъ, когда они срѣтали повсюду зависть и злобу, бѣды и опасности смертныя? Крестъ и язвы Господа были главнымъ предметомъ ихъ ученія: *не судихъ видѣти что въ васъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Крестъ и язвы Господа были похвалою и славою ихъ: *лишь же да не будетъ хвалитися*, говоритъ тотъ же Апостолъ, *токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). Видѣть на себѣ подобныя язвы, они поставляли себѣ за честь и украшеніе, такъ что каждый изъ нихъ могъ сказать съ чувствомъ достоинства: *азъ язвы Господа моего Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу* (Гал. 6, 17). Въ какомъ видѣ созерцали богодухновенные мужи Господа, когда бывали въ святомъ восторгѣ и въ духомъ возносились на небо? Они видѣли Его въ божественной славѣ, но видѣли съ язвами крестными. *И видѣхъ*, пишетъ таіновидецъ Іоаннъ, *и се посреди престола, и четырехъ животныхъ, и посреди старецъ, Агнецъ стоицъ яко заковенъ* (Апок. 5, 6). Онъ слышитъ при семъ, что за язвы же крестныя воздають Агнцу Божію честь и славу всѣ небожители: *и слышашъ гласъ Ангеловъ, и животныхъ, и старецъ: достоинъ еси, Агнецъ заковенный, пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословеніе* (Апок. 5, 11. 12.)! За то преимущественно славятъ Его избранные отъ рода че-

ловѣческаго: *достоинъ еси пріяти книгу, и отверсти печати ея, яко заклался, и искупилъ еси Богови насъ кровію своею* (—9.)!

Что давало силу и мужество св. Мученикамъ при видѣ ужасныхъ казней и мучительныхъ смертей? Опять тѣ же язвы Господни, которыя они непрестанно предъ собою видѣли и лобызали вѣрою и любовію, а за тѣмъ почти не видѣли язвъ собственныхъ! Откуда являлось столько терпѣнія и самоотверженія у святыхъ подвижниковъ въ пустыняхъ, гдѣ они добровольно подвергали себя гладу и жаждѣ, мразу и зною, и всякаго рода лишеніямъ и скорбямъ? Чѣмъ побуждали они самихъ себя, какъ смиряли помыслы свои, укрощали страсти, и погашали всѣ разжиганныя стрѣлы лукаваго? Они мысленно повергали себя предъ крестомъ своего Спасителя и Господа; Его крестъ, Его язвы имѣли они преднаписанными предъ очами своими (Гал. 3, 1), и желали съ Апостоломъ *всегда мертвостъ Господа Иисуса носить въ тѣлѣ своемъ, да и животъ Иисусовъ живетъ въ нихъ* (2 Кор. 4, 10).

Но *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). И нынѣ и всегда тѣ же пресвятыя и животворящія язвы Его пребываютъ для всѣхъ грѣшниковъ источникомъ жизни и благодати; для всѣхъ онѣ сокровищница спасенія и всѣхъ даровъ божественныхъ. Отъ всѣхъ скорбей, отъ всякаго страха, отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ, и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ одно надежное прибѣжище, одна защита, помощь и укрѣпляющая сила—въ язвахъ Господнихъ. Печаль ли и уныніе тяготятъ душу твою, бѣды и болѣзни сокрушаютъ тебя? Представь себѣ язвы твоего Господа, великому Страдальцу Голгоетскому открой язвы твои,—и ты укрѣпишься духомъ, ты найдешь отраду и ободреніе. Испытываешь ли брань внутреннюю, бореиіе помысловъ, бурю страстей и огонь вождѣлній? Спѣши опять къ подножію креста, скройся духомъ въ язвахъ крестныхъ, и ты найдешь тамъ *Бога, спасающаго тебя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. 84, 9). Впалъ ли ты въ какое либо тяжкое согрѣшеніе? уязвленъ смертельно змѣемъ адскимъ? чув-

ствуешь угрызенія и мученія твоей собственной совѣсти? — Къ тому же врачевству поспѣвай, какъ Израильтяне, угрызаемыя змїями, спѣши къ знамени, поставленному Моисеемъ. *Всякъ угрызенный, видѣвъ язвы Господни, живъ будетъ* (Числ. 21, 8). Наконецъ и ты, слабый и косный сердцемъ еже вѣровати, когда мракъ невѣрія найдетъ на тебя, ты усумнишься въ святѣйшихъ истинахъ, коими живутъ и спасаются всѣ истинно любящїе Господа, и ты нигдѣ болѣе не найдешь свѣта для прогнанія тьмы своей, нигдѣ болѣе силы для оживленія и укрѣпленія вѣры своей, какъ въ тѣхъ же язвахъ крестныхъ. Воззри на нихъ, воззри умомъ и сердцемъ, и познай любовь едиnorodнаго Сына Божїя, согрѣй сердце свое ея пламенемъ и допусти въ помраченный умъ твой ея лучи всеоживляющіе!

О любовь, о благодать безконечная! любовь, за насъ распятая, изъясненная и вкусившая смерть, самую жестокою и поносную! Тебѣ поклоняемся, къ тебѣ припадаемъ, предъ тобою повергаемся всѣмъ существомъ нашимъ. Всемилосердый и всеблагій Господи! молимъ Тебя, буди и всегда милосердъ къ намъ, буди милосердъ, какъ Ты милосердъ былъ къ Оомѣ и другимъ возлюбившимъ Тебя! Свѣте нашъ, истина и любовь наша! Если и намъ будетъ угрожать невѣріе, если и въ насъ поднимется мрачная буря помышленій, и слабый свѣтильникъ вѣры нашей готовъ будетъ совсѣмъ погаснуть: о! тогда не остави насъ при одной нашей слабости, не попусти, чтобы навсегда объяла насъ тьма смертная! Тогда явися и намъ съ обычною Твоею благодатию, и предъ нашими очами внутренними раскрой святыя язвы Твои; скажи и намъ тогда, какъ Оомѣ: *принеси персть твой стѣмо, и виждь руцѣ мои; и принеси руку твою, и вложи въ ребра мои: и не буди неспречъ, но спречъ!* Сподобясь Твоего благодатнаго явленія, тогда и мы, съ обновленною вѣрою и любовію, поклонимся спасительнымъ язвамъ Твоимъ, и въ умиленіи душевномъ воскликнемъ: Ты Господь нашъ и Богъ нашъ! Аминь.

НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МВРОНОСИЦЪ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Бяху ту и жены мнози издалече зряще, яже идоша по Иисусъ отъ Галилеи, служаще Ему: въ нихъ же бы Марія Магдалина, и Марія Іаковля, и Іосіи матери, и матери сыну Зеведеову.

Матѣ. 27, 55, 56.

Какое усердіе св. женъ! Онѣ слѣдовали за Иисусомъ Христомъ, дабы прислуживать Ему, и не отлучались отъ Него даже среди опасностей; посему все видѣли, — видѣли, какъ Онъ возопилъ, какъ испустилъ духъ, какъ камни разсѣклись, и все прочее. Онѣ первыя видятъ и воскресшаго Иисуса: сей презираемый полъ, первый наслаждается созерцаніемъ высокихъ благъ. Въ семъ особенно видно ихъ и мужество. Ученики убѣжали, а сіи присутствовали. Кто же онѣ были? Матерь Его, и прочія. Другой Евангелистъ говоритъ, что и многіе плакали о семъ и были въ перси своя. Сіе показываетъ, какова была жестокость Іудеевъ. О чемъ другіе воздыхали и плакали, они надъ тѣмъ смѣялись, не трогались жалостію, ни укрощались отъ страха. Все происходившее тогда было знаменіемъ великаго гнѣва, все — и тьма, и разсѣвшіеся камни, и раздранная надвое завѣса, и землетрясеніе; негодованіе было и очевидное и страшное.

Приступль же Іосифъ къ Пилату, проси тѣло Иисусово

(ст. 58). Сей Іосифъ есть тотъ самый, который доселѣ скрывался; теперь, по смерти Христовой, онъ одушевился великимъ дерзновіемъ. Онъ былъ человѣкъ знаменитый и знатный, почтенный членъ Сѹнедріона. Отсюда особенно можно видѣть его мужество: Онъ отваживался теперь на явную смерть; ибо возбуждалъ всеобщую противъ себя ненависть, когда обнаруживалъ свою любовь къ Іисусу и дерзнулъ просить тѣло Его, и не прежде отступилъ, пока пріялъ оное,—дерзнулъ даже не только пріять тѣло и погребсти честно, но и положить въ своемъ новомъ гробѣ, чѣмъ показалъ и свою любовь и мужество.

Въ же ту Марія Магдалина и другая Марія, спяще прямо гроба (Мат. 27, 61). Для чего сіи спятъ здѣсь? Онѣ ничего еще не знали о Немъ должнымъ образомъ, ничего не представляли великаго и высокаго. Для сего-то принесли онѣ муро, и при гробѣ бодрствовали; дабы, когда утишится неистовство Іудеевъ, приступить и намастить тѣло Его. Видишь ли мужество женъ? видишь ли пламенную любовь ихъ? видишь ли щедрость въ издержкахъ и рѣшимость на самую смерть? Будемъ подражать мы, мужи, женамъ, не оставляя Іисуса въ искушеніяхъ. Онѣ столько издержали для умершаго, и предавали даже души свои. Напротивъ мы ни алчущаго не питаемъ, ни нагаго не одѣваемъ, но видя, что проситъ онъ, спѣшимъ пройти мимо его. Подлинно, если-бы вы увидѣли самаго Господа, то конечно каждый истощилъ бы все свое. Но и нынѣ Онъ тотъ же; и нынѣ слышите, какъ говоритъ Онъ: *Милъ сотвористе.* Никакого нѣтъ различія,—Ему ли, или другому ты подашь. И не менѣе ты сдѣлаешь тѣхъ женъ, кои тогда Его питали; напротивъ еще болѣе. Не смущайтесь: не одно и тоже—питать Его самаго, когда Онъ являлся во всей славѣ, и служить, въ исполненіе только Его заповѣди, бѣдному, убогому, сляченному. Тамъ въ любви твоей участвуетъ уваженіе къ лицу и достоинству присутствующаго: здѣсь вся честь принадлежитъ твоему челоуѣколюбію; здѣсь большее показываешь ты уваженіе къ Нему, когда только по заповѣди Его служишь подобному тебѣ

рабу Его, и угождаешь сему во всемъ. Итакъ угождай, вѣруя
 приѣмлющему и говорящему: *Милъ даждь*. Если бы ты не Ему
 давалъ, — Онъ не удостоилъ бы тебя своего царствія. Если бы
 не Его ты отвращался, — Онъ не послалъ бы тебя въ геенну,
 не осудилъ бы на мученія, если бы ты просто человѣка през-
 рѣлъ. Но поелику Онъ самъ есть тотъ, коего ты пренебрегаешь,
 то сіе и составляетъ великое прегрѣшеніе твое. Такъ и Павелъ
 Его гналъ; посему и сказано ему: *что Мя гониши?* (Дѣян. 9,
 4). Итакъ будемъ столько же усердны, когда подаемъ ближ-
 нимъ, какъ бы Ему самому подавали. Поелику слова Его, безъ
 сомнѣнія, болѣе заслуживаютъ наше довѣріе, нежели глаза наши;
 то, когда видишь бѣднаго, вспомни слова Его, которыми Онъ
 сказалъ тебѣ, что Онъ есть самый тотъ, коего ты питаешь.
 Хотя являющійся тебѣ и не Христосъ, но подъ сею одеждою
 Онъ самъ проситъ и приѣмлетъ. Итакъ устыдись, когда не даждь
 просящему; это точно есть срамъ, наказаніе, мученіе. Когда
 Онъ проситъ, сіе происходитъ отъ Его благодти. Посему намъ
 надлежитъ симъ хвалиться; но когда ты не подаешь, сіе озна-
 чаетъ твою жестокость. Если ты теперь не вѣрнѣшь мнѣ, что
 проходя мимо нищаго, проходящъ мимо самаго Христа, то по-
 вѣрнѣшь сему тогда, когда Онъ, поставивъ тебя посреди ихъ,
 скажетъ: *поныне не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Милъ
 сотвористе* (Мат. 25, 45). Но, о когда бы не слышать вамъ
 сего! Когда бы вы, увѣровавъ сему нынѣ и принеся плодъ,
 услышали оный гласъ, вводящій васъ въ царство! — Аминь (*).

(*) Изъ LXXXVIII бесѣды Еванг. Матѳея.

СЛОВО 2.

Идите рцѣте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, яко же рече вамъ.

Марк. 16, 7.

Воскресеніе Господа нашего Ісуса Христа есть, братіе Христіане, одна изъ самыхъ важнѣйшихъ истинъ Христіанства. Ею утверждаются и скрѣпляются, а безъ ней колеблются и падаютъ всѣ прочія истины и вѣры, и упованія, и дѣятельности христіанской. *Аще Христосъ не воста*, говоритъ Апостолъ, *тѣмъ убо проповѣданіе наше, тѣмъ же и вѣра наша* (1 Кор. 15, 14).

Кому же и изъ насъ не дорога сія спасительная и животворная истина? Не должны ли мы потому всѣми силами стараться навсегда утвердить въ глубинѣ души своей память о живоносномъ воскресеніи Господа нашего, такъ, что бы всѣ силы души нашей пропитались, питались, животворились сею памятію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и радость наша о воскресеніи Христовомъ была не временная только, посѣщающая отъ насъ сердце, но постоянная, внутри насъ живущая?

Но—какъ мы можемъ достигнуть сего? Ученики Господа нашего тогда утвердились всѣмъ сердцемъ въ истинѣ воскресенія Его и возрадовались о семъ радостію всего сердца, и радостію неотъемлемою, когда узрѣли самаго Воскресшаго. *Возрадовашася же ученицы*, сказано въ Евангеліи, *видѣвши Господа* (Іоан. 20, 20). Посему-то и Ангелъ благовѣстникъ воскресенія повелѣлъ женамъ Мѣроносицамъ, пришедшимъ ко гробу Господню, идти съ Апостолами туда, гдѣ они должны были встрѣтить и узрѣть Господа Ісуса: *идите рцѣте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, яко же рече вамъ.*

Итакъ, что бы утвердиться и намъ во всегдашнемъ памятованіи и радованіи о воскресеніи Христа Спасителя, надобно

обрѣсти и видѣть Его. Гдѣ же мы обрѣтемъ и узримъ Господа, вознесшагося уже на небо, и въ какой Галилеи варяеть Онъ насъ, сѣдѣющій теперь одесную Бога Отца?

Господь во храмъ святѣмъ своемъ. Вотъ гдѣ во первыхъ можемъ мы обрѣтать Господа Іисуса. Святые храмы суть скніи Божіи на землѣ. Они для того и освящаются таинственнымъ священнодѣйствіемъ, что бы призвать въ нихъ ближайшее благодатное присутствіе Господне. И—Господь полстѣмъ присутствуетъ въ св. храмахъ своихъ, и обрѣтается здѣсь тѣмъ, кои притекаютъ сюда къ Нему съ искреннею молитвою вѣры и упованія. Какъ обрѣтается? Въ священнодѣйствіи святыхъ таинствъ, службъ и молитвословіи церковныхъ, какъ несомнѣнно обѣтовалъ Самъ Онъ: *идѣже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Мат. 18, 20). Наипаче же обрѣтается въ свѣтѣйшемъ Богослуженіи Божественной Литургіи, гдѣ даетъ ощущать свое присутствіе самымъ чувствамъ нашимъ, давая вкушать намъ свою пречистую плоть и кровь. И какъ не рѣдко случалось, что многіе достойные молитвенники, съ должнымъ благоговѣніемъ и глубокимъ молитвеннымъ вниманіемъ предстоѣвшіе во храмѣ, самыми чувственными очами зрѣли присутствіе здѣсь Господа со всею небесною славою! Какъ еще чаще бываетъ, что, не являясь чувственнымъ очамъ молящихся, Господь даетъ Себя ощущать невидимо нѣкъ сердцу, которое, подобно какъ у учениковъ, шедшихъ вмѣстѣ съ воскресшимъ Христомъ Спасителемъ въ Еммаусъ, горитъ нѣкоторымъ неизъяснимымъ чувствомъ отъ прикосновенія къ нему небесной благодати! И кто изъ насъ, бр., не ощущалъ сего самъ въ себѣ, когда, напримѣръ, прибѣгалъ во храмъ Господень въ какой либо скорби и обстояніи душевномъ, съ теплою и усердною молитвою? Не давалъ ли Господь въ сіе время намъ ощущать Себя въ чувствѣ благодатнаго утѣшенія и мира, которыми послѣ молитвы исполнялось наше скорбящее сердце? Когда мы приступали съ должнымъ благоговѣніемъ и приготовленіемъ къ св. Таинству Причащенія, — не сознавали ли въ душахъ своихъ и тогда ощу-

щенія благодатнаго присутствія съ нами Господа? Когда въ свѣтлый день Христова воскресенія въ первый разъ оглашается слухъ нашъ воскресными пѣснопѣніями: не отъ живаго ли ощущенія присутствія съ нами воскресшаго Господа сердце наше трепещетъ отъ духовнаго восторга и радости? Такъ, поистинѣ Господь во храмъ святѣмъ своемъ! Притекай же сюда какъ можно чаще всякая вѣрующая душа, предваряя лице Его во повѣданіи, — и Онъ Самъ несомнѣнно будетъ предварять тебя здѣсь, какъ учениковъ въ Галилею.

Господь во святомъ Словѣ своемъ. Вотъ гдѣ во вторыхъ можемъ мы обрѣтать Господа. Господь для того далъ намъ свое Евангеліе, дабы оно было несомнѣннымъ залогомъ Его съ нами присутствія, живымъ голосомъ Его общенія и бесѣды съ нами. *Отъ Духа просвѣщаемы глаголаша святѣи Божіи человецы* (2 Пет. 1, 21). Господь Іисусъ Христосъ, по обѣтованію своему, Самъ далъ Апостоламъ своимъ уста и премудрость (Лук. 21, 15), чтобы изглаголатъ Его Евангеліе. Потому Оно и не есть *аки слово человеческое*, но оно *живо и дѣйствительно* (Евр. 4, 12), въ немъ обитаетъ *духъ и животъ* (Іоан. 6, 63), оно исполнено силы и власти Божественной. И — если бы мы читали Слово Божіе какъ можно чаще, со всѣмъ вниманіемъ души, со всею вѣрою сердца! Господь, сокровенный въ немъ, открывался бы и являлся сознанію нашему такъ же ощутительно, какъ является во храмъ, какъ явился ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ, которые сперва бесѣдовали съ Нимъ не узнавая Его, но потомъ — *отверзостся очи ихъ и познаста Его* (Лук. 24, 31). И сколько есть опытовъ, что одно слово Евангельское, прочитанное или услышанное внезапно въ благою минуту, упало глубоко въ душу и производило въ ней чудесное дѣйствіе, какъ бы изреченное Самимъ Господомъ лицомъ къ лицу! Не рѣдко слово Евангельское: *покайтесь*, вдругъ потрясало сердце великихъ грѣшниковъ и обращало ихъ отъ пути порока и гибели на путь покаянія и спасенія. Другое слово: *аще кто хочетъ по Милѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Милѣ*

грядетъ (Мат. 16, 24), — возбуждало къ высокимъ подвигамъ самоотверженія и увлекало въ пустыни людей, прежде преданныхъ міру и окруженныхъ всѣми его благами. Еще другое слово: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мат. 11, 28) — проливало благодатное утѣшеніе и отраду въ сердца, пораженныя глубокою скорбію и угнѣтенныя тяжкими печальми житейскими и близкія къ отчаянію. Есть опыты, что и тѣ, которые брали въ руки Евангеліе не съ тѣмъ, чтобы поучаться, а чтобы глумиться надъ нимъ, внезапно поражаемы были его чудесною и Божественною силою и обращались отъ невѣрія къ вѣрѣ. Такъ, подлинно Господь сокровенъ во святомъ своемъ Словѣ, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ даетъ ощущать свое присутствіе сердцу читающихъ или внимающихъ ему.

Господь въ заповѣдяхъ своихъ. Вотъ гдѣ еще мы можемъ обрѣтать Господа и ощущать Его благодатное присутствіе. *Имѣй заповѣди Моя, говоритъ самъ Онъ, и соблюдай ихъ, той есть любіи Мя: а любіи Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Какъ же обрѣтается Господь въ своихъ заповѣдяхъ? Надобно тщательно исполнять ихъ, и всѣми силами подвизаться въ дѣланіи добродѣтелей Евангельскихъ, совершая ихъ не ради себя или чего либо другаго, но ради Господа Іисуса, съ неразлучною мыслию о Немъ, съ желаніемъ благоугодить Ему. Такъ — твори дѣла милосердія, подавай милостыню нуждающимся, заступай угнѣтаемыхъ, утѣшай скорбящихъ, прощай враговъ своихъ и недоброжелателей и даже благотвори имъ, и все сіе дѣлай предъ очами Господа Іисуса, во имя Его и ради Его, — и Господь явится тебѣ Самъ въ неизреченно сладостномъ ощущеніи мира и радости въ совѣсти твоей. Служи Господу Богу въ подвигахъ молитвы, покаянія, воздержанія, умерщвленія въ себѣ страстей и похотей плотскихъ, терпѣнія скорбей, и все сіе опять совершай ради Господа Іисуса, — и Онъ будетъ посѣщать твою душу также благодатнымъ ощущеніемъ мира и

радости духовной. Служи ближнимъ своимъ, исполняя возложенныя на тебя обществомъ и предержащею Властію обязанности, опять не ради себя, не ради корысти или похвалы отъ людей, предъ очима точію человѣческими работаючи, но ради любви христіанской, предъ очами Божиими, — и Господь явится тебѣ благословеніемъ и благопоспѣшеніемъ въ дѣлахъ твоихъ, внутреннимъ самодовольствомъ и непоколебимымъ покоемъ душевнымъ среди всѣхъ обстояній и тревоженій житейскихъ. Такъ Господь обрѣтался всѣмъ праведникамъ, которые предзрѣли Его предъ собою выну духовными очами и въ подвигахъ добродѣтели непрестанно воздыхали къ Нему: когда прииду и явлюся лицу Божію! А многимъ подвижникамъ благочестія являлся Онъ даже видимо для чувства тѣлеснаго, укрѣпляя и ободряя ихъ въ подвигахъ добродѣтели.

Итакъ, желаемъ ли мы, братіе Христіане, радоваться о воскресшемъ Господѣ нашемъ радостію св. Апостоловъ, радостію постоянною и неотъемлемою, и носить всегда въ сердцѣ своемъ свѣтоносный праздникъ воскресенія Христова? Будемъ для сего со всѣмъ тщаніемъ искать Господа: ибо въ Немъ единомъ заключается все наше благо и временное и вѣчное: и свѣтъ, и сила, и жизнь, и покой, и радость, и блаженство. Будемъ искать Господа, доколѣ и Онъ Самъ ищетъ насъ Своею благодатію, ищетъ на всѣхъ путяхъ и всѣми способами хочетъ привлечь насъ къ Себѣ. Аминь. /

НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.

Іоан. 5, 14.

Тяжкое, поистинѣ, и пагубное для души зло есть грѣхъ, такъ что, успившись чрезъ мѣру, зло сіе не рѣдко простирается и на тѣло. Ибо часто бываетъ, что когда больна у насъ душа, то мы пребываемъ безчувственны; когда же тѣло хотя и малому подвергается вреду, — мы всячески стараемся освободить его отъ недуга, потому что чувствуемъ боль. Посему-то Богъ многократно и наказываетъ его за грѣхи души, дабы чрезъ наказаніе меньшаго большее получило исцѣленіе. Такъ и Христосъ поступилъ съ разслабленнымъ. Ибо смотри, какъ Онъ, показывая сіе самое, сказалъ ему: *се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.*

Чему научаютъ сіи слова? Во первыхъ тому, что болѣзнь разслабленнаго происходила отъ его грѣховъ; во вторыхъ, что ученіе о гееннѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ третьихъ, что мученія за грѣхи будутъ продолжительны и безконечны. Гдѣ же послѣ сего тѣ, которые говорятъ: я совершилъ убійство

въ одинъ часъ, сдѣлалъ блудъ въ кратчайшее мгновеніе, — и неужели буду мучиться за сіе вѣчно? Вотъ и сей разслабленный грѣшилъ не столько лѣтъ, сколько терпѣлъ за это наказаніе, — ибо вся жизнь прошла для него въ продолжительномъ мученіи! Важность грѣховъ опредѣляется не временемъ, но самымъ существомъ ихъ. Слова Христовы показываютъ еще и то, что хотябы мы потерпѣли и жестокое наказаніе за грѣхи, но если снова возвратимся къ прежнимъ беззаконіямъ, то подвергнемся еще тягчайшему мученію. И весьма естественно: кто не исправляется однажды претерпѣннымъ наказаніемъ, тотъ, какъ безчувственный и презритель, заслуживаетъ строжайшую казнь. Ибо и однажды понесенное за грѣхъ наказаніе долженствовало обуздать и вразумить его; а если онъ, и бывъ наказанъ, не вразумляется, но дерзаетъ по прежнему грѣшить, — по всей справедливости подлежитъ еще болѣе жестокому истязанію, поелику самъ на себя навлекаетъ его. Если же и въ сей еще жизни мы заслуживаемъ тягчайшее истязаніе, когда снова грѣшнымъ уже послѣ понесеннаго за грѣхи наказанія: то какъ мы должны страшиться и трепетать нестерпимыхъ мукъ, которыя постигнуть насъ въ другой жизни, когда, согрѣшая, не терпимъ здѣсь за грѣхи никакого наказанія! »Почему же, говорить, не всѣ грѣшники наказываются такимъ образомъ? Ибо видимъ, что многіе злые люди наслаждаются крѣпостію и полнотою силъ и здоровья, и живутъ въ великомъ благоденствіи. Но мы не должны полагаться на сіе, а напротивъ, по этому самому, еще болѣе должны оплакивать таковыхъ людей. Ибо ихъ свобода отъ страданій въ настоящей жизни служитъ залогомъ жестокаго наказанія въ будущей. Указывая на сіе и Павелъ говоритъ: *нынѣ же судили отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). *Здѣсь* вразумленіе, а *тамъ* мученіе. »Чтожъ? не ужели всѣ болѣзни отъ грѣховъ? Не всѣ, по больша часть. Иныя происходятъ и отъ нашего нерадѣнія, — отъ пресыщенія чрева, піянства, лѣности; другія бываютъ за грѣхи, какъ видно изъ книги Царствъ, гдѣ говорится, что нѣкто стра-

далъ болѣзнию ногъ по сей именно причинѣ; а нѣкоторыя посылаются Богомъ для испытанія въ добръ, какъ показываютъ слѣдующія слова Господни къ Іову: *лишии ли Мя инако тебѣ сотвориша, разве да явишия праведенъ* (Іовъ. 40, 3)? Отъ чего бы, впрочемъ, ни происходили болѣзни, во всякомъ случаѣ должно заботиться объ одномъ — съ благодареніемъ переносить всякую болѣзнь.

Почему Христосъ при исцѣленіи расслабленныхъ напоминаетъ имъ о грѣхахъ? Ибо какъ тому, о которомъ повѣствуетъ Маттеей, сказалъ: *дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои* (Мат. 9, 2), — такъ и сему говоритъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай*. Знаю, что нѣкоторые, порицая сего расслабленнаго, говорятъ, будто онъ клеветалъ на Христа предъ Іудеями, посему Христосъ и упрекнулъ его. Что же, послѣ сего, сказать объ упоминаемомъ у Маттея расслабленномъ, который услышалъ отъ Христа почти тѣ же самыя слова? Ибо и тому Онъ сказалъ: *отпущаются ти грѣси твои...* Значить, и сему напоянулъ о грѣхахъ по другой причинѣ, — какъ это яснѣе открывается изъ того, что даѣе прибавляетъ о немъ Евангелистъ. *Потомъ же, говоритъ, обрѣте его Иисусъ въ церкви* (5, 14). А это показываетъ въ немъ великое благочестіе; ибо, получивъ исцѣленіе, онъ не пошелъ на торжище или гульбища, не предался пресыщенію или своеволію, но пребывалъ во храмѣ. И хотя долженъ былъ подвергнуться тамъ нападеніямъ и преслѣдованію отъ Іудеевъ, но это не отвлекло его отъ святилища. Посему, когда, послѣ разговора его съ Іудеями, Христосъ встрѣтился съ нимъ, то не сдѣлалъ никакого намека на что либо подобное, а еслибы онъ хотѣлъ упрекнуть его, то конечно сказалъ бы: «ты опять принимаешься за прежнее, и исцѣленіе не сдѣлало тебя лучшимъ»? Но Онъ ничего такого не говоритъ, а чрезъ напоминаніе о грѣхахъ только предостерегъ его на будущее время.

Почему же Христосъ, исцѣляя хромыхъ и увѣчныхъ, не напоминаетъ имъ о грѣхахъ? Мнѣ кажется потому, что болѣзнь

разслабленныхъ происходила отъ ихъ грѣховъ, а недуги хро-
мыхъ и увѣчныхъ—отъ естественной немощи. Въ противномъ
случаѣ Онъ и самъ сдѣлалъ бы такое же напоминаніе, какъ
тѣмъ. Посему же болѣзнь разслабленныхъ тягчае всѣхъ дру-
гихъ, то большимъ исправляется и меньшее. Ибо какъ по ис-
цѣленіи пѣклого пного, повелѣвъ ему воздать славу Богу, не
ему одному заповѣдалъ сіе, но чрезъ него и всѣмъ: такимъ
точно образомъ и въ лицѣ разслабленныхъ увѣщаетъ всѣхъ,
и ко всѣмъ относитъ то напоминаніе, которое имъ преподалъ.
При семъ можно сказать и то еще, что Христосъ усмотрѣлъ
въ его дунѣ великое терпѣніе; посему и даетъ ему наставленіе
какъ человѣку, который въ состояніи исполнить Его заповѣдь,
и такимъ образомъ и благодѣяніемъ и угрозою новыхъ золъ по-
буждаетъ его дорожить здоровьемъ. И смотри, какъ Христосъ
далекъ отъ тщеславія! Не говоритъ: вотъ я сдѣлалъ тебя здо-
ровымъ: но—*се здоровъ еси, ктому не согрѣшай*: и опять не
сказалъ, да не подвергну тебя наказанію, но—*да не горше ти
что будетъ*. Въ обоихъ случаяхъ выражается безличіе, дабы
показать, что здравіе возвращено ему болѣе по благодати, не-
жели по заслугамъ. Ибо не говоритъ, что онъ освобожденъ отъ
наказанія, какъ вытерпѣвшій должное, но показываетъ, что по
человѣколюбію спасенъ: въ противномъ случаѣ сказалъ бы: вотъ
ты уже понесъ достойное наказаніе за свои грѣхи, будь же
впередъ остороженъ! Но Онъ не говоритъ такъ, а какимъ об-
разомъ? *Се здоровъ еси, ктому не согрѣшай*. Сіе и мы непре-
станно должны повторять себѣ, и, освободившись отъ наказа-
нія, каждый долженъ твердить самому себѣ: *се здоровъ еси, ктому
не согрѣшай*. Если же, пребывая во грѣхахъ, не терпимъ на-
казанія; то да глаголемъ съ Апостоломъ: *яко благодѣнь Божія
на покаяніе насъ ведетъ: по жестокости же нашей и непока-
яльному сердцу собираемъ себѣ гнѣвъ* (Рим. 2, 4. 5) (*). Амѣнь.

(*) Изъ XXXVIII бесѣды на Еванг. Іоанна.

СЛОВО 2.

Есть во Иерусалимѣ овчья купель, плѣть притворъ илущи: въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды.

Иоан. 5, 2. 3.

Чудесная была купель въ Иерусалимѣ. Въ ней излѣчались разнаго рода больные, но излѣчались не всегда, а только во время возмущенія воды; излѣчался только тотъ, кто первый, по возмущеніи, въ ней погружался. *Ангелъ Господень*, говоритъ Евангеліе, *схождаше въ купель и возмущаше воду*; небесная сила освящала ее и сообщала ей цѣлительную силу.

Не удивительно, что въ пяти притворахъ этой купели слежало множество больныхъ, хотя въ извѣстное время и только одному подавалось исцѣленіе. Для возвращенія здравія, для сохраненія жизни мы бываемъ готовы на всякія пожертвованія, ищемъ средствъ обыкновенныхъ и необыкновенныхъ, вѣлѣны и вдали. Удивительна, конечно, купель, имѣвшая такую цѣлительную силу: но развѣ цѣль и нѣтъ у насъ исцѣленій чудесныхъ, особенно при монахахъ св. Угодниковъ Божіихъ? Не стекается ли и къ нимъ источникомъ множество болящихъ различнаго рода, и менѣе ли предпринимаютъ наши недужные трудовъ и терпѣнія, какъ и тѣ, которые стекались въ Иерусалимѣ при Овчей купели? Перейдемъ мыслію отъ оныхъ чудесныхъ источниковъ еще къ болѣе удивительной купели. У насъ есть, братія, купель покаянія, которая готова всегда очищать душевныя скверны наши, врачевать согрѣшающихъ во всякое время. Но здѣсь, не знаю, чему болѣе удивляться: тому ли, что купель покаянія имѣетъ столь спасительную, Божественную силу, которою она превосходитъ всѣ на свѣтѣ цѣлительныя силы, или тому, что страждущіе душевными недугами столь неохотно, столь нерадиво пользуются симъ Божественнымъ источникомъ. Это предметъ весьма близкій къ намъ: стоитъ того, чтобы размыслить объ немъ внимательнѣе.

Подлинно удивительно и не понятно то, какъ мы; будучи столько жизнелюбивы, нерадимъ о истинной жизни нашей; какъ, въ болѣзняхъ тѣлесныхъ готовы всею жертвовать для здоровья, мы столько скупы, жестокосерды къ душѣ нашей, такъ мало заботимся объ истинныхъ средствахъ для полученія спасенія! И вотъ что, братія, страшно и ужасно, вотъ что есть величайшее изъ золъ: то, что мы такъ мало заботимся о нашемъ спасеніи! Разсудите, можетъ ли быть болѣзнь опаснѣе этой болѣзни — нерадѣнія о спасеніи? Не говорю уже о болѣзняхъ тѣла, изъ которыхъ самыя лютейшія ничто предъ болѣзнями душевными, потому что тѣ прекращаются смертію временною, а послѣднія раждаютъ смерть вѣчную. Самыя духовныя болѣзни наши, самыя великія беззаконія не столько опасны, какъ нерадѣніе о спасеніи, эта холодность, нечувствительность совѣсти, этотъ сонъ на краю пропасти. Какой бы грѣхъ ни былъ, онъ можетъ быть омытъ Божественною кровію Спасителя и слезами грѣшника: но для упорной нераскаянности нѣтъ никакого врачевства. *Волею бо согрѣшающими, по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва* (Евр. 10, 26.). Совершенная нераскаянность есть совершенная гибель. Правда — дай Богъ, чтобъ это было точно правда! — въ насъ еще нѣтъ совершенной нераскаянности, но все есть нераскаянность, есть начатки смертоносной болѣзни: ожидать ли, чтобъ нераскаянность наша созрѣла, заразила все существо наше, истребила въ насъ самое желаніе спасенія? А совершенно истинно то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе созрѣваетъ, укореняется наша нераскаянность. Есть признаки въ насъ адской язвы. А мы готовы больше веселиться, нежели плакать, готовы предаться всякаго рода утѣхамъ мірскимъ, чтобъ еще больше забыть опасность внутренняго состоянія нашего. Мечъ правды Божіей виситъ надъ главою у насъ; а мы почитаемъ себя въ безопасности; каждую минуту готовы смерть и судъ застать насъ въ нашей нераскаянности, — и чтожь мы дѣлаемъ? покоимся, стараемся отдалить отъ себя и мысль о смерти и судѣ Божіи. Веселился некогда Валтасаръ съ вель-

можами и паложницями своимъ: пїяху вино, и похваляша боги
 златыя, и сребренныя, и мїдныя, и желїзныя, и деревянныя,
 и каменныя; а Бога вїчнаго не благословиша, имущаго власть
 духа ихъ (Дан. 5, 4.). Веселился царь въ то время, какъ Мн-
 дяне и Персы несли ему смерть и входили уже во градъ. И
 вотъ является рука, и пишетъ на стѣнѣ чертоговъ страшный
 приговоръ царю, объясненный Пророкомъ Данїиломъ и самымъ
 событіемъ: *Валтасара царя Халдейска убиша въ ту пощъ; Дарїй
 же Мидянинъ прїя царство* (—30. 31.). Веселился Евангельскїй
 богачъ, смотря на множество имѣнія своего и не зная, куда
 собрать его: и вотъ вдругъ раздается громовый гласъ съ неба:
*безуміе, въ сію пощъ душу твою истѣжуютъ отъ тебе, а лже
 уготовалъ, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Величался Иродъ по-
 среди судилища предъ народомъ, и утѣшался, когда льстецы
 возглашали ему: *гласъ Божїй, а не человѣчь! И внезапно поразїи
 его Ангелъ Господень, за не даде славы Богу, и бывъ червми
 изъиденъ изъиде* (Дѣян. 12, 21. 23.). Такъ внезапно открывается
 гнѣвъ Божїй на любострастныхъ, корыстолюбивыхъ и тщеслав-
 ныхъ нераскаянныхъ! Что мы на это скажемъ? Богъ милосердъ,
 долготерпѣливъ, а мы не доїдемъ до такой степени зла, какъ
 Валтасаръ, Евангельскїй богачъ, Иродъ? Напрасное извиненіе,
 гибельное самообольщеніе! — Разсказывали нѣкогда Спасителю
 о Гамлеяхъ, какъ Пплатъ убилъ ихъ въ самомъ храмѣ и смѣ-
 сплъ кровь ихъ съ жертвами. Господь отвѣчалъ: *мыте ли, яко
 Гамлеане сїи грѣшїиши на не всѣхъ Гамлеанъ бяху, яко тако
 пострадаша? ни, маголю вамъ; но аще не покаетсяя, вси та-
 кожде погибнете* (Лук. 13, 1. 2.). Башня Силоамская обруши-
 лась и подавила 18 человекъ. Спаситель сказалъ: *мыте ли, яко
 тїи должїиши бяху на не всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? ни,
 маголю вамъ; но аще не покаетсяя, вси такожде погибнете*
 (—3, 4.). Впдите, какъ опасна нераскаянность, какъ скоро и
 внезапно можетъ обрушиться на грѣшника гнѣвъ Божїй, какъ
 нечаянно можетъ застать насъ смерть и судъ! *Будите убо го-
 товы, яко въ оныже часъ не мыте, смерть и судъ прїидутъ.*

Нераскаянность наша темъ невинительнѣе, что купѣль покаянія и двери милосердія Божія всегда намъ отверсты. Не надобно идти въ Иерусалимъ или въ другое отдаленное мѣсто за врачевствомъ духовнымъ: оно вездѣ готово: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человекомъ*. Но какъ всѣ этимъ мало пользуются! Весь міръ подобенъ окрестности купѣли овчей; всѣ мы подобны болящимъ, слѣпымъ, хромымъ, сухимъ, слежавшимъ въ пяти прѣтворахъ купѣли. По временамъ и къ намъ сходитъ Ангелъ и возмущаетъ въ купѣли нашей воду. По временамъ, говорю, и мы чувствуемъ въ себѣ движеніе духа, приходятъ къ намъ мысли о смерти, чувства раскаянія: отчего же все это не исцѣляетъ насъ? Отъ того, бр., что мы не даемъ Ангелу Господню, или лучше, самому Духу Божию, не даемъ возмутить въ себѣ воду совершенно, отъ самаго, такъ сказать, дна, въ самомъ основаніи сердца нашего; отъ того, что покаяніе наше подобно легкому вѣтру, который едва струитъ поверхность воды. Нѣтъ, надобно подвигнуть всѣ силы наши, надобно чтобъ благодать проникла въ самую глубину сердца и извергла изъ него всѣ нечистоты, всѣхъ гадюкъ, сокрытыхъ въ этомъ великомъ и пространномъ морѣ. И тогда только мы выйдемъ совершенно здоровы изъ купѣли покаянія. —

Братіе! при этой купѣли невидимо стоитъ тотъ же Спаситель, который стоялъ при Овчей купѣли, смотря на 38-милліоннаго недужнаго. Господь съ сожалѣніемъ смотритъ на каждого изъ насъ, видитъ опасность нашего состоянія и вопрошаетъ: *хощеши ли цѣль быти?* Но какъ мы не отвѣчаемъ Ему на этотъ вопросъ, отвращаемся отъ Господа, потому Онъ и не исцѣляетъ насъ. Но обратимся къ Нему всею душею и изъ глубины сердца возопіемъ: *Господи, человека не имамъ, силы наши слабы, мы такъ немощны, что не можемъ ничего произвестъ во благо сами собою. Искреннее сознаніе немощи нашей и совершенная преданность Спасителю всего болѣе намъ помогутъ; Господь и намъ скажетъ: возмани, возмани одръ твой и ходи! Аминь.*

НЕДѢЛЯ О САМАРЯНИНѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

*Остави водоносъ свой жена, и иде во градъ, и глагола чело-
вѣкомъ: приидите и видите челоуѣка, иже рече ми вся, елика
сотвори хъ: еда той есть Христосъ?*

Іоан. 4, 28. 29.

Великую должно имѣть намъ горячность и усердіе (ко Христу)! Ибо безъ сего мы не можемъ получитьъ обѣщанныхъ намъ благъ. Такова и была жена Самарянская. Она до того воспламенилась отъ словъ Христовыхъ, что оставивши и водоносъ, и то, за чѣмъ пришла, и поспѣшивши въ городъ, весь народъ привлекла къ Іисусу: *приидите, говорятъ, и видите челоуѣка, иже рече ми вся, елика сотвори хъ*. Смотри, какое усердіе и благоразуміе! Она пришла почерпнуть воду; но, когда обрѣла источникъ истинный, тогда пренебрегла уже чувствennyй, научая насъ смѣ, хотя и малымъ, примѣромъ, при слушаніи о духовномъ, презирать все житейское и нисколько не пеиись о немъ. По мѣрѣ смѣ своихъ она сдѣлала тоже, что и Апостолы, и даже еще больше. Тѣ, бывъ призваны, оставили мрежи: а сія самопроизвольно, безъ всякаго призыванія, оставляетъ водоносъ, и окрыляемая радостію, принимаетъ на себя должность благовѣстниковъ, и не одного, не двухъ чело-

вѣкъ, какъ Андрей и Филиппъ, но цѣлый городъ и столько народа подвинула и привела ко Христу. И смотри, какъ она говоритъ благоразумно. Не сказала: приидите, и видите Христа, но съ такимъ же спусхожденіемъ, какъ и ее Христосъ уловилъ, привлекаетъ мужей: *приидите, говоритъ, и видите человека, иже рече ми вся, елика сотворихъ. И не постыдилася сказать: иже рече ми вся, елика сотворихъ!* Если бы на ея мѣстѣ былъ кто либо другой, менѣе благоразумный, то онъ скрытъ бы сдѣланное ему обличеніе; а она всенародно открываетъ и обнаруживаетъ свою жизнь, дабы всѣхъ привлечь и плѣнить.

Будемъ подражать и мы сей женѣ, и во грѣхахъ своихъ не людей будемъ стыдиться, а убоимся, какъ должно, Бога, который и нынѣ видитъ наши дѣла, и тогда подвергнетъ казни нераскаянныхъ. Но мы поступаемъ напротивъ: Того, кто будетъ судить насъ, — не боимся, а тѣхъ, которые ничего не могутъ намъ сдѣлать, — ужасаемся и стыдимся. Посему, чего теперь страшимся, тѣмъ и будемъ наказаны. Ибо кто нынѣ боится стыда человѣческаго, а Бога всевидящаго не стыдятся творить всякое беззаконіе, и притомъ не хотятъ покаяться и исправиться, тотъ въ онъй день будетъ обличенъ не предъ однимъ, или двумя, но предъ очами всей вселенной. А что тогда и добрыя и злыя дѣла будутъ изведены на позорище, сему да научить тебя притча объ овцахъ и козлищахъ, и блаженный Павелъ, который говоритъ: *всѣмъ намъ явитися подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ, да приметъ каждый, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5. 10). И еще: *иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы* (1 Кор. 4. 5). Ты сдѣлаешь или помыслишь что либо худое, и скрываешь это отъ людей: но отъ Бога не скроешь. Однако ты о семъ нисколько не заботишься, — для тебя страшны только глаза людскіе. Помысли же, что въ онъй день ты не можешь утаться и отъ людей. Тогда все, какъ на картинѣ, предстанетъ глазамъ нашимъ и каждый осудитъ самъ себя. Это открывается и изъ притчи о богатомъ. Сей видитъ предъ собою даже нищаго Лазаря, котораго презп-

расть здѣсь, и у того, кѣмъ прежде гнушался, теперь проситъ перста для облегченія своихъ мукъ (Лук. 16, 23. 24). Посему умоляю, пусть каждый изъ насъ, — хотя и никто не видитъ нашихъ дѣлъ и помышлений, — входитъ въ свою совѣсть, и поставивъ надъ собою судію разумъ, псповѣдуетъ грѣхъ свои; и кто не хочетъ быть обличенъ предъ всѣми въ оный страшный день, тотъ прилагай теперь врачевство покаянія и врачуй свои язвы. Ибо чрезъ него возможно, поистинѣ возможно, излѣчить и тысячи ранъ получить здравіе: *аще бо отпущаете*, говоритъ Христосъ, *отпустятся вамъ согрѣшенія; аще ли не отпущаете, не отпустятся* (Мар. 11, 25. 26.). Какъ въ крещеніи погружаемые грѣхъ исчезаютъ; такъ и сіи уничтожатся, если захочемъ покаяться. Покаяніе же состоитъ въ томъ, что бы впредь не дѣлать того же, и дѣломъ и мыслию перестать отъ грѣховъ и прилагать къ язвамъ врачевства, противныя грѣхамъ. Ты, на примѣръ, похитилъ что у кого, или предался любостыжанію? — Перестань похищать и приложи къ явѣ милостыню. Соблюдилъ ли? — Воздержись отъ блуда, и приложи къ ранѣ чистоту. Сказалъ худое о братѣ и повредилъ ему? Прекрати злорѣчіе и сдѣлайся дружелюбнымъ. Такъ будемъ поступать и со всѣми грѣхами, ни одного не оставляя безъ вниманія. Ибо уже близко, близко время суда. Посему-то и Павелъ говоритъ: *Господь близъ: ни о чемъ же нецытеся* (Флпп. 4, 6.). Филиппійцамъ прилично было слышать: *ни о чемъ же нецытеся*, послѣку они находились въ скорби, въ трудахъ и подвигахъ. А къ тѣмъ, которые предаются хщенію, сластолюбію, и которымъ угрожаетъ за сіе тяжкая отвѣтственность, — къ тѣмъ справедливе идти не сіи, но вотъ какія слова: *Господь близъ, нецытеся*. Ибо уже не много осталось времени до скончанія, и міръ быстро приближается къ концу. Это показываютъ брани, скорби, землетрясенія, охлажденіе любви. Какъ тѣло, при разлученіи съ душою и приближеніи кончины, объемлется безчисленными болѣзнями; или какъ въ домѣ, готовомъ разрушиться, отваливаются напередъ многія части и отъ кровли и отъ стѣнъ: такъ близокъ и уже при дверяхъ конецъ

вселенной, и оттого — повсюду безчисленные бѣдствія. Ибо если тогда — *Господь близъ*, тѣмъ болѣе — нынѣ. Если то время, въ которое сказано сіе, Павелъ называлъ исполненіемъ временъ; то тѣмъ болѣе настоящее. Въ самомъ дѣлѣ, почему знаешь ты, о человѣкѣ, что конецъ міра не близокъ, и что сказанное Апостоломъ не скоро сбудется? Какъ концемъ года мы называемъ не только послѣдній день, но и послѣдній мѣсяцъ, хотя въ мѣсяцѣ и тридцать дней: такъ и здѣсь — если въ толикомъ множествѣ годовъ я назову концемъ и четыреста лѣтъ, — не погрѣшу. Поэтому-то и Апостолъ называлъ концемъ еще свое время.

Смиримся же и будемъ жить въ страхѣ Божіемъ. Ибо прішествіе Господне наступитъ внезапно, — когда мы нисколько не будемъ ожидать того, но будемъ предаваться безпечности и совершенному перадѣнію. Сіе показывая и Христосъ сказалъ: *яко же бысть во дни Ноевы и во дни Лотовы, тако будетъ и въ скончаніе вѣка сего* (Мат. 24, 3); на сіе же указываетъ и Павелъ говоря: *егда рекуть миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство, яко же болѣзнь во чревь илицей* (1 Сол. 5, 3). Что значить: *яко же болѣзнь во чревь илицей*? То, что непраздныхъ женъ не рѣдко постигаютъ муки рожденія нечаянно, или среди забавъ, или за столомъ, или въ банѣ, или на торжищѣ, когда онѣ ни о чемъ предстоящемъ не помышляютъ. Поелику же и наше состояніе таково, то будемъ всегда готовы: ибо, не всегда будемъ слышать о семъ, не всегда будемъ имѣть возможность къ сему. *Во адѣ*, говоритъ писаніе, *кто исповѣстятъ Тебѣ* (Псал. 6, 6.)? Итакъ, покаемся здѣсь, да содѣлаемъ чрезъ сіе Бога милосердымъ къ намъ въ грядущій день, и получимъ отъ Него совершенное прощеніе, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ XXXI бесѣды на Еванг. Іоанна.

СЛОВО 2.

*Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истинныи поклонницы по-
клоняются Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ
поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему,
духомъ и истиною достоинъ кланяться.*

Иоан. 4, 23, 24.

Вотъ, бр., отвѣтъ Господа Иисуса Христа на предложенное
женою Самарянской недоумѣніе: гдѣ должно поклоняться, на
горѣ ли Гаризинѣ—въ Самаріи, или въ Іерусалимѣ, гдѣ нахо-
дилось святилище Іудеевъ? *Отцы наши, говорили она, въ горѣ
сей поклонялися: и вы глаголете, яко въ Іерусалимѣхъ есть мѣ-
сто, и дѣже кланятся возбраняетъ* (Іоан. 4, 20). Господь не ос-
тановилъ мыслей Самарянки ни на одномъ мѣстѣ обществен-
наго поклоненія Богу, хотя и отдалъ предпочтеніе храму Іе-
русалимскому: *вы кланяетесь, говорятъ ей, егоже не въстѣ: мы
кланяемся, егоже вымы, яко спасеніе отъ Іудей есть* (Іоан. 4,
22); но въ то же время, находя удобнымъ возвести вѣрованія
ея къ высшему христіанскому разуму, сказалъ: *грядетъ часъ,
и нынѣ есть, егда истинныи поклонницы, поклоняются Отцу ду-
хомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся
Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и исти-
ною достоинъ кланяться.* Что же, не отвергается ли сими сло-
вами самаго Господа и Спасителя нашего важность и значеніе
внѣшняго, обрядоваго Богослуженія? Не упраздняются ли всѣ
учрежденія Церкви нашей, выражающіяся во внѣшнихъ, види-
мыхъ, слышимыхъ и осязаемыхъ дѣйствіяхъ?

Что Господь, въ отвѣтъ своемъ жепѣ Самарянской, не имѣлъ
мысли уничижить внѣшнее Богослуженіе, видно изъ примѣра
Его жизни. Весь законъ, всѣ обрядовыя предписанія Завета
Ветхаго Онъ исполнялъ въ точности: обрѣзался, крестился, по-

сѣщалъ Иерусалимскій храмъ во всѣ важнѣйшіе праздники. Могъ ли же Онъ противорѣчить, дѣйствуя такимъ образомъ, собственнымъ словамъ своимъ, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось отверженіе обрядоваго Богослуженія? Тѣмъ менѣе можемъ предположить это, что самъ же Господь, въ одномъ случаѣ, сказалъ о Себѣ, что Онъ не пришелъ разорить законъ, но исполнить. Итакъ, чтожъ означаетъ отвѣтъ Его Самарянкѣ? Наступаетъ время, когда образное, представляющее только сѣнь грядущаго, Богослуженіе ветхозавѣтное упразднится, и уступитъ мѣсто другому, которое будетъ выражать въ себѣ не ожидаемое, но исполнившееся уже дѣло искупленія рода человеческого, и которое потому, очевидно, будетъ совершеннѣе, т. е. духовнѣе и истиннѣе: — духовнѣе — потому что будетъ отрѣшено отъ одного мѣста и отъ тѣхъ чувственныхъ прообразовъ, которое составляли всю сущность ветхозавѣтнаго Богослуженія; истиннѣе — потому что будетъ выражать, уяснять, представлять предъ глаза всѣхъ совершившееся дѣло спасенія, дотолѣ открытое и едва только проразумѣваемое избранными. Не таково ли дѣйствительно и есть все наше внѣшнее Богослуженіе, учрежденное, по заповѣди Господа, Апостолами Его и ихъ преемниками? Что такое всѣ тайнодѣйствія Церкви нашей, прикрытыя обрядовымъ покровомъ, какъ не олицетвореніе великаго дѣла искупленія, совершеннаго однажды навсегда Богочеловѣкомъ, и продолжающаго совершаться во св. Церкви, надъ каждымъ истиннымъ членомъ ея? Для чего же внѣшніе покровы, скажутъ? Не можетъ ли безъ нихъ совершаться надъ нами дѣло спасенія нашего? Но какъ иначе могутъ быть усвоены плоды искупленія, совершеннаго Господомъ и Спасителемъ нашимъ, существу духовно-тѣлесному? Разсмотримъ нѣкоторыя изъ тайнодѣйствій. Первый шагъ, или лучше дверь, которою входитъ человѣкъ въ Царство Божіе, гдѣ ожидаетъ его спасеніе, есть крещеніе. Какъ совершить его иначе, нежели какъ совершается оно въ Церкви? какъ принять то внутреннее перерожденіе, которое сообщается въ немъ? Безъ нѣкоторыхъ

внѣшнихъ дѣйствій нельзя даже представить никакого другаго способа, тѣмъ болѣе, что Самъ Божественный Учредитель сего таинства положительно и ясно заповѣдалъ: *еще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ вѣсти во царствіе Божіе.* — Возьмемъ другое таинство — Евхаристію. *Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ,* сказалъ Господь и Спаситель нашъ. Какъ же ѣсть и пить безъ внѣшнихъ знаковъ пищи и питія? Приобщаться Господа духовно? Но къ чему же было бы воочеловѣченіе Сына Божія, Его страданія и смерть во плоти, которыя воспоминаетъ и плоды коихъ усвоиваетъ намъ таинство тѣла и крови Господней?

Такъ, братіе, доколѣ человѣкъ есть существо духовно-тѣлесное, у коего тѣло и душа находятся въ тѣсной, неразрывной связи, дотолѣ не можетъ быть для него другаго способа усвоить благодатное дѣло искупленія, чѣмъ какое представляетъ Церковь въ своихъ внѣшнихъ Богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Правда, самое лучшее и совершеннѣйшее служеніе Богу, какъ Духу чистѣйшему, есть молитва; ибо въ ней душа человѣка входитъ въ живое, дѣйственное общеніе съ своимъ Творцемъ; въ ней она ощущаетъ свою истинную свободу; чрезъ нее, не стѣсняясь узами плоти, она паритъ туда, гдѣ живетъ ея Создатель. Но поелію человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, то мы не можемъ представить и молитвеннаго служенія Богу безъ участія внѣшней стороны человѣка, такъ какъ не можемъ представить вообще чисто духовной дѣятельности человѣка безъ связи съ тѣломъ; безъ тѣла, и вообще безъ внѣшней стороны, духу не возможно даже выразить своей дѣятельности. На семъ основаніи и самъ Господь Іисусъ Христосъ не только не уничтожилъ внѣшняго Богослуженія, но еще осытѣлъ его своимъ примѣромъ и особыми учрежденіями. Посему-то и Церковь потоліку есть истинная, православная, поколику въ ней есть таинства и богослуженіе; въ коихъ проявляется истинный духъ вѣры Христовой. Посему-то и спасеніе удобно и возможно въ той Церкви, которая для всѣхъ многообразныхъ потребностей духа и тѣла нашего пред-

ставляетъ готовыя обрядовыя; и въ то же время тайновѣдственныя дѣйствія освященія, вразумленія и укрѣпленія.

Если же такъ, то кто не видитъ, какъ много теряють, какъ мало дорожатъ спасеніемъ души своей тѣ, кои, или по легкомыслию, или же прямо по небреженію, опускаютъ нарочитыя, установленныя Церковію времена общественныхъ Богослуженій? Есть, къ сожалѣнію, люди, кои, не смотря ни на какія препятствія, находятъ время и досугъ, посѣщать мѣста общественныхъ увеселеній. Но малѣйшій предлогъ уклониться отъ христіанской обязанности быть во храмѣ на Богослуженіи, легко успокоиваетъ ихъ совѣсть и удерживаетъ въ домѣ, или и внѣ дома за какимъ нибудь пустымъ занятіемъ. Что сказать о такихъ Христіанахъ? Во первыхъ то, что у нихъ нѣтъ духовнаго вкуса; ибо гдѣ наилучшимъ образомъ питается, возгрѣвается и истинно облагороживается чувство, какъ не во храмахъ, гдѣ и взору и слуху и осязанію все говоритъ о небѣ, о Богѣ, объ Ангелахъ—служителяхъ Божіихъ, о Святыхъ—угодникахъ Божіихъ, о величіи, славѣ и красотѣ Царства Божія; гдѣ даже земное носитъ на себѣ печать небеснаго и невольно восторгаетъ душу отъ бреннаго, суетнаго, преходящаго? Во вторыхъ: такіе люди явно не думаютъ о судьбѣ своей и какъ бы сами себя изгоняютъ изъ того благодатнаго царства Христова, которое основалось на крестѣ Господа и Спасителя нашего, и судьба коего воспоминается въ Богослужебныхъ дѣйствіяхъ.—Быть Христіаниномъ и не знать Христіанства все равно, что и не быть имъ. А знать Христіанство учить Церковь образованныхъ и необразованныхъ, знатныхъ и худородныхъ міра во храмахъ своихъ. Чѣмъ и какъ? Всѣми дѣйствіями своими: чтеніемъ и пѣніемъ, святыми изображеніями и торжественными священнодѣйствіями. Но можно, говорятъ, и внѣ храма поучаться. Можно,—это правда. Но за чѣмъ же, безъ крайней нужды, изключать себя изъ соима всѣхъ вѣрныхъ, которые назидаются въ учрежденномъ самимъ Богомъ училищѣ—во храмѣ? Да и скажется ли какая угодно истина христіанская такъ умилительно

и трогательно для души и сердца, какъ она представляется во храмѣ, гдѣ всѣ дѣйствія священныя какъ бы окрыляютъ ее, животворятъ и, передавая въ одно и то же время взору, слуху, осязанію и ощущенію, виѣдряютъ ее въ душу? Изобразить ли наприимѣръ, что либо, внѣ храма, то высочайшее, спасительнѣйшее тайнодѣйствіе, въ коемъ воспоминается искупительная смерть Богочеловѣка, въ такой умиленной трогательности, какъ оно изображается въ Литургіи?

Будемъ же усердны, братіе, ко храмамъ Божиимъ, гдѣ преимущественно совершается общественное Богослуженіе, назидующее умъ, согрѣвающее сердце и улаждающее чувство. Будемъ приходить въ домъ Божій, что бы среди суеты житейской не вовсе раззнакомиться съ тѣмъ, безъ чего жить нельзя на землѣ, а тѣмъ болѣе на небѣ, чтобы не огрубить совершенно и не приковать къ землѣ богоподобнаго духа, который, и живя во плоти, долженъ непременно чаще витать въ обителяхъ неба, напоминаемыхъ храмами. Аминь.

СЛОВО 3.

Всякъ пійи отъ воды сея възсѣдется наки, а иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не възсѣдется во вѣки.

Іоан. 4, 13. 14.

Такъ говорилъ нѣкогда Господь женѣ Самарянской, желая показать, съ одной стороны, суетность обыкновенныхъ предметовъ нашего желанія, съ другой полноту и совершенство благи, Имъ самимъ даруемыхъ. —

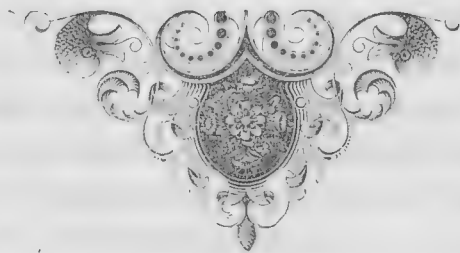
Для чего пьемъ мы воду? Чтобы утолить жажду. Но можно

ли навсегда утолить жажду водою? Сколько бы мы ни пили ее, жажда возобновится, может даже возрасти по мѣрѣ привычки къ пзвѣстному количеству воды. Не таково ли свойство и тѣхъ удовольствій, въ которыхъ ищемъ мы на землѣ удовлетворенія жажды духовной? Сколько бы кто ни издиралъ сокровищъ земныхъ, сколько бы ни приносилъ жертвъ своимъ прихотямъ и желаніямъ, — въ душѣ всегда будутъ возникать желанія новыя; она никогда не найдетъ полноты и довольства. Посмотрите на кого угодно: каждый возрастъ, каждое состояніе имѣетъ свой безпредѣльный кругъ желаній. Дитя едва преступить предѣлы своего возраста, скучаетъ уже тѣмъ, чѣмъ прежде такъ занималось и утѣшалось; юношу не занимаетъ то, что правится дитяти; возмужалому противно то, къ чему стремится юноша, а старецъ разочаровывается наконецъ и въ томъ, чего съ такимъ успіемъ домогался возмужалый. — Иной стремится къ знанію: но за однимъ предметомъ познаннымъ открываются неизслѣдованныя глубины предметовъ новыхъ, — и разумъ не можетъ найти предѣловъ своимъ изысканіямъ; тотъ движется страстно къ преобладанію, господству надъ другими: но печальнымъ опытомъ дознаетъ, что и всѣ царства міра не дадутъ ему счастья и покоя; другой ищетъ пищи своему чувству, — ищетъ въ созданіяхъ воображенія, въ грубыхъ наслажденіяхъ плоти: но рано или поздно видитъ, что сердце — бездна, которой ничто не наполнить. — Этого мало: если бы каждый изъ насъ владычествомъ обнялъ всю вселенную, мы и тогда не видѣли бы конца своимъ желаніямъ. Что же, бр., значитъ безпрестанное недовольство тѣмъ, что мы пріобрѣтаемъ, или чѣмъ владѣемъ, и постоянная жажда новыхъ предметовъ, новыхъ наслажденій? Значитъ, что сокровище наше не здѣсь, не на землѣ, не въ суетныхъ наслажденіяхъ земныхъ, не въ мгновенномъ блескѣ счастья мірскаго. — Душа какъ бы носитъ въ себѣ неясный образъ высшаго предмета своихъ желаній, верховной красоты, ищетъ съ этимъ образомъ самаго подлинника, сличаетъ съ своимъ образомъ каждую новую вещь, каждое новое твореніе міра, ее окру-

жаждущаго: но всякій разъ, подобно дитяти, ищущему отца или матери на чужбинѣ, какъ бы обознается и видитъ, что все это не то, чего она хочетъ, чего желаетъ; тоска обновляется, жажда растеть, жажда мучить... Брось же, Христіанинъ, надежду найти полноту и довольство сердца въ томъ, что вокругъ тебя; оно не утолитъ твоей жажды, а усугубитъ крушеніе духа, чувство суеты. — *Всякъ пійи отъ воды сея всжаждется пакы.*

Но иже пійи отъ воды, юже Азъ дамъ ему, говоритъ Спаситель, не всжаждется во вѣки. Итакъ есть другое благо — истинное, всесовершенное; оно одно можетъ насытить сердце, удовлетворить его ненасытимыя, нестоимыя желанія. Гдѣ же это благо? превъше міра, въ самомъ Богѣ. Въ Немъ одномъ то истинное благо, котораго тщетно ищетъ душа наша въ предметахъ міра, насъ окружающаго. Но что же? Самое благо сіе должно содѣлаться живоѣтворнымъ потокомъ въ нашемъ собственномъ сердцѣ, проникнуть все существо наше, чтобы могло быть *нашимъ*. Потому-то Спаситель говоритъ далѣе: *и будетъ въ немъ источникъ воды живы*. Какимъ образомъ? Когда сердце наше откроется все для принятія благодати, тогда самъ Богъ раскрываетъ въ существѣ нашемъ ростокъ, зрѣющій для вѣчности, и непрестанно питаетъ его сплюю живота вѣчнаго. И вотъ гдѣ причина внутренней полноты духа, которой ищутъ, но не имѣютъ люди, надѣленные всеми дарами счастья; вотъ гдѣ причина непостижимаго спокойствія истинныхъ Христіанъ среди гоненій и страданій! Міръ можетъ отнять у нихъ все: но въ замѣнъ всего въ ихъ сердцѣ есть начатокъ вѣчнаго, нескончаемаго блаженства, котораго ничто похитить не можетъ. Намъ не понятно, какъ возможно въ человѣкѣ то, что Божество, какъ бы нисходитъ и вселяется въ природу человѣка, даетъ ему ощущать, обнимать безконечное, божественное своимъ ограниченнымъ чувствомъ, сознаниемъ: но тѣмъ не менѣе такъ есть, такъ бываетъ съ каждымъ освященнымъ, облагодатствованнымъ Христіаниномъ — храмомъ Бога живаго, сосудомъ Духа Святаго. Неизсякаемый потокъ божественной жизни, не зали-

вая, не потопляя конечной твари, тихо, благодатно струится въ существѣ ея, животворить и обновляетъ ея сердце, течетъ и ведетъ къ животу вѣчному. Такъ можетъ быть, такъ будетъ и съ каждымъ изъ насъ, если мы всецѣло предадимъ себя Богу. Аминь.

НЕДѢЛЯ О СЛѢПОМЪ.

СЛОВО 1

СВ. ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

И изгана (Фарисей) *его* (слѣпаго) *воиъ* (Іоан. 9; 34). Видишь, какимъ проповѣдникомъ истины былъ прозрѣвшій слѣпецъ, — какъ нищета не была препятствіемъ къ любомудрію? Видишь, сколько онъ выслушалъ отъ Фарисеевъ хитрыхъ рѣчей, сколько перенесъ, какъ свидѣтельствовалъ и словами и дѣлами?

А это написано для того, чтобы и мы подражали сему. Ибо если нищій, слѣпой, иногда не выдавшій Христа, вдругъ показавъ такое дерзновеніе, что противостоялъ цѣлому народу, неистовому, дышащему убійствомъ, бѣснующемуся, желавшему изъ его словъ осудить Христа, — и не только не отступилъ и не уклонился, но съ великимъ дерзновеніемъ заградилъ путь уста и желалъ быть лучше изгнаннымъ воиъ, нежели предать истину: не тѣмъ ли паче намъ, которые столько времени живемъ въ вѣрѣ, видимъ чрезъ нее безчисленныя чудеса, получили благодѣлній больше его, — и внутренними очами прозрѣли, и созерцаемъ неизреченныя таинства, и призваны къ толикой славы, — не тѣмъ ли паче намъ должно стоять за Него со всякимъ дерзновеніемъ противу тѣхъ, которые покушаются порицать Христіанъ и говорить что либо на нихъ, — не тѣмъ ли паче

заграждать имъ уста, а не щадить ихъ напрасно? Но сдѣлать это мы можемъ тогда, когда будемъ и дерзновеніе имѣть, и внимать Писанію, а не слушать его разсѣянно. Ибо, если кто станетъ со тщаніемъ приходить сюда и внимать тому, что здѣсь читается, тому, хотя бы онъ дома и не читалъ его, одного года достаточно, чтобы пріобрѣсть въ немъ великую опытность; потому что мы не сего дня одно, а завтра другое Писаніе читаемъ, но постоянно одно и то же. — Однакожъ многіе находятся въ такомъ жалкомъ положеніи, что, не смотря на частое чтеніе, не знаютъ даже названія книгъ (Священныхъ), и не стыдятся, и не боятся съ такимъ нерадѣніемъ приходить въ сіе божественное училище. Но когда музыкантъ, или танцовщикъ, или другой кто пригласитъ въ театръ; тогда съ охотою всѣ бѣгутъ, благодарятъ за приглашеніе и половину цѣлаго дня проводятъ, слушая его одного. А когда Богъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ бесѣдуетъ къ намъ, то мы зѣваемъ, тяготимся и дремлемъ. На ристалищахъ, гдѣ нѣтъ и кровли, закрывающей отъ дождя, при сильной грозѣ и вѣтрѣ, который брызжетъ водою въ глаза, — многіе стоятъ съ неистовымъ упорствомъ, не смотря ни на холодъ, ни на дождь, ни на грязь, ни на отдаленность пути, и ничто не удерживаетъ ихъ дома: а сюда, гдѣ закрываетъ кровля, гдѣ пріятная теплота, отказываются (приходить) и не собираются, и это — когда дѣло идетъ о пользѣ собственной души! Можно ли это стерпѣть, скажи мнѣ? Вотъ отъ чего мы, въ томъ будучи опытиѣ всѣхъ, — въ необходимомъ — не смыслииѣ дѣтей! И не только я вижу такихъ безумцевъ между молодыми, но и между старыми; за нихъ особенно стыжусь, когда вижу, что человекъ, украшенный сѣдинами, срамитъ сѣдины свои и влечетъ съ собою дѣтя. Что можетъ быть смѣшнѣе сего? Что постыднѣе такого дѣла? Сынъ учится безчинствовать у отца! И послѣ всего этого говорятъ: какой здѣсь вредъ и какое зло? О семъ то я и въздыхаю, что вы и вреда здѣсь не видите, и не чувствуете зла. Богъ даровалъ тебѣ жизнь для того, чтобы ты служилъ Ему; а ты, по-

пусту теряя время, напрасно и безъ всякой пользы, — спрашиваешь еще: какой здѣсь вредъ? Если ты истратишь хотя сколько нибудь денегъ безъ пользы, — не называешь ли этого зломъ? А когда цѣлые дни губишь на сатанинскія празднества, — думаешь, что не дѣлаешь ничего безразсуднаго? Тебѣ нужно ждать всю жизнь на молитвы и Богослуженіе: а ты на крикъ, на шумъ, на срамные разговоры, на споры, на безвременныя увеселенія тратишь жизнь свою даромъ и во вредъ себѣ, — и еще спрашиваешь: какой здѣсь вредъ? Или не знаешь, что всего болѣе должно беречь время? Деньги, если ты истратишь, можешь опять приобрести; а если погубишь время, трудно его возвратить: ибо не много его намъ назначено для настоящей жизни. Посему, если мы не на должное употребимъ его, то что скажемъ, отшедши отсюда? Скажи мнѣ: если бы ты приказалъ сыну твоему учиться, а онъ всегда оставался бы дома, или проводилъ бы время еще гдѣ нибудь; то не отказался ли бы отъ него учитель? Не сказалъ ли бы онъ тебѣ: ты сдѣлалъ со мною договоръ и назначилъ время; но если дитя намѣрено проводить это время не у меня, а въ другомъ мѣстѣ; то какъ я представлю его тебѣ обученнымъ? Это же надобно сказать и по отношенію къ намъ. Скажетъ и намъ Богъ: Я далъ вамъ время для того, что бы вы научились этой наукѣ — благочестію; для чего же вы погубили сіе время напрасно и безъ дѣла? Почему не ходили часто къ учителю и не внимали тому, что онъ говорилъ? А что благочестіе точно есть нѣкая наука, — послушай, что говоритъ Пророкъ: *приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ* (Псал. 33, 12); и еще: *блаженъ человекъ, егоже аще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Псал. 93, 12). Итакъ, если ты погубишь время безъ пользы, то какое будешь имѣть оправданіе? »Но для чего, говоришь, Богъ назначилъ намъ мало времени?« Какое безчувствіе и какая неблагодарность! За что особенно надлежитъ благодарить, — именно, что Богъ труды сократилъ и заботы уменьшилъ тебѣ, а успокоеніе содѣлалъ продолжительнымъ и без-

смертнымъ, — на это самое ты жалуешься и негодуешь! Итакъ, оставивъ все прочее, посвятимъ себя изученію благочестія. Такимъ образомъ и мы чрезъ васъ обрѣтемъ радость и веселіе, будемъ почтены и получимъ за сіе воздаяніе, и вы полную награду воспримете. И не тамъ только примете награду, но и здѣсь еще получите истинное наслажденіе; ибо такова добродѣтель: кромѣ вѣнцевъ тамъ, она и здѣсь устрояетъ для насъ пріятную жизнь. Убѣдимся же сказаннымъ, дабы и здѣсь и тамъ получить благая, по благодати и человеколюбію Господа нашего Ісуса Христа, съ Нимже Отцу купно со Св. Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ объ исцѣленіи Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго. Событіе сіе, описанное въ нынѣшнемъ Евангеліи, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ для насъ дѣяній Ісуса Христа. Удѣлимъ, бр. Христіане, нѣсколько минутъ на благоговѣнное собесѣдованіе объ ономъ, и, по возможности, извлечемъ изъ него полезныя для себя уроки. —

Мимолетный, говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ, Іисусъ *видѣ* человека *спяща* отъ рождества (гл. 9, 1). Евангелистъ не говоритъ, чтобы слѣпецъ просилъ Его объ исцѣленіи, а небесный Врачъ, *являющійся не ищущимъ и обрѣтающійся не вопрошающимъ о Немъ*, самъ благоволилъ оказать ему нужную помощь. — Будемъ и мы, бр., всегда подражать любвеобильному и благоутробному Господу; не будемъ съ закрытыми глазами и слухомъ проходить мимо несчастныхъ, нуждающихся въ нашей

(*) Изъ LVIII бесѣды на Еванг. Іоанна.

помощи, хотябы они сами и не просили насъ объ этомъ. Будемъ для нихъ дѣлать все, что можемъ, что въ нашей власти и силѣ.

Но прежде нежели Иисусъ Христосъ исцѣляетъ слѣпорожденнаго, ученики спрашиваютъ Его: *равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися* (ст. 2)? Какъ бы такъ говорили они: »Учителю! мы не разъ слышали, такъ Ты, исцѣляя какого либо больного, говорилъ ему: *отпущаются тебѣ грѣси твои*. Вотъ мы видимъ теперь еще больного; причиною его болѣзни долженъ быть грѣхъ. Скажи намъ: за чей именно грѣхъ онъ родился слѣпымъ, за свой ли, или родительскій?» *Отвѣща Иисусъ: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явится дѣло Божіе на немъ* (ст. 3). Сей вопросъ и отвѣтъ очень для насъ назидательны. Изъ нихъ узнаемъ мы, что точно грѣхъ большею частию бываетъ причиною нашихъ несчастій; а отсюда самъ собою вытекаетъ урокъ для насъ, какъ строго мы должны блюсти себя отъ грѣха, какъ свято должны проходить поприще своей земной жизни, и гдѣ должны искать утѣшенія и врачеванія.

Далѣе, изъ вопроса учениковъ Христовыхъ и отвѣта Иисуса Христа открывается также, что люди терпятъ иногда несчастье, подвергаются болѣзнямъ за грѣхи своихъ родителей: *сей согрѣши или родителя его...* О, какъ должны быть поучительны слова сѣи для отцевъ и матерей! Съ какою чистотою побужденій и страхомъ Божіимъ должны родители совершать свое дѣло! Часто рождаются дѣти съ недостатками тѣлесными, и—кто виною сего зла? Родители, которые не умѣли или не хотѣли вести себя должнымъ образомъ въ своемъ званіи, не умѣли беречь дѣтей своихъ, когда они были еще въ ихъ утробѣ. Но гораздо чаще, подобно упоминаемому въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, дѣти рождаются слѣпыми,—и таковыми остаются надолго, не рѣдко на всю жизнь,—слѣпыми не тѣлесно, а душевно; и—кто виною зла сего? Родители, которые не стараются воспитывать дѣтей своихъ въ страхъ Божіемъ, не внушаютъ имъ въ дѣтствѣ по-

нятіи о Богѣ и вещахъ божественныхъ, не только не предотвращаютъ ихъ отъ худыхъ обществъ, но еще сами вводятъ ихъ въ оныя, или своею жизнію подають имъ соблазнительный примѣръ, не наказываютъ ихъ за преступки и предоставляютъ всѣ случаи и средства къ распутству. На таковыхъ-то родителейъ будетъ вопіять кровь чады ихъ.

Но съ другой стороны, отвѣтъ Іисуса Христа: *ми еси согрѣши, на родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ*, — ясно показываетъ, что Богъ не всегда только за грѣхи посылаетъ на людей несчастье, а иногда подвергаетъ горькому жребію и невинныхъ, для того, чтобы или испытать и показать другимъ ихъ добродѣтель, или совершить чрезъ нихъ какія либо дѣла свои. — Не будемъ же, бр., думать, что земное наше благополучіе есть вѣрный признакъ нашей добродѣтельной жизни, и на оборотъ, несчастіи, претерпѣваемыхъ другими, не будемъ считать за несомнѣнный знакъ ихъ нечестія или разврата. Будемъ осторожны въ оцѣнкѣ судьбы и поведенія нашихъ ближнихъ; будемъ лучше думать, что несчастные-то страдальцы и суть тѣ избранные Божіи, надъ которыми угодно явить Богу дивныя дѣла свои. —

Такой-то отзывъ произнесъ Іисусъ Христосъ и о слѣнпорожденномъ, надъ коимъ благоугодно было Ему явить свою славу. *Милъ*, говоритъ Онъ, *подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго Мя, дождеже день естъ: прїидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (ст. 4). — Мнѣ нужно спѣшить совершеніемъ дѣла Моего служенія; ибо скоро прекратится этотъ великій день посѣщенія и наступитъ нощь. — Будемъ и мы, бр., спѣшить въ совершеніи дѣлъ добрыхъ, будемъ подвизаться нелѣпно, доколѣ еще живемъ на сѣй землѣ, доколѣ не прогремѣлъ надъ нами страшный гласъ трубы Архангельской, и доколѣ мы не ввержены еще во тьму крольщию. —

Дондеже въ міръ есмь, продолжаетъ Іисусъ Христосъ, *свѣтъ есмь міру* (ст. 5), — и здѣсь же, въ доказательство словъ своихъ, открываетъ свѣтъ слѣнпорожденному: *сія рекъ, плону на землю*,

и сотвори брѣніе отъ ꙗкоповенія, и помаза очи брѣніемъ слѣпому. И рече ему: иди, умыйся въ купѣли Силоамствъ. Иде убо и умыся, и прииде видѣ. Ісусъ Христосъ употребляетъ брѣніе для того, чтобы показать всѣмъ людямъ, что всемогущество Божіе самымъ, по видимому, маловажнымъ средствами, достигаетъ цѣлей важнѣйшихъ и благотворнѣйшихъ, и что посему люди все исходящее отъ Бога должны почитать *благіемъ* *благимъ* и даромъ совершѣннѣйшимъ (Іак. 1, 17). Пусть вещи, отъ которыхъ намъ суждено получить спасеніе, будутъ, по мнѣнію міра, самыя ничтожныя и малозначительныя; пусть другимъ кажется сіе буйствомъ, легковѣріемъ, суетвѣріемъ, чѣмъ угодно; что пужды? Мы будемъ вѣрять Промыслу, *паричающему не сущая, яко сущая*, и—вѣрно будемъ спасены. Упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи слѣпой такъ и поступилъ: онъ со всѣмъ простодушіемъ, со всею вѣрою пошелъ въ купѣль Силоамлю: *иде же и умыся, и прииде видѣ*.

Сосѣди же и иже бяху видѣли его прежде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху: не сей ли есть слѣпый и прося? Ови глаголаху, яко сей есть, друзи же глаголаху, яко подобенъ ему есть. Онъ же глаголаше, яко азъ есмь (ст. 8, 9). Такая-то переменѣна произошла съ прозрѣвшимъ слѣпороджденнымъ. Прежде онъ не узнавалъ другихъ; теперь другіе не узнаютъ его. Такая же или подобная переменѣна происходитъ и со всякимъ человекомъ, духовно прозрѣвающимъ. Прежде порочный, скорый на всякое дѣло злое, онъ, при озареніи благодати Божественной, дѣлается добродѣтельнымъ и начинаетъ вести жизнь чистую, святую, свѣтлую и свѣтоносную.

Между тѣмъ, что думаютъ объ исцѣленіи слѣпаго другіе люди? Прозираютъ ли и они, подобно слѣпороджденному? Нѣтъ, ихъ очи смѣжились, да *видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ*. Въ же суббота, егда сотвори брѣніе Ісусъ и отверзе очи слѣпому. Глаголаху убо отъ фарисей плъцы: *ипсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ*. Ови глаголаху: *како можетъ человекъ грѣшенъ снцевѣ знаменія тво-*

рити? и распрѣ бѣ въ нихъ (ст. 14 и 16). Вотъ что преимущественно раздражило, какъ и прежде неоднократно раздражало, суетвѣрныхъ и лицемѣрныхъ фарисеевъ: *субботы не хранитъ*. Хранить субботу у нихъ значить — послѣ посвященія нѣсколькихъ часовъ на молитву, остальное время дня проводить въ совершенной бездѣйственности; а помочь ближнему, освободить другаго отъ несчастія, облегчить тяжкую участь какого нибудь страдальца, — это, по ихъ понятію, есть нарушение субботы, между тѣмъ какъ въ семь-то преимущественно и должно состоять празднованіе субботы. Но не тоже ли, бр., водится и между Христіанами? Въ чемъ у насъ обыкновенно проводятъ дни праздничные и воскресные? Много уже, если удѣляютъ нѣсколько времени на присутствіе при общественномъ Богослуженіи; но и сюда, въ священные храмы какъ многіе являются не для поклоненія Отцу небесному, а только по необходимости, по обыкновенію, по приличію! Остальное же отъ Богослуженія время проводятъ въ шумныхъ и бесполезныхъ бесѣдахъ и пересудахъ, въ удовлетвореніи своимъ прихотямъ разными играми и забавами. Нѣтъ, первѣе и паче всего мы должны заняться въ сіи дни молитвою и славословіемъ Бога, а все остальное время должны посвящать на благотворительность бѣднымъ, на вспоможеніе несчастнымъ, на посѣщеніе и утѣшеніе страждущихъ? Но фарисей не такъ праздновалъ дни праздничные, и отъ того у нихъ такая зависть къ небесному Чудотворцу, такая не любовь къ ближнимъ! Они преслѣдуютъ Іисуса Христа, измышляютъ на него допросы и обвиненія, нѣсколько разъ допрашиваютъ исцѣленнаго слѣпаго объ обстоятельствахъ его исцѣленія, призываютъ его родителей въ надеждѣ, не узнаютъ ли чего нибудь отъ нихъ или къ обвиненію Іисуса Христа, или къ уничтоженію Его чуда. Новсѣтственно. Исцѣленный въ слухъ всѣхъ исповѣдуетъ, что исцѣлившій его есть *Пророкъ*, не слушаетъ фарисеевъ, называвшихъ Его *грѣшникомъ*, говоря, что *Богъ грѣшниковъ не послушаетъ, но еще кто Богочецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ*. Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпо-

рождену. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити
 ничегоже (ст. 32, 33), и снмъ простодушнымъ и справедливымъ
 обнаруженіемъ своихъ мыслей до того раздражаетъ фарисеевъ,
 что они въ безумномъ пенствовѣ вопіють: *во грѣсѣхъ ты ро-*
дился еси весь, и ты ли ны учиши? И изгнаша его воцъ. Вотъ
 участь благодарнаго защитника славы своего Благодѣтеля! Эта
 же участь не рѣдко постигаетъ и нынѣ проповѣдниковъ истинъ
 Евангелія и всѣхъ истинныхъ Христіанъ: *вси хотящїи благо-*
честно жити о Христѣ Іисусѣ гонимїи будутъ (2 Тим. 3, 12).
 Но не смотря на все сіе Христіане не должны отрекаться отъ
 Іисуса Христа, должны безъ страха возвѣщать чудеса Его и
 безъ стыда исповѣдывать крестъ Его. И Онъ Самъ поспѣшитъ
 облегчить нашу участь и утѣшитъ насъ въ скорбяхъ. *Услыша*
Іисусъ, яко изгнаша его воцъ и обрѣтъ его, рече ему: ты въ-
пруеши ли въ Сына Божїя? Отвѣща онъ и рече: и ктѣ есть,
Господи, да вѣрую въ Него? Рече ему Іисусъ: и видѣлъ еси Его,
и глаголаи съ тобою, мой еси. Онъ же рече: вѣрую, Господи:
и поклонися Ему (ст. 35. 36. 37). Тогда какъ все въ мірѣ во-
 стааетъ противъ послѣдователя Іисусова, Спаситель Самъ яв-
 ляется къ нему на помощь, и только требуетъ онъ него живою
 вѣры и крѣпкаго унованія. И блаженъ гонимый, если вѣра его
 не поколеблется, если и онъ скажетъ подобно пенѣнному слѣ-
 пому: *вѣрую, Господи, и—поклонитя своему Спасителю!* ✓

Да будетъ же для насъ, бр. Хр., поучителенъ примѣръ
 пенѣннаго слѣпаго! Да просвѣтятся наши духовныя очи, что-
 бы ясно видѣть намъ причины нашихъ болѣзней и всѣхъ дру-
 гихъ бѣдствій, и вѣстѣ источники врачеваній и утѣшеній. Бу-
 демъ сострадательны, и словомъ и дѣломъ, къ несчастнымъ на-
 шимъ братіямъ. Будемъ достойно проводить дни празднствен-
 ные. *Ильмили и покоримъ свой разумъ въ послушаніе вѣры.*—
 Аминь. ✓

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Нынѣ время, братіе, повторить намъ въ веселіи сердца слова Пророка: *Благословенъ Богъ!* Ибо никогда мы не имѣли болѣе причинъ возглашать хвалу Господу всяческихъ и восклицать отъ сердца: *кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. 105, 2.)?

Нынѣ Іисусъ Христосъ, котораго со дерзновеніемъ можемъ называть начаткомъ естества нашего, восходитъ на небеса; нынѣ Онъ грядетъ раздѣлить со Отцемъ вѣчный престолъ Его,—примирить рабовъ съ ихъ Владыкою и возстановить, наконецъ, совершенный миръ между землею и небомъ! Побѣду, одержанную Имъ надъ адомъ, награды, полученныя Имъ за толкія подвиги, вѣнцы безсмертія, наконецъ—славу, которою Онъ окруженъ на небѣ,—все сіе Онъ предлагаетъ каждому изъ насъ раздѣлить съ Нимъ. Итакъ да радуемся и торжествуемъ, видя Іисуса Христа—начатокъ естества нашего, возшедшимъ превыше небесъ и спосадившимъ оное, въ лицѣ своемъ, на престолѣ одесную Бога Отца!

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, если великій Пророкъ называетъ блаженными тѣхъ, которые имѣютъ *племя въ Сіонѣ и юзики*

съ *Иерусалимъ* (Ис. 31, 9.): то не имѣемъ ли мы гораздо болѣе причинъ радоваться и торжествовать, видя начатокъ естества нашего, возшедшимъ превъше небесъ и возсѣдшимъ на царскомъ престолѣ, который нѣкогда мы бѣдственно утратили? Разсмотрите и видите, какъ велика благодѣль Божія и какъ несказанны тайны Его промышленія о насъ, которыхъ вѣроломство діавола лишило рая. Онъ не только избавилъ насъ отъ проклятiя, но и возвысилъ на высочайшую степень достоинства. Недавно мы были недостойны и рая земнаго: а теперь найдены достойными занять первое мѣсто на небѣ; не давно еще естество наше служило игралищемъ демоновъ: а нынѣ небесныя воинства съ благоговѣніемъ преклоняются предъ нимъ. О счастливая, о благополучная зависть врага нашего! сколько благъ ты доставила намъ! Тебѣ одолжены мы такимъ свѣтлымъ безсмертіемъ! Источникъ нашихъ несчастій сдѣлался теперь источникомъ всякаго блаженства!

Какъ велика должна быть теперь ярость діавола! Ибо если блага земныя, которыми наслаждались прародители наши, нѣкогда возбудили въ немъ зависть: то что долженъ онъ испытывать теперь, когда естество человѣческое содѣлалось предметомъ поклоненiя на небѣ? Велики, безъ сомнѣнiя, велики и значительны были тѣ блага, которыя мы утратили: но несравненно выше и неизреченнѣе тѣ, которыя дарованы намъ теперь. Мы были недостойны и земли, а теперь вознесены на небеса и посажены на престолѣ вѣчнаго Бога, и—тотъ самый Херувимъ, который назначенъ былъ изринути изъ рая естество человѣческое, съ благоговѣніемъ преклоняется теперь предъ нимъ. Мы были предъ очами Божиими сынами гнѣва и отвращенiя, а теперь наименованы чадами Божиими,—и что я говорю, чадами Божиими?—наслѣдниками Божиими, даже болѣе,—сонаслѣдниками Христу! Вотъ почему я сказалъ, что намъ даровано теперь гораздо болѣе, нежели сколько мы утратили.

При видѣ толкаго благоволенiя Божія къ намъ, позаботимся, братіе, съ своей стороны, возблагодарить Бога, провож-

дая жизнь чистую и безукоризненную. Онъ прославилъ насъ и излѣлъ на насъ обильно свои милости, — постараемся же добрыми дѣлами и святою жизнью расположить еще болѣе Его милосердіе къ намъ, тщательно позаботимся объ исправленіи жизни нашей, да стяжемъ чрезъ сіе благодать Святаго Духа. Тогда только мы будемъ неодолимы, безопасны отъ всѣхъ стрѣлъ и козней демонскихъ и способны къ самой возвышенной добродѣтели. Потщимся, при помощи Святаго Духа, свято проводить время настоящей жизни, дабы сподобиться намъ въ послѣдствіи благъ будущаго вѣка и содѣлаться достойными небеснаго царства, которое уготовано намъ безприкладною благодію Некупившаго насъ честнѣйшею кровію своею и Свободившаго насъ отъ долговременной работы вражіей. Ему, вкупѣ со Отцомъ и Святымъ Духомъ, слава, честь, держава и поклоненіе нынѣ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, не да опечалить насъ, но да устронитъ намъ полезнѣйшее. — И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлю нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, сошелъ Онъ съ неба на землю, и пожилъ между людьми, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся пакы на небо для нашего же блага.

(*) Изъ бесѣды на Вознесеніе.

Уне есть вѣкъ, говорилъ Онъ ученикамъ своимъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще вы же иду, пошлю Его къ вамъ (Іоан. 16, 7). Какъ бы такъ говорить: внимайте разумно, возлюбленные ученики мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь; а въ міръ скорбни будете; восплачется и возрыдаете вы, а міръ возрадуется, вы же скорбни будете (Іоан. 16, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ.—Пойду убо ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя—Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ васъ выну во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Пойду ко Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, который, пребывая съ вами, сотворитъ васъ не боязненнымъ, съ радостию грядущимъ на всѣ муки и смерти. Многіе и послѣ васъ, подобно вамъ, будутъ терпѣть многоразличныя муки и смерти за имя Мое: ихъ будутъ побивать камнями, посѣкать мечемъ, сожигать огнемъ, повергать на снѣденіе звѣрямъ, раздроблять на части. Многіе и безъ мукъ найдутся самовольные мученики изъ любви ко Мнѣ, презирая міръ, отвергаясь самихъ себя, и умерщвляя тѣло свое со страстьми и похотьми; одни пойдутъ въ пустыни, другіе въ затворы, иные сокроются въ вертепахъ и пропастьхъ земныхъ. И всѣ они востребууютъ божественной помощи и утѣшенія. Пойду убо ко Отцу и пошлю имъ Утѣшителя. Многіе, вѣрующіе въ Меня и хотящіи благочестно жити, гонимы будутъ; многіе будутъ страдать невинно; многіе праведники будутъ терпѣть напасти и озлобленія; многіе рабы мои будутъ въ бѣдахъ,—въ алчбѣ и жадѣ, въ зпмѣ и наготѣ, во узахъ и въ темницахъ, въ ранахъ и смертяхъ. Всѣхъ ихъ нужно будетъ утѣшать въ ихъ гоненіяхъ, страданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствіяхъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя отъ Отца. *Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ:* потому уне есть, да Азъ иду.—Гряди убо Господи Іисусе, гряди и пошли намъ Утѣшителя!

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты

призпаетъ на насъ, какъ Отецъ на чада, какъ Пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцевъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго; да узритъ каждого нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь. Восшелъ на горня, да смѣтрить съ высоты на подвигъ каждого: добрымъ сподвижникамъ да соплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ да простретъ руку скорыя помощи, да возставитъ падшихъ, а гонящимъ насъ да поставитъ преграду. Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. Первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ Іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостию взпаетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: *вижду небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы* (Дѣян. 7, 56). Поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать Церковь Божию, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ, и устранивъ гласомъ: *Савле, Савле, что Мя гониши?* (Дѣян. 9, 4). Не одинъ изъ страстотерпцевъ, въ лютыхъ страданіяхъ, иною изнемогъ, другой и совершенно побѣждаемъ былъ, какъ Іаковъ Персянинъ; но Господь, призрѣвъ съ высоты, изнемогшихъ подкрѣпилъ, падшихъ возставилъ, такъ что сбылось на нихъ Писаніе: *аще и падетъ, не разбѣется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (Псал. 36, 24). Такъ, призрая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ своимъ!—

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да устроитъ намъ путь къ небеси, и будетъ предтечею намъ въ горнія страны. До вознесенія Господня на небо не было человѣку пути къ небеси: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небеси* (Іоан. 3, 13); а *сшедый*, какъ говоритъ св. Апостолъ, *той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Ефес. 4, 10). Не могъ никто прежде взойти на небо, хотябы и праведенъ былъ и святъ. Угоденъ былъ Богу Ноѣ, праведны были Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Непороченъ былъ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный, и Моисей, проведеншій Израиля сквозъ Черное море по суху.

Святъ былъ Иисусъ Навинъ, удержавшій солнце въ теченіи его; святы были и другіе угодики Божіи въ ветхомъ заветѣ. Но ни одинъ изъ нихъ не могъ взойти на небо прежде Христа. Когда же Господь нашъ, облекшись въ челоѳическое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему челоѳическому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ Праотцевъ и Пророковъ, изведенныя изъ ада: имъ вошли Апостолы, Святители, Мученики, Исповѣдники; имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси: не обленимся только восходить по нему!

Вознесѣ Господь нашъ отъ насъ на небо, да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу. Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, Іисуса Христа Праведника, и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іоан. 2, 1); и св. Апостолъ Павелъ: *Христосъ Іисусъ умершій, наче же и воскресшій, иже есть одеснѣю Бога, иже ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34). Итакъ, да не страшимся, грѣшныя люди, да не отчаеваемся спасенія своего, будемъ благонадежны: добраго имѣемъ заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы свои, подъятыя за насъ. Токмо не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы, да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы свои, и тѣмъ, какъ бы устами молитвенными, умоливляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ?— О какихъ грѣшникахъ? О кающихся; а о некающихся не умоливляеть Отца своего. Грѣшныи челоѳкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, второе распинаеть Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за него, попираеть нераскаянностію своею. О такомъ грѣшникѣ умоливляеть ли Сынъ Божій Отца ходатайствомъ своимъ? не наче ли подвизаеть Его на гнѣвъ и мщеніе, да мститъ кровь Сына своего? Воистинну такъ. Итакъ бойся грѣшникъ, пребы-

вающій въ пераскайности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія!—

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси, гдѣ будемъ жить вѣчно, и соцарствовать Ему, Господу нашему. Ибо такъ говоритъ Онъ самъ: *иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду и уготоваю мѣсто вамъ, пакы прииду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3). Добрая и радости исполненная вина отшествія Господня!—Господь вознесся отъ насъ на небо, да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси: людямъ, Бога любящимъ—мѣсто между Серафимами, богомудрымъ—между Херувимами, богоноснымъ—между богоносными Престолами, добрымъ господамъ—между Господствіями, добрымъ и мужественнымъ воинамъ, подвижающимся за вѣру и отечество,—между Силами, разнымъ властямъ—между Властями, всякимъ начальникамъ, управляющимъ начальство свое по Бозѣ, между Началами; тѣмъ, кои утѣшаютъ друзей своихъ, сущихъ въ бѣдахъ и напастехъ, милуютъ нищихъ и помагаютъ имъ,—тѣмъ мѣсто съ Архангелами; ангельски на земли во плоти живущимъ, тѣмъ мѣсто со Ангелами. А намъ грѣшнымъ гдѣ уготовалъ Ты мѣсто, Господи?—Будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси?—Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: *не имать въ оны вшити всякъ скверно, и творящее мерзость и ложь, но токмо написанныя въ книзѣ живота Аггчей* (Апок. 21, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: *внѣ пси и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужителие, и всякъ любяй и творящій ложь* (Апок. 22, 15). Итакъ уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ; уже насъ и не пустятъ туда, и изженуть оттуда вонъ?—Но Господь нашъ, на насъ свѣтлымъ и милосердымъ лицемъ, говоритъ: *не взираюхъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтесь—и обрѣтете равной чести со святыми и праведными*. Гдѣ и сподобитесь, отвергшемуся Мене и потомъ плакавшему горько, мѣсто Петра,

гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику,—тамъ будетъ мѣсто и вамъ; только возплачьте о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко Мнѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь какъ мытарь, сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ, покайтесь, и спасетесь. На небесахъ у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститесь во утробу милосердія Моего. /

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! И намъ грѣшнымъ, Господи, и намъ общаешь неложно Твое царствіе!—Вознесся Господь нашъ на небо, да и насъ привлечетъ туда въ слѣдъ себя: Азъ, говоритъ Онъ, *егда вознесенъ буду, вся привлеку къ себѣ*. Итакъ, прежде всего и паче всего, да вознесемъ умы и сердца наша въ горняя, будемъ искать вышнихъ, гдѣ и животъ нашъ сокровенъ у Него Бога нашего. Онъ наше сокровище,—тамъ да будетъ и сердце наше! Аминь. /

СЛОВО 3.

Мужіе Галилейстѣ, что стоите зряще на небо? Сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, иже образомъ видѣсте Его идуща на небо.

Дѣян. 1, 11.

Никто такъ хорошо не праздновалъ дня сего, братіе, какъ праздновали Апостолы, которые были самовидцы вознесенія отъ земли на небо Господа и Спасителя нашего. Благодетельно праздновать вообще есть упраздниться отъ дѣлъ работы земной, и отложивъ житейскія попеченія, въ безмолвіи и тишинѣ души заниматься единымъ Богомъ, и къ Нему единому возносить все свое сердце. Такъ праздновали ученики Господа Иисуса Христа:

Онъ извелъ ихъ изъ шумнаго Иерусалима въ гору Елеонскую, которая столь часто орошаема была молитвенными слезами Его, и предъ крестною Его смертію омочена была кровавымъ Его потомъ,—дабы въ безмолвіи и удаленіи отъ всего земнаго содѣлать ихъ зрителями своего вознесенія. Конечно, всѣ помышленія ихъ, весь умъ ихъ и все сердце ихъ прилѣплены были къ единому Богу и Спасителю своему, когда они, при взятіи Его отъ земли свѣтлымъ облакомъ, устремивъ на возлюбленнаго своего Учителя и Господа взоры свои, дотолѣ стояли неподвижно, пока посланы были съ неба Ангелы съ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что Иисусъ Христосъ такимъ же образомъ пакъ придетъ на землю, какъ они видѣли Его восходящимъ на небо. Вотъ, братіе, истинный праздникъ святыхъ и боголюбивыхъ душъ, изъ котораго можемъ и должны мы научиться, не только какъ праздновать дни Господни, но и какъ содѣлывать спасеніе наше на земли, дабы содѣлаться участниками жизни вѣчной на небесахъ!

Возведемъ же горѣ очи сердець нашихъ, и помолимся Господу Спасителю нашему, да отъ небесныхъ обителей послетъ намъ хотя единый лучъ свѣта своего, для наставленія и руководства насъ въ горній Иерусалимъ;—пбо и мы, такъ же какъ и Апостолы, призваны въ общеніе жизни вѣчной, стяжанной кровію едиnorodнаго Сына Божія, который для того и сошелъ на землю, дабы съ Собою вознести насъ на небо.

Первое, чему насъ научаетъ Господь, возносясь отъ земли на небеса, есть то, что мы должны сколь можно чаще отъ молвы и шума міра сего удаляться въ кѣть свою, для занятія дѣломъ спасенія души нашей. Не разумѣется здѣсь удаленіе въ пустыню, дабы всю жизнь проводить въ уединеніи съ единымъ Господомъ: пбо не всѣ призваны на сіе высокое служеніе Господу. Оно принадлежитъ малому числу избранныхъ. Но всякій Христіанинъ имѣетъ необходимую потребность для души своей въ томъ, чтобы въ каждый день нѣсколько часовъ посвящать на уединенную молитву и богомысліе, дабы вовсе

не разсѣяться въ суетахъ міра сего. Душа наша такую же имѣетъ нужду въ ежедневномъ обновленіи силъ своихъ молитвою и богомысліемъ, какую и тѣло въ подкрѣпленіи себя пищею. И нѣтъ такой тяжелой работы, нѣтъ столь многосложной и важной службы, отъ которой бы не должно и не можно было удѣлять нѣсколько времени на питаніе ея сіимъ хлѣбомъ жизни. Ибо спасеніе души нашей пзъ всѣхъ дѣлъ самое важнѣйшее наше дѣло. И чѣмъ кто важнѣйшую носитъ въ обществѣ христіанскомъ службу, тѣмъ для него необходимѣе въ молитвѣ испрашивать отъ Господа силъ, для прохожденія ея съ истинною для общаго блага пользою. Кто постоянно сохраняетъ сіе простое, но весьма спасительное правило, того всѣ дѣла освящаются благословіемъ Божиимъ, — и онъ приобрѣтаетъ ту свойственную истиннымъ Христіанамъ добродѣтель, что и среди дѣлъ службы, и во время отдохновенія, и даже среди невпннхъ удовольствій, сердцемъ своимъ никогда не разлучается отъ Бога, не прилѣпляетъ его къ землѣ, но возноситъ на небо. /

Возноситъ сердце свое на небо, — вотъ второе, чему научаетъ насъ Господь, восходя отъ земли въ обители небесныя. И какъ сіе свойственно Христіанину! — Ибо тамъ его Отецъ — Иисусъ Христосъ, породившій его кровію своею, и уготовавшій ему наслѣдіе вѣчной жизни. Тамъ его Господь, отъ котораго зависитъ все его благополучіе и земное и небесное — тамъ все его сокровище. Тамъ его истинное отечество, о которомъ онъ воздыхаетъ въ странничествѣ своемъ на землѣ. Ибо что есть земля, какъ не мѣсто изгнанія нашего изъ рая сладости? Но вотъ главное заблужденіе сыновъ человѣческихъ: они все еще силятся мѣсто изгнанія обратить наи въ рай сладости, и вмѣсто того, чтобы взирая на Начальника и Совершителя вѣры нашей Иисуса, путемъ крестнымъ идти неуклонно въ небесное отечество, пригвождаютъ свое сердце къ землѣ. И потому, вмѣсто чаемыхъ плодовъ сладости и радости, всегда пожинаютъ терніе горести и печали. Ибо что такое всѣ сокровища земныя, какъ не пища тлѣніа? и какая польза для человѣка, говоритъ Иисусъ

Христось, когда онъ пріобрѣщаетъ міръ весь на краткое время, а потеряетъ душу свою на всю вѣчность? Что всѣ забавы и улаженія міра, какъ не сѣмя скорби и горести? Душа наша, братіе, такъ создана, что ни въ чемъ никогда не найдетъ прочнаго мира и радости, кромѣ единого Бога. Для чегожъ уничижать намъ ее пресмыканіемъ по землѣ, когда даже и тѣло наше имѣетъ то преимущество предъ всѣми животными, что лице его обращено къ небу? Спаситель говоритъ: гдѣ есть сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Истиннаго Христіанина все сокровище сокровенно есть во Христѣ Иисусѣ, вознесшемся на небо. А потому тамъ его и сердце, тамъ его и житіе. Живя на землѣ тѣломъ, онъ живетъ на небѣ духомъ. *Наше житіе на небесѣхъ есть*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *отонудуже и Спасителя ждемъ* (Филпп. 2, 20).

Вотъ въ чемъ, братіе, истинные сыны Божіи поставляли все свое утѣшеніе на землѣ—во всегдашнемъ ожиданіи пришествія съ неба Спасителя своего, и вотъ третіе, чему научаетъ насъ Господь, возносясь отъ земли на небо. Научаетъ, чтобы мы, странствуя на землѣ и воцѣствуя подъ знаменіемъ креста Его, всегда ожидали пришествія Его съ неба—ожидали во всегдашней готовности срѣтить Его съ чистыми сердцами, дабы непостыдно явиться лицу Его, когда Онъ, Господь и Икупитель нашъ, съ тысящами тысячъ Ангелъ во всей славіи своей придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; когда сіе небо и сія земля мимоидутъ, и откроется новое небо и новая земля; когда Господь вѣрныхъ своихъ рабовъ введетъ во святыи Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ небеси, и приготовитъ яко невѣсту украшену мужу своему; когда отыметъ Богъ всяку слезу отъ очию ихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни въздыханія. Сохрани Господи, чтобы кто нибудь изъ насъ, братіе, лишенъ былъ участія въ семъ вѣчномъ, несказанно радостномъ праздникѣ святыхъ, въ невечернемъ дни царствія Христова!—

Боже Отче небесный! Радн божественной крови Единород-

наго Сына Твоего, вопіющей къ Тебѣ о помилованіи насъ, при-
зри милосердымъ Твоимъ окомъ на души наши, искупленныя
сею неоцѣненною кровію. Ниспосли намъ Духа Святаго, да
очиститъ насъ отъ грѣховъ нашихъ, да освятитъ, и да наста-
витъ насъ путемъ истиннымъ и живымъ заповѣдей Твоихъ, при-
йти въ царствіе славы Твоея. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПАСХѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Житіе наше на небесѣхъ есть (Фил. 3, 20),—говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Итакъ, если мы принадлежимъ небу, и получили природу небесную, то и не будемъ уже болѣе оставаться на землѣ. Ибо можемъ не быть на землѣ, если желаемъ того. Быть и не быть на землѣ—это зависить отъ извѣстнаго свойства и расположенія нашего сердца. Такъ говорится, что Богъ находится на небѣ. Почему? Не потому, чтобы Онъ заключенъ былъ въ извѣстномъ мѣстѣ, не потому что Онъ не присутствуетъ на землѣ,—совсѣмъ нѣтъ!—а говорится такъ по причинѣ особенной Его близости и благоволенію къ Ангеламъ. Посему, если бы и мы были близки къ Богу, то были бы на небѣ. Впрочемъ для чего мнѣ и небо, когда я и безъ того вижу Владыку неба, когда я самъ небо? *Приидеши къ вѣрующему, говоритъ Спаситель, Я и Отецъ Мой, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Содѣлаемъ же душу небомъ. Небо свѣтло по своей природѣ; оно не помрачается и въ бурную погоду,—пбо тогда не само оно измѣняетъ видъ свой, а облака закрываютъ его. Небо освѣщается солнцемъ: имѣемъ и мы солнце правды. Я сказалъ: мы можемъ сами быть небомъ; еще лучшими неба можемъ быть. Какимъ образомъ? Когда вселимъ въ себя Вла-

дыку солнца. Небо всегда свѣтло, никакое пятно не помра-
 часть его; и въ бурное время и ночью оно въ одномъ поло-
 женіи: такъ и мы—ни во дни скорбей, ни во время козней діавольскихъ—не будемъ испытывать пораженія, а останемся свѣт-
 лыми и незапятнанными. Небо высоко и далеко отъ земли: отторгнемъ и мы себя отъ земли и взойдемъ на высоту (небесную). Но какъ возможно оторваться отъ земли? Возможно, когда воображеніе наше будетъ представлять небесные пред-
 меты. Небо выше бурь и дождей и ничто на него не дѣйствуетъ: и мы можемъ быть выше всѣхъ бурь и бѣдствій, если захотимъ. Небо во время бури, по видимому, находится въ страдательномъ состояніи, но на самомъ дѣлѣ оно не страдаетъ: такъ и мы—хотя бы казалось намъ, что мы страдаемъ въ сей жизни, не будемъ принимать того за страданіе.—Многіе во время ненастной погоды не видятъ красоты неба и думаютъ, что оно измѣнилось; но размышляющіе знаютъ, что оно не потерпѣло ничего. Тоже самое и объ насъ говорятъ, когда постигаютъ насъ скорби: многіе думаютъ, что мы страдаемъ, и что скорбь сокрушила самое сердце наше; но размышляющіе знаютъ, что она и не касалась насъ. Итакъ устроимъ въ себѣ самихъ небо, взойдемъ на высоту. Оттуда и бѣдные и богатые будутъ представляться намъ въ одномъ видѣ; оттуда мы не различимъ что золото, что серебро, что шелковая одежда, что багряница. Тамъ нѣтъ никакого шума, никакихъ смутъ, никакихъ воплей. Спросимъ: какъ можно ходить на землѣ и въ то же время вознестись на высоту небесную? Я не буду доказывать тебѣ этого просто—одними словами, а укажу, если хочешь, на тѣхъ, которые на самомъ дѣлѣ вознеслись туда. Кто же это? Это Павелъ и его подражатели; они, будучи на землѣ, жили на небѣ; и что я говорю на небѣ? они были выше неба, они вознеслись къ самому Богу. Ибо Павелъ говоритъ: *кто ни разлучитъ отъ любви Христовой? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Рим. 8, 35)? И въ другомъ мѣстѣ: *не смотрящими на насъ видимыхъ,*

по невидимыхъ (2 Кор. 4, 18). Видишь: онъ и не смотрѣлъ на предметы земные. А что онъ подлинно вознесся выше неба, это видно изъ слѣдующихъ словъ его. Послушай, что онъ говоритъ: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная кая тварь возможетъ насъ различити отъ любви Христовой* (Рим. 8, 38). Видишь, какъ умъ его, пренебрегши все предметы, становится выше не только сей (видимой) твари и видимаго нами неба, но выше всехъ небесъ, какія только есть. Видишь высоту ума? Видишь, чего достигъ Скинотворецъ, когда захотѣлъ. — Ибо, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ намъ никакого препятствія превосходить другихъ добродѣтелю, лишь бы мы захотѣли. Если мы съ успѣхомъ изучаемъ такія искусства, которыя превышаютъ понятія простыхъ людей; то тѣмъ болѣе мы можемъ успѣть въ томъ, что не требуетъ толикихъ трудовъ. Что труднѣе изслѣдыванія глубины морской? И другія безчисленныя искусства можно указать, которыя равно трудны. Но добродѣтель, восхожденіе на небо — легче всехъ ихъ. Тутъ слѣдуетъ только захотѣть, — далѣе все пойдетъ съ успѣхомъ. Не можемъ сказать: «я не могу»; это значитъ обвинять Творца. Ибо если Онъ сотворилъ насъ неспособными къ добродѣтели, а между тѣмъ повелѣваетъ намъ слѣдовать ей: тогда вина падетъ на Него. Но какъ же многіе говорятъ, что они не *могутъ*? Не могутъ потому, что не хотятъ. Почему же не хотятъ? — по лѣности. Если бы захотѣли, то, безъ всякаго сомнѣнія, могли бы. Потому-то и Павелъ говоритъ: *хочу, да вси будутъ якоже и азъ* (1 Кор. 7, 7). Онъ зналъ, что все могутъ быть такими, какими былъ онъ; иначе не сказалъ бы сего. — Впрочемъ, когда желаемъ оказать успѣхи въ искусствахъ; то ужели мы довольствуемся однимъ хотѣніемъ? Не принимаемся ли за самое дѣло? Напримѣръ, если кто захочетъ быть кормчимъ, онъ не ограничится только тѣмъ, что *хочетъ*, а приступитъ къ самому дѣлу. Такъ и во всехъ дѣлахъ, — одного хотѣнія недостаточно; надобно привести оное въ исполненіе. А ты, желая взойти на небо, говоришь

только: »хочу«, и больше ничего не дѣлаешь! Спросишь: какъ же я прежде говорилъ, что нужно только хотѣніе?—Я разумѣлъ хотѣніе, соединенное съ самымъ дѣйствованіемъ; поколику оно содѣйствуетъ начавшему уже подвизаться. Ибо мы имѣемъ Помощника и Споспѣшника въ этомъ дѣлѣ—Бога. Мы рѣшимся только приступить къ дѣлу, потщимся, задумаемъ, а потомъ все пойдетъ съ успѣхомъ. А если мы будемъ спать и думать, что и сна можно взойти на небо; то какъ мы наслѣдуемъ царство небесное? Итакъ умоляю васъ, рѣшимся, заохотимъ себя. И для чего, въ самомъ дѣлѣ, мы трудимся все для жизни настоящей, съ которой завтра намъ должно разстаться? Лучше будемъ трудиться для добродѣтели, которая будетъ съ нами на всю вѣчность.—Аминь (*).

СЛОВО 2

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога.

Іоан. 17, 3.

Все счастье Христіанина и все духовное утѣшеніе его, вся надежда спасенія и самое спасеніе, все чаяніе живота вѣчнаго и самый животъ вѣчный состоитъ въ томъ одномъ, слушатели православные, чтобы знать Бога. Пусть кто какіе хочетъ изобрѣтаетъ способы къ достиженію вѣчныхъ благъ небесныхъ,—никому не найти способа лучше и совершеннѣе того, который состоитъ въ познаніи Бога. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ*

(*) Изъ XVI бесѣды на Послан. къ Евреямъ.

Тебе единого истинного Бога. О, какъ же несчастливъ тотъ, кто Бога своего, Творца своего, Спасителя своего или мало знаетъ, или совсѣмъ не знаетъ и знать не старается!

Вы конечно скажете: мы—православные Христіане, знаемъ Бога, вѣруемъ въ Него и поклоняемся Отцу, Сыну и Святому Духу, въ Троицѣ единому Богу. Хвалю такое христіанское и благочестное ваше Богопознаніе и вѣру и Богопочтеніе: однако скажу не обинуясь, что не всѣ мы, знающіе Бога, истинно знаемъ Его; многіе изъ насъ только повидимому знаютъ Его, а на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ.

Два способа Богопознанія, слушатели православные, вѣра и любовь. Познается Богъ вѣрою по Апостолу: *вѣрою разумѣваемъ совершитися въкомъ благодолѣ Божіимъ* (Евр. 11, 3). Познается Богъ и любовью, какъ говоритъ самъ Господь въ Евангеліи: *люблю Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Сынъ* (Іоан. 14, 21). Снѣ оба способа Богопознанія и достиженія живота вѣчнаго весьма хороши; но первый способъ, то есть, вѣра, совершенный и несовершенный; второй же способъ—любовь, всецѣлю совершенный. Истинный способъ—вѣра,—ибо *безъ вѣры не можно угодити Богу и спастися: уже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ*. Не истинный способъ вѣра,—ибо и бѣсы вѣрують, а по прежнему суть бѣсы, хотя вѣрують и трепещуть. Итакъ, много насъ въ семъ святомъ храмѣ вѣрующихъ Христіанъ; но Богъ вѣдаетъ, кто изъ насъ вѣрою достигаетъ живота вѣчнаго. А любовь есть всегда истинный способъ Богопознанія: *любы николиже отпадаетъ*, говоритъ св. Апостолъ. Вѣра знаетъ, что есть на небѣ Богъ и вся земля Имъ исполнена: *вездѣ сый и вся исполняй*. Такъ и бѣсы вѣрують и знаютъ надъ собою Бога, наказующаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ, что есть Богъ, но и то вѣдаетъ, каковъ Богъ: *коль благъ Богъ Израилевъ* (Псал. 72, 1)!

Вопросилъ некогда Господа Іисуса одинъ изъ законоучителей Іудейскихъ, искушая Его: *Учителю, кая заповѣдь больше*

есть въ законѣ? Отвѣтствуетъ Господь: возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею: сія есть первая и большая заповѣдь (Мат. 22, 36). Почему Господь, ничего не говоря о познаніи Бога, первѣе всего предлагаетъ Іудеямъ науку о любви Божіей? Можетъ быть Іудеи уже знали Бога, а только любви имъ не доставало, — и потому Господь, не упоминая о познаніи Бога, учитъ съ самаго начала о любви? Но св. Апостолъ говоритъ: *аще быша познали, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Въ другомъ мѣстѣ Самъ Господь жалуется на нихъ: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша Мене* (Ис. 1, 3). Почему же не глаголетъ имъ Господь: первая заповѣдь есть знати Бога, а потомъ любить Его? Св. Іоаннъ Златоустый такъ отвѣчаетъ на это: «не рече Христосъ, да познаеши Бога твоего, но да возлюбиши Его; ибо всякому, любящему Бога отъ всего сердца, невозможно не прійти къ познанію Сына Его: самая бо любовь Божественная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его». Итакъ, вотъ почему заповѣдь о любви первенствуетъ предъ заповѣдію о познаніи: ибо за любовію слѣдуетъ познаніе Бога, а не за познаніемъ любовь. Почему и Боголюбецъ оный, св. Царь и Пророкъ Давидъ, желая нѣкогда преподать людямъ истинное познаніе Бога и привлечь къ Нему особенными щедротами Его, говоритъ такъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Пс. 33, 9). То есть, отвѣдайте прежде, и тогда узнаете, какъ благъ Господь. А если прежде любовію не вкусите, то не можете дойти до познанія Его. Отсюда видно, что тотъ только истинно знаетъ Бога, кто истинно Его любитъ.

Думаю, что и здѣсь не одинъ изъ вѣрныхъ Христіанъ, хотя въ мысли своей, скажетъ на это: «я люблю Господа моего, храни Богъ иначе!» Но не всякій любитъ Бога, кто говоритъ о себѣ, что любитъ Его: тотъ только любитъ Бога, кто любитъ Его истинно. Почему же узнать, истинно ли кто, или не истинно любитъ Бога?

Тамъ видна неправдивая любовь къ Богу въ Христіанинѣ,

гдѣ тварь съ Творцемъ сравнивается, или болѣе тварь, нежели Творецъ почитается: тамъ видна правдивая любовь, гдѣ единъ Создатель паче всего созданія любитъ и предпочитается. Сей истинный знакъ любви Божіей указалъ возлюбленный ученикъ святыи Іоаннъ Богословъ, говоря: *не любите міра, ни яже въ міръ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ* (1 Іоан. 2, 15). Кто, говоритъ онъ, утопилъ сердце свое въ семъ прелестномъ свѣтѣ, въ его роскожахъ, въ томъ не пщи любви Божіей, хотя онъ и Христіанинъ есть. *Нѣсть любви Отци въ немъ.*

(Любовь Божія весьма ревнива, — не терпитъ, что бы чье либо сердце любило и Бога и міръ, раздѣляясь пополамъ.) /Поставили Филистимляне кивотъ завета Господня въ одномъ храмѣ вмѣстѣ съ идоломъ Дагономъ, и пришедши на другой день, видятъ, что Дагонъ лежитъ на порогѣ сокрушенный. А если бы Дагонъ не сокрушился, то что было бы? Кивотъ Божій самъ собою двинулся бы и вышелъ вонъ изъ того храма. Такъ дѣйствуетъ и любовь Божія, какъ скоро въ чье сердце вселится: или изженетъ идоловъ — земныя суетныя пристрастія, или сама удавится, говоря: *се, оставляется вамъ домъ вашъ пуста*. И потому-то нѣкто изъ богодухновенныхъ мужей увѣщаетъ Христіанина: «бѣжи созданія, если хочешь имѣть Создателя».

‘Не любитъ любовь раздѣлена быть на двое, такъ, что бы одною половиною сердца человѣкъ любилъ Бога, а другою суету мірскую: *не можете, сказано, Богу работать и мамонѣ*. Потому любовь Божія требуетъ отъ насъ любви цѣлаго сердца, говоря: *сыне, даждь ми твое сердце*, дабы любить меня всѣмъ сердцемъ. Подлинно мудрое изреченіе: любовь не должна ни раздѣляться, ни раздираться! Такъ ревнива она, что какъ бы вторичею терпитъ крестъ и распятіе, когда видитъ кого либо раздрающаго ее на двое, или на десятеро между вещами сотворенными, но хочетъ одна въ сердцѣ человѣческомъ господствовать и царствовать безъ всякаго товарища. И сіе-то есть знакъ истинной любви: тотъ истинно любитъ Бога, кто или мало, или совсѣмъ не имѣетъ пристрастія къ міру и ко вре-

меньшимъ благамъ его; если же и пользуется мірскими благами, то не для услаждения, а для сохраненія тѣлесной жизни; все же сердце, все желаніе свое устремляетъ къ единому Богу, предпочитая Его всему, съ Давидомъ глаголющимъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (Пс. 72, 28)! Изъясняя сіе св. Амвросій говоритъ: »Ты вѣсп, яко кровенныхъ свидѣтелю, Боже, яко не точію паче земли и всѣхъ, яже на ней, но и паче небеси и всѣхъ, яже на немъ, Ты ми еси дражайшій, желательнѣйшій. Люблю Тя паче неба и земли, и всего яже на нихъ«. /

Еще и то есть признакомъ истинной любви къ Богу, когда кто любитъ Бога для единого только Бога, а не для себя, не для своего прибытка, и не для того воздаянія, которое описалъ Апостолъ: *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Не охуждаю и той любви, если кто ради вѣчнаго воздаянія любитъ Бога, однакожь и не назову ея совершенною и всепстинною. Не служилъ бы наемникъ господину, если бы не надѣялся отъ него платы; не любилъ бы пный и Господа, если бы не чаялъ воздаянія. То истинная любовь, которая, по Апостолу, *не ищетъ своихъ си*, не заботится ни о какой наградѣ, а только того желаетъ, чтобъ усладиться въ любви Божественной.

Господь Богъ сдѣлалъ раздѣленіе благъ своихъ между вѣрными рабами своими: далъ нпшимъ царство небесное, далъ плачущимъ особенное утѣшеніе, назначилъ кроткимъ наслѣдіе земли, алчущимъ и жаждущимъ уготовалъ богатую трапезу въ царствѣ небесномъ: *яко тѣи насытятся*. Инымъ пныя назначилъ воздаянія, по мѣрѣ достоинствъ ихъ. А любителямъ своимъ что? Ничего, кромѣ того, что сказалъ: *Отецъ мой возлюбилъ его, и къ нему приидеиъ, и обитель у него сотвориимъ* (Іоан. 14, 23). Не говоритъ: дамъ любящему Мене царство, посажу на престолѣ, дамъ въ руки скипетръ, возложу на главу вѣнецъ, сотворю для него вечерю небесную, — ничего такого не предлагаетъ любезному любителю своему. А что же? Одно то обѣ-

щастъ, что: къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ; а чрезъ это дастъ намъ разумѣть, что кто имѣетъ истинную любовь къ Богу, тотъ кромѣ Бога ничего и не желаетъ, — ни неба, ни вѣнцевъ небесныхъ, ни сладостей райскихъ. Пусть ищетъ кто чего хочетъ у Бога, — любовь ищетъ единого только Бога паче всѣхъ, даже и вѣчныхъ благъ, и паче всего созданія. *Милъ же прильпятся Богови благо есть.*

Наконецъ, въ томъ является истинная любовь Божія, когда кто для любимаго Господа своего всѣми силами остерегается впасть въ какой нибудь грѣхъ смертный, старается, чтобы ничѣмъ и ни въ чемъ не прогнѣвать Того, Кого любитъ, а во всемъ сохранять Его волю, исполнить всѣ Его повелѣнія, какъ и Самъ Господь говоритъ объ этомъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; а не любяи Мя, словеса Мои не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 23. 24).

Кто такую любовь къ Богу имѣетъ въ сердцѣ своемъ, тотъ воистину добръ знаетъ Бога, вкушаетъ Его любовію и знаетъ сердечною сладостію, яко благо есть. И такой Христіанинъ, безъ сомнѣнія, достигаетъ живота вѣчнаго, по слову Христову: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога. Аминь.*

НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

СЛОВО I

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

Настоящимъ торжествомъ мы прославляемъ, бр., пришествіе Святаго Духа, котораго Господь послалъ съ неба на землю, по своему обѣтованію. Поелику сіе обѣтованіе Онъ такъ изрекъ: *аще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7): то послѣ того, какъ Господь пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо, оставалось исполниться обѣтованію. Ожидая исполненія сего обѣтованія, ученики Его, числомъ, какъ сказано, *яко сто и двадцать* (Дѣян. 1, 15), т. е. десятикратно увеличившимся противъ числа Апостоловъ (пбо въ Апостолы избралъ двѣнадцать, а послалъ Духа сто—двадцати),—пребывали въ одномъ домѣ, *блху молящися*; и—потому уже, что такъ ожидали,—они самою вѣрою, самою молитвою, самымъ духовнымъ ожиданіемъ сотворили себя *новыми мѣхами*, способными вмѣщать въ себѣ *новое, небесное вино*. И вотъ оно излілось! Ибо Господь Іисусъ Христосъ, сей многоплодный гроздь винограда, былъ уже истоптанъ и прославленъ.

Вы уже слышали, какимъ великимъ чудомъ ознаменовано было это событіе. Всѣмъ присутствовавшимъ тамъ былъ знакомъ одинъ языкъ. Нисходитъ Духъ Святыи—и, исполненные

Имъ, они начали говорить разными языками всѣхъ народовъ, дотогѣ для нихъ непонятными и незнакомыми. Учителемъ ихъ былъ Тотъ, кто пришелъ къ нимъ съ неба; Онъ вселился въ нихъ и преполюилъ ихъ. — Въ то время не для однихъ только ста-двадцати челоуѣкъ, находившихся въ одной горницѣ, но и для каждаго, кто принималъ Духа Святаго, знаменіемъ сего служило то, что внезапно, исполнившись Духа, говорили разными языками. Спустя немного времени, по свидѣтельству Писанія, вѣровали и язычники, крестились, принимали Духа Святаго, и—говорили разными языками (Дѣян. 10, 44—48). Тогда *ужасались вси и недоумѣвахуся; ии же ругающеся глаголаху, яко виноу исполнени суть* (Дѣян. 2, 12. 13. 10, 45). Насмѣхались, и однакожъ отчасти говорили правду: ибо новыя мѣхи наполнены были *новымъ виномъ* (Матѣ, 9, 17). Вамъ же извѣстно изъ Евангельскаго повѣствованія, что *никтоже вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи*: плотской челоуѣкъ не принимаетъ, *яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14). Плоть есть—ветхое, а благодать—новое; и чѣмъ болѣе челоуѣкъ обновляется благодатию, тѣмъ способнѣе бываетъ умудряться въ истинѣ;—и вотъ, когда излилась благодать Духа Святаго, излились разноязычныя глаголы!

Но, братія, ужели нынѣ не даруется Духъ Святыи? Кто думаетъ такъ, тотъ не достоинъ общенія со Святымъ Духомъ. Онъ даруется и нынѣ. Почему же нынѣ никто не говоритъ на всѣхъ языкахъ, какъ говорили въ то время исполнившіеся Духа Святаго? Отъ чего это? Отъ того, что прообразуемое снмъ даромъ языковъ пришло нынѣ въ исполненіе. Хотя Господь и отвѣчалъ ученикамъ своимъ, вопрошавшимъ о времени устроения царства Его: *исть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти*; но тогда же снова обѣщалъ то, что нынѣ исполнитъ: *примите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будите Ми свидѣтели во Иерусалимѣ же и во всей Иудей и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 7. 8). Вскорѣ потомъ Церковь, заключавшаяся тогда въ одномъ домѣ,

приняла Святаго Духа. Церковь сія состояла изъ малаго числа членовъ, а по языкамъ она уже и тогда была всемірная. Это служило прообразомъ будущаго состоянія Церкви. Ибо на что указывалось тѣмъ, что первенствующая Церковь, малочисленная, говорила всемірными языками? Не на то-ли, что нынѣшняя Церковь—многочисленная, отъ востокъ солнца до западъ распространившаяся, говоритъ языками всѣхъ народовъ? Такъ, нынѣ исполняется то, что тогда было обѣтовано. Мы это слышимъ и видимъ. *Слыши дщи, и виждь*, — речено было самой Царицѣ (Исаи. 44, 11); *слыши дщи, и виждь*: слыши обѣтованіе, виждь исполненіе. Вѣренъ тебѣ Богъ твой; вѣренъ тебѣ Женихъ твой; вѣренъ тебѣ Искупитель твой, стяжавшій тебя своею кровію; вѣренъ тебѣ Тотъ, кто сотворилъ тебя изъ безобразной—невѣстою прекрасною, изъ нечистой—дѣвою чистою. Ты сама о себѣ получила обѣтованіе, но получила обѣтованіе въ чадахъ не многихъ, а исполненіе его—въ безчисленныхъ.

Итакъ никто не говоритъ: если я получилъ Духа Святаго, то почему не говорю разными языками?—Послушайте еще о семъ, брат. мои, желающіе имѣть общеніе Святаго Духа. Духъ нашъ, которымъ мы живемъ, называется душею; и смотрите, что творитъ душа въ тѣлѣ. Она оживляетъ всѣ члены его: очами видитъ, ушами слышитъ, ноздрями обоняетъ, языкомъ говоритъ, руками дѣлаетъ, ногами ходитъ. Она присуща всѣмъ членамъ, и все оживляетъ; она разливаютъ по всѣмъ членамъ одну жизнь, а дѣло совершаетъ чрезъ каждый членъ особенное. Не слышитъ глазъ, не смотритъ ухо, не видитъ языкъ, не говоритъ ни ухо, ни глазъ; но всѣ они живутъ: живетъ ухо, живетъ языкъ; занятія у нихъ различны, а жизнь у всѣхъ общая. Такъ и Церковь Божія—чрезъ однихъ святыхъ совершаетъ чудеса, чрезъ другихъ изрекаетъ истину; въ однихъ святыхъ хранитъ дѣвство, въ другихъ блюдетъ супружеское цѣломудріе; въ однихъ творитъ то, въ другихъ—другое. Каждый членъ Церкви имѣетъ свойственную себѣ дѣятельность, и всѣ равно живутъ.—

Но, что душа въ отношеніи къ тѣлу человѣческому, тоже Духъ Святѣй въ отношеніи къ Церкви, которая есть тѣло Христова. Духъ Святѣй также дѣйствуетъ во всей Церкви, какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ одного тѣла. Но смотрите, чего должно вамъ опасаться; смотрите, что должно вамъ наблюдать; смотрите, чего должно страшиться. Случается, что отъ живаго тѣла какой нибудь членъ, — рука напр., перстъ, или нога отсѣкается: остается ли душа въ членѣ отсѣченномъ? Доколѣ онъ въ тѣлѣ, дотолѣ живетъ; а будучи отдѣленъ отъ тѣла, лишается жизни. Такъ и человѣкъ, дотолѣ остается Христіанномъ правовѣрнымъ, доколѣ живетъ въ тѣлѣ Христовомъ — въ Церкви; а будучи отлученъ отъ нея, онъ духовно умираетъ: отлученнаго оставляетъ Духъ Божій. Итакъ, если желаете жить о Дусѣ Святѣ, — держитесь любви, возлюбите истину, ревнуйте о единеніи, — да тако достигнете блаженной вѣчности. Аминь.

СЛОВО 2.

И исполнишася вси Духа Свята,

Дѣян. 2, 4.

Духъ Святѣй, сошедшій на св. Апостоловъ, по обѣтованію, данному имъ Христомъ Спасителемъ, и исполнившій ихъ сполою своею, дарованъ и намъ всѣмъ, бр. Христіане, въ св. Таинствахъ Церкви; и мы все несомнѣнно причастились благодати Духа Святаго, по непремѣнному обѣтованію Господню: *излю отъ Духа Моего на всяку плоть. А кто Духа Христова не имать, тотъ, по слову Апостола, и нсть Его, т. е. тотъ не Христіанинъ.*

Итакъ чѣмъ можемъ мы удостовѣрить себя, что Духъ Святѣй въ насъ присутствуетъ? Апостолы удостовѣрены были въ томъ видимыми знаками, кои были такъ разительны, что даже

самые невѣрные не могли не примѣтить ихъ, хотя и превратно толковали. Мы же чѣмъ себя въ томъ удостовѣримъ, когда намъ тѣхъ знаковъ Богъ явить не благоволяетъ?

Не можемъ мы удостовѣриться о пребываніи въ насъ Духа Святаго по какимъ либо наружнымъ знакамъ; такъ можемъ удостовѣриться по дѣйствіямъ Его, по плодамъ Его. Отъ плодовъ древо познается: доброе древо плоды добры творитъ, а злое древо плоды злые приноситъ. *Плодъ духовный*, говоритъ Апостолъ, плодъ Духа Святаго есть *радость, миръ, долготѣрпіе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. 5, 22. 23.). По симъ знакамъ можемъ мы узнавать, что Духъ Святыи въ человѣкѣ обитаетъ, или нѣтъ.

Радостенъ ли ты душею при всѣхъ дѣлахъ своихъ, а особливо, когда стоишь предъ Богомъ на молитвѣ, и къ Нему такъ ли расположенъ, что чувствуешь въ Немъ своего Отца, а въ себѣ Его сына? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Миренъ ли ты совѣстію своею, не находя, чтобъ она въ чемъ тебя зазирала, а какія бы чувствовалъ, яко человѣкъ, въ себѣ слабости, тѣ покаяніемъ у тебя очищены? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго.

Различныя въ мірѣ семъ искушенія и бѣдствія сносишь ты терпѣливо, безъ роптанія, не гнѣваешься, не злобишься, не ищешь мщенія, увѣряя себя, что все то бываетъ по волѣ праведнаго Бога? Се плодъ есть Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Расположенъ ли ты дѣлать всѣмъ добро, при всякомъ случаѣ, сколько есть въ тебѣ возможности, а кого либо оскорбить и обидѣть — считаешь дѣломъ сыну Евангелія не свойственнымъ? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Трогается ли сердце твое несчастіемъ другихъ, и почитаешь ли себя счастливымъ, чтобъ помочь несчастному? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Увѣренъ ли ты въ истинѣ слова Божія, всѣ мудрованія свои и другихъ считаешь безуміемъ, ежели онѣ возносятся выше ра-

зума Божія, въ словѣ Его откровеннаго? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Тихи ли нравы твои, какъ пристойно домочадиу Христа, который, будучи укоряемъ, напротивъ не укорялъ, и зло за зло не воздавалъ? Се плодъ Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Сплени ли ты удерживать страсти свои, когда онѣ стремятся противу разума и закона Божія? Се плодъ есть Духа Святаго, въ тебѣ обитающаго!

Плодъ духовный есть радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22. 23). По сему знакамъ несомнительно можемъ мы узнавать, обитаетъ ли въ человѣкѣ Духъ Божій.

Пусть теперь воздухъ не волнуется, какъ было въ оный день Пятидесятницы, пусть нѣтъ дыханія бурна, нѣтъ летающихъ огненныхъ языковъ, нѣтъ дара глаголанія разными языками и пророчества: но когда есть оныя Духа Святаго плоды, то несомнительно, что Духъ Святыи тутъ присутствуетъ.

Сіи дѣянія и плоды ясны о присутствіи Духа Святаго свидѣтельствуютъ, нежели оныя знаки, Апостоламъ явленные. Ибо въ томъ мѣстѣ, гдѣ тѣ знаки явились, были, кромѣ Апостоловъ, и другіе люди; но какъ они Духа Святаго плодовъ въ себѣ не имѣли, то и не были причастны той благодати, а только хулили и говорили слова развращенныя.

Но плодами Духа Святаго одаренный человѣкъ есть сосудъ чистый, благовоніе святости отъ себя издающій. Не говоритъ онъ разными языками, въ чемъ и нужды нѣтъ: но говоритъ тайны. Ибо той бесѣды, которую сердце его имѣетъ съ Богомъ, никто не разумѣетъ, кромѣ Бога и его сердца. Что значать оныя апостольскія слова: *Духъ Святыи о насъ ходатайствуетъ воздыханіями неизглаголанными* (Рим. 8, 26.)? Не то ли, что Духомъ Святымъ управляемая душа, любя горячайшимъ образомъ Христа, своего прекраснаго Жениха, и желая быть всегда съ Нимъ въ соединеніи, по Немъ воздыхаетъ? И воздыханіе сіе есть неизглаголанное,—поелику чувствіе сіе есть

самое пѣжное. Понимаетъ его одна, такимъ образомъ воздыхающая, душа, и тотъ Женихъ, по коемъ она воздыхаетъ.

Апостоловъ, дарамъ Духа Святаго исполненныхъ, люди міра сего, люди Духа Божія непрічастные, называли пияными. *Сии пияни суть* (Дѣян. 2, 15.). Такъ сему и должно быть. Ибо человекъ плотскій не пріемлетъ Духа Божія: юродство бо ему есть (1 Кор. 2, 14.). Человекъ, къ міру пристрастившійся, мудрованіямъ мірскимъ слѣдующій, человека, по правиламъ Духа Святаго живущаго, никогда не полюбитъ, почтетъ за безумнаго, яко мірскимъ правиламъ не слѣдующаго.

То же отъ міра терпятъ и нынѣ люди праведные; то же и объ нихъ говорятъ: *сии пияни суть*. Упражняйся въ уединеніи и богомысліи: назовутъ тебя суетумудреннымъ и празднымъ. Будь кротокъ и не славолубивъ: почтутъ слабымъ. Истощавай свое имѣніе на снабдѣніе страждущаго человечества: назовутъ глупымъ. Воздерживай свои страсти, удаляясь отъ мірскихъ увеселеній и забавъ: назовутъ грубымъ и человеконенавистникомъ. *Сии пияни суть*.

Но какъ бы васъ, о дѣти Божіи! ни называли; однако вы блаженны, егда поносятъ и рекутъ на вы всякъ золъ глаголъ, правды ради (Матѳ. 5, 10. 11.). Несчастливы напротивъ тѣ, кои плодовъ Духа Святаго въ себѣ не ощущаютъ. Кто всегда смущенъ, кто въ уныніи, кто зазоренъ совѣстію, кто не человеконлюбивъ, кто высокоумренъ и гордъ, кто мстителемъ, кто не обуздываетъ страстей своихъ, кто мудрованія свои почитаетъ выше истины Божія, и взираетъ къ міру и его прелестямъ, а о Богѣ не помышляетъ, — о томъ съ горестію, но навѣрное должно сказать, что нѣтъ въ немъ Духа Божія. Въ немъ духъ міра, духъ лжи и обмана, духъ непріязни и гибели. Аминь.

СЛОВО 3.

Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будете съ вами во вѣкъ, Духъ истины.

Иоан. 14, 16.

Такъ утѣшалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ богоизбранныхъ учениковъ своихъ, которыхъ оставлялъ въ мірѣ, яко агнецъ посредѣ волковъ. И сбылось божественное обѣтованіе: Духъ истины осѣнилъ св. Апостоловъ своимъ нашіемъ, почилъ въ ихъ святыхъ душахъ и сердцахъ и пребылъ навсегда ихъ наставникомъ и руководителемъ, утѣшителемъ и хранителемъ. Нося въ сердцахъ своемъ сей пренебесный даръ своего божественнаго Учителя и Господа, они столько благонадежны были въ упованіи на высшую помощь Божию, на любовь и благоволеніе къ нимъ Отца небеснаго, что никакія бѣдствія не могли поколебать ихъ мужества, лишить благодушія и духовной радости, привести въ уныніе, заставить сожалѣть о какой бы то ни было земной потерѣ, отвратить, хотя на мгновеніе, умъ и сердце ихъ отъ того неувядаемаго вѣнца славы, который обѣтовалъ имъ Господь въ царствіи своемъ. Предавъ сердца свои благодатнымъ дѣйствіямъ Духа Божія, они столько утверждены и укоренены были въ любви къ Господу, что, какъ говоритъ одинъ изъ нихъ, — *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни что въ мірѣ не могло отлучить ихъ отъ любви Божіей*. Нести труды и болѣзни, подвергаться опасностямъ и бѣдствіямъ, страдать и умирать за имя Господне — было для нихъ вожделѣннѣйшею участію, которой жаждали они, какъ драгоценнѣйшаго сокровища.

Милосердый Отецъ небесный не лишилъ, бр., и насъ, послѣднихъ изъ учениковъ Христовыхъ, Божественной благодати учениковъ первыхъ, — даровалъ и намъ обрученіе Духа Святаго, какъ увѣрительный залогъ своего благоволенія: *извѣствуяи насъ*

съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Кор. 1, 21. 22)—свидѣтельствуесть одинъ изъ великихъ таинниковъ благодати. Чувствуете ли, брат. мой, все величіе дара Божественнаго, который сокрытъ въ глубинѣ души и сердца нашего съ того времени, какъ возрождены мы водою и Духомъ и пріяли помазаніе отъ Святаго? Храните ли съ должнымъ благоговѣніемъ сей небесный залогъ вѣчно-блаженной жизни? Попытнѣе, это драгоцѣннѣйшій залогъ любви и благоволенія Отца нашего небеснаго; ибо самая любви Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, и самъ Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія (Рим. 8, 16), сожителіи Святымъ и приснѣ Богу. Это Божественный залогъ непреложнаго исполненія всѣхъ обѣтованій Евангельскихъ, какъ бы ни казались онѣ высоки и непостижимы для насъ: ибо, даровавъ намъ Духа своего, како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ Отецъ небесный? Это неотъемлемый залогъ всѣхъ благодатныхъ дарованій и силъ, потребныхъ къ животу и благочестію: съ Нимъ подается намъ духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія, благочестія, и страха Божія; а когда и кому нужно, подаются и чудодѣйственныя явленія Духа на пользу. Это вѣрный, неотъемлемый залогъ тѣхъ неизреченныхъ благъ, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, и коихъ, по слову Апостола, ни око человѣческое не видѣло, ни ухо не слышало. Это, наконецъ, очевиднѣйшій залогъ вѣчнаго и блаженнаго соединенія нашего съ Богомъ; ибо Духъ Святыи уже и нынѣ соединяетъ духъ нашъ въ единъ духъ съ Господомъ, и самое тѣло наше творить храмомъ Божиимъ. Словомъ—это такой неоцѣненный залогъ, съ коимъ сопряжено все счастье нашей жизни временной и вѣчной. Ибо что необходимѣе для насъ любви и благоволенія Отца небеснаго, въ руцѣ коего и дыханіе и жизнь наша, которымъ мы живемъ, движемся и есмь? Что драгоцѣннѣе увѣренности, что мы, какъ чада Божія, находимся подъ особымъ покровомъ Его Божественнаго промышленія, такъ что

и власть главы нашей не спадетъ безъ воли Отца небеснаго, что Отецъ нашъ небесный готовъ исполнить всякое прошеніе наше во имя едиnorodнаго Сына своего? Что необходимѣе и благотворнѣе для счастія жизни нашей того убѣжденія, что и самая смерть не только не разлучитъ насъ отъ любви Божіей, но и приведетъ насъ изъ страны скорбей и печалей въ жилище вѣчной радости и блаженства, изъ мѣста пришельствія въ обители Отца небеснаго?

Но чѣмъ драгоцѣннѣе даръ, тѣмъ несчастнѣе его потеря; чѣмъ прескреннѣе усыновляемся Богу, нося въ сердцѣ своемъ Божественный залогъ Всесвятаго Духа, тѣмъ болѣе оскорбляемъ Бога и воздвигаемъ Его на гнѣвъ и отмщеніе, когда оскорбляемъ Духа Божія и лишаемся Его покрова. Помните, ли, брат., что случилось со всѣмъ родомъ человѣческимъ, когда Богъ, прогнѣваанный грѣхамъ и нечестіемъ сыновъ человѣческихъ, изрекъ: *не имать Духъ мой пребывать въ челоуцѣхъ сихъ* (Быт. 6, 3.)? Тогда воды потопныя покрыли лице земли и истребили все, отъ челоука до скота,—такъ что и самая память о семъ преступномъ родѣ исчезла бы на вѣки, если бы не сохранило ее слово Божіе, въ поученіе родамъ послѣдующимъ. Или что послѣдовало, когда вопль нечестія пяти преступныхъ городовъ вознесся къ небу и отвратилъ отъ нихъ благоволительный взоръ Отца небеснаго? Прогнѣванное небо одождало огонь и жупелъ и истребило ихъ съ лица земли, такъ что и самое мѣсто ихъ недоступно стопѣ челоуческой. Еще злополучнѣе, по слову Господню, участь насъ—Христіанъ, когда мы, пріавъ обрученіе Духа Божія, произвольно лишаемъ себя сего дара небеснаго. *Волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истинны, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва; страшно же плькое чаяніе суда и огня ревность, похоти хотлячаго сопротивныя. Отверглся ли кто закона Моисеева, безъ милосердія при двою или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмнивъ, еюже осятися, и Духа благодати укори-*

вый (Евр. 10, 26—29)? Правда, что сему конечному бѣдствію рѣшительно подвергаются только тѣ, которые или явно отвергаются Христа и отлагаются отъ Церкви, коихъ погибель вѣчная несомнѣнна; или же тѣ, которые, и принадлежа къ видному собору вѣрующихъ, закоснѣваютъ въ совершенномъ невѣріи и ожесточеніи до смерти, чѣмъ, очевидно, отсѣкаютъ себя отъ тѣла Церкви Христовой и пропзвольно лишаютъ себя благодѣяній Божіихъ, явленныхъ намъ чрезъ Іисуса Христа. Но не должно, брат., скрывать отъ себя и того, что многіе, и сами не ощущая того, могутъ стоять уже на пути къ сей ужасной безднѣ погибели. Это во первыхъ тѣ, кои мало чувствуютъ безконечную къ нимъ любовь Божію, легкомысленно смотрятъ на свое небесное званіе сыновъ Божіихъ, мало помышляютъ о томъ Божественномъ сокровищѣ, которое посятъ въ сердцахъ своихъ; а потому не довольно осторожны, чтобы не оскорблять Духа Святаго нечистыми мыслями, неподобными словами и непохвальными дѣлами. Или не вѣсте, говоритъ таковымъ Апостолъ, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16)? Или не знаете, что чистое и святое оскорбляется всѣмъ нечистымъ, что въ храмъ Божіемъ не должно быть и малѣйшей скверны, что свѣтъ не пребываетъ во тьмѣ, что источникъ жизни не терпитъ мертвыхъ дѣлъ? Еще даѣе уклоняются на путь погибели тѣ, кои съ тѣмъ же легкомысліемъ и невниманіемъ пріемлютъ святыя Таинства Церкви, въ которыхъ преподается намъ Божественная благодать Св. Духа, съ разсѣянностію и небреженіемъ входятъ въ храмъ Божій, гдѣ священнодѣйствуется Духомъ Святымъ страшная жертва, гдѣ бесѣдуетъ къ намъ Самъ Богъ въ словѣ своемъ, гдѣ сослужать намъ св. Ангелы, предстоя со трепетомъ престолу Божію. Нѣсть ли писано, говоритъ таковымъ Самъ Господь, яко храмъ мой храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ (Мар. 11, 17)? Не знаете ли, что всякое оскорбленіе святыни есть поруганіе страшнаго имени Божія, что злоупотреблять дарами благодати значитъ преогорче-

вать Духа Божія, подающаго ихъ, что не благоговѣть предъ страшною жертвою плоти и крови Христовой значить второе распинать Сына Божія, прилагаться къ тѣмъ несчастнымъ, кои безумно глумились надъ Всевышнимъ на крестѣ? Особенно же не далеки отъ гибели тѣ, кои, осквернивъ себя многими нечистотами грѣховными, и такимъ образомъ удаливъ отъ себя благодать Всесвятаго Духа, не стараются пакъ уготовать себя въ храмъ духовенъ,—небрегутъ объ очищеніи себя отъ скверны, не заботятся привлечь пакъ благодать Духа Божія искреннимъ и вседушевымъ покаяніемъ и сокрушенною и смиренною молитвою къ Отцу небесному, чтобы Онъ омылъ ихъ отъ беззаконій, сердце чисто создалъ въ нихъ и духъ правый обновилъ во утробѣ ихъ. *Или о богатствѣ благодати и долготерпѣнія Божія не радиши, говоритъ таковымъ слово Божіе, не вѣдыйъ, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія суда Божія* (Рим. 2, 4. 5).

Будемъ, бр., всегда помнить, что мы носимъ въ самихъ себѣ небесное сокровище, которое можетъ или обогатить насъ на всю вѣчность, или, за утрату, подвергнуть нескончаемымъ мукамъ геенскимъ. Убоимся оскорблять Всесвятаго Духа Божія, чтобы не подвергнуться участи распинателей Христовыхъ. Будемъ възгрѣвать въ себѣ дары Духа Святаго благоговѣіною молитвою; упражнять благодатныя силы въ содѣяніи дѣлъ правды и благочестія, чтобы принести плодъ въ животъ вѣчный. *Аще живемъ Духомъ, Духомъ и да ходимъ*. Аминь.

СЛОВО 4.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нынѣ у насъ весьма радостный праздникъ—праздникъ въ честь всесвятыхъ живоначальныхъ Троицы. Ибо истинное христіанское Богопознаніе и Богопочитаніе состоитъ въ томъ, чтобъ вѣровать и признавать Бога единого во Святой Троицѣ славимаго, почитать и поклоняться Богу единому, въ Троицѣ исповѣдываемому. Итакъ о чемъ приличнѣе всего и бесѣдовать нынѣ съ вами, бр., какъ не о вѣрѣ и поклоненіи Богу въ Троицѣ? Приступимъ къ ученію о Святой Троицѣ—Господѣ Богѣ нашемъ, и приступимъ со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, приступимъ не для того, чтобы постигнуть сіе высокое ученіе,—пбо оно не постижимо,—но для того, чтобы совершенно вѣровать, и съ глубочайшимъ смиреніемъ поклоняться Богу единому въ Троицѣ.

»Боже, въ помощь нашу воими и вразуми насъ въ ученіе сіе«!

Какъ учить православная Церковь наша о Богѣ Троицѣ?

Православная Церковь наша учить, что Господѣ Богъ нашъ есть Богъ единый, и вмѣстѣ Богъ троиченъ.

Почему Богъ единый?

Богъ есть единый по существу.

Почему Богъ троиченъ?

Богъ есть троиченъ по Лицамъ, или Упостасямъ.

Сколько Лицъ или Упостасей Святыхъ Троицы?

Три Лица; почему и говорится, и въ святыхъ книгахъ пишется: *Триипостасному Божеству поклонимся; три Упостаси поемъ Богоначальныхъ, и проч.*

Какія суть Лица Святыхъ Троицы?

Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа; слава Отцу и Сыну и Святому Духу.*

Какое есть первое Лице Святыя Троицы и второе и третье?

Первое Лице есть Отецъ, второе Сынъ, третье Святыи Духъ: три Лица Святыя Троицы. *Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицъ едино-сущный и нераздельный.*

Отецъ есть ли Богъ?

И Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Святыи Духъ равно есть Богъ.

Но такъ выходитъ, что три Бога?

Неразумно и печестиво думать о Богъ Троицъ, что три Бога. Не три, а единый Богъ, истинно и совершенно Богъ единый, въ трехъ Лицахъ славимый. Почему и молимся такъ: *Слава Богу единому, въ Троицъ святей славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу.*

Но если три Лица, то онѣ различны ли между собою?

Различны; каждое Лице есть особое Лице; почему и написано: *ниже сливающе Упостаси.* То есть, не сливаемъ, не смѣшиваемъ три Лица Святыя Троицы.

Какъ различаются сіи Божественныя Лица?

Различаются тѣмъ, что Отецъ ни отъ кого *не рожденъ*; Сынъ отъ единого Отца предвѣчно *рожденъ*; Святыи Духъ отъ единого же Отца предвѣчно *исходитъ*. Посему Отцу свойственно ни отъ кого *нерождение* и *отчество*; Сыну свойственно предвѣчное *рождение* отъ Отца и *сыновство*; Святому Духу свойственно предвѣчное *исхождение* отъ единого Отца. *Вѣрую во единого Бога Отца; и во единого Господа Иисуса Христа Сына Божіа еднороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго.*

Если Богъ троиченъ и различенъ по Лицамъ: то какъ Онъ есть единый по существу?

Такъ, что каковъ одинъ, таковы и три. Святыи Аѳанасій Великій учитъ: «каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Святыи Духъ»—таковы, а не инаковы по-всѣмъ безконечнымъ со-

вершенствамъ, принадлежащимъ Богу—Существу высочайшему. Напримѣръ: »Несозданъ Отецъ, несозданъ Сынъ, несозданъ и Святыи Духъ. Непостижимъ Отецъ, непостижимъ Сынъ, непостижимъ и Святыи Духъ. Вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Святыи Духъ. Однако не три вѣчныя, но едины Вѣчныи; не три несозданныя, не три непостижимые, но едины Несозданныи и едины Непостижимыи«. Равнымъ образомъ: »Вседержитель есть Отецъ, Вседержитель есть и Сынъ, Вседержитель и Святыи Духъ. Богъ есть Отецъ, Богъ есть Сынъ, Богъ есть Духъ Святыи. Господь есть Отецъ, Господь есть и Сынъ, Господь и Святыи Духъ. Но не три Вседержителя, а едины Вседержитель, не три Бога, а едины Богъ, не три Господа, а едины Господь«. Истинно и совершенно Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи есть едины и тотъ же Богъ всесвятыи и всеблагии, всецѣльный и всеправедныи, премудрыи и всевѣдущи, безконечныи и безпредѣльныи. »Ниже существо раздѣляюще«, говоритъ Св. Аѳанасій Великий: это значитъ, что существо Божественныхъ Лицъ мы не раздѣляемъ, не разсѣкаемъ ни на два, ни на три существа, а вѣруемъ и исповѣдуемъ въ трехъ Лицахъ одно существо, одно и то же Божество: »Отчее, Сыновнее, и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприисущно величество«,—по учению того же святаго Аѳанасія Великаго, и по учению всей православной Церкви.

Все, доселѣ сказанное, какъ сказать короче?

Можно сказать и описать двумя словами слѣдующими: *Богъ Трїединный*. Но надобно, чтобы при сихъ словахъ мы тотчасъ припоминали смыслъ и объясненіе оныхъ. Повторю еще для памяти.

1. Вѣруй и исповѣдуй въ трехъ Лицахъ Пресвятыя Троицы единаго Бога, одно существо, одно Божество,—одно всегда и вездѣ, а не два, и не три.

2. Вѣруй и исповѣдуй въ одномъ Божествѣ три Лица, а не одно и не два Лица.—Отца и Сына и Святаго Духа,—Отца

перожденнаго, Сына рожденнаго отъ Отца, Духа Святаго отъ Отца исходящаго.

Тако Троица во Единицѣ, и Единица въ Троицѣ да почитается.

Почему такъ, а не иначе должно вѣровать?

Потому такъ, что если кто вздумасть иначе мудрствовать, иначе своимъ разумомъ толковать о превѣсочайшемъ таинствѣ Святыя Троицы: то погибнетъ на вѣки, самъ себя осудитъ на вѣчную муку, какъ еретикъ, раскольникъ и богохульникъ. Знай и еще твердо помни, что истинная Христіанская вѣра, вѣра наша православная, которая одна спасетъ и можетъ спасти насъ, есть сія: *да единого Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Упостаси, ниже существо раздѣляюще.* Помни, что *если кто не соблюдаетъ сѣя вѣры цѣлы и непорочны*—во всей ея чистотѣ и цѣлости: *тотъ, кромѣ всякаго недоумѣнія,*—безъ всякаго сомнѣнія, безъ всякихъ оговорокъ и недоразумѣній,—*на вѣки погибнетъ.*

Скажете: не можно понять сего ученія?

Точно понять не можно; а потому отнюдь не должно и пытаться понять оное, а должно просто вѣровать и принимать. Не должно пытаться: потому что сіе великое ученіе превѣснее всякаго ума и человѣческаго и ангельскаго; есть оно глубочайшая и неизслѣдимая тайна Божества, которую знаетъ и вѣдаетъ единъ только Отецъ, Богъ Тріединный. Должно вѣровать и принимать: ибо сіе ученіе не человѣками выдуманно, не отъ человѣкъ произошло, но отъ Бога, самимъ Богомъ открыто людямъ. »Такъ научены мы отъ самой вѣчной Истины, Іисуса Христа Спасителя нашего; такъ приняли отъ святыхъ Апостоловъ; такъ, а не иначе, учили, передали и утвердили вселенскіе и помѣстные Соборы и учителя Церкви. За сію вѣру святые Мученики пролили кровь свою. Такъ и мы должны вѣровать отъ всего сердца нашего, не имѣя никакаго сомнѣнія, и сохранять сію вѣру твердо и непоколебимо,—даже, когда необходимость по-

требуетъ, умереть за нее (Православн. Исповѣдан. част. I. вопросъ 93)«.

Итакъ, повторяю вамъ, православные: всякъ изъ васъ твердо знай и всегда помни, что Богъ нашъ есть Богъ единъ по существу и тропченъ въ Лицахъ: Отецъ Богъ, Сынъ Богъ, и Духъ Святыи Богъ,—единъ и тотъ же Богъ; не три Бога, а Богъ единый, въ Троицѣ почитаемый.

Трудно это помнить?

Никакого нѣтъ труда; ибо Церковь непрестанно повторяетъ, непрестанно всякому напоминаетъ о почитаніи, поклоненіи и прославленіи Бога единого въ Троицѣ. Всѣ мы крещаемся во имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа—Бога единого. Всѣ мы исповѣдуемъ и произносимъ Символъ вѣры: »Вѣрую во единого Бога Отца, и во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго«.—Всѣ свои службы православная Церковь начинаетъ, продолжаетъ и оканчиваетъ призываніемъ Святыя единосущныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа—Бога единого. Если вы слушаете, то всего чаще слышите сіе славословіе: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу; слава святый, единосущный и нераздельный Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу; яко взятъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, и проч.*

Всякая бесѣда наша, всякое благословеніе священническое совершается великими словами: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Всякое дѣло христіанское должны вы начинать и продолжать призываніемъ сего же великаго и славнаго имени Божія, — Бога единого въ Троицѣ славимаго: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Есть у насъ и иконы, указующія на Пресвятую Троицу; есть храмы, посвященные достопокланяемому имени святыя, живоначальныя Троицы; есть праздники Господни, въ которые православная Церковь особенно прославляетъ Бога единого въ Троицѣ покланяемаго: Богоявленіе, Троицынъ день. Но самое близкое указаніе, самое скорое на-

помяну о Пресвятой Троицѣ—Богъ единомъ въ имѣте въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; ибо, по ученію Церкви, три первые перста, во едино сложенные и прямо держимые, знаменуютъ Бога единого, въ Троицѣ почитаемаго. Отсюда каждый разъ, лишь только поднимая руку для крестнаго знаменія, тутъ же вспоминай, тотчасъ держи въ умѣ имя Бога единого въ Троицѣ. Когда молишься Богу Отцу: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ*; или Богу Сыну: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ*; или Богу Духу Святому: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинны, спаси души наша*: то знай и помни, что ты молишься не тремъ, а одному и тому же Богу истинному. Ибо Отецъ, Сынъ и Святой Духъ не три Бога, а единый Богъ, Троица едносущная и нераздѣльная. Опять, когда слышишь первую заповѣдь Божию: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене*: то и понимай сію заповѣдь такъ, что у тебя Христіанина нѣтъ и не должно быть никакихъ иныхъ боговъ, кромѣ единого истиннаго Бога, во Святой Троицѣ почитаемаго, Бога единого, во Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ признаваемаго и вѣну покланяемаго.

»Вся силы души моея, вся мысли сердца моего, вся чувства тѣла моего, приндите поклонимся Богу въ Троицѣ единому, Отцу и Сыну и Святому Духу«.

»Поклоняюсь Тебѣ, пресвятая, едносущная, животворящая и нераздѣлимая Троице, Отче, Сыне, и Святой Душе: вѣрую въ Тя и исповѣдую, славлю, благодарю, хвалю, почитаю, превозношу Тя и молю: помилуй мя непотребнаго раба Твоего«.

»Пресвятая Троице Боже нашъ, слава Тебѣ! Аминь.

НЕДѢЛЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА.

Сердце мое болитъ: состраждите мнѣ, братіе, рабы благословенныя. Гдѣ слезы? Гдѣ сокрушеніе, да омою тѣло мое слезами и стенаніями? Ибо я вижу, Владыко, что Ты святыихъ твоихъ, какъ отборное злато, вземлешь изъ суетнаго міра сего въ покой вѣчной жизни. Какъ благоразумный земледѣлецъ, когда видитъ, что плоды хорошо созрѣли, тотчасъ собираетъ ихъ, дабы они не были повреждены какою нибудь, враждебною имъ, порчею: такъ и Ты, Спаситель, собираешь избранныхъ, потрудившихся въ праведной жизни. А мы, безпечные и лѣнивые, произвольно остаемся во ожесточеніи нашемъ и плодъ нашъ всегда незрѣлъ; потому что нѣтъ причинъ, почему бы онъ хорошо созрѣлъ въ дѣлахъ благихъ и собранъ былъ, какъ святыи, въ житницу жизни. Ибо не имѣетъ слезъ плодъ нашъ, дабы созрѣть ему; ни сокрушенія, дабы освѣжиться влагою слезъ; ни смиренія, дабы прикрыть его во время сильнаго зноя; ни нестяжательности, дабы не отяготило его то, что враждебно ему; ни любви къ Богу—крѣпкаго корня, держащаго плодъ; ни беззаботливости о земномъ, ни бдительности, ни ума бодрственаго и трезвеннаго въ молитвѣ. Но вмѣсто сихъ прекрасныхъ и благихъ добродѣтелей у насъ все противное: жестокий гнѣвъ

яръсть, убивающая плодъ, такъ что онъ ни къ чему не годенъ, многостыжательность, влекущая его долу, и великая безпечность. Всѣ сѣи бѣды какъ дадутъ плоду созрѣть въ святости, дабы онъ былъ угоденъ своему Владыкѣ, небесному Дѣлателью? Увы мнѣ, скажи душа,—и плачь, будучи лишена участія съ совершенными Отцами и святыми подвижниками! Гдѣ Отцы? Гдѣ святые? Гдѣ бодрствєнные? Гдѣ трезвенные? Гдѣ смиренные? Гдѣ кроткіе? Гдѣ безмолвные? Гдѣ воздержные? Гдѣ богобоязненные? Гдѣ нестяжательные? Гдѣ сокрушенные, благоугодные Богу, которые въ чистой молитвѣ предстояли предъ Богомъ, какъ Ангелы Божіи, орошая землю сладкими слезами умиленія? Гдѣ боголюбивые, исполненные любви къ Богу, которые не стяжали ничего тѣлеснаго на землѣ, но, взявъ крестъ свой, непрестанно слѣдовали за Спасителемъ и шествовали неуклонно по тѣсному пути; тщательно внимали, дабы не впасть въ стремнину; шествовали по непроходимой, безводной и мрачной пустынѣ, по правымъ путемъ истины заповѣдей Божіихъ, всегда озаряемые свѣтомъ повелѣній Христовыхъ; шествовали доброю жизнію и усердно служили Богу, терпя добровольныя скорби въ суетной жизни? Посему-то и Богъ, сильно любя ихъ, собралъ ихъ въ пристанище жизни и въ радость вѣчную, дабы они тамъ веселились и наслаждались удовольствіями въ чертогахъ небесномъ. Они пришли отсюда къ всесвятѣ Богу, имѣя у себя готовые свѣтильники. Нѣтъ нынѣ между нами ихъ добродѣтели, нѣтъ между нами ихъ подвижничества. Нѣтъ нынѣ между нами ихъ воздержанія, нѣтъ нынѣ между нами ихъ кротости, нѣтъ ихъ нестяжательности, нѣтъ бдительности, нѣтъ любви къ Богу. Нѣтъ нынѣ между нами христіанскаго милосердія, нѣтъ сострадательности къ членамъ нашимъ; но всѣ мы жестоки, некротки и совсѣмъ не терпимъ другъ друга. Какъ стрѣлы разженные—въ иное время у насъ языки на ближнихъ нашихъ. Всѣ мы ищемъ чести, всѣ любимъ славу, всѣ любостыжательны, всѣ нерадивы, всѣ сонливы, всѣ строптивы; къ пустословію готовы, а на молитву лѣнны; скитаться охотники,

а на безмолвіе немощны; къ пищѣ усердны, а воздержаніемъ скучаемъ. Къ любви холодны, а на гнѣвъ горячи; на добродѣливы, а на зло тщательны. Ктожь не восплачетъ, кто не возрыдаетъ о такомъ состояніи нашемъ, крайне разслабленномъ? Оныя Отцы, бывшіе прежде насъ, благоугодившіе Господу и спасшіе себя, не были такъ разслаблены. Они, достигши совершенства, не имѣли двухъ помысловъ, а одинъ помысль—какъ бы спастись. Это было доброе зеркало для всѣхъ зрящихъ. Одинъ изъ нихъ могъ умолиť Бога за многихъ челоувѣковъ, а два изъ нихъ могли явиться предъ Богомъ въ святыхъ молитвахъ и умолиť челоувѣколюбиваго Бога за тысячи. Увы мнѣ! Въ какое время мы живемъ! Въ какую зашли мы бездну зла,—сами не знаемъ. Ибо, такъ какъ душевное око у насъ не бодрствуетъ отъ великаго ослѣпленія и суетности, то потому мы и не можемъ разумѣть предстоящей намъ бѣды. Вотъ преподобные и праведные уже избираются и вводятся въ пристанище жизни, дабы не видѣть скорби и соблазновъ, нападающихъ на насъ за грѣхи наши. Они избираются, а мы дремлемъ; они поемлются, а мы увлекаемся суетнымъ міромъ; они собираются, а мы спимъ; они съ великимъ дерзновеніемъ идутъ къ Богу, а мы разсѣваемся на землѣ. Пришествіе Господне при дверяхъ, а мы сомнѣваемся. Труба небесная готова возгласить, по повелѣнію Божию, и поколебать все страшнымъ гласомъ, дабы возбудились мертвые и каждый получилъ по дѣламъ своимъ; силы небесныя въ готовности стоятъ въ чинахъ своихъ, дабы предшествовать со страхомъ предъ лицомъ Жениха, грядущаго во славу на облакахъ небесныхъ судить живыхъ и мертвыхъ,—а мы не вѣруемъ. Что же будетъ съ нами въ онѣй часъ, братіе? Какъ мы оправдаемся тогда предъ Богомъ въ нерадѣніи о своемъ спасеніи, если мы теперь не потщимся и не восплачемъ, отложивъ стыдъ; если не покаемся надлежащимъ образомъ, съ смиреніемъ души и съ великою кротостію? Никакой не будетъ намъ пользы отъ множества словъ. Когда мы увидимъ святыхъ во славу, парящихъ во свѣтѣ на

облакахъ воздушныхъ въ срѣщеніе Христа Царя славы, а себя увидимъ въ великой скорби: то кто перенесетъ оный стыдъ и тяжкое безчестіе? Будемъ трезвы, братіе, будемъ трезвы, возлюбленные, будемъ трезвы, богопобезные, чада возлюбленныя Богу Отцу; войдемъ въ самихъ себя, и соберемъ хотя не много мысли свои изъ разсѣянія по суетному міру. Припадемъ къ Богу съ обильными слезами; будемъ призывать Его неотступно и съ усердіемъ, дабы Онъ избавилъ насъ отъ огня неугасимаго и горькаго мученія, и мы не были отлучены отъ сладчайшаго Владыки нашего, возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ на крестъ. И потщимся всѣ умплостити Бога Святаго, доколѣ есть время. Ибо вотъ Господь стоитъ при дверяхъ, дабы положить конецъ суетному вѣку. Ему слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 2.

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.

Мат. 10, 32.

Быть исповѣдану Сыномъ Божиимъ предъ св. Ангелы Его (Лук. 12, 8) и даже предъ лицемъ Отца Его небеснаго,—какая высокая честь и слава! Можно ли и представить что либо выше сей почести? И сія-то честь и слава обѣщается, бр., намъ Христіанамъ: *исповѣмъ Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.*

И какое легкое и удобное средство предлагается для сего! Нужно только исповѣдать Сына Божія предъ челоуѣки въ настоящей жизни: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ.*—

Прежде всего, да не подумасть кто либо, что столь вы-

сокое обѣтованіе Господа относится только къ Апостоламъ и ближайшимъ ихъ преемникамъ, когда за исповѣданіе имени Христа предъ людьми Христіане должны были терпѣть бѣды и напасти, гоненія и преслѣдованія, а не рѣдко подвергаться и мученической смерти. Въ семъ случаѣ сама св. Церковь руководствуетъ насъ въ уразумѣніи подлиннаго смысла сихъ словъ, установивши читать ихъ нынѣ, въ день празднованія всѣмъ Святымъ, показывая тѣмъ, что всѣ Святые и угодившіе Богу, которыхъ, еще прежде всеобщаго прославленія, угодно было Господу прославить въ св. Церкви своей, сподобились сей высокой чести подъ симъ условіемъ, и что, слѣдовательно, всѣ мы, призванные въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтъ (Кол. 1, 12), можемъ сподобиться славы у Господа, если будемъ исповѣдывать Его предъ людьми.

Посмотримъ же, какъ исповѣдывали Господа всѣ угодившіе Ему и поревнуемъ подражать имъ въ своей жизни.

Какъ исповѣдывали Господа всѣ ветхозавѣтные пророки и праведники? На это отвѣтствуетъ св. Апостолъ, говоря: *иже избѣени быша, не приемиши избавленія, да лучшее воскресеніе узачатъ: друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею; каменіемъ побѣени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ млыотехъ и въ козійхъ кожахъ, лишени, скорбляще, озлобени, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ, исповѣдающе, яко страннии и пришельцы суть на земли, и являя чрезъ сіе, яко лучшаго отечествія желяли, сиречь небснаго (Евр. 11, 35—38. 13—16).—Исповѣдалъ Господа отецъ вѣрующихъ Авраамъ, когда по гласу Господа: *изыди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу (Быт. 12, 1), послуша изыти на млысто, еже хотяше пріяти въ наслѣдіе, и изыде не вѣдый, камо грядетъ; когда приведе Исаака искушаемъ, и единороднаго припошаше, обѣтованія пріемый, яко о Исаацъ наречетъся ему смя (Евр. 11, 9, 17. 18). Исповѣдалъ Господа праведный Іовъ,**

когда, вдругъ лишившись всего имущества и всѣхъ дѣтей своихъ, не преставаѣ благословлять Господа, взывая: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеву изволися, тако бысть: буди и мя Господне благословено во вѣки. Аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?*—когда во всѣхъ сихъ приключившихся ему ничтоже согрѣши предъ Господемъ, ниже устнама своими, и не даде безумія Богу (Іов. 1, 21. 22. 2, 7. 9. 10). Исповѣдалъ Господа Моисей, вѣрный во всемъ дому Божіи, когда великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дочери Фараоновы, паче же изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость, большее богатство вмѣнивъ Египетскихъ сокровищъ поношеніе Христово; когда невидимаго яко видя терпѣше (Евр. 11, 24—27). Исповѣдалъ Господа кроткій и благочестивый царь Давидъ, когда на гласъ Семей: *изыди, изыди мужу кровей и мужу беззаконный*, и на предложеніе приближенныхъ своихъ—*отъятъ за сіе главу его*, отвѣчалъ: *оставите его проклинати мя: нели призритъ Господь на смиреніе мое, и возвратитъ ми благая, вмѣсто клятвы его во днеишій день* (1 Цар. 16, 7. 9. 11. 12); когда всю жпзнь свою ходилъ въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія и вынужденъ былъ Бога предъ собою (Псал. 15, 8); когда впадши въ тяжкіи грѣхъ, возмозъ отъ немощи (Евр. 11, 34) и отвѣтствовалъ на гласъ обличающаго его пророка: *согрѣшихъ ко Господу* (2 Цар. 12, 13); когда и послѣ того, какъ пророкъ объявилъ ему, что Господь отъя согрѣшеніе его, не преставаѣ взывать ко Господу съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50, 3). Исповѣдалъ Господа пламенный Илія, когда ревнуя поревновалъ по Господь Бозь Вседержитель, яко оставиша Его сынове Израилевы, и олтари Его раскопаша, и пророки Его избиша оружіемъ (3 Цар. 19, 10); когда, изъ ревности по славѣ Божіей, молитвою помолися, да не будетъ дождь лѣта три и мѣсяцъ шесть (Іак. 5, 17), не смотря на то, что самъ чрезъ сіе подвергался лишенію самыхъ

необходимыхъ потребностей жизни. И что еще глаголемъ? — скажемъ словами св. Апостола. Не достанетъ намъ повѣстующимъ времени о Гедеонѣ, Варацѣ же и Самсонѣ и Иефѣанѣ и Самуилѣ, и о другихъ пророкахъ, которые всѣ, хотя послѣшествовали бывше въ рою, и не пріѣхавъ обѣтованія, а только издали видѣвши я и цѣловаша, но не смотря на то съ живымъ упованіемъ ждаша основанія имущаго града, ему же художникъ и содѣтель Богъ, и всѣми силами душъ и тѣла взыскивали небеснаго отечества. Тѣмъ же, прибавляетъ св. Апостолъ, не стыдится силъ Богъ, Богъ нарицатися ихъ (Евр. 11, 10. 16. 32. 39).

Какъ исповѣдывали Господа всѣ, угодившіе Ему въ новозавѣтной Церкви Христовой? И первѣе всего —

Какъ исповѣдывали Господа св. Апостолы? — На это отвѣтствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Исповѣдывали Господа, когда, не смотря на запрещенія и истязанія отъ Снѣдріона, великою силою воздаху свидѣтельство воскресенію Господа Иисуса Христа (Дѣян. 4, 33), когда, претерпѣвши поруганія и раны отъ старѣйшихъ Іудейскихъ, идяху радуящеся отъ лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобилися безчестіе пріѣти, и не смотря на безчестіе и мученія не преставяху по вся дни въ церкви и въ домахъ учаще и благовѣствующе Иисуса Христа (5, 40—42). Исповѣдывали Господа, не боязненно и мужественно проповѣдуя Христа распята, Іудеямъ соблазнъ, Еллинамъ же безуміе (1 Кор. 1, 23), предъ языки и царями и сынами Израилевыми, засвидѣтельствуя Іудеямъ же и Еллинамъ, еже къ Богу покаяніе, и въру яже въ Господа нашего Иисуса Христа. Исповѣдывали Господа полною и всецѣлою преданностію себя Ему и слову благовѣствованія Его, ни единого же попеченія творя, ниже имѣя душу свою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе свое съ радостію, и службу, юже пріѣхавъ отъ Господа Иисуса, засвидѣтельствовати Евангеліе благодати Его (9, 15. 20, 21. 24. 27). Исповѣдывали Господа, когда были позоръ міру и Ангеломъ и челоукомъ, пребывая за проповѣдь Евангелія въ трудѣхъ множахъ, въ ранахъ преболю, въ темницахъ излиха, въ

смертей многаци (2 Кор. 11, 23); когда укоряли благословляли, гонили терпели, хулами утѣшались, не смотря на то, что были якоже отребѣ міру и всѣмъ поправіе (1 Кор. 4, 12. 13). Исповѣдали наконецъ Господа, когда почти всѣ запечатлѣли проповѣдь свою объ Іисусѣ Христѣ мученическою смертію за имя Его.—По слѣдамъ св. Апостоловъ шли и ближайшіе ихъ послѣдователи. Являются цѣлыя сонмы св. мучениковъ, которые всѣ исповѣдали Господа тѣмъ, что ради Его были умерщвляемы весь день, вѣнчавшася яко овцы заколенія, но во всѣхъ сихъ препобѣждали за возлюбшаго ихъ, такъ что ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь какъ могла различити ихъ отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ ихъ (Рим. 8, 36—39). Являются цѣлыя тысячи исповѣдниковъ имени Христова, которые не разъ присно живши предавали себя въ смерть Іисуса ради (2 Кор. 4, 11), и которые потому только оставляемы были въ живыхъ, что никакая лютость мученій не могла различить ихъ отъ исповѣданія сладчайшаго имени Христова. — Тѣмже не постыдился и сами Богъ, Богъ нарециши ихъ: Господь Іисусъ, исповѣдавши ихъ на небесѣхъ предъ лицемъ Отца своего, благоволилъ прославить ихъ и на землѣ,—въ святой Церкви своей.

Какъ исповѣдывали Господа святые подвижники и всѣ ревнители благочестія?—Общій характеръ исповѣданія всѣхъ ихъ опредѣляетъ св. Апостолъ, говоря: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. 5, 24)* а подробное изображеніе ихъ исповѣданія представляетъ исторія Церкви Христіанской.—Вся жизнь ихъ была постояннымъ и непрерывнымъ исповѣданіемъ Господа, всецѣлымъ, возможнымъ для человѣка, явленіемъ въ себѣ совершенствъ Отца небеснаго, яснымъ возвыщеніемъ добродѣтелей *Призвавшаго ихъ изъ тмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9)*. Одни изъ нихъ удалялись отъ мятежа мірскаго, чтобы безпрепятственнѣе служить Господу; другіе и среди суеты мірской жили не по суетѣ міра; иные ухло-

нялись отъ всякихъ мірскихъ честей и служили Господу въ безвѣстности и безславіи; другіе и на высокихъ степеняхъ мірской славы не забывали высшаго званія Христіанъ и ходили достойно сего званія, служа образцемъ совершенства и для окружающихъ ихъ; одни лишали себя даже дневнаго свѣта, чтобы узрѣть вѣчное Солнце правды, и скрывались въ пещерахъ и разсѣлинахъ земныхъ,—и Самъ Господь просвѣщалъ ихъ такъ, что самыя лица нѣкоторыхъ изъ нихъ сіяли еще на землѣ небеснымъ свѣтомъ, въ залогъ будущаго просвѣщенія ихъ во царствіи Отца ихъ; другіе напротивъ *отъ величества красоты созданий* восходили къ созерцанію безконечной красоты *Родоплателя ихъ* (Прем. Сол. 13, 5), и всѣми силами души и тѣла стремились насытиться нѣкогда явленіемъ сея красоты лицомъ къ лицу; иные представляли себя *буими въ вѣщъ семъ*, чтобы быть *премудрыми у Бога* (1 Кор. 3, 18), а иногда и совсѣмъ отказывались отъ самаго дара слова; другіе назидательнымъ и благодатнымъ словомъ своимъ сіяли и для другихъ яко свѣтила; одни удивляли всѣхъ подвигами поста, *по вся дни умерщвляя тѣло свое и порабощая* (1 Кор. 9, 27), а другіе изумляли отверженіемъ собственной своей воли, *яко истинные раби Христовы творя волю Божию отъ души* (Еф. 6, 5). Словомъ: всѣ, каждый своимъ образомъ, исповѣдали Господа, являясь *яко свѣтила въ міръ посреди рода строптива и развращена* (Фил. 2, 15), показывая всѣмъ истину своей вѣры отъ дѣлъ своихъ, и сами являеми, *яко суть посланіе Христово, написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотныхъ* (2 Кор. 3, 3).

Къ какому роду исповѣдниковъ Христовыхъ причислить намъ себя? На это пусть отвѣчаетъ каждому его совѣсть. Должно только всегда помнить, что кто никакимъ образомъ не исповѣдуетъ Иисуса Христа въ настоящей жизни, тотъ неизбежно принадлежитъ къ сторонѣ отвергающихъ Его. Средины между тѣми и другими нѣтъ и быть не можетъ. *А иже отвержется*

Мене предѣ: чловѣки, отвергуся его и Азъ предѣ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ, говорить Господь. Аминь.

СЛОВО 3.

Да не лѣнивы будете, но, подражатели насльдствующихъ обѣтованія вѣроу и долготерпѣніемъ.

Евр. 6, 12.

Празднуя нынѣ память всѣхъ Святыхъ, помыслимъ, бр., о томъ, что мы, по слову Апостола, должны быть подражателями ихъ—наслѣдовавшихъ обѣтованія вѣроу и долготерпѣніемъ. Но можемъ ли мы подражать имъ? безъ всякаго сомнѣнія. Напрасно многіе стараются оправдывать себя своею неспособностію, извиняться тѣмъ, будто подражаніе Святимъ превышаетъ силы ихъ. Это нисколько не оправдываетъ насъ. Ибо что были всѣ Святые Божіи, какъ не подобные намъ люди? развѣ у нихъ менѣе было трудностей? развѣ имъ болѣе подавалось помощи небесной, нежели намъ? Отвѣты на вопросы сѣи ясно покажутъ намъ, что мы можемъ подражать Святимъ Божіимъ.

/ 1. Ублажаемые нами Святые Божіи всѣ были *подобострастные* намъ чловѣки (Іак. 5, 17). Не имѣли они ни особеннаго тѣла, ни особенной души; одной съ нами были природы. Также родились, какъ и мы, также чувствовали потребность въ пищѣ и питіи, какъ и мы, также были немощны, какъ и мы; ничѣмъ не отличались они отъ насъ, что бы поставляло ихъ выше чловѣческой природы. И какъ же послѣ этого говорить, что мы неспособны къ подвигамъ, какіе совершали Святые, что это выше силъ нашихъ? Не явная ли это ложь—проповѣдывать, что одни только Святые могли наблюдать воздержаніе, хранить истину, блюсти правду, жить съ ближними въ мирѣ, не требовать мщенія, прощать ос-

корбленія, не осуждать другихъ? Слово Божіе во многихъ мѣстахъ представляетъ намъ самаго Спасителя въ примѣръ и образецъ, а Спаситель самаго Бога — Отца (Мат. 5, 48); и мы не можемъ отказываться отъ подражанія самому Богу, хотя между Богомъ, какъ Творцемъ, и нами, какъ тварію находится безконечное разстояніе; не можемъ извиняться неспособностію послѣдовать стопамъ самаго Богочеловѣка, когда Онъ ясно говоритъ, что для вѣрующаго нѣтъ ничего не возможнаго: *спрули въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и болша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). Какую же послѣ того представимъ мы невозможность въ подражаніи Святымъ? Всѣ они были подобны намъ. Итакъ ежели для нихъ возможно было достигнуть той высоты совершенства, на какой они находятся теперь; то нѣтъ тутъ ничего невозможнаго и для насъ. /

2. Можетъ быть скажетъ кто либо, что Святые встрѣчали меньше трудностей на пути спасенія, нежели мы, хотя были подобные намъ человѣки. Но въ чемъ состоитъ непреодолимая для насъ преграда къ святости? Можетъ быть кого останавливаютъ на этомъ пути страсти и худыя наклонности: но сихъ враговъ встрѣчали и Святые Божіи, и должны были вести противъ нихъ непрестанную брань. Можетъ быть кого отвлекаютъ отъ добродѣтельной жизни житейскія заботы: но ихъ не чужды были и Святые; не всѣ они искали спасенія въ отшельничествѣ; были они и домовладыками и главами семействъ; имѣли дѣтей и домочадцевъ; были между ними и такіе, кои правили даже цѣлыми государствами. Можетъ быть кто скажетъ: «меня невольно влекутъ ко злу соблазны, коими преисполненъ этотъ міръ»: но неужели Святые Божіи не на этой же землѣ обитали? — Въ томъ же самомъ жили они мірѣ, какъ мы, который всегда имѣлъ и будетъ имѣть людей нечестивыхъ, соблазнительей, сихъ, можно сказать, наемниковъ завистливаго ада.

Не станемъ же уклоняться отъ благочестивой жизни подъ предлогомъ непобѣдимыхъ на этомъ пути трудностей. Святымъ Божіимъ человѣкамъ не легче было содѣлаться святыми, а го-

раздо труднѣе. Они болѣе встрѣчали опасностей, болѣе выдерживали нападеній, болѣе преслѣдуемы были, особенно вначалѣ Христіанства, когда явиться Христіанномъ значило лишиться всего, нерѣдко и самой жизни; а намъ съ полною свободою и даже со славою можно подвизаться въ дѣлѣ благочестія; мы можемъ подражать Святымъ Божиимъ, ничего не опасаясь. Вся причина, что мы воображаемъ недоступнымъ для себя подражаніе святымъ, заключается не въ непреодолимости трудностей, а въ томъ, что у насъ недостаетъ рѣшимости и твердой воли, что намъ не хочется отказаться отъ міра для неба, не хочется жить такъ, какъ жили Святыя.

3. Правда, что Святыя Божія не могли бы достигнуть сами собою столь высокаго совершенства, если бы не были подкрѣпляемы сверхъ-естественною помощію. Но развѣ Богъ, являя свою помощь однимъ, отказываетъ въ ней другимъ? развѣ мы не можемъ надѣяться отъ Него такой же помощи? развѣ Богъ, который *всѣмъ хочетъ спастися* (1 Тим. 2, 4), можетъ хотѣть чьей-либо погибели? Напротивъ, чѣмъ болѣе противуполагаютъ намъ трудностей и готовятъ опасностей враги нашего спасенія; тѣмъ болѣе на этомъ пути можемъ ожидать помощи небесной.

Излишне было бы требовать здѣсь многихъ доводовъ. Примѣръ блж. Августина и другихъ святыхъ ясно научаетъ насъ, что никто не долженъ жаловаться на недостатокъ благодати Божіей. И этому мужу казалось прежде, что невозможно было разрѣшить себя отъ тѣхъ узъ, какія налагали на него худыя склонности. Удивляясь Святымъ Божиимъ, онъ, мало-по-малу, возымѣлъ желаніе содѣлаться подобнымъ имъ; но, подобно многимъ изъ насъ, долго не рѣшался на это. Наконецъ со вниманіемъ прошелъ мыслію всѣ состоянія, въ которыхъ нѣкогда жили Святыя Божія, и въ слѣдствіе сего предложилъ себѣ слѣдующій вопросъ: »могъ содѣлаться святымъ такой-то и такой-то, могли такіе-то и такіе-то; почемужъ не можешь и ты, Августинъ? И благодатію Божіею содѣлался онъ избраннымъ сосудомъ ея, въ которомъ она *не тща бысть* (1 Кор. 15, 10). Бу-

демъ же повторять почаще и мы сей спасительный вопросъ не одними устами только, но и всѣмъ сердцемъ, всею рѣшимостію воли нашей. Могли содѣлаться святыми цари и земледѣльцы, могли богатые и убогіе, могли начальники и подчиненные, могли содѣлаться святыми смиренно-мудрыя жены, чистыя дѣвы и благочестивыя вдовицы; могли содѣлаться святыми самые великіе грѣшники и грѣшницы: почемужъ не можемъ и мы? Одну съ ними имѣемъ природу, —еще большую удобность, —однаковой съ ними можемъ надѣяться и помощи Божіей, только бы захотѣли воспользоваться ею. Да не будемъ убо лѣнны, бр., но да подражаемъ со всею ревностію тѣмъ, которые наслѣдовали небесныя обѣтованія, —тою вѣрою, которой требуетъ и отъ насъ Евангеліе, и тѣмъ долготерпѣніемъ, которое и для насъ возможно, при содѣйствіи благодати. Аминь.

НЕДѢЛЯ 2-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Ипсть на лица зрѣнія у Бога. Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ, и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ примутъ... въ день, егда судитъ Богъ тайная челоуѣкомъ, по благовѣстію моему, Іисусъ Христомъ.

Рим. 2, 11. 12. 16.

Итакъ каждый, (слыша сіи слова Апостола Павла) войдя въ сознаніе себя самаго и размысливъ о грѣхахъ своихъ, потребуи отъ себя строгаго отчета. Пбо ожидающее насъ судилище страшно, престолъ Судіи грозенъ, пстязанія ужасны, рѣка готовится огненная. *Братъ не избавитъ, избавитъ ли челоуѣкъ* (Псал. 48, 8)? Приведи себѣ на память все, о чемъ говорится въ Евангеліи, — разосланныхъ всюду Ангеловъ, заключенный чертогъ, неугасніе свѣтильники, небесныя силы, ввергающія въ огненную печь. Что съ нами будетъ, когда связанные, скрежеща зубами, невольно пойдемъ во тьму кромѣшнюю? Или, лучше сказать, что будемъ дѣлать, когда, что всего страшнѣе, предстанемъ предъ прогнѣвавшего нами Бога? Для имѣющаго чувство и разумъ быть отверженнымъ отъ Бога значитъ вытерпѣть уже геенну. Но поелку сіе не тревожитъ насъ; то

Богъ угрожаетъ огнемъ. Не тогда должно скорбѣть, когда наказываютъ; но тогда, когда грѣшимъ. Послушай, какъ Павелъ плачетъ и сѣтуетъ о грѣхахъ, за которые и не угрожалъ ему наказаніе. *Нѣсмь достоинъ парещися Апостолъ*, говоритъ онъ, *зане гонихъ Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). Послушай, какъ Давидъ, хотя освобожденъ былъ отъ наказанія, но поелику признавалъ себя оскорбившимъ Бога, призываетъ на себя мщеніе и говоритъ: *да будетъ рука Твоя на мнѣ, и на дому отца моего* (2 Цар. 24, 17). Оскорбить Бога—тяжелѣе, нежели быть наказаннымъ. А мы находимся въ столь жалкомъ расположеніи духа, что если бы не было страха геенны, можетъ быть и не подумали бы сдѣлать что доброе. Потому и достойны мы геенны, ежели не за другія вины,—за то именно, что страшимся ея больше, нежели Христа. Не таковы, но совершенно противны были чувствованія блаженнаго Павла. Если бы любилъ мы Христа какъ должно; знали бы, что оскорбить любимаго тяжелѣе геенны. Но мы не любимъ; потому и не знаемъ великости сего наказанія. Чего не дѣлалъ Богъ, чтобы заставить насъ любить Его? Какихъ не употреблялъ средствъ? Мы оскорбляли Бога, который ничѣмъ насъ не обидѣлъ, а напротивъ облагодѣтельствовалъ тысячами неизреченныхъ благъ. Мы отвращались отъ Бога, когда Онъ звалъ насъ и всѣми мѣрами влекъ къ Себѣ. За все сіе не наказалъ Онъ насъ, напротивъ Самъ поспѣшилъ къ намъ, Самъ останавливалъ бѣгущихъ; однакожъ мы вырвались изъ рукъ Его, и предались діаволу. Но Богъ и въ этомъ случаѣ не оставилъ насъ, а посылалъ къ намъ тысячи призывающихъ—Пророковъ, Ангеловъ, Патріарховъ; впрочемъ мы не только не приняли посольства, но еще оскорбляли приходившихъ. И послѣ всего того Богъ не отвергъ насъ, но всюду ходилъ и жаловался—небу, землѣ, Иереміи, не для нашего обвиненія, но для своего оправданія. Вмѣстѣ съ Пророками пришелъ Онъ и Самъ къ удалившимся отъ Него; готовъ былъ дать имъ отчетъ, желалъ, чтобы мы вступили съ Нимъ въ тяжбу, и поелику были мы ко всему глухи, увлекалъ въ бесѣды ст

Собою. *Людіе мои, говорили Онъ, что сотворихъ вамъ? или чимъ служихъ вамъ? Отвѣщайте Ми* (Мих. 6, 3). Не смотря на все сіе мы умерщвляли, побивали камнями Пророковъ, и производили тысячи другихъ злодѣяній. Чѣмъ же воздалъ за сіе Богъ? Не Пророковъ, не Ангеловъ, не Патріарховъ, но самаго послалъ Сына. Убитъ и Сынъ пришедшій на землю; но любовь не угасла, напротивъ сильнѣе воспылала; Господь, по убіеніи Сына Его, не престаётъ просить, молить, употреблять всѣ мѣры, чтобы мы обратились къ Нему. И Павелъ восклицаетъ: *по Христу убо посольствуемъ; яко Богу молящю нами, примиритесь съ Богомъ* (2 Кор. 5, 20). Все сіе не перемѣнило насъ. Однакожъ Господь не оставилъ за то, но продолжаетъ то угрожать геенною, то обѣщать царство, дабы хотя симъ привлечь насъ. А мы пребываемъ еще въ своей безчувственности! Что можетъ быть хуже такого жестокосердія? Если бы человѣкъ сдѣлалъ для насъ столько добра, не стали ли бы мы служить ему ежедневно? А благодѣтельствующаго намъ Бога мы отвращаемся! О безпечность! О неблагодарность!

Хотя мы всегда живемъ во грѣхахъ и порокахъ; но какъ скоро сдѣлаемъ малое добро, только бы стоило то какой награды, по примѣру злонравныхъ рабовъ, до послѣдней малости высчитываемъ и вывѣшиваемъ, какая намъ слѣдуетъ за то плата. Но ты большую получишь награду, если дѣлаешь не въ надеждѣ награды. Говорить о наградахъ и напередъ вычислять оныя означаетъ больше наемника, нежели вѣрнаго слугу. Надобно дѣлать все для Христа, а не для награды. Для того угрожалъ Онъ геенною, для того обѣщалъ царство, чтобы Его возлюбил мы. Итакъ возлюбимъ Христа, сколько любить должно. Вотъ высокая награда, вотъ царство и удовольствіе, вотъ наслажденіе и слава и честь, вотъ свѣтъ, вотъ тысячекратное блаженство, котораго не можетъ ни слово выразить, ни умъ постигнуть. Послушай, какъ Петръ пламенѣетъ ко Христу, предпочитая Его и душѣ, и жизни, и всему. Даже когда отвергся Его, не изъ страха наказанія плакалъ, но потому, что отвергся

Возлюбленного; сіе было для него мучительнѣе всякаго наказанія. Такую пламенность любви доказалъ Петръ еще до получения благодати Духа, и непрестанно свидѣтельствовалъ о ней, говоря: *камо идеши?* и прежде сего: *къ кому идемъ* (Іоан. 13, 36. и 6, 58)? и опять: *иду по Тебѣ, а може еще идеши* (Мат. 8, 19). Ибо Христосъ составлялъ для Апостоловъ все; ни неба, ни царства небеснаго не предпочитали они Возлюбленному. Ты для меня все это, говоритъ Петръ. И чему дивишься, если Петръ столько былъ приверженъ ко Христу? Послушай, что говоритъ Пророкъ: *что бо ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (Псал. 72, 25)? Слова сіи значать: изъ всего горняго и дольняго ничего не желаю; кромѣ Тебя единаго. Вотъ любовь, вотъ приверженность! Если такъ возлюбимъ Христа, — не только настоящее, но и будущее почтемъ за ничто въ сравненіи съ Возлюбленнымъ нами, и веселяся о любви Его, приобрятемъ чрезъ то царство.

Но спросишь: какъ можемъ возлюбить такъ? Если представимъ себѣ, сколько разъ оскорбляли мы Бога послѣ безчисленныхъ благъ отъ Него полученныхъ, и Онъ не преставаля умолять насъ, сколько разъ мы удалялись отъ Него, и Онъ не покидаетъ насъ, но Самъ прѣбываетъ къ намъ, и зоветъ, и влечетъ насъ къ Себѣ, — если размыслимъ о всемъ томъ и тому подобномъ; то можемъ возжечь въ себѣ такую любовь. Ежели бы столько любилъ незначительный человѣкъ, и столько любимый былъ Царь, — ужели бы сей не уважилъ великости любви? И весьма бы уважилъ. Но когда красота, слава и богатство Любящаго насъ неизреченны, а мы предъ Нимъ ничтожны; не тысячекратно ли достойны наказанія мы ничтожные и презрѣнные, которые, пользуясь чрезмѣрною любовью Существа высокаго и чуднаго, небрежемъ о Его любви? Богъ не имѣетъ въ насъ никакой пужды, и однакожъ не перестаетъ любить насъ. Мы крайнюю имѣемъ пужду въ Его благахъ, и впрочемъ не стараемся сохранять любовь Его, но деньги, человѣческую дружбу, тѣлесный покой, властолюбіе и славу предпочитаемъ Тому, Кто

ничего намъ не предпочтаетъ. Онъ одного имѣлъ Сына еди-
нороднаго и возлюбленнаго, и Его не пощади́лъ за насъ; а мы
многое предпочитаемъ Ему. Итакъ не стоимъ ли мы геенны и
казни, хотя бы она была вдвое, втрое, даже въ тысячу разъ
ужаснѣе? Какой дадимъ отвѣтъ, когда внушенія сатаны пред-
почитаемъ Христовымъ уставамъ, и нерадимъ о своемъ спасе-
ніи, порочную жизнь предпочитая Тому, Кто все за насъ пре-
терпѣлъ? Заслуживаетъ ли какого извиненія такое поведеніе
наше? Стоитъ ли оно какого оправданія? Ни малѣйшаго.—Ста-
немъ же наконецъ твердо, не увлекаясь по стремнинамъ, об-
разумимся и, размысливъ обо всемъ этомъ, воздадимъ Богу
славу нашимъ дѣламъ, потому что не достаточно нашихъ словъ.
Воздадимъ Ему славу, дабы и намъ вкусить славы, Имъ по-
даваемой, которой да сподобимся всѣ мы благодатию и человеко-
любіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со
Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во
вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Въ настоящій день поста, установленнаго въ честь и па-
мять двухъ Первоверховныхъ Апостоловъ, св. Церковь предло-
жила намъ, бр., благовѣствованіе объ одномъ происшествіи изъ
дѣяній первыхъ учениковъ и послѣдователей Господа нашего,—
о призваніи Апостоловъ. Остановимъ на немъ вниманіе наше.

*Ходя Іисусъ при мори Галилейстѣмъ, пишется въ Еванге-
ліи, видѣ два брата, Симона, глаголемога Петра, и Андрея бра-
та его, вметающа мрежи въ морѣ, бѣста бо рыбаря. И глагола
има: грядита по Мнѣ, и сотворю вы ловца человекомъ. Она же
абіе оставша мрежи, по немъ идоста. И прешедъ оттуду,—*

(*) Изъ V бесѣды на Послан. къ Римлянамъ.

пной случай еще съ двумя братьями, — *видѣ ина два брата: Иакова Зеведеева и Иоанна брата его въ корабли съ Зеведеомъ отцемъ ея, заплывуща мрежи своя, и воззва я. Она же абіе оставльша корабль и отца своего, по Немъ идоста* (Матѣ. 4, 18—22).

Видимъ отсюда, съ какою чрезвычайною легкостію совершилось самое труднѣйшее дѣло христіанское—оставленіе всего и послѣдованіе за Спасителемъ; какъ эти простые рыбаки, не учившіеся никакой исторіи, не слыхавшіе повѣствованій о великихъ дѣяніяхъ мужей, прославленныхъ міромъ, по одному гласу Господа, рѣшились на величайшее самоотверженіе, и тѣмъ совершили самый высокій, мужественный подвигъ. Господь сказалъ имъ: *идите за Мною*, и они вдругъ, оставивши все, что имѣли—и сѣти, и корабль, и отца—*по Немъ идоша*. Такъ-то, бр., великія души,—люди, производящіе величайшія дѣянія въ мірѣ, часто обрѣтаются не тамъ, гдѣ ищеть ихъ міръ, воспитываются и усовершенствуются не тѣми средствами, кои одобрены и приняты свѣтомъ. Иногда простая, никому неизвѣстная хижина, скудное пастбище и ремесло самое незавидное, по волѣ Божіей, образуютъ такихъ дѣйствователей, кои, являясь на поприще свѣта, производятъ въ немъ величайшіе перевороты. Гедеонъ былъ земледѣлецъ и молотилъ пшеницу на гумнѣ своемъ; но, позванный отсюда Господомъ, онъ явился превосходнымъ полководцемъ и освободилъ отечество отъ враговъ. Иосифъ сперва былъ пастырь безсловесныхъ стадъ отца своего, потомъ рабъ, потомъ темничный узникъ, а наконецъ правитель цѣлаго Египта. Давидъ тоже сначала былъ пастыремъ овецъ; но потомъ сдѣлался однимъ изъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ царей Израильскихъ. О дѣяніяхъ Апостоловъ дѣлаетъ замѣчаніе самъ Апостолъ: *буля міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ; и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упрядитъ* (1 Корин. 1, 27. 28).

Здѣсь нельзя не остановиться и не подумать съ нѣкоторымъ

прискорбіемъ: зачѣмъ многіе изъ людей много похваляются знатностію породы, домогаются обширныхъ связей, ищутъ покровительства, употребляютъ все повороты ума, хитрость, ласкательства, униженія или насилія, чтобы пріобрѣсть значительность въ свѣтѣ, когда они не увѣрены, предназначилъ ли ихъ Богъ къ знатности? Зачѣмъ, не сознавая въ себѣ великой души и великихъ дарованій, посягаютъ на великія предпріятія? Зачѣмъ оставляютъ свой жребій и состояніе, и избираютъ другое, не спрашивая: зоветъ ли ихъ на то Богъ, хочетъ ли Начальство? Скажешь: »многочисленные опыты и примѣры доказываютъ, что смѣлость, предпріимчивость и рѣшительность возвели искателей на верхъ славы и счастья. Есть люди, кои сперва были ничѣмъ, но послѣ разными изворотами нажили себѣ огромное состояніе«. Но, люб. сл., не больше ли такихъ примѣровъ и людей, кои, стараясь пріобрѣсть многое, потеряли последнее; кои, оставляя свое и чужаго ища, не нашли ни того, ни другаго; кои, выбившись изъ своего круга и стараясь вступить въ чужой, вихремъ жизни несясь изъ края въ край и не обрѣтаютъ мѣста, гдѣ успокоиться отъ непрерывнаго круженія? Впрочемъ положимъ, что счастливые временщики, или хитростью, или напряженными трудами, успѣваютъ пріобрѣтать богатство, честь, славу, живутъ пышно, веселятся на всякъ день свѣтло. Однакожъ не забывай конца ихъ; многіе чѣмъ выше возносились, тѣмъ глубже падали; многіе стояли на верху благополучія, но пришелъ ихъ часъ, и судьба съ такою силою повергла ихъ долу, что отъ нихъ и праха не осталось. Можетъ быть, ты самъ, люб. сл., видѣлъ подобныя примѣры;—и какъ часто случается повторять, смотря на дѣла человѣческія, оное слово Писанія: *гдѣ премудръ, гдѣ клѣвникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего? Видѣхъ нечестиваго, превозносящаго и высящаго, яко кедръ ливанскій: и мимодоухъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (Пс. 36, 35. 36). Есть однакоже истинное величіе и знатность, коей всякой можетъ и долженъ помогатьсѣ,—и знатный и незнатный,—и съ коимъ человѣкъ никогда не

падетъ; есть предметъ, для коего человекъ долженъ все оставить, что бы ни имѣлъ драгоцѣннаго и любезнаго: это—послѣдованіе за Господомъ и Спасителемъ. Въ нынѣшнемъ Евангеліи видимъ, что Апостолы все оставили для того, чтобы послѣдовать за Иисусомъ Христомъ. И каждый Христіанинъ долженъ слѣдовать за своимъ Господомъ, какъ тѣнь за тѣломъ; ни богатство, ни земная знатность, ни родъ и племя—ничто не должно удерживать его. Ибо самъ Господь изрекъ Христіанину заповѣдь: *Иже любитъ отца или мать паче Мене, несть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ Мене не идетъ, несть Мене достоинъ* (Мат. 10, 37, 38).

Боже великій! Не скрываемъ отъ Тебя, какъ тягостна, даже, какъ ужасна для насъ грѣшныхъ сія заповѣдь Твоя, почти отнимающая у насъ все, что мы почитаемъ самымъ лучшимъ и неизмѣннымъ въ нашей природѣ! И однакожь она истинная, бр. мои; не оставивъ всего и не предавши самихъ себя всецѣло Господу, мы точно не будемъ достойны Господа нашего. Ибо, прежде нежели далъ, Онъ самъ исполнилъ сію заповѣдь во всей ея строгости и общирности. Онъ Самъ отказался отъ всѣхъ радостей жизни; имѣя все право и по святѣйшему человечеству на славу и блаженство, обрекъ Себя на жизнь бѣднаго странника, на терпѣніе всякаго рода лишеній и скорбей; Господь всей твари сдѣлался рабомъ, Праведникъ со беззаконными вмѣнялся и претерпѣлъ крестную смерть,—и все это совершалъ для насъ грѣшниковъ сущихъ, для нашего спасенія и блаженства. Какъ же мы думаемъ быть достойными Его, не пожертвовавъ Ему всѣмъ, что у насъ есть? Мы дорожимъ нашею землею: но развѣ она лучше неба? Дорожимъ своими большими домами, дорожимъ родственниками и друзьями (если только дорожимъ): но развѣ они лучше Ангеловъ и обителей Отца небеснаго? Дорожимъ земною знатностію и богатствомъ: но развѣ онѣ лучше славы Отца небеснаго и того неизреченнаго блаженства, на которое имѣлъ право Спаситель нашъ, но богатъ сый,

насъ ради обвиня? Ахъ, нѣтъ, брат. мой! Хотя бы мы владѣли цѣлымъ свѣтомъ, и хотя бы весь этотъ свѣтъ принесли въ жертву нашему Испытателю: и тогда бы наша жертва была ничто въ сравненіи съ Его жертвою для насъ.

Съ другою стороною,—оставить все и послѣдовать за Спасителемъ мы почитаемъ тягостнымъ потому, что не хотимъ разчесть, сколько жертвъ приносимъ мы міру и своимъ преступнымъ прихотямъ, и какъ иногда ужасны бываютъ сіи жертвы. Посмотри каждый на себя, и сообрази: куда дѣваетъ онъ всю жизнь свою, свое здоровье, силу, непрерывный трудъ? Не на жертву ли тому или другому пристрастно? Дорога для каждого изъ насъ честь: но не часто ли многіе жертвуютъ ея скверному прибытку или плотоугодію, пронырствомъ домогаются того, чего они не стоятъ? Дорога правда: но не часто ли первый удобный случай попользоваться, какъ говорятъ, дѣлаетъ cadaго криводушнымъ? Дорога совѣсть: ибо назови кого безсовѣстнымъ, онъ будетъ метить и вредить тебѣ, какъ только можетъ, а на дѣлѣ онъ не постыдится обмануть тебя, то обмѣрами, то обвѣсами, то подъ видомъ законныхъ требованій, утаивая себѣ большую часть изъ общаго достоянія, или, по выраженію Писанія, пожирая хлѣбъ сироты и снѣдая плоть убога и вдовицы. Дорогъ законъ и довѣріе начальства: но увы, брат. мой! чѣмъ болѣе злоупотребляютъ въ свѣтѣ, какъ законами? Что болѣе обманываютъ, какъ не довѣріе Власти? Не жертвы ли все это, и не жертвы ли самыя драгоцѣнныя? И чему же?... Чему? Ты самъ, люб. сл., видишь, какимъ цдоламъ все у насъ съ тобою приносится!

Такимъ-то образомъ все, что у насъ есть, отдаемъ мы міру и плоти своей; все оставляемъ, что сами почитаемъ драгоцѣннымъ, для своихъ страстей—корыстолюбія, честолюбія, тщеславія и проч.; для всякой пустой прихоти есть у насъ великія жертвы. Только для Тебя одного, Спасителю нашъ, нѣтъ у насъ, ни жертвы, ни приношенія, нѣтъ, и ужели никогда не будетъ?...

Аще кто хочет по Милѣ ити, да отвержется себѣ, глаголетъ Господь. Это значить: кто хочет спасти свою душу, быть съ Господомъ въ жизни вѣчной, тотъ непремѣнно долженъ быть съ Нимъ здѣсь и на пути креста и самоотверженія. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Не пецѣйтесь глаголюще: что ямы, или что нѣмъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.

Мат. 6, 51—53.

Итакъ не будемъ много заботиться о земномъ; ибо отъ заботъ своихъ мы ничего не получимъ, кромѣ только того, что онѣ развлекуть насъ. Если Богъ подаетъ намъ все нужное, заботимся ли о томъ, или не заботимся, и притомъ подаетъ скорѣе тогда, когда мы не заботимся: то какую пользу доставляетъ тебѣ твоя суетливость, кромѣ того, что ты мучишь самого себя? Заботится ли о пищѣ тотъ, кто идетъ на пышный обѣдъ? Запасается ли питьемъ тотъ, кто идетъ къ источнику? И мы, имѣя у себя блага лучше и обильнѣе, нежели сколько воды въ потокахъ и брашенъ на вечерахъ, то есть, промыслъ Божій, — не должны заботиться и малодушествовать. Но, не взирая на сіе, мы заботимся о земномъ, а о благахъ небесныхъ совсѣмъ

не печемся. Противясь словамъ Его, мы совершенно превратили порядокъ. Смотри: Онъ говоритъ: не ищите настоящаго совѣмъ,—а мы непрестанно ищемъ. Ищите, говоритъ Онъ, небесныхъ благъ; а мы даже минуты не посвящаемъ на исканіе оныхъ, но сколько печемся о житейскомъ, столько же, или еще несравненно болѣе, перадымъ о духовномъ. Но это не всегда намъ будетъ проходить счастливо, и не всегда будетъ удаваться. Вотъ мы перадымъ десять дней, вотъ двадцать, вотъ сто. Уже ли совѣмъ не нужно и впасть въ руки Судии?—Поэтому воспользуемся онымъ отлагательствомъ для совершеннаго избавленія себя отъ предстоящихъ золъ. Ибо ни одна заповѣдь не тяжка и не прискорбна, напротивъ каждая легка и удобоисполнима, такъ что, если бы мы имѣли искреннее произволеніе, все могли бы совершить; хотябы подвержены были тысячамъ грѣховъ. Манассія дерзнулъ на ужасныя преступленія; ибо руки свои простеръ на святыню, внесъ во храмъ мерзости, городъ наполнилъ убійствами, и другія непростительныя содѣлалъ беззаконія. Впрочемъ послѣ такихъ и толкихъ преступленій онъ все загладилъ. Какимъ же способомъ?—Покаяніемъ. Нѣтъ, подлинно нѣтъ ни одного грѣха, который бы не былъ преподѣлаемъ сплюю покаянія, или справедливѣе, благодарію Христоваго. Ибо, лишь только мы успѣваемъ обратиться, Онъ уже намъ помогаетъ. И если хочешь быть добрымъ, никто не препятствуетъ; или лучше, діаволъ хотя и старается препятствовать, но не можетъ, когда самъ ты избираешь лучшее, и такимъ образомъ самаго Бога дѣлаешь своимъ защитникомъ. Но если ты не захочешь и воспротивишься Богу, то какъ Онъ будетъ твоимъ заступникомъ? Онъ хочетъ, чтобы ты получилъ спасеніе не по принужденію и насилію, но по свободной волѣ. Итакъ мы сами бываемъ виновниками собственной своей гибели; ибо не приступаемъ къ Богу, не молимся Ему, не призываемъ Его, какъ надлежитъ намъ дѣлать. Но если и приступаемъ, то дѣлаемъ сіе такъ, какъ бы не думали получить; не съ подобающею вѣрою все дѣлаемъ, не съ успѣ-

нымъ моленіемъ, а нерадиво и безпечно. Между тѣмъ Богъ хочетъ, чтобы мы Его просили, и если ты просишь, являетъ тебѣ великую милость. Но если просятъ Его съ нерадѣніемъ, то и Онъ медлитъ, не потому, что не расположенъ дать, но потому, что Ему угодно, дабы мы Его умоляли. Посему и представилъ тебѣ въ примѣръ друга, ночью пришедшаго и просящаго хлѣба, и судно, Бога не боящагося и людей не стыдящагося. И не ограничился симъ примѣрами, но и засвидѣтельствовалъ сіе самыми дѣлами, когда жену Хананейскую отпустилъ съ обильными даяніями. Въ ея примѣрѣ показалъ, что успѣшно просящимъ Онъ даетъ и то, чего бы не надлежало давать. *Нѣсть бо добро*, говоритъ Онъ, *отъяти хлѣба чадомъ и повреци неомъ* (Мар. 7, 27), и однако далъ за ея неотступное прошеніе. А въ примѣрѣ Іудеевъ показалъ, что безпечнымъ не даетъ и ихъ собственности. Потому они не только ничего не получили, но и лишились того, что имъ принадлежало. Они, поеліи не просили, не получили и того, что имъ слѣдовало получить. А жена Хананейская, поеліи просила усердно, присвоила себѣ и чужое, и не съ получила то, что принадлежало чадамъ. Столько-то полезно неотступное прошеніе! Не говорю: я недостойнъ, и потому не прошу; я многогрѣшенъ, и потому не могу просить раздраженнаго: Богъ не на достоинство смотритъ, но на расположеніе. Если вдова преклонила начальника небогобоязненнаго и людей не стыдившагося; то тѣмъ паче непрестанная молитва привлечетъ къ себѣ Благаго. Пусть ты недругъ, пусть просишь недолжнаго, пусть ты расточилъ отеческое достояніе и долгое время находился въ отсутствіи, пусть ты приходишь къ Нему въ безчестномъ видѣ, какъ худшіи изъ всѣхъ, пусть являешься къ Нему во время гнѣва Его и негодованія на тебя: только возымѣй намѣреніе молиться и возвратиться къ Нему, — все получишь, и гнѣвъ и осужденіе отчасъ истребишь. — «Вотъ я молюсь, скажешь ты, и нѣтъ никакого успѣха!» Но твоя молитва не подобна молитвѣ оныхъ, т. е. жены Хананейской, друга безвременно приходящаго, вдовы

непрестанно пудящей судію, и блуднаго сына, расточившаго отцовское имущество. Если бы ты также молился, то бы скоро получилъ. Ибо хотя и раздраженъ Богъ, но Онъ Отецъ; хотя и разгнѣванъ, но чадолюбивъ; и единого только шлетъ—не того, чтобы наказать тебя за обиду, но того, чтобы видѣть тебя обратившимся и умоляющимъ Его.

О, если бы и мы такъ воспламенились, какъ согрѣто благоутробіе Божіе любовію къ намъ! Огонь сей ожидаетъ только случая; и если малую искру приложимъ къ нему, то возжешь великій благодѣющій тебѣ пламень. Господь болѣзнуетъ не о томъ, что ты дерзокъ и неистовствуешь подобно пьяному. Если мы, будучи злы, болѣзнуемъ о дѣтяхъ, не смотря на причиняемая намъ отъ нихъ обиды; то Богъ ли, котораго нельзя обидѣть, будетъ гнѣваться на тебя за то, что досаждаешь Ему? Если мы, любя любовію естественною, болѣзнуемъ о дѣтяхъ; то тѣмъ паче преестественно чадолюбивый болѣзнуетъ о насъ. *Аще и забудетъ жена исчадіе чрева своего, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Иса. 49, 15). Итакъ приступимъ къ Нему и скажемъ: *ей Господи, ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (Мат. 15. 27)! Будемъ приступать къ Богу благовременно и безвременно; или справедливые, мы никогда не придемъ къ Нему не во время. Ибо какъ мы имѣемъ нужду въ дыханіи, такъ и въ Его помощи, и если захочемъ, то удобно привлечемъ Его къ себѣ. И Пророкъ, показывая и свидѣтельствуя, что Богъ всегда готовъ благодѣтельствовать, говорилъ: *яко утро готово обрѣцетъ Его* (Осѣи 6, 3). Сколько бы разъ ни приступали къ Нему, увидимъ, что Онъ всегда ожидаетъ прошеній отъ насъ. Если же изъ пстотчишка Его милостей мы ничего не почерпаемъ, то вся вина наша. Укоряя Іудеевъ, Онъ говорилъ: *милость же Моя яко облакъ утренній, и яко роса рано падающая*. Слова сіи имѣютъ такой смыслъ: «хотя Я съ своей стороны все исполнилъ; но какъ знойное солнце при самомъ восходѣ прогоняетъ и облако и росу, такъ и вы своею великою злобою останавливаете Мою

неизреченную щедрость». Впрочемъ и здѣсь вмѣстѣ дѣйствуетъ промысль: коль скоро Богъ усматриваетъ насъ недостойными благодѣяній,—удерживаетъ оныя, дабы они не содѣлали насъ безпечными. Если же мы хотя нѣсколько обратимся, т. е. столько, сколько нужно для того, дабы узнать, что мы согрѣшили, тогда весьма богатыя и обильныя изливаются на насъ милости. Присемъ, чѣмъ больше приедемъ отъ Него, тѣмъ болѣе Онъ радуется, и болѣе обильныя готовитъ намъ новыя благодѣянія. Спасеніе наше и щедрые дары просящимъ Онъ считаетъ Своимъ богатствомъ. Такъ говоритъ о семъ и Павелъ: *богатѣй всѣхъ во всѣхъ призывающихъ Его* (Рим. 10, 12). Но когда мы не молимъ,—тогда гнѣвается, когда не просимъ,—тогда отвращается. Для того Онъ и обнищалъ, чтобы насъ сдѣлать богатыми; для того все претерпѣлъ, дабы насъ побудить къ молитвамъ. Итакъ не будемъ отчаиваться. Но имѣя такія побужденія, такія добрыя надежды, если и каждодневно согрѣшаемъ, будемъ приступать съ прошеніемъ, моленіемъ и требованіемъ отпущенія грѣховъ. Такимъ образомъ, послѣ сего, и на грѣхъ будемъ болѣе косны, и діавола прогонимъ, и милосердіе Божіе привлечемъ, и будущихъ благъ достигнемъ благодатно и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ XXII бесѣды на Еванг. Матѳея.

СЛОВО 2.

Сего ради многого вамъ: не печитесь душею вашею, что есте, или что пьете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь.

Матѣ. VI, ст. 25.

Послѣ того, какъ Спаситель въ нынѣ чтенномъ Евангеліи показалъ суетность земныхъ сокровищъ и открылъ опасныя для души нашей слѣдствія страсти любостыжанія ихъ, сказавъ: не можете Богу работать и мамонѣ, — любовь Его хочетъ истребить изъ сердецъ нашихъ, бр., самый корень сей страсти, которая рождается отъ того маловѣрія и малодушія, съ каковымъ большая часть людей съ утра до ночи о томъ только и пекутся, что ѣсть и пить, и чѣмъ и какъ одѣваться; — пекутся съ такою суетливою заботливостію, что оставляютъ важнѣйшія и свойственныя Христіанину попеченія о спасеніи души своей. Сія многопопечительная заботливость тѣмъ для насъ опаснѣе, что представляется совершенно необходимою; ибо въ самомъ дѣлѣ безъ пищи и одежды нельзя жить. Но необходимость въ простой пищѣ и одеждѣ, свойственная всѣмъ человѣкамъ, не исключая и самыхъ величайшихъ святыхъ, въ маловѣрномъ сердцѣ людей плотскихъ какъ легко перерождается во многое множество поддѣльныхъ нуждъ въ излишнихъ яствахъ и питіяхъ и суетныхъ украшеніяхъ тѣннаго тѣла нашего! Какъ часто сіи не естественныя, но прихотями человѣческими изобрѣтенныя нужды до того обременяютъ душу неосторожнаго, что онъ припужденъ бываетъ на удовлетвореніе ихъ посвящать все свое время; а не рѣдко, при недостаткѣ честныхъ способовъ удовлетворить симъ мнимымъ нуждамъ, рѣшается жертвовать чистотою и правотою своей совѣсти! Не многій требуется прозорливости на то, дабы видѣть, какое множество слабыхъ Христіанъ, уловлены будучи обольстительными обычаями міра сего, дѣлаются рабами какъ своихъ, такъ и его прихотей, — и чув-

ствуют свои оковы, но не имѣютъ силы расторгнуть ихъ. Милосердый Господь Иисусъ, для избавленія насъ отъ сихъ тяжкихъ оковъ, желая исторгнуть изъ сердецъ нашихъ прихотливую привязанность и страсть къ столь тѣшнымъ вещамъ въ самомъ ея корнѣ, даетъ намъ сію спасительную заповѣдь: *не пецйтесь душою вашею, что ясте, или что пите, ни тѣломъ вашимъ, во что обѣщаетеся.*

Не сказалъ Господь: не трудитесь о снисканіи себѣ пищи и одежды; ибо съ тѣхъ поръ, какъ правда Божія произнесла судъ на прародителя нашего, преступившаго заповѣдь Его: *въ потъ лица твоего съси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19),—трудъ сей для всѣхъ сыновъ Адама содѣлался необходимымъ. Апостолъ Павелъ, который добровольно своими руками трудился въ снисканіи себѣ пропитанія, съ такимъ убѣжденіемъ предлагаетъ вѣрующимъ сей трудъ, что даже лишаетъ права на пищу тѣхъ, которые не хотятъ трудиться: *аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10).

Единородный Сынъ Божій, искупившій насъ кровію своею отъ клятвы закона, оставилъ естество наше при своихъ нуждахъ и немощахъ, и не восхотѣлъ освободить насъ отъ труда удовлетворять имъ; но, открывъ намъ непостижимое сокровище любви и милосердія Отца небеснаго, хочетъ, чтобъ сердце наше, утвердившись несомнѣнною вѣрою и упованіемъ на Его щедродаровитый промыслъ, и въ самомъ трудѣ о удовлетвореніи нуждъ нашихъ не разсѣвалось суетливою и безвременною объ нихъ заботливостію; чтобъ мы, трудясь, сохраняли внутреннее безмолвіе и покой сердца, только нужнѣй для всегдѣшняго обращенія его къ Богу, и только свойственный вѣрнымъ сынамъ Отца небеснаго, всегда готоваго даровать имъ нужное.

Не душа ли болѣе есть пищи, и тѣло одежды? продолжаетъ Спаситель.

Ежели Отецъ небесный даровалъ намъ душу и тѣло, которыя несравненно превосходятъ пищу и одежды, то не дастъ ли намъ Онъ, Всеблагій, того, что нужно для сохраненія жи-

зни нашей? Откажетъ ли Его безпредѣльное милосердіе въ такихъ дарахъ, которые въ неистощимыхъ сокровищахъ благодати Его занимаютъ самое послѣднее мѣсто, и которые Онъ, съ такою щедростію и отеческимъ промысломъ, изливаетъ не только на человѣковъ, но и на безсловесныхъ животныхъ: всѣхъ ихъ питаетъ, грѣетъ, одѣваетъ, веселитъ, не забывая ни самаго малѣйшаго изъ нихъ? Ибо

Возрите на птицы небесныя, яко ни спютъ, ни живутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли нѣче лучше ихъ есте?

Спаситель, указуя на птицъ, летающихъ по тверди неба, которыхъ Отецъ небесный питаетъ безъ труда ихъ, хочетъ, чтобы мы, взирая на сей, всегда предъ глазами нашими обращающіися, примѣръ Его всеблагаго о тваряхъ своихъ промысла, не прилѣпляли сердца нашего къ землѣ земными попеченіями, но, возносясь духомъ въ отечество наше небесное, преуспѣвали непрерывно въ вѣрѣ и упованіи на Господа. Ежели Онъ питаетъ такихъ малыхъ и ничтожныхъ тварей своихъ, то оставить ли безъ пищи вѣрныхъ своихъ, которыхъ Онъ создалъ по образу и по подобію своему, которыхъ искупилъ Божественною кровію едиnorodнаго Сына своего, и которымъ съ такою благодію уготовалъ небесныя сокровища вѣчныхъ благъ?— Да и что мы успѣемъ сдѣлать своими безплодными попеченіями?

Кто же отъ васъ некійся можетъ приложить возрасту своему локоть единъ?

Можемъ ли мы ускорить возрастъ тѣла своего суетливыми попеченіями нашими о его питаніи? можемъ ли прибавить къ естественному росту нашему хотя одинъ вершокъ? по крайней мѣрѣ укрѣпляютъ ли силы, умножаютъ ли здоровье тѣла нашего, продолжаютъ ли жизнь нашу прихотливыя яства и питія и роскошныя столы, стоящіе толикихъ заботъ и похищающіе у насъ столь много драгоцѣннаго времени? Напротивъ, сіи-то многопопечительныя прихоти, убивая наше время, ослабляютъ

силы не только души, но и тѣла, и часто сокращаютъ нашу жизнь, и безъ того очень краткую.

И о одеждѣ что печется? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесъ суще, и утрѣ въ печь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри?

Сколько безплодны заботы наши о пищѣ, столько же суетны попеченія наши объ одеждѣ. Спаситель, обличая маловѣріе наше, отъ котораго они происходятъ, указываетъ намъ на полевые цвѣты, вещи столь малыя и ничтожныя, каково есть сѣно, по негодности своей къ употребленію въ печь вметаемое; но которыя Богъ такъ прекрасно одѣваетъ, какъ и Соломонъ, великолѣпіемъ своимъ превосходившій всѣхъ царей земныхъ, никогда не облачался. Ежели же такія ничтожныя вещи Творецъ такъ одѣваетъ: то откажетъ ли благость Его въ нужной одеждѣ вѣрнымъ своимъ, для облеченія которыхъ въ одежду чистоты, нетлѣнія, безсмертія и вѣчной славы Самъ едиnorodный Сынъ Божій отложилъ Божественную славу свою и благоволилъ облечься въ мертвенную плоть нашу? Такъ суетливья попеченія наши и о нужномъ одѣяніи суть уже знакомъ маловѣрія нашего, по словамъ самой истины. Чтожъ сказать о тѣхъ излишествахъ и перемѣнахъ въ уборахъ и украшеніяхъ тлѣннаго тѣла, которыя у многихъ, поглощая большую часть времени, занимаютъ большую половину самаго сердца ихъ,—сердца, которое у христіанина должно быть все наполнено попеченіемъ о благоугожденіи Господу и Спасителю своему? Сія безразсудная заботливость объ украшеніи бренной плоти, между тѣмъ, какъ безсмертная душа остается въ плачевной наготѣ и лишеніи христіанскихъ добродѣтелей, не обличаетъ ли насъ въ не вѣріи, свойственномъ язычникамъ? Не отъ нашихъ устъ слышите сіе обличеніе, но отъ устъ самаго Спасителя, который говоритъ далѣе:

Не пецѣтеся убо, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или

чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сихъ всѣхъ.

Язычники пекутся о пищѣ потому, что не знаютъ Отца небеснаго, и для взора ихъ закрыта безпредѣльная любовь и благодать Его къ человѣкамъ, явленная въ едиnorodномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Пекутся объ одеждѣ и превозносятся великолѣпіемъ ея потому, что имъ неизвѣстно истинное украшеніе вѣрныхъ, — украшеніе не въ одеждахъ многочисленныхъ, которыя при всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи ничто иное суть, какъ печальное слѣдствіе грѣхопаденія прародителей нашихъ, въ состояніи невинности не имѣвшихъ нужды ни въ какомъ одѣяніи, но въ облеченіи въ образъ святѣйшей жизни Иисуса Христа, въ самую истинную, совершенную и вѣчную красоту: *елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3. 27), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Вотъ истинное украшеніе наше, братіе, члены Иисуса Христа, о которомъ надлежитъ намъ пецись, дабы не явиться предъ лицемъ Его въ грѣховной наготѣ нашей въ вѣчный позоръ предъ Ангелами и человѣками. Чтожъ касается до пищи, для продолженія временной жизни нашей, и одежды, для сохраненія тѣла нашего отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, для приличія, занимаемаго каждымъ изъ насъ въ обществѣ званія, и даже для украшенія въ извѣстныхъ случаяхъ, соединеннаго съ христіанскою скромностію; то Отецъ нашъ небесный знаетъ, что мы имѣемъ въ себѣ нужду, и зная, промысломъ своимъ подастъ намъ безъ многопечительнаго нашего искательства.

Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.

Какою Божественною любовію дышетъ сія заповѣдь Спасителя, которую Онъ хочетъ, чтобъ каждый изъ насъ глубоко впечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ, какъ важнѣйшее для жизни Христіанской наставленіе! Не видимъ ли мы здѣсь чадолюбиваго Отца, уготовавшаго дѣтямъ Своимъ сокровище вѣчныхъ благъ, и обучающаго ихъ, гдѣ и какъ его сыскать? Истинное сокровище

вище наше; братіе, есть царствіе Божіе, стяжанное намъ цѣною Божественной крови Ісуса Христа. Гдѣ оно сокровенно?— Не далече, но въ сердцѣ каждаго изъ насъ. *Царствіе бо Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21), говоритъ пѣгдѣ Спаситель.— Такъ, оно есть во внутреннихъ души нашей. Но маловѣримъ нашимъ и раждающимися отъ него суетными земными попеченіями, но страстями нашими, но грѣхами нашими такъ глубоко закопано, что, конечно, потребенъ немалый трудъ и время, чтобы откопать и найти оное. Спаситель говоритъ: *ищите царствія Божія и правды его*; ибо царствіе Божіе въ сердцахъ истинно вѣрующихъ есть свѣтлое царство правды и всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, воздвигаемое въ нихъ вмѣсто темнаго царства неправды, злыхъ страстей и беззаконій въ сердцахъ невѣрныхъ и пераскакивающихъ грѣшниковъ.

Ищите же сего святаго и блаженнаго царствія Божія въ васъ прежде всего и паче всего.—Ищите, выбрасывая изъ сердецъ вашихъ всѣ суетныя и безплодныя попеченія земныя, какъ ищущіе въ землѣ сокровища выбрасываютъ глыбы земныя.— Ищите, исторгая изъ сердецъ вашихъ всѣ плевелы страстей, и очищая душу и тѣло отъ всякой скверны грѣха. Господь, всегда призпращающій милосерднымъ окомъ на трудъ вашъ, пошлетъ вамъ силы Духа своего Святаго, и въ очищенное дѣйствіемъ благодати Его сердце ваше приндетъ и принесетъ съ собою свѣтлое царствіе правды и всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, единъ содѣлается Царемъ всего вашего сердца. И въ такой близости къ Царю царей и всѣхъ благъ Подателю все нужное вамъ для временной жизни вашей само собою съ избыткомъ приложится вамъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.

Mat. 6, 33.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ изобразилъ намъ въ сихъ словахъ то, что должно быть самымъ первымъ и главнымъ предметомъ нашихъ мыслей и желаній, нашихъ трудовъ и успѣхъ, и въ чемъ заключается совершеннѣйшее благо наше. Господь нашъ есть *путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Итакъ не будемъ спрашивать пути къ счастію у людей, а научимся тому въ училищѣ нашего Спасителя. Онъ единъ показываетъ намъ истинный путь къ счастію; Онъ единъ научитъ насъ тому, чего и какъ искать намъ должно, чтобы обрѣсть *покой души нашихъ* (Матѳ. 2, 29.). Размыслимъ внимательно о словахъ Спасителя.

Ищите. Истиннаго блага повелѣвается намъ искать. Ибо, хотя Богъ всегда готовъ даровать намъ все нужное и полезное, но насильно, безъ желанія и прошенія нашего, безъ исканія, не подаетъ. *Просите*, говоритъ Господь, *и дастся вамъ; ищите и обряцете* (Матѳ. 7, 7.). Потому первое условіе для пріобрѣтенія истиннаго блага есть искреннее желаніе сего блага, исканіе и молитва. *Ищите:* почувствуйте нужду въ истинномъ благѣ; познайте, чего недостаетъ душѣ, чего она ачетъ и жаждетъ, и потомъ просите у Бога хлѣба животнаго и воды живой для душъ. Не ищутъ, чего не желаютъ; не просятъ, въ чемъ не чувствуютъ нужды. Потому и молитва наша къ Богу должна выражать наши сердечныя желанія, а не состоять только въ словахъ, исходящихъ изъ однихъ устъ, а не изъ сердца. Желаютъ и ищутъ дотоѣ, пока не обрѣтутъ всего искомаго. Но для душъ, въ здѣшней жизни, нѣтъ полного наслажденія, нѣтъ блаженства неизмѣннаго: потому искать и молиться должно непрестанно.

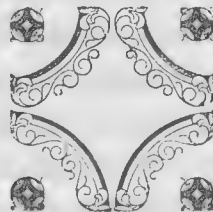
Ищите прежде. Не говори: я еще молодъ; мнѣ рано думать о спасеніи душевномъ; наслаждусь прежде мірскими радостями, испытаю здѣшнія удовольствія, а потомъ, когда уже приближусь къ старости и смерти, тогда буду заниматься моимъ спасеніемъ. Не говори такъ, и отгоняй прочь отъ себя такія пагубныя мысли. Такъ говорили и думали многіе: и одни изъ нихъ не дожили до старости, и умерли въ пераскаяніи; другіе и въ самой старости не могли оставить грѣховныхъ привычекъ, и нисколько не исправились. Это и естественно. Къ чему привыкнешь въ юности, отъ того очень трудно отстать и въ старости; и трудно научиться тому въ старости, чему не учился въ юности; труднѣе начинать спасеніе въ лѣтахъ преклонныхъ, нежели въ возрастѣ цвѣтущемъ, съ сердцемъ мягкимъ, съ душою ко всему открытою. *Ищите прежде,* и прежде всего: прежде нежели будете сами пешись о своей пищѣ и одеждѣ, прежде нежели будете думать объ устроеніи своего семейства, прежде нежели выберете себѣ состояніе общественное и должность: словомъ, прежде всѣхъ, — не говорю уже о суетныхъ, излишнихъ удовольствіяхъ, но прежде—самыхъ нужныхъ въ жизни предметовъ.

Ищите, и чего?—*царствія Божія и правды его.* Главную цѣль нашихъ желаній мы обыкновенно называемъ *счастьемъ*, и каждый составляетъ понятіе о счастьи по своимъ склонностямъ. Но Евангеліе называетъ главную цѣль нашу *царствомъ Божіимъ и правдою Божіею*; оно же объясняетъ намъ и то, въ чемъ состоитъ царствіе Божіе. *Царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.), говоритъ Господь. Не гоняйтесь за своимъ счастьемъ за моря, въ страны отдаленныя; не ищите его въ нѣдрахъ горъ; не ищите ни въ богатствѣ, ни въ почестяхъ и ни въ какихъ внѣшнихъ благахъ: оно состоитъ во внутреннихъ, душевныхъ сокровищахъ, которыя подаются Духомъ Святымъ. Какія же это сокровища? Апостолъ называетъ ихъ праведностію, миромъ и радостію: *иже, говоритъ, царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл.

14, 17.). Чего не достаётъ тому, кто имѣетъ въ душѣ миръ и радость, и притомъ о Дусѣ Святѣ, миръ Божій, радость духовную и святую? У него все свѣтло въ душѣ, чиста и спокойна совѣсть, довольно всёмъ сердце; онъ на землѣ уже предвкушаетъ блаженство небесное, котораго вѣрный залогъ имѣетъ въ себѣ самомъ, потому что Духъ Святый, въ немъ живущій, есть *обрученіе насладія нашего* (Еф. 1, 14.). Но главное условіе для сего внутренняго счастья, мира и радости о Дусѣ Святѣ, или царствія Божія въ насъ, есть правда Божія. Ищите царствія Божія и правды Божіей. Эта правда есть оправданіе, очищеніе отъ грѣховъ, отъ сквернъ плоти и духа; это риза чистоты и святости, въ которой одной допустить насъ на вечерю Божію. Убѣдимъ прежде душевныя ризы въ крови Агнца Божія, Иисуса Христа; стяжимъ, живою вѣрою въ Него и покаяніемъ, Его праведность, Его святыя свойства и любовь: и тогда выидемъ въ радость Господа, тогда и миръ Божій, превосходящій всякой умъ, будетъ обитать въ душахъ нашихъ.

Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вса приложатся вамъ. Сія вса: разумѣются блага, нужныя для жизни временной. Такимъ образомъ Спаситель не лишаетъ насъ и земныхъ благъ; Онъ только показываетъ намъ легчайшее и надежнѣйшее средство пріобрѣтать ихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ намъ: напрасно вы столько трудовъ и заботъ употребляете для пріобрѣтенія пищи, одежды и другихъ житейскихъ благъ; ищите прежде пищи для души, а тѣлесную пищу Богъ, и безъ усильнаго исканія, подастъ вамъ; ищите ризы оправданія душъ, а Богъ не оставитъ безъ защиты вашего тѣла: *вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ вещей* (Матѣ. 6, 32.). Что Богъ не только безъ нашихъ услій и излишнихъ заботъ можетъ подать намъ все нужное для тѣла, но и безъ всякаго труда нашего можетъ даровать то, свидѣтельствуешь о томъ манна, которую посылалъ Онъ избранному народу своему въ пустынѣ, свидѣтель тому Ілія, который питался отъ врана, свидѣтели многіе угодники Божіи, которые многіе годы

проводилъ въ необитаемыхъ пустыняхъ. Ужели Богъ, подающій намъ вѣчныя блага, пожалѣетъ дать намъ временныя? Нѣтъ, послѣднія ничего не стоятъ Ему даровать праведнымъ: Онъ подаетъ ихъ и грѣшнымъ, *сія солнце свое на злыя и благія, и дождя на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45.). Но вѣчныя блага Онъ не можетъ даровать всякому, даровать ихъ безъ нашего исканія; здѣсь Онъ говоритъ: ищите, подвижайтесь; а о временныхъ благахъ напротивъ: *не пецѣтесь душою вашею, что ясте, или что пѣете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь* (Матѳ. 6, 28.). Впрочемъ не думай, чтобы Спаситель хотѣлъ отнять у насъ законныя средства для пріобрѣтенія благъ земныхъ; Онъ хочетъ отсѣчь только излишнія и незаконныя пріобрѣтенія, запрещаетъ неумѣренныя желанія, непомѣрныя заботы о житейскомъ. Не жалѣйте трудовъ, не щадите ничего для снисканія спасенія: это должно быть первою и главною цѣлію нашею, а все прочее почитайте мало важнымъ; все прочее, что нужно, безъ усильнаго труда, дастся намъ. Какимъ образомъ? когда будемъ преимущественно заботиться о душѣ, то у насъ не будетъ суетныхъ желаній для тѣла, не будетъ многихъ прихотей и пристрастій, которыя умножаютъ мнимыя и ложныя потребности наши. Тогда и Богъ лучше поможетъ намъ во всемъ, и самыя малые труды наши благословитъ сторицнымъ плодомъ, все устроитъ такъ, что мы не будемъ имѣть ни въ чемъ нужномъ недостатка. Вѣрно, свято и совершенно истинно слово Господа нашего: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ!* Аминь.

НЕДѢЛЯ 4-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Свободидишия отъ грѣха, поработистися правдѣ.

Рим. 6, 12.

Въ сихъ словахъ св. Апостолъ Павелъ указываетъ на два Божія дара: на освобожденіе отъ грѣха, и на порабощеніе правдѣ, которое лучше всякой свободы. Богъ поступилъ подобно человѣку, который беретъ къ себѣ сироту, уведеннаго варварами въ ихъ землю, дабы не только освободить его отъ плѣна, но замѣнить ему собою попечительнаго отца и вывести его въ люди. Такъ, говорю, и Богъ поступилъ съ нами: не только освободилъ насъ отъ прежнихъ золъ, но ввелъ въ Ангельскую жизнь, и уравнилъ намъ путь къ совершеннѣйшей добродѣтели, отдавъ насъ подъ защиту правды, убивъ древнее зло, умертвивъ ветхаго человѣка, и руководствуя насъ къ безсмертной жизни.

Итакъ будемъ жить сею жизнью, какъ дѣйствительно живые; потому что многіе, хотя повидимому и дышать и ходить, однакожь находятся въ состояніи болѣе жалкомъ, чѣмъ мертвые. Ибо нѣтъ для насъ пользы видѣть свѣтъ солнца, ѣсть и пить, если жизнь наша не знаменуется добрыми дѣлами. И скажи мнѣ: какая польза для Христіанина, имѣя вѣру и даръ

крещенія, покорствовать всѣмъ страстямъ? Вѣрующій, если ведетъ развратную жизнь, своею вѣрою не только не внушаетъ къ себѣ почтенія, но еще подвергается большому осужденію. *Елицы бо безъ закона согрѣшиша*, говоритъ Апостолъ, *безъ закона и погибнутъ, и елицы въ законъ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Римл. 2, 12). И въ посланіи къ Евреямъ говоритъ онъ: *отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Сколько мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый* (Евр. 10, 28, 29)? Такъ и должно быть! Ибо я, говоритъ Христосъ, чрезъ крещеніе покорилъ тебѣ всѣ страсти: отъ чего же случилось, что ты поругалъ толпкій даръ и сталъ не тѣмъ, чѣмъ должно? Прежніе грѣхи твои, какъ черви, умерщвлены и погребены мною: для чего же породилъ ты новые? И червей хуже грѣхи. Ибо черви точатъ тѣло, а грѣхи повреждаютъ душу, и производятъ большое зловоніе. Но мы не чувствуемъ сего, а потому не спѣшимъ очистить душу. Самое ужасное дѣйствіе порока состоитъ въ томъ, что онъ внавшимъ въ него не даетъ видѣть, какъ сильно ихъ поврежденіе; напротивъ порочный, погружаясь въ грѣховную тину, мечтаетъ, что умащается благовонными мазями. Посему-то не можетъ освободиться отъ грѣховъ, но, будучи покрытъ весь червями, услаждается, какъ убранный драгоценными камнями. Посему-то не соглашается истреблять ихъ, но откармливаетъ и разводитъ въ себѣ, пока не передадутъ они его въ снѣдь червямъ будущаго вѣка; такъ какъ здѣшніе суть приспѣшники будущихъ, или не только приспѣшники, но родоначальники снѣхъ не умирающихъ червей, по сказанному: *червь ихъ не умираетъ* (Мар. 9, 44). Они-то возжигаютъ и геенну, никогда не угасающую. Дабы не постигло насъ сіе,—изсушимъ источникъ золь, угасимъ печь, исторгнемъ весь корень порока. Ежели худое дерево срубишь поверхъ земли, никакой не сдѣлаешь пользы; потому что внизу останется корень и опять пойдутъ худые отпрыски.

Что же составляетъ корень зла? Спроси о семъ у добраго

садовника, который обстоятельно знает дѣло сіе, ходитъ за духовнымъ виноградиномъ и воздѣлываетъ цѣлую вселенную. Что же называетъ онъ причиною всѣхъ золъ? Пристрастіе къ деньгамъ. *Корень бо всѣмъ злымъ*, говоритъ онъ, *сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10). Отсюда ссоры, вражды, войны; отсюда брани, подозрѣнія, обиды; отсюда убійство, воровство, гробокопательство. Что ни встрѣчается тебѣ худаго, въ дому ли, на торжищѣ ли, въ судахъ ли, въ правительственныхъ ли мѣстахъ, или гдѣ бы то ни было,—все это произращено сребролюбіемъ. Скажи мнѣ: не убійство ли и не хуже ли еще убійства—томить голодомъ нищаго, ввергать его въ темницу, и кромѣ голода предавать тысячѣ терзаній? Убійца, однажды вонзивъ мечъ и причинивъ кратковременную боль, не продолжаетъ потомъ мученій; а ты своими клеветами, наговорами, злоумышленіями, самый свѣтъ дѣлаешь для него тьмою, и заставляешь тысячу разъ желать смерти. Подумай, сколько причиняешь ему смертей вмѣсто одной? Что хуже такого безпорядка? Что ужаснѣе такого беззаконія? Сколько нужно огненныхъ рѣкъ, чтобы наказать такую душу? Если понадобится стулъ или подножіе, все дѣлается изъ золота и серебра. А Христовъ членъ, для кого Христосъ сошелъ съ неба и пролилъ драгоценную кровь, по твоему корыстолюбію, не имѣетъ у себя самой необходимой пищи? Твоя ложа обита вокругъ серебромъ, а тѣлесныхъ лишены нужнаго покрова. Для тебя Христосъ маловажнѣе всего, и слугъ, и ложа, и стула, и подножія; не говорю уже о другихъ безчестнѣйшихъ утваряхъ, предоставляя вамъ самимъ подумать о томъ. Ежели же, слыша сіе, приходишь ты въ ужасъ; то перестань такъ дѣлать, и слова мои не причинятъ тебѣ вреда. Перестань, удержиись отъ сего безумія! Ибо явное безуміе заботиться о такихъ мелочахъ. Оставивъ все сіе, возведемъ наконецъ взоры свои на небо, вспомнимъ о будущемъ днѣ, помыслимъ о страшномъ судѣ, о строгомъ отчетѣ, о неподкупномъ приговорѣ. Размыслимъ о томъ, что Богъ все сіе видитъ, и однакожъ не посылаетъ на насъ молнійъ свыше; хотя дѣла

наши не молніи только достойны, но Онъ и ихъ не посылаетъ, ни моря на насъ не воздвигаетъ, ни земли не разверзаетъ подъ нами, ни солнца не погашаетъ, ни небу со звѣздами не повелѣваетъ пасть на насъ; словомъ сказать, не потрясаетъ вселенною, но попускаетъ, чтобы все оставалось въ порядкѣ своемъ, чтобы вся тварь служила намъ. Помысливъ о всемъ этомъ, возблагодаримъ предъ великостію Его человеколюбія, и потщимся возвратить наше преимущество предъ безсловесными. Ибо нынѣ мы ничѣмъ не лучше, но еще хуже безсловесныхъ. И они любятъ родъ свой, и для нихъ довольно имѣть одинаковую природу, чтобы питать взаимную склопность другъ ко другу. А у тебя, кромѣ уставовъ природы, есть тысячи побужденій быть въ тѣсномъ союзѣ съ собственными своими членами; ты одаренъ одинаковымъ съ ними разумомъ, содержишь ту же вѣру, имѣешь общими съ ними тысячи благъ; и несмотря на сіе ты содѣлался свирѣпѣе безсловесныхъ животныхъ, оказываешь большую рачительность о вещахъ ни къ чему негодныхъ, но равнодушно смотришь, какъ храмы Божіи гибнутъ отъ голода и наготы, даже часто самъ обременяешь ихъ тысячами золъ. И что еще неспосиѣе, не одни мужчины, но и женщины страдаютъ тою же болѣзнію; онѣ вовлекаютъ мужчинъ въ напрасныя хлопоты, и принуждаютъ тратиться на все пустое больше, нежели на нужное. А если кто обличаетъ ихъ въ этомъ, выдумываютъ извиненіе, достойное всякаго осужденія; говорятъ: и тому и другому есть мѣсто. Что ты произносишь? Какъ не боишься большую часть тратить на бездѣлки, Христу же едва удѣлять и малую долю? Не знаешь развѣ, что все принадлежитъ Ему, и ты самъ, и все что у тебя? Не знаешь развѣ, что Онъ образовалъ тѣло, даровалъ душу, далъ въ удѣлъ весь міръ? А ты не воздаешь за сіе и малости? Ежели самъ отдаешь въ наймы небольшой домикъ, неупусти-тельно требуешь за него плату; а теперь, пользуясь всѣмъ твореніемъ Божіимъ и обитая въ пространномъ мірѣ, не думаешь заплатить и малой цѣны, но и самого себя и все, что имѣешь, приносишь въ жертву суетности! И дѣйствительно все сіе за-

виситъ отъ суетности. Если бы кто супругу твою оставилъ ходить въ рубищѣ и не оказалъ ей никакого уваженія, а служанокъ одѣлъ въ пышныя одежды; конечно бы ты не перенесъ сего равнодушно, но огорчился, и такой поступокъ назвалъ крайнею обидою. Посуди также и о душѣ. Когда украшаешь стѣны, полъ, домашнюю утварь и все прочее, но не подаешь щедрой милостыни, не упражняешься и въ другихъ дѣлахъ любомудрія, тогда поступаешь точно, какъ описанный мною челоѣкъ, даже гораздо еще хуже. Ибо не таково разстояніе между работою и госпожею, какова разность между душею и плотію. А ежели велика разность между душею и плотію; то несравненно больше между душею и домомъ, между душею и одромъ или подножкой. Итакъ умоляю васъ, размысливъ обо всемъ этомъ, наконецъ одуматься, притти въ себя, и украшеніе съ своей наружности перенести на душу. Въ такомъ случаѣ самое сіе украшеніе содѣлается невредимымъ, а насъ содѣлаетъ равноангельными, и доставитъ намъ непреложныя блага, по благодати и челоѣколюбію Господа нашего Ісуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ XI бесѣды на послан. къ Римлянамъ.

СЛОВО 2.

Вшедшу Ему въ Капернаумъ, приступи къ Нему сотникъ, моля Его, и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, муть стражда. И глагола ему Иисусъ: Азъ пришедъ исцѣлю его.

Матв. 8. ст. 5—7.

Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ, бр., примѣръ чудеснаго дѣйствія и силы словесъ Спасителя надъ душею язычника и надъ разслабленнымъ тѣломъ слуги его. Римскій сотникъ самъ не слушалъ проповѣди Иисуса Христа, и не былъ очевидцемъ чудесъ Его, а только узналъ объ нихъ по слуху отъ Иудеевъ;—и сей одинъ слухъ уже расположилъ сердце его къ вѣрѣ. Безъ сомнѣнія и самая болѣзнь любимаго ему слуги, повидимому случайная, въ порядкѣ всеобъемлющаго промысла Божія, служила приготовленіемъ къ обращенію его на путь истины и спасенія. Онъ приходитъ ко Иисусу, и не имѣя еще полной вѣры и надежды на Его всемогущество, не смѣетъ и просить Его объ исцѣленіи своего отрока, а только излагаетъ ему смертельную его болѣзнь. *Приступи къ Нему сотникъ, моля Его и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, муть стражда.* Но пришедшій спасти всѣхъ человѣковъ, видящій всѣ движенія сердца нашихъ, и не отвергающій самыхъ слабыхъ начатковъ вѣры, простираетъ къ нему милосердый гласъ свой, и объявляетъ свою готовность идти въ домъ его для исцѣленія умирающаго больнаго. *И глагола ему Иисусъ: Азъ пришедъ, исцѣлю его.* Такъ благодать Спасителя нашего часто даруетъ болѣе, нежели сколько мы просимъ. Сотникъ, по смиренію своему, не смѣетъ прямо просить объ исцѣленіи отрока своего; а Спаситель изъявляетъ свою готовность не только исцѣлить больнаго, но и посѣтить домъ его. И какъ плодотворно было краткое слово Иисуса Христа въ душѣ язычника! — Божественный взоръ Сына Божія, животворное слово Его, столь

милосердное и неожиданное обѣщаніе поражаютъ и проникаютъ всю его душу. Онъ тотчасъ видитъ въ кротчайшемъ Иисусѣ всемогущаго Господа неба и земли, уничижается предъ Его величествомъ, и показываетъ такую совершенную вѣру, которой самъ Господь удивился.

И отвѣщая сотникъ рече Ему: Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровѣ мой внидеши: но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Ибо азъ человекъ есмь подѣ властію, имый подѣ собою воины, и глаголю сему: иди, и идетъ. И другому, прииди, и приходитъ. И рабу моему: сотвори сіе, и сотворитъ.

Столь глубокое смиреніе въ душѣ римскаго военачальника, тогда какъ Римъ былъ повелителемъ міра, дѣйствительно есть чудно. Но оно-то и есть святыи плодъ истинной вѣры во Христа, и корень и основаніе всякой добродѣтели христіанской. Оно-то и обращаетъ на человѣка благоволительный взоръ Господа Бога, какъ самъ Онъ говоритъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Иса. гл. 60)? Гордые не способны ни къ истинной вѣрѣ, ни къ истиннымъ добродѣтелямъ. Доколѣ въ сердцѣ человѣка гнѣздится змѣнное сѣмя гордости, дотолѣ и самое сѣмя слова Божія не приносятъ въ немъ никакаго плода. *Гордымъ бо Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*, говоритъ Писаніе. Видите, братіе, какъ скоро благодать смиренія возноситъ язычника на высоту вѣры христіанской!—*Господи, горитъ отъ глубины смиреннаго сердца, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровѣ мой внидеши: но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой.* Если я, говоритъ онъ далѣе, будучи человѣкъ подвластный, имѣю подчиненныхъ мнѣ воиновъ и рабовъ, которые, по слову моему, безпрекословно исполняютъ повелѣнія мои; то не паче ли Тебѣ, Господу силъ и всея твари Владыкѣ и Царю, стоитъ сказать одно слово, и по твоему глаголу возвратится жизнь и здравіе умирающему слугѣ моему?

Слышавъ же Иисусъ, удивися, и рече грядущимъ по Немъ: Аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ!

Конечно; братіе, Всеѣдущій видѣлъ вѣру въ сердцѣ сотника прежде, нежели онъ пришелъ къ Нему; а потому она и не могла быть для него собственно удивительною. Но Спаситель благоволилъ изъяснить свое удивленіе вѣрѣ его, какъ вещь дѣйствительно необычайной, тогда, какъ и въ самыхъ Израильтянахъ, ожидавшихъ пришествія Его, не нашелъ Онъ подобной готовности къ принятію Его слова. Удивленіемъ своимъ столь скорой и столь совершенной вѣрѣ язычника Иисусъ Христосъ благоволилъ представить оную въ примѣръ, какъ тогдашнимъ Іудеямъ, такъ и всѣмъ будущимъ родамъ, и показать, что не одному Израильскому народу открыть входъ въ царствіе Божіе, но всѣмъ племенамъ и народамъ, всѣмъ, которые обратятся къ Нему съ подобною вѣрою.

Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесныхъ. Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.

Всевидящее око Спасителя въ первомъ изъ язычниковъ, обратившемся къ истинной въ Него вѣрѣ, римскомъ сотникѣ, видитъ благословенное начало обращенія безчисленнаго множества оныхъ и приобщенія ихъ къ Церкви Божіей воинствующей на земли. Съ Божественною вѣрностію предсказываетъ, что отъ всѣхъ странъ земли, отъ востокъ и западъ, проповѣдію слова Его, язычники въ величайшемъ множествѣ соберутся во единство истинной вѣры къ отцамъ вѣрующимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, и яко подражатели вѣрѣ ихъ на земли, наслаждаются съ ними всѣхъ благъ царствія небеснаго въ Церкви Божіей торжествующей на небесахъ, въ обителяхъ жизни вѣчной и радостотворнаго свѣта невечерняго.—Сыны же царствія, то есть, Іудеи, которымъ, яко потомкамъ по плоти вѣрныхъ Патриарховъ, обѣщано было наслѣдіе съ ними царствія небеснаго, за ожесточенное невѣріе свое Спасителю міра, изгнаны будутъ вонъ какъ изъ Церкви вѣрующихъ на земли, такъ и изъ Церкви торжествующихъ на небесахъ, и останутся на вѣки внѣ

обителей жизни и свѣта—во тмѣ, гдѣ будетъ безотраднѣйшій плачь и несказанно мучительная болѣзнь.

Сіе Божественное предсказаніе Ісуса Христа такъ вѣрно и очевидно исполнилось доселѣ, что теперь только одни слѣпые могутъ не видѣть событія онаго. Ибо Іудей, за невѣріе Сыну Божію Спасителю міра, отвержены отъ единой святой, соборной и Апостольской Церкви Божіей; храмъ ихъ разрушенъ, градъ святыи Іерусалимъ преданъ погнѣбію языковъ, и священство и царство отъ нихъ отнято. Лишенные отечества, они разсыяны по лицу земли; блуждая во тмѣ невѣденія истины, носятъ на себѣ познать отверженія отъ Бога;—и доколѣ не обратятся къ единому Спасителю міра, Господу нашему Ісусу Христу, доколѣ свѣтъ правды не озаритъ душъ ихъ, и сердца ихъ не вкусятъ чистой радости. Напретивъ язычники, по непреложному предсказанію Ісуса Христа, еще во времена Апостоловъ, силою проповѣди слова Божія, въ безчисленномъ множествѣ обратились ко Господу, и во всѣхъ странахъ міра, вмѣсто идольскихъ жертвенниковъ, воздвигнуты олтари единому истинному Богу, въ святой Троицѣ поклоняемому. Цѣлыя царства приложились къ единой святой Церкви Ісуса Христа. И сколь безчисленное множество душъ святыхъ, ходившихъ по стонамъ истинной вѣры Патріарховъ, уже прешли отъ смерти въ животъ, и улучили блаженный покой и радость въ царствіи небесномъ!—Сіе предсказаніе Ісуса Христа, какъ во всѣ времена новозавѣтной Церкви исполнялось, такъ и нынѣ исполняется, и будетъ исполняться до кончины вѣка сего, когда, по непреложному глаголу Его, проповѣстся Евангеліе всѣмъ языкамъ.

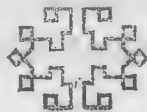
Но у Господа Бога нѣтъ лицепріятія, нѣтъ различія Іудеевъ и Еллину. Св. Апостолъ Павелъ, излагая тайну отверженія Іудеевъ отъ Церкви Божіей и принятія въ оную язычниковъ, даетъ всѣмъ Христіанамъ весьма важное и спасительное наставленіе, дабы они, чувствуя всегда сію безпредѣльную благость и милосердіе Божіе къ нимъ, стояли твердо въ истинной вѣрѣ, соединенной со святою и добродѣтельною жизнію, по

духу и заповѣдямъ Евангелія. А иначе и они такъ же отвержены будутъ. *За невѣріе отломились Иудеи отъ корня, говоритъ учитель языковъ, ты же вѣрою стоиши. Не высокоумствуй, но бойся! Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ. Виждь убо благодѣ и непощадѣніе Божіе: на отпадшихъ убо непощадѣніе, а на тебѣ благодѣ Божія, аще пребудеши въ благодѣ; аще ли же ни, то и ты отсѣченъ будеши. И они же, аще не пребудутъ въ невѣрствѣ, прицѣплятся: силенъ бо есть Богъ паки прицѣплити ихъ. Такъ милосердый Спаситель всѣхъ человѣковъ, и милостно и судомъ призывая всѣхъ въ царствіе небесное, всегда готовъ принять каждаго—и обращающагося невѣрнаго, и раскаявающагося грѣшника; готовъ и силенъ спасти всякаго, въ комъ обрѣтаетъ вѣру, подобную вѣрѣ упоминаемаго во Евангеліи сотника.*

И рече Іисусъ сотнику: иди, и якоже вѣровахъ еси, буди тебѣ. И исцѣль отрокъ его въ той часъ.

Видите, братіе, всемогущую силу словесъ Іисуса Христа, мгновенно исцѣлившую умирающаго больного и въ отсутствіи находившагося. Но Самъ всемогущій приписываетъ сіе чудо силѣ и великости вѣры смиреннаго сотника. *Иди, и якоже вѣровахъ еси, буди тебѣ.* Истинная вѣра, пріемля отъ Господа силъ крѣпость, облекаетъ самую немощь вѣрующихъ Божественною силою.

Когда и мы, Христіане, чувствуемъ немощь и разслабленіе душевныхъ силъ къ безпреткновенному хожденію по пути заповѣдей Евангелія: да приходимъ ко всемогущему Спасителю съ твердою вѣрою и упованіемъ, и неотступнымъ моленіемъ во глубинѣ смиреннаго сердца! Онъ Всесильный и надъ нами сотворитъ чудо милосердія и благодѣ своею. По мѣрѣ вѣры нашей, и намъ дастъ силы изъ грѣшниковъ содѣлаться святыми, и тако получить наслѣдіе царствія небеснаго со всеми благоугодившими Ему праведниками. Аминь.

НЕДѢЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРИЯ РОСТОВСКАГО.

*Весь градъ изыде въ срътеніе Іисусови: и видѣвше Его мо-
лиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.*

Мате. 8, 34.

Безумный то народъ, который удаляетъ отъ себя Господа Іисуса; безумные то люди, которые нерады приходящему къ нимъ Христу Іисусу, и молятъ Его, дабы отшелъ отъ нихъ!

Любовь ваша слышала исторію нынѣ чтеннаго Евангелія: какъ Господь нашъ, пришедши въ нѣкую Геггесинскую или Гадаринскую страну, исцѣлилъ тамъ двухъ бѣсноватыхъ, такихъ, которые не давали покоя всей странѣ той; ибо были весьма люты, поселялись въ гробахъ, бѣгали по горамъ, пустынямъ и путямъ, и жестоко нападали на всякаго, кто встрѣчался съ ними, такъ что отъ страха никто не смѣлъ проходить путемъ тѣмъ, гдѣ они обыкновенно жили. Милосердый Господь, изгнавши изъ бѣсноватыхъ такихъ лютыхъ демоновъ, не возвра- щая изгнаннымъ войти въ стадо свинное, желая показать чрезъ это, съ одной стороны, какъ ограничена власть духовъ злобы, — ибо они, безъ позволенія Божія, не смѣютъ обладать и живот-

ными,—съ другой стороны, какъ велика ихъ лютость и мучительство,—ибо не щадятъ того, надъ кѣмъ возымѣютъ власть. Бѣсы, вошедши въ стадо свиное, потопили его въ морѣ; а жители страны той, вмѣсто того, чтобы радоваться о Господнемъ пришествіи къ нимъ и объ изгнаніи отъ нихъ бѣсовскаго многовреднаго легіона, опечалились потерей стада своего и начали молить Господа Иисуса, дабы не медлилъ у нихъ: *молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ*. Какое безуміе, какая неблагодарность!

Случай сей побуждаетъ меня предложить любви вашей бесѣду о томъ: какъ велико зло лишать себя присутствія Божія, не имѣть Бога предъ очами своими, удалять Его отъ себя, не желать Его, не взирать на Него. О, какъ велико и пагубно такое безуміе!

Гдѣ Богъ, тамъ и все доброе, а гдѣ нѣтъ Бога, тамъ все злое. Съ кѣмъ есть Богъ, тотъ все доброе дѣлаетъ и все доброе съ нимъ дѣлается; а съ кѣмъ нѣтъ Бога, тотъ дѣлаетъ все злое и съ нимъ все злое дѣлается. Если Богъ съ нами,—*никтоже на ны* (Римл. 8, 31); если же нѣтъ Бога съ нами, то всѣ враги наши возстаютъ на насъ и одолеваяютъ насъ. Если Богъ съ нами, то и паутина будетъ для насъ твердою каменною стѣною; если же нѣтъ Бога съ нами, то и твердыя каменные стѣны будутъ паутиною, не защитятъ насъ. Съ кѣмъ Богъ, тому и благо; а кто безъ Бога, тому горе.

Съ кѣмъ же есть Богъ, и съ кѣмъ нѣтъ Его,—на это легко отвѣчать каждому: кто добродѣтеленъ, богоугоденъ, при томъ Богъ пребываетъ; а кто злое творитъ и Бога прогнѣваетъ, при томъ нѣтъ Бога. Съ добрымъ человекомъ Богъ, а со злымъ нѣтъ. Справедливо то, что Богъ, всемогущею, всесодержащею и всеуправляющею силою своею, при всякомъ есть человекъ, также при зломъ, какъ и при добромъ, *яко вездѣ сый и вся исполняй*. Якоже бо солнце свое сіяетъ на злыя и на благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя: такъ и жизнь всѣхъ содержитъ — добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и неправедныхъ,

всп бо о Немъ есмь, живемъ и движемся. Но благодатию своею особенною, милосердію, спасающею, помоществующею, покрывающею и соблюдающею, Онъ, не со всякимъ человѣкомъ находится, а только съ тѣмъ, кто, обративъ къ Нему умныя очи свои съ сердечною любовію и со страхомъ, выну зрѣть Его предъ собою, по слову Давидову: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Псал. 15, 8), и ради присутствія Его, ради любви и страха, все, что дѣлаетъ, говоритъ и помышляетъ, дѣлаетъ Богоугодно, говоритъ право, помышляетъ благо, часто повторяя себѣ слова Пророка: *живъ Господь Емуже предстою* (3 Цар. 17, 1), или говоря пространнѣе: живъ Господь, предъ Егоже всевидящими очами хожу, стою, дѣлаю, ямъ, пію, говорю, бесѣдную, помышляю, и все, что ни творю, творю предъ Его взорами, и потому не смѣю что нибудь худое сдѣлать, или сказать, или помыслить. Такъ Богъ всегда присутствуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ зрѣть Его умными очами: ибо приближается ко приближающимся Ему, и присутствуетъ присутствующимъ Ему. Какъ если кто смотритъ въ зеркало, то смотритъ и лице видимое въ зеркалѣ, если же отвращается, то отвращается и лице то: подобно и Господь Богъ обращается ко обращающимся къ Нему и смотритъ на смотрящихъ на Него, отвращаетъ же лице свое отъ отвращающихся отъ Него, и не взираетъ на тѣхъ, кои не смотрятъ на Него, не хотятъ быть въ присутствіи Его. Но возвратимся къ началу слова, рассмотримъ, какъ велико зло не имѣть Бога предъ собою.

Не извѣстно, о какомъ именно грѣшникѣ говорятъ Давидъ: *нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняются пути его на всяко время* (Пс. 9, 25—26); но то видимо, почему пути грѣшнаго человека оскверняются на всякое время: потому, что нѣтъ Бога предъ нимъ. Почему человѣкъ преступаетъ заповѣди Божія, добрыя, святыя, душеспасительныя? — Потому, что нѣтъ Бога предъ нимъ. Почему дерзаетъ кто обижать ближнихъ, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нѣтъ Бога предъ нимъ. Почему тать крадетъ, разбойникъ разбиваетъ, безстуд-

никъ сквернословить, лжецъ лжетъ, клятвенпреступникъ всеу клянется, досадитель досаждаеть? Почему человекъ, самъ весь во грѣхахъ, иныхъ осуждаеть? Почему мздомный судія не праведно сѣдитъ, живый свидѣтель лжесвидѣтельствуеть, злобный коварствуеть? Потому, что нѣтъ Бога предъ ними, нѣтъ страха Божія у нихъ, не помнятъ о Богѣ, ни суда Его боятся, ни мукъ вѣчныхъ трепещутъ, ни царствія небеснаго чають. Нѣтъ Бога предъ ними, и—оскверняются путіе ихъ на всякое время. О, если бы Богъ былъ предъ очами грѣшника, если бы грѣшникъ помнилъ о будущемъ судѣ и наказаніи; то не дерзалъ бы согрѣшать и прогнѣвлять Бога, Судію своего и Мстителя!

Молиши (Гергесяне Ісуса Христа), дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. То еще не совсѣмъ злые были люди, которые, не желая у себя присутствія Христа Господа, упрашивали Его, чтобы Онъ удаллся отъ нихъ, а не насильно, не безчестно отгоняли Его отъ себя. Но мы, окаянные грѣшники, мы несравненно злѣе поступаемъ, насильно и безчестно изгоняя отъ себя Христа Бога нашего.

Скажетъ кто нибудь: никогда я не гоню отъ себя Христа, Свѣта моего, и не безчещу Его. Но на это отвѣчу: всячески гонишь и безчестишь Его, гонишь въ ближнемъ твоёмъ, безчестишь въ себѣ самомъ.

Гонишь въ ближнемъ твоёмъ Христа твоего: какъ? Послушай. Все, что ты дѣлаешь ближнему твоему, доброе или злое, все то дѣлаешь самому Господу, какъ Онъ Самъ глаголетъ въ Евангеліи: *егда сотвористе единому отъ сихъ братій моихъ меньшихъ, Милъ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Далъ ли ты милостыню нищему,—Христу далъ; не далъ нищему,—Христу не далъ. Благодарствовалъ ли ближнему,—Христу благодарствовалъ; не благодарствовалъ нищему,—Христу не благодарствовалъ. Помысли же при этомъ, сколько разъ ты не только не благодарствовалъ ближнему, но и озлоблялъ его! Не только самъ не даешь милостыни, но и другимъ возвра-

няешь; не только самъ немилосердъ бываешь, но и другихъ къ немилосердію возбуждаешь. А всѣ такія дѣла ты дѣлаешь самому Христу. Итакъ, сколько разъ ты обижалъ и преслѣдовалъ неповиннаго, столько разъ обижалъ и преслѣдовалъ Господа Иисуса; сколько разъ досадилъ ближнему и поносилъ его, столько разъ досадилъ Господу и поносилъ Его. Такъ гонишь Господа Христа въ ближнемъ твоёмъ.

А какъ безчестишь Христа въ себѣ самомъ? Послушай. Помнишь ли писанное Апостоломъ къ Коринѳлянамъ? *Не вѣстемъ, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть: вземъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудницы? да не будетъ* (1 Кор. 6, 15).

Разумѣешь ли, что говорится? Уды твои не суть твои, а Христовы, потому что Имъ созданы, оживотворены, Его честною кровію пскуплены; и сколько кто нечистыми дѣлами оскверняетъ уды свои, столько безчеститъ въ себѣ Христа, уды Христовы уды блудничіи творя. Представляю искренней совѣсти каждого судить о поступкахъ своихъ: каждый самъ себя лучше знаетъ. Теперь довольно ясно, какъ мы уже хуже Гергесянъ или Гадарянъ поступаемъ иногда съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Тѣ упрашивали Его удалиться отъ нихъ, а мы насильно изгоняемъ Его отъ себя въ ближнихъ нашихъ, и скверными дѣлами безчестимъ въ самихъ себѣ.

О, какъ велико зло — лишать себя присутствія Божія, не имѣть Бога предъ очами, изгонять Его отъ себя злыми, безбожными и безчеловѣчными дѣлами! Крайнее то безуміе! Господи Иисусе Христе, избави насъ отъ этого!—Аминь.

СЛОВО 2.

Благоволеніе моего сердца, и молитва, яже къ Богу, по Израили есть во спасеніе.

Римл. гл. 10, ст. 1.

Такъ-то посланники Божіи не о своемъ токмо спасеніи пекутся, но паче о спасеніи тѣхъ, коимъ проповѣдуютъ оное. И въ семъ-то напаче они различествуютъ отъ мірскихъ людей — самолюбцевъ, готовыхъ жертвовать чужимъ благополучіемъ своему. За то какова же должна быть и наша къ нимъ благодарность? Каково должно быть наше къ нимъ благоговѣніе? Довольно бы для чести ихъ предъ нами было и то, что самъ Богъ называетъ ихъ друзьями своими, и уваженіе, оказываемое имъ, относитъ къ самому Себѣ. *Слушай васъ*, говоритъ Онъ имъ, *Мене слушаетъ* (Лук. 10, 16). *и пріемляй васъ, Мене пріемлетъ* (Мат. 10, 40). Но когда они сами тщатся попеченіемъ своимъ о насъ доказать себя искренними друзьями и доброжелателями нашими: то мы ли отречемся съ своей стороны, сколько возможно, тщиться прославлять на земли святую память ихъ?

Такъ подлинно; мы обязаны почитать и прославлять память ихъ за ихъ попеченіе о насъ. Но дабы живѣе возчувствовать всѣ къ тому побужденія, рассмотримъ подробнѣе причины, обязующія насъ къ сему.

Первымъ побужденіемъ почитать благоговѣнно память святыхъ мужей служитъ то, что Духъ Святый по преимуществу именуетъ ихъ чадами Божіими (1 Иоан. 3, 1), наследниками Божіими, спасенниками же и братіями Христу (Римл. 8, 17. 29), жителями небесъ (Фил. 3, 20), во Христѣ новою тварію (2 Кор. 5, 17), помазанныками Божіими (1 Иоан. 2, 20), Царскими священіемъ, людьми обновленія (1 Петр. 2, 9), избранными друзьями Божіими (Іак. 2, 23), и многими иными знаменитыми титулами. Таково достоинство ихъ предъ Богомъ; а въ отношеніи къ намъ важнѣйшее титуло ихъ составляетъ то, что они

суть благодѣтели человѣческаго рода: и въ семъ-то смыслѣ св. Апостолъ Павелъ нарицаетъ ихъ *сосудами милости Божіей* (Римл. 9, 23).

Въ самомъ дѣлѣ, что была жизнь ихъ, какъ не дѣятельнѣйшее служеніе ближнимъ, пріятіе странныхъ, насыщеніе алчущихъ, одѣваніе нагихъ, защита гонимыхъ, утѣшеніе несчастныхъ? Что было самое существованіе ихъ, какъ не залогъ охраненія и спасенія человѣческаго рода? Ибо часто Богъ не хотѣлъ карать даже и преступниковъ и восторгать отъ земли сіи нечестивые плевелы для того токмо, дабы съ ними вмѣстѣ не восторгнуть и святой пшеницы. Часто довѣло единого праведника, дабы снасти цѣлый домъ и даже цѣлый градъ отъ гнѣва Божія. *Обыдите, глаголаѣ нѣкогда Богъ во гнѣвѣ своемъ на нечестивыхъ Іерусалимлянъ, обыдите и воззрите и познайте на стомахъ Іерусалима, аще обрѣцете мужа, творящаго судъ и ищуща еры, и милосердѣ буду Іерусалиму* (Іер. 5, 1). Если бы и въ развращеннѣйшемъ Содомѣ было хотя десять праведниковъ, то бы они избавили весь градъ отъ погибели. *Аще обрѣцутся тамо десять, не погублю Содома десятихъ ради* (Быт. 18, 32), глаголаѣ Богъ Аврааму. Самое конечное раззореніе Іерусалима, предреченное Спасителемъ, отвратили оставшіеся еще въ немъ нѣсколько праведниковъ. Иначе, глаголетъ Спаситель нашъ, *не бы убо спаслася всяка плоть; избранныхъ же ради прекратятся дніе оны*. Ради Павла единого спасены также отъ смерти всѣ плывшіе съ нимъ въ корабль спутники. Ибо именно объявилъ ему Ангелъ Господень: *се тебѣ дарова Богъ, вся плавающія съ тобою* (Дѣян. 27, 24). И дѣйствительно, Господь окрестъ людей своихъ отъ нынѣ и до вѣка, по слову Давидову, *и не оставитъ Господь жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ* (Пс. 124, 2. 3).

Сего еще не довольно. Одно присутствіе праведника въ домѣ грѣшника призываетъ на домъ сей даже благословеніе Божіе. Лаванъ не вѣровалъ Богу Іаковлю: однакожь почувствовалъ, что ради Іакова благословилъ его Богъ. *Усмотрихъ, го-*

ворилъ онъ самъ, *яко благослови мя Богъ пришествіемъ твоимъ; мало бо бѣ елика моего у тебе, и возрасте во множество* (Быт. 30, 27). Едва также Іосифъ вступилъ въ домъ Пентефрія Египтянина, какъ самъ господинъ его усмотрѣлъ, *яко Господь бѣ съ нимъ, и елика творитъ, Господь благоустраиваетъ въ руку его; и бысть благословіе Господне Іосифа ради на всемъ имѣніи его, въ дому и въ селѣхъ его* (Быт. 39, 3. 5). Такъ-то дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

И сіе не безъ причины. Праведники не столько о себѣ ходатайствуютъ у Бога, какъ о ближнихъ и о всѣхъ имѣющихъ нужду, о всѣхъ, даже отчужденныхъ милости Божіей, когда только имъ возможно умолишь Творца. Св. Апостолъ Павелъ въ нынѣ чтенномъ посланіи говоритъ, что онъ молился и о тѣхъ Израильянахъ, которые *ревностъ Божію имутъ, но не по разуму* (Римл. 10, 2). Содомитяне заслужили строжайшую казнь правосудія Божія: однакожъ Авраамъ и о нихъ ходатайствовалъ. Господи! говоритъ онъ, *не пощадиши ли всего мѣста пятидесяти ради праведныхъ, аще будутъ въ немъ* (Быт. 18, 24)? А еще удивительнѣе горячесть той молитвы, съ какою Моисей вступался предъ Богомъ за народъ свой, впадшій въ злочестіе. Господи! взывалъ онъ, *я самъ не хочу спасень быти, если ты не помилуеши прегрѣшившаго предъ Тобою народа: и нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладимъ изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 31. 32). Подобно сему св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *молитвбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ по плоти* (Римл. 9, 3). А Первомученикъ Стефанъ съ искренностію молился за самыхъ враговъ своихъ. Господи! вопіялъ онъ, *испускай духъ свой подъ руками убійцъ своихъ,—не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Такова-то любовь святыхъ мужей ко всѣмъ ближнимъ!

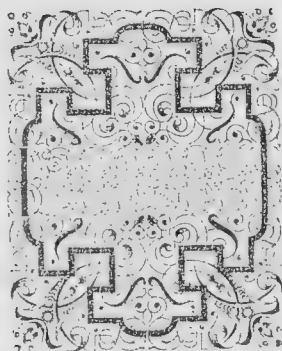
Правда, не рѣдко, по недостоинству нашему, молитва ихъ о насъ въ издрѣчѣ ихъ самихъ *обращается* (Пс. 34, 13), какъ говоритъ Богодухновенный Давидъ: *но не чаще ли случалось, по*

слову того же Давида, что *едва воззваша праведнии, и Господь услыша ихъ* (Пс. 33, 18)? Не побѣдилъ ли Моисей своею молитвою Амалика? Не отвратилъ ли ею отъ народа своего гнѣвъ Божій? Не свелъ ли оною Илія дождь съ небесе на жаждущую землю? Не воскресилъ ли Елиссей отъ смерти сына вдовицы? О! неоспорима истинна Слова Божія, *что много можетъ молитва праведнаго послѣдствовать* (Іак. 5, 16).

Если же святые мужи вспомоществовали намъ ходатайствомъ и молитвами своими въ жизни своей: то престанутъ ли они тѣмъ же благодѣтельствовать намъ на небеси, выну зря лице всеблагаго Бога? Страннолюбивая и сострадательная душа Авраамова оставитъ ли нынѣ желать, чтобы странники въ мірѣ находили себѣ пристанище и грѣшники помилованіе Божіе? Горѣвшій въ жизни ревностно предстательства о спасеніи ближнихъ, Моисей—неужели не имѣетъ нынѣ предъ лицемъ всеблагаго Бога такой же чувствительности и братолюбія? Незлобивый духъ Стефана неужели прекратитъ молитву свою за враговъ своихъ? И если, по свидѣтельству Слова Божія, Ангелы возносятъ предъ престолъ Вышняго молитвы вѣрныхъ (Апок. 8, 4); если и они радуются и о единомъ грѣшникѣ кающемся на земли (Лук. 15, 10), какъ говорить Спаситель: то соестественные намъ люди, други наши, благодѣтели, съ любовію, состраданіемъ и живѣйшимъ участіемъ оставившіе насъ здѣсь долу, охладятъ ли къ намъ свои чувствованія въ святѣйшихъ селеніяхъ? и не совокупятъ ли съ молитвами нашими свои молитвы о спасеніи нашемъ? а Богъ, внимавшій молитвамъ ихъ о насъ отъ земли, отвратитъ ли ухо свое отъ нихъ на небеси? О нѣтъ! Всегда *очи Господни на праведныя и уши его въ молитву ихъ* (Псал. 33, 16), по слову Давидову. И на семъ-то основаніи св. Апостолъ Петръ увѣряетъ учениковъ своихъ, что онъ потщится и *всегда по исходъ своему изъ тѣла поминати ихъ въ своей памяти* (2 Пет. 1, 15).

Итакъ вотъ причины, по которымъ должны мы съ благоговѣніемъ и молитвеннымъ славословіемъ почитать па-

мать святыхъ мужей, отшедшихъ отъ насъ предъ лице Божіе. И если мы сохранимъ таковыя чувствованія къ нимъ; то конечно не престанутъ и они молитвами благодѣлствовать намъ на небеси, такъ же, какъ благодѣлствовали здѣсь на земли. Чтить же ихъ въ жизни сей ничѣмъ лучше не можемъ, какъ подражаніемъ ихъ вѣрѣ и добродѣтелямъ. Такъ завѣщааетъ намъ и св. Апостолъ Павелъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихъ же взирающе на скончаіе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Аминь.

НЕДѢЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

*Требованіемъ святыхъ приобщающеся, страннолюбія держащеся (Римл. 12, 13), сказалъ Апостолъ. Симъ онъ научаеъ насъ не только помогать святымъ въ нуждахъ, но и приобщаться ихъ нуждамъ; не только быть страннопріимными, но и упражняться въ страннопріимствѣ, т. е. чтобы мы не дожидались, когда нуждающіеся придутъ къ намъ, но сами искали ихъ. Такъ и поступалъ Авраамъ. Цѣлый день провелъ онъ, выжидая сего прекраснаго лова, и увидѣвъ, вскочилъ, побѣжалъ на встрѣчу, поклонился до земли и сказалъ: *Господи, аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою, не мни раба Твоего* (Быт. 18, 3). Онъ не подражалъ намъ, которые, какъ скоро увидимъ странника или нищаго, поднимаемъ брови и не хотимъ удостоить его даже словомъ. А если, тронувшись тысячею просьбъ, подадимъ небольшую монету: то думаемъ, что съ нашей стороны выполнено все должное. Не такъ поступилъ Авраамъ: онъ представлялъ изъ себѣ просителя и слугу, хотя не зналъ, кого приметъ у себя. А мы совершенно знаемъ, что принимаемъ у себя Христа; однакожъ не становимся отъ того снисходительными. Авраамъ зоветъ, проситъ, кланяется; а мы оскорбляемъ приходящихъ къ намъ. Авраамъ все исправляетъ самъ съ женою;*

а мы не хотимъ заставитьъ слугъ. Если угодно тебѣ посмотрѣть на самое угощеніе, предложенное Авраамомъ; то и здѣсь увидишь великую щедрость, состоявшую не въ обиліи предложеннаго, но въ богатствѣ усердія. Особенно же заслуживаетъ онъ удивленіе тѣмъ, что оказалъ щедрость и усердіе не зная, кто были пришедшіе къ нему. Такъ и ты не любопытствуй; потому что принимаешь для Христа. А если всякой разъ будешь допытываться, то часто будешь обходить человѣка достойнаго и лишнишься слѣдовавшей за то награды. Между тѣмъ принимающій и недостойнаго не дѣлается виновнымъ, но имѣетъ свою награду. Ибо *пріемляи пророка во имя пророче, мзду пророку пріиметъ* (Мат. 10, 41). А кто отъ неумѣстнаго любопытства обходитъ человѣка достойнаго; тотъ навлекаетъ на себя казнь. Итакъ не любопытствуй о жизни и дѣлахъ; за одинъ кусокъ хлѣба подвергать испытанію цѣлую жизнь—показываетъ крайнюю неразборчивость. Пусть даже онъ убійца, разбойникъ, или что тому подобное: неужели, по твоему мнѣнію, не стоитъ куска хлѣба и не многихъ монетъ? Господь твой и для него изводитъ солнце; а ты считаешь его не стоящимъ дневнаго пропитанія? Ежели и тебя намѣревался онъ убить, — и въ такомъ случаѣ не презирай его, когда онъ голоденъ. Ты ученикъ Того, кто желалъ спасенія распинавшимъ Его, кто даже на крестѣ говорилъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 22, 34). Онъ плачетъ о тѣхъ, которые намѣреваются убить Его, беспокоится и смущается, увидѣвъ предателя, не потому, что Самъ будетъ распятъ, но потому, что тотъ погибнетъ, — смущается, потому что предвидитъ петлю, а за петлею казнь. Зная злобу Иуды, до послѣдняго часа терпѣлъ его, и не отринувъ, но цѣловалъ предателя. Твой Владыка цѣлуется, допускаетъ прикоснуться къ устамъ своимъ того, кто вскорѣ имѣлъ пролить драгоценную кровь Его; а ты нищаго не удостоиваешь и куска хлѣба? Онъ доказалъ симъ дѣйствіями, что не должно отвращаться не только нищихъ, но и тѣхъ, которые ведутъ насъ на смерть.

Итакъ, не говори мнѣ, что сей человѣкъ причинилъ тебѣ зло; но подумай, что дѣлалъ Христосъ до самаго креста, самымъ тѣмъ цѣлованіемъ, которымъ предавалъ Его Іуда, желавшій исправить предателя. И въ какой стыдъ должно бы привести его сіе цѣлованіе? Ибо Христосъ сказалъ: *Іудо! лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаши* (Лук. 22, 48)? Кого бы не смягчилъ, кого бы не тронулъ сей голосъ? Господь не сказалъ Іудѣ: злодѣй, нечестивецъ, предатель, такую ли воздаешь Намъ награду за столько благодѣяній? Но что говоритъ Онъ? *Іудо!*—называетъ его по имени, что показываетъ болѣе жалость и желаніе обратить его, нежели гнѣвъ. Не сказалъ также: предаешь своего Учителя, Владыку и благодѣтеля; но говоритъ: предаешь Сына человѣческаго. Хотябы Я не былъ твоимъ Учителемъ и Владыкою; то можно ли предавать Того, кто расположенъ къ тебѣ такъ милостиво и искренно, что цѣлуетъ тебя въ минуту предательства, когда твое цѣлованіе служитъ знакомъ предательства? Благословенъ Ты, Господи! Какого смиренія, какого терпѣнія показалъ Ты намъ примѣръ! Такъ поступилъ Христосъ съ Іудою; а въ отношеніи къ тѣмъ, которые пришли съ дрекольями и мечами, употребилъ иныя мѣры. И что можетъ быть милостивѣе сказаннаго имъ Господомъ? Тотъ, кто въ одно мгновеніе могъ всѣхъ ихъ истребить, не только сего не дѣлаетъ, но вступаетъ въ разговоръ, дабы пробудить въ нихъ стыдъ, и говоритъ: *яко на разбойника ли изыдoste со оружіемъ и дрекольми* (Матѹ. 26, 55)? Повергнувъ ихъ предъ Собою на землю, когда они лежали безъ чувствъ, добровольно Себя предалъ, и терпѣливо взиралъ, какъ облагали узами святыя руки—Тотъ, кто могъ все поколебать и ниспровергнуть. А ты и послѣ сего жестоко обходишься съ нищимъ? И какъ скажешь Богу: помилуй меня? Просишь себѣ отпущенія грѣховъ, а самъ обижаешь человѣка, который ни въ чемъ не погрѣшилъ противъ тебя, осуждаешь за то, что терпѣть голодь и нужду. Какъ же будешь ты вкушать святую просфору? Какъ произнесешь слово мира устами, которыя полны вражды? Ты не помогаешь бѣдному: на что же

угиѣтатъ? Не подпимаешь лежащаго: для чего же ронять? Не утѣшаешь въ печали: для чего же огорчать? Не даешь денегъ: для чего же оскорблять словами? Ужели не слышалъ, какая казнь, какія мученія постигнуть тѣхъ, которые не кормятъ нищихъ? Имъ будетъ сказано: *идите во огнь, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мат. 25, 41). Если на сіе осуждены тѣ, которые не кормятъ нищихъ; то какой подвергнутся казни, которые не только не кормятъ, но еще оскорбляютъ? Какое готовится имъ мученіе? Какая геенна? Итакъ, дабы не возжечь для себя столькихъ золь, уврачуемъ злой недугъ сей, пока то въ нашей волѣ, и обуздаемъ языкъ свой. Не только не станемъ оскорблять нищихъ, но будемъ утѣшать ихъ и словомъ и дѣломъ, дабы стяжать себѣ великое милосердіе, и достигнуть обѣтованныхъ благъ; копѣхъ да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ (*). Аминь.

(*) Изъ XXI бесѣды на посл. къ Римлянамъ.

СЛОВО 2.

И влѣзъ (Иисусъ) въ корабль, преиде, и прииде во свой градъ.

Мат. 9, 1.

Господь Іисусъ Христосъ, показавъ Божественную свою власть надъ духами злобы, и свое милосердіе надъ несчастными бѣсноватыми въ странѣ Гергесинской, и оставивъ тамъ проповѣдниками о Себѣ исцѣленныхъ отъ бѣснованія, самъ благоволилъ возвратиться въ томъ же кораблѣ во свой градъ Капернаумъ, гдѣ ожидалъ Его помощи другой страждущій нецѣлною болѣзнію.

И се принесоша Ему разслаблена жилами, на одръ лежаща. И видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай чадѣ, отпущаются ти грѣси твои!

И между земными врачами искуснѣйшимъ почитается тотъ, кто, при самомъ началѣ врачеванія больного, узнаетъ причину его болѣзни. Но взоръ земныхъ врачей не проникаетъ далѣе тѣла, одержимаго недугомъ.—А всевидящее око небеснаго Врача, Господа Іисуса, тотчасъ проникаетъ въ самый корень болѣзни разслабленнаго, сокрытый въ душѣ его, и, какъ бы оставляя безъ вниманія его тѣло, врачуетъ прежде его сердце отъ грѣховъ, которые были причиною его разслабленія. Со властію, единому Богу свойственною, Іисусъ Христосъ простираетъ къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай чадѣ, отпущаются ти грѣси твои!* Конечно, милосердное око Спасителя видѣло глубокое сокрушеніе сердца сего разслабленнаго о грѣхахъ своихъ, котораго онъ не могъ выразить языкомъ своимъ, видѣло тотъ трепетъ души его, свойственный кающемуся грѣшнику, въ которомъ онъ находился, колеблясь между страхомъ быть отверженнымъ отъ Господа за грѣхи свои, и между надеждою получить исцѣленіе отъ болѣзни своей. По сему-то Спаситель, тронутый и внутреннимъ и вѣншимъ его страданіемъ, твор-

ческимъ гласомъ своимъ ободряетъ его, и возставляетъ первѣе разслабленную грѣхами и печально душу его: *держай чашу, отпущаются ти грѣси твои!*

Что можетъ сравниться съ тѣмъ милосердіемъ Спасителя, которымъ Онъ будучи движимъ, видя долговременную отчаянную болѣзнь разслабленнаго и въру и состраданіе посящихъ его, тотчасъ врачуетъ душу его, исторгая самый корень его болѣзни? Но и изъ сего дѣйствія Его благодати лукавое мудрование книжниковъ извлекло для себя поводъ къ порицанію Его и къ обвиненію въ хулѣ на Бога.

И се плъци отъ книжникъ рѣша въ себѣ: сеи хулитъ. Кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ?

Очевидно, что книжники сѣ не по ревности къ славѣ Божіей, а по зависти къ Спасителю произнесли въ тайнѣ сердце своихъ сеи неправедный на Него судъ. Но Спаситель и самое лукавство ихъ обращаетъ въ случай къ открытію предъ всѣми всевѣденія своего.

И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобѣе рещи, отпущаются ти грѣси? или рещи, востани и ходи?—По да увѣсте, яко власть иматъ Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣси: (тогда глагола разслабленному) востани, возми твой одръ и иди въ домъ твой! И воставъ, взявъ одръ свой, и иде въ домъ свой.

Видѣтъ помышленія сердечныя свойственно одному токмо Богу. Глубоко сердце челоуку, паче всѣхъ, говоритъ Пророкъ, и челоукъ есть, и кто познаетъ его? Азъ Господь, испытующій сердца и искушашій утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его (Іерем. 17; 9. 10). И потому, ежели бы сердца книжниковъ не были ослѣплены завистию и заражены лукавствомъ, конечно бы они изъ словъ Спасителя, тотчасъ открывшаго сокровенныя отъ челоука мысли ихъ, могли узнать, кто Онъ, и что Ему сердецѣдцу существенно принадлежитъ власть отпущать грѣхи челоукомъ. Но чтобы еще болѣе самымъ дѣломъ открыть имъ свойственную Ему власть

сію, Спаситель такое являетъ доказательство Божества своего, сокрытаго подъ покровомъ человѣческаго естества, которому они никакъ не могли противорѣчить. Онъ имъ говоритъ: что легче сказать: отпускаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы они знали, что Сынъ человѣческій, Богъ во плоти, имѣетъ власть на землѣ отпускать грѣхи, обратившись къ разслабленному, сказалъ ему: встань, возьми твой одръ, и иди въ домъ твой!—и по глаголу Его всемогущества, разслабленный, не имѣвшій дотоле почти никакого движенія, котораго четыре человѣка на одрѣ принесли къ Спасителю, самъ собою встаетъ, самъ беретъ свой одръ, и безъ помощи другихъ возвращается въ домъ свой, пося въ душѣ своей радость объ исцѣленіи души и тѣла своего и залогъ вѣчной жизни.

Видѣвшіе же народи чудилися, и прославиша Бога, даваго власть таковую человѣкомъ.

Ослабленные завистию книжники, и послѣ таковыхъ дѣйствій всевѣденія и всемогущества Іисуса Христа, не хотѣли видѣть въ Немъ Спасителя своего: но простой народъ хотя еще не могъ видѣть сокрытаго въ Немъ Божества, по крайней мѣрѣ, въ простотѣ сердца удивлялся и прославлялъ Бога, которому одному свойственно творить таковыя чудеса.

Мы же, братіе, вѣрующіе въ Господа и Бога нашего Іисуса Христа, не будемъ останавливаться на одномъ хладномъ и безплодномъ удивленіи чудесамъ Его, свойственному тогдашнимъ Іудеямъ, но извлечемъ изъ сего наставленіе для душъ нашихъ. Разслабленный, не могшій самъ собою двигаться съ мѣста, но лежавшій на одрѣ полумертвымъ, есть точное изображеніе души грѣшника, который хотя имѣетъ жизнь плотскую, но для жизни духовной, для истиннаго благочестія, для добродѣтели и святости, свойственныхъ Христіанству, не имѣетъ ни силъ, ни бодрости. Смертоносная сила страстей и грѣховъ подавляетъ въ немъ сѣмя истинной жизни, всѣянное въ сердце его благодатию Святаго Духа въ купели крещенія. Подобно разслабленному, онъ лежитъ на одрѣ безпечности о спасеніи сво-

емъ,—и тѣмъ еще несчастіе его, что часто и не чувствуетъ опасности повергнуться въ бездну вѣчной духовной смерти. Разслабленный конечно бы съ одра болѣзненнаго преселлся во гробъ, нося въ душѣ своей смерть духовную, ежели бы промысль Отца небеснаго не послалъ ему на помощь четырехъ сострадательныхъ человѣкъ, которые принесли его къ милосердому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу Іисусу. Такъ безпредѣльное милосердіе Божіе печется и о спасеніи всякаго грѣшника, *не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ*. Для обращенія грѣшниковъ Господь иногда посылаетъ служителей слова Божія, иногда посѣщаетъ ихъ самихъ бѣдами и болѣзнями тѣлесными, и другія безчисленныя подаетъ средства, единой премудрости Его извѣстныя. — И счастливъ тотъ грѣшникъ, который, обратившись, прибѣгнетъ съ вѣрою къ Господу Іисусу въ таинствѣ покаянія, и придетъ въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ подобно расслабленному. Всемогушій и всеблагій Врачъ душъ и тѣлесъ не умедлитъ произнести къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай чадо, отпущаются ти грѣси твои! востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ!* Разслабленный, въ доказательство отпущенія грѣховъ и исцѣленія души и тѣла своего, по глаголу Господа, тотчасъ восталъ, взявъ свой одръ, и возвратился въ домъ свой. То же самое совершается и въ душѣ грѣшника, послѣ истиннаго его покаянія. Несомнительный знакъ отпущенія грѣховъ его есть тотъ, когда онъ дѣйствительно ощущаетъ въ душѣ своей перемѣну, и изъ состоянія слабости духовной переходитъ въ состояніе силы и крѣпости, во еже ходити непреткновенно путемъ заповѣдей Евангельскихъ; когда душа его, дотоле обладаемая плотію и порабоощаемая страстями, съ помощію благодати Божіей, побѣждаетъ страсти и господствуетъ надъ плотію; когда онъ изъ состоянія разсѣянности по суетамъ міра сего возвращается во внутренность сердца своего, и всячески бережетъ оное отъ прежнихъ сквернъ грѣховныхъ, дабы оно было чистымъ и святымъ храмомъ Господу Іисусу.

Примѣчайте, братіе, тщательно сіи признаки истиннаго покаянія, когда вы приносите свое покаяніе Богу при свидѣтельствѣ и содѣйствіи священно-служителей Его. Ежели послѣ сего не обращаемся мы къ прежнимъ слабостямъ и грѣхамъ, къ прежней разсѣянности сердецъ нашихъ: то мы истинно покались. Но ежели и послѣ покаянія остаемся таковыми же, каковыми были прежде: то сіе есть вѣрный знакъ, что мы еще никогда истинно не каились, еще лежимъ на одрѣ безпечности о спасеніи душъ нашихъ.

Боже Спасителю нашъ! всѣ мы предъ Тобою грѣшники: обрати и на насъ милосердное око твое. Даруй сердцамъ нашимъ умилеіе и сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Возглаголи къ слабымъ душамъ нашимъ Твое всемогущее: *востани!* Да ходимъ непреткновенно во свѣтъ заповѣдей твоихъ, и сподобимся вступить въ вѣчныя обители жизни, блаженства и славы въ дому Отца небеснаго, уготованныя Тобою всѣмъ возлюбившимъ явленіе Твое. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Тѣмже пріемлите другъ друга, якоже и Христосъ пріятъ васъ во славу Божію.

Римл. 15, 7.

Вотъ примѣръ высокій и плодъ неизреченный! Тѣмъ особенно и прославляется Богъ, если мы мирно живемъ другъ съ другомъ. Итакъ если ты, огорчаясь за несогласіе съ тобою, заводяшь раздоръ съ братомъ твоимъ, подумай, что, отложивъ гнѣвъ, прославивъ тѣмъ своего Владыку, и примирись съ братомъ, если не для него самого, то для славы Божіей; или лучше сказать, для нее прежде всего и примирись. Объ этомъ непрестанно повторялъ и Христосъ, и бесѣдуя съ Отцемъ, Онъ сказалъ: потому узнаютъ всѣ, что Ты Меня послалъ, ежели (ученики Мои) будутъ едино (Іоан. 17, 21).

Итакъ послѣдуемъ увѣщанію Апостола, и будемъ въ единеніи другъ съ другомъ. Здѣсь онъ побуждаетъ къ этому не однихъ немощныхъ, но всѣхъ вообще. Если бы и захотѣлъ кто отдѣлиться отъ тебя, ты не отдѣляйся, и не произноси этого холоднаго слова: «ежели онъ любитъ меня, то и я буду любить его; а ежели не любитъ, то и я не буду любить». Это сата-

нискія рѣчи, свойственныя мытарямъ и враждолюбивымъ язычникамъ! А ты, какъ призванный къ высшему гражданству и вписанный въ небѣ, подчиненъ высшимъ законамъ. Не говори этого, но тогда-то и покажи большую любовь къ нему, когда онъ не хочетъ любить тебя, дабы тѣмъ привлечь его. Онъ со-членъ твой. Но когда членъ по какой нибудь нуждѣ отдѣлится отъ состава тѣлеснаго, мы употребляемъ всѣ мѣры, чтобы опять присоединить оный, и даже въ этомъ случаѣ оказываемъ больше о немъ заботливости, нежели о прочихъ. И награда больше, когда привлечешь перасположеннаго къ любви. Ежели Христосъ повелѣваетъ звать на обѣдъ людей, которые не могутъ воздать намъ тѣмъ же, чтобы мы могли получить за сие большее воздаяніе (Лук. 14, 12); то тѣмъ болѣе надлежитъ соблюдать сие въ любви. Если любимый тобою самъ тебя любить, онъ воздалъ уже тебѣ долгъ свой. А если любимый тобою не любитъ тебя; то онъ поставилъ за себя Бога должникомъ твоимъ. Сверхъ того, когда онъ любитъ тебя, то не много нужно тебѣ прилагать объ немъ попеченія; а когда не любитъ, тогда особенно онъ и имѣетъ нужду въ твоей помощи. Итакъ не обращай того, что должно побуждать тебя къ попеченію, въ причину нерадѣнія, и не говори: онъ боленъ (ибо охлажденіе любви есть болѣзнь); потому и не стану объ немъ заботиться. Напротивъ, согрѣй охлаждѣвшаго. Но скажешь: »что же мнѣ дѣлать, если онъ не согрѣвается? Продолжай дѣлать свое. »Что дѣлать, если онъ еще больше отвращается отъ меня? Чрезъ это готовитъ онъ тебѣ еще большее воздаяніе, и тѣмъ больше обнаруживаетъ въ тебѣ подражателя Христова. Ежели и взаимная любовь есть признакъ учениковъ Христовыхъ: *о семъ разумѣютъ*, говоритъ Христосъ, *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35); то представь себѣ, какъ важно любить ненавидящаго? И Владыка твой любилъ и призывалъ къ Себѣ ненавидѣвшихъ Его, и чѣмъ немогуще они были, тѣмъ болѣе прилагалъ о нихъ попеченій, и громко проповѣдывалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Мат. 9,

12). Онъ удостоивалъ трапезы Своей мытарей и грѣшниковъ. Сколько презиралъ и поносилъ Его народъ Іудейскій, столько, или, лучше сказать, гораздо больше Онъ оказывалъ къ нему попеченія и сердоболія. И ты подражай Ему. Это не маловажное дѣло; безъ сего, какъ говорить Павелъ, и великой мученикъ не можетъ угодить Богу. Не говори: поелику онъ ненавидитъ меня, то и я не люблю его. Напротивъ, поэтому особенно ты и долженъ любить его. А съ другой стороны не возможно, чтобы кто питалъ ненависть къ любящему его; напротивъ, хотя бы онъ имѣлъ и звѣрское сердце, онъ будетъ любить любящихъ его. Это дѣлаютъ и язычники и мытари, говоритъ Христосъ (Мат. 5, 46. 47). А ежели всякой любить любящихъ; то кто не полюбитъ тѣхъ, которые любятъ; будучи ненавидимы? Испытай это на себѣ, не переставай говорить: «сколько бы ты меня ни ненавидѣлъ, я не перестану любить тебя»; симъ побѣдишь всякое упорство, смягчишь всякое сердце. Эта болѣзнь бываетъ или отъ воспаления, или отъ охлажденія. Но сила любви своею теплотою врачуетъ то и другое. Какъ ты не думаешь, что любовь угодная Богу есть сильнѣйшее оружіе противъ діавола? Или не примѣчаешь, что злѣйшій демонъ стоитъ на стражѣ, что онъ влечетъ къ себѣ ненавидимаго тобою, и хочетъ сдѣлать его своимъ членомъ? А ты бѣжишь мимо, выпускаешь изъ рукъ награду ратоборства? Какая же это награда? Это братъ твой, лежащій между тобою и врагомъ твоимъ. Если побѣдишь, — получишь вѣнецъ. А если не захочешь употребить усилій, то останешься не увѣнчаннымъ. Перестань же употреблять эти сатанинскія слова: «ежели братъ мой ненавидитъ меня, не хочу и видѣть его». Ничего нѣтъ постыднѣе этихъ словъ; и хотя многіе почитаютъ ихъ знакомъ благородной души; однако же нѣтъ ничего неблагороднѣе, безумнѣе, жестокосердѣе. Это самыя опасныя сѣти діавольскія, когда порокъ облачается доброю славою; потому-то оный и нестрѣбимъ. Я самъ слыхалъ, какъ многіе ставятъ себѣ въ честь, что не подошли къ чловѣку, который отъ нихъ отворотился. Но твой Владыка не тѣмъ хва-

лись. Сколько разъ оплевывали Его люди? Сколько разъ отворачивались отъ Него? Но Онъ не перестаетъ приходить къ нимъ. Итакъ не говори: я не могу подойти къ людямъ, меня ненавидящимъ; но скажи: я не могу платить ругательствами тѣмъ, которые ругаются надо мною. Это будетъ рѣчь ученика Христова, а первое—рѣчь діавольская. Это сдѣлало многихъ знаменитыми и славными, а первое презрѣнными и смѣшными. Мы дивимся Моисею въ томъ, что, когда самъ Богъ говорилъ: *остави Мя, и возярился швомъ на ня, потреблю ихъ* (Исход. 32, 10—32),—онъ не могъ презрѣть тѣхъ, которые многократно отворачивались отъ него, но сказалъ: *аще убо оставши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ти, изгладю мя*. Ибо Моисей былъ другъ и подражатель Богу. Не будемъ же хвалиться тѣмъ, чего должно стыдиться. Не будемъ произносить словъ, употребительныхъ на рынкѣ у людей низкихъ: »плевать мнѣ на всѣхъ«! А если кто и другой выговорить оныя,—обличимъ его и заставимъ молчать, какъ человѣка, который хвалится тѣмъ, чего надлежало стыдиться. И скажи мнѣ: что говоришь ты? Ты оказываешь презрѣніе къ человѣку вѣрующему; а Христосъ не презиралъ его, когда онъ былъ еще невѣрующимъ! Что я говорю: не презиралъ? Христосъ возлюбилъ его такъ, что и умеръ за него, когда сей былъ еще врагомъ Его, и покрытъ былъ безобразіемъ. Въ такомъ еще состояніи, столь много возлюбилъ его Христосъ: а ты презираешь его теперь, когда онъ сталъ прекрасенъ и содѣлался членомъ Христовымъ, тѣломъ Владычнымъ! Какъ же ты не подумаешь о томъ, что произносишь? какъ не почувствуешь, на что отваживаешься? Христосъ ему глава, трапеза, одежда, жизнь, свѣтъ, жєннхъ, Христосъ для него все; а ты смѣешь выговорить: плюю на него! и не на него одного, но на всѣхъ ему подобныхъ! Удержись, человѣкъ; отложи свое безуміе, признай въ презираемомъ тобою твоего брата. Вразумись, что такія слова приличны человѣку безумному или помѣшанному, и скажи напротивъ: хотя онъ и тысячу разъ на меня плюнетъ, не отоиду отъ него. Такимъ об-

разомъ и брата приобрѣтешъ, и жизнью своею прославишь Бога, и содѣлаешься причастникомъ будущихъ благъ, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ: Аминь (*).

СЛОВО 2.

И преходящу оттуду Иисусови, по Немъ идоша два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Иисусе Сыне Давидовъ.

Матѣ. 9, 27.

Счастливы были сіи слѣпцы, что, при лишеніи зрѣнія тѣлесныхъ очей, не лишены были способности зрѣть очами душевными. Они конечно болѣе разумѣли истину отъ одного слуха о Иисусѣ Христѣ, единомъ свѣтѣ истинномъ, просвѣщающемъ всякаго человека грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9), нежели тогдашніе Фарисей, гордившіеся знаніемъ закона и бывшіе зрителями толь многихъ творческихъ чудесъ Его. Такъ Господь умудряетъ слѣпцовъ, по словамъ Писанія, и посрамляетъ премудрость міра сего.

Пришедшу же Ему въ домъ, приступиста къ Нему слѣпца, и глагола имя Иисусъ: спруета ли, яко могу сіе сотворити? глаголаста Ему: ей Господи! Тогда прикоснуся очию ихъ, глаголя: по вѣрѣ ваю, буди вама. И отверзостася очи имя (Матѣ. 9, 28. 29).

Не вдругъ Господь отверзъ очіи слѣпцамъ симъ. Въ семъ скрывается, братіе, премудрость Его и для насъ назиданіе. Что скоро и легко получается, то обыкновенно не такъ дорого

(*) Изъ XXVII бесѣды на послан. къ Римлянамъ.

цѣнятся и не такъ тщательно бережется. Таково сердце чело-
вѣческое. Сердцевѣдецъ, конечно, видѣлъ въ слѣпцахъ сихъ одно
только желаніе получить отъ Него прозрѣніе тѣлесныхъ очей,
которое они могли во зло употребить безъ внутренняго про-
зрѣнія истинною вѣрою. Почему премудро отлагаетъ Онъ пе-
полненіе ихъ сильнаго желанія, дабы испытать и утвердить ихъ
вѣру и съ прозрѣніемъ очами тѣлесными даровать имъ прозрѣ-
ніе очами душевными. А намъ вѣрующимъ подастъ симъ на-
ставленіе—съ терпѣніемъ пребывать въ молитвѣ, и неотступно
просить даровъ Его благодати, хотя бы Онъ, по недовѣдомымъ
намъ, но всегда благимъ и святымъ намѣреніямъ своимъ, и не
скоро исполнялъ наши прошенія. Ибо Онъ знаетъ, когда и ка-
кой даръ сообщить намъ на пользу нашу. Такъ, когда слѣпые
съ терпѣніемъ не преставаѣли вопіять къ Нему на пути, и съ
молебнымъ сердцемъ приступили къ Нему и въ домъ, милосер-
дый Спаситель простираетъ къ нимъ свое слово: *въруете ли,
яко могу сіе сотворити?* Живоносныя слова Іисуса Христа,
когда падали на добрую землю, всегда приносили спаситель-
ные плоды. И смотрите, сколь они были плодоносны на серд-
цахъ сихъ двухъ слѣпцовъ! одинъ вопросъ Его какъ скоро про-
свѣтилъ внутреннее ихъ око! Они уже не сыномъ Давидовымъ
Его нарицають, но всемогущимъ Господомъ. *Ей Господи!* от-
вѣчаютъ Ему изъ глубины вѣрующихъ сердецъ. — И тогда-то
Господь, сообщивъ имъ внутренній свѣтъ вѣры, прикасается
очамъ ихъ, и глаголетъ: *по вѣръ ваю, буди вама*, и очи ихъ
тотчасъ отверзаются. Такъ истинно молящіеся вѣрные всегда
получаютъ отъ Господа болѣе, нежели просятъ. Слепцы хотѣли
только видѣть очами тѣлесными, съ которыми могли они по-
гибнуть во тмѣ невѣрія; а Господь отверзаетъ имъ и внутрен-
нія очи истинной вѣры, во спасеніе душъ ихъ.

Замѣтьте притомъ, братіе, тщательно слова Іисуса Христа:
по вѣръ ваю, буди вама. Изъ нихъ открывается таважнѣйшая
для жизни нашей истина, что и всякое даяніе благо, и всякъ
даръ совершенъ, сходяи свыше отъ Отца свѣтовъ, пріемлется

намъ по мѣрѣ вѣры нашей. *Богъ*, по прѣизбытку благодѣи своей, конечно, всегда хочетъ изливать на насъ дары свои; ибо *Онъ есть любовь*. Но любовь премудрая, — и по сеѣ премудрости не изливаетъ даровъ своихъ безвременно и безъ разбору, дабы мы не расточили ихъ безсмысленно, и не содѣлались болѣе предъ Нимъ виновными. Онъ хочетъ, чтобъ мы паче всего прильпились къ Нему единому вѣрою и любовію, и, по мѣрѣ вѣры нашей и преуспѣянія въ любви къ Нему, сообщаетъ дары свои къ истинному нашему благу. Воззрите на отца вѣрующихъ, Авраама: когда Господь Богъ излилъ на главу его всѣ благословенія свои? Тогда, когда вѣра его, послѣ многократныхъ и долго-временныхъ искушеній, содѣлалась столь великою, что онъ не колебался въ любви и вѣрности своей къ Господу, получивъ отъ Него повелѣніе принести въ жертву едиnorodнаго, возлюбленнаго сына своего Исаака, въ которомъ единомъ была вся его надежда. Такъ и всегда *миръ вѣры нашей есть мѣра изліянія на насъ даровъ Божіихъ*. И сіе совершается самымъ дѣломъ не только въ отношеніи къ дарованіямъ духовнымъ и къ благамъ небеснымъ, но и въ отношеніи къ благословеніямъ земнымъ. Писаніе глаголетъ: *вѣрному весь мѣръ богатство, а невѣрному ниже плъязъ*? По видимому, не всегда исполняется сіе слово Писанія. Ибо сколько есть въ мѣрѣ живущихъ безъ вѣры и благочестія, но богатыхъ? Между тѣмъ какъ многіе вѣрные и благочестивые лишены богатства! Но Духъ Божій не солжетъ. Сердца невѣрныхъ наслаждаются ли истинно богатствомъ своимъ? И богатство земное, тѣнное, скоропреходящее можетъ ли доставить чистую и прочную радость для души безсмертной, которой желанія столько же неограниченны, сколько безконечно ея бытіе. Если бы таковыя сердца въ упоеніи чувствъ своихъ и наслаждались благами міра, то на долго ли сіе наслажденіе? При потерѣ богатства, столь часто случающейся, не бываютъ ли они бѣднѣе самаго послѣдняго нищаго, не имѣя у себя истиннаго, неотъемлемаго сокровища вѣры и благочестія? А гробъ не лишаетъ ли ихъ навѣки всего земнаго?

и остается ли у нихъ хотя одинъ избытокъ отъ всего стяжанія ихъ? Что воспользовало богатство упомянаемому во Евангеліи богачу, который на всякъ день веселился свѣтло, когда онъ по смерти, находясь въ мукахъ, просилъ у нищаго Лазаря единой капли воды для прохлажденія, и не получилъ? Такъ-то всякое богатство, безъ вѣры и благочестія, есть одинъ обманчивый призракъ, а не истинное сокровище души нашей.

Но какая разность истинно вѣрующаго и благочестиваго человѣка! И не имѣя у себя богатства, съ чистымъ сердцемъ наслаждается онъ всѣми тѣми благами земли, которыя Господь изобильно изливаетъ на всѣ твари свои, въ чаяніи по вѣрѣ своей насладиться вѣчными благами на небесахъ, уготованными любящимъ Господа. *Вся ваша суть*, говоритъ святыи Апостолъ къ вѣрующимъ; *или міръ, или настоящая, или будущая, вся ваша суть; вы же Христовы, Христосъ же Божій* (1 Кор. 3, 22. 23). А когда Господь честные труды его благословляетъ богатствомъ, онъ пріемлетъ сіе отъ руки Промысла, и употребляетъ какъ вѣренный залогъ на благодвореніе ближнимъ своимъ. И таковое вѣрное употребленіе благословеній Божіихъ всякой разъ доставляетъ сердцу его истинную радость. При такомъ употребленіи, самая смерть не лишаетъ его богатства;—ибо благодворенія его переходятъ за предѣлы гроба, и получаютъ отъ Господа награду вѣчной жизни. Вотъ истинная наука наслаждаться жизнью!—И счастливъ тотъ, кто стяжалъ себѣ сокровище вѣры и благочестія! Онъ-то и есть собственно наше неотъемлемое сокровище, которое имѣя, имѣемъ мы все, хотя бы лишены были всего въ мірѣ семъ. Ибо имѣемъ Христа въ сердцѣ своемъ, въ которомъ Отецъ небесный положилъ все сокровища жизни, свѣта и блаженства нашего. Но обратимся къ повѣствованію Евангелиста.

И запрети имъ Иисусъ, глаголя: блюдите, да никтоже уведѣтъ. Они же изшедши прославиша Его по всей земли той (Матѳ. 9, 30. 31).

Для чего Спаситель заповѣдуетъ прозрѣвшимъ слѣпцамъ съ

такою осторожностію хранить въ тайнѣ оказанную имъ милость, когда Онъ зналъ, что они не могутъ и не должны скрывать сего благодѣянія Божія? Для того, слушатели, чтобы вѣрующимъ показать собою примѣръ той скромности, съ какою должны мы дѣлать добро другимъ, дабы избѣжать тщеславія, которое разтѣваетъ и самыя добродѣтели наши. Намъ надлежитъ прославлять единого Господа, подателя всѣхъ благъ, какъ прозрѣвшіе Его сплю прославили Его по всей землѣ той.

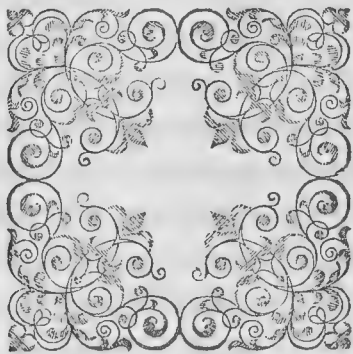
Тѣмъ же исходящею, се приведоша къ Нему челоуѣка нѣма бѣснѣма. И изглагола бѣсу, проглагола нѣмой: и дивившася народи глаголюще: яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о князь бѣсовъ ты изгонитъ бѣсы (Матѣ. 9, 33. 34).

Едва успѣли выйти изъ дома получившіе прозрѣніе отъ Господа, представляется милосердому взору Его такой страдалецъ, который совсѣмъ не имѣлъ слуха, чтобы, услышавъ о чудесахъ Его, увѣровать въ Него; не имѣлъ дара слова, чтобы просить Его о помплованіи. Врагъ рода челоуѣческаго отнялъ у него и слухъ и языкъ. Но всеблагій Іисусъ, сжалившись надъ бѣдностію его, по одной вѣрѣ приведшихъ къ Нему сего страдальца, тотчасъ изгоняетъ изъ него бѣса, и возвращаетъ ему слухъ и даръ слова. Простой народъ, въ справедливомъ удивленіи, исповѣдуетъ, что никогда никакой пророкъ во Израили не творилъ такихъ чудесъ. Но, между тѣмъ, какъ слѣпые видятъ свѣтъ Іисуса Христа, глухіе слышатъ спасительную проповѣдь Его, нѣмые глаголютъ чудеса Его,—одни завистливые и злобные Фарисеи слѣпотствуютъ, и въ слѣпотѣ своей до такого доходятъ безумія, что самыя божественныя дѣла Его приписываютъ силѣ князя бѣсовскаго. Но кротчайшій Іисусъ съ божественнымъ незлобіемъ терпитъ ихъ злобу и не спѣшитъ мстить имъ за сіе поношеніе и хулу на Духа Святаго, а продолжаетъ съ неусыпнымъ попеченіемъ совершать дѣла спасенія рода челоуѣческаго.

И прохаживаетъ Іисусъ грады вся и веси, уча на синагогахъ

ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, и црля всякъ недугъ, и всяку лзю въ людехъ (Мат. 9. 35).

Не только грады, но и всѣ вещи Господь Ісусъ благоволилъ проходить божественными стопами своими, дабы повсюду разлить свѣтъ Евангелія своего, повсюду оставить слѣды милосердія своего, всѣмъ доставить способъ вѣровать въ Него, и всѣхъ истинно вѣрующихъ содѣлать причастниками царствія Божія. И не тогда только, во дни явленія своего на землѣ во плоти, но и всегда, и нынѣ, до скончанія вѣка, свѣтоносное слово Его проходитъ повсюду, дабы сообщить истинное просвѣщеніе всякому вѣрующему сердцу. Безъ Его свѣта нѣтъ другаго дѣя душь нашихъ истиннаго свѣта. Какъ очи тѣлесныя безъ солнечнаго свѣта ничего не могутъ видѣть; такъ и души наши остаются во тмѣ плоти и міра и грѣха, доколѣ Онъ, вѣчное Солнце правды, не возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ: вѣрою и любовію къ Нему — источнику жизни нашей. По непреложному Его глаголу, *Отецъ небесный досель дѣлаетъ*, и Онъ, единородный Сынъ Божій, Искупитель нашъ, *дѣлаетъ* спасеніе наше. Но Богъ не спасаетъ насъ безъ насъ. Будемъ же и мы содѣлывать спасеніе наше вѣрнымъ храненіемъ Его заповѣдей, да сподобимся быть участниками всѣхъ благословеній жизни вѣчной, уготованныхъ любящимъ Его. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Господь Ісусъ Христосъ для того сотворилъ напередъ чудо (насыщенія, пятью хлѣбами пяти тысячъ народа), чтобы научившись симъ, Іудеи послѣ удобнѣе вѣровали словамъ Его о таинствѣ Тѣла и Крови Его. Они въ то время ничего не приобрѣли отъ ученія Его, но мы благодареніемъ симъ дѣйствительно воспользовались. Итакъ нужно познать, что такое таинство Тѣла и Крови? для чего оно даровано намъ, и какую доставляетъ пользу? *Единое тѣло есмь*, говоритъ Апостолъ, *и уды тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (1 Кор. 10, 17. Ефес. 5, 30). Внимайте симъ словамъ, дабы не любовію только, но и самимъ дѣломъ претвориться намъ въ оную плоть; а сіе совершается чрезъ то брашно, которое Спаситель даровалъ намъ. Ибо, желая показать свою великую къ намъ любовь, Онъ прискрѣненъ приобщился нашего естества, и насъ приобщаетъ своей плоті, дабы мы содѣлались едины съ Нимъ, какъ тѣло съ главою. А такое доказательство любви свойственно только имѣющимъ величайшую любовь. На подобное сему указываетъ и Іовъ, когда говоритъ о своихъ домочадцахъ, которые такъ сильно любили его, что желали прирасти къ его плоти. *О, кто далъ бы намъ*, говорили они, желая выразить свою пламенную

любовь къ Іову, кто далъ бы намъ, отъ плотей его насытитися (Іов. 31, 31.)? Такимъ образомъ и Христосъ поступилъ: желая ввести насъ въ тѣснѣйшее содружество съ Собою и доказать свою великую къ намъ любовь, Онъ дозволилъ—желающимъ—не только видѣть Его, но и осязать, и вкушать, и касаться зубами Его плоти, и прилѣпиться къ Нему, и насыщать Имъ всякое желаніе. Посему, какъ львы дышущіе огнемъ, мы отходимъ отъ Его трапезы страшными діаволу, помышляя о Главѣ нашей и о той любви, которую Господь явилъ намъ. Родители не рѣдко отдаютъ другимъ питать дѣтей своихъ; но Я, зываю къ намъ Спаситель, Я не такъ поступаю: собственною Моею плотію питаю васъ, самого Себя предлагаю вамъ въ пищу, желаю, чтобы всѣ вы имѣли высокое достоинство, и общаю вамъ благія надежды въ будущемъ. Ибо если Я здѣсь предаю вамъ Себя, то чего не можете вы ожидать отъ Меня тамъ? Я восхотѣлъ содѣлаться вашимъ братомъ, приобщиться ради васъ плоти и крови; и вотъ, опять преподаю вамъ ту плоть и кровь, которыми Я сроднился съ вами.

И сія Кровь возвращаетъ въ насъ цвѣтъ царскаго образа, раждаетъ въ душѣ нашей, еи чѣмъ непобѣдимую, но все препопѣждающую красоту, и не попускаетъ угасать благородству душъ нашей, непрестанно ее напаяя собою и питая. Наша кровь, образуемая изъ обыкновенной пищи, не вдругъ становится въ насъ кровію, но сперва бываетъ чѣмъ-то инымъ; а Кровь Христова не такова,—и притомъ вдругъ напаяетъ душу и сообщаетъ ей нѣкую особенную силу. Достоинно приеѣмая, она преслѣдуетъ демоновъ и далеко ихъ прогоняетъ отъ насъ, привлекаетъ же къ намъ Ангеловъ и Самого Владыку Ангеловъ; ибо гдѣ видятъ демоны Кровь Господню, бѣгутъ оттолѣ, а Ангелы стекаются туда. Пролитая за насъ на крестѣ, она омыла всю вселенную. Много о ней любомудрствуетъ и блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ. Сія Кровь очищала Святилище и Святая Святыхъ. Если же образъ ея имѣлъ такую силу въ храмѣ Еврейскомъ и на прагахъ жилищъ въ Египтѣ; то тѣмъ

болѣе самая истина. Сія Кровь освящала златый жертвенникъ; безъ нея первосвященникъ не дерзалъ входить во Святѣлище; она поставляла священниковъ, и будучи только прообразуема, омывала отъ грѣховъ. Если же въ образахъ она имѣла такую силу; если смерть трепетала одной ея тѣни: то какъ не убоится, скажи мнѣ, самой ея истины? Она — спасеніе душъ нашихъ; ею улаждается, ею украшается, ею просвѣщается душа наша; она содѣлываетъ умъ нашъ свѣтозаріею огня, душу — чистею золота. Черезъ пролитіе ея, самое небо стало для насъ удобо-доступнымъ.

По истинѣ страшны таинства Церкви! Страшенъ олтарь! Изъ рая исходилъ источникъ, изливавшій воды чувственныя; а отъ сей трапезы исходитъ источникъ, точащій воды духовныя, и при немъ насаждены не вѣтви безплодныя, но древа, достигающія до самаго неба, и дающія плодъ всегда зрѣлый и никогда не увядающій. Если кто томится отъ зноя, да идетъ къ сему источнику, и онъ освѣжитъ его. Ибо источникъ сей угащаетъ всякое воспаленіе и прохлаждаетъ всякій зной, производимый не лучами солнечными, но ражженными стрѣлами діавола. Имѣя начало свыше, онъ и папается оттуда же, откуда исходитъ. Отъ источника сего струятся многіе потоки, которые изливаются и Духъ Святый, и которымъ ходатайство Сына пролагаетъ путь не орудіемъ какимъ-либо, но возрожденіемъ усердія къ нимъ въ душахъ нашихъ. Источникъ сей есть источникъ свѣта, изливающій лучи истины. Къ нему притекають и горнія силы созерцать красоту его струй;—ибо они яснѣе насъ усматриваютъ достоинство подлежащихъ даровъ, и неприступное ихъ сіяніе.

Если бы возможно было кому-либо вложить руку или языкъ въ расплавленное золото,—то они тотчасъ бы озолотились: то же дѣйствительно, и еще гораздо больше, совершаетъ съ душею подлежащее таинство Тѣла и Крови. Сильнѣе огненной воспламеняетъ рѣка сія, но не опаляетъ, а только папается то, что пріемлетъ въ себя. Сія Кровь еще издревле была непрестанно

прообразуема жертвоприношеніями и закланіями святыхъ. Она—цѣна вселенной, ею купилъ Христосъ Церковь, ею Онъ и украсилъ ее всю. Какъ покупающій рабовъ даетъ за нихъ золото и, желая украсить ихъ, украшаетъ золотомъ же: такъ и Христосъ и купилъ насъ Кровію, и украсилъ Кровію. Причащающіеся сей Крови уподобляются Ангеламъ, Архангеламъ и другимъ горнимъ спламъ, облакаются въ царскую Христову одежду, имѣютъ духовное оружіе; — но я этимъ не сказалъ еще ничего великаго:—они облакаются въ самага даже Царя. Впрочемъ, какъ, съ одной стороны, сіе велико и чудно, такъ, съ другой, и то, что если ты приступаешь къ причащенію съ чистою совѣстію,—къ спасенію приступаешь, а если съ нечистою, то—къ наказанію и мученію. Ибо сказано: *лѣвый и правый недостойны, судъ себѣ лѣтъ и правъ* (1 Кор. 11, 29). И если оскверняющіе царскую порфиру наказываются наравнѣ съ раздражающими ее: то удивительно ли, что съ нечистою мыслію принимающіе тѣло Христово подвергнутся такому же наказанію, какому и тѣ, кои изъязвляли Его гвоздьми? Смотри, какимъ страшнымъ наказаніемъ угрожаетъ за сіе Павелъ, когда говоритъ: *отвергся ли кто закона Моисеова, безъ милосердія, при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ: koliko лише горній сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и Кровь завітную скверну возмивъ, еюже освятися* (Евр. 10, 28. 29)?

Будемъ же, возлюбленные, внимательны къ самимъ себѣ, наслаждаясь толкими благами! И если родится въ насъ желаніе сказать что-либо срамное, или почувствуемъ въ себѣ порывъ гнѣва, или другой какой страсти, помыслимъ,—чего мы удостоены! какого пріяли въ себя Духа! Мысль о семъ обуздаетъ наши безумныя страсти. Доколѣ же намъ и прилѣпляться къ настоящему? доколѣ не возстанемъ? доколѣ будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи? Помыслимъ, чего Богъ удостоилъ насъ! Возблагодаримъ же Его и прославимъ, не вѣрою только, но и самыми дѣлами, дабы намъ сподобиться и будущихъ благъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа,

Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, нынѣ и присно
и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тождѣ глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждены въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли.

1 Коринт. 1, 10.

Такъ увѣщевалъ св. Апостолъ Коринтѣянъ, обнаруживавшихъ въ его время нѣкоторую разность въ мысляхъ, отъ которой естественно могли произойти сперва разность въ желаніяхъ и расположеніяхъ, а потомъ и охлажденіе взаимной любви. Сильное увѣщаніе! Оно таковымъ и долженствовало быть! Ибо всѣ Христіане, какъ Христіане, должны имѣть однѣ мысли, одно желаніе. Таковы и были первые, т. е. истинные Христіане. Св. Дѣяпсатель о нихъ говоритъ: *народу впровавшему въ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32). Что изъ нихъ былъ одинъ, то нравственно былъ и другой. Что было въ мысляхъ у одного, то было въ мысляхъ и у другаго. Чего хотѣлъ и искалъ одинъ, того хотѣлъ и искалъ другой. Хочу прояснить качества сердца первыхъ Христіанъ. Они весьма поучительны.

Первые, истинные Христіане, всѣ почитали себя *чадами Божиими*; потому что Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ своихъ учениковъ молиться Господу Богу такъ: *Отче нашъ, иже еси на небесахъ!* И какъ этими словами Іисусъ Христосъ училъ всѣхъ своихъ учениковъ называть Бога своимъ Отцемъ; то они безъ малѣйшаго сомнѣнія и почитали Бога своимъ Отцемъ, а

(*) Изъ XLV бесѣды на Еванг. Іоанна.

себя, посему самому, Его чадами, И какъ имъ было не почитать себя чадами Того, Кого называли своимъ Отцемъ? Но почитая Бога своимъ Отцемъ, а себя чадами Его, они, какъ и должно, старались любить Его, слушаться Его, исполнять святую волю Его; ибо иначе что за дѣти, ежели они не любятъ и не слушаютъ своего отца? Что за дѣти, ежели они не повинуются своему отцу, и не исполняютъ воли своего отца! Что за дѣти, ежели не слѣдуютъ установленному отцемъ порядку, и устанавливаютъ свой порядокъ?

Всѣ первые Христіане почитали себя *братьями Іисуса Христа*, братьями вѣчнаго Сына Божія,—потому что всѣ помнили слова Христовы: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ, той братъ Мой и сестра Ми есть* (Матѳ. 12, 49). Но какъ они признавали Іисуса Христа своимъ братомъ, то и любили Его, какъ брата; а потомъ любили и другъ друга, другъ другу помогали, другъ друга защищали; ибо всѣ истинные братья любятъ другъ друга, помогаютъ другъ другу и защищаютъ другъ друга: потому что называться братомъ и—не любить брата, не помогать брату, не защищать брата есть нѣчто совершенно неестественное, по крайней мѣрѣ, весьма предосудительное. Не любятъ другъ друга, не помогаютъ другъ другу и не защищаютъ другъ друга братья только развратные, недостойные своего имени!

Всѣ первые Христіане почитали себя *наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христовыми*,—потому что твердо знали слово св. Апостола: *аще чада есмы Божія, то и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, спасѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17.). Но почитая себя наслѣдниками Божіими и спасѣдниками Христовыми, они всевозможно старались, живя на землѣ, содѣлывать себя достойными назначеннаго имъ наслѣдства, т. е. старались вести себя такъ, чтобы можно было наслѣдовать царствіе небесное,—именно, провозждали жизнь праведную; потому что *неправедницы, говоритъ Апостолъ, царствія небеснаго не наслѣдуютъ* (1 Коринѳ. 6, 9).

Всѣ первые Христіане слушали и читали одно: не сказки, не пустословіе міра, что нынѣ очень многіе любятъ и хотятъ заставить любить всѣхъ; они слушали и читали слово Божіе. А слово Божіе несомнѣнно признавали за слово Божіе, и ученіе, заключающееся въ словѣ Божіемъ, поставляли единственнымъ, непремѣннымъ правиломъ своей жизни. У всѣхъ первыхъ Христіанъ былъ одинъ предметъ ихъ глубочайшей, самой сердечной любви—не вещи какія нибудь неодушевленные: драгоценные камни или металлы, золото и т. п., ни одушевленные: какое либо животное, какая либо птица и т. п., ни существа разумныя, ни даже отецъ, мать, братъ, сестра, жена, мужъ и т. п.—Что же было предметомъ ихъ любви? Всѣ они больше всего любили Бога. Ибо всѣ твердо помнили заповѣдь Господа: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и всею крѣпостію твоею* (Матѳ. 22, 37. Марк. 12, 30).

У всѣхъ первыхъ Христіанъ была одна главная цѣль: не честь, не богатство, не спя въ обществѣ, не ученость и т. п., но спасеніе души. Имѣя же одну главную цѣль, они не могли имѣть разныхъ желаній.

Всѣ первые Христіане употребляли одни средства ко спасенію — не какія либо не совсѣмъ надежныя, но употребляли средства совершенно надежныя: истинное покаяніе, сердечную молитву, св. причащеніе и жизнь по Христовымъ заповѣдямъ.

Всѣ первые Христіане почитали себя дѣлателями въ виноградѣ Божіемъ; потому что всѣ они знали, что Христосъ въ извѣстной притчѣ всѣмъ сказалъ: *идите дѣлати въ виноградъ мой* (Матѳ. 20, 1. 4). Т. е. они внимательно исполняли частныя обязанности, обязанности по особенному званію, въ какомъ кто находится въ мірѣ, обязанности обыкновенно весьма различныя. Правда, эти дѣла дѣлаются наибольшею частію для людей; но это имъ не препятствовало дѣлать ихъ для Бога.—Какъ?—Это очень ясно показалъ Апостолъ, сказавъ, что слуги должны трудиться для своихъ господъ, *со благоразуміемъ слу-*

жаще якоже Господу, а не яко чловѣкомъ (Ефес. 6, 7). Т. е. всякой долженъ исполнять свои частныя обязанности—обязанности по своему состоянію и мѣсту, такъ вѣрно, какъ бы онъ дѣлалъ то для самаго Господа. Слуга долженъ служить и повиноваться своему господину, какъ Господу; купецъ безобидно продавать покупающему, какъ Господу; ремесленникъ дѣлать свою работу безлѣностно, прочно и безызыянно, какъ для Господа. Словомъ: всѣ должны дѣлать дѣла свои такъ, какъ будтобы они дѣлали ихъ для самаго Господа.

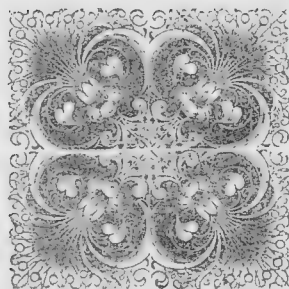
Наконецъ, всѣ первые Христіане почитали себя на землѣ не дома. *Страннии и пришельцы есмь на земли* (Евр. 11, 13). *Житіе наше на небесѣхъ есть*, говорятъ св. Апостолъ (Филпп. 3, 20). А посему туда, на небеса, стремились у первыхъ Христіанъ и сердце. Для неба они жили на землѣ, и отнюдь не прилѣплялись къ земному всѣмъ сердцемъ; а пользовались земнымъ и берегли земное, какъ такую вещь, которая имъ будетъ не пужна, можетъ быть, сего же дня къ вечеру. Они всѣмъ сердцемъ прилѣплялись къ благамъ, уготованнымъ для нихъ на небесахъ; а больше всего — къ Тому, Кто уготовалъ для нихъ тѣ блага. Они старались исправлять свое сердце и провождать жизнь святую, жить по волѣ Божіей, а не своей; а больше всего старались усовершенствоваться въ любви,—потому что св. Апостолъ заповѣдывалъ *надѣяться стяжать* не почести, не имущество, не веселости, не сладости житейскія, а *любовь* (Колос. 3, 14).

Вотъ что были истинные Христіане! Вотъ что они дѣлали! Вотъ къ чему стремились!

Теперь пусть всякой войдетъ въ глубину своего сердца и спроситъ: таковъ ли онъ? То ли онъ дѣлаетъ? Къ тому ли стремится?—Кто найдетъ себя такимъ, тотъ блаженъ, и всѣ обѣщанія Божіи, сколько ихъ ни есть, для него суть *ей и аминь* (2 Коринт. 1, 20.), т. е. непременно исполнятся. Но ежели кто не найдетъ себя такимъ, то тому должно стараться дѣлаться Христіаниномъ истиннымъ немедленно; потому что Пре-

мудрый сказахъ: *не вѣси, что породитъ находящій день* (Притч. 3, 28).

Благодать Всесвятаго Духа да сотворитъ насъ всѣхъ Христіанами такими, каковы были Христіане первые—Христіанами истинными! Аминь.

НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Основанія инаго никтоже можетъ положить, кѣмъ лежащаго, еже естъ Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11.), говорятъ св. Апостолъ Павелъ. Итакъ будемъ строити на семъ основаніи и держаться на немъ, какъ виноградная вѣтвь на лозѣ, и пусть не будетъ никакого раздѣленія между нами и Христомъ: ибо если будемъ отдѣлены отъ Него, — то погибнемъ. Вѣтвь втягиваетъ въ себя сокъ, потому что держится (на лозѣ), и строеніе стоитъ, потому что связано. А что отрывается — погибаетъ, потому что не на чемъ держаться. Посему не просто будемъ держаться Христа, но и прилѣпляться къ Нему: ибо если отдѣлимся отъ Него, — погибнемъ. Отдѣляющій, сказано, себе отъ Мене погибнутъ (Пс. 72, 26). Будемъ прилѣпляться къ Нему, и прилѣпляться дѣлами. Соблюдай бо, говорятъ: заповѣди Моя, тои во Мнѣ пребываетъ (Іоан. 14, 21). Онъ побуждаетъ насъ къ единенію съ Нимъ многими сравненіями. Смотря: Онъ глава, мы тѣло; а между главою и тѣломъ можетъ ли быть какое либо раздѣленіе? Онъ основаніе, мы строеніе; Онъ лоза, мы вѣтви; Онъ женихъ, мы невеста; Онъ пастырь, мы овцы; Онъ путь, мы идущіе. Еще: мы храмъ, Онъ оби-

татель; Онъ первенецъ, мы братія; Онъ наслѣдникъ, мы сонаслѣдники; Онъ жизнь, мы живущіе; Онъ воскресеніе, мы воскресающіе; Онъ свѣтъ, мы освѣщаемые. Все это показываетъ единеніе и не допускаетъ никакого пустаго разстоянія, даже самаго малаго. Ибо кто мало отдѣлился, тотъ постепенно отдѣлится и много. Такъ тѣло, если въ немъ сдѣлано будетъ хотя малое разсѣченіе мечемъ, истлѣваетъ; строеніе, хотя не много разщепится, распадается; вѣтвь, хотя не много отломится, дѣлается негодною. Такимъ образомъ это малое уже не малое, а почти все. Посему, когда мы погрѣшимъ въ чемъ либо хотя и маломъ, не будемъ презирать малаго; потому что, будучи оставлено въ небреженіи, оно скоро сдѣлается великимъ. Такъ одежда, если начнетъ раздираться, и будетъ оставлена въ небреженіи, вся разорвется; и кровля, если будетъ оставлена въ небреженіи, когда упадетъ не много черепицъ, испровергнетъ весь домъ.

Итакъ, представляя себѣ это, никогда не будемъ пренебрегать грѣхи малые, дабы не впасть въ великіе. Если же и низвергнемся во глубину золь; то и тогда не будемъ отчаиваться. Ибо Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему. Пусть никто не впадаетъ въ отчаяніе, никто не подвергается сей болѣзни нечестивыхъ. Это ихъ грѣхъ; потому что нечестивый, пришедши во глубину золь, нерадитъ. Отчаяніе происходитъ не отъ множества грѣховъ, а отъ воли нечестиваго. Посему, если впадешь ты и во всѣ роды порока,—скажи самому себѣ: Богъ человеколюбивъ и желаетъ нашего спасенія. *Аще, говоритъ онъ, будутъ грѣхи ваша яко багряное, яко снѣгъ убілю.* Не будемъ же отчаиваться. Ибо не такъ бѣдственно пасть, какъ—падши лежать; и не такъ страшно быть раненымъ, какъ израненному не желать исцѣлиться. Кто похвалится тѣмъ, что имѣетъ чистое сердце? Кто дерзнетъ сказать, что онъ чистъ отъ грѣховъ? Это я говорю не для того, чтобы сдѣлать васъ болѣе безпечными, но для того, чтобы удержатъ васъ отъ отчаянія. Желаетъ ли знать, какъ благъ нашъ Господь? Къ нему пришелъ мытарь, исполненный без-

численныхъ пороковъ, и—сказавъ только: *милостивъ буди ми,* пошелъ оправданнымъ. И чрезъ Пророка также говоритъ Богъ: *за грѣхъ мало что опечалихъ его, и видѣхъ, яко опечалился и поиде дряхлѣ, и исцѣлихъ пути его* (Ис. 57, 17). Что сравняется съ такимъ челоуѣколюбіемъ? Потому только, что онъ опечалился, Я оставилъ грѣхъ. А мы и сего не дѣлаемъ, и тѣмъ-то особенно раздражаемъ Бога. Ибо, умиловляясь малымъ, Онъ, когда нѣтъ и сего, справедливо гнѣвается и подвергаетъ насъ крайнему наказанію; поелику это есть небрежность, превышающая всякую мѣру. Итакъ ктожъ изъ насъ когда либо поскорбѣлъ о грѣхахъ? Кто возстеналъ? Кто билъ въ перси? Кто позаботился? Я думаю ничто. Напротивъ того плачутъ многіе о потерѣ денегъ; а погубляя каждый день свою душу, — даже и не думаютъ о семъ. Какъ же ты можешь умиловить Бога, когда и не знаешь даже, что ты согрѣшилъ? Правда, ты говоришь: я грѣшенъ; но говоришь однимъ языкомъ. Скажи сердцемъ, и—сказавъ, возстенай, чтобы тебѣ всегда быть веселымъ. Ибо если бы мы скорбѣли о грѣхахъ, если бы стонали о проступкахъ, то ничто другое не печалило бы насъ; потому что такая скорбь прогоняетъ всякую печаль. Такимъ образомъ отъ исповѣданія грѣховъ мы можемъ получить и другую пользу—ту, что не будемъ ни упадать духомъ въ горестныхъ обстоятельствахъ настоящей жизни, ни надмеваться въ радостныхъ; а чрезъ сіе мы еще болѣе умиловимъ Бога, нежели сколько раздражаемъ Его тѣмъ, что теперь дѣлаемъ. Ибо, скажи мнѣ, если бы ты имѣлъ какого либо слугу, который, хотя бы много терпѣлъ зла отъ товарищей, однако не обращалъ бы вниманія ни на что другое, а заботился бы только о томъ, чтобы не прогнѣвать господина: не могъ ли бы онъ симъ однимъ утѣлить гнѣвъ твой? Напротивъ, если бы онъ ни мало не заботился о своихъ проступкахъ предъ тобою, и сталъ бы заботиться о дѣлахъ своихъ съ товарищами: не большому ли наказанію ты подвергъ бы его? Такъ и Богъ дѣлаетъ: когда мы пренебрегаемъ Его гнѣвъ, тогда Онъ наводитъ на насъ сплѣ-

нѣйшій гнѣвъ; а когда заботимся, тогда смягчаетъ онѣй, или лучше—и совсѣмъ не наводитъ. Онъ желаетъ, чтобы мы сами наказывали себя за грѣхи, и тогда уже Самъ не наказываетъ. Для того Онъ и угрожаетъ наказаніемъ, дабы страхомъ истребить въ насъ нерадѣніе; и когда мы устрашимся одной угрозы, тогда Онъ уже не попускаетъ испытать ее на самомъ дѣлѣ. Смотри, что Онъ говоритъ Іереміи: *еда не видиши, что сіи творятъ? Отцы ихъ зажигаютъ огнь, сынове ихъ собираютъ дрова, жены ихъ мѣсятъ муку съ тукѣмъ* (Іер. 7, 17). Надобно страшиться, чтобы и о насъ не было сказано тоже: не видишь ли, что они дѣлаютъ! Никто не ищетъ Христова, а всѣ своего. Сыны ихъ предаются распутству, отцы ихъ—любостяжанію и хищенію, жены ихъ—житейской пышности, и не только не укрощаютъ мужей своихъ, но и побуждаютъ къ тому. Ставь на торжищѣ, спроси уходящихъ и приходящихъ: ты не увидишь ни кого, кто бы заботился о духовномъ, а всѣ гонятся за плотскимъ. Доколы же мы не пробудимся, доколы будемъ объаты глубокимъ сномъ? Уже ли мы еще не насытились зломъ? И безъ словъ, самый опытъ достаточно можетъ научить насъ, что настоящее ничтожно и все низко. Люди, занимавшіеся мірскою мудростію и не знавшіе ничего будущаго, познавъ крайнюю незначительность настоящихъ вещей, удалялись отъ нихъ только по одному этому: какое же получишь прощенье ты, который пресмыкаешься по землѣ и не презираешь малаго и преходящаго ради великаго и вѣчнаго, ты, который слышишь самаго Бога, показывающаго тебѣ это и имѣешь отъ Него такія обѣщанія? Итакъ, помышляя о семъ и непрестанно представляя себѣ блага будущія, станемъ удаляться настоящаго, дабы получить оное будущее благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ VIII бесѣды на 1 Кор.

СЛОВО 2.

*И отпустивъ народы, Иисусъ взыде на гору единъ помо-
тися.*

Мат. 14, 23.

Такъ, бр., важна и необходима молитва, что самъ Господь и Богъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, совершая на землѣ великое дѣло искупленія рода человѣческаго, уединился для нея, какъ слышали мы въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, и не рѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвенномъ подвигѣ. Послѣднюю бесѣду съ учениками своими Онъ заключилъ молитвою къ Отцу небесному; предъ наступленіемъ крестной смерти своей, въ молитвенномъ подвигѣ оросилъ землю не только слезами своими, но и кровавымъ потомъ. *Иже во днехъ плоти своея, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бысть отъ благоговѣиства* (Евр. 5, 7). Онъ, всемогущій, конечно не имѣлъ нужды испрашивать помощи для себя, но по безпредѣльной любви своей къ намъ, сокрывъ свое всемогущество подъ немощами плоти нашея, своими всеспѣльными молитвами хотѣлъ сообщить силу нашимъ немощнымъ молитвамъ. Святѣй святыхъ не имѣлъ нужды молиться о Себѣ: но своимъ Божественнымъ примѣромъ хотѣлъ освятить наши грѣшныя молитвы. Вѣчный источникъ и податель всѣхъ благъ, Онъ не имѣлъ нужды испрашивать даровъ Себѣ: но яко вѣчный Архіерей и Божественный Ходатай спасенія нашего, для насъ бѣдныхъ грѣшниковъ собралъ неистощимое сокровище заслугъ своихъ и даровъ благодати Божіей.

Имуще убо, братіе, Архіерей велика, прошедшаго небеса, Иисуса Христа Сына Божія, могущаго пострадати немощемъ нашимъ, да приступаемъ съ дерзновеніемъ ко престолу благодати, яко да приимемъ милость и благодать обрящемъ во бла-

говременну помощь. — Въ назиданіе же наше простремъ бесѣду о молитвѣ.

Изъ всѣхъ должностей, возлагаемыхъ на насъ христіанскою вѣрою, самая необходимая для спасенія нашего есть должность молитвы. Святые богомудрые Отцы Церкви весьма справедливо называютъ молитву матерью всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ, безъ которой не можно получить ни единого дара отъ Отца небеснаго, не можно совершить ни единого истинно добраго дѣла. Одни только злыя и суетныя дѣла производятся безъ молитвы, безъ которой не можно сдѣлать ни одного шагу въ истинно христіанской и богоугодной жизни; а съ приобрѣтеніемъ молитвы мы приобрѣтаемъ все, приобрѣтая себѣ премилосердаго Отца небеснаго, всегда готоваго изливать благословенія своея сердцу истинно молящагося Ему. Ежели безъ вѣры и христіанскихъ добродѣтелей спасеніе наше не возможно: то безъ молитвы нельзя имѣть ни истинной вѣры, ни истинныхъ добродѣтелей. Истинная вѣра, и истинныя добродѣтели суть дары благодати Божіей; но даровъ сихъ Богъ не дастъ намъ, ежели мы у Него ихъ не просимъ: *просите, и дастся вамъ*, глаголетъ Іисусъ Христосъ, *ищите и обрящете; тоцыте и отверзетъ вамъ*. Тщетно будемъ мы искать себѣ у челоуковъ наставленія въ способахъ къ истинному счастью и спасенію нашему, ежели первѣе всего и паче всего не испрашиваемъ у Господа. Мы будемъ искать ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ: *Всяко бо даваніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходящій отъ Отца свѣтовъ*, говоритъ святое Писаніе. Такъ, Богу единому принадлежитъ, и Ему единому возможно исправлять сердца, обращать ихъ къ Себѣ, наполнять ихъ духомъ чистой любви къ Нему, утверждать ихъ въ благочестіи, святости и добродѣтели. Къ Нему убо единому должны мы прибѣгать съ теплыми мольбами нашими, у Него единого просить истиннаго просвѣщенія душъ нашихъ. *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости*, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ, *да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ велиценріятно, — и дастся ему*.

Богъ всегда готовъ излить на насъ дары благодати своей, нужные ко спасенію нашему; но даровъ сихъ драгоценныхъ Онъ не расточаетъ напрасно. Для полученія ихъ необходимо, чтобы мы искренно ихъ желали, отъ всего сердца просили, и отъ всей души объ нихъ воздыхали. Отецъ небесный столько къ намъ милосердъ, что когда сердце наше истинно просить у Него даровъ Его благодати, тогда Онъ какъ бы обязывается съ своей стороны услышать насъ. Вѣрно слово Христово: *всякъ просяи пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкующему отвержется*. И что можетъ быть справедливейе со стороны Бога, какъ требовать отъ людей, дабы они искренно желали спасенія своего и воздыхали объ немъ? Что можетъ быть легче и сладостнѣе заповѣди Божіей о молитвѣ? Здѣсь не требуется ни тѣхъ трудовъ и заботъ, какими обыкновенно обременяють себя сыны вѣка сего для снисканія богатства, честей, славы и другихъ тлѣнныхъ и суетныхъ вещей; здѣсь не нужно проходить далекій путь по морю и сушѣ. Ходи всегда предъ очами Господа; желай всегда, чтобы воля Божія исполнялась въ тебѣ; дѣлай все во славу Божию, — и ты *непрестанно* будешь *молиться*, по завѣщанію св. Апостола.

Непрестанно молиться. Заповѣдь сія приводитъ въ замѣшательство слабыхъ Христіанъ нынѣшняго вѣка. Для нихъ кажется невозможно исполнить оную среди множества дѣлъ, среди попеченій житейскихъ; однакожъ заповѣдь сія есть заповѣдь самаго Бога. Никто не имѣетъ права отказаться отъ исполненія ея. Вы представляете въ извиненіе множество дѣлъ, сопряженныхъ съ должностями званія вашего: но чѣмъ важнѣе и обширнѣе должности наши, тѣмъ болѣе имѣемъ нужды въ помощи Всевышняго, для полезнаго прохожденія оныхъ; тѣмъ болѣе и тѣмъ чаще должны мы прибѣгать къ Отцу небесному, и просить у Него просвѣщенія, силъ и твердости къ вѣрному служенію нашему. — И сколько бы облегчились наши труды, сколько бы уменьшились наши недоумѣнія и безпокойства, ежели бы мы всякое дѣло начинали съ молитвою, продолжали съ

молитвою, и оканчивали съ молитвою? Такъ поступали древніе Христіане; они почли бы себя слабыми Христіанами, когда бы даже и въ ночи не прерывали сна своего на славословіе Божіе. Святый Злагоустъ съ такою ревностію завѣщаетъ Христіанамъ заповѣдь молитвы, что, по словамъ его, должностные люди, которымъ дѣла службы воспрепятствуютъ иногда быть во дни на общей молитвѣ, обязаны исполнять оную въ ночи. Итакъ признаемся, что не дѣла, но произвольная разсѣянность и суетность наша полагаетъ намъ препятствіе къ молитвѣ,—молитвѣ, которая есть мать всѣхъ добродѣтелей, безъ которой такъ же невозможно для насъ войти въ царствіе небесное, какъ птицѣ безъ крылъ невозможно подняться отъ земли на воздухъ. И при такой необходимости ко спасенію нашему молитвы, неужели мы не почтемъ ее изъ всѣхъ дѣлъ нашихъ самымъ первымъ и главнымъ нашимъ дѣломъ? Развѣ есть у насъ дѣло, важнѣе дѣла спасенія душъ нашихъ?—

Но чтобы молитва наша была плодоносна, надобно, чтобы она была истинная. — Должно молиться со вниманіемъ. Богъ слышитъ гласъ сердца, а не гласъ устъ нашихъ. Надобно благоговѣть и всѣмъ сердцемъ прилѣплену быть къ молитвѣ. Надобно, чтобы душа наша, во время молитвы, не занималась никакими вещами міра, а единственно устремлена была къ тому, предъ кѣмъ она изливаетъ свои прошенія. Молитва есть благоговѣйная бесѣда съ Богомъ. Можемъ ли мы надѣяться, чтобы Онъ услышалъ насъ тогда, когда мы предстоимъ предъ Нимъ безъ должнаго предъ величествомъ Его благоговѣнія,—предъ Нимъ, который видитъ всѣ помысленія сердца нашего, престолу коего съ трепетомъ предстоятъ сонмы чистѣйшихъ Ангеловъ? Мы ли, бѣдные грѣшники, дерзнемъ обращаться съ Богомъ иначе?—Вмѣсто того, чтобы преклонить Его къ милосердію, молитва безъ благоговѣйнаго вниманія оскорбляетъ до стопокланяемое Его величество.

Надобно молиться съ вѣрою. Вѣра сія должна быть твердая и несумѣнная: *да просимъ*, говоритъ св. Апостолъ Іаковъ,

съ вѣрою, ничтоже сумняся, сумнябоя угодобися волешию морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ человекъ оны, яко прииметъ что отъ Бога. Молитва сердца, истинно вѣрующаго, получаетъ свою твердость отъ той совершенной увѣренности, что Отецъ небесный, когда уже отдалъ на смерть, для спасенія нашего, единороднаго Сына своего, единственное неоцѣненное сокровище сердца своего, то чего уже не дастъ намъ ради Его—Искупителя нашего, ради Божественной крови Его, вопіющей къ Нему о помилованіи насъ? Когда мы молимся съ такою вѣрою во Христа Іисуса: тогда бесѣдуемъ съ Богомъ, яко чада Его, искупленныя кровію Христовою, яко наследники Христу; тогда молитвы наши столь сильны, что вѣрующему вся возможна суть, по словамъ Господа Іисуса.

Надобно молиться со смиреніемъ. Повергаясь предъ величествомъ Божиимъ, надобно возчувствовать всю свою бѣдность и все свое ничтожество, чтобы преклонить Его на милосердіе. На кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словеса мои? Сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ. Гордый, сколько бы ни молился, Богъ всегда ему противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

Надобно молиться съ любовію къ Богу. Любовь къ Богу есть наилучшая молитва. Кто непрестанно любитъ Бога, тотъ непрестанно молится. Любящій Бога естественно старается благоугождать Ему; а сіе стараніе заставляетъ его воздыхать къ Нему, при своихъ немощахъ въ исполненіи Его заповѣдей, и при самыхъ малыхъ своихъ грѣхахъ. Сіи-то святыя воздыханія, во дни и нощи, при занятіяхъ по службѣ, или по домоупотребительству, и даже при невинныхъ удовольствіяхъ, составляютъ непрестанную молитву сердца. Итакъ любите Бога безпрестанно, и вы исполните заповѣдь непрестанной молитвы.

Наконецъ, надобно молиться съ терпеніемъ и преданіемъ себя волѣ Божіей. Если Богъ не вдругъ исполняетъ наши прошенія, мы должны усугублять мольбы наши къ Нему. Отецъ милосердія и Богъ всякія утѣхи, не потому удерживаетъ до вре-

мени дары благодати своей, чтобы не хотѣлъ ихъ дать намъ; но потому, что знаетъ, когда и что полезно даровать намъ. А при томъ хочетъ научить насъ, чтобы мы дорого цѣнили дары Его благодати. Обыкновенно, что пріобрѣтается съ большимъ трудомъ, то и бережется съ большимъ стараніемъ. Почему всѣ молитвы наши должны оканчиваться симъ прошеніемъ: Отче небесный, да будетъ воля твоя! Аминь. }

НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Сей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.

Мате. 17, 21.

Видишь ли, какъ Іисусъ Христосъ и Апостоламъ говоритъ о постѣ? Ты скажешь: если нужна вѣра, для чего же еще нуженъ постъ? Для того, что постъ, вмѣстѣ съ вѣрою, много придаетъ душѣ крѣпости: ибо научаетъ великому любу мудрiю, человека содѣлываетъ Ангеломъ, да еще укрѣпляетъ противу силъ противныхъ. Но этого мало,—нужна еще молитва,—и она должна предшествовать. Итакъ смотри, какія блага происходятъ отъ сихъ двухъ добродѣтелей: ибо тотъ, кто молится какъ должно, и притомъ постится, не многого требуетъ; а кто требуетъ немного, тотъ не будетъ сребролюбивъ; а кто не сребролюбивъ, тотъ любитъ подавать милостыню. Кто постится, тотъ становится легкимъ и окрыляется, и съ бодрымъ духомъ молится, угашаетъ злыя похоти, умилостивляетъ Бога, и усмиряетъ надмѣнный свой духъ. Посему-то Апостолы всегда почти постились. Кто молитву соединяетъ съ постомъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра. Ибо таковой не дремлетъ, не

говорить много, не зѣваетъ, и не разслабѣваетъ на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ: но онъ быстрѣе огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ спящаго челоука искренно молящагося. Если жена могла преклонить жестокаго начальника, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился; то тѣмъ болѣе можетъ преклонить Бога тотъ, кто непрестанно предстоить предъ Нимъ, укрощаетъ чрево и отвергаетъ утѣху. Если слабо у тебя тѣло, чтобы поститься безпрестанно: то оно не слабо для молитвы и для воздержанія отъ удовольствій чрева. Если ты не можешь поститься, то по крайней мѣрѣ можешь не роскошествовать; а это не маловажно и не далеко отъ пощенія, и можетъ укротить неистовство діавола. Ибо ничто такъ не любезно демону, какъ роскошь и пиянство—источникъ и мать всѣхъ золъ. Симъ-то діаволъ ввергнулъ нѣкогда Израильтянъ въ идолопоклонство; симъ-то возжегъ Содомлянъ на беззаконныя похоти. Ибо говоритъ Писаніе: *сіе есть беззаконіе содомлянъ—въ гордости, въ сытости, и въ изобилии сластолюбствовати* (Іезек. 16, 49). Это же самое и многихъ другихъ погубило и предало гееннѣ. Ибо какого зла не производитъ роскошь! Она дѣлаетъ людей безсловесными и даже хуже ихъ. Сластолюбивый челоукъ ни мало не различается отъ бѣсноватаго; онъ также безстыдствуетъ и неистовствуетъ. О бѣсноватомъ мы по крайней мѣрѣ жалѣемъ; а этого отвращаемся и ненавидимъ. А почему? потому что онъ произвольно неистовствуетъ. Если заглянуть внутрь такого челоука, то увидимъ, что душа въ немъ застыла и оцѣпенѣла, какъ бы среди зимы и мороза.

Я слышу, что нѣкоторые говорятъ: когда бы не было вина! О безуміе! Люди грѣшатъ, а мы презираемъ даръ Божій. Уже ли вино, о челоукъ, причиною такого зла?—Нѣтъ, не вино, а невоздержаніе тѣхъ, которые злоупотребляютъ виномъ. И такъ лучше скажи: о, если бы не было пиянства! о, если бы не было роскоши! А если скажемъ: лучше бы не было вина, то можемъ

и далѣе сказать: о, если бы не было желѣза, потому что есть челоуѣкоубійцы; хорошо, если бы не было ночи, потому что есть воры: лучше, если бы не было свѣта, потому что есть клеветники. Такимъ образомъ ты все наконецъ захочешь потребить. Но ты не поступай такъ: ибо это сатанинскій духъ. Не презирай вина, но презирай пьянство. Когда пьяный придетъ въ чувство, опиши ему все безобразіе его. Скажи ему: вино дано для увеселенія, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселымъ, а не для того, чтобы быть посмѣшищемъ; дано для подкрѣпленія здравія, а не для разстройства;—для уврачеванія немощей тѣлесныхъ. а не для ослабленія духа.—Богъ тебя почтилъ симъ даромъ; для чего же ты неумѣреннымъ употребленіемъ сего дара бесчестишь себя? Послушай, что говорятъ Апостолъ Павелъ: *мало вина приими, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23.).—Если и святой, одержимый болѣзнію и частыми недугами, не употреблялъ вина, доколѣ не повелѣлъ ему учитель: какого же мы достойны будемъ осужденія, когда здоровые ушцаемся? Вино дано для веселья; ибо сказано: *вино веселитъ сердце челоуѣка*; а вы и это доброе его свойство порочите. Ибо что за радость—быть не въ себѣ, мучиться множествомъ болѣзней, видѣть все кружащимся и все во мракѣ, подобно находящимся въ горячкѣ? Итакъ умоляю, не заражайтесь сею болѣзнію; а тѣхъ, кои уже заразились, исхищайте изъ бѣды, дабы не было между вами людей, которые хуже безсловесныхъ.—Ибо скоты не требуютъ ничего болѣе того, что нужно; а сіи становятся безмысленнѣе ихъ, преступая границы умѣренности. Всѣ животныя вообще ѣдятъ ли, пьютъ ли;—знаютъ предѣлъ довольства, и не простираются далѣе нужды, и хотя бы принуждали ихъ, никогда не дадутъ себѣ дойти до неумѣренности. Итакъ воздержные хуже безсловесныхъ и въ семъ отношеніи. И не только въ тотъ день, когда ты пьянъ, страдаешь отъ пьянства, но и послѣ онаго дня. Подобно какъ и по прошествіи горячки остаются еще слѣды пагубнаго влі-

янія оной; такъ и у тебя и по прошествіи хмѣля и въ душѣ и въ тѣлѣ свирѣпствуетъ буря. Бѣдное тѣло лежитъ разслаблено, какъ корабль разбитый бурей, а того бѣднѣе душа; ибо и въ разслабленномъ тѣлѣ воздымаетъ бурю и возжигаетъ похоть.— Какъ по укрощеніи волненія во время бури остаются слѣды разрушительнаго дѣйствія ея, такъ и здѣсь. Какъ тамъ товары, такъ здѣсь почти все доброе выбрасывается. Цѣломудріе ли стяжалъ кто либо, стыдливость ли, кротость ли, смиреніе ли,— все сіе пьянство повергаетъ въ море нечестія. А что еще послѣ сего дѣлаетъ пьянство, того нельзя ни съ чѣмъ и сравнить.— Ибо тамъ, по выгрузеніи, корабль дѣлается легче; здѣсь же новое отягощеніе. Вмѣсто онаго богатства нагружаются пескомъ, соленою водою и всякою дрянью; отъ чего корабль и съ пловцами и съ кормчимъ тотчасъ погибаетъ. Итакъ, дабы не потерпѣть намъ того же, устранимся отъ этой бури. Нельзя пьянцѣ видѣть царствія небеснаго. *Не льститеся*, говоритъ Апостолъ, *ни пѣницы, ни досадители царствія Божія не насладятъ* (1 Кор. 6, 10.). И что я говорю—царствія небеснаго? пьяный не видитъ и настоящіхъ предметовъ: ибо пьянство дни превращаетъ для насъ въ ночи, свѣтъ—во тьму; пьяный, смотря во всѣ глаза, не видитъ и того, что у него подъ ногами. И не это только зло раждается отъ пьянства; но и послѣ пьяницы подвергаются другой жесточайшей казни: безумному унынію, неистовству, разслабленію, насмѣшкамъ, поношенію. Какого же помилванія ждать тѣмъ, кои убиваютъ себя такими бѣдствіями? Совершенно никакого! Итакъ потщимся избѣгнуть сего недуга, чтобы получить намъ настоящія и будущія блага, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ LXVII бесѣды на Еванг. Матѣя.

СЛОВО 2.

Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертники. Зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и челоукомъ: до пыльшилаго часа и алчемъ, и жаждемъ, и паготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками; якоже отребѣ міру быхомъ, всѣмъ поправіе досель.

1 Кор. 4, 9. 11. 13.

Такъ говорилъ св. Апостолъ Павелъ, описывая сими словами тѣ подвиги, скорби и лишенія, которыя онъ, равно какъ и всѣ прочіе Апостолы претерпѣвали, проповѣдуя міру Евангеліе Христово. Если по одному внѣшнему состоянію судить о людяхъ, говорящихъ о себѣ такимъ языкомъ; можно подумать, что это враги Бога и челоуковъ, что это или возмутители общественнаго порядка, или безпечные празднолюбцы, не заслуживающіе никакого утѣшенія, состраданія и вспоможенія ни отъ Бога ни отъ людей.

Но въ самомъ дѣлѣ не такъ: эти, по видимому, несчастные страдальцы, — тѣ блаженные ученики божественнаго Учителя, которые своимъ ученіемъ просвѣтили весь міръ; это тѣ, коихъ красныя ноги обтекали самыя отдаленныя страны земли, а богодохновенныя уста возвѣщали миръ и спасеніе всѣмъ, дальнымъ и ближнимъ, соотечественникамъ и иноплеменикамъ, и для успѣха въ дѣлѣ проповѣди отказывали себѣ во всѣхъ радостяхъ жизни.

Отъ чего же, спроситъ иной, отъ чего такое неравенство между внутреннимъ достоинствомъ и внѣшнимъ состояніемъ, между трудами и возмездіемъ? Отъ чего такъ много ревности, усердія и постоянства съ одной стороны, и такъ, по видимому, мало вниманія, участія и вознагражденія съ другой? Или не праведенъ Господь, что Онъ не соразмѣряетъ награды съ подвигами, вѣнцевъ съ заслугами? Или не благъ Онъ, что не уще-

дряетъ благами тѣхъ, кои жертвуютъ Ему всѣми благами, даже самую жизнь? Или не всемогущъ Онъ, что не избавляетъ рабовъ своихъ отъ всѣхъ напастей и бѣдъ? Нѣтъ, *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ*; истина и судъ у Него; *благъ Господь во всѣхъ дѣлахъ Его*; всемогущъ Господь, и спленъ сотворити вся, елика восхошетъ. И слѣдовательно, если страдаютъ иногда самые величайшіе праведники; если, по видимому, не вознаграждаются иногда достойнымъ образомъ самые ревностные и доблестные подвижники,—на это есть всеблагая воля верховнаго Раздаятеля жребіевъ человѣческихъ, на это есть причины и цѣли самыя премудрыя и благодѣтельныя.

Не всегда и не всѣ бѣдствія происходятъ отъ грѣховъ самихъ бѣдствующихъ: это ясно показалъ намъ самъ Спаситель, когда на вопросъ учениковъ о причинѣ несчастія постигшаго слѣпорожденнаго, отвѣчалъ, что не согрѣшили ни родители его, ни самъ онъ, но такое несчастіе постигло его единственно для того, чтобы на немъ открылись великія и славныя дѣла Божіи.—

Съ этой точки зрѣнія утѣшительно и назидательно и всѣмъ смотрѣть намъ на большую часть бѣдствій нашихъ собственныхъ и нашихъ ближнихъ. При такомъ взорѣ мы удержимся, съ одной стороны, отъ ропота и отчаянія, когда суждено будетъ страдать намъ самимъ, съ другой—отъ осужденія и презрѣнія страдающихъ нашихъ ближнихъ: потому что въ этихъ страданіяхъ мы будемъ прозрѣвать премудрыя дѣла Бога всеблагаго и благопромыслительнаго.—

Какъ же являются дѣла Божіи въ постигающихъ насъ бѣдахъ и несчастіяхъ? Какъ достигаются высокія и благотворныя цѣли путемъ скорбей и лишеній? Всего ближе и яснѣе разрѣшеніе сихъ вопросовъ мы можемъ видѣть въ Апостолахъ. Вотъ богомудрые проповѣдники Евангелія, по ихъ собственнымъ словамъ, являются уничиженнѣйшими, какбы осужденными на смерть; представляютъ изъ себя позорище для міра, Ангеловъ и человѣковъ; не имѣютъ ни пищи, ни одежды, ни

пріюта; терпятъ побой и безчестіе; они въ ранахъ и темницахъ, въ смертной борьбѣ и тяжкихъ подвигахъ, но при всемъ этомъ они не ослабѣваютъ духомъ, мужественно и благодушно идутъ путемъ терпимымъ, и отъ того спѣшно растетъ и распространяется сѣемое ими слово Божіе. Они являются *не знаемы и незнаемы, яко умирающе, и се живи; яко наказуемы, а не умерщвляемы; яко скорбляще, присно же радующеся; яко нища, а мнози богатяще, яко ничтоже имущи, а вся содержаще* (2 Кор. 6, 9. 10); они безъ пособій и средствъ человѣческихъ и при самыхъ великихъ, со стороны плоти, міра и діавола, препятствіяхъ и затрудненіяхъ, одерживаютъ побѣды самыя блистательныя; мудро и убѣдительно говорятъ эти не книжные и незнатные рыбаки такъ, что съ величайшею покорностію и благоговѣніемъ слушаютъ ихъ народы и правители, пріемлютъ ихъ иногда яко Ангеловъ Божіихъ, яко самаго Іисуса Христа! Не являются ли здѣсь во всемъ блескъ дѣла Божіи? Не видима ли здѣсь вся неизмѣримая глубина богатства и премудрости и разума Божія?

Не ужели же, скажетъ при семъ кто либо, не ужели всякое несчастіе, всякое лишеніе, всякое гоненіе, отъ чего бы они ни происходили, и какъ бы мы ни переносили ихъ, служатъ къ достиженію премудрыхъ и благодѣтельныхъ цѣлей? По этому можно иногда и творить злая, да пріидутъ благая,—можно самовольно навлечь на себя бѣдствія, или причинить оныя своимъ ближнимъ, чтобы изъ сего тѣмъ яснѣе обнаружилась благодать и премудрость Божія? Нѣтъ, опытъ показываетъ, что не всякое бѣдствіе и не для всякаго бѣдствующаго имѣетъ благодѣтельныя слѣдствія: это можно сказать только о тѣхъ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, которыя ниспосылаются намъ безъ нашей вины, и которыя мы переносимъ такъ, какъ переносили ихъ въ свое время Апостолы: въ противномъ случаѣ, *еще и постраждетъ кто, не вѣнчается, еще незаконно мученъ будетъ*. Какъ же переносили бѣдствія святые Апостолы? Насъ злосло-

вятъ и хулятъ, говорить одинъ за всѣхъ и о всѣхъ св. Павелъ, а мы благословляемъ, и молимся; насъ гонятъ, мы терпимъ.—

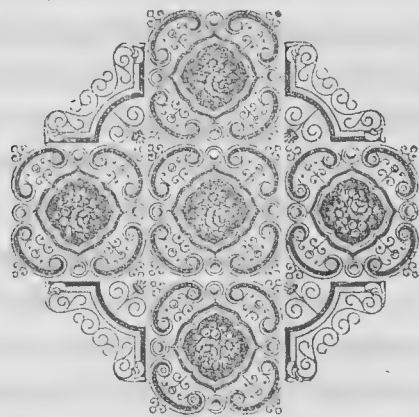
Насъ злословятъ, а мы благословляемъ! О, какая великая разность между тѣмъ и другимъ: какая великая трудность говорить другимъ одно добро, когда другіе говорятъ намъ одно зло, отверзать уста свои только для благословенія, тогда какъ другіе изрыгаютъ на насъ только хулы и злословіе! Но въ томъ-то и состоитъ торжество добродѣтели, чтобы препобѣдить сію трудность; тогда-то и покажемъ мы, что мы — ученики Того, который, будучи укоряемъ, *противу не укоряше, стражда не прещаше*, и который общалъ блаженство своимъ послѣдователямъ тогда, какъ *возненавидятъ ихъ всѣ человецы*, какъ будутъ гнать и поносить ихъ, и пронесутъ имя ихъ яко зло, Сына человеческого ради.

Насъ хулятъ, а мы молимся. О чемъ же молились святые Апостолы, доблестные страдальцы? О томъ ли, чтобы Господь праведнымъ судомъ своимъ отмстилъ ихъ гонителямъ и хульникамъ? Нѣтъ, ученики Распятаго за враговъ не могли молиться и не молились объ этомъ. Подражая своему Учителю и Господу, они молились только о томъ, чтобы Господь оставилъ и простилъ грѣхъ ихъ врагамъ и поносителямъ, чтобы Онъ разсѣялъ тотъ мракъ невѣдѣнія, въ которомъ они блуждали, и чтобы не поставилъ имъ въ грѣхъ той несправедливости, какую они имъ оказывали.

Наконецъ *насъ гонятъ, мы терпимъ.* Вотъ еще одинъ способъ обратить во благо самое гоненіе, невинно намъ причиняемое! Въ самомъ дѣлѣ, сколь великимъ и достославнымъ представляется намъ тотъ, кто благодушно переноситъ всѣ злословленія, постигающія его въ жизни; кто среди самымъ жестокимъ страданій сохраняетъ все мужество и бодрость душевную; кто самыя чувствительныя и тяжкія раны терпитъ безвинно и безъ малѣйшаго ропота и жалобы! Такой великодушный страдалецъ ясно показываетъ, что онъ ученикъ Того, кто сказалъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжете души ваши, и претерпѣвый до конца, той*

спасенъ будетъ, и что онъ дѣйствуетъ именно о укрѣпляющемъ его *Иисусъ*.

Итакъ, Христіанинъ, если только ты съ искреннимъ усердіемъ и ревностію приступаешь работать *Господеву*, если только ты нелицемѣрно желаешь вести благочестивую жизнь; то непремѣнно долженъ уготовать душу свою во искушеніе, твердо долженъ быть увѣренъ, что ты будешь гонимъ и ненавидимъ отъ міра грѣшнаго и лукаваго. Но что бы ни ожидало тебя, что бы ни угрожало тебѣ въ сей злополучной жизни: во всѣхъ приключающихся тебѣ ничимже согрѣши предъ Богомъ устами своими; будь за все благодаренъ Богу, страдай, яко доблій воинъ Христовъ; тебя будутъ злословить и хулить, а ты благословляй и молись; тебя будутъ гнать, а ты терпи. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

*Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умо-
мля мѣ еси. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеветѣ тво-
его, яко же и азъ тѣ помиловахъ?*

Мат. 18, 32. 33.

Это слово къ лихоимцамъ безжалостнымъ и жестокимъ. Они жестоки не для другихъ, а для самихъ себя.—Когда ты питаешь злобу, то знай, что ты питаешь оную къ самому себѣ, а не къ другому, обременяешь самого себя грѣхами, а не ближняго. Ибо что бы ни сталъ дѣлать сему, все сіе сдѣлаешь какъ челоуѣкъ, и притомъ въ настоящей только жизни; но Богъ не такъ поступитъ: — Онъ подвергнетъ тебѣ большому и вѣчному мученію въ жизни будущей: предаде его мучителямъ, дождеже воздастъ весь долгъ свой (ст. 34.), т. е. навсегда; ибо онъ никогда не будетъ въ состояніи заплатить своего долга. Если благодѣяніе тебѣ не сдѣлало лучшимъ, то остается исправлять тебѣ наказаніемъ. Хотя благодѣянія и дары Божіи непреложны, но злоба столько усилилась, что нарушила и сей законъ. Итакъ, что хуже памятозлобія, когда оно можетъ лишить насъ столь великаго дара Божія? Тако и Отецъ мой небесный, говоритъ

Исусъ Христосъ, *сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшеній ихъ* (ст. 35.), не говоритъ—Отецъ вашъ, но—*Отецъ мой*; ибо недостойно называться Богу Отцемъ столь лукаваго и столь человѣконенавистнаго раба.

Требованіе Исуса Христа двойное: чтобы мы чувствовали свои грѣхи, и прощали оныя другимъ. Чувствовать свои грѣхи нужно для того, чтобы удобнѣе оныя прощать другимъ. Ибо размышляющій о собственныхъ грѣхахъ, снисходительнѣе бываетъ къ ближнему. Прощать же другимъ мы должны не словами только, но отъ чистаго сердца, дабы не обратить противъ самихъ себя меча своимъ памятозлобіемъ. Ибо оскорбившій тебя не причинитъ тебѣ зла столько, сколько ты самъ себя причинишь, питая въ себѣ гнѣвъ, и подвергаясь за то осужденію отъ Бога. Но если ты не будешь унывать, а поступишь благоразумно, то зло обратится на главу его самого, и онъ жестоко постраждетъ. Если же ты будешь оскорбляться и негодовать, то самъ пострадешь, и притомъ не отъ него, но отъ самого себя. Итакъ не говори, что другой оскорбилъ тебя и оклеветалъ и причинилъ большое зло: ибо онъ доставляетъ тебѣ симъ случай освободиться отъ грѣховъ, такъ что, по мѣрѣ нанесенія тебѣ обиды, становится причиною очищенія грѣховъ твоихъ. Дѣйствительно, если мы захотимъ, насъ никто не можетъ обидѣть; самые уже враги величайшую доставляютъ намъ пользу. Но что говорить о людяхъ? Можетъ ли кто быть лукавѣе діавола? Но и онъ можетъ доставить намъ удобнѣйшій случай къ нашей славѣ, какъ это показываетъ примѣръ Іова. Если же діаволъ доставляетъ случай получать вѣнцы, то для чего бояться врага—человѣка?—Итакъ обрати вниманіе на пользу, какую ты можешь получить, перенося безропотно обиду отъ враговъ: первая и важнѣйшая—отпущеніе грѣховъ; вторая—терпѣніе и великодушіе; третья—кротость и челоуѣколюбіе: ибо тотъ, кто не гнѣвается на оскорбляющихъ его, бываетъ очень пріятель любящимъ его; четвертая—совершенное истребленіе

гнѣва, съ чѣмъ никакое благо не можетъ сравняться: ибо свободный отъ гнѣва, безъ сомнѣнія, свободенъ и отъ непріятностей съ нимъ соединенныхъ. Не испытывшій въ себѣ вражды, не испытываетъ и печали, но наслаждается радостію и другими безчисленными благами. Итакъ, ненавидя другихъ, мы сами себя наказываемъ, равно какъ любя другихъ, благодѣтельствуемъ сами себѣ. При томъ, тебя будутъ уважать всѣ, даже и самыя враги, хотя бы они были демоны; и поступаая такимъ образомъ, уже не будешь болѣе имѣть врага, но—что еще всего важнѣе — пріобрѣтешь милосердіе Божіе. Если ты согрѣшилъ, получишь прощеніе во грѣхахъ своихъ; если же правъ, получишь свободный доступъ къ Богу. Не будемъ же питать ненависти ни къ кому, дабы и самимъ заслужить любовь отъ Бога; и тогда, хотя бы мы десятыю тысячами талантовъ были должны, Онъ умилосердится надъ нами и помиуетъ насъ. — Но ты обиженъ ближнимъ? Будьнисходителенъ къ нему, не питай ненависти. Припомни, что и Христосъ, идя на крестную смерть, о Себѣ радовался; а о распинателяхъ своихъ плакалъ; подобнымъ образомъ и намъ надлежитъ поступать. Чѣмъ болѣе насъ обижаютъ, тѣмъ болѣе мы должны оплакивать обидѣвшихъ насъ; ибо для насъ происходитъ отъ сего великое благо, для нихъ же напротивъ великое зло. Но ближній тебя обидѣлъ при всѣхъ, и даже ударилъ? Онъ при всѣхъ и обезчестилъ и посрамилъ самого себя, и тысячу обвинителей вооружилъ противъ себя, тебѣ же, напротивъ, приготовилъ многіе вѣнцы. — Но онъ оклеветалъ тебя предъ другими? Что тебѣ и до этого, когда Самъ Богъ будетъ разсматривать твое дѣло, а не тѣ, которые слышали клевету? Онъ самъ сдѣлался причиною своего наказанія, и подвергается отвѣтственности не только за свои поступки, но и за то, что судилъ о тебѣ; оклеветавъ тебя предъ людьми, самъ онъ сдѣлался виновнымъ предъ Богомъ. Если же это для тебя неудовлетворительно, то вспомни, что и самъ Богъ былъ оклеветанъ и отъ сатаны и отъ людей, и при томъ предъ тѣми, которыхъ Онъ наипаче любилъ. Тоже самое испыталъ и едино-

родный Сынъ Его, который посему и сказалъ: *Аще Господина дому вселзеvu, паpекоша, коlми паче домашнiя его.* (Мат. 10, 25.). И не только оклеветалъ Его злой оный демонъ, но даже успѣлъ клевету свою выдать за истину, и оклеветалъ не въ маловажномъ чемъ-нибудь, но въ величайшихъ преступленiяхъ: ибо называлъ Его и бѣснующимся, и лътецомъ, и противникомъ Богу. Но ты, оказавъ благодѣянiя ближнему, терпишь отъ него обиду? Посему-то болѣе плачь и болѣзнуй о причинившемъ тебѣ зло, а о себѣ радуйся: ибо ты уподобился Богу, *сiяющему солнцу на злыя и благiя* (Мат. 5, 45). Но если подражанiе Богу превосходитъ твои силы (хотя для ревностнаго и это не трудно): то мы укажемъ тебѣ примѣръ для подражанiя въ подобныхъ тебѣ рабахъ. Посмотри на Юсифа: онъ хотя претерпѣлъ безчисленныя бѣдствiя отъ своихъ братьевъ, однакожъ облагодѣтельствовалъ ихъ; посмотри на Моусея, который, послѣ безчисленныхъ противу него злоумышленiй Иудеевъ, молился за нихъ; посмотри на блаженнаго Павла, который, при всемъ томъ, что не могъ исчислить претерпѣннаго имъ отъ Иудеевъ, желалъ еще быть за нихъ анаеомою: посмотри на Стефана, который, бывъ побиваемъ камнями, молился объ отпущенiи грѣха сего убiйцамъ. Припомнивъ все это, оставь всякiй гнѣвъ, дабы и тебѣ Богъ оставилъ всѣ грѣхи твои, благодатию и человеколюбiемъ Господа нашего Иисуса Христа, Емуже со Отцемъ и со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ LXII бесѣды на Еванг. Матфея.

СЛОВО 2.

Уподобися царствіе небесное человеку Царю, иже восхотѣ стягати о словеси съ рабы своими.

Мат. 18, 23.

Притча, нынѣ предлагаемая намъ въ Евангеліи, подъ образомъ Царя представляетъ правосуднаго и всеблагаго Бога, а подъ видомъ рабовъ—всѣхъ насъ грѣшниковъ. Въ рабѣ—неоплатномъ должникѣ всякій можетъ видѣть бѣдственное состояніе грѣховное; въ Царѣ, всемілостивѣйше прощающемъ должника, увидимъ безконечную благость къ намъ Божию, а въ томъ же Царѣ, наказующемъ жестокосердечіе раба своего, познаемъ грозное правосудіе Божіе, карающее немилостивыхъ и непримиримыхъ.

Начешу ему стягати, приведоша ему единого должника тмою талантъ. Тма талантовъ, или десять тысячъ талантовъ, есть сумма величайшая, какой не могъ приобрѣсть рабъ трудами своими. Эту сумму повѣрилъ ему Царь: такъ былъ онъ милостивъ и щедръ къ слугамъ своимъ.—Такъ или еще несравненно болѣе милостивъ и щедръ къ намъ Царь небесный, Господь Богъ нашъ! Все, что имѣемъ мы добраго, отъ Него имѣемъ. Жизнь, блага земныя, подкрѣпляющія ее, силы тѣлесныя и душевныя: все, что внутри и что внѣ насъ, отъ Его всещедрой руки мы получили. О, какую безмѣрную сумму, какія безцѣнныя сокровища повѣрилъ намъ Господь! Но что мы сдѣлали съ сими сокровищами? Мы ихъ расточили, погубили, и задолжали безмѣрною суммою Царю нашему. Намъ дана жизнь для того, чтобы на землѣ приготовить себя къ жизни небесной; а мы сей драгоцѣнный талантъ зарыли въ землю,—дарованную намъ жизнь посвятили однимъ земнымъ наслажденіямъ. Данъ намъ разумъ, чтобы познали мы Творца своего, дана воля свободная, чтобы свободно возлюбилъ Господа Бога нашего: а мы

и разумъ и волю обратили къ предметамъ ничтожнымъ, составили для себя идоловъ въ вещахъ тлѣнныхъ. Даровано намъ слово Божіе, открывающее пути живота вѣчнаго: а мы, оставляя сей кладязь воды живой, искапываемъ себѣ студенцы безводные, по указанію слѣпотствующаго ума нашего, или бѣжимъ на зловредные источники, изрытые страстями. Для насъ сошелъ съ неба самъ Сынъ Божій, принявъ естество челоѣческое, за насъ страдалъ и умеръ смертію крестною: но какъ пользуемся мы и сею безмѣрною любовію къ намъ Божіею и всѣми дарами ея?—О! мы вѣчные должники Божіи! нѣтъ мѣры и числа долгамъ и винамъ нашимъ!

Не имущу же ему воздати, повелѣи Господь его продати и жену его и чада, и вся, елика имѣхъ, и отдати. Самая печальная, несчастная участь угрожаетъ слугѣ царскому, должнику! Бывшій любимецъ царя долженъ лишиться всего имущества своего и всего ему любезнаго, — долженъ подвергнуться совершенной бѣдности и тяжкому игу рабства, гдѣ нибудь въ странѣ чуждой. Бѣдствіе ужасное! но оно заслужено тѣмъ, кто употребилъ во зло всѣ милости Царя. — Такъ справедливо и то наказаніе, которое ожидаетъ неоплатнаго должника предъ Богомъ — грѣшника. Не умѣли и не хотѣли мы пользоваться, какъ надлежало, дарованіями Божіими; и они отнимутся у насъ: отнимется все, что насъ радовало, въ чемъ искали мы пользы или удовольствія, отнимется и то, что могло поддерживать духовную жизнь нашу, отнимутся самыя средства спасенія, которыя мы пренебрегли. Не хотѣли мы служить единому истинному Царю и Господу, не искали Его любви и милости своею любовію къ Нему и преданностію: за то достанется намъ быть рабами жестокаго властелина, духа злобы. Самовольно удалились отъ источника жизни вѣчной: потому будемъ страдать въ области смерти вѣчной.

Падѣ убо рабъ твой, кланяшеся ему, глаголя: Господи, потерпи на мнѣ, и вся тѣ воздамъ. Впновный слуга, при видѣ своего крайняго бѣдствія оказывается готовымъ на всѣ труды,

только бы отклонить отъ себя ужасную бѣду, — и, чувствуя всю справедливость царскаго приговора, но вмѣстѣ трепеща отъ страха и подавляемѣй горестію, онъ общаетъ Царю то, чего не можетъ никогда выполнить: потерпи, говоришь, и все воздамъ. Какимъ образомъ воздать? Чѣмъ уплатить онъ непомерный долгъ, не имѣя ничего своего? ибо, что имѣеть, все то принадлежитъ Царю, которому и всѣ труды его должны быть посвящаемы. Итакъ не напрасно ли рабъ хочетъ преклонить Царя къ милости своимъ обѣщаніямъ? Не напрасно; потому что добрый Царь, зная совершенно безнадежное состояніе своего служителя, смотреть не на обѣщанія его, которыя онъ никогда не выполнитъ, а на смиреніе, на слезы и просьбу его, и даруетъ ему болѣе, нежели сколько онъ проситъ. *Милосердовавъ же Господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему.* Не только отложилъ уплату долга, но и совсѣмъ простилъ должника.

Вотъ единственное средство и для насъ грѣшныхъ возвратитъ къ себѣ милость Отца небеснаго, прогнѣваннаго безчисленными грѣхами нашими! Не умилостивимъ Его ни дарами, ни жертвами, потому что все, что имѣемъ, Ему принадлежитъ, и Онъ ни въ чемъ нашемъ не имѣетъ нужды. Не можемъ уплатить безконечнаго долга нашего, удовлетворить правдѣ Божіей за всѣ грѣхи наши никакими трудами и подвигами; потому что служить и жить для Бога мы и безъ того обязаны, а прегрѣшенія грѣхи наши также не возможно изгладить, упразднить, какъ не возможно возвратитъ прошедшаго. Одно остается намъ: со слезами раскаянія, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ прибѣгнуть къ милосердію Отца небеснаго. Пусть и каждый грѣшникъ скажетъ: *Господи! потерпи на мнѣ, и вся Ты воздамъ.* Но при семъ пусть никто не надѣется на свои силы и на свою правду. Господи! да скажетъ кающійся, вся Ты воздамъ, но воздамъ не своею правдою, а правдою Спасителя моего, едиnorodнаго Сына твоего, воздамъ безконечною цѣною крови Его, за меня изліянной, и которую усвою я себѣ моею

вѣрою; воздамъ за расточенные дары твои заслугами Икупителя Божественнаго; воздамъ за удаленіе мое отъ Тебя совершеннымъ покореніемъ себя благодати Его и соединеніемъ всего существа моего съ Его Божественною плотію и кровію. И вѣрнѣе всего то, что, при такомъ раскаяніи, при такой вѣрѣ и преданности Господу; Царь небесный умилосердится надъ нами и всѣ грѣхи, какъ бы они ни были велики, проститъ намъ!

Познавъ такимъ образомъ, какъ можетъ грѣшникъ получить отъ Бога прощеніе во всѣхъ вѣнахъ своихъ, познаемъ и то, что наиболѣе лишаетъ насъ прощенія и милости Божіей.

*Ишедъ же рабъ мой, обрѣте единого отъ клевретъ своихъ, иже бы долженъ ему стогъ пшязы, и ель его давяше, глаголя: отдаждь ми, иже ми еси долженъ. Вотъ какая нечувствительность, неблагодарность раба! Недавно самъ прощенъ, и мучитъ своего товарища! Десять тысячъ талантовъ простилъ ему Царь, а онъ не хочетъ потерпѣть на ближнемъ своемъ ста пѣнязей. Не напомнилъ ли этому жестокому заимодавцу бѣдный должникъ его собственнаго, недавно минувшаго, бѣдственнаго состоянія? Онъ молилъ взыскательнаго товарища съ тою же покорностію и тѣми же словами, какъ сей молилъ Царя: *надъ убо клевретъ его на позъ его, моляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. И не смотря на то, нечувствительный рабъ не только не прощаетъ должника своего, не только не хочетъ потерпѣть ему, но и ввергаетъ его въ темницу: онъ же не хотяше; но ведъ всади его въ темницу, дондѣже воздастъ должное. Кто не вознегодуетъ на такое жестокосердіе? кто не скажетъ, что такой безчеловѣчный поступокъ достоинъ строжайшаго наказанія? — Но почему не вознегодуемъ мы на самихъ себя, мы, которые предъ Богомъ виновны въ большей неблагодарности? почему не осудимъ себя за наше жестокосердіе въ отношеніи къ ближнимъ? Не бываетъ ли и съ нами, что чѣмъ болѣе получаемъ милостей отъ Бога, тѣмъ болѣе оказываемъ немилосердія къ ближнимъ? Такъ, житницы много умножены, а онѣ бѣдныхъ Лазарей томить голодомъ. Иной возвы-**

шенъ честию и достоинствами, и всю силу и власть свою употребляетъ къ обидѣ и притѣсненію слабыхъ. Еще болѣе такихъ, которые, очистивъ совѣсть свою покаяніемъ, получивъ отъ Господа прощеніе во многихъ, тяжкихъ грѣхахъ своихъ, вскорѣ послѣ покаянія обращаются на прежніе грѣхи и не рѣдко еще болѣе прежняго дѣлаются немилостивыми и жестокосердыми. Какъ же хотимъ мы послѣ сего, чтобы Богъ насъ всегда миловалъ?

Видѣвшіе же клеветы бывшая, сжалившись зло, и пришедше сказаши господину своему вся бывшая. Жестокій поступокъ немилосердаго заимодавца возбудилъ во всѣхъ сослуживцахъ его негодованіе противъ него и сожалѣніе о несчастномъ должникѣ. Все случившееся пересказываютъ они Царю, и тогда онъ, доселѣ столь милостивый къ раскаявающемуся, дѣлается гнѣвнымъ судіею къ немилостивому. И прогнѣвася господь его, предаде его мучителямъ; доиде же воздастъ весь долгъ свой. Это значить, что Царь лишилъ жестокаго раба навсегда своей милости, потому что рабъ никогда не можетъ уплатить великаго долга своего. — Ужасно, если все это приложимъ мы къ себѣ самимъ! Столь много прощаетъ намъ Богъ, столь много благодворить: и мы не научаемся ни прощенію обидъ, ни благодворенію! столь долго терпимъ Онъ грѣхи наши, не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему: и мы всю жизнь проводимъ въ нерадѣніи — въ нерадѣніи и о себѣ и о ближнихъ нашихъ! Чѣмъ наконецъ кончится наша безпечность и наша нечувствительность? — Мы жестоки не только къ другимъ, но и къ себѣ самимъ, потому что не стараемся о своемъ спасеніи, какъ должно. И о нашемъ жестокосердіи донесутъ клеветы Царю небесному. Слезы бѣдныхъ уже сами по себѣ свидѣтели немилосердія нашего предъ Богомъ; отходящія отъ насъ души страдальцевъ тамъ повѣдаютъ всѣмъ о своихъ неправедныхъ мучителяхъ; небесные чистые духи ужасаются, видя оскудѣніе любви и умноженіе вражды и злобы между нами. И чтожь? Очень можетъ быть, что и нынѣ устроится Господь

на судѣ, и поставитъ на судѣ люди своя, и скажетъ: *почто вы обидите людей моихъ и лице убогихъ посрамляете* (Иса. 3, 13. 15). Но вѣрно, вѣрно то, что на страшномъ судѣ Божіи услышать, немилостивые страшный гласъ правосудія небеснаго: *отъидите отъ мене, проклѣтїи!*...

Не нынѣ токмо, но каждый день будемъ воспоминавать, и не въ одной памяти, но и на сердцахъ нашихъ начертаемъ тѣ слова Спасителя, которыми заключилъ Онъ притчу свою: *такъ, говоритъ, и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердецъ вашихъ презрѣшенїя ихъ. Аминь.*

НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное.

Матѣ. 19, 25.

Исусъ Христосъ сими словами не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ оному. А ежели трудно войти въ царствіе небесное богатому, то что сказать о любостяжателѣ? Ибо, ежели не давать отъ своего имѣнія другому, есть уже препятствіе на пути къ царствію; то представь, какой сообраетъ огонь тотъ, кто захватываетъ чужое! Но для чего сказала Исусъ Христосъ ученикамъ своимъ, что трудно богачу войти въ царствіе небесное, когда они были бѣдны и даже ничего не имѣли? Конечно для того, чтобы научить ихъ не стыдиться бѣдности, и какъ бы оправдаться предъ ними въ томъ, почему Онъ прежде совѣтовалъ имъ ничего не имѣть. Но говоря, что не удобно богатому войти въ царствіе небесное, далѣе показываетъ, что и не возможно, и не просто не возможно, но еще объясняя такую невозможность примѣромъ верблюда и иглыныхъ ушей. Ибо говоритъ: *удобѣе есть вельбуду сквозъ иглыны уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити.* А отсюда видно, что не малая награда ожидаетъ тѣхъ, кто при богатствѣ

умѣютъ жить благоразумно. Почему Іисусъ Христосъ называетъ такой образъ жизни дѣломъ Божиимъ, дабы показать, что много нужно благодати тому, кто хочетъ такъ жить. Когда же ученики смущались, слыша Его слова, Онъ далѣе сказалъ: *у чело-
вѣкъ сіе не возможно, у Бога же вся возможна*. Но для чего смущаются ученики, будучи бѣдны: и даже слишкомъ бѣдны? Что ихъ безноконтъ? Конечно, имѣя слишкомъ сильную любовь ко всему челоѣчеству и уже принимая на себя должность учителей онаго, страшились они за другихъ, за спасеніе всѣхъ людей. Сія то мысль очень много и смущала ихъ, такъ что они имѣли великую нужду въ утѣшеніи. Потомъ Іисусъ, посмотрѣвши на нихъ, сказалъ: *у челоѣкъ сіе не возможно, у Бога же вся возможна*. Кроткимъ и тихимъ взоромъ Онъ успокоилъ волнующіяся ихъ мысли и разрѣшилъ недоумѣніе; ибо это самое замѣчаетъ и Евангелистъ, сказавъ—*воззрѣвъ*. Въ то же самое время Онъ ободряетъ ихъ словами, указывая на сплу Божию, и такимъ образомъ возбуждая въ нихъ надежду. А ежели хочешь знать, какимъ образомъ и невозможное можетъ быть возможнымъ, то слушай. Не для того сказалъ Іисусъ Христосъ: *у челоѣкъ сіе не возможно, у Бога же вся возможна*, чтобы ты ослабѣвалъ въ духѣ, и удалялся отъ дѣла спасенія, какъ невозможнаго; нѣтъ, Онъ сказалъ сіе для того, чтобы ты, сознавая великость предмета, тѣмъ скорѣе принялся за дѣло спасенія, и въ сихъ подвигахъ призавши Бога въ помощника себѣ, получилъ жизнь вѣчную. Итакъ, какимъ же образомъ невозможное сдѣлается возможнымъ? Если ты откажешься отъ своего имѣнія, раздашь оное нищимъ и оставишь злыя вожделѣнія; ибо слова Іисуса Христа не приписываютъ спасенія исключительно одному Богу, но вмѣстѣ выражаютъ и трудность сего подвига для насъ, что видно изъ слѣдующаго: когда Петръ сказалъ Іисусу Христу: *се мы оставимъ вся, и въ слѣдъ Тебе идемъ*, и потомъ спросилъ Его: *что убо будетъ намъ?* — то Іисусъ Христосъ, опредѣливъ имъ награду, пресокупилъ: *и всякъ, иже оставитъ домъ, или земли, или братію, или сестры,*

или отца, или мать, сторицею приметъ, и животъ вечный наследитъ. Такъ невозможное дѣлается возможнымъ!

Итакъ помышляя о семъ, истреби въ себѣ злую страсть къ богатству. Ибо страсть къ богатству подвергаетъ тебя жестокому наказанію, не только въ гееннѣ, но еще и прежде оной—въ настоящей жизни. Страсть сія разорила многіе дома, воздвигала жестокія войны и заставляла прекращать жизнь насильственной смертію. Да еще и прежде сихъ бѣдствій она помрачаетъ добрыя качества души, и часто содѣлываетъ человѣка рабомъ, слабымъ, дерзкимъ, обманщикомъ, клеветникомъ, хищникомъ, лихоимцемъ — и вообще имѣющимъ въ себѣ всѣ низкія качества. Но можетъ быть ты, смотря на блескъ серебра, на множество рабовъ, на великолѣпія зданій и на уваженіе къ богатству въ собраніяхъ, обольщаешься всѣмъ этимъ? Какое же средство противъ этой гибельной болѣзни? — Собственное твое помышленіе, — сколь тяжело это уязвляетъ твою душу, сколько помрачаетъ ее и дѣлаетъ гнусною, безобразною и порочною; собственное твое размышленіе, — съ какими бѣдствіями соединено собираніе богатства, съ какими трудами и опасностями должно его беречь, и даже — едва ли можно уберечь его до конца жизни. Но если и удастся тебѣ сберечь оное, то придеть смерть и передаетъ твое богатство часто въ руки враговъ, а тебя самого похищаетъ, ничего не имѣющего, кромѣ ранъ и язвъ, съ которыми душа твоя переселяется въ тотъ міръ. Итакъ, если ты увидишь кого нибудь облаченнаго блестящею одеждою; то раскрой его совѣсть, — и ты найдешь внутри его много нечистоты. Представь Павла и Петра, Іоанна и Ілію, и въ особенности самого Сына Божія, который не имѣлъ *идъ главу подклонити* (Лук. 9, 58.). Подражай Ему и Его рабамъ, и помышляя о неизреченныхъ благахъ ихъ. Если же ты, нѣсколько прозрѣвъ, опять помрачишься земными благами, подобно погнбающимъ во время кораблекрушенія; то припомни, что невозможно богатому войти въ царствіе небесное, какъ говоритъ Іисусъ Христосъ. Ты укажешь на множество де-

сятниъ земли, на десять, двадцать, или пожалуй — и болѣе домовъ, на тысячу, или вдвое больше слугъ, на посеребрянныя и позлащенныя колесницы? Но если бы каждый изъ обогащающихся между вами, презрѣвъ сіе, приобрѣлъ весь міръ; если бы каждый изъ нихъ столько же имѣлъ у себя рабовъ, сколько находится людей на землѣ, морѣ и во всемъ мірѣ; если бы каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ владѣніи землю, море, все зданія, города и народы, — и если бы для нихъ изъ всехъ источниковъ, вмѣсто воды, истекало золото: то и тогда снхъ богачей нельзя бы почесть стоящими даже трехъ оболъ, такъ какъ они лишаются царствія небеснаго. Ибо если они, желая тлѣнныхъ благъ, мучатся, когда не получаютъ оныхъ, то что можетъ утѣшить ихъ, когда они узнаютъ цѣну будущихъ неизреченныхъ благъ? Совершенно ничто. Итакъ помышляй не о множествѣ богатства, но о томъ вредѣ, которому подвергаются слишкомъ пристрастившіеся къ оному; они изъ-за него теряютъ небесныя блага и уподобляются тѣмъ, кои въ царскихъ чертогахъ лишившись великой чести, получаютъ вмѣсто оной кучу навоза, и даже еще гордятся этимъ; ибо куча богатства ничѣмъ не лучше кучи навоза, даже еще хуже. Навозъ годенъ къ земледѣлію, истопленію бань и подобному; золото же, закопанное въ землю, совершенно бесполезно; да и дай Богъ, чтобы оно было только бесполезно. Но оно въ душѣ обладающаго имъ воспламеняетъ какъ бы огненную печь, если не употребляется какъ должно. Ибо какихъ золъ оно не причиняетъ? Посему блаженный Павелъ назвалъ его корнемъ всехъ золъ. Итакъ, размышляя о всемъ этомъ, поревнуемъ тому, что достойно ревности, не желая величественныхъ зданій или дорогихъ помѣстьевъ; поревнуемъ мужамъ, имѣющимъ великое дерзновеніе къ Богу, которые приготовили себѣ сокровище на небесахъ, и наслаждаются онымъ, мужамъ, которые поистинѣ богаты, поелику сдѣлались бѣдными для Христа; поревнуемъ симъ, дабы получить намъ вѣчныя блага, благодатию и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ

и Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ въ примѣръ такого богача, какихъ на свѣтѣ, съ одной стороны, весьма мало, а съ другой—весьма много. Сколько ни противорѣчиво съ перваго взгляду это замѣчаніе: но мы удостовѣримся въ справедливости его, когда рассмотримъ всю Евангельскую повѣсть.

Юноша нѣкій приступи ко Іисусу, кланяся Ему и глаголя: Учителю благій! что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный (Матѣ. 19, 16.)? Кто именно былъ этотъ рѣдкій юноша, повѣствующіе о немъ три Евангелиста, Матѣей, Маркъ и Лука, не оставили намъ свѣдѣнія; только св. Лука называетъ его *княземъ* (Лук. 18, 18.), а всѣ вообще согласно свидѣлствуютъ, что онъ былъ *богатъ зломъ*. Но кто бы онъ ни былъ, а одно то, что юноша, князь, и притомъ богатый, имѣлъ желаніе у Спасителя научиться пути ко спасенію, достойно уже особеннаго замѣчанія. Ибо много ли юношей, а напаче изъ князей вѣка сего и богатыхъ, кои были бы способны съ такимъ усердіемъ помышлять о пути ко спасенію? Въ такихъ лѣтахъ и въ такихъ состояніяхъ люди обыкновенно занимаются только удовольствіями текущей жизни, а не исканіемъ живота вѣчнаго. Евангелистъ Маркъ свидѣлствуетъ, что юноша даже съ ко-

(*) Изъ LXIII бесѣды на Еванг. Матѣя.

льи *опреклопеніемъ* (Марк. 10, 17.) просилъ у Спасителя наставленія. Прискорбіе юноши, при возчувствованіи своего несовершенства отъ привязанности къ богатству, также доказываетъ искренность его любопытства о пути ко спасенію. Чтоже отвѣтствовалъ ему Спаситель?

Онъ же рече ему: что ли глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ (Мат. 19, 17). Изъ сего отвѣта разумѣть должно не то, что будто бы Спаситель не хотѣлъ нарицаться ни благимъ, ни Богомъ; но то, что вопрошавшій юноша не признавалъ еще его Богомъ, а только естественно — благимъ учителемъ въ человѣчествѣ. Ибо иначе Иисусъ Христосъ не отрекся бы отъ сего титула, которое Онъ самъ усвоилъ себѣ, именую себя *Пастыремъ добрымъ* (Іоан. 10, 14.). Но не смотря на сіе отклоненіе, Онъ намѣренъ былъ самымъ дѣломъ увѣрить юношу сперва въ благости своего учительства, предложивъ ему къ исполненію законъ, а наконецъ въ благости своего Божества, показавъ ему совершеннѣйшій путь ко спасенію въ послѣдованіи Себѣ, яко свышестественному вождю въ животъ вѣчный.

Аще ли хочещи жити въ животъ, соблюди заповѣди. Глагола ему кія? Иисусъ же рече: еже не убіеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши. Чти отца и матерь, и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе (Мат. 19, 17, 18 и 19). Вотъ первое средство ко спасенію, предложенное Богомъ еще чрезъ Моисея и проповѣданное всѣмъ благимъ учителями Іудейскими. Юноша воображалъ, можетъ быть, услышать какія-нибудь неслыханныя заповѣди, и потому вопрошалъ: *кія?* Но Спаситель предложилъ ему сперва то, что всѣмъ заповѣдано и всѣмъ было извѣстно. Пріятно было юношѣ слышать изъ устъ Христовыхъ такія заповѣди, которыя онъ исполнялъ уже издавна, и потому съ самолюбіемъ, свойственнымъ юности, онъ дерзнулъ даже похвалиться тѣмъ предъ Спасителемъ.

Глагола ему юноша: вся сія сохранихъ отъ юности моя; что есмь еще не докочилъ (Мат. 19, 20.)? Замѣтимъ, что если

не много въ свѣтѣ юношей, помышляющихъ о пути ко спасенію, то и еще меньше употребляющихъ средства къ оному. Изъ всѣхъ слушателей Христовыхъ нашелся сей только одинъ, похвалившійся тѣмъ, и конечно не напрасно; а потому не непріятно было и Спасителю встрѣтить такового юношу. Ибо, какъ свидѣтельствуемъ Евангелистъ Маркъ, *Исусъ возрѣвъ на нѣ, возлюби его* (Мар. 10, 21), безъ сомнѣнія, за доброту сердца его и за тщаніе исполнять законъ; между тѣмъ онъ, исполнивъ законъ, желалъ узнать, чего еще не докончалъ: *что если еще не докончалъ?*

Рече ему Исусъ: аще хочешь совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имьти илаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ мене. Вотъ чего только не доставало къ совершенству юноши, — и къ совершенству подлинно апостольскому. Ибо оставить все имѣніе и идти въ слѣдъ Христу была преимущественная обязанность Апостоловъ. На прочихъ не возлагалъ Онъ столь строгихъ обязанностей. Ибо живущимъ среди міра и въ нѣдрахъ семействъ невозможно не помышлять о своемъ пропитаніи и о удовлетвореніи нуждъ домашнихъ своихъ. Посему-то въ Писаніи не осуждаются ни Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ни Давидъ, провождавшіе жизнь среди изобилія благъ земныхъ, приобрѣтая оныя праведными трудами и незаслуженнымъ стяжаніемъ. Но если Спаситель предложилъ строгое апостольское правило и юношѣ, то, безъ сомнѣнія, во первыхъ потому, что онъ не былъ еще обязанъ такими союзамъ, въ какихъ находились вышеупомянутые праотцы и прочіе послѣдователи Христовы, а во вторыхъ иначе потому, что Спаситель прозрѣлъ въ немъ тайную страсть къ любостыжанию и привязанность къ своему богатству, скопляемому не для пользы ближнихъ, и тѣмъ хотѣлъ облечь его. Это дѣйствительно доказалъ самый опытъ. Ибо—

Слышавъ же юноша слово, отиде скорбя: бо бо имѣя стяжанія многа (Матѣ. 19, 22.). Доселѣ былъ онъ рѣдкимъ не только изъ юношей, но и изъ совершенныхъ мужей въ свѣтѣ;

доселѣ казался онъ и предъ очами Спасителя любезнымъ за исполненіе заповѣдей; доселѣ могъ онъ съ дерзновеніемъ и съ удовольствіемъ хвалиться своею честностію. Но одно краткое слово Спасителя сравняло его со многими богачами; одно, повидному, самое легкое предложеніе оскорбило его, удалило даже отъ Спасителя и доказало, что онъ недостоинъ быть между Его учениками. Чтожъ, значили его заслуги въ исполненіи всего закона? Посему-то Спаситель—

Рече ученикомъ своимъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное. Паки же глаголю вамъ: удобѣе есть вельбуду сквозъ илны уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити (Матѣ. 19. 23, 24). Очень странная для богачей истина! Но истина неоспоримая! Ибо ежели, по замѣчанію св. Апостола Павла, *многіе*, даже пзъ вѣрныхъ, *желающе сребролюбія, заблудиша отъ вѣры* (1 Тим. 6, 9. 10): то что сказать о приверженныхъ слѣпо къ сребролюбію, прежде еще взысканія пути ко спасенію? Оно есть идолъ, отвращающій ихъ отъ истиннаго Бога; и въ семъ-то смыслѣ тотъ же Апостолъ называетъ страсть сію идолослуженіемъ и коренемъ всѣмъ злымъ (Еф. 5, 5). Ибо жадные къ богатству какою должностію и добродѣтелию не пожертвуютъ ему? Для него люди сребролюбивые готовы даже отступать отъ Бога и Церкви (1 Тим. 6, 10); для него обожаютъ тлѣнныя твари паче Творца, употребляютъ имя Божіе на клятвопреступленіе, забываютъ день субботній святити его, не почитаютъ родителей, и коварствуютъ даже надъ ними, убиваютъ, прелюбодѣйствуютъ, крадутъ, лжесвидѣтельствуютъ, алчутъ всегда чужихъ имѣній, и преступаютъ всѣ заповѣди Божіи. Какъ же можно такимъ людямъ вступить на путь спасенія? Итакъ истинно, неоспоримо слово Христово, что богатіи неудобъ внидетъ въ царствіе небесное; даже *удобѣе есть вельбуду сквозъ илны уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити*.

Подъ именемъ *вельбуда* одни толковники разумѣютъ здѣсь животное верблюда, которому вовсе не возможно пройти сквозъ

пглыны уши; другіе—канатъ корабельный, также несоразмѣрный пглымъ ушамъ, который однакожь, если изтончить будетъ на мелкія нити, можетъ быть проведенъ и сквозь пглыныя уши. И въ семъ-то смыслѣ можетъ быть лучше разумѣмо слово *удобнѣ*; потому что и богатому, если онъ истощитъ свое имѣніе на нищихъ, постепенно можно также войти въ царствіе Божіе, и тамъ обрѣсти общаеое Спасителемъ сокровище на небесн. *Милуй бо нищаго, взаимъ даетъ Богу, по даінію же его воздастся ему*, говоритъ Соломонъ (Притч. 19, 17).

Слышавше же ученицы Его, дивляхуся зѣло, глаголюще: кто убо можетъ спасенъ быти? Вопросъ весьма важный и достойный любопытства всѣхъ. Но столько же важенъ отвѣтъ Спасителя —

Воззрѣвъ же Іисусъ, рече имъ: отъ челоуѣкъ сіе не возможно есть, отъ Бога же вся возможна. Истина, на коей основываются всѣ пути спасенія нашего! Если челоуѣкъ захочетъ собственными своими успіями въ исполненіи закона взойти на путь сей, то навсегда останется въ безсиліи и невозможности. Ибо никогда не исполнитъ онъ всего закона, какъ должно. Праведенъ былъ Авраамъ; но правдою ли своею оправдался? Премудръ былъ Соломонъ: но въ премудрости ли своей обрѣлъ спасеніе? Раздавали съ трубнымъ глашеніемъ на распутіяхъ милостыню Фарисеи; но оправдала ли ихъ милостыня? Самая вѣра, безъ Божіяго могущества и благодати, можетъ ли сподобитъ обѣтованій небесныхъ? Ибо, по слову Павлову, и всѣ праотцы послушествовали бывше вѣрою, не пріѣхавъ обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ (Евр. 11, 39. 40). Да и не токмо еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи, Богъ есть дѣйствуя въ насъ (Флп. 2, 13), но и спасительная вѣра есть Его же даръ (Еф. 2, 8.), — тѣмъ паче оправданіе и освященіе и спасеніе наше. Итакъ отъ челоуѣкъ сіе не возможно есть! Но тамъ, гдѣ изнемогаетъ челоуѣчество, спла Божія совершается. Дабы содѣять что-нибудь доброе, или отторгнуться отъ плотскихъ своихъ пристрастій,

человѣкъ долженъ просить Бога, и не препятствовать въ себѣ дѣйствию Его благодати. Если бы и юноша, упомянутый въ нынѣшнемъ Евангеліи, почувствовавши въ себѣ склонность къ любостыжанію, также просилъ Спасителя о исцѣленіи своего сердца отъ сея заразы, какъ просилъ онъ о показаніи ему пути ко спасенію: то безъ сомнѣнія былъ бы исцѣленъ, какъ Захей мѣтарь, пожертвовавшій полъ-имѣніемъ своимъ, и въ то же время услышавшій спасеніе всему дому своему (Лук. 19, 9). Такимъ образомъ отъ человѣка невозможная отъ Бога возможна бывають.

Чему же вообще научаетъ насъ нынѣ чтенное Евангеліе? Тому, чтобы мы, подобно юношѣ, всегда заботились о своемъ спасеніи, и для достиженія онаго употребляли всѣ средства, указанія намъ въ Евангеліи Іисусомъ Христомъ; чтобы исполняли и законъ Господень сколько возможно, но никогда не хвалились бы исполненіемъ онаго,—ибо совершенно исполнить его никогда не можемъ; чтобы не имѣли пристрастія къ вещамъ тѣлеснымъ, а паче къ богатству, но раздѣляли бы оное съ нуждающимися; чтобы, взирая на слабость силъ своихъ, не отчаявались во спасеніи, но прибѣгали бы съ моленіемъ къ Богу, могущему насъ обратить, очистить, оправдать и освятить; чтобы не почитали невозможнымъ того, чего однѣми своими силами достигнуть не можемъ, но уповали бы на всемогущество Божіе, въ насъ дѣйствующее. Тако будемъ и достойными учениками Господа Іисуса Христа и наслѣдниками царствія Его.—Аминь.

НЕДѢЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитѣ, иже насади виноградѣ, и оплотомѣ огради его, и ископа въ немѣ точило, и созда столпѣ, и вдаде и дѣлательмѣ, и отъиде, и проч.

Мат. 21, 33—42.

Сею притчею Іисусъ Христосъ научаеъ многому: что Богъ съ давнихъ временъ промышляеъ объ Іудеяхъ; что они съ самаго начала склонны къ убійству; что приняты были всѣ возможные мѣры для ихъ исправленія; что даже по избіеніи ими Пророковъ Богъ не оставилъ ихъ, но еще послалъ къ нимъ Сына; что чрезъ смерть Христову совершено великое дѣло; что Іудеи за крестъ Христовъ и за злодѣяніе свое понесутъ крайнее наказаніе; что будутъ призваны язычники, а Іудеи отвержены. И разсуди, какъ велико было Божіе объ нихъ попеченіе, и какъ непомѣрна ихъ безпечность. Ибо, что надлежало дѣлать земледѣльцамъ, то сдѣлалъ Онъ Самъ: обнесъ оградой, насадилъ виноградникъ, и прочее, а имъ оставилъ немногое—заботиться о томъ, что уже есть, и сберегать порученное: ибо ни что не было забыто, а все приготовлено. Но и при всемъ этомъ они ничѣмъ не воспользовались, хотя многое и въ большей мѣрѣ

получили отъ Бога. Ибо, когда Иудей вышелъ изъ Египта, Богъ далъ имъ законъ, устроилъ жертвенникъ и храмъ воздвигнулъ, и отъиде, то есть, долготерпѣлъ, не всегда и не тотчасъ по преступленіи наказывалъ. Ибо подъ отшествіемъ разумѣется великое Божіе долготерпѣніе. *И посла рабы своя*, то есть Пророковъ—*пріяти плоды*, т. е. повновѣніе, доказываемое дѣлами. Но они въ этомъ показали свою злобу,—не только послѣ такихъ попеченій о нихъ не дали плода, что обнаруживало ихъ недѣятельность, но даже вознегодовали на пришедшихъ. Если нечего было отдать, хотя были къ тому обязаны: то имъ надлежало не досадовать и негодовать, а умолять. Они же не только вознегодовали, но еще обагрили руки свои кровью, сами заслуживая казнь, предали казни посланныхъ. Посему Богъ послалъ въ другой и въ третій разъ, дабы видны были ихъ злоба и человеколюбіе посылавшаго. Но почему Богъ не тотчасъ послалъ Сына? Для того, что бы они почувствовали, какъ несправедливо поступили съ посланными рабами, и отложивши гнѣвъ, устыдились Его пришествия. Что значать слова: *еда како усрамятся?* Имъ показывается не невѣденіе въ Богъ, а только намѣреніе обнаружить великость грѣха и совершенную неизвинительность Иудеевъ. Ибо Богъ зналъ, что убьютъ и Сына, однакожь послалъ. Такъ, если и въ другомъ мѣстѣ говорить: *аще убо услышатъ* (Іез. 2, 7); то не по невѣденію, но дабы не сказалъ кто нибудь изъ несмысленныхъ, что самое предсказаніе Божіе невольно влечетъ къ неповиновенію,—для того и употребляетъ такой образъ выраженія: *аще убо, еда како*. Если же они были не признательны къ рабамъ, то по крайней мѣрѣ должны были почитать достоинство Сына. Но какъ поступили они? Имъ должно было придти и просить помилованія въ своихъ преступленіяхъ; а они ведутъ себя по прежнему, даже предпринимаютъ новыя злодѣянія, ужаснѣйшія прежнихъ. На это и Самъ Христосъ указываетъ, говоря: *исполните мѣру отецъ вашихъ* (Мат. 23, 32). Что говорятъ они, увидѣвъ Сына? — *Приидите убіемъ Его*. Для чего и за что? Можно ли имъ было обвинять Его въ

чемъ ипбудь—великомъ или маломъ? Развѣ въ томъ, что Онъ почтилъ васъ, будучи Богомъ, содѣлался для васъ человекомъ, и совершилъ безчисленныя чудеса? или въ томъ, что прощалъ грѣхи? или въ томъ, что призывалъ въ царствіе? Смотри, какъ они при своемъ нечестіи крайне безумны, и какъ безразсудно ихъ побужденіе къ убійству: *убьемъ Его* (Лук. 20, 14), говорятъ они, и *наше будетъ достояніе*. И гдѣ убить намѣрены? *Винъ винограда*.

Видишь, какъ Иисусъ Христосъ предсказываетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ убить? *И изведемъ убийца*. Послѣ сего Іудеи сами пропзнесли приговоръ на себя: *лаголаша Ему: злыхъ злы погубить ихъ, и виноградъ предасть инымъ дѣлателямъ*; а потомъ, выразумѣвъ притчу, сказали: *да не будетъ*. Но Иисусъ Христосъ возразилъ имъ словами Пророка, увѣряя, что это съ ними непременно сбудется: *иже ли или никоимъ же, яко камень, егоже небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла? Отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очію вашею*. Онъ всячески увѣряетъ Іудеевъ, что невѣрующіе будутъ изгнаны, а язычники приняты. Сіе далъ Онъ разумѣть и обращеніемъ съ Хананелнкою, и избраніемъ осла при вшествіи въ Іерусалимъ, и примѣромъ Сотника, и многими притчами; на сіе же указываетъ и теперь. Почему и присовокупилъ: *отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очію вашею*, давая тѣмъ знать, что вѣрующіе язычники и тѣ, которые изъ самыхъ Іудеевъ увѣрують, составлять одно, не смотря на все ихъ прежнее между собою различіе; и дабы они знали, что все это не противно Божіимъ совершенствамъ, а напротивъ весьма сообразно съ оными, и даже чудно и поразительно для всякаго, (ибо дѣйствительно было это несказанное чудо) Иисусъ Христосъ присовокупилъ: *отъ Господа бысть сей*. Камнемъ называетъ Себя, а зиждущими—учителей Іудейскихъ. Какъ же небрегоша?—Когда говорилъ: *сей ижесть отъ Бога; сей ижеститъ народы* (Іоан. 9, 10); также: *Самарянине еси Ты, и бласа инаши* (Іоан. 7, 12). Наконецъ, дабы они знали, что имъ угрожаетъ не одно отверженіе, указываетъ на самыя

казни: *всякъ падый на камени семъ, сокрушится; а на немже падетъ, соотрыетъ ѿ*. Здѣсь Иисусъ Христосъ представляетъ двоякую гибель: одну отъ предткновенія и соблазна; ибо это означаютъ слова: *падый на камени семъ*; а другую, когда подвергнутся плѣненію, бѣдствіямъ и конечной пагубѣ; что ясно выражаетъ въ сихъ словахъ: *соотрыетъ ѿ*, а этимъ Онъ указалъ и на свое воскресеніе. Итакъ, что же должны были сдѣлать Іудеи, выслушавъ сіе? Не поклониться ли Господу? Не удивляться ли Божіей о нихъ попечительности, явленной какъ въ древнія времена, такъ и послѣ сего? Если никакое благодѣяніе не могло ихъ исправить, то, по крайней мѣрѣ, не надлежало ли имъ вразумиться хотя страхомъ наказанія? Но они не вразумились. Что же сдѣлали послѣ сего? — *Слышавше, говоритъ Евангелистъ, разумѣша, яко о нихъ глаголетъ. И ищущи Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его ильяху*. Но ни народъ, ни слова Иисуса Христа не вразумили Іудеевъ; они не устыдились ни свидѣтельства Пророковъ, ни собственнаго своего приговора, ни мнѣнія народнаго. Такъ совершенно ослѣпило ихъ любоначіе, тщеславіе и привязанность къ временному!

И дѣйствительно, ничто такъ не доводитъ насъ до опаснаго паденія и не влечетъ по стремнинамъ, ничто такъ не лишаетъ насъ будущихъ благъ, какъ пристрастіе къ вещамъ скоропреходящимъ; напротивъ ничто такъ не приводитъ насъ къ обладанію настоящими и будущими благами, какъ предпочтеніе всему будущихъ. *Ищите, сказано, прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. Ибо если и мы обезпечиваемъ состояніе тѣхъ, кои презираютъ собственныя свои выгоды, и некутся о нашихъ выгодахъ; тѣмъ паче Богъ, который и безъ того печется и промышляетъ объ насъ. Итакъ не заботься о своихъ дѣлахъ, но предоставь это Богу. Если ты заботишься, то заботишься какъ человекъ; если же Богъ промышляетъ, то Онъ промышляетъ какъ Богъ. Не заботься о своихъ дѣлахъ, и не оставляй важнѣйшаго; иначе Богъ менѣе будетъ промышлять объ нихъ. Но дабы Богъ болѣе промышлялъ о твоихъ

дѣлахъ, предоставь все Ему одному. Ибо когда самъ, оставляя дѣла духовныя, занимаешься дѣлами житейскими, тогда уже Богъ не много печется объ нихъ. Итакъ, чтобы все у тебя шло хорошо, и тебѣ освободиться отъ всѣхъ заботъ, прилѣпясь къ духовному и презри житейское. Тогда съ небомъ получишь и землю, и сподобишься будущихъ благъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2

СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ.

Мат. 21, 33.

Нынѣшняя притча Евангельская о насажденіи винограда и убіеніи наслѣдника его ясно истолкована св. Отцами и толкователями св. Писанія. Въ ветхомъ заветѣ виноградомъ назывался народъ Израильскій, изведенный изъ Египта, о которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *виноградъ изъ Египта принеслъ еси* (Пс. 79, 9), и Пророкъ Исаія: *виноградъ Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть* (Ис. 5, 7). Того винограда оплотъ—законъ, данный Моисею на Синаѣ, точило — олтарь ветхозаконыхъ жертвъ, точащій кровь животныхъ, столпъ — храмъ Соломоновъ, дѣлатели—законоучители, книжники и князья, начальники синагогъ, рабы избіенные—Пророки, наслѣдникъ, вонъ изведенный и убіенный, Мессія—Христосъ.

Въ новой благодати виноградъ есть Церковь Христова, пре-

(*) Изъ LXVIII бесѣды на Еван. Матѳея.

несенная отъ Израіля въ языки; оплотъ ея также—законъ Божій, точило—слово Божіе, столпъ—вѣра твердая, дѣлатели—пастыри, епископы и іерен, рабы—носящіе послушаніе, овцы словесныя, люди благочестивые, начальникъ и глава Церкви—Христосъ.

Такъ толкуется притча Христова вообще. Въ частности же, подъ виноградомъ разумѣется всякая душа христіанская правѣрнаго и благочестиваго человѣка, оплотъ въ ней—страхъ Божій, точило—сердце, источающее умплєніе, столпъ—крестъ, или всегдашнее памятованіе о страданіяхъ Христовыхъ, дѣлатели—силы душевныя: память, разумъ и воля, рабы—чувства, а наслѣдникъ и сего винограда—единъ и тойже Христосъ.

Виноградъ ветхозаконный—домъ Израілевъ опустѣлъ; виноградъ же новоблагодатный—Церковь Христова процвѣтаетъ, хотя и посреди тернія находится; но нашъ особенный душевный виноградъ требуетъ во всякое время насажденія и воздѣлыванія. И такъ оставимъ ветхозаконный, давно уже опустѣвшій виноградъ, не будемъ говорить и о новоблагодатномъ церковномъ виноградѣ, а побесѣдуемъ о виноградѣ мысленномъ и о духовномъ насажденіи его.

Гдѣ мѣсто для насажденія сего винограда? Есть мѣсто для него въ двухъ странахъ, въ предѣлахъ міра сего, и внѣ предѣловъ міра сего: въ предѣлахъ міра сего—въ созданіи, а внѣ предѣловъ міровъ сего—въ самомъ Создателѣ. Въ какомъ же мѣстѣ насаждать виноградъ нашъ?—Какое найдемъ добрымъ для сего и удобнымъ, на томъ и будемъ насаждать.

Виноградъ духовный—душа наша хотя всажена въ плоти, какъ въ землѣ, но живетъ болѣе тамъ, гдѣ что любить. Идѣже сокровище, тамо и сердце; гдѣ любимая кому вещь, тамъ его и душа. Корень духовнаго винограда того есть умъ, углубляющійся во что либо; а умъ непрестанно обходитъ дальнее и горнее, и гдѣ ему понравится, доброе ли то или худое мѣсто, тамъ онъ и углубляется помышленіями своими.

Проїдемъ же умомъ нашимъ прежде предѣлы міра сего и

посмотримъ, не обрѣтется ли въ нихъ мѣста добраго для духовнаго винограда нашего.

Есть три предмета, какъ бы три мѣста, въ мірѣ семъ, къ которымъ человѣкъ влечется по естеству, о которыхъ привыкъ думать, которыми любитъ услаждаться. Первое мѣсто—чести, другое—корысти, третье—удовольствія; ибо всякій по природѣ желаетъ чести, ищетъ корысти, любитъ удовольствія, что ясно показалъ и Апостолъ, говоря: *все еже въ мірѣ семъ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Иоан. 2, 16). Вотъ и всѣ предѣлы міра сего, вотъ все, что есть въ мірѣ: три предмета сіи, какъ три мѣста для насажденія духовнаго винограда нашего. На тѣхъ мѣстахъ насаждены и насаждаются, углублены и углубляются, какъ винограды, люди міра сего; ибо кто не желаетъ чести въ гордости своей, кто не ищетъ корысти и богатства въ алчности своей, кто не побѣждается любовью плотскою въ сладострастіи своемъ?—Но станемъ, слушатели, мыслію при мѣстахъ тѣхъ и посмотримъ, полезно ли на нихъ насаждать виноградъ души нашей.

Нѣтъ, насаждаемый на сихъ мѣстахъ виноградъ рождаетъ не грозды богоугодныхъ дѣлъ, а терніе богопрогнѣванія. О такомъ виноградѣ и говоритъ Богъ: *жедахъ, да сотворитъ плодъ, и сотвори терніе* (Ис. 5, 4),—терніе, будущее Бога, ближняго и себя самаго.

Гордый человѣкъ противенъ Богу, какъ тернъ оку; ибо Писаніе говоритъ: *мерзостенъ есть предъ Господемъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5).

Гордый человѣкъ, какъ терніе, уязвляетъ ближняго; ибо презираетъ его, уничижаетъ, а иногда бьетъ и убиваетъ. Откуда рождаются брани и кровопролитія? Не отъ гордости ли ищущихъ славы и преобладанія надъ другими? Возстаетъ языкъ на языкъ и царство на царство, изъ за чего? Не изъ за того ли, чтобъ быть одному выше, почетнѣе и славнѣе другаго?

Гордый человѣкъ уязвляетъ гордостью своею, какъ терніемъ, и себя самаго; ибо гордость скоро упадетъ и низвергнется

съ престоловъ, поелку *Богъ гордымъ противится*. Такъ Навуходоносоръ низвергся съ престола своего, и въ то самое время, когда величался славою и могуществомъ своимъ, *еще слову во устьхъ бывшу*, внезапно премѣнился въ скота, отринуть былъ отъ людей и питался травою.

Подобно гордости и сребролюбіе произращаетъ одно терніе. Сребролюбивый бодеть Бога: ибо и святыхъ вещей касается, и Божіе себѣ присвоаетъ, и слово Божіе, впадшее въ терніе его, подавляетъ, какъ говоритъ св. Евангеліе въ притчѣ о сѣмени: *другое паде посредь тернія, и возрастши терніе подави е* (Лук. 8, 7), и потомъ присовокупляетъ толкованіе: а въ терніи падшее, сѣи суть слышавшіе (слово Божіе), но печальми, и богатствами, и сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода.

Сребролюбивый уязвляетъ и ближняго, какъ говоритъ св. Апостолъ Іаковъ: *не богатіи ли насилуютъ васъ, и тѣи влекутъ вы на судища; не тѣи ли хулятъ доброе имя нареченное въ васъ* (Іак. 2, 6. 7)! Алчущіе богатства и чужое грабятъ, похищаютъ, судомъ неправеднымъ отнимаютъ, а иногда и отъ земли живыхъ истребляютъ тѣхъ, у кого хотятъ отнять что нибудь. Прочтите въ книгѣ царствъ, какъ Ахавъ, царь Израильскій, погубилъ невиннаго Навуоея за виноградъ, который хотѣлъ отнять у него.

Сребролюбивый и самъ уязвляется страстію своею; ибо, по Апостолу, *хотящіе богатиться впадаютъ въ напасти и сѣти и похоти многія, несмысленныя и вреждающія, яже погружаютъ человека во всегубительство и погибель: корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 9). Посему другій Апостолъ вопіетъ: *прїидите нынѣ богатіи, плачьтеся и рыдайте о лютыхъ скорбяхъ, грядущихъ на вы: богатство ваше изни, и ризы ваша моіе поядоша: злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и сѣнь плоти ваша, яко огонь* (Іак. 5, 1 и 9.).

Наконецъ, терніе произращаетъ и сребролюбіе, терніе такое

же острое и всеуязвляющее. Слостолюбіемъ челоуѣкъ изгоняетъ отъ себя Духа Святаго, *уды Христовы творя уды блудничи*. Слостолюбіемъ уязвляетъ ближнихъ, творя обиду супружеству законному. Слостолюбіемъ истощаетъ и свои силы, какъ тѣлесныя, такъ и душевныя, иждиваетъ имѣніе, помрачаетъ честь свою и возжигаетъ для себя неугасимый адскій огонь.

Итакъ, возлюбленные слушатели, ни одно изъ мѣстъ въ предѣлахъ міра сего неудобно для насажденія духовнаго винограда нашего. Минуемъ же эти мѣста, преступимъ предѣлы міра и вѣе его поищемъ добраго мѣста, которое тотчасъ и обрѣтемъ, если рассмотримъ силу нынѣшняго Евангелія.

Нынѣшняя притча о насажденіи винограда и убіеніи наслѣдника представляетъ намъ страданія Господа нашего Иисуса Христа. Какъ тѣ дѣлатели винограда, емши наслѣдника, извели его вонъ изъ винограда: такъ Иудеи, изведши Христа изъ Иерусалима, умертвили Его крестною смертію. Идемъ же на то мѣсто, на которомъ убіенъ наслѣдникъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который и призываетъ къ Себѣ, говоря: *изыдите отъ среды людей и нечистотъ ихъ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы* (2 Кор. 6, 17). И Апостоль советуетъ: *исходилимъ къ Нему вѣе стана, сіестъ, вѣе міра сего, за еже Иисусъ, да освѣтитъ люди своею кровію, вѣе вратъ пострадати изволи: тѣмже исходилимъ къ Нему вѣе стана, попошеніе Его посяще* (Евр. 13, 12. 13).

Какъ скоро мы, отложивши всякое попеченіе житейское, начинаемъ исходить умомъ вѣе стана, вѣе предѣловъ міра сего,—тотчасъ видимъ Господа нашего Иисуса Христа, на крестѣ распятаго: на семъ убо мѣстѣ, на семъ, о слушатели возлюбленные, насадимъ виноградъ души нашей; здѣсь углубимъ умъ нашъ, здѣсь вкоренимъ желанія наши,—на холмѣ Голгоѣскомъ, на землѣ, напоенной кровію Христовою, на мѣстѣ добромъ, гдѣ спасеніе наше совершилось.

Советуетъ Апостоль: *не судихъ что что вѣдѣти въ васъ, точію Господа нашего Иисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2). Какъ же вѣдѣти? Не достаточно одними тѣлесными очами

взирать на распятіе Господне, но надобно взирать на Господа внутренними очами, такъ какъ бы Онъ страдалъ предъ нами. Да будетъ намъ образцемъ въ семъ созерцаніи духовномъ подобный Стефанъ, о которомъ въ Лимонарѣ такъ пишется: »три старца пришли къ Аввѣ Стефану и говорили при немъ о пользѣ душевной, но онъ молчалъ. Старцы спросили: отъ чего не отвѣчаешь намъ, отче! мы пришли къ тебѣ ради пользы. Тогда онъ сказалъ имъ: простите мнѣ, братіе: я доселѣ и не слышалъ, о чемъ вы говорили; однакожъ, что имѣю, скажу вамъ: днемъ и ночью я ничего другаго не созерцаю умомъ моимъ, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа, на крестѣ висящаго. — О, какъ дивно было богомыслие отца того! Посредѣ братіи, посредѣ бесѣдъ человѣческихъ, сидитъ, а умомъ своимъ въ Голгоѣ, Христу распятому предстоитъ, Христа зрѣтъ, Христу внемлетъ!

Станемъ и мы грѣшныя умомъ нашимъ на Голгоѣ и будемъ созерцать умными очами нашимъ Христа Господа, какъ бы нынѣ ко кресту пригвожденнаго, изъязвленнаго, окровавленнаго, мертва висящаго, главу преклоннаго, и да видимъ неизреченную любовь Его къ намъ. Кто когда возлюбилъ кого такъ, какъ Онъ насъ? Кто когда такъ возлюбилъ отца или мать, сына или дочь, или друга, чтобы столько пострадать за нихъ, сколько Онъ пострадалъ за насъ? Тако возлюбилъ Богъ міръ! Можетъ ли обрѣстись гдѣ любовь высшая, нежели Его къ намъ любовь? *Большин сая любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* И когда бы за други: это не столько было бы дивно, какъ дивно то, что за враговъ своихъ, за грѣшниковъ Господь нашъ положилъ душу свою, какъ свидѣтельствуешь Апостолъ: *составляетъ любовь свою въ насъ Богъ, яко еще грѣшниками сущими нами, Христосъ за ны умре* (Римл. 5, 8). Тако возлюбилъ Богъ міръ, тако возлюбилъ! О неизреченная любовь Твоя, Человѣколюбче!

За что же Господь нашъ возлюбилъ насъ такъ? Достойны ли мы были такой любви Его и изліяній за насъ крови

Его? Никакъ. Какъ достойны, когда были врагами Его? Какъ достойны, когда всегда прогибляемъ Его? Какъ достойны, когда дражайшую кровь Его, за насъ изліянную, злыми дѣлами попираемъ? Какъ достойны, когда и еще досаждаемъ Ему? За что же Онъ возлюбилъ насъ? По неизреченному благоутробію своему Онъ возлюбилъ насъ прежде даже, нежели сотворилъ насъ. Предвѣдая же паденіе наше, предуготовилъ намъ спасеніе. О, неизреченное Твое милосердіе и челоуѣколюбіе!

И чого отъ насъ за то требуетъ? Богатствъ ли нашихъ; злата ли и сребра? Ничего. *Господь мой еси Ты: яко благихъ моихъ не требуещи* (Пс. 15, 2). Одной любви требуетъ отъ насъ, глаголя: Я возлюбилъ тебя, возлюбилъ Меня; Я за тебя біенъ, оплеванъ, по ланитѣ ударенъ: ты же за то возлюбилъ Меня. Я за тебя терніемъ вѣчанъ, по главѣ тростию біенъ, на смерть осужденъ: ты же за то возлюбилъ Меня. Я за тебя на крестѣ пригвожденъ: ты же за то возлюбилъ Меня. За изліаніе крови Моей Я ничего не требую отъ тебя, только любящаго сердца твоего. *Сыне, даждь ли твое сердце, возлюбилъ Мя твоимъ сердцемъ.* О прелюбезнѣйшій Владыко мой! *Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце мое. Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя.* Точно Ты даруй мнѣ то, что велиши, и вели, что хочещи: даждь мнѣ, да люблю Тебя, и возлюблю меня. *Возлюблю Тя, Господи, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ.* Аминь. |

СЛОВО 3.

Аще кто не любитъ Господа Иисуса, да будетъ проклятъ!

1 Кор. 16, 22.

Это грозное слово слышали мы, бр., въ нынѣшнемъ чтеніи Апостольскомъ. Итакъ довольно одной нелюбви къ Господу Иисусу, чтобы обрушиться на насъ гнѣву небесному. А мы обыкновенно думаемъ, что проклетіе небесное поражаетъ токмо самыхъ послѣднихъ преступниковъ, подобныхъ Каину, Іудѣ или Арію богохульнику. На чемъ основываясь, думаемъ мы такимъ образомъ? На томъ, что Богъ милосердъ, и прочіе люди не такъ худы и злы. Но гдѣ же, въ комъ же болѣе и открылось все милосердіе Божіе, какъ не въ лицѣ едиnorodнаго Сына Его, за насъ на крестѣ умершаго? Если я не люблю сего самаго милосердія, то есть, божественнаго лица Искупителя моего: то что другое остается мнѣ, какъ не судъ, гнѣвъ и казнь? »Мы еще не такъ худы, чтобъ быть предметомъ гнѣва небеснаго«. Но гдѣ же, въ комъ же вся наша правда и оправданіе, какъ не въ томъ же лицѣ нашего божественнаго Ходатая? Если я не люблю сію правду въ Его лицѣ: то что остается мнѣ, какъ не моя собственная неправда, и слѣдовательно гнѣвъ небесный? Если бы лице Спасителя нашего само по себѣ было не такъ любвеобильно: то, можетъ быть, еще было бы сколько нибудь извинительно—не любить Его: но оно именно таково, что смотря на него, должно сказать: Спаситель нашъ *весь любви есть!* Какъ же не любить сей любви? И что остается не любящему ее, какъ не гнѣвъ и судъ? Посему, если бы Апостолъ и не говорилъ намъ страшнаго слова на тѣхъ, кои не любятъ Господа Иисуса; то собственное наше сердце. Его любящее, должно бы пропзнести его. Въ такомъ случаѣ одно можетъ быть извиненіе—невѣденіе; а кто знаетъ Господа Иисуса, вѣдаетъ, что Онъ сдѣлалъ и претерпѣлъ за насъ, и не любить Его, тотъ не имать

винны о грѣсѣхъ, тотъ явный врагъ всего святаго, и потому неминуемо подлежить отверженію. *Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ!*

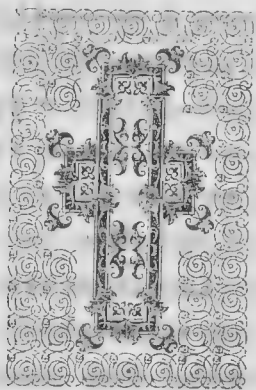
Кто же любитъ и кто не любитъ Господа Іисуса? Вопросъ крайне важный; ибо съ любовію соединено все благословеніе, и слѣд. жизнь вѣчная; а съ нелюбовію явное проклятіе, и слѣд. смерть вѣчная.

Не любитъ Господа Іисуса тотъ, кто не старается узнать Господа Іисуса, узнать то, что Онъ сдѣлалъ и сдѣлаетъ для насъ, и чего желаетъ и требуетъ отъ насъ. Не любитъ Господа Іисуса тотъ, кто не старается исполнять заповѣди Его, подражать примѣру Его, уподобляться Ему въ своихъ мысляхъ, словахъ и поступкахъ. Не любитъ Господа Іисуса тотъ, кто не любитъ думать о Немъ, какъ можно чаще, представлять Его жизнь, какъ можно живѣе, поставлять себя въ Его невидимое присутствіе, давать Ему отчетъ въ своемъ поведеніи. Не любитъ Господа Іисуса тотъ, кто не любитъ слова Его, оставленнаго намъ въ Евангеліи, не любитъ Церкви, Имъ учрежденной, не любитъ таинствъ, Имъ преподанныхъ. Не любитъ Господа Іисуса, кто холоденъ къ Его славѣ, не старается распространять познанія о Немъ, не защищаетъ имени Его, не стоитъ за святость Его Евангелія. Не любитъ Господа Іисуса, кто не хочетъ лишиться за Него благъ временныхъ, претерпѣть поношенія и гоненія отъ міра. Не любитъ Господа Іисуса, кто не ожидаетъ Его славнаго пришествія, не водится обѣтованіями, Имъ данными, не приносятъ имъ въ жертву суетныхъ надеждъ мірскихъ.

Сами видите, братъ, что здѣсь берутся черты любви самыя обыкновенныя, и такъ сказать неизбѣжныя, — такія свойства и признаки, безъ коихъ и земная любовь была бы недостойна своего имени. Но когда совокупить и сіи немногія черты въ единъ образъ, и приложить его къ намъ; то много ли найдется любящихъ Господа Іисуса, которые бы не стояли подъ страшнымъ словомъ Апостола Христова! А между тѣмъ мы стоимъ

и не думаемъ о своей опасности! Думаемъ напротивъ, что мы совершенно безопасны, и почему? Потому что носимъ имя (одно имя) Христіанъ, принадлежимъ (также по одному имени) къ Церкви Христовой, то есть, потому именно надѣемся и почитаемъ себя безопасными, почемубы надобно было страшиться и трепетать!...

Да пробудится же вниманіе тѣхъ, кои способны еще возбудиться отъ сна и безпечности духовной!—Можетъ быть, между нами есть именно такіа души, для коихъ нужно такое пробужденіе. И для кого же оно не нужно? Кто похвалится имѣть такую любовь къ Господу Іисусу, какую должно имѣть, какую Онъ заслужилъ отъ насъ? Итакъ всѣ со страхомъ примемъ слово Апостола, и возвратившись въ дома, размыслимъ,—не падеть ли оно всею тяжестью своею и на насъ?—Аминь.

НЕДѢЛЯ 14-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Извѣствуяи насъ съ вами во Христа и помазываетъ насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

2 Коринѣ. 1, 21, 22.

Что значать сѣи слова Апостола Павла? То, что Богъ даровалъ намъ Духа, чрезъ котораго совершилъ и помазаніе и запечатлѣніе, содѣлавъ насъ вмѣстѣ и пророками, и священниками, и царями. Ибо въ сѣи только чины въ древности были помазуемы. Но мы нынѣ имѣемъ не одно которое-либо изъ сихъ достоинствъ, а всѣ три. Ибо мы и царство получить надѣемся, и содѣлываемся священниками, когда приносимъ тѣла наши въ жертву Богу, по наставленію Апостола, который говоритъ: *представьте тѣла ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1). Наконецъ мы дѣлаемся и пророками, когда Богъ открываетъ намъ то, чего око не видѣтъ, и ухо не слышитъ (1 Кор. 2, 9). Впрочемъ царями мы можемъ быть еще иначе: если будемъ обуздывать свои помыслы. Представь на прим. себѣ патріарха Авраама. Какое множество помысловъ должно было возстать въ душѣ его тогда, когда ему повелѣно было принести въ жертву сына? Однако же всѣ сѣи помыслы

онъ покорилъ своей власти, и всѣ они повиновались ему съ большимъ страхомъ, нежели какому нибудь царю его тѣлохранителю. Посмотри на сего праведника въ ту минуту, когда онъ извлекъ и поднялъ ножъ (чтобы заклать въ жертву Богу сына). Ты вѣрно не представишь ничего столь высокаго, и никогда не найдешь образца столь величественнаго и столь достойнаго небесъ. Сей праведный мужъ восторжествовалъ тогда надъ самовластіемъ и насилиемъ самымъ могущественнымъ. Ибо нѣтъ ничего насильственнѣе самовластія нашего естества. Смотри, естество повержено долу со всѣмъ его оружіемъ, со всѣмъ воинствомъ; а онъ твердо стоитъ, простерши руку не съ вѣнцемъ, а съ ножомъ, который блистательнѣе всякаго вѣнца, — между тѣмъ какъ сонмы Ангеловъ рукоплещутъ ему, и Самъ Богъ съ небесъ провозглашаетъ его побѣдителемъ. Скажи же теперь, на какой степени славы и величія должно поставить сего св. мужа, котораго не земной царь, но самъ Богъ съ неба во услышаніе всѣхъ провозглашаетъ побѣдителемъ предъ сонмами Ангеловъ и Архангеловъ? Если угодно, выслушаемъ и самое провозглашеніе: *Аврааме, Аврааме, да не возложиши руки твоея на Исаака, ниже да сотвориши ему что: нынѣ бо познахъ, яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. 22, 12). Что же сіе значить? Ужели Тотъ, Который знаетъ всѣ вещи прежде бытія ихъ, только теперь узналъ Авраама? Нѣтъ! Богъ, бесѣдуя съ Авраамомъ человѣческимъ языкомъ, *нынѣ познахъ* — сказалъ потому, что хотѣлъ показать другимъ превосходство настоящаго его подвига, а не потому, чтобы въ это время только узналъ его богобоязненность, или какъ велика сія богобоязненность; и въ подтвержденіе сего присовокупляетъ слѣдующія слова: *яко не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради*. Не сказалъ просто: сына, но присовокупилъ еще: возлюбленнаго. Въ самомъ дѣлѣ, Авраамъ съ твердостію подвизался здѣсь не только противъ естества, но и противъ той сильной любви, которую какъ отецъ питалъ къ сыну, въ которомъ видѣлъ свой образъ, и который

имѣлъ уже многія добродѣтели. Если же отцы не равнодушно переносятъ смерть и преступныхъ дѣтей, но ихъ оплакиваютъ: то кто постигнетъ и изъяснитъ высоту любомудрія этого отца, который рѣшился заклать и собственными руками, и сына, и непорочнаго, и едиnorodнаго, и возлюбленнаго, и притомъ Исаака? Подлинно сей подвигъ блистательнѣе цѣлыхъ тысячъ диавловъ, и безчисленныхъ вѣнцовъ.

Впрочемъ ты долженъ не удивляться только сему праведнику, но и соревновать ему. Вотъ ты видишь его, во время толпкаго возмущенія и обуреванія волнъ, плавающимъ какъ бы во время ясной и тихой погоды: подобно ему и ты возьми въ руки кормило послушанія и мужества. Не о томъ только разсуждай, что онъ устроилъ жертвенникъ и приготовилъ дрова: но вспомни и то, что говорилъ ему сынъ его, и размысли самъ съ собою, сколько страшныхъ полчищъ устремилось на Авраама, когда онъ услышалъ отъ сына слова: *отче, се огнь и дрова, гдѣ есть овца* (Быт. 22, 7)? Помысли, сколько тогда возстало на него помысловъ, вооруженныхъ не желѣзомъ, но огненными копьями, которые поражали и пронзали сердце его со всѣхъ сторонъ? Подлинно, ежели и теперь многіе, даже не будучи отцами, сскрушаются о семъ и проливаютъ слезы, не зная, чѣмъ кончилось сіе дѣло; многіе же и зная сіе плачутъ: то какія страданія долженъ былъ вытерпѣть тотъ, который сего сына родилъ, воспиталъ и, бывъ уже въ старости, имѣлъ его одного, котораго теперь видитъ предъ собою, слышитъ сіи слова и готовится тотчасъ умертвить? Съ другой стороны, какое благоразуміе въ словахъ сына! съ какою кротостію онъ выслушиваетъ отвѣтъ отца! Необыкновенно трогательны были слова его, и какъ медъ сладкія истекали изъ его спокойной и кроткой души. Каменное сердце могли смягчить такіе слова: но онѣ нисколько не тронули и не поколебали адамантоваго сердца Авраамова. Для чего же сынъ спрашиваетъ отца? Конечно не просто изъ любопытства, и не по излишней любознательности, но потому, что и онъ заботился объ исполненіи предпринятаго

жертвоприношенія. Вотъ сколь благоразуменъ былъ этотъ сынъ! Мужи и жены! не воспламеняется ли сердце у всѣхъ васъ? Не каждый ли изъ васъ мысленно готовъ обнять и облобызывать сего сына? Кто изъ васъ не дивится его благоразумію, и не изумляется той благоговѣйной покорности его, по которой онъ и въ то время, какъ отецъ связывалъ его и возлагалъ на дрова, не испугался, не вскочилъ, не сталъ обличать отца, какъ бы сумасшедшаго; напротивъ позволилъ ему связать себя, вестъ и возложить на дрова, и все это перенесъ молча, какъ агнецъ, или лучше, какъ перенесъ общій всѣхъ Господь. Ибо Исаакъ подражалъ въ послушаніи и кротости своему Господу, и былъ образомъ Его. Ибо *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его, былъ безгласенъ* (Иса. 53, 7). И какъ Исаакъ произносилъ имя отца съ жертвенника, такъ и Христосъ съ креста взывалъ, говоря: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). Что же Патріархъ отвѣчалъ на вопросъ Исаака? *Богъ узритъ себѣ овца на всесожеженіе, чадо* (Быт. 22, 8). Оба они произносятъ естественныя имена: одинъ отца, другой сына. Жестокая война и сильная поднимается буря съ обѣихъ сторонъ, а кораблекрушенія нѣтъ ни на которой изъ нихъ. И это потому, что всѣмъ управляетъ любомудріе. Потомъ, лишь услышалъ Исаакъ имя Бога, ни слова уже не говорилъ болѣе, чтобы не любопытствовать напрасно. Такъ благоразуменъ былъ сей отрокъ въ самомъ цвѣтѣ возраста!

Итакъ ты видѣлъ, сколько этотъ царь побѣдилъ вопиствъ и сколь во многихъ сраженіяхъ? Желаетъ ли видѣть въ немъ и священника? Доказательство не далеко. Ибо когда ты видѣлъ его съ огнемъ и пожемъ въ рукахъ стоящаго у жертвенника,—почему послѣ сего будешь сомнѣваться въ его священствѣ? Если хочешь видѣть и жертву, имъ принесенную: изволь видѣть, — даже сугубую. Онъ принесъ сына, принесъ и овна, а прежде всего свою волю. Кровію овна онъ освятилъ свою десницу, закланіемъ сына—свою душу. Такимъ образомъ онъ рукоположенъ во священника кровію еднороднаго и принесеніемъ

въ жертву агнца. Ибо и подзаконные священники освящаемы были кровію жертвъ, приносимыхъ Богу. Желаетъ ли наконецъ видѣть въ Авраамѣ и пророка? *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ, и возрадовался, говоритъ Христосъ* (Іоан. 8, 56).

Подобно сему и ты въ купѣли крещенія содѣлываешься царемъ и священникомъ и пророкомъ: царемъ, повергнувъ долу всѣ злыя дѣла и умертвивъ грѣховныя пожеланія; священникомъ — чрезъ посвященіе себя Богу, чрезъ принесеніе тѣла своего въ жертву Ему, и чрезъ духовное закланіе самого себя, по словамъ Апостола, который говоритъ: *еще съ Нимъ умрехомъ, то съ Нимъ и оживемъ* (2 Тим. 2, 11); наконецъ содѣлываешься и пророкомъ, — поелику познаешь будущее, дѣлаешься богодухновеннымъ и запечатлѣваешься отъ Бога. Ибо какъ воины запечатлѣваются печатію, такъ вѣрующіе Духомъ Святымъ, дабы всякому ты былъ замѣтенъ, если выдешь изъ своего чина. И какъ Іудей имѣли печатію обрѣзаніе, такъ мы обрученіе Духа. Итакъ узнавъ сіе и размысливъ о высокомъ достоинствѣ, полученномъ нами въ крещеніи, покажемъ въ себѣ жизнь, достойную сей благодати, дабы получить намъ и будущее царство, котораго да сподобимся всѣ мы, благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ III бесѣды на 2 посл. къ Коринте.

СЛОВО 2.

Рече Господь притчу сію: уподобися царствіе небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему. И посла рабы призвати званныя на браки, и не хотяху прийти.

Мат. 22, 2. 3.

Человѣкъ-царь, упоминаемый въ нынѣшней притчѣ, есть Богъ, Отецъ нашъ небесный. Бракъ, имъ устрояемый, есть то блаженное состояніе, которое онъ чрезъ единороднаго Сына уготовляетъ любящимъ Его въ будущей жизни. Приглашеніе на бракъ изображаетъ всѣ тѣ многоразличныя дѣйствія и способы, кои Господь отъ начала міра употребляетъ для умноженія числа вѣрующихъ и спасающихся. Званые суть, во первыхъ, Иудеи, о коихъ сказано въ Писаніи: *вамъ бѣ льно первое глаголати слово Божіе*; во вторыхъ—язычники и всѣ народы земные, кои названы въ притчѣ людьми, живущими на распутіи, нищими и бѣдными; въ третьихъ—всѣ мы, слуш., и каждый человекъ въ особенности, призываемый ко спасенію. родился ли и живетъ этотъ человекъ, или когда нибудь родится.

Такъ много званыхъ! Такія безчисленныя употреблены средства и усилія со стороны Господа, дабы людямъ доставить спасеніе, и потомъ вѣчное блаженство! А между тѣмъ много ли желающихъ спастись и достойно вкусить трапезу Господню въ царствіи небесномъ? Мы не знаемъ, бр., числа избранныхъ Божіихъ, не знаемъ, кто изъ насъ будетъ спасенъ, кто погибнетъ; единъ Богъ вѣсть сущія своя: но изъ притчи видимъ, что количество истинныхъ людей небесныхъ на землѣ не велико, и хотя бы мы сами были не изъ числа погнѣваемыхъ, но не можемъ безъ прискорбія слышать печальный конецъ, по видимому съ горестію произнесенный Спасителемъ: *мнози сущи званіи, мало же избранныи*.

Послѣ сего можно спросить: отъ чего количество званыхъ

Богомъ далеко не равняется количеству достойныхъ призваній? Отъ чего люди охотно, иногда не дожидаясь зову, поспѣшаютъ на всякіе пры земные, но отказываются отъ брачнаго торжества, уготовляемаго Господомъ въ вѣчности?

Въ притчѣ о званнхъ на бракъ сначала просто сказано: *не хотяху прійти*. Не хотяху прійти! Вотъ основаніе сперва для грубаго отказа, а въ послѣдствіи для жестокаго поступка, оказаннаго подданными. Добрый царь зоветъ сихъ подданныхъ къ себѣ не для того, чтобы объявить имъ новыя подати и налоги; не для того, чтобы вести ихъ на кровавый пры военный;—нѣтъ,—онъ готовитъ для нихъ торжество брачное, желаетъ доставить всевозможное наслажденіе; зоветъ, даже умоляетъ прійти къ нему и веселиться: идите, прошу васъ, идите на браки, говоритъ онъ; *се обѣдъ мой уготовахъ, юницы моя и упитанная исколена, и вся готова: прійдите на браки*. А подданные отказываются отъ приглашенія: *не хотяху прійти*.

Замѣтимъ, бр., это недоброе слово: *не хотяху*; оно весьма точно выражаетъ жалкій характеръ большей части поступковъ, какъ у древнихъ Іудеевъ, такъ у каждаго изъ насъ. Отъ чего большая часть благодѣяній Божіихъ не приносила Іудеямъ никакой пользы? Отъ того, что они не хотѣли ими пользоваться; и потому-то Писаніе такъ часто называетъ ихъ *жестокосердыми и не обрѣзанными сердцы и ушесы*. Отъ чего не слушали они Моисея и пророковъ? Отъ того, что *не восхотѣша*, говоритъ слово Божіе. Отъ чего не приняли они Спасителя и предали Его на смерть? Отъ того, что не хотѣли перваго, а хотѣли послѣдняго. Самъ Спаситель изображаетъ трогательно эту несчастную черту въ характерѣ народа Іудейскаго,—это нехотѣніе и упорство, съ коимъ они присно противились Духу Святому. *Іерусалиме, Іерусалиме*,—восклицаетъ онъ со слезами, взирая на непокорный городъ,—*избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныхъ къ тебѣ! Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Мат. 23, 37)!

Обратимся къ самимъ себѣ. Отъ чего и у насъ часто дѣлаются грѣшныя и неприличныя поступки? Просто отъ того, что мы хотимъ ихъ дѣлать. Отъ чего не дѣлаемъ добра, хотя имѣемъ всѣ способы къ тому? Отъ того, что не хотимъ дѣлать, — и кромѣ нехотѣнія не имѣемъ другихъ основаній. Отсюда большая часть поступковъ, коихъ нельзя иначе назвать, какъ только своевольными. Отсюда на ваши здравыя замѣчанія о чѣмъ либо дурномъ дѣлѣ получаете гордый отвѣтъ: *я такъ хочу!* На ваши просьбы и убѣжденія — исполнить благое какое либо предпріятіе, вамъ говорятъ: *не хочу, не позволяю!* Бѣдная природа человѣческая! Она создана такъ, чтобы всецѣло желать, всецѣло любить — *елика суть истина, елика честна, елика праведна и пречиста, елика прелюбезна и доброхвальна;* но сихъ-то вещей она, повидимому, всего менѣе желаетъ и ищетъ! Воля и свобода есть лучшее украшеніе природы человѣческой; но если вспомнить и сообразить всѣ тѣ несчастія, всѣ безразсудныя дѣла, кои происходятъ отъ воли, вышедшей изъ границъ: то не знаешь, радоваться ли болѣе, или сожалѣть, зачѣмъ дано природѣ человѣческой такое величіе, по коему она имѣетъ право быть вездѣ самовластною и своевольною. Такъ-то, братія, одно простое хотѣніе или нехотѣніе, безъ всякихъ другихъ причинъ, часто заставляетъ забывать и умъ и долгъ и совѣсть, а еще чаще не внимать гласу Божію, зовущему человѣка въ царствіе небесное, на бракъ, уготованный Богомъ Отцемъ для соединенія нашей души съ Богомъ Сыномъ.

Но не всегда люди уклоняются отъ званія Божія по одной простой волѣ, или лучше — своевольству; гораздо чаще они основываются на причинахъ, какъ кажется, довольно разсудительныхъ и сильныхъ, что видимъ изъ притчи. *И начаши*, говоритъ Евангелистъ Лука о званыхъ на бракъ, *вкупъ отрицатися вси.* Почему? По слѣдующимъ предлогамъ: *первый рече ему: село купихъ, и имаю нужду изыти и видѣти е: молотися, имѣй мя отречена. И другой рече: супругъ воловъ купихъ пять и гряду искусити ихъ: молю тя, имѣй мя отречена. И другой рече:*

жену появъ, — и сего ради не могу прийти. Вотъ причины отъказа: помѣстье, скоты, жена! То есть чрезмѣрная слѣпая привязанность, пристрастіе къ земному и временному, къ богатству, къ чести, къ людямъ, связаннымъ съ нами плотскими узами. Таковы именно были большею частію Іудеи, современные Іисусу Христу, а особенно знатнѣйшіе изъ нихъ: Фарисей, книжники и Саддукеи. У всѣхъ ихъ была глубоко вкоренившаяся мысль о земномъ царствѣ Мессіи. Іудеи, съ величайшею заботливостію ожидая Избавителя, вообще мечтали, что сей Избавитель будетъ величайшій въ свѣтѣ царь и завоеватель; что онъ покоритъ имъ всѣ народы, доставитъ несметныя сокровища, пріобрѣтетъ имъ земли и помѣстья и сдѣлаетъ ихъ богатѣйшими владѣльцами. Но Спаситель пришелъ, и съ первымъ словомъ возвѣстилъ строгое покаяніе, потребовалъ глубокаго самоотверженія, объявилъ нищету духовную и тѣлесную. Онъ обѣщалъ имъ богатство, но не на землѣ, а на небѣ; звалъ къ царству, только не земному, а небесному. И вотъ почему они *зкупъ*, какъ будто сговорившись, *всѣ начали отрицаться*; почти каждый Еврей говорилъ тогда: я получилъ понятіе о Мессіи, какъ о такомъ лицѣ, которое наградитъ меня селами и помѣстьями; но недавно появившійся въ народѣ нашемъ Учитель завѣщаетъ мнѣ одну бѣдность и нужду, которая мнѣ и безъ того наскучила. Слѣдственно этотъ Учитель не есть Мессія; слѣдовательно зачѣмъ мнѣ идти къ Нему? —

Отъ чего и въ мірѣ христіанскомъ во всѣ времена менѣе было истинныхъ Христіанъ, достойныхъ быть на вечери Господней, нежели Христіанъ только по имени? Отъ того большею частію, что одни имѣютъ невѣрное понятіе о царствіи Божіемъ, и блага онаго думаютъ соединить съ наслажденіями земными; а другіе, привязавшись къ земному, вовсе не помышляютъ о небесномъ, не хотятъ знать, есть ли нѣтъ царствіе на небѣ. Люди всегда болѣе заботятся о видимомъ, нежели о духовномъ; ибо о всемъ судятъ и говорятъ охотно, кромѣ бесѣды о царствіи Божіемъ, такъ что самое выраженіе: *царствіе не-*

бесное, едвали не вовсе вышло изъ употребленія въ нашемъ общежительномъ языкѣ и ежедневныхъ домашнихъ разговорахъ.

И не только званые на бракъ отказались отъ онаго и *небреже отыдоша, овъ на село свое, овъ же на купли своя*, — но *прочии*, сказано въ прптчѣ, *елие рабовъ*, посланныхъ царемъ, *досадиша илз и убиша ихъ*. И эта несчастная черта жестокости и буйства вполне оправдалась поступками Евреевъ. Они гнали и ненавидѣли посланниковъ Божіихъ, убили пророковъ, вознесли Господа на крестъ, пролили кровь Апостоловъ. *Кого отъ пророковъ не изнаша отцы ваша?* — свидѣтельствуеть о Іудеяхъ первомученикъ Стефанъ. *Убиша предвозвѣстившія о пришествіи Праведнаго, Егоже нынѣ предатели и убійцы бысте.*

Что было слѣдствіемъ такихъ поступковъ? *И слышавъ царь той*, замѣчено въ прптчѣ, *разгнѣвася, и пославъ вой своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажеже*. Страшнымъ образомъ совершилось сіе наказаніе надъ отверженнымъ народомъ Израильскимъ. Веліколѣпный храмъ Соломоновъ, только чтимый Іудеями, разрушенъ, и не осталось въ немъ камня на камнѣ; ихъ прекрасный Іерусалимъ, любимый самимъ Богомъ, оплакиваемый нѣкогда Спасителемъ, разграбленъ, сожженъ, а развалинами его доселѣ владѣють иноплеменники грубые и жестокие; и никакія силы человѣческія не могли, въ послѣдствіи, ни освободить, ни возстановить великаго и нѣкогда святаго града. Нынѣшніе путешественники описываютъ Іерусалимъ въ самыхъ горестныхъ и плачевныхъ чертахъ. Народъ Еврейскій, по выраженію Пророка, какъ бы на крылахъ орлихъ перенесенный изъ Египта Богомъ въ землю обѣтованную, — этотъ народъ всюду нынѣ разсѣянъ, безъ царя и безъ царства, безъ закона, безъ священника и безъ отечества. Такимъ образомъ погибли богоубійцы; градъ ихъ сожженъ, и домъ ихъ оставленъ и доселѣ стоитъ пустъ.

Но осуждать ли намъ бѣдныхъ Евреевъ, отвергшихъ призваніе Божіе? Почитать ли себя лучшими ихъ? Не осуждай, *не гордись, но бойся*, говоритъ Апостолъ: ибо если Богъ не поща-

дигъ и природныхъ вѣтвей, т. е. Іудеевъ: то смотри, и тебя не пощадитъ. Онъ уже не щадилъ нѣкоторыхъ христіанскихъ народовъ, нѣкоторыхъ не щадитъ и теперь; Онъ не взираетъ на лица, ни на имена, ни на видимое величіе земное. Многіе народы христіанскіе уже исчезли съ лица земли; отъ другихъ едва остался слѣдъ прежде бывшаго величій и славы. А народъ Еврейскій еще донынѣ есть; окончательное рѣшеніе судьбы его еще хранится въ тайнѣ Провидѣнія. Существованіе его теперь бѣдственно, но тѣмъ-то оно и поучительно для насъ. Евреи должны быть для насъ то же, что былъ Каинъ для своихъ современниковъ. О Каинѣ сказалъ Богъ: *степя и трясейся будешь на земли, и всякъ убивый Каина, седмижды отмститися*. Это значить, по изъясненію св. Златоуста: »не хочу умертвить тебя, чтобы праведный судъ не былъ преданъ забвенію; но Я поставляю тебя въ законъ, который пусть всѣ читаютъ, дабы участь твоя была для всѣхъ урокомъ. И вотъ Каинъ всюду ходилъ, какъ законъ одушевленный, какъ столпъ движущійся—безмолвный, и однакожъ издававшій гласъ звучіе всякой трыбы. Никто не дерзай, говорилъ онъ, дѣлать подобное преступленіе, дабы не потерпѣть подобнаго наказанія«. Также точно и мы должны взирать на Евреевъ—со страхомъ и наученіемъ для себя; не должны презирать бѣднаго народа; да не седмижды отмстимся; должны на лицахъ ихъ читать собственную казнь, если примѣръ ихъ не научитъ насъ быть внимательными и послушными званію Божію. Ибо кто бы мы ни были, мы не убѣжимъ отъ суда Божія. Если мы грѣшники, если благочестивы только наружно, если знаемъ законъ, толкуемъ оный, но не исполняемъ: то здѣсь или тамъ, рано или поздно мы услышимъ то же, что сказано было одному человѣку, упоминаемому въ нынѣшней притчѣ: *связавше ему руки и ноги, возьмите его, и вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ*.—Аминь.

НЕДѢЛЯ 15-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ.

2 Кор. 4, 7.

Въ сихъ словахъ св. Апостолъ Павелъ подъ сокровищемъ разумѣетъ непзреченную славу вѣрующихъ, а подъ скудельнымъ сосудомъ слабость нашего естества и немощь нашей плоти; потому что плоть наша нисколько не крѣпче скудельнаго сосуда; она столь же удобосокрушима и также легко разрушается—и смертію, и болѣзнями, и воздушными перемѣнами, и другими безчисленными причинами. И сіе сказалъ онъ какъ для того, чтобы постыдить высокомеріе гордящихся собою, такъ и для того, чтобы всѣмъ показать, что въ дѣлахъ его служенія нѣтъ ничего человѣческаго. Ибо тогда особенно и бываетъ видима сила Божія, когда она чрезъ слабыя орудія совершаетъ великія дѣла, какъ сіе видно изъ сказаннаго Господомъ сему же Апостолу: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Такъ въ Ветхомъ Заветѣ чрезъ мошекъ и мышей Господь не однократно сокрушалъ цѣлыя полчища варваровъ (Исх. гл. 8 и 10; 1 Цар. гл. 5 и 6). Посему Онъ и гу-

сенищъ называлъ великою своею силою (Ионл. 2, 25). И нѣкогда чрезъ одно смѣшеніе языковъ разрушилъ строеніе Вавилонской башни (Быт. 11). А во браняхъ, въ одно время тремястами человѣкъ разсѣялъ безчисленное войско (Суд. 7); въ другое однимъ звукомъ трубъ разрушилъ городъ (Нав. 6); нѣкогда посредствомъ малаго и бѣднаго отрока Давида обратилъ въ бѣгство все Филлистимское войско (1 Цар. 17). Такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, пославъ только двѣнадцать человѣкъ, покорилъ вселенную, и притомъ тогда, когда сіи двѣнадцать сами были гонимы.

Итакъ подивимся силѣ Божіей, почудимся ей и поклонимся! Въ самомъ дѣлѣ, кто убѣдилъ всю вселенную оставить отеческіе обычаи и перемѣнить образъ жизни? Не рыболовы ли, не скинотворцы ли, не мытари ли, не книжные и простые люди? И какъ бы сіе могло совершиться; еслибы не дѣйствовала чрезъ нихъ Божія сила? Что же они говорили, когда убѣждали? Креститесь во имя Распятаго. Какого? Того, Котораго они не знали и не видали. И однако, говоря и проповѣдуя сіе, они увѣрили въ томъ, что пророчища, и такъ называемые по преданію боги, не суть боги. А пригвожденный ко кресту Христосъ привлекалъ къ Себѣ всѣхъ,—тогда какъ всѣмъ извѣстно было Его распятіе и погребеніе, о воскресеніи же Его знали только не многіе. Но и въ этомъ они убѣдились, даже тѣхъ, кои не видали сего, и увѣрили не только въ томъ, что Онъ воскресъ, но и въ томъ, что Онъ вознесся на небо, и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Итакъ скажи мнѣ: откуда такая сила убѣдительности къ принятію таковыхъ истинъ? Не откуда болѣе, какъ отъ силы Божіей. Самая новость проповѣди была противна всѣмъ. Если же кто еще вводитъ и новыя обычаи, для того дѣло сіе будетъ еще труднѣе; потому что онъ низпровергаетъ основанія древняго обыкновенія, и разрушаетъ древніе законы. Къ тому же и самые проповѣдники казались незаслуживающими довѣрія; потому что были изъ народа, всѣми ненавидимаго, бѣдные и неученые. Какимъ же образомъ они покорили вселенную? Какъ могли посрамить и низложить людей, славившихся мудро-

стію? Не ясно ли сіе показывается, что они имѣли Бога себѣ помощникомъ? Ибо не человѣческой силѣ свойственно производить такія дѣйствія, но силѣ Божіей всемогущей. Не явно ли, что все сіе произошло по опредѣленію Божію, ясно усматриваемому не только въ проповѣди, но и въ самой жизни проповѣдниковъ? Когда явилась на землѣ повсюду такая любовь къ дѣвственной жизни? Когда на землѣ стали презирать богатство, жизнь и всѣ другія выгоды? Люди обыкновенные ничего такого не могли бы произвести; они сдѣлали бы все напротивъ. Апостолы научили насъ жизни Ангельской; и не научили только, но и насадили и утвердили оную въ самыхъ отдаленныхъ концахъ земли. Отсюда ясно открывается, что все сіе повсюду произвела сила Христова, повсюду сіяя и быстрѣ всякой молніи озаряя умы человѣческіе. Итакъ, представляя себѣ все сіе, и въ точномъ исполненіи совершившагося имѣя вѣрный залогъ имѣющихъ исполниться обѣтованій, поклонитесь вмѣстѣ съ нами непобѣдимой силѣ Распятаго, дабы избѣжать вамъ страшныхъ опытныхъ мученій, и наследовать вѣчное царствіе, котораго да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вся вѣки. Аминь (*).

(*) Изъ VIII бесѣды на 2 посл. къ Коринѣ.

СЛОВО 2.

Возлюбивши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею: — сѣя есть первая и большая заповѣдь.

Мат. 21, 37, 38.

Такой отвѣтъ далъ Господь Иисусъ Христосъ законнику нѣкому, вопрошавшему Его: *какія заповѣди большія есть въ законѣ?* Понистинѣ сѣя есть первая и большая заповѣдь; ибо Самъ Господь Богъ безъ сравненія болѣе и выше, досточтимѣе и достолюбезнѣе всѣхъ и всего. Онъ есть Творецъ нашъ; отъ Него получили мы самое бытіе и жизнь нашу. Онъ сотворилъ это тѣло, которое, какъ говоритъ Апостолъ, *никтоже когда возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣшетъ его* (Еф. 5, 29). Онъ вдохнулъ въ насъ эту безсмертную душу, которая животворитъ бранный составъ нашъ, и которая потому самому драгоценнѣе и любезнѣе намъ всего. Онъ даровалъ намъ разумъ, который отличаетъ насъ отъ всѣхъ окружающихъ насъ тварей; — волю, которая дѣлаетъ насъ самовластными въ своихъ желаніяхъ и поступкахъ; — сердце, способное наслаждаться дарами благодати Его. Посему не любить Бога Творца своего не значитъ ли возстать противъ самаго бытія своего, возненавидѣть самаго себя, возлюбить ничтожество и смерть? Господь Богъ есть Промыслитель и Хранитель нашъ: Онъ сіяетъ на насъ солнце свое, которое освѣщаетъ, увеселяетъ и оживляетъ насъ. Онъ *благотворитъ намъ, съ небеси дожди дая и времена плодотворныя, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17). Онъ посылаетъ намъ все, что служитъ къ пользѣ и наслажденію нашему. Онъ поддерживаетъ и хранитъ жизнь нашу среди всего, что враждебно ей въ мірѣ. Словомъ — Имъ мы живемъ и

движемся и есмы (Дѣян. 17, 28). Посему не любить Господа—Промыслителя и Хранителя своего—не значить ли не любить собственную жизнь свою, или возлюбить смерть паче жизни? Но сего мало. Преступленіемъ заповѣди Божіей мы содѣлались врагами Богу, подвергли сами себя вѣчному проклятію и осужденію. Чтоже, оставилъ ли и оставляетъ ли насъ Господь Богъ въ безднѣ погибели, въ которую низвергли мы самихъ себя? Нѣтъ. Любвеобильный Отецъ небесный *такъ возлюби міръ, яко Сына своего единопороднаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Единородный Сынъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что воспріалъ естество наше, пріискреннѣ пріобщился плоти нашей, пролилъ за насъ кровь свою, положилъ за насъ душу свою. Единосущный Отцу и Сыну Духъ Божій такъ возлюбилъ насъ, что не возгнушавшись нечистотою нашею, спусходитъ на насъ, оживляетъ насъ мертвыхъ прегрѣшеніи, освящаетъ насъ оскверненныхъ и нечистыхъ, подаетъ намъ вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, содѣлываетъ насъ чадами Божіими, наслѣдниками вѣчнаго царствія Божія. Послѣ сего, если мы не любимъ сей Божественной любви и милосердія въ лицѣ Отца небеснаго, что другое остается намъ, какъ не гнѣвъ, судъ и казнь? Если мы не любимъ нашего оправданія и очищенія отъ грѣховъ въ лицѣ сладчайшаго Искупителя Сына Божія, что другое остается намъ, какъ не наша собственная неправда и нечестіе, а слѣдовательно удаленіе отъ лица Божія и погибель вѣчная? Если мы не любимъ нашего освященія и жизни вѣчной въ лицѣ всесвятаго Духа Божія, что другое остается намъ, какъ не наши собственные грѣхи и неизбежное слѣдствіе ихъ—смерть вѣчная? Вотъ, почему необходимо для жизни вѣчной исполненіе заповѣди о любви къ Богу, и почему заповѣдь сія поистинѣ есть первая и большая всѣхъ! *Аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, а съ Нимъ Бога Отца и Святаго Духа,—да будетъ проклятъ*, говоритъ Апостолъ Христовъ (1 Кор. 16, 22).

Но и вторая подобна ей: возлюбилъ ближняго твоего яко самъ себя. Ибо кто ближній нашъ? Тотъ же человекъ, какъ и мы; отъ того же происходитъ праотца всѣхъ, отъ котораго происходимъ и мы; въ немъ таже плоть и кровь, таже безсмертная и разумная душа, какъ и въ насъ; и на немъ напечатлѣнъ тотъ же образъ Божій, какъ и на насъ. Посему, не любитъ ближняго своего, не значитъ ли не любитъ собственной своей природы, вооружаться противъ собственнаго своего естества, возставать противъ образа Божія, который въ насъ? Что же будемъ мы какъ не чудовище, отвергшееся человечества и отверженное человечествомъ? Но сего мало. Ближніе наши суть тѣ именно люди, которыхъ безконечно любитъ Отецъ небесный, которыхъ именуетъ Онъ своими чадами, за которыхъ пролилъ кровь свою едиnorodный Сынъ Божій, въ которыхъ обитаетъ всесвятый Духъ Божій. Посему не любитъ ближнихъ не значитъ ли возставать противъ самаго Отца небеснаго, который есть ихъ Отецъ, попираетъ кровь Сына Божія, которою они освящены, уничтожать всесвятаго Духа Божія, которымъ они знаменались въ день избавленія своего? Наконецъ ближніе наши суть тѣ именно члены таинственнаго тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его, коихъ именуетъ Апостолъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія, наслѣдниками царствія Божія и сонаслѣдниками Христу. Посему, не любя братіи нашихъ, не отсѣкаемъ ли мы самихъ себя отъ таинственнаго тѣла Христова? не дѣлаемъ ли мертвыми, отпадшими членами, сухою, отвалившеюся вѣтвію, которую собираютъ и во огонь влагаютъ и сжигаютъ? *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего неавидитъ, ложь есть. Непавидѣй брата своего во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть како идетъ, яко тма ослѣпи ему очи. О семъ вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любя бо брата пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 4, 20. 2, 11).* Такъ разсуждаетъ о семъ возлюбленный ученикъ Христовъ!

Послѣ сего крайне нужно, братіе, прилежнѣе осмотрѣться:

пребываемъ ли мы во свѣтѣ, или во тмѣ, въ животѣ или въ смерти? — исполняемъ ли, какъ должно, святую заповѣдь Господню о любви, которая одна ведетъ къ вѣчному животу?

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, — тотъ любитъ Его *отъ всего сердца своего*, не раздѣляя сего сердца между міромъ и Богомъ; ибо не можетъ человѣкъ *двѣма господинама работати*, — не можетъ *Богу работати и мамонѣ*; тотъ не только ничего на свѣтѣ не предпочитаетъ Богу, но, изъ любви къ Нему вмѣняетъ вся въ уметы, — и богатство и славу міра, и сокровища и почести, и достоинства и стяжанія, — отвергается даже ближайшихъ къ своему сердцу; ибо *иже любитъ отца или мать, нече Мене*, говоритъ Господь, *нѣсть Мене достоинъ*; и *иже любитъ сына или дщерь, нече Мене*, *нѣсть Мене достоинъ* (Мат. 10, 39).

/ Кто истинно любитъ Господа Бога своего, — тотъ любитъ Его *отъ всей души своея*; тотъ старается всѣ силы духа своего направлять по волѣ Его, всю дѣятельность и всю жизнь свою располагать по закону Его, во всемъ и всегда подражать примѣру Его, уподобляться Ему въ своихъ мысляхъ и желаніяхъ, намѣреніяхъ и поступкахъ. Тотъ страшится оскорбить Господа не только грѣховнымъ дѣломъ, но и грѣховнымъ словомъ и помышленіемъ; тотъ, при всякомъ поползновеніи ума и сердца своего къ злему, говоритъ самому себѣ: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ? Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ*, говоритъ Господь; *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (Іоан. 15, 10). ✓

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, тотъ любитъ Его *всею крѣпостію своею*, — не увлекаясь соблазнами міра, не страшась угрозъ его, не преклоняясь его лестію; тотъ, ради славы имени Божія, всегда готовъ лишиться всѣхъ благъ временныхъ, претерпѣть всѣ поношенія и гоненія, положить самую душу свою. *Иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю*, говоритъ Господь. *Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*.

А иже не прииметъ креста своего и въ слѣдѣ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мат. 16, 24. 25).

Кто истинно любитъ Господа Бога своего, — тотъ любитъ Его *всѣмъ помышленіемъ своимъ*. Тотъ любитъ всегда размышлять о Богѣ, всегда поставлять себя въ святомъ вездѣприсутствіи Его, предзрѣть Его предъ собою выну, по примѣру Боголюбиваго Давида. Тотъ любитъ поучаться въ законѣ Господни день и нощь; для того словеса Господня слаще меда и сота, драгоценнѣе паче злата и каменія честна многа. Тотъ любитъ привитать выну въ дому Божіемъ и посѣщать храмъ святейи Его; жаждетъ общенія съ Нимъ въ молитвѣ и св. Таинствахъ. Тотъ всѣмъ надеждамъ міра предпочтаетъ Божественныя обѣтованія грядущей жизни; съ радостію ожидаетъ славнаго пришествія Христова и откровенія вѣчнаго царствія Божія.

Словомъ: кто истинно любитъ Бога, — того никто и ничто въ мірѣ не разлучитъ отъ любви Божіи. *Кто ни разлучитъ отъ любви Божіи, говорятъ св. Апостолъ, — скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Извѣстнаго бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная кая тварь возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіи, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 38, 39). Такова истинная, совершенная любовь къ Богу!

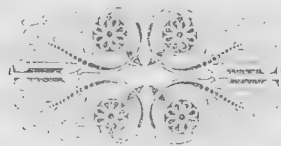
Подобна ей и любовь къ ближнему: *возлюбимъ ближняго своего, яко самъ себе*. Итакъ, кто любитъ ближняго своего; тотъ не только не можетъ ненавидѣть его, — *пбо всякъ ненавидѣй брата своего человекоубійца есть, а всякъ человекоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа* (1 Іоан. 3, 15), но и остерегается гнѣваться на него, хотя бы на краткое время, — *пбо всякъ, ильваляся на брата своего всуе, повиненъ есть суду, опасается даже сказать ему одно оскорбительное и насмѣшливое слово, — пбо иже аще речетъ брату своему рака, повиненъ есть соимущу, а иже речетъ уроде, повиненъ есть гееннѣ огненной* (Мат. 5, 22). Кто истинно любитъ ближняго своего;

тотъ всегда готовъ простить ему всякое оскорбленіе и обиду, — ибо *любь*, по слову Апостола, *долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ* (1 Кор. 13, 5—7); тотъ по заповѣди Господней, любить враговъ своихъ, благословляетъ клеветующихъ его, добро творить ненавидящимъ его, и молится за творящихъ ему напасть. Кто истинно любитъ ближняго своего; тотъ остерегается соблазнить его словомъ и дѣломъ: — ибо *аще кто соблазнитъ единого, говоритъ Господь, уище ему есть, да обьиснетъ жерновъ осельскій о выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мат. 18, 6); тотъ, видя согрѣшающаго брата своего, не только не осуждаетъ его, чтобы самому не быть осужденнымъ, но молить Бога о прощеніи его, по заповѣди Апостольской. Кто истинно любитъ ближняго своего; тотъ соучаствуетъ ему во всемъ, — радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается съ скорбящимъ, носитъ немощи немощныхъ; тотъ спѣшитъ на помощь нуждающемуся, и готовъ раздѣлить съ нимъ все — до послѣдней срачпы и до послѣдняго куска хлѣба. Кто истинно любитъ ближняго своего; тотъ за спасеніе его положить свою душу: большіи сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя, глаголетъ Господь (Іоан. 15, 13). Такова истинная, совершенная любовь къ ближнему!

Сія-то любовь составляетъ, такъ сказать, душу христіанской жизни, союзъ совершенства, какъ говоритъ Апостолъ (Кол. 3, 14); безъ нея мертва всякая добродѣтель; въ ней одной исполняется весь законъ, но ея одной не можетъ замѣнить ничто. Ибо скажемъ ли, что имѣемъ вѣру? Но Апостолъ Христовъ свидѣтельствуеть: *аще имали вѣру, яко и горы преставаши, любве же не имали, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2). Будемъ ли уповать на молитву? Но Господь самъ сказалъ: *не всякъ глаголюй Ми: Господи, Господи, видетъ въ царствіе небесное, — но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Мат. 7, 21). И какъ дерзнули бы мы сказать въ молитвѣ, нашей: *Отче нашъ*, если

не любимъ тѣхъ, копѣхъ самъ Отецъ небесный именуетъ своими чадами? Какъ осмѣлимся просить: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ*, когда сами не даемъ просящимъ у насъ? Какъ дерзнемъ сказать: *остави намъ долги наша*, если сами не прощаемъ ближнимъ нашимъ прегрѣшенія ихъ? *Аще не отпущаете человекоу согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ* (Мат. 6, 15). Предстанемъ ли на судъ Божій съ какими либо, хотя бы самыми высокими, дарованіями и подвигами? Но Апостолъ Христовъ какъ увѣряетъ насъ: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣчающій; и аще имамъ пророчество, и свѣдѣніе тайны вся, и весь разумъ, любви же не имамъ, ничтоже есмь; и аще предаю тѣло мое во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3).

Такъ, братіе, нынѣ, по слову Апостола, пребываютъ въра, надежда, любви, — три сія: *больши же сихъ любви. Держитесь убо, прежде и паче всего, любви* (1 Кор. 13, 13. 14, 1). *Возлюбии Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею; возлюбии искренняго твоего, яко самъ себе. Аминь.*

НЕДѢЛЯ 16-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО I

СВ. ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Неключимаго раба вверзите во тму кромлшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.

Мат. 25, 30.

Видишь ли, что не только хищникъ, любостяжатель и дѣлающій зло подвергаются ужаснѣйшему мученію, но и тотъ, кто не дѣлаетъ добра? Итакъ будемъ внимать словамъ этимъ, пока есть время; будемъ стараться о нашемъ спасеніи, запасемъ елей для свѣтильниковъ; будемъ пріобрѣтать прибыль на талантъ: ибо если здѣсь будемъ лѣнны и станемъ жить безпечно, то тамъ никто не окажетъ намъ состраданія, хотя бы мы рѣки слезъ пролили. Одѣтый въ нечистое платье обвинилъ самого себя,—и однакожь ни сколько не стяжалъ пользы. Имѣвшій одинъ талантъ возвратилъ ввѣренное ему серебро,—и за это былъ осужденъ. Умоляли также и дѣвы, приступали и стучались,—но все тщетно и напрасно. Итакъ, зная это, употребимъ и деньги, и попеченіе, и покровительство, и все на пользу ближняго. Подъ талантами здѣсь разумѣется то, что находится во власти каждого, напримѣръ: покровительство, или имѣніе, или наученіе, или другое что нибудь. Итакъ никто не долженъ

говорить: я имѣю одинъ талантъ и ничего не могу сдѣлать. Можешь и съ однимъ быть благотворителемъ. Ты не бѣдишь вдовицы, не ниже по званію Петра и Іоанна, которые были изъ простаго народа и необразованные. Но какъ они были усердны и дѣлали все для общаго блага; то и получили небесное наслѣдіе,—потому что ничто такъ Богу не любезно, какъ полезная для всѣхъ жизнь. Потому-то Богъ далъ намъ и даръ слова, и руки, и ноги, и крѣпость тѣлесную, и умъ, и разумѣніе, дабы все это употребляли мы для собственнаго нашего спасенія и для пользы ближняго. Слово нужно намъ не для однихъ токмо пѣснопѣній и благодареній, но и для наученія и утѣшенія. Если такимъ образомъ пользуемся имъ, то соревнуемъ Господу; если же напротивъ, то діаволу. Такъ и Петръ, когда исповѣдалъ Христа, названъ былъ *блаженнымъ*, какъ сказавшій по внушенію Отца; когда же онъ устранился креста и отрекся, то жестоко укоренъ былъ, какъ поступившій по наставленію діавольскому. И такъ если за слова, сказанныя по невѣденію, такое осужденіе: то что принесемъ мы въ оправданіе свое, когда во многомъ произвольно погрѣшаемъ? Слѣдовательно мы должны говорить такъ, чтобы отсюда видно было, что это слова Христовы. И не тогда только произношу я слова Христовы, когда говорю: *востани и ходи* (Матѳ. 9, 5); и когда скажу: *Тавиро востани* (Дѣян. 9, 40); но преимущественно тогда, когда, будучи злословимъ,—благословляю, и когда, будучи оскорбленъ, молюсь за оскорбившаго. Языкъ нашъ подражаетъ языку Христову, если прилагаетъ надлежащее тщаніе о томъ, дабы произносить угодное Ему. Какія же слова по Его волѣ мы должны произносить? Слова неукоризненные и кроткія, подобныя тѣмъ, какія Онъ произносилъ къ своимъ оскорбителямъ: *Азъ бгса не имамъ* (Іоан. 8, 49); и еще: *аще зль глаголахъ, свидѣтельствуй о зль* (Іоан. 18, 23); также ученику — предателю: *друзе, почто пришелъ еси?* Если и ты такъ говоришь, если говоришь для исправленія ближняго: то имѣешь языкъ, подобный языку Его. Это подтверждаетъ и Самъ Богъ: *аще*

изведешь честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будешь (Іер. 15, 19). Итакъ, когда языкъ твой будетъ подобенъ языку Христову, уста твои будутъ какъ уста Отца, и когда ты сдѣлаешься храмомъ Духа Святаго: то какая честь можетъ сравняться съ этою? Не такъ бы блистали уста твои, если бы они были изъ золота и драгоценныхъ камней, какъ они блистаютъ, будучи украшены скромностію. Ибо что можетъ быть пріятнѣе устъ, не знающихъ обиды, а ревнующихъ о благословеніи? Если же ты не можешь благословлять проклинающаго, по крайней мѣрѣ молчи, и поступай такъ дотолѣ, доколѣ, при должномъ стараніи и постепенныхъ успѣхахъ, не научишься благословлять и не пріобрѣтешь уста, о которыхъ мы сказали.

Итакъ, размышляя объ этомъ, подражай Господу по своимъ силамъ. Когда сдѣлаешься таковымъ, то и самъ діаволъ не возможетъ противостать тебѣ; ибо онъ знаетъ царственное знамя и оружіе Христово, которымъ былъ пораженъ. Какое же это оружіе? Смирненіе и кротость. Ибо и Христосъ, когда побѣдилъ и сокрушилъ приступавшаго къ Нему на горѣ діавола, то не давалъ о Себѣ знать, что Онъ Христосъ, но опуталъ его словами, какъ сѣтями, побѣдилъ смирненіемъ, прогналъ отъ Себя кротостію. Такъ и ты поступай, когда увидишь человѣка, приступающаго къ тебѣ съ злобою діавола: такъ побѣждай! Христосъ далъ тебѣ право уподобляться Ему (Христу) по возможности. Не страшись, слыша это. Бойся наипаче не быть подобнымъ Ему. Говори такъ, какъ и Онъ,—и тогда сдѣлаешься подобнымъ Ему, сколько сіе возможно человѣку. Кто говоритъ такимъ образомъ,—болѣе нежели тотъ, кто пророчествуетъ; ибо здѣсь даръ, а тамъ и трудъ твой и подвигъ. Приучайся имѣть духовныя уста твои подобными устами Христовымъ. Но какъ, спросишь, сдѣлать, чтобы были такія уста? Какія для этого нужны краски, какая матерія? Не нужно для этого ни красокъ, ни матеріи. Нужна только добродѣтель—скромность, смирненіе. Посмотримъ теперь, какъ образуются уста діавольскія, дабы никогда не имѣть ихъ. Какъ же онѣ образуются?

Проклятіємъ, ругательствами, клятвopреступленіємъ, клеветою. Когда человѣкъ говоритъ какъ діаволъ, то имѣетъ и языкъ его. И такъ, какое будемъ имѣть извиненіе? Или лучше — какому не подвергнемся наказанію за то, что позволяемъ себѣ пропзносить діавольскія слова тѣмъ самымъ языкомъ, которымъ удостоиваемся вкушать плоть Господню? Не будемъ позволять себѣ этого, но приложимъ все стараніе къ тому, чтобы языкъ нашъ научился подражать Господу. Если онъ научится этому, — то мы съ большимъ дерзновеніемъ предстанемъ на судъ Христовъ. Если же кто не умѣетъ говорить такимъ образомъ, того Судія не будетъ и слушать. Будемъ же учиться тому языку, на какомъ обыкновенно слушаетъ нашъ Царь; постараемся подражать Его языку. Въ печали ли ты, — смотри, чтобы излишнее малодушіе не измѣнило твоихъ устъ; и ты будешь говорить, какъ Христосъ. Ибо и Онъ былъ въ печали о Лазарѣ и объ Іудѣ. Въ страхѣ ли ты, — старайся такъ говорить опять, какъ Христосъ. Ибо и Онъ былъ въ страхѣ за тебя, когда устраивалъ твое спасеніе; говори и ты: *обаче не якоже азъ хошу, но якоже Ты* (Мат. 26, 39). Плачешь ли ты, — плачь умѣренно, какъ и Онъ. Терпишь ли клевету и скорбь, — принимай все это подобно Ему. Ибо и Христосъ былъ оклеветанъ, и Онъ скорбѣлъ и говорилъ: *прискорбна душа Моя даже до смерти* (Мат. 26, 38). И во всемъ вообще Іисусъ Христосъ показалъ тебѣ примѣръ, дабы ты соблюдалъ ту же умѣренность, и не нарушалъ данныхъ тебѣ правилъ. Такимъ образомъ можешь имѣть уста подобныя устамъ Христовымъ. Такимъ образомъ, находясь еще на землѣ, ты будешь имѣть языкъ подобный языку Сѣдящаго на небесахъ, именно — когда будешь наблюдать умѣренность въ учинѣніи, въ гнѣвѣ, въ печали, въ скорби. Сколько изъ насъ желающихъ видѣть Іисуса Христа! И вотъ, если будемъ стараться, не только можемъ увидѣть Его, но и быть подобными Ему. И такъ не будемъ медлить. Не столько пріятны для Господа уста Пророковъ, сколько уста людей кроткихъ и смиренныхъ. *Мнози рекутъ Милъ, говорятъ Господь, не въ твое ли имя про-*

рочествовахомъ? и исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ (Мат. 7, 22). А уста Моисея,—такъ какъ Моисей былъ весьма смиренъ и кротокъ, (Моисей, сказано, кротокъ зѣло паче всѣхъ чловѣкъ, сущихъ на земли (Числ. 12, 3),—такъ были пріятны и любезны Господу, что Онъ говорилъ съ Моисеемъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу, устами къ устамъ, какъ другъ съ своимъ другомъ. Теперь ты не имѣешь власти надъ демонами; когда же будешь имѣть уста подобныя устамъ Христовымъ, то будешь имѣть власть надъ огнемъ геенскимъ, будешь имѣть власть надъ бездною огненною; скажешь ей: *молчи, перестань* (Мар. 4, 39), и съ дерзновеніемъ взойдешь на небеса, и получишь царствіе, котораго да сподобимся всѣ мы благодатию и чловѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Способствующе моимъ вы, не вотще благодать Божію пріяти вамъ.

2 Корине. 6, 1.

Такое наставленіе даетъ св. Апостолъ Павелъ Коринѣскимъ ученикамъ своимъ, какъ слышали мы въ нынѣшнемъ чтеніи Апостольскомъ. Но наставленіе сіе относится и ко всѣмъ намъ, брат. Христіане: потому что и мы всѣ—причастники благодати Божіей. И конечно слово сіе содержитъ въ себѣ важное внушеніе, когда Апостолъ пзрекаетъ его не просто, а съ особен-

(*) Изъ LXXVIII бесѣды на Еван. Матвея.

ною выразительностію: *споспѣшествующе*, говоритъ, *молимъ вы, не вотще благодать Божію пріяти вамъ.*

Какую же благодать Божію пріяли мы? Все, что только мы имѣемъ, что видимъ въ себѣ и вокругъ себя, чѣмъ пользуемся, есть не наше, а Божіе, есть даръ намъ отъ Бога. Наша жизнь и дыханіе, здоровье и сплы тѣлесныя; наша душа съ съ богоподобными совершенствами—разумомъ и свободою; всѣ средства къ продолженію и благоустроенію нашей жизни и тѣлесной и душевной,—все это отъ Бога. И какъ отъ Бога? Не по долгу какому либо, не по заслугѣ, не по необходимому обязательству: — *пбо кто прежде даде Ему и воздастся ему?* говоритъ Апостолъ (Римл. 11, 35); — а туне, даромъ: слѣдовательно есть благодать Божія. Посему-то Апостолъ Петръ именуетъ Бога *Богомъ всякія благодати* (1 Пет. 5, 10). Но мы пріяли еще несравненно большую благодать Божію, чѣмъ жизнь тѣлесная и душевная со всѣми благами ея. Мы пріяли благодать жизни духовной во Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, и съ нею великое множество чрезвычайныхъ, неизреченно драгоценныхъ даровъ Божіихъ, изливаемыхъ на насъ Духомъ Святымъ и изливаемыхъ непрестанно въ Таинствахъ Церкви. О сей благодати говоритъ Апостолъ: *благодатию есте спасени чрезъ въру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. 2, 8). О сей то преимущественно благодати Апостолъ умоляетъ, дабы мы пріяли ее не вотще, т. е. не напрасно, не безплодно, не во зло, а на добро себѣ.

Какимъ же образомъ можетъ и должно быть сіе?

Во первыхъ—благодать Божія не вотще пріемлется тогда, когда пріемлется съ должною благодарностію къ Давшему. Заплатить намъ ничѣмъ не возможно Богу за всѣ дары Его благодати: пбо чѣмъ бы мы ни стали платить, все это будетъ не наше, а Божіе. Обязать Бога какими либо заслугами и подвигами мы также не можемъ: пбо что бы мы не сдѣлали, все это будетъ такъ мало и незначительно предъ бездною даровъ Божіихъ, какъ капля предъ моремъ. Посему-то Псалмопѣвецъ,

въ чувствованіи сей невозможности, пзрекъ: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми* (Пс. 115, 3)? Живѣйшею, непрестанною, исполняющею и сердце и уста, благодарностію остается намъ соотвѣтствовать благодати Божіей. Ее и внушаетъ Слово Божіе: *благодарни бывайте*, говоритъ Апостолъ; *о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ* (1 Сол. 5, 18). *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое его* (Пс. 102, 1). *Буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. 1, 21). Слава Богу за все! Слава Богу, что сотворилъ насъ! Слава Богу, что хранитъ насъ и промышляетъ о насъ! Слава Богу, что даетъ намъ все потребное и исполняетъ пищу и веселіемъ сердца наши! Напаче же слава Богу, что пскупилъ насъ, что просвѣтилъ свѣтомъ Евангелія и освятилъ святыми Таинствами, и далъ обѣтованіе жизни вѣчной. Вотъ чувствованія, которыя должны быть у насъ непрестанно въ сердцахъ! Вотъ слова, которыя должны быть всего чаще въ устахъ! И кто такъ поступаетъ, тотъ не вотще пріемлетъ благодать Божію, и она, привлекаемая такимъ благодарнымъ сердцемъ, тѣмъ съ большимъ обиліемъ изливается въ него, какъ горный потокъ въ долину, всѣми дарами своими, по обѣтованіи Господню: *имущему дано будетъ и приизбудетъ. Но—отъ немущаго, прибавилъ Онъ, и еже мнит-ся имѣя, взято будетъ отъ него* (Мат. 25, 29). Кто это немущій? Тотъ, кто хотя имѣетъ отъ Бога дары благодати, но недостойнъ имѣть ихъ, потому что остается неблагодаренъ Всеблагову Даятелю, забываетъ о дарахъ Его и о Немъ самомъ, или предается гордости и самомнѣнію, приписывая ихъ себѣ и своимъ спламъ, и хвалится, по слову Апостола, *яко не пріемлѣ*, или же ропщетъ, что получилъ меньше другихъ и завидуетъ имъ. Таковій вотще пріемлетъ благодать Божію, и поелнку неблагодарность лишается права и на человѣческіе дары и они отнимаются у неблагодарнаго: то, конечно, и правда Божія отниметъ у него дары благодати рано или поздно. Спо-

спѣшествующе убо молимъ, не вотще, но съ благодарностію, благодать Божію пріяти вамъ.

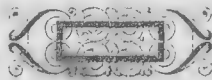
Во вторыхъ—благодать Божія пріемлется не вотще тогда, когда, принятая съ благодарностію, сохраняется со вниманіемъ и усердіемъ и цѣнится должнымъ образомъ. Ибо для чего Богу и давать намъ дары свои, если мы не будемъ ихъ хранить и не будемъ знать имъ цѣны? Итакъ всякій—*держи еже имашь.* Даровалъ намъ Господь жизнь и силы тѣлесныя: и мы должны хранить ихъ, а не губить небрежностію, или не воздержаніемъ, или безпорядочнымъ и безразсуднымъ иждивеніемъ. Даровалъ намъ Господь разумъ и свободу: и мы должны дорожить ими, а не терять, предаваясь лжѣ и заблужденію, поработаясь страстямъ и похотямъ. Даровалъ намъ Господь благодать очищенія и просвѣщенія, и освященія, и усыновленія Богу, и причащенія самага божественчаго естества въ Таинствахъ: и мы должны беречь все сіе паче зѣницы ока, соблюдать себя въ крайней чистотѣ отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святую въ страхъ Божіи, а не оскорблять, небреженіемъ и невниманіемъ, Духа Святаго Божія, Имже знаменались въ день избавленія. Просвѣтилъ насъ Господь свѣтомъ Евангелія своего: далъ святія заповѣди свои: и мы должны хранить сіе твердою и несомнѣнною вѣрою и послушаніемъ, должны дорожить сими дарами паче всего, паче самой жизни тѣлесной, а не мѣнять ихъ легкомысленно ни на какія мудрованія плоти и собственнаго разума, ни на какіе обычаи и удовольствія лукаваго міра, какъ малыя дѣти все мѣняютъ на забавы и игрушки. Даровалъ намъ Господь упованіе вѣчной блаженной жизни на небѣ, даровалъ радость о Дусѣ Святѣ въ чистой совѣсти: и мы не должны терять ихъ въ суетѣ и разсѣянности и безмѣрныхъ печаляхъ житейскихъ и излишней привязанности къ землѣ и къ земному. Такъ должны мы держать, еже имамы, и все прочее, дарованное намъ благодатию Божіею, — и тогда она не вотще будетъ въ насъ. А иначе, оскорбленная невниманіемъ и неуваженіемъ, она оставитъ насъ и возвратится къ своему источнику,

и намъ не только не будетъ пользы отъ нея, но угрожаетъ еще тѣмъ большее осужденіе отъ верховнаго Дателя благодати, чѣмъ болѣе мы получили и погубили даровъ Его. *Всякому, кому дано будетъ много, говорятъ Иисусъ Христосъ, много взыщется; и комуже предаша множайше, множайше истязуютъ отъ него* (Лук. 12, 48). *Способствующе убо молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ, но сохранить ее въ себѣ въ цѣлости.*

Но мало сего: рабъ, получившій одинъ талантъ, сохранилъ его, закопавъ въ землю, и возвратилъ въ цѣлости господну своему; однакоже не только не получилъ одобренія, но и заслужилъ крайнее осужденіе: *рабе лукавый и лживый... возмите отъ него талантъ... и неключимаго раба вверзите во тму крошную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Мат. 25, 26—30). Что же нужно было сдѣлать, и не сдѣлано рабомъ симъ? *Подобаше тебѣ, сказано ему, вдати сребро мое торжникомъ, и приидеъ азъ, взявъ быхъ свое съ лихою.* Итакъ надобно намъ еще приумножать дары благодати Божіей, надобно употреблять ихъ тщательно въ дѣло, сообразно съ ихъ назначеніемъ, дабы не вотще принимать ихъ. Какъ же приумножаются дары Божіи? Собственными нашими успешными трудами и постоянною дѣятельностію. Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *благодатию Божіею есмь, все есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ потрудихся* (1 Кор. 15, 10). Такъ и насъ Господь надѣлалъ на пр. силами разума и способностію чувства: и мы должны приумножать сіи таланты наукою, просвѣщеніемъ, образованіемъ, обогащать себя познаніями и доброю опытностію. Господь даровалъ намъ въ Крещеніи и Мупомазаніи, по слову Апостола, *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1, 3): и мы должны нелѣностію трудиться и подвизаться во всю свою жизнь, упражняя и укрѣпляя оныя силы; должны, какъ воины Христовы, неунынно стоять на стражѣ своего сердца и вести непримиримую брань со зломъ, и внутри и внѣ насъ живущимъ; должны тру-

дѣться надъ истребленіемъ своихъ страстей и умерщвленіемъ похотей, надъ приобрѣтеніемъ и укрѣпленіемъ въ себѣ благихъ навыковъ и обогащеніемъ себя всѣми добродѣтелями евангельскими; должны постоянно упражняться въ постѣ, въ молитвѣ, бдѣніи, покаяніи, чтеніи Слова Божія и во всѣхъ другихъ подвигахъ христіанскихъ, составляющихъ *то и крестъ*, которыя нести во слѣдъ за собою приглашаетъ Господь Іисусъ Христосъ всѣхъ вѣрующихъ. Кромѣ сего—не для себя только должны мы пользоваться дарами Божиими, но паче употреблять ихъ во благо ближнихъ нашихъ, какъ говорятъ Апостолъ: *должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождать: кійждо же въ васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Римл. 15, 1. 2). Имѣетъ ли кто богатство? Дѣлалъ ли съ бѣдными, требующими помощи. Облеченъ ли кто властію и достоинствомъ? Трудилъ сколько есть силъ, служа благу ввѣренныхъ твоему попеченію. Обладаетъ кто умомъ и познаниемъ? Распространяй свѣтъ ихъ и на другихъ. Одаренъ кто сплюю вѣры и благочестія? Просвѣщай и согрѣвай ими другихъ и словомъ и примѣромъ. Но наипаче должны мы, употребляя дары благодати Божіей, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ искать не своей выгоды и похвалы, но благоугожденія Богу, дабы Онъ былъ и началомъ и концемъ всей нашей дѣятельности, по слову Апостола: *аще ясте, аще пиете, аще ли что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Кто такъ поступаетъ, тотъ подлинно не вотще пріялъ благодать Божию.

Способшествующе убо молимъ не вотще благодать Божию пріяти вамъ. Такимъ образомъ, избѣжавъ осужденія и участи лѣниваго раба, мы заслужимъ неизреченную похвалу и блаженство отъ Господа: *добръ, рабе благодѣ и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надѣ мноими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего.* Ему слава во вѣки вѣковъ.—Аминь.

НЕДѢЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Велика, возлюбленные, сила молитвы. Будемъ только молиться съ усердіемъ, съ смирениемъ, — и мы получимъ, чего просимъ. Ибо если и защитникамъ или ораторамъ во внѣшнихъ судахъ мы только объясняемъ дѣла наши, а самый образъ вспоможенія намъ предоставляемъ имъ, чтобы по своему произволению вели наше дѣло: тѣмъ паче должно поступать такъ въ отношеніи къ Богу. Сказалъ ты Ему твое дѣло, сказалъ, что ты потерпѣлъ: не говори уже о томъ, какъ помочь тебѣ; Онъ самъ совершенно знаетъ, что на пользу тебѣ. Но есть многіе, кои распространяютъ молитву на тысячи стиховъ, и говорятъ: даруй мнѣ, Господи, здравіе тѣла, удвой мнѣ имущество, отмсти врагу моему, — что все весьма безрасудно. Поэтому все это оставь, а проси и молись только словами мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. 18, 13), — а впрочемъ Онъ самъ знаетъ, какъ помочь тебѣ. *Ищите, говоритъ, прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33). Не могъ ли Богъ и прежде прошенія дать намъ благое? Не могъ ли даровать жизнь безболѣзненную, чуждую всякой скорби? Но не дѣлаетъ того — по великой любви къ намъ. Ибо

для чего попускаетъ намъ печалиться и не скоро освобождаетъ насъ отъ скорби? Для того, чтобы всегда къ Нему обращались съ прошеніемъ помощи, къ Нему прибѣгали, и непрестанно молили Его о покровительствѣ. Для сего-то болѣзнь тѣла; для сего неурожаи плодовъ, для того глады, чтобы мы въ сихъ бѣдствіяхъ всегда сознавали нашу зависимость отъ Него, и посредствомъ скорбей временныхъ наслѣдовали жизнь вѣчную, такъ что и въ сихъ случаяхъ намъ должно благодарить Бога, многообразно врачующаго и спасающаго души наши. Люди, если не много поблагодѣтельствуютъ намъ, потомъ, когда мы хотя невольно огорчимъ ихъ, тотчасъ упрекаютъ насъ за благодареніе; многіе даже сами себя кленутъ за то, что другимъ благодѣтельствовали. Но Богъ не такъ; а когда и послѣ благодареній Его презираютъ и оскорбляютъ, Онъ оправдывается и защищается предъ оскорбившими Его, говоря: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ* (Мих. 6, 3)? Они не захотѣли называть Его Богомъ, а Онъ не престаётъ называть ихъ своимъ народомъ; они отвергли Его господство, а Онъ не отвергаетъ ихъ, но усволяетъ и влечетъ къ себѣ: *людіе Мои, что сотворихъ вамъ?* Былъ ли Я для тебя бременемъ тяжкимъ, несноснымъ? Ты ничего такого не можешь сказать. А еслибъ было и такъ, то и тогда не надлежало бы тебѣ отвергаться: *какой бо есть сынъ, егже не наказуетъ отецъ* (Евр. 12, 7)? Но и это не можете сказать. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *кое обрѣтоша отцы ваши во мнѣ погрѣшеніе* (Іерем. 2, 5)? Великое и дивное слово! »Что,—какъ бы такъ говорить,—согрѣшилъ Я? Богъ говоритъ людямъ, что Я согрѣшилъ?—Слово, какого не попустятъ произнести и слуги господамъ своимъ. И не говоритъ: что согрѣшилъ Я противъ васъ, но—что противъ отцевъ вашихъ?—И того, говоритъ, нельзя вамъ сказать, что вы держите противъ Меня вражду прародительскую: ибо Я не допустилъ и прародителей вашихъ въ чемъ нибудь обвинить Меня—за малое или за великое пренебреженіе о нихъ. И не просто сказалъ: что имѣли отцы ваши, но—что обрѣли

во Мнѣ? Они много ꙗскали, много обходили, столько лѣтъ находясь подъ Моимъ управленіемъ, но не нашли во Мнѣ никакого погрѣшенія. Итакъ и по этому всему будемъ непрестанно прибѣгать къ Нему; во всякой скорби да ищемъ Его утѣшенія, во всякой бѣдѣ — Его избавленія и милости, во всякомъ искушеніи — Его помощи. Ибо какая бы ни была опасность, какъ бы ни велико было бѣдствіе, Онъ можетъ отъ всего избавить и все отъ насъ отвести. И не только сіе, но благость Его подастъ намъ и всякую безопасность, и сплу, и добрую славу, также здравіе тѣла, любомудріе души, благое упованіе и непоползновенность ко грѣху. Не станемъ съ неразумными рабами роптать и обвинять Владыку; но во всемъ будемъ благодарить Его и почитать бѣдствіемъ одно то, когда противъ Него согрѣшаемъ. А если такъ расположимъ себя въ отношеніи къ Богу, то не постигнетъ насъ ни болѣзнь, ни бѣдность, ни безславіе, ни безплодіе полей, ни другое что-либо, признаваемое у насъ бѣдствіемъ; но, наслаждаясь чистымъ и непорочнымъ удовольствіемъ, мы получимъ и будущія блага, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, съ Нимже Отцу, купно со св. Духомъ, слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Господь Ісусъ Христосъ однажды проходилъ страны Тирскія и Сидонскія. Евангелистъ не говоритъ, чтобы въ этой землѣ языческой Господь училъ, а изъ сказанія евангельскаго видно только то, что Онъ проходилъ эту страну. Что чувство-

(*) Изъ бесѣды о покаяніи и молитвѣ.

валъ тогда, видя цѣлыя селенія, покрытыя тьмою язычества, — Тотъ, который готовъ былъ положить душу свою за спасеніе всего человѣчества? — Но еще не настало время благотворить язычникамъ; еще много оставалось небесному Посланнику совершить въ самой Іудеѣ.

Между тѣмъ, какъ Господь не хотѣлъ, чтобы кто-либо узналъ Его въ этой странѣ (Мар. 7, 24), одна женщина, родомъ Хананеянка (—26), узнала Его и громко вопла въ слѣдъ Ему: *помилуй мя, Господи, сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется* (Мат. 15, 22). Не трудно было ей, жившей близъ Іудеѣ, знать, что долженъ былъ, по пророчествамъ, явиться нѣкогда Мессія, избавитель человѣковъ: но кто увѣрилъ ее, что явившійся недавно въ Іудеѣ Пророкъ и Чудотворецъ есть тотъ самый ожидаемый Мессія, сынъ Давидовъ? По всему видно, что сердце этой язычницы было уже какъ добрая земля, напаяемая росой небесною, что въ немъ уже дѣйствовало сѣмя благодати Божіей и дѣйствовало такъ, что проросло въ немъ вѣру, которую самъ Господь назвалъ *великою*. — Обратимъ вниманіе на эту образцовую вѣру, и не постыдимся поучиться у язычницы вѣрующей.

Голосъ скорбной матери, голосъ язычницы вѣрующей поражаетъ слухъ всемілосердаго Господа: *помилуй мя, Господи, сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется*. Всевѣдущій зналъ, изъ какого сердца происходятъ слова сн, и Спаситель человѣковъ не могъ не чувствовать въ это время внутренней радости о томъ, что и между язычниками оказываются души, жаждущія Его царствія, души вѣрующія. И, не смотря на то, *Онъ не отвѣща ей словесе*. — Что значитъ это молчаніе, эта, по видимому, холодность мілосердаго Господа, съ какою внимлетъ Онъ пламенной молитвѣ? Послѣдствія показываютъ, что Господу угодно было искушать вѣру Хананеянки. Это испытаніе нужно было не для Него — всевѣдущаго, но во первыхъ для самой Хананеянки, въ которой чрезъ искушеніе еще болѣе утвердилось

вѣра ея; потомъ для другихъ, которымъ Спаситель хотѣлъ поставить примѣромъ терпѣливую ея вѣру.

Не случается ли и съ нами, бр., что молитвы наши, самыя усердныя, какъ бы не доходятъ до слуха Божія и Господь *не отвѣщаетъ намъ словесе?* Нѣтъ! не можетъ быть того, чтобы молитвы наши, если онѣ искренны и одушевлены вѣрою, были непріятны Всеблагому. Господь и намъ не отвѣчаетъ потому же, что хочетъ испытать вѣру нашу, хочетъ, посредствомъ искушенія, болѣе укрѣпить ее.

И приступивше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ (Матѣ. 15, 23). Молчаніе Господа заставило жену усугубить моленія. Вопль ея побудилъ Апостоловъ ходатайствовать за нее предъ Господомъ. Новое ободрѣніе для просительницы! Но искушеніе вѣры ея еще не кончилось. *Онъ же, отвѣщая, рече: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева.* Я, говоритъ Господь, пришелъ проповѣдывать и творить чудеса въ народъ Израильскомъ, а не между язычниками. — И дѣйствительно, Спаситель проповѣдывалъ однимъ Іудеямъ; слово Его рѣдко встрѣчало язычниковъ. До времени нужно было оказывать такое преимущество Іудеямъ, которые нѣсколько вѣковъ одни непосредственно пользовались и богодухновенными мужаи и чудесами Божиими, какъ народъ избранный. Но слова Спасителя не значатъ того, что Онъ пришелъ спасти одинъ народъ Еврейскій. Онъ пришелъ пострадать и умереть за всѣхъ человѣковъ, за Іудеевъ и язычниковъ; а только проповѣдывалъ не всѣмъ, предоставивъ Апостоламъ своимъ въ послѣдствіи пронести Евангеліе во всѣ народы. По воскресеніи своемъ, Онъ скажетъ имъ: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15.); *идите научите вся языки* (Мат. 28, 19). Итакъ еще разъ отказалъ Господь прошенію жены; не внявъ, кажется, ходатайству самихъ Апостоловъ. Чтожъ дѣлаетъ твердая и терпѣливая вѣра? Отрѣвваемая, она еще болѣе приближается къ Господу. Жена приближается къ самымъ стопамъ Его, какъ бы преграж-

даетъ путь Ему и снова молить: *она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи, Господи, помози ми!*

Это напоминаетъ намъ и нашихъ ходатаевъ въ случаяхъ нашихъ бѣдствій и скорбей. Не ходатайствуютъ ли за насъ Святые, не молится ли Церковь, какъ ходатайствовалъ Апостолы за Хананеянку? / Чтожъ, если молитвы Святыхъ и Церкви долго остаются въ насъ безъ дѣйствія? Не должно и тогда терять вѣры и упованія. Господь еще не кончилъ испытанія вѣры нашей; еще не видно, чтобъ мы всѣмъ сердцемъ обратились къ Нему. Еще нужно съ нашей стороны болѣе терпѣнія, болѣе усердія; еще требуется отъ насъ болѣе смиренія и преданности въ волю Божию.

На столь усердное моленіе горестной матери милосердый Спаситель даетъ, повидимому, немилосердый отвѣтъ. *Она же отвѣщая рече: исть добро отъяти хлѣба чадамъ, и повренци псомъ,*—моленіе матери не только не принимается, но и отвергается, какъ недостойное. Язычница сравнивается со псомъ по отношенію къ Іудеямъ, нареченнымъ чадами Божиими; она, по словамъ Господа, столь же мало стоитъ чудесной помощи Божіей, какъ и песь хлѣба въ то время, когда голодны дѣти хазяина. Что должна была почувствовать при семъ несчастная мать? Оскорбилась ли она такимъ сравненіемъ? Нѣтъ! вѣра ея соединяется съ смиреніемъ, и чрезъ то получаетъ новую силу, непреодолимую. *Ей, Господи!* отвѣчаетъ жена. Такъ точно! я недостойная язычница, я великая грѣшница, и не стою того, что принадлежитъ чадамъ. Но, продолжаетъ дивная жена, *и пси ядятъ отъ круницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ.* Господи!—какъ бы такъ хотѣла сказать Хананеянка,—трапеза, уготованная Тобою народу Божию, столь обильна, ученіе и благодѣтельные чудеса твои въ Іудей пзлпваются такою рѣкою, что для Тебя не будетъ великимъ и труднымъ дѣломъ помпловать одну несчастную язычницу, которая прибѣгаетъ къ Тебѣ, какъ песь подъ трапезу господина своего. — Послѣ сего Господь уже не могъ удержать своего милосердія.

За такое смиреніе, за такую высокую вѣру, Онъ щедро награждаетъ женщину и даже похваляетъ ее предъ Апостолами:
*о жено! велия вѣра твоя, буди тебѣ якоже хощеши. И исцѣль
дщи ея отъ того часа.* /

Вотъ какую вѣру, постоянную и смиренную, имѣть должно, если хотимъ получить просимое у Бога!—Какъ ни покажется намъ, будто Господь не хочетъ помиловать насъ, а мы все будемъ надѣяться на Его милосердіе. Пусть Онъ сравнитъ насъ и со всомъ нечистымъ; пусть покажетъ намъ, что всѣ другіе лучше насъ и достойнѣе милости; пусть доведетъ до того, что всѣ будутъ презирать насъ: истинно вѣрующій изъ насъ не будетъ роптать на то. Онъ скажетъ: *ей, Господи!* Я точно хуже всѣхъ, точно достоинъ крайняго отвращенія и презрѣнія предъ людьми и предъ Тобою. Но скажетъ и то: Господи! не Ты ли тотъ великій Отецъ и Владыка, который всѣ твари Твои милуешь и питаешь, милуешь и послѣднихъ грѣшниковъ, ожидая ихъ обращенія? Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы Ты навсегда оставилъ меня, чтобы не помиловалъ молящагося Тебѣ раба твоего.—Рука Всеблагаго и Всемогущаго не сократится въ подаваніи намъ даровъ своихъ, если они нужны и полезны намъ, только бы вѣра наша не сократилась, не ослабѣла, и только бы мы не возгордились своими силами или добродѣтелями. Сознаніе своего недостойнства и слабости необходимо вѣрующему, когда онъ проситъ милости Всесильнаго. Потому-то весьма хорошо дѣлаютъ тѣ, которые въ бѣдствіяхъ и въ болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ къ таинству покаянія, исповѣдаютъ грѣхи свои: это всего лучше смиряетъ насъ. А чѣмъ болѣе смиримъ себя, тѣмъ болѣе вознесетъ насъ милосердіе Божіе; чѣмъ болѣе потерпимъ, тѣмъ болѣе Господь утѣшитъ насъ. Положимъ даже, что просимаго не получимъ до самой смерти (на прим. облегченія болѣзни), и тогда вѣра и смиреніе не останутся въ стыдѣ. Напротивъ, тогда-то еще больше принесутъ они плодовъ. Чѣмъ менѣе получимъ въ этой жизни, тѣмъ болѣе получимъ въ жизни будущей. Аминь. /

СЛОВО 3.

Кратко нынѣшнее чтеніе Апостольское; но пространное и многознаменательное заключается въ немъ наставленіе Христіанамъ. Божественный Апостолъ увѣщаетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа хранить себя въ чистотѣ и святости и убѣгать всего, что недостойно высокаго званія Христіанъ. И какое сильное побужденіе къ сему открываетъ онъ намъ!—Размыслимъ, бр., прилѣжнѣе о богодухновенныхъ словахъ его, и сложимъ ихъ въ сердцахъ нашихъ.

Вы есте церкви Бога жива, говоритъ Апостолъ. Что есть церковь, или храмъ Божій? Это небо на землѣ, гдѣ престолъ и всегданнее, благодатное присутствіе Царя небеснаго, святѣйшее мѣсто, на которое выну обращены очи и сердце Божіи; это домъ молитвы, домъ, гдѣ человѣкъ сообщается съ Божествомъ и дѣлается участникомъ Божественныхъ таинъ: *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17). И съ сѣмъ-то святѣйшимъ жилищемъ Божіимъ сравниваетъ Апостолъ Христіанъ. Что я говорю—сравниваетъ? Это не есть одно уподобленіе, описаніе пносказательное; нѣтъ! Христіанинъ въ подлинномъ и точномъ смыслѣ есть церковь, есть храмъ Бога живаго, истинная обитель истиннаго Бога. Христіанинъ освященъ быть храмомъ Божіимъ, храмомъ всей св. Троицы, еще въ крещеніи; на него излитъ таинственное миро даровъ Всесвятаго Духа; въ немъ присутствуетъ, съ нимъ существенно соединяется Господь въ таинствѣ тѣла и крови своей; въ немъ все освящено—и душа и тѣло, и все существо его посвящено Богу. *Духъ Божій живетъ въ васъ*, говоритъ намъ Апостолъ (1 Кор. 3, 16). *Самыя тѣlesa ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже имате отъ Бога, и нѣсте свои* (—6, 19). Что иное и внѣшній храмъ, какъ не пзображеніе того храма, который долженъ быть въ насъ самихъ? Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ житъ хочетъ во вѣки, а

въ насъ, въ сердцахъ нашихъ: здѣсь хочетъ Онъ устроить вѣчный престолъ свой; Его безконечная любовь ищетъ нашей любви, ищетъ того, чтобы насъ соединить съ собою и облаженствовать. Въ будущей вѣчной жизни не будетъ храмовъ внѣшнихъ, а будутъ живые, безсмертные храмы въ тѣхъ блаженныхъ существахъ, которыя исполнятся вѣчною славою Божіею.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что истинные Христіане въ истинномъ и точномъ смыслѣ суть храмы Бога живаго. *Вы есте церкви Бога жива.* Раскрывая болѣе мысль сію, Апостолъ приводитъ древнія обѣтованія Божіи у Моисея и у Пророковъ, — обѣтованія, которыя во всей силѣ исполняются въ Христіанствѣ.

Якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожу, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ Мѣ людіе. Это сказано у Моисея (Лев. 26, 11. 12) въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Богъ общается народу всѣ блага за исполненіе закона и говоритъ такъ: *аще въ повелѣніяхъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните и сотворите я (—3), — и призрю на васъ, и благословлю васъ, и поставлю заветъ мой въ васъ, и не возмущается душа моя вами; и похожу въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Мѣ людіе (—9, 11. 12).* Но Апостолъ сіе высокое обѣтованіе обращаетъ къ спасаемымъ чрезъ Іисуса Христа: почему? потому что одинъ Іисусъ Христосъ исполнилъ законъ совершенно, своею жертвою крестною заслужилъ намъ всѣ благословенія и милости Божіи, заслужилъ и то, что Богъ вселяется въ вѣрующихъ своею благодатию и дѣлаетъ ихъ своими храмами вѣчными.

Потомъ приводится пророчество Исаи (52, 11), которое какъ бы продолжаетъ обѣтованіе Божіе, данное чрезъ Моисея: *тѣмже изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотъ не прикасайтесь: и Азъ прииму вы.* У Пророка въ томъ мѣстѣ, откуда заимствованы слова сіи, изображается возстановленіе Іерусалима, но изображается такими чертами, которыя приличествуютъ одному Іерусалиму духовному —

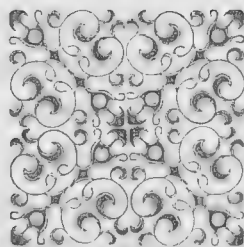
Церкви Христовой. Пророкъ видѣтъ красныя ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага (—7), т. е. Апостоловъ; слышитъ проповѣдь ихъ о приближеніи царствія Божія: *Сіоне, воцарится Богъ твой!* и созерцаетъ, какъ спасительная сила Божія открывается всѣмъ народамъ: *и открыетъ Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего* (—11). Послѣ сего обращается Исаія къ народу Божию и вопіетъ: *отступите, отступите, изыдите отсюда, и нечистотъ не прикасайтесь; изыдите отъ среды его, отлучитесь посящій сосуды Господни*. Такъ повелѣваетъ Пророкъ разорвать всѣ связи съ Вавилономъ языческимъ! Но что иное есть Вавилонъ въ духовномъ смыслѣ, какъ не развращенный міръ, т. е. люди не знающіе и не хотящіе знать своего Спасителя и Господа, невѣрные и нечестивые? Потому-то Апостоль слова Исаіи обращаетъ къ Христіанамъ, живущимъ среди невѣрующихъ и нечестивыхъ, заповѣдая имъ духовное удаленіе: *тѣмже изыдите отъ среды ихъ, и отлучитесь, и нечистотъ не прикасайтесь*. Это тоже, что говоритъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ: *послушествоую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суету ума ихъ* (Еф. 4, 17).

Въ слѣдующихъ словахъ Апостола обътованія, содержащіяся въ пророчествѣ Исаіи, дополняются изъ другихъ мѣстъ св. Писанія тѣми превосходными обътованіями, которыхъ исполненіе видѣть можно также въ одномъ Новомъ Завѣтѣ. Не рѣдко избраннымъ Божиимъ общается въ Вѣтхомъ Завѣтѣ чадство Божіе. Такъ говоритъ Богъ народу своему: *положу тя въ чадѣ, — отцемъ наречете Мя, и отъ Мене не отвратитесь* (Іерем. 3, 19); *сѣи прозовутся сынове Бога живаго* (Осіи, 1, 10). Еще выразительнѣе говорится о Соломонѣ: *Азъ буду ему во Отца, и той будетъ Ми въ сына* (2 Цар. 7, 14). Сѣи-то, и подобныя имъ, высокія обътованія Апостоль, относя къ чадамъ благодати новозавѣтной, сокращаетъ въ одно изреченіе: *и буду вамъ во*

Отца, и вы будете Милъ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель.

Если же всѣ столь превосходныя обѣтованія исполняются на насъ, вѣрующихъ въ Иисуса Христа; если мы и храмы Бога живаго, и люди освященные и отдѣленные отъ невѣрующихъ, и сыны Отца небеснаго: то что изъ сего слѣдуетъ? Апостолъ заключаетъ: *сущева убо имуще обѣтованія, о возлюбленный, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божій.* Мы храмы Божіи по душѣ и по тѣлу: потому требуется отъ насъ и чистота по душѣ и по тѣлу. Мы по вѣрѣ и благодати чада Божіи, чада небеснаго Отца всесовершеннаго: потому заповѣдуются намъ: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48). Обратимъ въ настоящемъ случаѣ особенное вниманіе на понятіе храма Божія. Храмъ вещественный долженъ быть ежедневно очищаемъ, а по временамъ и возобновляемъ, дабы соответствовалъ своему священному назначенію. Еще болѣе требуетъ очищенія и исправленія храмъ нашъ духовный; потому что онъ подверженъ большимъ нечистотамъ, — грѣховнымъ сквернамъ плоти и духа. Какъ очищать сей храмъ ежедневно? ежедневнымъ покаяніемъ, всегдашними молитвенными воздыханіями, непрестаннымъ бодрствованіемъ надъ собою, особенно же надъ движеніями сердца нашего, а также исповѣданіемъ грѣховъ другъ предъ другомъ, по заповѣди Апостола Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Какое нужно по временамъ обновленіе храма нашего? Обновленіе покаянія таинственнаго, по уставу св. Церкви, соединяемое съ постомъ и нарочитыми духовными подвигами, и укрѣпленіе союза нашего съ Господомъ посредствомъ таинства св. причащенія. Но во храмѣ не только все должно быть чисто и благолѣпно, а надлежитъ еще совершать священнодѣйствія, и совершать благочинно и благоговѣнно. Потому и намъ, одушевленнымъ храмамъ, заповѣдается *творити святыню въ страхъ Божій.* Какія священнодѣйствія здѣсь при-

личны? Священнодѣйствіе духа сокрушеннаго и смиреннаго сердца, которое св. Давидъ называетъ *жертвою Богу* (Псал. 50, 19). Священнодѣйствіе молитвенное, а также дѣла любви и милосердія, какъ научаетъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *приносимъ жертву хваленія вышнему Богу, сиречь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени Его. Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугодается Богъ* (Евр. 13. 15. 16). Аминь.

НЕДѢЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Познавай, яко посредѣ стѣей ходиши!

Сирах. 9, 18.

Какъ много добра заключено въ этомъ изреченіи! Мы должны написать его на сердцахъ своихъ, должны всегда носить въ памяти, всегда повторять въ мысляхъ нашихъ. Почему не сказалъ мудрый: *виждь*, а: *познавай*? Потому, что сѣть поставлена скрытно; соблазны жизни со всѣхъ сторонъ окружаютъ насъ непримѣтнымъ образомъ; злой духъ разными вождѣніями житейскими закрываетъ отъ насъ грѣхопаденія. Итакъ *познавай*, все извѣдывай, и извѣдывай со всевозможнымъ тщаніемъ! Тебѣ представилась какая-либо корысть? Не взирай на нее, а испытывай прилѣжаніе, не кроется-ли подъ нею какая пагуба и грѣхъ души твоей: *познавай*! Предъ тобою раскрыты утѣхи и удовольствія? Не взирай на нихъ, какъ дитя, а тщательно разсматривай, не таится ли подъ ними какое-либо нечестіе: *познавай*! Тебѣ даютъ какой-нибудь благовидный совѣтъ, тебя ласкаютъ, показываютъ услужливость, обѣщаютъ честь, предлагаютъ выгодное мѣсто? Вспикни съ прилѣжаніемъ, обзри

со всѣхъ сторонъ, не пропзойдетъ ли какого-либо вреда и опасности отъ сего совѣта, отъ чести, отъ услужливости; не предавайся имъ поспѣшно, а—*познавай!* Если бы только одна или двѣ были сѣти,—отъ нихъ еще не такъ трудно было бы уберечься. Но ты слышишь, что мудрый говоритъ о множествѣ сѣтей: *познавай, яко посреди стѣей ходиши.* Не близъ сѣтей, а посреди сѣтей; т. е. со всѣхъ сторонъ зіяютъ на насъ пропасти, со всѣхъ сторонъ опасности. Выдешь на площадь и увидишь недруга своего,—при одномъ взглядѣ на него разсвирѣпѣешь; увидишь друга, стяжавшаго похвалу,—загорѣшься ненавистію; увидишь нищаго,—отвернешься съ презрѣніемъ; увидишь богатаго,—пстаешь отъ зависти; увидишь обижаемаго,—вознегодуетъ на обижающаго; посмотришь на женскую лѣпоту,—будешь пойманъ ею. Сколько сѣтей! *познавай, яко посреди стѣей ходиши!* И въ домѣ сѣти, и при трапезѣ сѣти, и въ разговорахъ сѣти. Ибо часто случается, что, спдя съ пріятелями, по неосторожности, выговоришь нескромное слово,—и бываешь въ опасности разориться за то со всеѣмъ семействомъ. Иногда жена бываетъ сѣтью для неосторожныхъ; не рѣдко сыновья, часто друзья, многократно сосѣди. *Познавай, яко посреди стѣей ходиши!*

Зачѣмъ такое множество сѣтей? затѣмъ, чтобы мы стремились не къ земному, а къ небесному. *Горня мѹдрствуйте, а не земная* (Колос. 3, 2)! Когда птицы высоко парятъ въ воздухѣ, ихъ не поймаешь сѣтью: такъ и тебя не уловятъ сѣти страстей и соблазновъ, когда ты взираешь на горнее. Кто возшелъ на вершину горы: тому городъ и стѣны его представляются въ маломъ видѣ, а люди, ходящіе по землѣ, кажутся муравьями: такъ и тебѣ все земное покажется ничего незначущею малостію, если ты вознесешь на высоту Любомудрія. Не обольститъ богатство, слава, имущество, честь,—ничто не обольститъ. Пернатымъ даны крылья, чтобы ускользнуть отъ сѣтей; люди одарены разсудкомъ, чтобы удаляться отъ грѣха. Если въ наставленіе себѣ часто будемъ повторять изреченіе Мудраго; то

легко можем воздержаться отъ всѣхъ преступленій. Красота женщины—весьма опасная сѣть; но не красота причиною тому, а наше похотливое воззрѣніе на жену; не предметы надобно винить, а насъ самихъ и нашу неосторожность. Посему мы не должны говорить: о если бы не было женщинъ! но должны стараться, чтобы не было прелюбодѣйства. Не должны говорить: о, если бы не было красоты! но должны пещись, чтобы не было блудодѣяній. Не должны говорить: о когда бы не было чрева! но должны заботиться, чтобы не было пресыщенія. Не думай, что мы дѣлаемъ худо, когда ядимъ и пьемъ; но знай, что это тогда худо бываетъ, когда мы злоупотребляемъ пищею и пресыщаемся. Злой духъ не употреблялъ ни пищи, ни питія,—однако отпалъ отъ своей славы. Павелъ и ѣлъ и пилъ, однако вознесся до небесъ. Какъ многіе,—слышу я,—говорятъ: о если бы не было бѣдности! Богохульные слова! О если бы не было малодушія! — отвѣчаю я. Бѣдность доставляетъ неизчислимыя блага, такъ, что безъ ней и самое богатство бесполезно въ жизни. Бѣдность и богатство—оба суть средства къ добродѣтели, если только захотимъ употребить ихъ въ пользу. Мужественный воинъ за какое бы ни взялся оружіе, всегда окажется храбрость, свойственную своему духу: напротивъ нерадивому и слабодушному никакое оружіе не придаетъ смѣлости.

Будемъ же помнить, что въ жизни поставлены для насъ безчисленные сѣти, и постараемся тщательно избѣгать ихъ. Это послужитъ самымъ надежнымъ средствомъ не только къ удаленію отъ грѣховъ, но и къ прекращенію всѣхъ случаевъ, могущихъ ввести насъ въ грѣхъ. Напримѣръ: смѣяться и говорить забавныя слова, кажется не грѣшно; однако отъ забавныхъ словъ часто рождаются дурныя мысли, а отъ дурныхъ мыслей дурныя дѣла; отъ забавныхъ словъ и смѣха часто происходятъ досада, ссоры и драки. Если хочешь сохранить свое спокойствіе: воздерживайся не только отъ непотребныхъ словъ, но и вообще отъ словъ. Еще: безгрѣшное, кажется, дѣло—проводить время въ общественныхъ забавахъ и увеселеніи;

однако и это бываетъ иногда причиною величайшихъ золъ, —
 подаетъ случай къ пьянству, къ мотовству, къ похпщенію чу-
 жаго. Если удалишься отъ забавъ; то прекратишь случаи къ
 преступленію. Еще: ходить въ театръ, играть въ карты многіе
 почитаютъ безгрѣшнымъ дѣломъ; однако присутствіе на зрѣ-
 лищахъ побуждаетъ къ любострастію, распутству и всякой не-
 воздержности; игра въ карты навлекаетъ укоризны, уронъ чести
 и имѣнію, производитъ гнѣвъ, брань и другіе безпорядки. По-
 сему мы должны убѣгать не только явныхъ грѣхопаденій, но
 и всѣхъ случаевъ, ведущихъ къ нимъ. Ходящій близъ пропа-
 сти, хотя еще и не впалъ въ нее; однако всегда трепещетъ,
 и часто отъ одного страха низвергается въ нее: такъ и не уда-
 ляющійся отъ грѣховъ, а всегда близъ нихъ обращающійся,
 живетъ въ безпрестанной опасности, и часто впадаетъ въ грѣхи.
Познавай, яко посредь сптей ходиши! Аминь ()*.

СЛОВО 2.

Наставниче, обнищъ всю труждашися, ничесоже яхомъ.

Лук. 5, 6.

Какъ жалко, бр., слышать сію жалобу изъ устъ бѣдныхъ
 всемогущихъ труженниковъ! Но для чего она столько вѣковъ по-
 вторяется въ Евангеліи? Для того ли, чтобы возбудить въ насъ
 состраданіе къ Апостоламъ? Но, что нужды въ рыбахъ тѣмъ,
 кои уловили потомъ своими мрежами всю вселенную? Что нужды
 въ сожалѣніи нашемъ тѣмъ, кои всѣ давно увѣнчаны славою
 небесною и сто кратъ, можетъ быть, скорбятъ и сѣтуютъ о

(*) Изъ XV бесѣды къ Антиох. народ.

насть, что мы такъ равнодушны къ достиженію сей славы, и намъ предназначенной? Если Евангеліе доселѣ повѣствуетъ о безуспѣшной ловитвѣ рыбѣ; то потому, что въ лицѣ рыбарей—Апостоловъ, въ семъ случаѣ, изображены всѣ мы—съ нашими дѣлами и занятіями.

Въ самомъ дѣлѣ, братъ, что всѣ мы въ жизни сей, какъ не разнообразныя труженники надъ счастіемъ, какъ не ловцы на морѣ житейскихъ попеченій? У каждаго есть свои мрежи, своя ловтва, свои успѣхи и свои неудачи, свои виды и свои цѣли. Какова же сія ловтва? Что приобрѣтено доселѣ каждымъ изъ насъ? Достигнута ли цѣль? Удовлетворено ли желаніе? Довольны ли мы?

Ахъ, какъ намъ быть довольными, воскликнуть многіе внутренно, когда и мы, подобно Апостоламъ, *обноу всю труждашися, ницесоже яхомъ?* Чѣмъ не жертвовали мы для достиженія, такъ называемаго, счастія жизни, какихъ средствъ не употребили, гдѣ и въ чемъ не искали его?—И все напрасно; время ушло, силы истощились, волосы наши убѣлены, руки и умъ ослабѣли, далеко уже за полночь жизни, скоро можетъ быть, разсвѣтъ,—а мрежи наши пусты; мы едва покрываемъ наготу свою, едва имѣемъ хлѣбъ насущный. *Наставниче, обноу всю труждашися, ницесоже яхомъ!*

Сострадаемъ вамъ, бѣдные и неудачные труженники: но не можемъ похвалить васъ, если вы предаетесь ропоту на Провидѣніе. Бѣдность тягостна; но кто знаетъ—къ чему бы привели васъ богатство и роскошь? Всего вѣроятнѣе, что и съ вами случилось бы тоже самое, что большею частію бываетъ съ счастливцами міра; вы забыли бы Бога и совѣсть, предались бы забавамъ и страстямъ нечистымъ, очернили бы душу и жизнь дѣлами неподобными. Чтожъ удивительнаго, если благодѣтель Божій, провидя все сіе за васъ, поставила тайно препятствія на пути вашемъ, не дала достигнуть цѣли и спасла васъ такимъ образомъ отъ вашей же душевной гибели? Въмѣсто ропота на невыгоды своего состоянія, лучше воспользуйтесь

его преимуществами, кои весьма велики и немаловажны. Какія это преимущества? То, что вы не опутаны, подобно счастливымъ міра, со главы до ногъ узами пристрастій мірскихъ, и потому сто кратъ свободнѣе ихъ въ избраніи новыхъ предметовъ любви и дѣятельности вашей; то, что ваше сердце и вкусъ духовный не испорчены ядовитою сладостію чувственныхъ грѣховныхъ удовольствій, и потому вы скорѣе можете полюбить блага духовныя, благодушнѣе перенести труды и подвиги жизни христіанской. Міръ не благопріятствуетъ вамъ, бѣжитъ отъ васъ: что же? Бросьте и вы любовь къ нему, и обратите вашу душу и сердце къ Богу. Міръ дорого продаетъ свои блага и милости; а Евангеліе предлагаетъ всѣ сокровища свои туне: берите сколько угодно и обогащайте ими душу свою. Когда совѣсть ваша будетъ чиста, сердце умирено благодатію Божіею, насыщено предвкушеніемъ блаженства вѣчнаго: то всѣ блага міра, кои теперь такъ вамъ кажутся прелестны, потеряютъ для васъ цѣну, вы полюбите самую нищету свою; ибо она дѣлаетъ васъ свободными отъ міра и приближаетъ къ Богу.

Другіе изъ насъ, брат., могутъ, безъ сомнѣнія, на вышепредложенный вопросъ сказать совершенно противное, могутъ указать на обильную, по видимому, ловитву, на титулы и знаки отличія, ими пріобрѣтенныя, на кучи металла, лежація въ сундукахъ ихъ, на дома ими воздвигнутые, на вертоградъ ими насажденные, на множество друзей пріобрѣтенныхъ, на множество враговъ низложенныхъ, на множество предпріятій совершенныхъ.

Но спросимъ васъ: для чего вы старались пріобрѣтать то, что пріобрѣтено вами? Для чего достигали почестей и отличій, собирали сокровища, трудились и работали, сражались и побѣждали? Ужели для того только, чтобъ сказать: я сдѣлалъ то или другое? Безъ сомнѣнія, вы имѣли цѣль дальнѣйшую — ту, чтобы доставить душѣ вашей покой и довольство, чтобы насытить свое сердце. — Итакъ достигли ли, при всѣхъ вашихъ средствахъ, сей послѣдней цѣли? — Есть ли внутри васъ посто-

янный миръ и постоянная радость? Престало ль сердце ваше алкать и жаждасть? Умеръ ли червь недовольства и скуки, грызущій обыкновенно сердце человѣческое?—

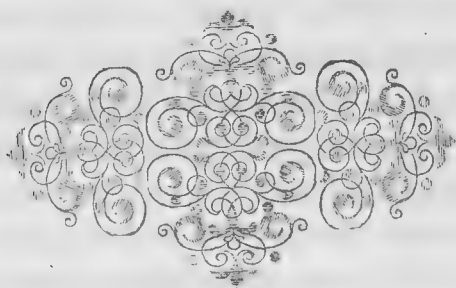
Ахъ! если, такъ называемые, счастливыя міра захотятъ быть внимательны къ состоянію души своей, и сказать то, что происходитъ внутри ихъ, что они чувствуютъ и терпятъ; то и имъ едва ли не придется повторить жалобу Апостоловъ: *обнощъ всю труждашеся, ничесоже яхомъ?* Насъ называютъ счастливыми, и мы сами себя принуждаемъ вѣрить тому; но это счастье только вокругъ насъ; въ насъ самихъ нѣтъ его. При всѣхъ почестяхъ нашихъ и отличіяхъ, когда заглянешь внутрь себя, то видишь себя въ какой то мрачной безднѣ, съ ужасомъ отворачиваешь взоръ отъ того рабства міру, въ коемъ находишься. Мы приобрѣли богатство, и оно дано намъ въ средство къ удовлетворенію нуждъ тѣлесныхъ; но за то принесло съ собою множество горькихъ заботъ душевныхъ. Дни наши также мрачны, ночи тяжелы, сонъ безпокоенъ и нерѣдко бѣжитъ отъ насъ, огорченіи, печалей, недуговъ тѣма!—Въ чувственныхъ удовольствіяхъ нѣтъ недостатка; но они давно перестали улаживать насъ: чувства полны, а сердце пусто, душа ноетъ, совѣсть преслѣдуетъ, и мы нерѣдко принуждены заводить мирной долѣ послѣдняго бѣдняка. Будущее каждый часъ болѣе страшитъ, нежели радуетъ. Не разсыплется ли собранное нами? Не вѣетъ ли противный вѣтръ, не опрокинетъ ли храмы счастья? Ахъ, міръ такъ лукавъ и измѣнчивъ, обстоятельства такъ шатки и сомнительны, связи такъ непрочны, что никто не можетъ поручиться за одинъ слѣдующій день.—А когда подумаемъ еще о послѣднемъ часѣ жизни, —а онъ видимо приближается, —то трепетъ объемлетъ сердце; когда вспомнишь о томъ, что взять съ собою въ вѣчность, съ чѣмъ явиться на судъ; то съ горестію видишь, что для неба еще ничего не приготовлено, что все приобретенное принадлежитъ землѣ и тлѣнію, и должно оставить насъ, и—если бы только оставило! А что если пойдетъ за нами, и будетъ тамъ свидѣтельствовать противу насъ — о

тѣхъ грѣхахъ, коимъ оно служило поводомъ и орудіемъ? Такія мысли не даютъ покоя, преслѣдуютъ тайно день и ночь, томятъ душу, изъѣдаютъ сердце, заставляютъ и насъ сказать: *обнощъ всю туждѣшея, ничесоже яхомъ!* Всю жизнь провелъ, по видимому, въ счастіи, а истиннаго счастія не достигъ, не достигъ!...

Что сказать, бр., на такія жалобы? Какой совѣтъ преподать? Поощрять ли къ новымъ трудамъ и успіямъ на поприщѣ земнаго счастія? Обѣщать ли то въ будущемъ, чего вы не нашли въ прошедшемъ и не находите въ настоящемъ? Нѣтъ, братіе. Доколѣ останемся мы на пути міра, въ рабствѣ плоти и чувствамъ, дотолѣ никогда не достигнемъ истиннаго счастія. Міръ не можетъ дать, чего самъ не имѣетъ. Свидѣтель Соломонъ. Чего не доставало у него? Чего не могъ онъ сдѣлать, какъ царь и мудрецъ? Онъ все дѣлалъ, и все испыталъ: что же нашель? Нашель, что въ нашемъ мірѣ все суета и крушеніе духа, все, кромѣ страха Божія и добродѣтели. Тоже будетъ и съ нами, если мы останемся на томъ же пути, при тѣхъ же средствахъ къ счастію: испытавъ все, мы не найдемъ его ни въ чемъ, и на самомъ концѣ жизни принуждены будемъ сказать: *обнощъ всю туждѣшея, ничесоже яхомъ!*—Но какъ горька и вмѣстѣ бесплодна будетъ тогда сія жалоба!

Чтоже, спросите, должно дѣлать? Перемѣнить путь, цѣль и средства, посвятить себя Богу и вѣчности, начать трудиться для души и неба, устремиться къ подвигамъ вѣры и добродѣтели. Это не то значить, чтобы оставить свое званіе, или остановить теченіе вашихъ дѣлъ житейскихъ. Нѣтъ, пусть они текутъ своимъ порядкомъ: каждый *въ немже званіи призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.* Но мы трудились доселѣ для земли и времени, во всемъ искали токмо своихъ выгодъ и своего удовольствія, во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ водились самолюбіемъ; Богъ и вѣчность, совѣсть и душа были предметами второстепенными, можетъ быть, послѣдними. Да станетъ теперь все на свое мѣсто! Божественное, духовное, вѣчное да

возьметъ верхъ и господство надъ земнымъ и чувственнымъ; вмѣсто самолюбія да содѣлается источникомъ дѣйствій любовь къ Богу и ближнему; блага земныя да употребятся на дѣла благія, несчастія и скорби да переносятся въ смиреніи и преданности воли Божіей, приготовленіе - къ смерти да займетъ главное мѣсто между всѣми попеченіями! Когда произойдетъ сія благотворная перемѣна съ нами; то мы несомнѣнно обрѣтемъ покой душамъ. Счастью земному не повредитъ это: напротивъ оно очистится, освятится и получитъ истинную цѣну для насъ. Самое несчастіе, если бы Господу угодно было послать его на насъ, потеряетъ горечь; ибо мы увидимъ въ немъ врачевство для исцѣленія отъ грѣховной проказы душъ нашихъ. Аминь.

НЕДѢЛЯ 19-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРИЯ РОСТОВСКАГО.

Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ.

Лук. 6, 27.

Привыкли нѣкоторые оуждать наши времена и укорять нынѣшній немощный родъ человѣческій, говоря: нынѣ нѣтъ уже между людьми чудотворцевъ, какъ бывали прежде. Не вѣрьте имъ, слушатели возлюбленные! Если желаете, я покажу вамъ, что и нынѣ между людьми есть чудотворцы, только внимайте словамъ моимъ: всякій, кто любитъ-врага своего, чудотворецъ есть. Слышите ли, что говорю: всякій, любящій врага своего, чудотворецъ есть? А что это — истина, докажу то отъ Божественнаго Писанія и отъ святыхъ Отцевъ въ нынѣшней бесѣдѣ моей, Господу постѣшествующу и слово утверждающе.

Что есть чудо? — Чудомъ называется то, что бываетъ выше естества; ибо, что бываетъ по естеству, то не чудно, тому никто не удивляется, того никто не называетъ чудомъ; но если что превышаетъ силу естества, то это есть истинное чудо.

Не чудо, что Фараонъ со всею силою своею погрязъ въ морѣ; ибо естественно бренному созданію погружаться и уто-

путь въ водѣ: то чудо, что море, преестественно, дало посреди себя сухой путь Израилю и тѣмъ же путемъ ввело въ нѣдра свои Фараона. Не чудо, что пламень, исшедшій отъ печи Вавилонской, пожегъ бывшихъ около нея слугъ Халдейскихъ; ибо огню естественно жечь, а людямъ естественно сожигаться огнемъ: то чудо, что огонь, преестественно, не могъ коснуться трехъ отроковъ, бывшихъ внутри печи, и повредить имъ. Не дивно, если кто любящихъ его любить, — ибо это естественно: но дивно, если кто любить врага своего, — ибо это преестественно.

Въ самомъ дѣлѣ, человекъ по естеству (падшему) мстителенъ и не терпитъ обиды: на это не пужно много доказательствъ; каждый можетъ видѣть это и въ себѣ самомъ и въ другихъ. Иному — лучше умереть, нежели стерпѣть отъ кого нибудь обиду. Если же не любить враговъ намъ естественно, то не прямо ли слѣдуетъ отсюда, что любовь ко врагамъ есть дѣло вышеестественное, чудесное, и потому любящій враговъ своихъ истиннѣйшій чудотворецъ есть?

Какія же чудеса творитъ такой чудотворецъ? — Внемлемъ.

Любящій врага своего и добро ему творящій просвѣщаетъ слѣпаго, — не тѣломъ слѣпаго, а умомъ слѣпотствующаго. Какъ слѣпота тѣлесная состоитъ въ омраченіи очей, такъ слѣпота душевная въ омраченіи ума. Но ничто такъ ее помрачаетъ умные очи, какъ гнѣвъ и ярость. Не напрасно увѣщаваетъ насъ Екклѣзіастъ, говоря: *не тщися въ дусѣ своемъ яритися, яко ярость въ нѣдрѣхъ безумныхъ почиаетъ* (Еккл. 7, 10). Какъ бы такъ сказалъ: гдѣ видишь ярость и гнѣвъ, тамъ, знай, есть домъ безумія; ибо гнѣвъ и ярость всегда живутъ съ безуміемъ. Разсуждая объ этомъ, св. Кассіанъ говоритъ: мужъ гнѣвливыи дѣлаетъ безъ разума; ибо когда умъ смущается гнѣвомъ, тогда свѣтъ разума помрачается. Много примѣровъ, что люди въ ярости своей поступали подобно дѣтямъ неразумнымъ: такъ, на прим., въ житіяхъ святыхъ мучениковъ читаемъ, что нѣкоторые мучители, предававшіе Христіанъ на спѣденіе звѣрямъ,

избили самыхъ звѣрей, когда тѣ не хотѣли коснуться мучениковъ. Ясно отсюда, что въ ярости человѣкъ точно—безумный и весьма подобенъ слѣпому,—ибо не знаетъ самъ, куда идетъ и что дѣлаетъ. Какое врачевство сильно для уврачеванія такой слѣпоты? Сильно незлобіе и любовь, сильно благодѣяніе того, на кого гнѣвающіися напрасно ярится. Ибо когда онъ видитъ, что на гнѣвъ его не отвѣчаютъ гнѣвомъ, а напротивъ, являютъ любовь и злое благимъ побѣждаютъ, то престааетъ отъ гнѣва и самъ предъ собою стыдится, сознавая свой грѣхъ, а ближняго своего невинность. Такъ было между гнѣвливымъ Сауломъ и незлобивымъ Давидомъ. Посему кто любитъ врага своего, тотъ есть чудотворецъ, просвѣщающій слѣпаго.

Любящій врага своего укрощаетъ волны морскія и претворяетъ бурю въ тишину. Гнѣвнаго человѣка св. Златоустъ называетъ моремъ, возмущеннымъ вѣтрами. Какъ море волнуемое выбрасываетъ на сушу всѣ трупы, находящіеся въ немъ; такъ и гнѣвливый въ ярости своей обнаруживаетъ всѣ тайны друга своего, обличаетъ и безчеститъ его. Такое море кто утишитъ? Тотъ, кто уничтожитъ причину волненія. Море не волнуется, если нѣтъ вѣтровъ и бурь: и разгнѣванный человѣкъ перестаетъ гнѣваться, если не встрѣчаетъ прекословія, сварливости и противленія. Умолкни отъ прекословія, воздержись отъ распри, оставь противленія,—и ты уничтожишь причину волненія и увидишь море утихимъ. А такъ какъ любящій врага своего не прекословитъ, не сварится, не противится; то онъ утишаетъ въ немъ бурю гнѣва; посему любящій врага своего есть чудотворецъ, претворяющій въ тишину волненіе морское.

Любящій врага своего угашаетъ силу огненную. Враждебный гнѣвъ въ человѣкѣ есть какъ бы *пламень, попадающій дубравы и пожигаяй горы* (Псал. 82, 15); ибо онъ попадаетъ высоту добродѣтелей въ самомъ гнѣвующемъ, и уничтожаетъ и какъ бы въ пепелъ обращаетъ доброе имя, добрую славу ближняго. Пламень угашается или водою, или разбрасываніемъ вещества горящаго: и гнѣвъ укрощается либо кротостию молча-

ливою, какъ водою, либо снисходительною, какъ разбрасываніемъ вещества горящаго. Кроткій и тихій мужъ, не подавая причины ко гнѣву, не только не возжетъ огня вражды, но и возженный угаситъ, какъ говоритъ св. Златоустъ: нѣтъ ничего сильнѣе кротости: какъ вода угашаетъ пламень, такъ и слово кроткое утишаетъ душу, горящую гнѣвомъ паче печи огненной. Снисходительность къ гнѣвающемуся имѣетъ равную силу: снисходительный удаляется отъ гнѣвающегося, и тѣмъ отнимаетъ пищу у его ярости. Посему и Апостолъ поучаетъ: *дадите мѣсто гнѣву* (Римл. 12, 19), то есть, снисходите, уступите, удалитесь на нѣсколько времени отъ лица гнѣвнаго. А такъ какъ любящій врага своего кротокъ, тихъ и снисходителенъ, то онъ удобно погашаетъ гнѣвъ его; посему есть чудотворецъ, угашающій силу огненную.

Любящій врага своего претворяетъ горечь въ сладость, какъ Моисей Мерру. *Придоша сынове Израилевы въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ.* Полна горечи и вражда человѣческая. Св. Апостолъ говоритъ: *всяка горестъ да возмется отъ васъ.* Какая же горестъ? *гнѣвъ, ярость, кляня, хула, со всякою злобою* (Еф. 4, 31): та горечь, говоритъ, да возмется отъ васъ. И какую сладость можно найти въ душѣ разгнѣваннаго человѣка? Мысль въ ней горька, потому что помышляетъ о злобѣ; слово горько, ибо досаждастъ, укоряетъ, безславитъ; всякое предпріятіе горько, особенно для того самаго, кто гнѣвается, каково было, на прим., предпріятіе тѣхъ, *ниже совѣщашася ни ясти, ни пити, пока не убиють Павла* (Дѣян. 23, 14). Чѣмъ можно усладить такую горечь?—Ничѣмъ, кромѣ слова или дѣла добраго со стороны того, на кого раздраженный гнѣвается. И то и другое средство, — и слово и дѣло доброе, вполне дѣйствительны. О словѣ говоритъ приточникъ: *отвѣтъ смиренъ отгнетъ ярость*; а о добротвореніи одинъ изъ св. Отцевъ учитъ такъ: если узнаешь, что на тебя гнѣвается братъ твой, то пошли ему какой либо даръ. А такъ какъ любящій врага своего всегда къ нему ласковъ и по силѣ своей

благодѣтельствуеть ему, терпѣливо перенося горечь его гнѣва, а сладость собственной любви въ него прелывая; то и претворяеть гнѣвъ его въ дружбу и любовь; посему и есть чудотворецъ, претворяющіи горечь въ сладость.

Любящій врага своего изгоняеть бѣса изъ человѣка. Кто сильно гнѣвается и враждуетъ на брата своего и воспаляется местию; тотъ подобенъ бѣсноватому, и даже на самомъ дѣлѣ подвергается иногда бѣснованію. Св. Златоустъ воспоминаеть нѣгдѣ то, что видѣлъ самъ своими очами: нѣкто сильно разгнѣвался и чрезъ мѣру возъярился, и отъ сей безмѣрной ярости вдругъ сдѣлался бѣсноватымъ. Да и всякія человѣкъ въ сильномъ гнѣвѣ подобенъ бѣсноватому: взоръ его дѣлается страшнымъ, мускулы напрягаются, голосъ звучитъ ужасно, самъ кусаетъ свои уста или персты, скрежещетъ зубами, и всѣ домашніе боятся его, какъ бѣсноватаго, бѣгають отъ него и скрываются гдѣ бы то ни было. Отъ такого яростнаго человѣка кто и чѣмъ изженеть бѣса гнѣвнаго?

Бѣсновался по временамъ царь Саулъ и, по замѣчанію нѣкоторыхъ, сія болѣзнь бѣснованія приходила къ нему въ то особенно время, когда онъ гнѣвался на кого нибудь чрезъ мѣру. Но на кого ему было столько гнѣваться, какъ на невиннаго Давида, которому онъ завидовалъ за добрую славу его? Ибо пораженіе Филистимлянъ приписывали больше Давиду, чѣмъ ему. Завидовалъ ему Саулъ, отъ зависти раждался въ немъ гнѣвъ, отъ гнѣва приходилъ онъ въ ярость, а отъ ярости впадалъ въ бѣснованіе. Что же Давидъ дѣлалъ? Игралъ предъ нимъ на гусляхъ, и тѣмъ отгонялъ отъ него духа нечистаго; но не столько пѣніе само по себѣ, сколько кротость Давида врачевала Саула: ибо онъ злобѣ Сауловой не противозлобствовалъ, и чѣмъ самъ былъ незлобивѣе, тѣмъ умилительнѣе было его пѣніе и тѣмъ дѣйствительнѣе ко врачеванію недуга Саулова. Знаемъ мы и то, что пѣніе на гусляхъ не можетъ быть пріятно, если между струнами ихъ не будетъ согласія: такъ точно нельзя изгнать бѣса гнѣвливости изъ человѣка, если не устроить согласія съ

нимъ. Въ гусяхъ струны, настроенныя согласно, всѣ вмѣстѣ издають пріятныя звуки: и въ мірѣ, если люди живутъ одинъ съ другимъ согласно, представляютъ зрѣлище, Богу любезное, а бѣсамъ страшное. А такъ какъ любящій врага своего, покоряется тому своимъ незлобіемъ и кротостію и издаетъ пріятное пѣніе смиренной рѣчи, называя себя такимъ грѣшникомъ, какимъ порицаетъ его недругъ его; то онъ и прогоняетъ ярость его, посему и есть чудотворецъ, изгоняющій бѣсовъ.—

Но какая нужда исчисленіемъ подобныхъ чудесъ обременять слушателя моего? Скажу объ одномъ чудѣ, которое больше всѣхъ прежнихъ: любящій врага своего сыномъ Божиимъ дѣлается, какъ сказано: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и будете сынове Вышняго*. Что выше сего? какого еще большаго чуда требовать можно?

Итакъ никто да не осуждаетъ временъ нашихъ, никто да не порицаетъ нынѣшній родъ человѣческій, говоря: нѣтъ уже нынѣ между людьми чудотворцевъ, какіе бывали прежде. Люби врага своего, и будешь новый чудотворецъ, спасешь и его и свою душу. Если же не вѣришь мнѣ, то испытай это на самомъ себѣ: начин отселѣ любить всѣхъ, Сынъ же Божій будетъ тебѣ поручникомъ въ томъ. Небо и земля мимо идутъ, слова же Его не мимо идутъ. Безъ сомнѣнія будешь сыномъ Вышняго, какого сыновства желаю какъ себѣ, такъ и всѣмъ. Аминь.

СЛОВО 2.

Любите враги ваша и благотворите, и взаимъ дайте, ничесозже чающе: и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго.

Лук. 6. 35.

Кто не возблагословѣтъ предъ высотой этого Евангельскаго правила, и кто не сознаетъ, что какъ ни превышаетъ оно всѣ наши склонности естественныя, есть въ то же время совершенно истинно, божественно? Каждый, въ комъ не совсѣмъ потеряно чувство истины и добра, чувствуетъ удивленіе и высокое уваженіе къ тѣмъ святымъ мученикамъ, которые, подъ сѣкирою мучителей, или осыпаемые градомъ убійственныхъ камней, или на кострѣ смерти, преклоняли колѣна свои и молились о прощеніи своихъ убійцъ. Вотъ истинные сынове Вышняго!

Любить ненавидящихъ насъ, благотворить дѣлающимъ намъ зло, одождать самыхъ неблагодарныхъ: вотъ любовь чистая, совершенно безкорыстная, божественная! Такъ любятъ Тотъ, кто *солнце свое сілетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѣ. 5, 45). Такова любовь Сына Божія, который за насъ грѣшныхъ и неблагодарныхъ благоволилъ подвергнуть себя лютымъ страданіямъ и смерти крестной, который, хотя могъ однимъ словомъ истребить всѣхъ враговъ своихъ, молился за нихъ на крестѣ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдая бо что творятъ!* Имѣющіе такую любовь подлинно сыны Вышняго: это любезнѣйшія чада Его, — потому что они носятъ на себѣ совершенный образъ Его, образъ любви всеобъемлющей, всецѣлой, чистой, неизмѣняемой!

И будетъ мзда ваша многа, говоритъ Господь. Велика мзда

и тѣмъ, которые благотворятъ только нуждающимся, бѣдствующимъ. О нихъ сказано: *блаженнѣ милостивѣи, яко тѣи помиловани будутъ* (Матѹ. 5, 7). Имъ скажетъ иѣкогда Судія небесный: *понеже сотвористе единому сихъ братѣи моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе; приидите, благословеннѣи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мат. 25, 40. 34). Но мзда тѣхъ, которые любятъ самыхъ враговъ своихъ, несравненно выше мзды милостивыхъ. Ее можно сравнить со мздою высшихъ воиновъ Христовыхъ, тѣхъ, которымъ сказалъ Господь: *блаженнѣ есте, егда поносятъ вамъ, и издекутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы, ложуще, Мене ради; радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мат. 5, 11. 12).

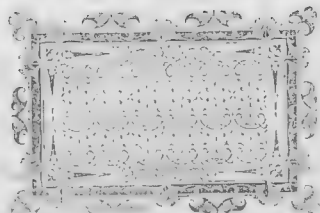
Такъ! велико небесное достоинство и велики вѣчныя награды такой чистой, высокой любви. Но есть ли что утѣшительнаго для ней въ жизни настоящей? и какъ возможна эта добродѣтель для слабой природы человѣческой?

Великое счастье уже имѣть такую любовь чистую. Чтобы вполне знать и чувствовать это, для того надобно имѣть самому эту любовь божественную. Для тѣхъ, которые не возвышались до нея, вотъ что, по крайней мѣрѣ, можно сказать объ этой добродѣтели. Любящему враговъ своихъ должно быть очень хорошо, потому что у него нѣтъ ни зависти, ни ненависти, нѣтъ даже огорченій, нѣтъ и враговъ. »Какъ нѣтъ враговъ«?— У него ихъ, можетъ быть болѣе, нежели у миролюбца: но онъ любитъ ихъ, а потому они не враги для него. Много зла они дѣлаютъ ему; но онъ за зло платитъ добромъ, а потому истиннаго зла сдѣлать ему никто не можетъ: отъ его любви и зло превращается въ добро. Чтожъ, если и во врагахъ его зло ихъ уступитъ мѣсто добру его? Какое благо, какое счастье для того, кто любитъ всѣхъ любовію Сына Божія! А быть не можетъ, чтобы видя терпѣніе, услужливость, благотворительность истиннаго Христіанина, врагъ его не почувствовалъ когда-либо раскаянія, раскаявшись—сожалѣнія, или о немъ—певнино стра-

ждушемъ, или о себѣ самомъ—несчастномъ орудіи злобы, и наконецъ—самою любовью къ своему врагу—любящему. Не бывали ли минуты, когда и Саулъ чувствовалъ несправедливость свою противъ гонимаго имъ Давида, сознавалъ благородство поступковъ его и изъявлялъ со слезами свое уваженіе и нѣчто похожее на любовь къ Давиду? Послѣ извѣстнаго происшествія въ пещерѣ, когда Саулъ услышалъ за собою кроткій, жалобный голосъ Давидовъ, онъ говорилъ: *твой ли гласъ сей, чадо Давиде! И воздвигсе Саул гласъ свой, и восплакася. И рече Саул къ Давиду: праведенъ еси ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же тебѣ воздахъ злая* (1 Цар. 24, 17. 18). О, какое счастливое пріобрѣтеніе для христіанскаго друга враговъ, если онъ обратитъ и одного изъ нихъ на путь любви! *Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти* (Іак. 5, 20). А врагъ, не любя брата, уже по тому самому пребываетъ въ смерти (1 Іоан. 3, 14). Радость о обращеніи врага къ любви равна радости Ангеловъ, радующихся на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся (Іук. 15, 10).

Какъ возможна эта высокая добродѣтель для слабой, самолюбивой природы нашей? гдѣ возьмемъ силъ, чтобы возвыситься до такой высоты?—Тѣ же божественныя силы, которыми дѣйствовалъ на землѣ для примѣра намъ Господь и Спаситель нашъ, тѣ же силы обѣщаны и намъ, и даже даны уже: *всѣ намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана* (2 Петр. 1, 3). Самъ Онъ, сила и премудрость Божія, есть сила наша; и притомъ, если гдѣ Онъ—сила намъ, то въ дѣлахъ любви чистой. Въ другихъ добродѣтеляхъ, не столь высокихъ, можетъ быть, болѣе нашей человѣческой дѣятельности; но въ любви чистой, совершенной, прилично дѣйствовать не столько силами Божіей, а нашимъ силамъ должно только покорствовать ея благодатному влеченію, быть какъ бы въ страдательномъ состояніи. Такъ младенецъ, на маломъ пространствѣ, можетъ идти самъ, при руководствѣ пѣстуна; но когда нужно ему скорѣе достигнуть до предмета отдаленнаго, его

несутъ на рукахъ. И благодать, въ дѣлахъ менѣ трудныхъ, намъ вспомошествоуетъ, а въ дѣлахъ трудныхъ, далеко вышшихъ природы нашей, она готова нести насъ на рукахъ. *На рукахъ возмутъ тя* (Псал. 90, 12). *Сила благодати въ помощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Аминь.

НЕДѢЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Не оплакивай отходящихъ отъ насъ, развѣ тѣхъ, которые отходятъ безъ покаянія. Земледѣлецъ не плачетъ, когда увидитъ, что посѣянная имъ пшеница разрушается; но боится и трепещетъ, когда она въ землѣ остается твердою: напротивъ, когда видитъ, что она разрушается, радуется, — потому что разрушеніе есть начало будущаго прозябенія. Такъ и намъ должно радоваться (покрайней мѣрѣ не предаваться неумѣренному сѣтованію), при разрушеніи тлѣннаго тѣла, когда оно посѣяно будетъ въ землю. Не удивляйся, что Апостолъ назвалъ погребеніе сѣяніемъ. Это есть наилучшее сѣяніе. За обыкновеннымъ сѣяніемъ слѣдуютъ заботы, труды и опасности; а за симъ, если только будемъ жить праведно, слѣдуютъ вѣнцы и награды: послѣ перваго слѣдуетъ опять смерть и тлѣніе; а за симъ начнется для насъ нетлѣніе, безсмертіе и нескончаемое блаженство. Кто воскресаетъ, тотъ никогда уже не умираетъ; тотъ возвращается къ жизни не многотрудной и болѣзненной, но къ той, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Если ты оплакиваешь мужа, потому что остаешься безъ защиты и покровительства; то приобѣгни къ общему для всѣхъ Защитнику и Покровителю,

всеблагову Богу—къ защитѣ необоримой, подѣ кровѣ постоян-
ный—всегда и вездѣ о насъ промышляющему.—»Но, скажешь,
дружеское обращеніе съ умершимъ такъ было для меня воз-
желѣнно, такъ пріятно, что я не могу теперь не сѣтовать«. И
я знаю это; однако, если ты покоришься благоразумію и раз-
мыслишь о томъ, Кто взялъ его, и о томъ, что ты, перенося
великодушно свое спротивство, приносишь свою душу въ жертву
Богу: то ты въ состояніи будешь преодолѣть скорбь свою, а
за безропотное перенесеніе постигшей тебя скорби получишь
отъ Бога блистательнѣйшій вѣнецъ. Если же ты будешь скор-
бѣть чрезъ мѣру; то скорбь твоя, конечно, пройдетъ со вре-
менемъ, но тебѣ не принесетъ никакой пользы. Съ этими мы-
слями собери еще примѣры, столь часто встрѣчающіеся въ жи-
зни; приведи себѣ на память и тѣ, которые представлены въ
Божественномъ Писаніи. Помысли, что Авраамъ самъ заклалъ
(если не дѣломъ, то намѣреніемъ) единственнаго сына своего,
но не плакалъ и не произнесъ ни одного хульнаго слова.—То
былъ Авраамъ, скажешь ты? Но мы призваны еще къ боль-
шимъ подвигамъ. Іовъ, конечно, скорбѣлъ; но столько, сколько
прилично было скорбѣть отцу чадолюбивому и заботящемуся
объ отходящихъ отъ него чадахъ. А мы что нынѣ дѣлаемъ?
Не однимъ ли врагамъ свойственно это? Если бы ты рыдала
и оплакивала того, кто введенъ въ царскіе чертоги и увѣнчанъ;
то я не назвалъ бы тебя другомъ его, а явнымъ врагомъ.—
»Но я, скажешь еще, оплакиваю не его, а саму себя въ насто-
ящемъ моемъ положеніи«. И это не свойственно тому, кто лю-
битъ друга своего, — желать, чтобы онъ томился ради тебя и
подвергался неизвѣстности будущаго тогда, какъ онъ можетъ
быть увѣнчаннымъ и достигнуть пристанища, или, чтобы его
обуревали волны, когда онъ можетъ быть въ пристани.—»Быть
можетъ, скажешь мнѣ, мы съ нимъ вмѣстѣ также были бы
счастливы, какъ и были«.—Богъ знаетъ. Ты сама говоришь:
»быть можетъ«. Господь лучше нашего знаетъ.—»Но я не знаю,
скажешь, куда онъ отошелъ? — Какъ не знаешь, скажи мнѣ?

Онъ жилъ или праведно или неправедно; а потому и видно, куда долженъ перейти. — »Я сокрушаюсь потому самому, подумаешь, что онъ умеръ грѣшникомъ«. Это одинъ предлогъ. Если ты по этому оплакиваешь умершаго; то тебѣ надлежало бы постараться исправить его во время жизни. Если же онъ умеръ и грѣшникомъ, то и въ семъ случаѣ должно радоваться, а не скорбѣть, потому что прекратились дни его, а вмѣстѣ съ ними и грѣхи его, что онъ не увеличилъ своихъ беззаконій, и, сколько возможно, помогать ему не слезами, а молитвами, прошеніями, милостынею и подаваніемъ. Все это устроено не безъ цѣли, и мы не напрасно совершаемъ воспоминанія объ умершихъ при совершеніи Божественныхъ таинствъ, приобщаемся за нихъ, умоляемъ лежащаго Агнца, подъявшаго на себя грѣхи міра: все это сдѣлано и дѣлается для того, чтобы помочь имъ и息ходатайствовать прощеніе? Почему же ты скорбишь? почему плачешь, когда умершему можно приобрѣсть прощеніе и помилованіе?—Ты плачешь, что, сдѣлавшись вдовою, потеряла своего утѣшителя? Не говори этого. Ты не потеряла Бога; и, доколѣ Онъ будетъ съ тобою (а Онъ будетъ съ тобою доколѣ, доколѣ ты будешь съ Нимъ), самъ будетъ для тебя лучше и мужа, и отца, и сына, и зятя, и всѣхъ, кого бы ты ни имѣла. Богъ все дѣлалъ для тебя и въ то время, когда былъ у тебя супругъ. А нынѣ въ Немъ ты имѣешь болѣе, нежели кто другой, утѣшителя, *Отца сиротъ*, оставшихся съ тобою, и *Судію вдовицъ* (Псал. 67, 6). Его помощи ищи, и ты узнаешь, что Онъ теперь болѣе печется о тебѣ и о твоихъ чадахъ, нежели прежде, и тѣмъ болѣе, чѣмъ въ большемъ находишься ты затрудненіи. Не напрасно Апостолъ ублажаетъ вдовство, когда говоритъ: *истинная вдовица и одинока, уповаеѣ на Бога* (1 Тим. 5, 5.); и тѣмъ выше и достопочтеннѣе явится она, чѣмъ болѣе покажетъ терпѣнія. Итакъ не плачь о томъ, что можетъ увѣнчать тебя. Рано или поздно ты увидишься съ умершимъ, и тѣмъ радостнѣе будетъ свиданіе ваше, чѣмъ печальнѣе была разлука. И гдѣ увидите?—тамъ, гдѣ никогда уже не будетъ

разлуки.—Вы потеряли сына или зятя?—Не потеряли; и не говорите: потеряли. Это сонъ, а не смерть; переселеніе, а не потеря; переходъ отъ худшаго къ лучшему. Если вы перенесете это великодушно, то отсюда будетъ нѣкоторое утѣшеніе и для умершаго и для васъ; если же станете поступать иначе, то возбудите только гнѣвъ Божій противъ себя. Говорите, подобно Іову: *Господь даде, Господь отъялъ* (1, 21). Помыслите, сколько такихъ, кои болѣе васъ угождаютъ Богу, и вовсе не имѣли дѣтей, и не называются отцами.—»И мы, скажете, не желали бы имѣть ихъ; лучше было бы вовсе не имѣть ихъ, нежели имѣть и лишаться, — лучше было бы не испытывать радостей и удовольствій, нежели, испытавъ, сокрушаться потомъ скорбію и печалію». — Нѣтъ, прошу васъ, не говорите и этого, не оскорбляйте Господа подобными словами. Лучше благодарите Его и за то, что получили, и благословляйте за то, что лишились. Іовъ не говорилъ: лучше бы мнѣ было не имѣть дѣтей; но и благодарилъ Бога за то, что получилъ: *Господь даде, и благословлялъ Его за то, что лишился: Господь отъялъ: буди имя Господне благословенно во вѣки*. И женѣ такимъ же образомъ заграждалъ уста, вразумляя ее слѣдующими, достойными удивленія, словами: *аще благая пріяхоу отъ Господа, злыхъ ли не стерплю* (2, 10)? Такъ поступайте и вы, и всегда представляйте себѣ, что не человѣкъ взялъ у васъ вашего сына или зятя, а Богъ, который и сотворилъ его, и болѣе васъ печется о немъ, знаетъ лучше васъ, что ему полезно и что вредно, не врагъ ему или какой-либо зложелатель... Также точно пусть разсуждаетъ мужъ о доброй женѣ и хозяйкѣ дома; такъ пусть разсуждаютъ родные о родныхъ, другъ о своемъ другѣ, домочадцы о своемъ домовладыкѣ, и пр. Если всѣ мы будемъ такимъ образомъ любомудрствовать; то и здѣсь обрѣтемъ спокойствіе души и будущихъ достигнемъ благъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ ХІІ бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ.

СЛОВО 2.

Якоже приблизися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына единопородна матери своей: и та бѣ вдова, и народъ отъ града мнози съ нею.

Лук. 7. 12.

Въ какомъ бѣдственномъ и безнадежномъ состояніи была мать — вдова, упоминаемая нынѣ въ Евангеліи! У ней былъ одинъ сынъ, и уже въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ она могла надѣяться отъ него скорой помощи. Но въ то время, какъ она утѣшалась этою сладкою надеждою, когда радовалась, смотря на единственного сына, достигшаго уже лѣтъ юношескихъ, Богу угодно было вдругъ лишить ее сей радости, этого послѣдняго утѣшенія: юноша, сынъ ея, умеръ. И вотъ, бездыханное тѣло юноши уже несутъ къ могилѣ; носящіе мертвца исходятъ изъ вратъ города: скоро злополучная мать не будетъ видѣть и смертныхъ останковъ своего дражайшаго сына!—Такъ! судя по человѣчески, нельзя было не сказать тогда, что для несчастной вдовы—матери все теперь кончено. Но здѣсь-то, гдѣ нельзя было ожидать никакой помощи ни отъ людей ни отъ всѣхъ силъ природы, здѣсь-то и началось дѣйствіе Божественное, дѣйствіе высшее человѣка и всей природы. Въ то самое время, когда износили умершаго изъ града, Владыка жизни и смерти приблизился ко вратамъ того же града. Первое слово Его было слово утѣшенія: *видѣвъ плачущую мать Господь милосердова о ней, и рече ей: не плачи!* Потомъ Жизнодавецъ приступаетъ ко одру: *и приступль коснуся во одръ, посящии же сташа.* И вотъ настала торжественная минута! Народъ, сопровождавшій Иисуса Христа во градъ, и народъ шедшій за мертвецемъ изъ града, всѣ останавливаются и въ глубокомъ молчаніи взираютъ на Спасителя. И въ сію-то минуту глубокой тишины и безмолвія раздается животворный, творческій гласъ Богоче-

ловѣка: *юноше! тебѣ глаголю, востани!* — И мертвый восталъ: *и спдѣ мертвый, и начатъ глаголати.*

Такъ совершилось преславное чудо воскресенія Наинскаго юноши. Воскресшій тѣломъ, безъ сомнѣнія, воскресъ и духовно, увѣровавъ, вмѣстѣ съ матерію своею, въ Божественнаго Спасителя міра. Столь великое чудо не могло не пропзвестъ и въ народѣ благой переменѣны духовной. Что же пропзведетъ онъ въ нашихъ сердцахъ, бр., послѣ того какъ мы слышали повѣствованіе о немъ евангельское?

Много душевной пользы пропзведетъ и въ насъ это чудо Божественное, если мы не смежимъ очей вѣры для него и не заградимъ слуха сердечнаго.

Обратимъ вопервыхъ вниманіе на самое дѣйствіе воскресенія юноши. Вотъ образъ и нашего, будущаго, воскресенія! Тотъ же Господь, который сказалъ мертвому юношѣ: *юноше, тебѣ глаголю, востани!* — нѣкогда речетъ ко всѣмъ умершимъ, лежащимъ въ нѣдрахъ земли. *Грядетъ часъ; говоритъ Господь, въ онѣже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29). Та же сила, которая воскресила Наинскаго юношу можетъ воскресить и всѣхъ умершихъ; потому что возвращеніе жизни какъ одному, такъ и всѣмъ умершимъ, равно превышаетъ всѣ силы естества и есть дѣло одного всемогущества Божія. Сверхъ сего, воскресеніе юноши образуетъ намъ и то духовное воскресеніе, которому надлежитъ совершиться въ каждомъ изъ насъ, если мы не желаемъ остаться подъ властію смерти вѣчной. Какъ Наинскаго юношу психтила смерть изъ объятій матери, такъ и насъ грѣхъ психтилъ изъ объятій благодати Божіей. И мы готовы были всѣ къ вѣчному погребенію, или лучше, къ вѣчной смерти, еслибъ не срътилъ насъ милостію своею Господь и Спаситель нашъ, еслибъ Онъ своею смертію не психтилъ у смерти вѣчной и не возвратилъ насъ въ лоно любви и благодати Божіей. Но какъ по грѣхамъ нашимъ мы и нынѣ держимся

въ плѣну духовной смерти, те благодать Господа во всю жизнь нашу не престаётъ пробуждать насъ отъ сна и смерти, и вопіетъ: *востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14).

Обратимся и къ народу, предъ которымъ совершено столь славное чудо. Евангеліе повѣствуетъ, что и съ Іисусомъ Христомъ шло во градъ великое множество людей: *и съ Нимъ идяху ученицы Его мнози и народъ многъ*; и сопровождавшихъ тѣло умершаго юноши, спутниковъ вдовы матери, было также очень много: *и народъ отъ града многъ съ нею*. Итакъ чудо произведено предъ множествомъ, сошедшагося изъ различныхъ мѣстъ, народа, не при двухъ или трехъ, но при великомъ множествѣ свидѣтелей. Для чего такъ? Не только для того, чтобы тѣмъ достовѣрнѣе было столь ясное свидѣтельство Божественной силы Спасителя, но и для того, чтобы тѣмъ болѣе было духовной пользы отъ дѣйствія Его всемогущества. Евангеліе говоритъ, что весь народъ, видѣвшій это чудо, возбужденъ былъ къ славословію Божію: *пріятъ же страхъ всѣхъ, и славяху Бога, глаголюще: яко Пророкъ велий воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей своихъ*. Такъ чудодѣйственная сила Божія гдѣ ни дѣйствуетъ, всегда имѣетъ самую благотворную цѣль для человечества, и тамъ не расточаетъ чудесъ, гдѣ не предвидитъ никакой отъ нихъ пользы. Почему, спрашиваютъ, не творитъ Господь и для насъ столько чудесъ, сколько творилъ Онъ для древнихъ? Потому, скажемъ, что, по премудрости своей, Онъ не видитъ нужды или пользы отъ многихъ чудесъ въ наше время, а потому и совершаетъ чудеса рѣдко — тамъ, гдѣ онѣ могутъ производить истинную пользу. Впрочемъ, можемъ ли сказать, что Господь не творилъ и не творитъ для насъ чудесъ? Всѣ прежніе чудеса не сотворены ли и для насъ?—Слыша или читая о нихъ, мы также можемъ пользоваться, какъ и очевидцы. Не сотворилъ ли Господь для насъ величайшаго изъ всѣхъ чудъ, не явилъ ли славнѣйшаго воскресенія?—Онъ Самъ вкуспилъ за насъ смерть, явилъ намъ свое Божественное воскресеніе, и

излилъ благодатныя силы свои по всей вселенной. Не дѣйствуетъ ли благодать его и нынѣ во святой Церкви, не дѣйствуетъ ли и въ нашихъ сердцахъ, желая произвести въ каждомъ чудо духовнаго воскресенія?—Но это, скажутъ, чудеса невидимыя, неошутительныя. — Итакъ, скажемъ мы, если ко всему этому люди нечувствительны, *аще Моисея и Пророковъ, или лучше, самаго гласа Божія благодатнаго не послушаютъ, то и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не живутъ въры* (Лук. 16, 31).

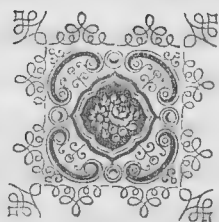
Обратимся еще къ самой вдовѣ—матери, для которой ближайшимъ образомъ произведено было чудо воскресенія. Мы видимъ, какъ она была несчастна и безпомощна, и какой великой удостоилась милости Божіей. Познаемъ изъ сего, сколь милосердъ Господь къ людямъ бѣдствующимъ. Онъ Отецъ сиротъ и вдовъ; Онъ утѣшитель плачущихъ, врачъ болящихъ, помощникъ безпомощнымъ; скорѣе забудетъ мать дитя свое, нежели Отецъ небесный забудетъ единого изъ малыхъ—тѣхъ, которые всѣмъ оставлены въ мірѣ. Правда, Онъ не всѣмъ вдовамъ, лишающимся единственныхъ сыновъ, помогаетъ такъ, какъ помогъ вдовицѣ Наинской; не всѣхъ утѣшаетъ такъ, какъ утѣшилъ сестрѣ Лазаря, воскресивъ брата ихъ; не всѣхъ чудесно исцѣляетъ отъ болѣзней; не всѣмъ слѣпцамъ отверзаетъ очи; не всѣмъ разслабленнымъ говоритъ: возьми одръ твой и иди въ домъ свой! Но Онъ всѣмъ готовъ помочь, всѣхъ готовъ утѣшить многими другими, какими угодно Его премудрости и благодати, средствами. Не пріемлетъ ли Онъ лишающихся дѣтей или родителей подъ свое покровительство, и не часто ли мы видимъ, что бѣдные живутъ лучше богатыхъ, дѣти безъ родителей воспитываются и дѣлаются людямъ полезнѣйшими для общества? Не даетъ ли Онъ лишеннымъ очей тѣлесныхъ иногда такихъ очей душевныхъ, которымъ удивляются самые просвѣщенные? Не предлагаетъ ли всѣмъ свои благодатныя средства для исполненія болѣзней души, такъ что и самый развращенный человѣкъ можетъ спастись и сдѣлаться примѣромъ добродѣтельной жизни для многихъ? Такое исполненіе души, такое

оживленіе челоѣка мертвѣго духомъ, есть также чудо и притомъ большее, нежели исцѣленіе болящихъ тѣломъ, воскрешеніе умершихъ. Кто же осмѣлится сказать послѣ сего, что Богъ къ нему немилостивъ? Нѣтъ! ты самъ не хочешь Его милости, или не того хочешь, что для тебя полезно. /*Предайся Господу съ вѣрою и возложи на Него все упованіе сердца: тогда ты познаешь, сколь благъ Господь, и сколь благо прильпиться Богу, полагати на Господа упованіе* (Псал. 72, 28).

Посмотри еще на примѣръ вдовы Наинской. /Онъ поучаетъ насъ, что не должно отчаяваться и тогда, когда не видимъ ни откуда помощи и утѣшенія. Кто въ мірѣ могъ помочь матери, лишившейся единственнаго сына? Могла ли она надѣяться, что сынъ ея воскреснетъ? Могла ли знать, что въ то самое время, когда будутъ вносить сына ея къ погребенію, встрѣтится ей Тотъ, который имѣетъ власть надъ жизнью и смертію, — встрѣтится и умилосердится надъ нею? Подлинно, съ нею случилось то, чего она нисколько не могла надѣяться, никакъ не могла предвидѣть. Должно однакоже полагать, что въ сердцѣ ея была вѣра и упованіе на Бога: иначе Господь не оказалъ бы ей столь великой милости. Должно думать, что, провожая тѣло сына своего, она проливала не слезы отчаянія, а только слезы любви матерней, и, не видя никакой помощи отъ челоѣка, тѣмъ болѣе предавала себя милосердію Божию. И вотъ надежда ея на Бога исполнилась такъ, какъ не могла она надѣяться! Такъ и намъ не должно никогда терять упованія на Господа. Напротивъ, чѣмъ менѣе остается намъ, на что надѣяться въ мірѣ, тѣмъ болѣе будемъ надѣяться на всемогущую помощь Божию. Будемъ увѣрены, что вѣрующимъ въ Бога вся споспѣшествуютъ во благое, и что даже потерявъ все, мы не всего лишаемся, потому что Господь съ нами, для котораго возможно все. Не будемъ однакожъ требовать чудесъ отъ Бога. Вдовица, упоминаемая въ Евангеліи, не требовала чуда, а заслужила чрезвычайную помощь Божию смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей. Вотъ единственное средство и для насъ получить милость Бо-

жію. Смиранный и покорный воля Божіей никогда не погибнетъ, никогда не останется безъ помощи вышней.

Смиритеся убо всѣ бѣдствующіе и нуждающіеся въ помощи, смиритеся подѣ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетѣ во время,—всю печаль вашу возверше на нѣ, яко Той печется о васѣ (Іак. 5, 6). Аминь.

НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Я не престану убѣждать васъ, чтобы вы не только здѣсь со вниманіемъ слушали то, что проповѣдается, но и въ домѣ занимались св. Писаніемъ. Никто не говоритъ оныхъ пустыхъ и достойныхъ всякаго осужденія словъ: «я связанъ судебными дѣлами, занимаюсь общественною должностію, упражняюсь въ мастерствѣ, имѣю жену, пропитываю дѣтей, пекусь о домѣ; я человѣкъ свѣтскій, не мое дѣло читать Писаніе, а тѣхъ, которые отреклись отъ міра, поселились на вершинахъ горъ и постоянно проводятъ тамъ жизнь». Что ты такое говоришь, человѣкъ? Не твое дѣло заниматься св. Писаніемъ потому, что тебя развлекаютъ безчисленныя заботы? Напротивъ, потому-то самому это преимущественно есть твое дѣло, нежели пустынниковъ. Не столько они имѣютъ нужды въ помощи божественнаго Писанія, сколько тѣ, которые обращаются среди столь многихъ занятій. Монахи находятся вдали отъ битвы, и потому не много получаютъ ранъ: ты же, напротивъ, постоянно стоишь въ строю и безпрестанно получаешь удары; потому тебѣ наиболѣе потребно врачевство. Тебя раздражаетъ жена, оскорбляетъ сынъ, слуга возбуждаетъ къ гнѣву, врагъ строитъ ковы, другъ завидуетъ, ближній вредитъ, сослуживецъ низлагаетъ,

часто угрожаетъ судья, удручаетъ бѣдность, озабочиваетъ разстройство домашнихъ дѣлъ, надмеваетъ счастье, поражаетъ неудача. Кромѣ того отвсюду стѣсняютъ насъ множество случаевъ и поводовъ къ раздраженію, къ безпокойствамъ, огорченіямъ, печалямъ, къ тщеславію и безразсудной гордости, и со всѣхъ сторонъ летятъ на насъ безчисленныя стрѣлы: потому тебѣ всегда необходимо брать всеоружіе отъ Писанія. *Познавай*, сказано, *яко посреди стѣпей минуши и по забралоу градскимъ ходиши*. И вождельнія плотскія спльнѣ встаютъ противъ тѣхъ, которые жпвуть въ обществѣ. А посему намъ необходимы божественныя врачества, дабы и врачевать полученные раны, и предохранять себя отъ тѣхъ, которыя еще не нанесены, но готовятся намъ; необходимо издали погашать стрѣлы діавола и отражать чрезъ постоянное чтеніе Божественнаго Писанія. Какъ можно надѣяться спасенія, когда мы каждый день бываемъ уязвляемы, а лекарства никакого не употребляемъ? Не видишь ли, что мѣдники, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, и вообще занимающіеся какимъ бы то ни было художествомъ, имѣютъ у себя наготовѣ и въ цѣлости всѣ орудія, хотя бы угрожалъ голодъ или угнѣтала бѣдность, и согласны лучше все перенести, нежели продать какое либо изъ своихъ орудій, и такимъ образомъ пропитывать себя? Не рѣдко многіе лучше берутъ въ долгъ и пропитываютъ свое семейство и дѣтей, нежели соглашаются продать самое маловажное изъ своихъ орудій. И это совершенно справедливо: ибо они знаютъ, что когда продадутъ свои орудія, то падетъ все ремесло ихъ и всѣ средства имѣть достатокъ прекратятся; когда же онѣ останутся, то можно со временемъ уплатить долгъ, постоянно занимаясь художествомъ. Такъ точно и мы должны поступать. Какъ у нихъ инструменты суть — молотъ, наковальня, клещи, такъ и у насъ свои художественныя орудія — апостольскія и пророческія книги и все богодухновенное и душеполезное Писаніе. И какъ тѣ посредствомъ своихъ инструментовъ дѣлаютъ все, что берутся сдѣлать: такъ и мы чрезъ оныя образуемъ свою душу, испра-

вляемъ, когда она повреждается, обновляемъ, когда ветшаетъ. При томъ они показываютъ свое искусство только въ томъ, что даютъ вещамъ видъ: они не могутъ измѣнить вещества, изъ котораго дѣлаютъ свои сосуды, не могутъ, на прим., изъ серебра сдѣлать золота. А ты не такъ; ты можешь сдѣлать нѣчто болѣе. Деревянный сосудъ ты можешь со временемъ обратить въ золотой. Свидѣтель сему Апостолъ Павелъ, который говоритъ: *въ величїи дому не точїю сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и глинїани. Аще убо кто, очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, и на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 2, 20. 21). И такъ не будемъ нерадѣть о стяжанїи Библии, дабы намъ не получить смертельной раны. Не станемъ зарывать въ землю золота, но приобрѣтемъ себѣ святую Библию. Золота чѣмъ у кого больше, тѣмъ оно коварнѣе для обладающихъ имъ; а стяжаніе Библии доставляетъ великую пользу тѣмъ, которые имѣютъ ее. Какъ царское оружіе, гдѣ бы оно ни лежало, доставляетъ совершенную безопасность тѣмъ, кои живутъ тамъ, хотябы и никто не пользовался имъ, такъ что ни разбойники, ни стѣнорухители, ни другой какой злодѣй не осмѣлятся войти въ домъ: такъ точно гдѣ есть св. Библия, оттуда изгоняется всякая діавольская сила, и живущіе тамъ имѣютъ великое побужденіе къ добродѣтели. Ибо одно даже воззрѣніе на Библию, само по себѣ, удерживаетъ насъ отъ грѣха. Если мы и осмѣлимся сдѣлать что-либо запрещенное и осквернимъ самихъ себя, то, когда возвратимся домой и увидимъ Библию, совѣсть сильнѣе будетъ осуждать насъ, и мы уже не такъ скоро впадемъ въ тѣ же грѣхи. Если же мы ведемъ жизнь святую, то еще большую отсюда получимъ пользу. И касающїеся Евангелїя тотчасъ перемѣняютъ свои мысли и удаляютъ ихъ отъ мірскаго, даже при одномъ взглядѣ на него. Когда же къ сему присоединяется тщательное чтеніе, въ то время душа, такъ какъ бы обращалась въ святыхъ мѣстахъ, очищается и становится лучшею, поелику чрезъ Писаніе бесѣдуетъ съ нею самъ Богъ.

— Но чтожь, скажутъ, если мы не понимаемъ того, что содержится въ Писаніи?—Если бы ты и не понималъ того, что содержится въ немъ, все, отъ самаго чтенія, ты получаешь великое освященіе. Впрочемъ и быть не можетъ, чтобы ты равно всего не понималъ. Благодать Духа Святаго потому устроила такъ, чтобы книги сіи написаны были мытарями, рыбаками, скинотворцами, пастухами, людьми простыми и неграмотными, дабы никто изъ простыхъ не могъ прибѣгать къ такому извиненію, дабы для всѣхъ понятно было читаемое, дабы и ремесленникъ, и слуга, и вдова, и самый малосмысленный человѣкъ приобрѣтали какую нибудь пользу отъ слушанія. И сіе-то предвозвѣщая Пророкъ, сказалъ: *будутъ вси научены Богомъ* (Іоан. 6, 45). *И не научитъ кѣждо ближняго своего, и кѣждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ* (Іер. 31, 34). И Апостолъ Павелъ говоритъ: *Азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвышая вамъ свидѣтельство Божіе. И еще: слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудростяхъ, но въ явленіи духа и силы. И далѣе: глаголемъ премудрость не въѣка сего, ни князей въѣка сего престающихъ* (1 Кор. 2, 1. 4. 6). Въ самомъ дѣлѣ, кому не понятно то, что написано въ Евангеліи? Кто слыша: блаженны кроткіе, блаженны милостивые, блаженны чистые сердцемъ и другое сему подобное, будетъ имѣть пужду въ учителѣ, дабы уразумѣть это? А знаменія, чудеса, повѣствованія не каждому ли ясны и понятны? Это только предлогъ, отговорка, покровъ для лѣности. Ты не понимаешь того, что здѣсь содержится!—Но и можешь ли когда нибудь понять, когда ты вовсе и не заглядываешь туда? Возьми въ руки Библію, прочитай всю исторію и, содержа въ памяти понятное, чаще пересматривай непонятное и неясное. Если же не можешь и при постоянномъ чтеніи уразумѣть то, что читаешь, поди къ тому, кто мудрѣе, сходи къ учителю, объяви ему о томъ, что написано, покажи все усердіе. Богъ,

видя, что ты прилагаешь столько старанія, не презрять твоего тщанія и заботливости. Если человекъ не объяснитъ тебѣ желаемаго, то Онъ самъ, безъ сомнѣнія, откроетъ тебѣ. Вспомни объ евнухѣ царицы Египетской, который, будучи варваромъ, будучи обремененъ безчисленными заботами и отсюду окруженъ различными дѣлами, читалъ, сидя въ колесницѣ, хотя и не понималъ того, что читалъ. Если же онъ и во время путешествія показывалъ такое усердіе, помысли, какъ онъ занимался дома. Если во время поѣздки не могъ остаться безъ чтенія, то тѣмъ болѣе, находясь въ домѣ. Если не переставалъ читать тогда какъ ни сколько не понималъ того, что читалъ, то тѣмъ болѣе читалъ онъ тогда, когда понималъ. А что онъ точно не понималъ того, что читалъ, послушай, какъ говоритъ ему Филиппъ: *разумѣеши ли, яже чтеши?* Услышавъ сіе, онъ не смутился, не устыдился, но исповѣдалъ свое незнаніе и сказалъ: *како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя* (Дѣян. 8, 30. 31)? Такимъ образомъ, поелку онъ и не имѣя руководителя такъ читалъ, потому и обрѣлъ скоро наставника. Богъ увидѣлъ его усердіе, принялъ его ревность, и тотчасъ послалъ ему учителя. Въ нынѣшнее время хотя имѣтъ Филиппа, но есть Святый Духъ, который подвигнулъ Филиппа. Не будемъ же пренебрегать своимъ спасеніемъ, возлюбленные. Чтеніе Писанія есть самое надежное предохраненіе отъ грѣховъ, а незнаніе Писанія есть страшная стремнина и глубокая бездна. Великая потеря въ дѣлѣ спасенія есть невѣдѣніе закона Божія. Оно-то породило ереси, ввело въ обычной распутную жизнь, оно все превратило. Напротивъ невозможно, совершенно невозможно, чтобы тотъ, кто постоянно и внимательно упражняется въ чтеніи Писанія, остался безъ плода. Аминь ().

(*) Изъ III бесѣды о Лазарѣ.

СЛОВО 2.

Изыде сѣи сѣяти сѣмене своего и егда съяше, ово паде при пути, и попрапо бысть, и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени, и прозябъ, усше, зане не имѣаше влаги. А другое паде посредь терній, и возрасте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазнь, и прозябъ сотвори плодъ сто-рицею.

Лук. 8, 5—8.

Такою притчею Господь нашъ Иисусъ Христосъ преподавъ намъ ученіе о своемъ Божественномъ Словѣ, и о различныхъ дѣйствіяхъ его на сердца людей. Изрекши сію притчу Самъ же Господь и изъяснилъ ее, когда ученики Его, или не понявъ смысла притчи, или опасаясь не понять его какъ должно, *вопрошаху Его, глаголюще: что есть притча сія?* Послушаемъ со вниманіемъ Божественное изъясненіе Божественнаго ученія, чтобы научиться и слушать и принимать Слово Божіе какъ должно.

Что такое Слово Божіе? *Сѣмя есть Слово Божіе*, говоритъ Господь, — то духовное сѣмя, отъ котораго зачинается и возрастаетъ новый, духовный человекъ, порожденный *не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23). Ибо, какъ въ мірѣ вещественномъ все, отъ псопа до кедра ливанскаго, и отъ насѣкомаго до человека раждается и происходитъ отъ сѣмени: такъ и въ мірѣ духовномъ новая тварь о Христѣ, или новый человекъ, созданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, возраждается въ новую жизнь благовѣствованіемъ Слова Господня, слова вѣры и спасенія, слова жизни и безсмертія. Гола и безобразна сама по себѣ земля: но бросьте въ нее сѣмена, — она покроется злаками. Мертва и безобразна сама по себѣ и грѣховная природа падшаго человека; только тернія нечистыхъ помысловъ и чувствъ,

волчцы беззаконій и неправдъ изращаетъ она: но когда посѣ-
 вается на ней сѣмя Слова Божія, когда оросится она благода-
 тію Пресвятаго Духа Господня; тогда возникаетъ въ ней но-
 вая жизнь,—она облекается, какъ пріятною зеленію, одеждою
 святыхъ помысловъ, благоговѣйныхъ чувствованій, человѣко-
 любивыхъ и боголюбивыхъ намѣреній и желаній, она благоу-
 хааетъ цвѣтами добродѣтелей, на ней зрѣютъ духовные плоды,—
любь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра,
кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22). Въ мірѣ вещественномъ
 всякая жизнь и всякое сѣмя первоначально отъ Бога. Господь
 рекъ: *да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду*
и по подобію (Быт. 1, 11), — и съ тѣхъ поръ земля не пре-
 стаетъ осѣменяться и произращать безчисленное множество раз-
 нообразныхъ растений во всѣхъ странахъ свѣта; и сколько бы
 ни возрадалось сѣмя, оно не престааетъ быть животворнымъ и
 способнымъ къ возрожденію. Такъ и духовное сѣмя, Слово
 Божіе, принесъ въ міръ самъ однородный Сынъ Божій, Го-
 сподь нашъ Іисусъ Христосъ, и посѣявъ оное въ сердцахъ бого-
 избранныхъ учениковъ своихъ, заповѣдалъ имъ: *шедше въ міръ*
весь, проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. 16, 15). Съ тѣхъ
 поръ это божественное сѣмя жизни вѣчной не престанетъ ни-
 когда посѣваться въ сердцахъ всѣхъ людей, во всѣхъ странахъ
 міра, не престааетъ и не престанетъ никогда возрастать и при-
 носить плодъ въ душахъ человѣческихъ; ибо *Слово Божіе* все-
 гда *живо и дѣйственно*. Какъ ни удалены мы отъ времени яв-
 ленія во плоти Сына Божія на землѣ: но тоже самое Слово
 Божіе, проповѣданное Имъ въ Іудеѣ, проповѣдуются и намъ,
 то въ богодухновенныхъ глаголахъ св. Евангелистовъ и Апо-
 столовъ, то въ богомудрыхъ вѣщаніяхъ богоносныхъ Іерар-
 ховъ и Святителей, то въ словесахъ Пастырей и Учителей цер-
 ковныхъ. И какъ ни обильны плоды, возвращенныя Словомъ
 Божіимъ въ жизнь вѣчную, но оно не престааетъ и не преста-
 нетъ никогда возвращать и новыя лѣторасли въ вертоградѣ
 Господнемъ, производить новыя плоды на нивѣ Божіей, до того

великаго дня, когда наступитъ всеобщая жатва, до дня славнаго пришествія Господня.

Скажете: видимъ сѣяніе, но гдѣ плодъ? Видимъ, какъ обильно сѣется Слово Божіе: но почему оно нынѣ не такъ дѣйствительно въ сердцахъ человѣческихъ, какъ было дѣйствительно въ сердцахъ тѣхъ людей, коихъ оно содѣловало земными Ангелами и небесными человѣками? По тому же, почему и обыкновенное сѣмя часто не вырастаетъ и не приноситъ плода: это происходитъ отъ свойства земли, на которую оно падаетъ. Вотъ какъ изъясняетъ сіе самъ Господь!

Егда спяше, ово паде при пути, и попрапо бысть, и птицы небесныя позобаша е. А иже при пути, суть слышати, потомъ же приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не въровавши спасутся. Итакъ первое препятствіе плодотворности Слова Божія есть легкомысліе и безпечность слушающихъ. Есть люди, которыхъ называютъ, обыкновенно, разсѣянными, у которыхъ душа и сердце, какъ большая дорога, открыты для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, и которые сами, какъ при дорогѣ, всегда внѣ себя, всегда жаждутъ новыхъ впечатлѣній, непрестанно ищутъ новыхъ и разнообразныхъ ощущений, съ усміемъ домогаются новыхъ занятій и развлеченій. Естественно, что сердце сихъ людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри, но совнѣ углаживается до того, что всякое доброе впечатлѣніе только скользитъ по его поверхности, не проникая внутрь; что въ душу ихъ, не огражденную страхомъ Божіимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, свободно входитъ діаволъ и вноситъ съ собою всякую нечистоту и скверну. Дивно ли, что въ такомъ сердцѣ и въ такой душѣ сѣмя Слова Божія не можетъ удержаться на долго, но или попирается приливомъ новыхъ впечатлѣній и ощущений, или похищается діаволомъ, который, по слову Апостола, *ходитъ яко левъ рыкающій, искии кого поглотити?*

Есть и другое препятствіе плодоношенію Слова Божія. А другое, говорятъ Господь, *паде на камени, и прозябъ усше, зане*

не имѣяше вѣсти. А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію приѣмлютъ слово: и сѣи корене не имутъ, иже во время вѣрують, и во время напасти отпадають. Это тѣ люди, у которыхъ сердце не согрѣто истинною любовію къ Богу, оковано самолюбіемъ, или корыстолюбіемъ, какъ вѣчнымъ хладомъ, хотя совнѣ кажется иногда мягкимъ и чувствительнымъ. Они любятъ говорить о добродѣтели, даже чувствительны ко всему доброму, когда это льститъ ихъ самолюбію, съ радостію приѣмлютъ и Слово Божіе, пока оно не требуетъ отъ нихъ жертвы. Но у нихъ нѣтъ кореня всего добраго—полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу и искренняго желанія своего спасенія. Отъ того и сердце ихъ чувствительно только совнѣ, но хладно и жестко внутри, подобно камню, покрытому тонкимъ слоемъ земли; отъ того и Слово Божіе не можетъ углубиться въ ихъ сердца, возрасти и принести совершенный плодъ; отъ того всякое доброе чувство, возбужденное слышаніемъ Слова Божія, увядаетъ тотчасъ, какъ скоро потребуется принести самолюбіе въ жертву истинѣ и правдѣ, добродѣтели и благочестію.

Болѣе общее, наконецъ, препятствіе плодотворности Слова Божія есть терніе суеты и страстей. *А другое паде посреде терній, и возрасте терніе и подави е. А еже въ терніи падшее, сѣи суть слышавшии, и отъ печали и богатства и сластми житейскими ходяще подавляются, и не свершаютъ плода.* Не обыкновенныя нужды житейскія называетъ печальми и осуждаетъ здѣсь Спаситель, и не богатство само по себѣ поставляется причиною безплодности Слова Божія. То и другое, какъ являютъ многіе примѣры святыхъ людей, не препятствуетъ ни слушанію, ни храненію и исполненію Слова Господня. Но то и другое дѣлаетъ пагубнымъ для насъ суетная привязанность къ земному и временному, которая, наполняя и объемля сердце наше, подавляетъ въ немъ дѣйствіе Слова Божія, и которая также можетъ имѣть власть надъ сердцемъ бѣднаго, какъ и богатаго. Ибо бѣденъ ли кто? Пристрастіе къ земному является въ немъ непрестанною заботою о приобрѣтеніи богатства, и

завистию къ богатымъ. Богатъ ли?—Оно является не меньшею заботою о сохраненіи и умноженіи богатства, непрестанною боязнію лишиться своихъ сокровищъ. Въ томъ и другомъ случаѣ—это густыя тернія, которыя подавляютъ сердце, заглушаютъ въ немъ всякое доброе чувство, не оставляя ни времени, ни возможности къ удовлетворенію нуждъ духовныхъ, къ напитанію алчущаго и жаждущаго духа Словомъ Божиимъ. Еще опаснѣйшія тернія духа—это страстныя влеченія плоти, удовлетвореніе коихъ Спаситель называетъ сластями житейскими. Корень ихъ находится въ самой глубинѣ грѣховнаго сердца человѣческаго;—это тотъ *инъ законъ во удѣхъ нашихъ, противувоюющъ закону ума нашего и плыняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*, о коемъ говоритъ нѣгдѣ св. Павелъ (Римл. 7, 23). Отрасли сего злаго корня суть *тѣ дѣла плотская*, о коихъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ, *и творящіе конъ царствія Божія не насладятъ* (Гал. 5, 20. 21). Сіи-то злыя отрасли, какъ терніе и волчцы, безпрестанно растутъ и возраждаются даже и тогда, когда пекутся объ искорененіи ихъ, тѣмъ паче заглушаютъ совершенно сердце, когда не думаютъ вовсе объ исторженіи ихъ. Какъ же возрастъ и плодотворитъ Слово Божію въ сердцѣ, исполненномъ сихъ терній?—

Итакъ само собою очевидно, что для безпрепятственного плодоношенія Слова Божія въ нашемъ сердцѣ, потребно не только благоговѣйное принятіе Слова Божія, но и удобреніе и очищеніе собственнаго сердца, чтобы оно было способно произращать плоды святости и правды. *Другое же паде на земли блазъ, и прозябъ сотвори плодъ сторицею. А иже на добрый земли, сіи суть, иже добрыми сердцемъ и благими слышавше, слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи.* Не подумайте, бр., чтобы и у сихъ людей діаволъ не старался похитить посяянное въ сердцахъ ихъ слово: но они *держатъ слово*, какъ говоритъ Спаситель,—съ успіемъ сохраняютъ въ душѣ своей слышанное слово Евангелія, стараются углубить его въ сердцѣ своимъ благоговѣйнымъ размышленіемъ, отсюда ограждаютъ

себя страхомъ Божіимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, и такимъ образомъ не позволяютъ діаволу входить въ душу ихъ и похищать оттуда сокровище Слова Божія. Нельзя думать также, чтобы врагъ спасенія нашего не старался охладить сердца ихъ самолюбіемъ, или заглушить его терніемъ суеты и плотскихъ похотей: но они сокрушаютъ окаменение сердечное страхомъ смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня неугасимаго, — увлажняютъ его слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; они пошалаютъ въ себѣ нечистое терніе суеты и страстныхъ желаній огнемъ любви божественной и пламеннымъ желаніемъ жизни вѣчной, или же исторгаютъ его изъ сердца своего искреннимъ покаяніемъ; вообще—*творятъ плодъ свой въ терпѣннѣ*, какъ говоритъ Господь.

Таково божественное /ученіе о Словѣ Божіемъ! Оно есть духовное сѣмя, безъ котораго не можетъ ни зачатъся, ни возрасти святая, благоговѣйная и богоугодная жизнь христіанская. Сіе божественное сѣмя вѣчной жизни сѣется для всѣхъ неоскудною рукою небеснымъ Святелемъ чрезъ посредство земныхъ строителей Его таинъ, такъ что не слушающіе или не желающіе слышать Слово Божіе—безотвѣтны. При всей животворности своей оно можетъ остаться безплоднымъ въ сердцахъ нашихъ, или теряемое легкомысліемъ и разсѣянностію, или иссушаемое самолюбіемъ, или подавляемое суетными заботами и страстями плотскими. Чтобы оно содѣлалось благоплоднымъ въ насъ, надобно не только съ усердіемъ принимать и сохранять его въ душѣ своей, но и умягчать свое сердце страхомъ Божіимъ и слезами умиленія, очищать его покаяніемъ, и ограждать свою душу усердною молитвою. /

Нѣтъ нужды напоминать, бр., какъ необходимо для насъ всегда помнить чтенную нынѣ притчу о сѣмени Слова Божія, когда Самъ Господь, окончивъ ее, возгласилъ: *или вы уши слышати да слышите!* Аминь.

НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Будетъ ли конецъ огню геенскому?—Вотъ весьма важный вопросъ, рѣшенія коего всѣ ищутъ. И я знаю, что непріятно вамъ слушать объ этомъ: но что дѣлать? Богъ повелѣваетъ чаще проповѣдывать о семъ, говоря: *запрети людямъ смирѣ*. А мы поставлены на служеніе слову, и противъ воли должны быть иногда тяжки для слушателей. Впрочемъ, если хотите, то и не будемъ тяжки: *Аще бо, сказано, твориши благо, не бойся*. Что огню геенскому не будетъ конца, это и Христосъ возвѣстилъ, говоря: *отъ ихъ не угаснетъ, и червь ихъ не скончается; и еще: идути сѣи въ муку вѣчную*. И Павелъ говорить, что *согрѣшающіи казни примутъ погибѣль вѣчную*. И не говори миѣ, какъ соблюдется законъ правды, если мученіе не будетъ имѣть конца? Когда Богъ дѣлаетъ что-либо, повинуйся Его опредѣленіямъ, а не подвергай ихъ умствованіямъ человѣческимъ. Впрочемъ, почему бы это было несправедливо, чтобы тотъ, кто сначала получилъ безчисленныя блага, потомъ сдѣлалъ преступленія, достойныя наказанія, и послѣ не исправился ни отъ угрозъ, ни отъ благодѣлій,—почему несправедливо, чтобы такой человѣкъ подвергся наказанію?—Если ты ищешь правды, то по закону

правды намъ давно, съ самаго начала, надлежало бы тотчасъ погнѣнуть. Да и въ такомъ случаѣ было бы поступлено съ нами не по одному закону правды: если бы и это послѣдовало съ нами,—все было бы еще закономъ человеколюбія. Когда кто оскорбляетъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ его; то получаетъ наказаніе по закону правды. А когда кто оскорбляетъ такого благодѣтеля, который прежде не получилъ отъ него ни малѣйшаго благодѣянія, а самъ между тѣмъ ущедрялъ его безчисленными благами; когда кто оскорбляетъ единственнаго виновника своего бытія, — оскорбляетъ Бога, вдувшаго душу, осыпавшаго его неисчислимыми дарами и благоволившаго возвести на небо; если, говорю, кто Ему, послѣ толпкихъ благодарній, не только причиняетъ какое-либо оскорбленіе, но и каждый день оскорбляетъ Его своими дѣлами: то какого онъ будетъ достоинъ прощенія? Не видишь ли, какъ Богъ наказалъ Адама за одинъ грѣхъ? Скажешь: Онъ даровалъ ему рай и удостоилъ пользоваться всякимъ благоволеніемъ; но грѣшить тому, кто наслаждается счастіемъ, и тому, кто живетъ въ великомъ несчастіи, — не одно и то же. То-то и странно и прискорбно, что ты грѣшишь не въ раю, а въ безчисленныхъ бѣдствіяхъ настоящей жизни, и не дѣлаешься, благоразумнѣйшимъ даже отъ бѣдствія своего: это все равно, какъ если бы кто дѣлалъ зло въ цѣпяхъ. Но тебѣ Богъ обѣщалъ еще болѣе, нежели рай. Онъ еще и не далъ тебѣ того, дабы не изнѣжить тебя во время подвиговъ; но и не умолчалъ о томъ, дабы не обезсипить тебя въ трудахъ. При томъ Адамъ, сдѣлавъ одинъ грѣхъ, навлекъ на себя всю смерть; а мы каждый день дѣлаемъ безчисленные преступленія. Если же онъ, сдѣлавъ одинъ грѣхъ, навлекъ на себя толикое бѣдствіе,—навлекъ смерть; то мы ли, непрестанно живя во грѣхахъ, не понесемъ наказанія,—мы, ожидающіе неба вмѣсто рая! Разсуди, сколько времени родъ нашъ, за одинъ грѣхъ, остается подъ владычествомъ смерти? Прошло болѣе семи тысячъ лѣтъ, а смерть еще не прекратилась за одинъ грѣхъ. При томъ мы не можемъ сказать, что Адамъ слышалъ Проро-

ковъ, что онъ видѣлъ другихъ наказываемыхъ за грѣхъ, и что ему легко было посему утрашиться и вразумиться примѣромъ: тогда онъ былъ первый и одинъ, однако наказанъ. А ты не можешь представить сего въ свое извиненіе, — ты, который сдѣлался худшимъ послѣ столь многихъ примѣровъ, удостоился столь обильныхъ даровъ Духа Святаго, и между тѣмъ совершаешь не одинъ, не два и не три, а накопишь тысячи грѣховъ.

Не смотри на то, что грѣхъ совершается въ краткую минуту, и не думай посему, что мученіе будетъ мгновенно. Не видишь ли, что люди за одно воровство и за одно убійство, совершенное ими въ одну минуту, часто оканчиваютъ всю жизнь свою въ темницахъ и въ копани рудъ, борясь съ непрестаннымъ голодомъ и съ безчисленными смертями? Ихъ никто не избавляетъ отъ сего и не говоритъ, что грѣхъ совершенъ ими въ краткую минуту времени, а потому и грѣхъ и наказаніе должны быть соразмѣрны времени.

Но такъ поступаютъ, скажешь, люди, а Богъ человеколюбивъ. — Во первыхъ, и люди такъ поступаютъ не по жестокости, а по человеколюбію; да и Богъ какъ человеколюбивъ и милостивъ, такъ вмѣстѣ и праведенъ, и наказываетъ беззаконія, и по величію милости Его бываетъ велико и наказаніе Его. И когда ты говоришь, что Богъ человеколюбивъ, то тѣмъ больше заслуживаешь наказаніе за то, что согрѣшаешь противъ такого Бога. Потому и Павелъ говорилъ: *страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 36). Кто изъ людей можетъ наказывать такъ, какъ наказывалъ Богъ, когда произвелъ наводненіе и совершенное потребленіе толкаго рода? А не много послѣ ниспослалъ огонь съ неба, и истребилъ всѣхъ жителей нѣсколькихъ городовъ? Какое человѣческое наказаніе можетъ быть равнымъ сему? Не видишь ли, что и сіе наказаніе почти безконечно? Протекло четыре тысячи лѣтъ, — и наказаніе Содомянъ доселѣ не прекращается и живетъ. Ибо, сколь велико человеколюбіе Божіе, столь же велико и Его наказаніе. При-

томъ, если бы Богъ повелѣвалъ дѣлать что-либо тяжелое и невозможное; то кто ипбудь могъ бы представить въ извиненіе трудность законовъ: а если повелѣваетъ дѣлать весьма легкое, — то что можемъ сказать, когда и объ этомъ не заботимся? Ты не можешь поститься и сохранять дѣвство? Хотя и это можешь, если захочешь; въ семьъ обличаютъ насъ тѣ, которые могли это исполнить: однако Богъ не употребляетъ противъ насъ такой строгости, — не повелѣваетъ и не узаконяетъ этого, а предоставляетъ это волѣ и свободному избранію слушающихъ Его слово. Но за то ты можешь быть цѣломудреннымъ въ бракѣ, и въ твоей волѣ состоитъ воздерживаться отъ пьянства. Ты не можешь раздать всего имуществъ? Хотя и это можешь сдѣлать; и доказательствомъ сему служатъ поступающіе такимъ образомъ: но Богъ и не повелѣваетъ этого; Онъ повелѣваетъ не похищать, и изъ имуществъ удѣлять нуждающимся. Что же, скажи мнѣ, — не можешь не проклинать? Напротивъ, это тяжелѣе дѣлать, нежели не дѣлать. Какое же мы будемъ имѣть оправданіе, когда не исполняемъ столь легкаго и удобнаго? Намъ ничего нельзя сказать въ свое оправданіе. Итакъ изъ сказаннаго явно, что муки будутъ вѣчны. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Умре же и богатый, и погребоша его.

Луки гл. 16, ст. 22.

Таковъ общій для всѣхъ конецъ настоящей жизни! Умираетъ человѣкъ знаменитый и сильный, — и все оканчивается

(*) Изъ IX бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ.

тѣмъ, что погребаютъ его. Умираетъ человѣкъ простой и неизвѣстный, — и все также оканчивается тѣмъ, что погребаютъ его. Чтожъ это за чудная страна, куда идутъ всѣ, и откуда не возвращается никто? Что съ тѣми, кои преселились уже въ сей неизвѣстный міръ? Что ожидаетъ тамъ и насъ, коимъ принадлежитъ туда неизбѣжный путь? — Вопросы важные для всѣхъ, но и неразгаданные для всѣхъ; близкіе къ каждому, и недоступные ни для кого. Это тайна жизни и смерти человѣческой, которую вѣдаетъ только Судія живыхъ и мертвыхъ. И сію-то тайну въ наставленіе наше объяснилъ намъ Господь въ притчѣ, которую мы слышали въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи. Повторимъ ее со вниманіемъ, приличнымъ столь важному предмету.

Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищъ же бѣ нѣкто, именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его тмѣнъ. Извѣстно само собою, что жизнь будущая необходимо связана съ настоящею, какъ продолженіе и плодъ ея, что участь первой зависить отъ употребленія послѣдней. Потому Господь, прежде изображенія будущаго состоянія двухъ представленныхъ Имъ человѣковъ, изображаетъ состояніе ихъ въ жизни настоящей. Съ другой стороны, не менѣе извѣстно и то, что праведное воздаяніе нечестію, порокамъ и злодѣйству — казнь вѣчная; воздаяніе добродѣтели, благочестивымъ подвигамъ и трудамъ — жизнь вѣчная. Эту истину внушаетъ намъ собственный разумъ и совѣсть, многократно подтверждаетъ и Слово Божіе. Потому Господь представляетъ въ примѣръ не какого либо великаго злодѣя и явнаго презрителя законовъ, и не великаго праведника, предъ добродѣтелями котораго нельзя не благоговѣть. Объ участи такихъ людей не можетъ быть и сомнѣнія; но представляетъ двухъ человѣкъ такихъ, которымъ подобны большая часть людей, именно — человѣка богатаго, котораго вся вина состояла, повидимому, въ томъ, что онъ былъ богатъ; и нищаго, котораго вся заслуга, повидимому, въ томъ, что онъ былъ нищъ.

Человѣкъ нѣкій бы богатъ. Невидно, чтобы богатство было приобрѣтено какими либо средствами недостойными, было облито кровію или слезами ближнихъ, или добыто коварствомъ и хищеніемъ: такое богатство явно вопіяло бы на небо. Но съ другой стороны не видно и того, чтобы оно было приобрѣтено его собственными трудами. Нѣтъ, онъ *бы богатъ*. Самъ промысль Божію ввѣрилъ ему достояніе вмѣстѣ съ рожденіемъ на свѣтъ; и вся заслуга его должна состоять только въ употребленіи богатства, какъ не заслуженнаго дара Божія. Чтожъ дѣлаетъ богачъ съ своимъ богатствомъ?—

Облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло: Повидимому, здѣсь нѣтъ еще преступленія. Онъ пользовался богатствомъ своимъ такъ, какъ пользуется имъ всякой, кому достается оно безъ труда; жилъ такъ, какъ и долженъ жить по мнѣнію свѣта, и въ чемъ, по суду человѣческому, онъ невиненъ нисколько. Но не таковъ судъ Божій; не такъ судить о дѣлахъ человѣческихъ Слово Божіе. Богачъ мыслитъ только о томъ, какъ лучше успокоить тѣло: но ни слова о душѣ, для которой еще нужнѣе, нежели для тѣла, одѣяніе благихъ дѣлъ и безсмертная пища Слова Божія. Онъ думаетъ только о себѣ; но ни мысли о Богѣ, отъ руки коего пріялъ всѣ блага; ни слова о ближнихъ, съ коими надлежало дѣлить дары благодати Божіей. Онъ облачается въ порфиру, не помышляя о томъ, что есть тысячи, не имѣющихъ чѣмъ прикрыть наготы своей; веселится свѣтло, не думая о томъ, что у другихъ всю жизнь не обсыхаютъ слезы, для которыхъ крупницы, падающія со стола его, были бы утѣшеніемъ; веселится по вся дни, какъ будто жизнь дана для веселія, а не для дѣятельности и трудовъ. Долготерпѣливый Господь Богъ самъ приблизилъ къ нему предметъ состраданія:—предъ вратами дома его лежалъ Лазарь. Но сердце его осталось безчувственно и при семъ зрѣлищѣ; и сей, такъ сказать, вызовъ къ добродѣтели остался безъ плода. Нѣтъ, не одна мнимая честность, а истинная добродѣтель драгоценна въ очахъ Божіихъ; не одно воздержаніе отъ злыхъ дѣлъ, а тво-

реніе дѣлъ добрыхъ цѣнится на судѣ Божіемъ: *творцы закона, сѣи оправдятся*. Жизнь вѣчная есть награда, которую должно заслуживать трудами; а за жизнь праздную и сластолюбивую, за расточеніе и погубленіе даровъ Божіихъ можно ли ожидать чего, кромѣ ада?—

Нищъ же бѣ нѣкто, именовъ Лазарь, иже лежаще предъ враты его именовъ: это другое лице, котораго судьба противоположна первому и въ жизни и по смерти. *Нищъ же бѣ нѣкто*. Повидимому, здѣсь нѣтъ еще заслуги. Не видно, чтобы Лазарь терпѣлъ нищету произвольно, ради царствія Божія, чтобы имѣлъ когда либо стяжанія, которыя презрѣлъ для стяжанія благъ вѣчныхъ, которыми свободно предоставилъ пользоваться другимъ, ожидая воздаянія отъ Бога. Но, съ другой стороны, не видно и того, чтобы нищета была слѣдствіемъ его нерадѣнія и пороковъ. Нѣтъ, онъ *бѣ нищъ*. Самъ Промыслъ Божій судилъ ему родиться и умереть нищимъ, терпѣть убожество и болѣзнь; это крестъ, возложенный ему рукою Отца небеснаго, который хотя самъ по себѣ не есть еще заслуга, но благодушное несеніе коего можетъ быть вѣнено въ высокую заслугу. Чтожъ дѣлаетъ нищій съ своею нищетою?—

Лежаще предъ враты богатаго именовъ. На лицѣ страдальца не видно слѣдовъ скорби о своей участи или зависти къ участи другихъ; изъ устъ его не слышно ни малѣйшаго вопля недовольства и ропота, ни малѣйшей жалобы на жестокость людей; онъ чувствуетъ надъ собою руку Божію, и смиряется подъ крѣпкую руку Его; въ судьбѣ своей онъ видитъ волю Божію, благую и угодную и совершенную, и благодушно несетъ тяжкій крестъ, возложенный на него Промысломъ Божіимъ; онъ почитаетъ себя отребіемъ міра недостойнымъ лучшей участи, и терпитъ страданія безропотно; онъ видитъ предъ собою вѣчность, и временное счастье людей не прельщаетъ его взора. Какъ бы для испытанія твердости духа его, онъ лежитъ предъ вратами богатаго: предъ нимъ великолѣпный домъ, а онъ едва находитъ мѣсто при вратахъ; онъ видитъ блестящія одежды

богатаго, а на себѣ струпы и гной; слышитъ гласъ веселія и ликованія, а самъ томится голодомъ; и—ничто не смущаетъ его твердости. Но вотъ и эта твердая душа, повидному, колеблется, и въ этомъ безстрастномъ сердцѣ пробуждается желаніе: *и желаше насытитися отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы богатаго.* Но какъ чисто, какъ свято его желаніе! Онъ желаетъ не по прихоти и не для удовольствія, но для удовлетворенія естественной потребности, — желаетъ не пресытиться, но насытиться, утолить только гладъ; желаетъ не роскошныхъ и разнообразныхъ яствъ богатаго, но крупницъ падающихъ отъ трапезы его, коими питались его псы: но онъ не обижается, не ропщетъ и не жалуется, когда во всемъ домѣ богача, отъ домовладыки до слуги, не нашлось человѣка, который бы на себя трудъ подать ему кусокъ хлѣба. Тяжело страдать и тогда, когда самъ бываемъ причиною своихъ страданій; трудно утѣшиться и тогда, когда есть много утѣшающихъ: но страдать безвинно, терпѣть безъ малѣйшаго участія другихъ — какой подвигъ можетъ быть выше сего? Какихъ вѣнцевъ не заслуживаетъ такое терпѣніе? — Но вотъ и конецъ страданій нищаго и веселію богатаго.

Бысть же умрети нищему и песену быти Ангелы на лоно Авраамово. Нищій умираетъ прежде богатаго; послѣдній переживаетъ перваго. Такъ, милосердый Господь не попускаетъ человѣку искустися паче, неже мощи. Онъ ускоряетъ изъять угодныхъ себѣ отъ временныхъ бѣдствій и преселить въ обители вѣчной радости; но медлитъ поражать нечестиваго, съ долготерпѣніемъ ожидая покаянія. Не сказано въ Евангеліи, что послѣдовало съ страдальческимъ тѣломъ нищаго; но очищенная огнемъ страданій душа Лазаря пріята честными руками св. Ангеловъ, и пренесена на лоно Авраамово, въ жилище вѣчной радости и блаженства. *И бысть умрети нищему, и песену быти Ангелы на лоно Авраамово.* Но вотъ истощается и время долготерпѣнія Божія къ богатому.

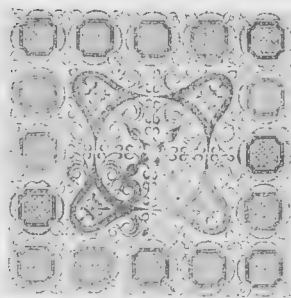
Умре же и богатый. Ни богатство, ни знатность не защи-

пцають отъ смерти, — *умре и погребоша его.* — Блескъ и пышность сопровождаютъ его и въ могилу. Но какая ужасная перемена! — *И во адѣ, возведѣ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеца и Лазаря на лонѣ его.* Еще не успѣли окончить пышнаго погребенія бранныхъ останковъ богача, — уже душа его въ другомъ мѣрѣ; вмѣсто пышныхъ палатъ является въ адѣ, вмѣсто веселія и радости срѣтаетъ жестокия муки. Въ первый разъ несчастный обращается къ небу, — и какое зрѣлище представляется изумленнымъ очамъ его! — Онъ видитъ въ странѣ блаженства и радости Авраама; и онъ самъ былъ потомкомъ сего праотца, и ему какъ сыну Авраамову принадлежали всѣ обѣтованія Божіи: но онъ лишился ихъ за безпечную, праздную и сластолюбивую жизнь, и вмѣсто блаженства, обѣтованнаго чадамъ Авраама, срѣтилъ адъ. Онъ видитъ Лазаря, котораго прежде не удостоивалъ и взора, на лонѣ Авраамовомъ, а себя въ пламени геенскомъ. О, съ какою радостію возвратился бы онъ паки на землю, чтобы попрасть, пстрѣбить погубившее его богатство, чтобы понести страданія, понесенныя Лазаремъ: но время испытанія прошло, дверь покаянія заключилась. *Отче Аврааме, возопиѣ несчастный, помилуй мя, и посми Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко стражду во пламени селѣ.* Какая перемена въ желаніяхъ! Прежде не имѣлъ довольно алчбы и жажды, чтобы потребить обиліе пищи и питія; теперь жаждетъ одной капли воды, чтобы устудить языкъ. Прежде не удостоивалъ и слова нищаго Лазаря; теперь проситъ его помощи!

Рече же Авраамъ: чадо, помилуй, яко воспріялъ еси благая въ животъ твой. Несчастный хотѣлъ бы пстрѣбить всякое воспоминаніе о прежней жизни; но ему говорятъ: помилуй. Такъ, память прежней жизни приложитъ новое мученіе къ мученіямъ осужденныхъ. *Помилуй, яко пріялъ еси благая твоя въ животъ твой.* — Ты искалъ знаменитости и славы, и — это было по твоему желанію; твое имя величалось на землѣ: *пріялъ еси благая твоя въ животъ твой.* Ты искалъ удовольствій, и — на-

ходилъ ихъ, искалъ веселія и обрѣталъ его: *воспріямъ еси благая твоя въ животъ твоимъ. А Лазарь такожде, зная: онъ не любилъ міра, и міръ отвергалъ его; не искалъ удовольствій и радостей свѣта, и не влдѣлъ ихъ во всю жизнь; онъ помнилъ Бога, и возлюбилъ жизнь вѣчную; это самое и дано ему: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаешь.*

Таково/состояніе жизни настоящей и будущей, такова тайна жизни и смерти! Блаженъ, кто среди изобилія въ мірѣ испытываетъ алчбу воздержанія, среди богатствъ помнитъ нужды бѣдности, среди почестей не чуждъ смиренія; у кого мірскія радости не заглушаютъ памяти о смерти! Онъ счастливъ и здѣсь, будетъ блаженъ и тамъ. Но сугубо несчастенъ тотъ, кто среди несчастія не умѣетъ укрѣпить себя христіанскимъ мужествомъ и терпѣніемъ, кто отъ горестей настоящихъ теряетъ память о радостяхъ будущихъ! Аминь./

НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Того есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ.

Ефес. 2, 10.

Смотри, что говоритъ Апостолъ. Онъ указываетъ здѣсь на возрожденіе. Это поистинѣ новое твореніе. Мы приведены изъ небытія въ бытіе. Чѣмъ были мы прежде,—умерли, т. е. ветхій нашъ человѣкъ; а чѣмъ не были прежде, тѣмъ содѣлались. Итакъ, будучи призваны на дѣла благая, будемъ постоянно творить оныя всѣ. Ибо для этого мы и призваны: не для того, чтобы сдѣлать одно дѣло, но чтобы всѣ. Какъ есть у насъ пять чувствъ, и всѣми ими должно пользоваться по надлежащему: такъ и всѣ должно дѣлать добродѣтели. Если же кто хотя цѣломудренъ, но немилостивъ; или хотя милостивъ, но любостязателенъ; или хотя не беретъ чужаго, но не раздаетъ своего,—все будетъ напрасно. Ибо не довольно одной только добродѣтели для того, чтобы съ дерзновеніемъ предстать намъ

предъ судилище Христово, но нужно имѣть различныя, всякаго рода и всѣ вообще. Послушай, что говоритъ Христосъ ученикамъ: *идите научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мат. 28, 19. 20). И еще: *аще кто разоритъ едину отъ заповѣдей сихъ малыхъ, мий наречется въ царствѣи небесныхъ* (Мат. 5, 19). Итакъ намъ нужно имѣть всѣ добродѣтели. И смотри, какъ безъ милостины нельзя никому войти въ царствіе, но если не будетъ ея одной, пойдемъ въ огонь: *отъидите отъ Мене*, сказано, *проклятии, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*. Почему и за что? *Взмахнися бо, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мя* (Мат. 25, 41. 42). Видишь, какъ, не будучи виновны ни въ чемъ другомъ, за сіе одно погнѣбли? Да и дѣвы за сіе одно изгнаны изъ чертога: хотя онѣ и имѣли цѣломудріе, но поелику не было имъ помощи отъ милостины, — не вошли въ чертогъ. *Миръ илииште*, сказано, *со всѣми и святыню, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Итакъ помысли, что безъ цѣломудрія никому нельзя видѣть Господа; но и съ цѣломудріемъ не непременно можно видѣть, — потому что часто случается другое препятствіе. Опять, если и все исполнимъ, но ближнему не принесемъ никакой пользы, — не войдемъ и тогда въ царствіе. Откуда это видно? Изъ примѣра рабовъ, коимъ ввѣрены были таланты. Тамъ вся добродѣтель была соблюдена и не было ни въ чемъ недостатка. Но поелику одинъ изъ рабовъ былъ лѣнивъ, справедливо былъ изгнанъ. Можно и за одно злословіе впасть въ геенну. Ибо сказано: *кто речетъ брату своему: юрде, повиненъ еси гееннѣ огненной* (Мат. 5, 22). Хотя бы кто и всѣ добродѣтели имѣлъ, но если онъ обижаетъ другихъ, — не войдетъ. И пусть никто не винитъ Бога въ жестокости, когда Онъ грѣшнѣе такимъ образомъ изгоняетъ изъ царствія небеснаго. И между людьми, когда кто либо сдѣлаетъ подобное беззаконіе, удаляется отъ взора царя. Если же законы человѣческіе такъ тщательно соблюдаются: то кольми паче Божіи? Но Богъ благъ, скажешь. Доколѣ мы будемъ произносить это глупое слово?

Глупое, говорю, не потому что Онъ не благъ, но потому, что благодать Его мы думаемъ обращать въ свою пользу въ этомъ отношеніи. Послушай, что говоритъ Писаніе: *не рцы, щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ* (Сир. 5, 6). Не говоритъ намъ воспрещаетъ: *щедрота Его многа есть*; нѣтъ, не то внушаетъ оно, а хочетъ, что бы мы непрестанно говорили это, какъ и Павелъ побуждаетъ къ сему всѣмъ способами; но — ради того, что дальше слѣдуетъ. Не для того, говорить, удивляйся челоуѣколюбію Божию, что бы грѣшить и говорить: *щедрота Его множество грѣховъ моихъ очиститъ*. Посему-то и мы столько бесѣдуемъ о благодати, — не для того, чтобы надѣясь на нее, мы все дозволяли себѣ; въ такомъ случаѣ благодать будетъ язвою для нашего спасенія; — но чтобы не отчаевались во грѣхахъ, а каялись. Ибо благодать Божія на покаяніе тебя ведетъ, а не на горшее зло. Если же ты по причинѣ благодати будешь злымъ, ты этимъ болѣе всего подвергнешь ее нареканію отъ людей. Ибо я вижу, что многіе винятъ долготерпѣніе Божіе; а потому ты подвергнешься наказанію, когда не пользуешься имъ какъ должно. Челоуѣколюбивъ Богъ: но Онъ же и праведный Судія. Терпитъ грѣхи: но и воздастъ комуждо по дѣламъ его. Презираетъ неправды, очищаетъ беззаконія, но и испытаніе творитъ. Не противорѣчить ли это одно другому? Не противорѣчить, когда обратимъ вниманіе на различіе времени. Очищаетъ беззаконія здѣсь, и очищаетъ чрезъ крещеніе и чрезъ покаяніе, а испытаніе сотворитъ содѣянныхъ нами тамъ — огнемъ и муками. — Итакъ, скажешь, если я сдѣлаю и немного злыхъ дѣлъ, и даже за одно буду изгнанъ и лишусь царствія: то почему не дѣлать мнѣ всякаго зла? — Это слово неблагодарнаго раба; впрочемъ дадимъ отвѣтъ на сіе слово. Не дѣлай зла ради своей собственной пользы. Ибо хотя мы равно лишимся царствія, но въ гееннѣ не одинаковыя понесемъ муки, но одни большія, а другой легчайшія. Но что говорятъ многіе? — Если и я и другой подвергнемся одной и той же участи, то въ этомъ не мало утѣшенія? — Что сказать на сіе? Во пер-

выхъ, не однимъ и тѣмъ же подвергнешься мукамъ и ты и другой; во вторыхъ—и въ этомъ не будетъ никакого утѣшенія. Ибо общеніе въ страданіяхъ тогда бываетъ утѣшительно, когда бѣдствія соразмѣрны нашимъ силамъ; когда же превышаютъ ихъ и выводятъ насъ изъ терпѣнія, — нѣтъ мѣста утѣшенію. Не всѣ ли Израильтяне вмѣстѣ погибали? Какое же было имъ отъ этого утѣшеніе? Не сіе ли наипаче было для нихъ прискорбно? Почему и говорили они: погнѣхомъ, исчезохомъ, истребихомся. Какое же тутъ утѣшеніе? Напрасно мы льстимъ себя такими надеждами. Одно только есть утѣшеніе—не впасть въ огонь оный неугасимый. Впадшему же не будетъ никакого утѣшенія. Здѣсь скрежетъ зубовъ, здѣсь плачь, здѣсь червь неумирающій, здѣсь огонь неугасающій. Не будемъ, прошу и умоляю, не будемъ напрасно обманывать самихъ себя, и утѣшать себя такими словами, но будемъ то дѣлать, что можетъ спасти насъ. Если бы и не было никакого другаго грѣха, то за сѣи одинъ слова какого не заслуживаемъ мы наказанія, будучи такъ безпечны, такъ жалки, такъ безчувственны, что говоримъ это послѣ того, какъ предназначены къ такой чести! О! какъ ты возстенаешь, когда услышишь въ то время, что добродѣтельные призываются въ царствіе и удостоиваются чести; когда увидишь, что потрудившіеся здѣсь недолго, изъ рабовъ и неблагогородныхъ, дѣлаются тамъ участниками царскаго престола! Не будетъ ли это для тебя хуже мученія? Ибо если теперь, видя другихъ благоденствующими, и не терпя ничего худаго, ты считаешь это худшимъ всякой муки, и отъ этого одного терзаешься, и рыдаешь, и плачешь, и признаешь себя достойнымъ тысячи смертей: то что тогда будетъ съ тобою? Если бы и не было геенны, то одна мысль о царствіи не будетъ ли убивать и мучить тебя? И что это такъ, въ семъ можетъ удостовѣрять опытъ. Итакъ не будемъ напрасно обольщать себя такими рѣчами, но будемъ внимательны къ себѣ, и позаботимся о своемъ спасеніи, и потщимся о добродѣтели, и возбудимъ себя къ дѣланію добрыхъ дѣлъ, да сподобимся получить толикую славу о Христѣ Иисусѣ

Господь нашъ, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

И моли Его весь народъ страны Гадаринскія, отъйти отъ нихъ, яко страхомъ великимъ одержими бѣху.

Лук. 8, 37.

За что это Гадаринскіе жители отсылаютъ отъ себя Іисуса Христа? Онъ сотворилъ для нихъ великое чудо, величайшее благодѣяніе: изгналъ злыхъ духовъ изъ бѣсноватаго, который напередъ того наводилъ страхъ на всю страну ихъ, котораго не могли удерживать желѣзные узы, и который, бѣгая по пустынь, живя во гробахъ, причинялъ зло проходящимъ, такъ что никто не смѣлъ уже и проходить тою дорогою (Мат. 8, 28). Изгнаніе столь лютыхъ демоновъ не значитъ ли болѣе, нежели изгнаніе великаго числа разбойниковъ или самыхъ лютыхъ звѣрей? И не достойно ли было такое благодѣяніе величайшей благодарности? Почему же весь народъ, столько благодѣтельствовавшій, проситъ Іисуса Христа *отъйти отъ нихъ*? — *Яко страхомъ великимъ одержими бѣху*, говорятъ Евангелисты. Это не тотъ спасительный страхъ, который чувствуетъ раскаивающійся грѣшникъ, сознавая свою виновность предъ Богомъ: такой страхъ побуждаетъ насъ искать Спасителя, а не отгонять Его. Не можемъ предполагать, чтобы цѣлый народъ вдругъ исполнился тѣмъ живымъ чувствомъ смиренія, какое видимъ въ

(*) Изъ IV бесѣды на посл. къ Ефесеямъ.

Апостолъ Петрѣ, когда онъ просилъ Господа сойти съ корабля, почитая себя недостойнымъ присутствія Всесвятаго, когда, припадши къ колѣнамъ Спасителя, говорилъ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи* (Лук. 5, 8)! Нѣтъ, чувства Гадаринцевъ, отгонявшихъ Иисуса Христа отъ предѣловъ своихъ навсегда, были совсѣмъ другія; страхъ ихъ не былъ страхъ смиренныхъ грѣшниковъ. Господь, изгнавъ злыхъ духовъ, лишилъ жителей страны свинаго стада, которое вогнано было демонами въ море и потопилось. Посему многіе изъ Гадаринцевъ могли бояться новыхъ потерь, страшиться за прочія стада свои. — Другіе, сознавая присутствіе Всевѣдущаго и Всемогущаго, имѣющаго власть и силу изгонять самыхъ демоновъ, боялись Его прозорливости, которая могла обличать грѣхи ихъ, Его святости, которая была противна страстямъ ихъ, и Его божественной силы, которая могла наказать ихъ за преступленія. Предположимъ наконецъ и менѣе преступный страхъ: нѣкоторые могли чувствовать страхъ потому только, что они признавали тогда близъ себя присутствіе Существа высшаго, небеснаго. Но они отговяли это всесвятое Существо отъ страны своей, а не сами бѣжали отъ него, пораженные невольнымъ страхомъ!... По всему видно, что этотъ страхъ, отгонявшій Господа, не былъ страхъ совершенно необдуманый, невольный, но что въ немъ, явно или тайно, дѣйствовали страсти. Это страхъ міролюбцевъ!

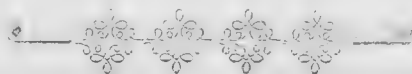
Страхъ міролюбцевъ, страхъ самолюбія и страстей нашихъ: какое это сильное препятствіе въ дѣлѣ спасенія! Какими узами крѣпкими связываетъ этотъ страхъ волю нашу, для рабства грѣху! какъ ослѣпляетъ онъ насъ!

Господь приходитъ и къ намъ, и намъ предлагаетъ Онъ божественную помощь свою. Если бы Онъ восхотѣлъ избавить насъ отъ болѣзней, отъ бѣдности, скорбей нашихъ; то вѣрно всѣ съ радостію приняли бы такого посѣтителя, и желали бы какъ можно долѣе удержать Его при себѣ. Но Господь предлагаетъ намъ избавленіе не отъ временныхъ бѣдствій, а отъ

вѣчныхъ, не отъ болѣзней тѣла, а отъ болѣзней души; Онъ хочетъ изгнать изъ насъ нечистыя страсти наши и похотѣнія. И всѣ ли спѣшатъ къ Нему? Всѣ ли съ радостію приѣмлютъ небеснаго Врача и Спасителя? Кажется, всякому дорого свое спасеніе; кажется, всѣ мы знаемъ, что безсмертная душа несравненно лучше смертнаго тѣла, блага небесныя драгоцѣннѣе благъ земныхъ, а милость и любовь Божія превыше всего. Отчего же бываемъ мы столь слѣпы и безразсудны, что не хотимъ пожертвовать худшимъ для лучшаго? — Увы! страхъ міролюбія изгоняетъ вонъ изъ сердца нашего любовь къ благу истинному, любовь къ самому Господу! *Аще кто любитъ міръ, исть любовь Отци въ немъ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, исть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1. Іоан. 2, 15. 16).

Исцѣленіе души нашей не можетъ быть безъ пожертвованій съ нашей стороны; и намъ должно лишиться многого, какъ лишились Гадаринцы своего стада. Въ одномъ похоть плотская господствуетъ, духъ плотоугодія и сладострастія: Господь, для исцѣленія плотоугодника отъ его болѣзни, захочетъ отнять у него всѣ любимыя имъ предметы, смирить плоть его болѣзнями и горестями. Въ другомъ владычествуетъ похоть очесъ, духъ корыстолюбія: и Господь, изгоняя изъ него этотъ духъ, лишитъ его богатства и заставитъ испытать бѣдность. Иной зараженъ гордостію и честолюбіемъ: Господь, исцѣляя недугующаго, можетъ отнять у него всѣ мірскія почести, поставить его на ряду съ тѣми, которыхъ онъ прежде презиралъ. Теперь пусть каждый отвѣчаетъ по совѣсти на вопросъ: желаешь ли ты на этихъ условіяхъ принять къ себѣ божественнаго Цѣлителя и Спасителя? Желаешь ли, говорю, освободиться отъ своихъ грѣховъ и страстей, хотя бы то стоило тебѣ самыхъ чувствительныхъ потерь и страданій? Смотри, испытай себя предъ Богомъ, проникни глубже въ твое сердце, всмотри въ твою совѣсть. Это важный вопросъ; по искреннему на него отвѣту можно узнать, кто истинный Христіанинъ, и кто еще не имѣетъ

истинныхъ чувствъ христіанскихъ. Если ты скажешь, и скажешь отъ души: Господи! я на все готовъ; пусть лишусь имѣнія, пусть постигнетъ меня бѣдность, гоненіе, презрѣніе людей и всякое временное зло; только бы мнѣ очистить душу мою предъ Твоимъ всевидящимъ окомъ, только бы удостоиться мнѣ прошенія во грѣхахъ моихъ и навсегда быть съ Тобою, Господи! Я совершенно предаю себя Твоей всесвятой волѣ; твори со мною, что угодно Тебѣ.—Если такъ скажетъ предъ Богомъ сердце твое, скажетъ рѣшительно и умъ и воля твоя: то—блаженъ ты! ты Христіанинъ истинный, ты Христовъ, и Господь Иисусъ Христосъ—твой, не только здѣсь, но и во всей блаженной вѣчности. / Но что, если, по довольномъ испытаніи себя, ты не найдешь въ себѣ такой твердости, такой рѣшительности духа? Можетъ быть и тебѣ не хочется разстаться съ своими стадами, съ предметами страстей; можетъ быть душа твоя готова дѣлать договоръ съ Господомъ: чтобы Онъ спасъ тебя безъ всякихъ, со стороны твоей, лишеній, далъ бы тебѣ прошеніе, но безъ очищенія твоего сердца, или очистилъ бы тебя отъ грѣховъ, но не искоренялъ бы всѣхъ страстей твоихъ, или искоренилъ бы и страсти, но безъ всякой для тебя боли, безъ всякой скорби. При такомъ состояніи души, еще сомнительно спасеніе наше. Придутъ искушенія,—и мы, можетъ быть, еще неблагодарныѣ, безразсудныѣ будемъ жителей Гадаринскихъ, можетъ быть не только будемъ молить Господа, чтобы Онъ отошелъ отъ насъ, но—и роптать на Него. Тогда окажется, что мы напрасно почитали себя истинными Христіанами.—вмѣсто совершенной любви къ Богу, имѣя слѣдную любовь къ міру и его похотямъ, и вмѣсто сыновняго страха Божія, исполняясь рабскимъ страхомъ самолюбія. О, да не будетъ сего съ нами! Аминь.

НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Не говори мнѣ: какъ можетъ воскреснуть тѣло и быть непричастно тлѣнію? Ибо гдѣ дѣйствуетъ сила Божія, тамъ вопросъ: какъ? — не умѣстенъ. И что я говорю о силѣ Божіей? Тебя самаго сотворилъ Богъ художникомъ воскресенія: это видишь ты на сѣменахъ, бросаемыхъ тобою въ землю, на искусствахъ своихъ и произведеніяхъ изъ металловъ. Если сѣмена прежде не умрутъ, не сгниютъ и не истлѣютъ, — не произрастятъ колоса. И какъ ты, когда замѣчаешь, что сѣмя подвергается порчѣ и тлѣнію, не только не сомнѣваешься, но еще тѣмъ самымъ тверже убѣждаешься въ воскресеніи (ибо если бы сѣмя осталось цѣлымъ, безъ поврежденія и разрушенія, то и не воскресло бы): такъ разсуждай и о тѣлѣ своемъ. Когда видишь въ тѣлѣ своемъ тлѣніе; тогда наипаче любомудрствуй о воскресеніи: ибо смерть есть не что иное, какъ совершенное уничтоженіе тлѣнія; смерть поглощаетъ не просто тѣло, а тлѣніе тѣла. Тоже можешь видѣть и на вещахъ металлическихъ. Литейщики берутъ сначала грубую глыбу золотой руды, и повергая ее въ плавильный сосудъ, вылавливаютъ золото; такимъ же образомъ изъ песка, смѣшеннаго съ другимъ веществомъ, вы-

дѣлываютъ чистое стекло. Столь велика сила огня! Но скажи, не гораздо ли могущественнѣе сила Божія? Кто изъ разумныхъ можетъ усумниться въ этомъ? Разсуди, какъ она въ началѣ сотворила тебя,—и не станешь сомнѣваться въ воскресеніи. Не персть ли земную она взяла, и изъ ней образовала тебя? Да и не больше ли труднымъ представляется образовать изъ земли—и плоть, и жилы, и кожу, и кости, и нервы, и артеріи, и оградительскія и простыя тѣла, глаза, уши, ноздри, ноги, руки и притомъ усвоить дѣятельную силу — каждому изъ сихъ членовъ особенную, и всѣмъ вмѣстѣ общую,—не многотруднѣе ли, говорю, все это сдѣлать, нежели тѣло подвергшееся разрушенію возстановить такъ, чтобы опять никогда не разрушалось? Послѣ сего скажи, какъ можешь ты сомнѣваться въ будущемъ воскресеніи тѣла? Но что мы разсуждаемъ о тѣлахъ? Скажи мнѣ, какъ сотворилъ Онъ силы безтѣлесныя, сонмы Ангеловъ, Архангеловъ и множество другихъ высшихъ существъ? Для сего довѣло только единого Его хотѣнія. Итакъ Тотъ, кто могъ сотворить столько безплотныхъ воинствъ, не силенъ ли возстановить разрушившуюся плоть и возвести въ лучшее достоинство? Кто столько безчувственъ, чтобы сталъ сомнѣваться въ этомъ и отвергать воскресеніе?—

Но что значать слова: *аще точію и облекшеся, не пази обрящемся* (2 Кор. 5, 3)? Таинство великое и неизреченное внушается намъ здѣсь прикровенно. Какое же таинство? То, о которомъ сказалъ Апостолъ и въ 1-мъ посланіи къ Коринѳяномъ: *хотя всѣ воскреснемъ, но кійжедо во своемъ чину* (1 Кор. 15, 22. 23). А это что значить? То, что и Еллины, и Іудеи, и отступники, и всякой челоуѣкъ, пришедшій въ сей міръ, воскреснетъ въ послѣдній день, какъ о семъ ясно сказано въ другомъ мѣстѣ: *вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся, вскорѣ, во литовеніи ока, въ послѣдней трубѣ* (1 Кор. 15, 51. 52). Поелюку же воскреснутъ всѣ люди—и благочестивые и нечестивые, и добрые и злые; то, дабы ты не подумалъ, что тамъ не будетъ мздовоздаянія по заслугамъ, и не сказать бы самъ себѣ:

гдѣ правосудіе, когда не только я воскресну, — я, проведшій жизнь въ подвигахъ добродѣтели, въ трудахъ и печаляхъ, но и Еллинъ, и беззаконникъ, и идослужитель, и даже тотъ, кто не позналъ Христа, также воскреснетъ и равную со мною получить честь? — Дабы ты не сказалъ ничего такого и не возмущился, — выслушай что говоритъ Апостолъ: *еще точію и облещися, не назн обрящемся*. Какъ же облеченному въ нетлѣніе и безсмертіе можно обрѣстися нагимъ? Когда это быть можетъ? Тогда, когда мы не будемъ имѣть одѣянія славы и дерзновеія предъ Богомъ. Хотя и грѣшниковъ тѣла возстанутъ нетлѣнными и безсмертными; но эта честь послужитъ для нихъ къ увеличенію мученій и наказанія; они возстанутъ нетлѣнными, дабы вѣчно горѣть въ геенскомъ огнѣ. Какъ этотъ огонь неугасаемъ; такъ и самыя тѣла, кои будутъ питаться сей огонь, должны быть несгораемы. Потому-то и сказано: *еще точію и облещися, не назн обрящемся*. Не о томъ надлежитъ намъ заботиться, чтобы воскреснуть и облещися въ безсмертіе; но о томъ, дабы, воскресши и облещись въ безсмертіе, не обрѣстись намъ въ наготѣ безславія, лишенными всякаго дерзновенія предъ Богомъ и не быть вверженными во огонь неугасаемый. Вотъ почему и сказалъ Апостолъ: *еще точію и облещися, не назн обрящемся!*

Далѣе Апостолъ представляетъ болѣе убѣдительное доказательство истинны воскресенія. Сказавши, что *пожертво будетъ мертвенное животомъ*, онъ присовокупилъ: *на сіе самое и сотворилъ насъ Богъ* (2 Кор. 5, 4. 5); т. е. въ началѣ создалъ Бога человѣка не для гибели, но для жизни нетлѣнной, такъ, что хотя Онъ и попустилъ смерть, но попустилъ ее съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы человѣкъ, умудрившись спмъ наказаніемъ и сдѣлавшись лучшимъ, опять наслѣдовалъ безсмертіе. Твердо и непреложно было сіе намѣреніе и сіе опредѣленіе воли Божіей еще въ началѣ, еще прежде сотворенія перваго человѣка. Это открыто намъ на самыхъ первыхъ страницахъ Слова Божія. Если бы Господь не предопредѣлилъ въ началѣ отверсть намъ врата воскресенія, то Онъ не попустилъ бы праведному

и возлюбленному своему Авелю потерпѣть то, что онъ потерпѣлъ. Но вотъ, дабы увѣрить насъ, что мы шествуемъ къ иной жизни, и что праведныхъ ожидаетъ иной вѣкъ, въ которомъ они получаютъ уготованные имъ вѣнцы и награды, Онъ попустилъ, чтобы первый въ семъ мірѣ праведникъ не получилъ здѣсь награды за труды свои, но отойдя изъ сей жизни, ко всѣмъ вопіялъ бы гласомъ крови своей: есть другая жизнь послѣ настоящей, есть тамъ награды, есть и отмщеніе. Поэтому-то Онъ и Еноха преселилъ, и Илію восхитилъ на небо, поучая сими примѣрами догмату воскресенія.

Для полнаго убѣжденія въ истинѣ воскресенія довольно и одной вѣры во всемогущество Творца. Но если слабѣйшій въ вѣрѣ желаетъ слышать другое доказательство и имѣть самый залогъ будущаго воскресенія: то Господь, по великой своей милости, даровалъ намъ и это, т. е. сообщилъ въ великомъ изобиліи благодать Духа. Посему Павелъ, послѣ того, какъ заимствовалъ непреложное увѣреніе въ общемъ воскресеніи отъ воскресенія Христова, — потому что виновникомъ онаго былъ Самъ Богъ (2 Кор. 4, 14), — присовокупилъ и сіе доказательство: *и даде намъ Богъ обрученіе*, — залогъ не вещественный, изъ злата или сребра, но *залогъ Духа* (2 Кор. 5, 5). Залогъ есть часть цѣлаго и поручительство за все прочее. Какъ при взаимныхъ договорахъ получившій залогъ уже не сомнѣвается и твердо бываетъ увѣренъ въ полученіи и всего остальнаго: такъ и ты, получивши залогъ, т. е. дары Духа, не сомнѣвайся болѣе въ полученіи прочихъ уготованныхъ тебѣ благъ. И неужели не заслуживаетъ твоего довѣрія Тотъ, кто воскрешалъ мертвыхъ, давалъ прозрѣніе слѣпымъ, изгонялъ бѣсовъ, очищалъ прокаженныхъ, изцѣлялъ болѣзни, разрушилъ державу смерти, — кто столь многія и великія могъ совершить чудеса надъ бреннымъ и смертнымъ тѣломъ? Чѣмъ оправдишься ты предъ Нимъ въ своемъ невѣріи воскресеніи? Если и теперь, когда еще не настало время воскресенія, но продолжается время брани, Богъ увѣнчалъ насъ такими наградами: то представь, какія блага

даруетъ Онъ тебѣ во время раздаянія побѣдныхъ вѣнцовъ? Но, быть можетъ, кто нибудь скажетъ: мы не видимъ нынѣ такихъ чудесъ, и сами не имѣемъ такой силы Духа? На сіе я отвѣчаю: нынѣ ли совершаются, или прежде творились чудеса,—въ томъ нѣтъ никакого различія. Ибо что прежде творили Апостолы, о томъ проповѣдуютъ по всей вселенной Церковь, грады, племена и народы, о томъ знаютъ жители твердой земли и острововъ. Люди неученые, безпомощные, бѣдные и презрѣнные не могли бы побѣдить дѣльный міръ, если бы не были облечены чудодѣйственною силою Духа. Но и ты не лишенъ благодати Духа. И нынѣ еще много совершается знаменій дарованія духовнаго, и даже большія и удивительнѣйшія совершаются знаменія, нежели тѣ, какія выше мною перечислены. Ибо не одно и то же—тѣло мертвое воскресить, и душу умерщвленную грѣхомъ спасти отъ погибели, что совершается чрезъ Крещеніе. Не одно и то же—тѣло облегчить отъ недуговъ, и душу разрѣшить отъ бремени грѣховнаго. Не одно и то же—око ослабшее укрѣпить, и душу омраченную просвѣтить. Если бы обрученіе Духа не давалось и нынѣ; то не совершалось бы и Крещеніе, не было бы ни отпущенія грѣховъ, ни оправданія, ни освященія; не получали бы и усыновленія, не имѣли бы общенія и въ таинства Тѣла и Крови, которымъ всегда присуща благодать Духа; не имѣли бы и Священниковъ, и чинъ Священства былъ бы невозможенъ безъ благодати рукоположенія. Много и другихъ знаменій благодати Святаго Духа могли бы мы указать, въ доказательство того, что и ты имѣешь обрученіе Духа, что и ты можешь воскресить душу отъ смерти, прогнать мракъ отъ умственныхъ очей, очистить духовную проказу.—Итакъ, получивши столь непреложныя увѣренія, да не усумнимся въ жизни будущаго вѣка; но сложивши въ сердцѣ своемъ все сказанное о воскресеніи, покажемъ жизнь достойную сего ученія, и тако да достигнемъ благъ вѣчныхъ, превосходящихъ и слово и умъ человѣческій. Сего да сподобитъ всѣхъ насъ благодатию и человеколюбіемъ своимъ Господь нашъ

Исусъ Христосъ, чрезъ Него же и съ Нимже слава Отцу и Святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Приступи ко Исусу Іаиръ князь сонмищу, и моляше Его пріити въ домъ свой, яко дщи единопородна бѣ ему, и та умираше.

Лук. 8, 41. 42.

Пусть кто какъ хочетъ хвалить Іаира, князя сонмища, о которомъ говорилось въ нынѣшнемъ Евангеліи; но я не могу похвалить его. Почему? потому, что онъ печется о здравіи дщери своей не заблаговременно, а въ самыя минуты смерти ея; пбо онъ прптекъ къ Исусу въ то время, когда дщерь его уже кончалась, а по сказанію св. Евангелиста Матѳея, даже по смерти ея (Матѳ. 9, 18). Если онъ былъ истинный отецъ дщери своей, то почему не поспѣлъ врача ей въ то время, когда она начала болѣть; или, по крайней мѣрѣ, почему не прптекъ къ Исусу Христу тогда, когда болѣзнь ея усилилась? А при смерти, или даже по смерти дщери его, уже поздно было ему пѣшпсь объ ея здравіи, поздно было просить и добраго врача къ одру ея. Ибо кто врачуетъ мертвѣго, кто прилагаетъ пластырь къ трупу бездушному? Только божественная сила Жизнодавца, вся

(*) Изъ XXXVI бесѣды de diversis N. T. Locis. T. V.

могущая, обладающая жизнью и смертию, может воскресить умершую. Дщерь Іакова дѣйствительно воскресла отъ прикосновенія всеспяной и милосердой руки Христовой: но тѣмъ не менѣе отецъ ея не заслуживаетъ похвалы, — потому что поздно началъ заботиться о ней.

Но, слушатели мои возлюбленные! Въ дщери Іаковой, болѣвшей и умершей, является намъ образъ душевной смерти нашей. Когда человекъ начинаетъ преклоняться къ желанію грѣховному, тогда зачинаетъ болѣзнь и недугуетъ, доколѣ родитъ беззаконіе; когда же приступаетъ къ содѣянію грѣха, то находится какъ бы при кончинѣ своей; а когда совершится грѣхъ, тогда отъемлется отъ души его благодать, и она становится мертвою. Ибо какъ душа оживляетъ тѣло, такъ благодать Божія оживляетъ душу; и какъ тѣло, по исходѣ души изъ него, бываетъ мертво, такъ и душа, по отягченіи отъ ней благодати Божіей, бываетъ мертва.

А въ самомъ Іаковѣ представляется образъ нерадѣнія нашего, когда мы не въ ту пору ищемъ духовнаго врача для души нашей, какъ скоро она начинаетъ болѣть желаніемъ грѣховнымъ, ни въ ту, когда она начинаетъ уже умирать, то есть, приступать къ дѣлу грѣховному, ни даже въ ту, когда умереть. Въ семъ случаѣ мы поступаемъ несравненно хуже Іакова: тотъ хотя при смерти или даже по смерти дочери притекъ къ Іисусу Христу немедленно; а мы не спѣшимъ къ небесному Врачу нашему и тогда, когда давно уже умерла, оледенѣла и истлѣла душа наша, напротивъ, усугубляемъ тлѣніе ея, повторяя тѣ же грѣхи и не заботясь о томъ, чтобы чрезъ покаяніе воскреснуть отъ грѣховной смерти. Мы отлагаемъ обращеніе наше отъ утра до утра, день отъ дня, часъ отъ часа. Младшій отлагаетъ покаяніе до старости, старшій — до того времени когда почувствуетъ болѣзнь предсмертную. Какое безуміе!

Въ ветхомъ заветѣ Богъ повелѣлъ приносить въ жертву себѣ отъ стада животныхъ и отъ плодовъ земныхъ все лучшее, — первородное, а не послѣднее, здоровое, а не гнилое, младое, а

не ветхое. Если жертва отъ плодовъ земныхъ, то—первыйи снопы съ нивы, первыйи овощъ изъ сада, первыйи гроздь отъ винограда; если же отъ стада животныхъ, то—агнецъ однолѣтний, юница трехлѣтняя, и все вообще младое, здоровое, а не хромое, не слѣпое, не недужное—въ даръ Господу. А какъ гнѣвается Богъ на тѣхъ, кои дерзали приносить въ жертву что нибудь худое,— послушай глаголь Его у Пророка: *аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? приведи е ко клязю твоему, еда приметъ е? не приму и Азъ таковыя жертвы отъ рукъ вашихъ, глаголетъ Господь* (Мал. 1, 8 и 10). Младый человекъ! юныя лѣта твои суть дни первоплодные, и ты долженъ отдать ихъ въ жертву Господу Богу твоему, то есть, ты долженъ въ юности научиться работать Господу, соблюдать Его заповѣди и всячески остерегаться, чтобы не прогнѣвать какимъ либо грѣхомъ Творца своего, но жить въ цѣломудріи и чистотѣ, ходить путемъ закона Божіа: то будетъ благопріятная Богу жертва отъ первоплодныхъ твоихъ. А если ты въ юности живешь порочно, покаяніе же и добродѣтели отлагаешь на старость; то хочешь принести въ жертву Богу хромое, слѣпое и недужное; ибо тогда постигнетъ тебя тѣлесная немощь, и ты не въ состояніи будешь совершать ради Бога такіе подвиги, какіе могъ бы совершить въ юности; но что еще хуже, состарѣвшіися въ тебѣ страсти отяготятъ душу твою и содѣлаютъ ее какъ бы слѣпою, хромою и разслабленною, такъ что она и неспособна будетъ къ совершенію дѣлъ богоугодныхъ. Посему не услышишь ли тогда отъ Бога то, что слышали отъ него приводившіе на жертву Господу слѣпое, хромое, недужное: *не приму таковыя жертвы отъ рукъ твоихъ?* Не напрасно св. Апостолъ съ моленіемъ увѣщаваетъ насъ, говоря: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Римл. 12, 1). Жертву живую, а не мертвую, повелѣваетъ представлять Богу, какъ бы такъ говоря: человекъ, будь жертвою Богу, пока ты здоровъ, младъ, чистъ и крѣпокъ, и не отлагай

до того времени, когда состарѣшься и изнеможешь. Или такъ: будь жертвою Богу, то есть, живи для Бога, пока ты живъ душою и не умеръ чрезъ грѣхъ смертнѣй; а когда тѣло твое изнеможетъ отъ старости и душа наполнится грѣховнаго тлѣнія, тогда ты не будешь уже такою благопріятною жертвою для Бога.—

Отлагающій покаяніе до старости подобенъ тому, кто послѣ жатвы собираетъ на нивѣ класы, или послѣ обранія винограда ищетъ гроздовъ. Св. Пророкъ Михей въ горести души своей вопіетъ: *у, лютъ мнѣ! Быхъ аки собираи славу на жатвъ и яко пародокъ во обгиланіи* (7, 1). То есть: послалъ меня Господь на ниву свою, чтобъ я жалъ пшеницу Его; послалъ меня Господь въ виноградъ свой, чтобъ я снялъ грозды его: а я, когда пришелъ на ниву, то ничего не нашелъ на ней, все пожато; когда пришелъ въ виноградъ, то уже всѣ грозды сняты: враги господина моего ниву его татски пожали и виноградъ его окрали, мнѣ же остались на нивѣ только нѣкоторые класы, а въ виноградѣ мелкіе грозды между листьями.—Понятно ли вамъ слово пророческое? Если не совсѣмъ, то покажемъ еще яснѣе смыслъ его. Какъ бы такъ говорилъ Пророкъ Божій: я посланъ былъ къ людямъ Израилевымъ—посѣять въ сердцахъ ихъ слово Божіе, насадить въ душахъ ихъ лозу добродѣтели. Трудился я долго, много лѣтъ сѣя и насаждая, и—ни въ чемъ не успѣлъ, всѣ развращенны, едва гдѣ есть добродѣтельный мужъ, какъ на пожатой нивѣ оставшіися колосъ, или по обраніи винограда—гроздь: *погибе богобоязливый отъ земли и исправляющаго въ челоуцѣхъ нѣсть* и пр. (Мих. 1, 2 — 3). Но отъ пророческаго плача обратимся къ самимъ себѣ. Человѣкъ въ молодости — какъ нива непожатая, какъ виноградъ необранный, полный плодами, то есть, силами для Богоугожденія: но кто плоды тѣ пожинаетъ и собираетъ въ немъ? Приходитъ міръ съ суетою, какъ съ серпомъ, и пожинаетъ себѣ; приходитъ плоть съ серпомъ страстей, и та жнетъ себѣ, что хочетъ; приходитъ диаволъ съ искушеніями, и старается пожать и поглотить остальное. Когда

же минетъ юность и наступитъ старость, то захочетъ человекъ и самъ пожать что нибудь на нивѣ жизни своей, или обратъ винограды свой, но не найдетъ уже ничего; все прежде его пожали и обрали у него мѣръ; плоть и діаволъ, а ему осталось солома и развѣ гдѣ нибудь малый колосъ или гроздь добродѣтели уцѣлѣлъ на всей нивѣ жизни его. Посему, видя при кончинѣ своей крайнюю нищету души своей, не возрыдаетъ ли съ воплемъ: *у, лютъ мнѣ!* Также и св. Ангелъ Хранитель его, не имѣя собрать ничего добраго и противоположить злымъ дѣламъ его, пророчески возрыдаетъ: *о, лютѣ мнѣ!*

Итакъ не добро человеку отлагать покаяніе до старости. Покается ли онъ въ старости,—неизвѣстно; ибо состарѣвшись въ зломъ нравѣ и изнемогши тѣломъ, онъ можетъ еще болѣе вознерадѣть и начнетъ отлагать покаяніе до самаго часа смертнаго: когда, скажетъ, къ смерти приближуся и узнаю время кончины своей, тогда покаюся. О, какое безуміе и нерадѣніе!

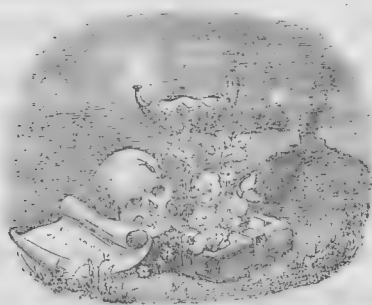
Скажешь: разбойникъ, исповѣдуясь при кончинѣ, сказалъ: помяни мя, Господи, и—спасся; и другіе, принеши покаяніе предъ смертію, не погибли.—Такъ! Но скажи мнѣ съ увѣренностію, получишь ли ты то, что тѣ получили?—А если придетъ внезапная смерть, то найдешь ли тогда время для покаянія?—Бываетъ, что иной и при кончинѣ обрѣтаетъ время покаянію, и покаяніе его пріемлется Богомъ; но не всѣ получаютъ это и не многіе, но только нѣкоторые,—тѣ развѣ, которые въ жизни своей, хотя и грѣшной, имѣли нѣкоторыя дѣла, достойныя воспоминанія и милосердія Господня. Блаженный Исидоръ говоритъ: »не сомнѣваемся, что человекъ можетъ оправдаться при кончинѣ своей слезами покаянія: но такъ какъ это бываетъ рѣдко, то опасно, чтобы отлагающаго покаяніе до смерти не постигла смерть внезапная. Посему, хотя и хорошо обращеніе къ Богу при кончинѣ жизни, но несравненно лучше дѣлать это задолго до кончины, дабы безопаснѣе было переходить отъ сей жизни«. И св. Григорій говоритъ: часто тѣ, кончъ беззаконію Богъ много долготерпитъ, похищаются печальною смертію,

такъ что имъ нельзя и оплакать при смерти грѣховъ своихъ; посему никто не говори: при смерти покаюсь, въ послѣдней болѣзни покаюсь. Господь Богъ нашъ глаголетъ: *подобаетъ дѣлати дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати*. День означаетъ жизнь нашу, а ночь—кончину нашу: если ты днемъ не сѣешь, ни насаждаешь, ни жнешь, ни собираешь; то какъ будешь дѣлать это ночью? если во дни жизни не умножаешь добрыхъ дѣлъ, то какъ приобрѣтешь ихъ при кончинѣ, откуда соберешь ихъ?

Здѣсь прилично вспомнить Евангельскую притчу о дѣвахъ. Пришелъ въ полночь Женихъ, и готовыя дѣвы вошли съ Нимъ на бракъ, и дверь затворилась; неготовыя же пошли купить себѣ елей, потомъ пришли и начали взывать: Господи, Господи, отверзи намъ. Но Онъ сказалъ: не знаю васъ. Почему? Потому что онѣ пришли безъ елей, ибо не купили его. Отъ чего? — Отъ того, что была уже ночь, и торжище опустѣло, продающихъ не было. Онѣ не облѣнились пойти и въ полночь, и цѣну имѣли за что купить; но, не нашедши продающихъ, возвратились тщи, и по справедливости отвержены были Женихомъ, потому что не позаботились купить елей благовременно, днемъ. Кто не понимаетъ смысла этой притчи? День означаетъ жизнь сію, а ночь—смерть; Женихъ—Богъ, дѣвы—души, елей добрыхъ дѣла; мудрыя дѣвы знаменуютъ пекущихся благовременно, то есть, во всю жизнь свою, о стяжаніи добродѣтели, а буин означаютъ души нерадивыхъ, отлагающихъ покаяніе до смерти своей. Они имѣютъ цѣну, то есть, имѣніе большое, и помышляютъ въ себѣ: сотворю при кончинѣ моей богатую милостыню, и простятся грѣхи мои, ибо пишется: *милостыня грѣхи очищаетъ* (Сир. 3. 30); и еще: *дадите милостыню, и се вся вамъ чиста будутъ* (Лук. 11, 41). Но, человѣкъ! знаешь ли ты, что будешь имѣть при кончинѣ своей время для сотворенія милостыни? Найдешь ли тогда продающихъ, то есть, пособствующихъ тебѣ въ дѣлѣ твоёмъ? Если же и сотворишь

богатую милостыню, то увѣренъ ли, что чрезъ это умили-
вишь Бога?

Совѣтую и увѣщаваю всякаго словомъ мудраго Спраха: не
медли обратися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: вне-
запу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнешь.
Не рцы: согрѣшихъ, и что ми бысть: Господь бо есть долго-
терпимъ. О очищеніи безъ страха не буди, не рцы: щедрота
Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ. Въздъ,
яко милость и гнѣвъ у Него есть, и на грѣшницѣхъ будетъ ярость
Его. Но, о Господи! не яростию Твоею обличи насъ, ниже гнѣ-
вомъ Твоимъ накажи насъ: Самъ даждь намъ образъ прежде
конца покаятися Тебѣ. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Христіанинъ! хотя бы ты воздерживался отъ пищи и вмѣсто
ложа спалъ на землѣ; хотя бы даже вкушалъ пепелъ и всегда
плакалъ: не смотря на это, ты ничего важнаго не дѣлаешь,
когда не печешься о пользѣ ближняго. Великіе и славные вет-
хозавѣтные мужи всего болѣе объ этомъ заботились. Разсмотри
со вниманіемъ жизнь ихъ,—и ты увидишь, что все они стара-
лись только о выгодахъ ближняго, оставляя безъ вниманія свои
собственныя,—за что особенно и прославились. Моисей, напр.,
много совершилъ чудесъ и знаменій: но ничто не сдѣлало его
такъ великимъ, какъ тотъ приснопамятный гласъ, коимъ онъ
взывалъ къ Богу: *аще оставиши мнѣ грѣхъ ихъ, остави: аще
ли же ни, изгладь мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси.*
Такъ говорилъ и Давидъ: *азѣ есмь пастырь зло сотворивый, а
сѣи овцы что сотвориша? да будетъ рука твоя на мнѣ и на
дому отца моего.* Подобно сему и Авраамъ, ради пользы ближ-
няго отказываясь отъ собственныхъ выгодъ, подвергалъ себя
для того различнымъ бѣдствіямъ, и молилъ Бога о людяхъ,
совершенно для него чуждыхъ. Вотъ почему прославились сѣи
святые мужи! Смотри же, какой понесли вредъ тѣ, кои забо-

тился единственно о своихъ выгодахъ! Такъ племянникъ Авраама, когда слышалъ отъ него: *еще ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. 13, 9), и когда, получивъ землю по выбору, началъ искать тамъ своей только пользы: то не только не нашелъ ея, но и самъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ землею, на которой жилъ, между тѣмъ какъ земля Авраамова осталась неприкосновенною. Такъ и Иона—пока пренебрегалъ выгодой ближнихъ для своей собственной,—подвергался опасности погнѣнуть (пбо между тѣмъ какъ городъ устоялъ, онъ обуревался волнами и погруженъ былъ въ море); когда же сталъ искать пользы другихъ, тогда нашелъ и свою. Равнымъ образомъ и Иаковъ за то, что не искалъ собственной пользы въ стадахъ, приобрѣлъ великое богатство. Подобно имъ, наконецъ, и Иосифъ, поелику заботился о пользѣ своихъ братій, то нашелъ вмѣстѣ и свою пользу. Ибо когда отецъ его посылалъ къ братьямъ, то онъ не говорилъ ему: къ чему это? развѣ ты не знаешь, что они готовы растерзать меня за мои сновидѣнія; что я сталъ въ глазахъ ихъ преступникомъ за истолкованіе сновъ и виновнымъ за любовь твою ко мнѣ? чего же они со мною не сдѣлаютъ, когда схватятъ меня на полѣ? Иосифъ не только не сказалъ, но и не подумалъ даже ничего подобнаго, поставляя услугу братьямъ выше собственной безопасности. Не велики ли и эти всѣ поступки? Но дѣла Павловы еще превосходнѣе. Ибо всѣ поименованные праведники, пренебрегавшіе собственными выгодами, участвовали въ злочленіяхъ вмѣстѣ съ другими; но Павелъ сдѣлалъ гораздо болѣе: онъ не только страдалъ вмѣстѣ съ другими, но и рѣшился подвергнуться крайнимъ бѣдствіямъ одинъ, дабы другихъ сдѣлать счастливыми.—Отказаться же самому отъ счастья, чтобы страдать съ другими, и страдать одному только для блага и безопасности другихъ — не одно и то же. Въ первомъ случаѣ, хотя и много значить перемѣна собственнаго благополучія на злополучіе въ пользу ближняго, но здѣсь доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе то, что имѣешь участниковъ въ несчастіи: а рѣшиться для блага другихъ одному только на всѣ скорби

и лишенія,—это свойственно душѣ чрезвычайно мужественной, душѣ—Павловой. Этого мало: Апостолъ превзошелъ всѣхъ, о коихъ мы упомянули выше, не только смѣ, но и другимъ, еще важнѣйшимъ преимуществомъ. Такъ Авраамъ и другіе св. мужи подвергались бѣдствіямъ одной настоящей жизни, и всѣ рѣшались умереть только временною смертію: напротивъ Павелъ, для спасенія другихъ, желалъ лишиться славы будущей. Я могу представить тебѣ и третье его преимущество. Какое? То, что многіе, хотя и защищали своихъ ближнихъ отъ притѣсненій, но защищали ихъ потому, что они ввѣрены были ихъ смотрѣнію: слѣдовательно, они дѣлали то же, что сдѣлалъ бы отецъ, который долженъ защищать своего сына, не смотря даже на его порочность и развращеніе. Между тѣмъ Павелъ желалъ быть отлученнымъ отъ наслѣдія жизни вѣчной за тѣхъ, кои не были ввѣрены его попеченію,—пбо онъ посланъ былъ къ язычникамъ. Постигаешь ли теперь величіе души Апостола и высоту его мыслей, превышающую самое небо? Подражай же ему съ ревностію; а если не можешь подражать ему, то подражай, по крайней мѣрѣ, представленнымъ отъ насъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ. Ибо и ты тогда только найдешь свою пользу, когда будешь искать пользы ближняго. Если же ты лѣнишься прилагать попеченіе о братѣ, то не забудь, что иначе и спастись не можешь; а потому старайся о немъ и о дѣлахъ его хотя для самаго себя. Но ты, можетъ быть, желаешь убѣдиться въ этомъ примѣрами, взятыми изъ круга вещей обыкновенныхъ? Представь же себѣ, что загорѣлся чей нибудь домъ, и сосѣди, заботясь только о себѣ самихъ, вмѣсто того, чтобы поспѣшить на помощь ближнему, не только не сдѣлали этого, но еще изъ опасенія, чтобы въ отсутствіе ихъ кто либо не произвелъ у нихъ хищенія, завершись остались бы дома: какъ бы они были за это наказаны! Огонь, распространившись, сожегъ бы все ихъ имущество,—и они лишились бы своихъ выгодъ за то, что не позаботились о выгодѣ ближняго. Богъ, желая соединить между собою всѣхъ людей, подчинилъ дѣла наши такой необ-

ходности, что съ пользою одного тѣсно сопряжена польза другаго, и этимъ-то поддерживается весь порядокъ міра. Такъ, еслибы кормчій, во время бури, презрѣвъ безопасность плывущихъ съ нимъ, началъ заботиться только о безопасности собственной, то онъ вдругъ погубилъ бы и себя и другихъ. Да и прочія искусства, еслибы имѣли въ виду только собственные выгоды, то, при такомъ ихъ состояніи, ни наша жизнь, ни даже они сами не моглибы устоять. По этому и земледѣлецъ такое сѣетъ количество хлѣба, какое было бы достаточно не для него только одного, — потому что иначе онъ давно погубилъ бы и себя и другихъ, — но при посѣвѣ всегда имѣетъ въ виду пользу и людей стороннихъ. Также и воинъ не для того на войнѣ подвергается опасностямъ, чтобы спасти одного себя, но чтобы доставить безопасность цѣлымъ обществамъ. Подобно и промышленникъ столько старается добыть товаровъ, чтобы достало и для него и для многихъ другихъ. Возражать: »каждый поступаетъ такимъ образомъ потому, что имѣетъ въ виду свою пользу, а не мою: ибо каждый старается объ этомъ для пріобрѣтенія, или денегъ, или славы и безопасности, а потому, заботясь о собственныхъ выгодахъ, онъ ненамѣренно вмѣстѣ съ этимъ доставляетъ ихъ и мнѣ«. Но то же самое хочу сказать и я, и давно желалъ бы слышать отъ другихъ; да и слово это составлено мною для того единственно, дабы показать, что ближній твой тогда только находитъ свою пользу, когда имѣетъ въ виду и твою. Поелику люди никогда не стали бы искать выгодъ ближняго, еслибы не были принуждены къ тому необходимостію: то Богъ и устроилъ все такъ, что не иначе возможно достигнуть своей пользы, какъ только при посредствѣ выгодъ, доставляемыхъ другимъ. Правда, что и такое уже содѣйствіе пользы ближняго будетъ дѣломъ человеколюбія: но къ этому должно побуждать насъ не одно только человеколюбіе, а вмѣстѣ и желаніе угодить тѣмъ Богу. Ибо кто сего не имѣетъ, тотъ не только спастись не можетъ, но хотя бы онъ занимался самымъ высокимъ любомудріемъ и пренебрегалъ все преходя-

шее,—не будетъ имѣть, однакожъ, никакого дерзновенія предъ Богомъ. Изъ чего это видно? изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздаю вся имѣнія моя, и аще предаю тѣло мое, въ еже сожещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3). Видишь ли, чего онъ отъ насъ требуетъ? Хотя бы раздавшій свое имѣнiе искалъ не своей пользы, а ближняго: но сего, говорить, не довольно, а желаетъ, чтобы мы поступали въ такомъ случаѣ съ искренностію и великимъ состраданіемъ. Ибо Богъ для того и заповѣдалъ это, чтобы привести насъ въ союзъ любви. Еслиже Онъ въ дѣлѣ человеколюбія требуетъ отъ насъ такой великой мѣры, а между тѣмъ мы не исполняемъ онаго и въ меньшей: то чѣмъ мы оправдимся предъ Нимъ? Итакъ пусть никто не ищетъ одной своей пользы, если только хочетъ найти ее. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Молю васъ азъ юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте.

Ефес. 4, 1—6.

Не довольно того, что мы знаемъ всѣ важнѣйшія истины вѣры: нужно и жить достойно повѣдуемой нами вѣры; не довольно и того, что мы получили съ вѣрою великіе дары благодати, все необходимое къ животу и благочестію: чѣмъ болѣе мы получили, тѣмъ болѣе обязаны и хранить даръ Божій и пользоваться имъ къ нашему и ближнихъ нашихъ благу и спа-

(*) Изъ XXV бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ.

сенію. Мы призваны въ царство благодати, удостоены гражданства и чадства Божія, намъ указано высокое назначеніе небесное—жить и царствовать со Христомъ вѣчно: да помнимъ же, къ чему мы призваны, и да живемъ достойно царствія Божія, достойно высокаго назначенія нашего,—*да ходимъ достойно званія, въ которое призваны.* Вотъ чему поучаетъ насъ божественный Апостолъ! *Молю*, говоритъ, о томъ, *молю азъ юзникъ о Господь.* »За ученіе, которое вамъ я проповѣдалъ, теперь содержать меня во узахъ; но я не состраданія прошу у васъ къ узамъ моимъ,—за имя Христово съ радостію пролию и всю кровь мою,—а прошу того только, чтобы вы пребывали вѣрными ученію Господа нашего. *Молю* о томъ: пбо это всего важнѣе, это сильнѣйшее мое желаніе, это моя радость и слава, мое первѣйшее благо,—*васъ видѣть твердыхъ и успѣвающихъ въ вѣрѣ и любви.* Свидѣтель ми есть Богъ, пишетъ въ другомъ посланіи Апостолъ, *яко люблю всѣхъ васъ утробою Иисуса Христовою, и о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствіи* (Фил. 1, 8. 9).

Чего же наипаче требуетъ отъ насъ званіе Христіанъ? Какъ жить и поступать достойно того, къ чему мы призваны?—Показывая сіе, Апостолъ учитъ — жить *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащся блюсти единеніе духа въ союзъ мира.*

Вотъ что отличаетъ истиннаго Христіанна!

Какъ онъ мыслить о себѣ самомъ? какъ смотритъ на свои достоинства и преимущества? Ничего высокаго не думаетъ о себѣ; не только сознаетъ ничтожество свое предъ Богомъ, но почитаетъ себя хуже всякаго другаго; чувствуетъ, что все доброе въ немъ не отъ него, а отъ благодати Божіей, и чѣмъ болѣе ощущаетъ въ себѣ дарованій божественныхъ, тѣмъ глубже въ немъ сознаніе своей немощи и своего недостойнства. Какъ бы ни былъ онъ добродѣтеленъ, не престаетъ смирять себя болѣе и болѣе. Словомъ—истинный Христіанинъ исполненъ *всякимъ смиренномудріемъ.*

Каковъ онъ, по отношенію къ другимъ, въ своихъ словахъ и своемъ обращеніи? Никакое слово *тило*, могущее повредить чистотѣ нравовъ ближняго, не исходитъ изъ устъ его; никакой брани, никакихъ досадительныхъ словъ не бываетъ на языкѣ его; обращеніе его со всѣми просто, безъ лукавства и гордости, — все въ немъ благоприлично и любезно, все скромно и мирно; все въ немъ дышетъ *кротостію*.

Какъ смотритъ онъ на слабости и несовершенства другихъ? Какъ принимаетъ оскорбленія и обиды? Съ тою же кротостію и любовію. Нѣтъ терпѣливѣе его, нѣтъ снисходительнѣе, нѣтъ благотворительнѣе. Онъ помнитъ заповѣдь Спасителя своего: *любите враги ваша*, и всѣхъ признаетъ своими братьями; оскорбленія и обиды или не чувствуетъ или скоро забываетъ, и молится за недоброжелателей своихъ; молится и о тѣхъ, которыхъ видитъ заблужденія и погрѣшности, не осуждаетъ, а братски исправляетъ ихъ. Твердо и неизмѣнно *терпѣніе* его ко всѣмъ; ибо оно утверждается совершенною *любовію*.

По крайней мѣрѣ, не дѣлаютъ ли Христіане предметовъ вѣры предметами споровъ и распрей? И этого не можетъ быть у Христіанъ истинныхъ: потому что они всемірно стараются сохранять единомысліе, — *тоже мудрствуютъ, ту же ильютъ любовь, единодушии, единомудренни* (Фил. 2, 2). А если и видятъ заблуждающаго брата, то исправляютъ его *духомъ кротости* (Гал. 1, 1). Они всего болѣе *тщатся блюсти единеніе духа въ союзъ мира*. /

Къ сему-то блаженному согласію любви, и единомудрію возбуждаетъ и насъ божественный Апостолъ. И чѣмъ побуждаетъ къ тому? Помните и чувствуйте, говорите, что вы *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего; что единъ у насъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ*.

Христіане *едино тѣло*, — то тѣло, коего глава Христосъ: *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5,

30),—уди Того, кто возлюби Церковь и себе предаде за ню (—5, 25): потому и мы должны жить любовію, истинствовать въ любви, да возрастимъ въ него всяческая (4, 15). Христіане едино тѣло, и слѣдовательно другъ другу уды. А уды тѣла враждуютъ ли другъ противъ друга? Не можетъ око реицируць: не требъ ли еси, или паки глава погымъ: не требъ ли есте; но много паче, мнящійся уди тѣлу немощнѣйши быти, нужнѣйши суть.—И аще страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди (1 Кор. 12, 21—23. 26. 27).

У Христіанъ единъ духъ. Вси единымъ духомъ напоихомся (1 Кор. 12, 13). Всѣмъ тѣломъ Церкви управляетъ единъ Духъ Святый и во всѣхъ дѣйствуетъ Его божественная сила: вся дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (—12, 11). О чемъ же будутъ спорить между собою Христіане? У нихъ все, что есть наилучшаго, общее, все отъ единого Духа. И какъ будутъ спорить? Духъ Божій всегда согласенъ между собою и все соглашаетъ. Если будутъ распри между вѣрующими, то это уже не по духу, которымъ они одушевляются, и имъ говорить Господь: не въсте, коего духа есте вы (Лук. 9, 55). Если враждуютъ они, то уподобляются людямъ плотскимъ: идьже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотстїи ли есте, и по чловѣку ходите? (1 Кор. 3, 3).

Едино у Христіанъ упованіе, едино званіе. Одна цѣль у насъ, одно назначеніе, къ одному всѣ мы стремимся. Намъ должно искать вышнихъ, мудрствовать горня, а не земная: ибо животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 1—3). Какъ добрые воины всѣ имѣютъ одно въ виду—одержать побѣду надъ общимъ ихъ врагомъ, достигнуть славной пѣли, указанной имъ царемъ; такъ и Христіане, стремясь къ почести вышняго званія о Христѣ Иисусѣ (Фил. 3, 14), о томъ и должны помышлять, чтобы преодолѣть всѣ препятствія, полагаемые имъ врагомъ спасенія, и достигнуть вѣчной жизни, имъ предназначенной. У всѣхъ ихъ одни враги и одни друзья, од-

ного они отвращаться и одного желать должны: гдѣ же мѣсто зависти, враждѣ и раздѣленіямъ?

Единъ у нихъ Господь, въ рукахъ коего всѣ судьбы ихъ, вся власть и сила, судъ и праведное мздовоздаяніе, жизнь временная и жизнь вѣчная. Потому никто изъ нихъ не долженъ жить себѣ, но еще живутъ, еще умираютъ, Господеви да живутъ и умираютъ (Римл. 14, 8); потому и сами себя и другъ друга да предають Христу Богу, да хранятъ вѣрность въ служеніи Ему, и да поощряють другъ друга умножать небесные таланты, имъ ввѣренныя.

Едина у нихъ вѣра. Одно ученіе. Евангельское, одинъ законъ благодати, одинъ уставъ царствія Божія; а потому одна должна быть *вѣ* *нихъ* и вѣра — одно вѣрованіе и послушаніе Слову Божию, одна увѣренность въ невидимомъ и ожидаемомъ, одно на сердцѣ и одно на языкѣ. Вѣра у нихъ щитъ отъ враговъ (Ефес. 6, 16), вѣра и сила, которою побѣждаютъ міръ (1 Иоан. 5, 4), вѣра и жизнь ихъ (Гал. 2, 20), и спасеніе (Еф. 2, 8), и начало ихъ богоугодной дѣятельности (Евр. 11, 6), и сѣмя живота вѣчнаго (Иоан. 5, 24).

Единое крещеніе въ Христовой Церкви, — одно духовное рожденіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ одна благодать, одно очищеніе грѣховъ, и одни таинства, коихъ сокровищница отверста всѣмъ посредствомъ крещенія. *Всѣ, елицы во Христа крестихомся, во Христа облекхомся*; и потому у всѣхъ едино благородство духовное, одни преимущества, одно достоинство: *иже вы Иудеи, ни Еллины, иже вы рабы, ни свободны, иже вы мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте во Христа Иисуса* (Галат. 3. 27. 28).

Наконецъ *единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ*. Съ этою мыслію о высочайшемъ единствѣ всего Христіанинъ долженъ обнимать любовію весь родъ человѣческій, соединяться съ міромъ горнимъ и жить въ единомъ Богѣ. Если одинъ у насъ Отецъ небесный; то, значить, мы всѣ Его чада, всѣ братья, всѣ одно семейство. Отецъ

нашъ *надъ всѣми*: слѣд. Ему принадлежитъ всякая власть и вездѣ Его царство. Онъ *чрезъ всѣхъ*: слѣд. не нашею, а Его силою совершается все благое. Онъ *во всѣхъ насъ*: потому всѣ мы одинъ храмъ, одна обитель Его всесвятаго и вседѣйствующаго Духа; Его царство и сила и слава во вѣки!—

Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ (Іоан. 17, 21): такъ молился нѣкогда самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ къ небесному Отцу, желая всѣхъ насъ призвать къ блаженному единству съ собою. Непостижимая высота, ни съ чѣмъ несравненное благо, предназначенное истинно вѣрующимъ! — Но нѣтъ другаго средства достигнуть сей блаженной цѣли, какъ то, которое изъясняетъ намъ Апостолъ: *да ходимъ достойно званія нашего, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, терпяще другъ друга любовію, и тщащеся блюсти единеніе духа въ союзъ мира*. О семъ умоляетъ насъ Апостолъ всѣмъ священнѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ для насъ: и пменемъ Господа нашего, и святостію Его Церкви, и величіемъ тѣхъ дарованій, какія мы уже пріяли отъ Его благодати, и тѣми вѣчными благами, которыя уготованы всѣмъ любящимъ Его. Аминь.

НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

*Аще ясте, аще ли пїете, аще иио что творите, вся во славу
Божїю творите.*

1 Кор. 10, 31.

Скажешь: какъ можно ѣсть и пить во славу Божїю?—Призови бѣднаго, сдѣлай Христа участникомъ твоей трапезы: и вотъ, ты будешь ѣсть и пить во славу Божїю! Но Апостолъ учитъ не только ѣсть и пить во славу Божїю, а такъ же поступать и во всемъ прочемъ,—какъ то: выходишь ли вонъ изъ дома, или остаешься дома,—то и другое дѣлай для Бога. А какимъ образомъ дѣлать это для Бога? — Когда ты приходишь въ церковь, когда участвуешь въ молитвѣ и духовномъ поученїи, то этотъ выходъ изъ дома совершился во славу Божїю. Также и дома можно оставаться для Бога. Какъ и въ какомъ случаѣ? Когда слышишь шумъ, безчїніе, дьявольскія игрища; когда слышишь, что площадь наполнена развратными и невоздержными людьми,—останься дома, удались отъ этого шума,—и ты останешься дома во славу Божїю. Потомъ, хочешь ли ты найти друга? ищи его для Бога; врага? также для Бога. Но какъ можно искать друзей или враговъ для Бога? Если будемъ пе-

кать дружбы не съ тѣмъ, чтобы достать денегъ, быть пригла-
 шенными къ столу, найти покровительство человѣческое; но
 ищемъ и дѣлаемъ своимъ друзьями такихъ людей, которые мо-
 гутъ служить къ назиданію души, давать надлежащіе совѣты,
 дѣлать выговоры, когда погрѣшаемъ, обличать насъ въ престу-
 пленіяхъ, возставлятъ въ случаѣ паденія и при помощи совѣ-
 товъ и молитвъ приводить къ Богу. Можно и враговъ имѣть для
 Бога. Если видишь человѣка распутнаго, нечистаго, порочнаго,
 зараженнаго вредными мнѣніями, желающаго тебѣ вреда и па-
 денія: отоуди отъ него, отбѣги. Такъ повелѣлъ и Христосъ,
 когда сказалъ: *если правое око твое соблазняетъ тебя, вырви
 его и брось отъ себя* (Матѣ. 5, 29). Онъ повелѣлъ, чтобы мы
 самыхъ друзей, которые дороги для насъ какъ око, и необхо-
 димо нужны въ дѣлахъ жизни, отсѣкали отъ себя и отвергали,
 коль скоро, они вредятъ спасенію души нашей. Если приходишь
 въ какое общество, и много говоришь тамъ, дѣлай и это для
 Бога; и если молчишь, — молчи для Бога. А какъ можно быть
 въ обществѣ для Бога? Если, сидя тамъ, ты разговариваешь
 не о дѣлахъ житейскихъ, не по пустому, не безъ цѣли, и не
 о бесполезномъ, но о нашемъ христіанскомъ любомудріи, о ге-
 еннѣ, о небесномъ царствѣ; если говоришь не о томъ, что из-
 лишне и бесполезно, на примѣръ: кто повышенъ чиномъ, кто
 отставленъ? за что такой-то наказанъ? отъ чего такой-то раз-
 жился и разбогатѣлъ? что такой-то оставилъ по смерти такому-
 то? почему такой-то лишенъ наслѣдства, хотя думалъ быть въ
 числѣ ближайшихъ наслѣдниковъ? и прочее тому подобное. Объ
 этомъ и сами мы не должны разговаривать, и другимъ не по-
 зволять; а должно смотрѣть, какими дѣлами или словами можно
 угодить Богу. Равно можешь и молчать для Бога, если ты,
 когда тебя обижаютъ, поносятъ и причиняютъ тебѣ тысячи
 огорченій, — все это переносишь великодушно, и не произно-
 сишь ни одного слова въ укоризну того, кто такъ съ тобою
 поступаетъ. Не только говорить и молчать, но и плакать, и
 печалиться, и радоваться и веселиться можно во славу Божию.

Ибо когда ты видишь, что или братъ твой грѣшитъ, или самъ ты впасть въ грѣхъ, и о семъ воздыхаешь и скорбишь; то ты посредствомъ скорби своей приобрѣлъ спасеніе, о которомъ не будешь расказываться, какъ говоритъ Павелъ: *печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію* (2 Кор. 7, 10). Ежели видишь, что другой счастливъ, и не позавидуешь сему, но, какъ за свое добро, возблагодаришь Бога за то, что Онъ даровалъ брату твоему такую славу; то за эту радость ты получишь великое возмездіе.

Но что говорить о похвалѣ, о укоризнѣ, о печали и радости, когда и отъ самыхъ маловажныхъ и ничтожныхъ вещей можно получать весьма великіе плоды, если мы дѣлаемъ ихъ во славу Божию? Есть ли что маловажное стригеніе волосъ? Но и это можно дѣлать во славу Божию. Ибо если ты не будешь парядно убрать волосъ, не будешь украшать лица, не будешь одѣваться для соблазна и прельщенія другихъ, видящихъ тебя, а одѣнешься просто, какъ случилось, какъ требуетъ нужда; то ты сдѣлаешь это во славу Божию, и безъ сомнѣнія получишь за то воздаяніе; — потому что ты пресѣкъ путь злой похоти и укротилъ неумѣстное тщеславіе. Ибо если тотъ, кто подаетъ для Бога *чашу холодной воды*, наследуетъ царствіе небесное (Матѣ. 10, 42); то представь, какое получить возмездіе тотъ, кто все дѣлаетъ для Бога! Можно и ходить для Бога, и смотрѣть для Бога. А какъ можно смотрѣть и ходить для Бога? Когда ты не идешь къ беззаконію, не занимаешься чужою красою. Когда, видя идущую на встрѣчу женщину, обуздываешь глаза, ограждаешь лице свое страхомъ Божиимъ: то ты дѣлаешь это для Бога. А что также походка и одѣяніе могутъ служить во славу Божию, послушай, что говоритъ Мудрый: *одѣяніе мужа, и слыхъ зубовъ, и поступь человека даютъ знать, каковъ онъ* (Сир. 19, 27). Когда мы въ одеждѣ соблюдаемъ приличіе, степенность, важность, и во всемъ показываемъ скромность; то и невѣрный, и неводержный, и буйный, какъ бы онъ ни былъ безчувственъ, при первой встрѣчѣ съ нами,

не может не подивиться. Если мы вступаемъ въ бракъ, то и это должны дѣлать для Бога. Не съ тѣмъ должны мы брать жену, чтобы отъ ней получить богатое имѣніе, но чтобы найти въ ней благородство души; мы не должны имѣть въ виду множество денегъ, знаменитость предковъ, но добродѣтель и кротость нравовъ; мы должны брать сопутницу въ жизни, а не участницу въ пиршествахъ. Но къ чему изчислять все? Ибо всякой можетъ перебрать порознь все, что бываетъ и дѣлается, и дѣлать то во славу Божию. Какъ купцы, плавающіе по морю и пристающіе съ кораблями у городовъ, выходятъ изъ пристани на торжище не прежде, какъ узнавши, что можно продать съ прибылью свои товары: такъ и ты ничего не дѣлай, и ничего не говори, отъ чего имѣть прибыль во славу Божию. Не говори мнѣ, что не возможно все дѣлать для Бога. Ибо если обувь, стриженіе волосъ, одежда, поступь, взглядъ, слово, бесѣда, входъ и выходъ, шутки, похвалы, укоризны, одобреніе, дружба и вражда могутъ быть для Бога: то что еще осталось, что не можетъ дѣлано быть для Бога, если только захотимъ? Что хуже того, какъ быть тюремщикомъ? Жизнь его не почитается ли ниже всякой другой? Однакожъ и онъ можетъ, если захочетъ, проводить жизнь свою съ пользою для себя, когда шадить узниковъ, услуживаетъ заключеннымъ несправедливо, не торгуетъ чужими бѣдами, составляетъ общее пристанище для всѣхъ имѣющихъ въ томъ нужду. Такъ спасень *теминый стражъ*, представленный стеречь Павла (Дѣян. 16, 31). Отсюда видно, что мы отъ всего, если захотимъ, можемъ получать себѣ пользу.

Какое же мы будемъ имѣть оправданіе въ томъ, если говоримъ, что нельзя изъ всего извлекать пользы, и не все можно дѣлать для Бога? Если бы мы были внимательны; то во всю жизнь могли бы продолжать сію духовную торговлю: и при покупкѣ, и при продажѣ, напримѣръ, когда не требуемъ цѣны незаконной, не выжидаемъ времени дороговизны, дабы тогда распродать, кому нужно. Ибо сказано: *продающій несправедливо за непомянутую цѣну проклятъ отъ народа* (Прптч. 11,

26). Но къ чему говорить о всемъ порознь? Довольно представить все въ одномъ примѣрѣ. Какъ строящіе домъ, выкладывая стѣну, проводятъ для размѣра снурокъ изъ угла въ уголъ, и такимъ образомъ воздвигаютъ зданіе, въ которомъ поверхность не имѣетъ никакой неровности: такъ и мы вмѣсто онаго размѣра будемъ употреблять апостольское слово: *идите ли, ѣдите ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию* (1 Кор. 10, 31). Итакъ молимся ли или постимся, обвиняемъ ли или прощаемъ, хвалимъ ли или укоряемъ, входимъ ли или выходимъ, продаемъ ли или покупаемъ, молчимъ ли или разговариваемъ, или другое что дѣлаемъ,—все будемъ дѣлать во славу Божию; а что не служитъ къ славѣ Божіей, того ни дѣлать, ни говорить не станемъ, и премудрое изреченіе сіе, начертавъ въ умѣ, гдѣ бы мы ни находились, будемъ съ собою, вмѣсто надежнаго жезла. *численнаго сокровища, дабы*
 все во славу Божию
 по отшествіи
 прослави
 дѣла
 Б.

СЛОВО 2.

Что дороже всего на землѣ? Время. Почему? Потому что временемъ все приобрѣтается, и во времени производится всё дѣла человѣческія. Что на землѣ хуже всего для человѣка? Потеря времени. Почему? Потому что, теряя время, мы ничего не можемъ ни приобрѣсть, ни имѣть; теряя время, мы теряемъ все, теряемъ себя; безъ времени мы—совершенное ничто. Еще вопросъ: чѣмъ люди менѣе всего дорожатъ, и что безпорядочнѣе всѣхъ вещей на землѣ расточаютъ? Время же, Сл.! Большая часть людей живутъ по принятому обычаю,—день за день, годъ за годомъ, куда они дѣвали дни и годы, они иногда скорбятъ о томъ, что не имѣютъ ни сожалѣній, ни сожалѣній, и не мелочатся, и не обѣщаютъ; и;

человѣческой есть слѣдующій: «какъ должно распоряжаться временемъ, или: какъ правильнымъ порядкомъ употреблять оное?»

I. Когда Апостолъ говоритъ: *блудите.... искупяюще время*,—смыслъ даетъ разумѣть, что временемъ также покупается истинное благо, какъ монетою пріобрѣтается все нужное для жизни тѣлесной; и что слѣд. правильное употребленіе времени очень похоже на употребленіе монеты въ добрыхъ рукахъ. Благоразумный хозяинъ ни одной полушки не тратитъ напрасно; онъ вѣрно разсчитываетъ всю сумму, какую имѣетъ, и каждой монетѣ назначаетъ свою особенную цѣль. Также точно и мы должны распоряжаться временемъ:—должны т. е. вѣрно разчислить оное; каждый часъ и минуту должны опредѣлить для такой или другой доброй цѣли; каждый день искупить добрыми дѣлами въ пользу себя и ближнихъ. Ибо ни для бездѣлья, ни для худаго дѣла, т. е. ни для того, чтобъ ничего не дѣлать, ни для того, чтобъ дѣлать худое, Господь не назначилъ намъ ни одной минуты въ жизни, хотя бы она продолжалась тысячу лѣтъ на землѣ. Вотъ общее правило касательно благоразумнаго употребленія времени!

II. Приложимъ сіе правило къ нѣкоторымъ случаямъ нашей жизни *въ частности*; рассмотримъ, напр., употребленіе времени для однѣхъ сутокъ; ибо правила о порядкѣ времени въ однѣ сутки суть вмѣстѣ правила для всѣхъ дней нашей жизни.

День обыкновенно мы начинаемъ пробужденіемъ отъ сна. Какъ должно взирать на минуту пробужденія? Также, какъ на первую минуту рожденія въ міръ, или какъ на воскресеніе отъ мертвыхъ; ибо между пробужденіемъ отъ сна и между рожденіемъ есть великое сходство. Когда мы спимъ,—то какъ бы не существуемъ, насъ какъ будто нѣтъ, мы мертвы. Когда встаемъ отъ сна: то какъ будто вновь раждаемся, оживаемъ, воскресаемъ. Отсюда первое правило: *должно вставать отъ сна какъ можно раньше*. Почему? Потому что долго спать

есть то же, что долго лежать въ утробѣ матерней; то же, что долго оставаться во гробѣ мертвымъ трупомъ. Слѣд. должно всякое утро просыпаться такъ рано, чтобы восходящее солнце не видало насъ на ложѣ.

Скажутъ: »мы днемъ много трудимся, и потому не можемъ вставать рано.« Но спать долго большею частию не тѣ, кои много трудятся, а тѣ, кои ничего не дѣлаютъ; не тѣ, кои много проводятъ времени въ полезныхъ занятіяхъ, а тѣ, кои много пьютъ и ядятъ; не тѣ, кои спятъ за работою, а тѣ, кои убиваютъ вечера и ночи на пиршествахъ и въ забавахъ. Впрочемъ, хотя бы мы дѣйствительно трудились много; все же отсюда не слѣдуетъ, что намъ должно спать до половины дня. Ибо долгій и не своевременный сонъ не вознаграждаетъ, а истощаетъ силы, не укрѣпляетъ, а расслабляетъ оныя. И кто бы мы ни были, какъ бы ни трудились, но у насъ, конечно, меньше дѣлъ, меньше заботъ и безпокойствъ, нежели сколько было ихъ у Царя Давида. Между тѣмъ онъ спалъ мало и вставалъ очень рано— съ полуночи: *полунощи востахъ*, говоритъ онъ о себѣ, *исповѣдаться имени Твоему*.

Въ чемъ должно проводить первое время послѣ сна?

Въ 1-хъ въ *молитву*. Почему? потому что это очень естественно и полезно. Естественно: представьте, что пробудившись отъ сна, мы въ первый разъ явились на свѣтъ, въ первый разъ увидѣли небо, солнце, землю и море, древа, плоды и цвѣты, увидѣли всю неизреченную красоту и величіе міра. Какое первое чувство возбудило бы въ насъ это необъятное и восхитительное зрѣлище? Удивленіе, восторгъ, благоговѣніе къ Творцу, — чувства, кои легко и свободно расположили бы насъ къ молитвѣ и хваленію Господа. Такъ же точно и всякое утро должно погружать насъ въ благоговѣніе и воззывать къ прославленію имени Божія за то, что нашъ Творецъ сподобилъ насъ еще узрѣть міръ Его, столь прекрасно и великолѣпно для насъ устроенный. Полезно: ибо начиная день, мы начинаемъ новую жизнь; а въ жизни такъ много соблазновъ и

повода ко грѣху, что слабому человѣку вовсе не возможно обойтись безъ помощи Божіей; помощь же эта пріобрѣтается молитвою. Слѣд. *первыя минуты послѣ сна преимущественно должно проводить въ молитвѣ.*

Во 2-хъ въ чтеніи Слова Божія. Оно есть книга живота; въ немъ сказано все, что намъ должно знать, что дѣлать, и чего надѣяться. Оно, по выраженію св. Златоуста, есть писъмо или посланіе отъ Бога къ людямъ. Кто не читаетъ или не слушаетъ сего посланія, тотъ погибшій человѣкъ. Кто не ищетъ своей души симъ небеснымъ даромъ, тотъ изнуряетъ ее голодомъ.

Въ 3-хъ. Кто не умѣетъ самъ читать, тотъ слушай другихъ; кто не можетъ слушать, тотъ долженъ нѣсколько минутъ употребить на размышленіе о томъ, что ему должно сдѣлать въ продолженіи наступающаго дня. Пусть онъ разчислитъ всѣ дневныя часы, распредѣлитъ ихъ, назначитъ для каждаго изъ нихъ свое особенное доброе дѣло. Это можно дѣлать всякому; ибо у всякаго есть разумъ. Вотъ правила для употребленія утреннихъ часовъ: молитва, чтеніе Писанія и благочестивое размышленіе. Послѣ сего наступаетъ время занятій, время труда. У всякаго изъ насъ есть свои обязанности, свои дѣла, своя общественная служба, свои разнообразныя нужды и потребности. Но какъ бы онѣ ни были разнообразны, а главное правило для всѣхъ ихъ одно: *Не бывайте несмысленны, но раздумывайте, что есть воля Божія*; т. е. при началѣ всякаго дѣла спрашивайте себя: сообразно ли оно съ волею Божіею? При исполненіи всякой должности помышляйте: такъ ли мы вѣрно и рачительно исполняемъ оную, какъ требуетъ отъ насъ Господь?

Словомъ: чтобы мы ни были, сл., чтобы ни дѣлали, мы должны—каждый часъ и минуту, при всякомъ дѣйствіи и помышленіи—всегда имѣть предъ очами, предъ душою нашею благую, угодную и совершенную волю Божию, дабы во всемъ соображаться съ оною. Ты отецъ семейства? Не трать вре-

мени на пустыя посѣщенія чужихъ домовъ, а живи почаще въ своемъ; смотри за поведеніемъ каждаго члена семейства; назначай каждому приличныя занятія, и особенно малолѣтнихъ дѣтей воспитывай болѣе самъ вмѣстѣ съ супругою твою, нежели чрезъ наемныхъ учителей; ибо хотя бы они и хороши были, но все они неродные отцы дѣтей твоихъ. Ты женщина или дѣвица? Не трать времени на уборы, на украшенія внѣшнія, кои выдумываетъ суетливая прихоть на соблазнъ неопытныхъ; но представляй собою живой образецъ внутренней блаженной красоты, которая безъ словъ, а по одному взгляду на тебя научаа бы другихъ житію чистому и богобоязненному. Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, говоритъ Ап. Петръ, не золотые уборы, не наряды въ одеждѣ; но одѣваясь пристойно, со стыдливостію и цѣломудріемъ, украшайте себя добрыми дѣлами, въ нетлѣннй кроткаго и молчаливаго духа, еже есть многоцѣнно предъ Богомъ (1 Пет. 3, 1—4. 1 Тим. 2, 9. 10). Ты пожилой человекъ? Не помышляй въ себѣ: я много трудился на своемъ вѣку; теперь для меня время покоя, бездѣйствія.—Нѣтъ! покой твой за гробомъ; а здѣсь, пока бьется сердце въ твоей груди, пока ты носишь голову, украшенную почтенными сѣдинами, ты долженъ вести себя такъ, чтобы твой видъ, твое лице служило живою путевою книгою для людей молодыхъ, только что вступающихъ на стезю, которую ты давно уже прошелъ. Ты юноша или дитя? Не трать времени на пустыя забавы и разсѣянность. Ты собираешься жить; слѣд. ты долженъ все заготовить для жизни. Ибо ты подобенъ человеку, который предпріимлетъ дальній и многотрудный путь, подобенъ корабельщику, который пускается въ открытое, бурное и глубокое море.

Далѣе: обыкновеннымъ ежедневнымъ слѣдствіемъ занятій нашихъ по должностямъ бываетъ принятіе пищи и отдохновеніе. Какъ должно проводить время, когда принимаемъ пищу? *Аще ясте, аще ли пиете, вся во славу Божию творите,*—вотъ правило Апостольское (1 Кор. 10, 31). Оно означаетъ

слѣдующее: прежде и послѣ принятія пищи должно совершить молитву, вкушать хлѣбъ со благодареніемъ, умѣренно, по нуждѣ, а не по прихоти, съ тихостію и благоговѣніемъ,—такъ, какъ будто бы мы сей хлѣбъ принимали непосредственно изъ рукъ Господа, присутствующаго при нашей трапезѣ; ибо хлѣбъ есть даръ Божій. Если хотимъ еще съ большею пользою употребить часть обѣденный, раздѣлимъ хлѣбъ свой съ непмущимъ, введемъ въ домъ къ себѣ странника, напитаемъ вмѣстѣ съ собою алчущаго. Такимъ образомъ и въ то время, въ которое мы собственно ничего не дѣлаемъ, а только пьемъ и ядимъ,—и въ это, говорю, время мы исполнимъ одну изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей христіанскихъ; а слѣд. не погубимъ онаго напрасно.

Въ чемъ должно проводить часы досуга и отдохновенія? Въ исполненіи слѣдующаго Апостольскаго наставленія: *слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самихъ* (Колос. 3, 16); *поюще себѣ во псалмехъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Еф. 5, 19). Т. е. въ часы свободные отъ должностныхъ занятій вы любите предаваться чтенію? Читайте; но читайте преимущественно Слово Божіе, научающее всякой премудрости; это гораздо пріятнѣе и полезнѣе, нежели чтеніе какой нибудь пустой книжки. Вы любите посѣщать общество? Посѣщайте, но не для того, чтобы пировать и козлогласовать, а для того, чтобы научать и вразумлять другъ друга; проводите досужное время въ благочестивыхъ бесѣдахъ, умныхъ разговорахъ, въ добрыхъ совѣтахъ и разсужденіяхъ. Вы любите пѣніе и музыку? Пойте, но не срамныя пѣсни, а тѣ, въ коихъ содержится чистое изліяніе душъ чистыхъ,—напѣчае псалмы и пѣсни духовныя, не въ козлогласованіи, а стройно и благоговѣнно. Скажете: пѣсни мірскія пріятнѣе, нежели псалмы! Можетъ быть, къ сожалѣнію, и пріятнѣе для растлѣннаго грѣхомъ сердца нашего, но за то вреднѣе; мірскія пѣсни развращаютъ душу, воспѣвая дурныя

страсти, пороки и глупости людскія; а псалмы духовныя напеваютъ оную, воспѣвая славу и величіе Господа. Вы любите зрѣлища? Посѣщайте чаще храмы Божіи; развѣ они хуже мірскихъ позорищъ? Однимъ словомъ: дѣлайте все то же, что вы обыкновенно дѣлаете,—только въ обратномъ смыслѣ: т. е. замѣняйте или растворяйте чувственное духовнымъ, тѣлесное душевнымъ, мірское церковнымъ. Вотъ Апостольское наставленіе, какъ должно проводить часы досуга и отдохновенія!

Если мы половину или хотя третью долю исполнимъ того, о чемъ здѣсь разсуждаемъ: то у насъ очень мало будетъ напрасно потеряннаго времени. Если же напротивъ будемъ знать, а не исполнять: то время наше уйдетъ безъ пользы; лукавые дни хитро, непримѣтно, какъ тати одинъ за другимъ, убѣгутъ,—и мы только въ вѣчности узнаемъ, что нѣкогда жили на землѣ, имѣли время, считали оное днями и годами,—а какъ употребили его?—Это разрѣшится для насъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Аминь.

НЕДѢЛЯ 27-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.

Евс. 6, 12.

Сказавъ, что мы имѣемъ у себя сплѣнныхъ враговъ, Апостолъ прибавилъ, что они и лишаютъ насъ великаго. Чего? Брань ведется за небесное, — не за деньги, не за славу, но за свободу отъ рабства. Потому и вражда у насъ непримиримая. Ибо выраженіе: *поднебеснымъ* (*ἐν τοῖς ὑπερανωτοῖς*) употреблено вмѣсто за небесное (*ὑπὲρ τῶν ὑπερανωτῶν*). Не о томъ у нихъ дѣло, чтобы самимъ приобрести что либо побѣдою, но чтобы насъ лишить, насъ свергнуть съ неба. Кого же разумѣетъ онъ подъ началами и властями и міродержителями тмы вѣка сего? Духовъ злобы. Онъ упоминаетъ о началахъ и властяхъ, — такъ какъ и въ небесныхъ чинахъ есть престолы, господствія, начала, власти. Называетъ же ихъ міродержителями не потому, чтобы они обладали миромъ, но потому, что они виновники лукавыхъ дѣлъ. Сего ради, продолжаетъ Апостолъ, *примите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся*

содѣявше стати. Днемъ лютымъ называетъ онъ настоящую жизнь, по причинѣ бѣдствій, ее наполняющихъ, и внушаетъ тѣмъ, чтобы мы всегда были вооружены. *Вся содѣявше,* говорить, т. е. побѣдивши всѣ страсти, всѣ нелѣпыя пожеланія, и все, что можетъ затруднять насъ; *вся содѣявше,* а не то, или другое, потому что и послѣ побѣды надобно *стоять*; а если не будемъ стоять, то падшіе (враги) опять востанутъ.

Итакъ, если у насъ брань, если такія полчища враговъ, если безплотные начала и міродержители, если духи злобы: то какъ, скажи мнѣ, можешь ты роскошествовать, какъ можешь жить разсѣянно? Какъ, будучи безоружны, мы одолѣемъ враговъ? Это каждый пусть говоритъ самому себѣ всякій день, когда одолѣвается гнѣвомъ, когда похотию, когда пристрастіемъ къ сей грязной и суетной жизни. Да слышйтъ блаженнаго Павла, говорящаго: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началамъ и ко властямъ.* Эта брань труднѣе, эта борьба жестокае чувственной. Помысли, сколько уже времени она продолжается, и за что она ведется, и будь осторожнѣе. »Такъ,—скажешь,—надлежало бы уничтожить діавола, и тогда всѣ спаслись бы«. Вотъ что говорятъ въ извиненіе себя нѣкоторые лѣнцы. Тебѣ надлежало бы быть благодарнымъ, о человѣкъ, за то, что ты можешь побѣдить врага (діавола), если захочешь; а ты напротивъ еще негодуешь, произнося слова, свойственныя какому нибудь нерадивому и сонливому воину! Ты можешь знать всѣ лукавства врага, если захочешь. Осмотрись со всѣхъ сторонъ; оградь себя. Не съ діаволомъ только борьба, но и съ его сплани. Какъ же намъ воевать со тьмою,—скажешь? Содѣлавшись свѣтомъ. Какъ съ духами злобы? Содѣлавшись добрыми. Ибо добру противно зло, и свѣтъ прогоняетъ тьму. А если мы сами будемъ тьмою, то, конечно, попадемъ въ плѣнъ. Какъ же одолѣть ихъ? Когда и мы произволеніемъ сдѣлаемся тѣмъ, что они по природѣ, т. е. отрѣшимся отъ плоти и крови. Такимъ образомъ мы ихъ одолѣемъ. Мы имѣемъ въ борьбѣ сей и спорника необоримаго—благодать Духа; она научила насъ иску-

ству воевать не только съ людьми, но и съ демонами. Впрочемъ, если хотимъ, мы можемъ и не воевать; брань предложить, поколику мы сами хотимъ. Ибо такова сила Того, кто обитаетъ въ насъ, что Онъ говоритъ: *се даю вамъ власть наступати на змѣю и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 16). Онъ далъ намъ всю власть—и воевать и не воевать. Поелюку же мы лѣнивы и небрежны, то и воюемъ съ нимъ. А что Павелъ не воевалъ, послушай его говорящаго: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы? Скорбь ли или тѣснота, или гоненіе, или пагота, или бѣда, или мечь* (Рим. 8, 35)? И опять послушай, что онъ говоритъ: *Богъ да сокрушитъ сатану подъ ноги ваши вскорѣ* (Рим. 16, 20). Онъ имѣлъ его покорнымъ себѣ; почему и говоритъ: *запрещаю ти именовати Іисуса Христа, изыди изъ нея* (отроковицы) (Дѣян. 16, 17). Это прилично не борющемуся; потому что борющійся еще не побѣдилъ; а побѣдившій уже не борется. Равно и Петръ не боролся съ діаволомъ, но дѣлалъ то, что лучше борьбы. Да и многіе изъ вѣрныхъ, и даже изъ оглашенныхъ совершенно одолевали его. Потому и говоритъ блаженный Павелъ: *не неразумьваемъ умыслений его* (2 Корин. 1. 11). Послушай и еще, что говоритъ онъ: *извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни иная тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Христовы* (Римл. 8, 38. 39). Не сказалъ просто: *отъ Христа*, но: *отъ любви Христовы*. Ибо много есть такихъ, которые, хотя въ союзѣ со Христомъ, но не любятъ Его. Не только, говоритъ, не убѣдишь меня отречься отъ Христа, но и менѣе любить Его. Если же не могли этого сдѣлать горнія силы, то кто другой заставилъ бы его перемѣниться?

Въ чемъ же состоитъ славная побѣда надъ діаволомъ? Въ томъ, чтобы совершенно низложить его подъ ноги, какъ сдѣлалъ Павелъ, вмѣняя за ничто все настоящее. Будемъ подражать ему и мы, и постараемся быть выше діавола; и ни съ какой стороны не давать ему случая уловить насъ. А случай

этотъ даютъ ему богатство, деньги, тщеславіе. Это часто вооружаетъ его, часто дѣлаетъ свирѣпымъ. Но какая пужда въ борьбѣ, какая нужда въ схваткѣ съ нимъ? Кто схватывается, тотъ еще не знаетъ, каковъ будетъ конецъ, и не будетъ ли самъ онъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ; а кто попираетъ, тотъ явно одержалъ побѣду. Итакъ будемъ попирать силу діавола, будемъ попирать грѣхи, т. е. все житейское: гнѣвъ, похоть, гордость и всѣ страсти, дабы, когда перейдемъ въ другую жизнь, не оказалось, что мы потеряли власть, данную намъ Богомъ. Такимъ образомъ мы сподобимся и грядущихъ благъ. Если же въ разсужденіи сего мы будемъ несправны, то кто дастъ намъ лучшее? Ибо, если мы не будемъ въ состояніи попирать сокрушеннаго, обезславленнаго, униженнаго, низложеннаго подъ ноги: то какъ намъ дастъ Отецъ отеческое? Если мы не одолѣемъ такимъ образомъ отданнаго подъ власть нашу: то какъ дерзнемъ войти въ отеческій домъ? Ибо скажи мнѣ: еслибы ты имѣлъ сына, который, оставивъ благопокорливыхъ слугъ, присталъ бы къ тѣмъ, которые тебя оскорбили, выгнаны изъ отеческаго дома, занимаются непристойною игрою,—и дѣлалъ бы это не переставая: то не лишенъ ли бы онъ былъ наслѣдства? Явно, что такъ. Точно также и мы если, оставивъ угодныхъ Богу и представленныхъ къ намъ Ангеловъ, обращаемся съ діаволами, непременно будемъ лишены наслѣдства. Но да nebudeтъ сего ни съ кѣмъ изъ насъ; напротивъ, вступивъ въ войну съ нимъ, и побѣдивши его, съ помощію свыше, да содѣлаемся наслѣдниками царствія небеснаго. Имѣетъ ли кто врага, терпитъ ли кто обиду, раздраженъ ли кто,—гнѣвъ оный, все раздраженіе, собравъ вмѣстѣ, да обратитъ на главу діавола. Вотъ гнѣвъ добрый, вотъ ярость полезная, вотъ злопамятство похвальное! Ибо, какъ въ другихъ случаяхъ помнитъ зло есть худое дѣло, такъ здѣсь—доброе. Оскорбилъ ли кто тебя? Помни это зло на діаволѣ, и никогда не оставляй вражды противъ него. Никто не оскорбилъ? Въ семъ случаѣ помни зло за то, что онъ прогнѣвалъ Владыку твоего, что онъ оскорбилъ Его,

что онъ братіямъ наноситъ вредъ и воюетъ противъ нихъ. Всегда будь врагомъ, всегда суровымъ, всегда непримиримымъ. Такимъ образомъ онъ будетъ смренъ, будетъ удоболовимъ. Если мы будемъ жестоки къ нему: то онъ не будетъ жестокъ къ намъ. А если мы будемъ кротки, то онъ будетъ жестокъ. Онъ естъ врагъ и жизни и спасенія нашего и своего собственнаго. Если онъ не любитъ себя самаго: то какъ можетъ любить насъ? Итакъ вооружимся противъ него, и низложимъ его, имѣя поборника великаго Господа нашего Ісуса Христа, который силенъ и сдѣлать насъ неуловимыми для сѣтей его, и удостоятъ будущихъ благъ; коиъ да сподобимся всѣ мы, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, съ Нимже Отцу, со Святымъ Духомъ слава, честь и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь (*).

СЛОВО 2

СВ. ОЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Се жена бѣ, имущи духъ недуженъ, лѣтъ осмынадесять.

Лук. 13, 11.

Что значитъ, слушатели, выраженіе сіе: *жена имущи духъ недуженъ*? Почему не сказано: *страждущая духомъ недуга*, а *имущая духъ недуженъ*? По нашему мнѣнію, приличнѣе было бы сказать: *страждущая*, чѣмъ—*имущая*; потому что больные не

(*) Изъ XXII бесѣды на посл. къ Ефессямъ.

имѣютъ только болѣзнь, но страдаютъ отъ нея. Чтожъ означаетъ слово то: *имущая*? Не скрывается ли въ немъ какой либо особенный смыслъ? — Такъ, слово сіе имѣетъ особенное значеніе. По толкованію св. Отцевъ, жена та, о которой говорится въ нынѣшнемъ Евангеліи, служитъ образомъ душъ грѣшной, чрезъ мѣру привязанной ко всему земному. По этому и слово: *имущая духъ недугенъ*, сказанное объ ней, прилагается къ грѣшнику и выражаетъ нѣкоторое особенное состояніе его, а именно, *состояніе нечувствія или безболѣзненности*. О семъ-то состояніи предлагаю вамъ нынѣ слово мое.

Что такое нечувствіе душевное? Нечувствіе душевное есть окаменение сердечное, происходящее отъ долговременной привычки ко грѣху. Какъ камень не ощущаетъ никакой боли, когда быють его: такъ и грѣшникъ окамененный, недугуя душою, не чувствуетъ этого; имѣя совѣсть злую, не болѣзнуетъ объ этомъ, самъ бѣды своей не знаетъ, гибели своей не видитъ, вѣчнаго осужденія не боится; грѣхи тяжкіе имѣетъ, но совѣстію не страдаетъ, не зазираетъ себѣ, какъ будто это до него и не касается, какъ будто ему не будетъ истязанія за беззаконія его, какъ будто его преминетъ судъ страшный, грозное испытаніе, огонь неугасимый, червь неусыпаемый, вѣчная гибель.

Это — крайнее окаменение, омертвленіе, нечувствіе: имѣть величайшую, смертную язву, а боли не ощущать; это — крайнее безуміе: падать въ яму, въ пропасть, и не знать, не чувствовать, не бояться своего паденія. Въ такомъ состояніи человѣкъ подобенъ безмѣрно упившемуся, который не знаетъ, что съ нимъ дѣется: побьютъ его, или самъ падая побьется, — онъ и не помнитъ; обезчестятъ его, а онъ на утро нисколько о томъ и не припоминаетъ, — что и притчинокъ выражаетъ, отъ лица невоздержнаго, слѣдующими словами: *биша мя, и не побольхъ, поругашамися, азъ же не разумыхъ* (Притч. 23, 35).

Такъ, поистинѣ окамененный грѣшникъ, упиваясь плотскими сластями, какъ бы пѣкимъ сладкимъ, но смертоноснымъ питіемъ,

часто язви́тъ бываетъ грѣхомъ, какъ мечемъ, или копіемъ, или стрѣлою, отъ врага своего, отъ злой привычки своей, отъ страстной плоти своей, язви́тъ бываетъ тяжело, но— боли въ душѣ своей, въ совѣсти своей не ощущаетъ: *биша мя, и не побольхѣхъ*. Ругаются надъ нимъ невидимо діаволы, а онъ не хочетъ и знать, ни думать объ этомъ: *поругашамися, азъ же не разумьхѣхъ*.

Долготерпѣливый Богъ, не погубляющій грѣшника со беззаконіями его, иногда отечески его наказуетъ: огнемъ, голодомъ, браціями, тѣлесными болѣзнями или другими какими либо попускаемыми несчастіями, дабы онъ позналъ грѣхъ свой и пришелъ бы въ чувство; но онъ, не смотря на это, остается въ нерадѣніи и нечувствіи: *биша мя, и не побольхѣхъ*. Ругаются надъ нимъ люди, сосѣди, смотря на его жизнь беззаконную, исполненную соблазновъ, осуждаютъ его, смѣются надъ нимъ и пр.; но онъ и о томъ не брежетъ: *поругашамися, говорятъ, азъ же не разумьхѣхъ*.

Ходитъ въ слѣдъ его смерть, хотя нечаянно посѣщи его, ходитъ въ слѣдъ его діаволъ, яко левъ рыкая, искіи внезапно поглотити его; адъ огненный отверзаетъ уста своя, готовый пожрети его: но ожесточенный грѣшникъ, пришедъ въ самую глубинну золь, ни о чемъ небрежетъ, душа его ничего не чувствуетъ, не боится... Это и есть жена *илуцѣя недугѣхъ, а не страждущая недугомъ*.

Ожесточенное сердце человѣка тверже камня. Послушайте доказательство на это отъ св. Писанія: отторгъ десять колѣнъ Израилевыхъ отъ скипетра Іудова и отъ самага Бога Іероваамъ, прежде бывшій слуга Соломоновъ, и, сдѣлавшись царемъ, увлекъ ихъ къ богомерзскому идолопоклоненію, поставилъ златые идолы въ Веѣилѣ, и когда создалъ для нихъ храмъ и олтарь каменный, принесъ имъ жертвы и устроилъ всенародный праздникъ. Милосердый же Господь, хотя царя того и людей тѣхъ отвратить отъ такого грѣха, послалъ къ нимъ изъ Іерусалима одного изъ рабовъ своихъ— Пророка Аддо, чтобъ

онъ увѣщавалъ ихъ отстать отъ идолобѣсія и обратиться къ Богу своему, изведшему ихъ изъ Египта. Пророкъ Божій пришелъ въ Веѳиль въ тотъ самый богомерзскій праздникъ, когда царь стоялъ у олтара въ храмѣ идольскомъ, принося жертвы. Вошедши въ храмъ сей и ставъ предъ каменнымъ оltаремъ, Пророкъ возопилъ къ оltарю словомъ Господнимъ, говоря: *олтарю, оltарю, сице глаголетъ Господь: се сынъ рождается дому Давидову, Іосіа имя ему, иже пожретъ жрецы, жруція нынѣ на тебѣ* (3 Цар. 13, 2). Слышите, Пророкъ не къ царю, не къ народу, но къ камню нечувственному обращается: *олтарю, оltарю, сице глаголетъ Господь*. Почему же такъ? Потому, что Пророкъ Божій видѣлъ прозорливымъ окомъ своимъ, что сердца человѣческія тверже камня, и зналъ подлинно, что его послушаетъ скорѣе каменный оltарь, нежели люди съ ожесточенными сердцами.—Что же оltарь? Услышалъ ли Пророка? Услышалъ. *И разсыдся оltарь, и разлился тукъ жертвъ отъ оltаря* (3 Цар. 13, 5). Каменный оltарь отъ слова Пророческаго разсылся пополамъ, а царь что?—*Простеръ царь руку свою отъ оltаря, глаголя: ижите и, и се уще рука его* (ст. 4). Слышите ли, что дѣлается? камень, послушавъ, сокрушился, а сердце Іероваамово не сокрушилось. О сердце, сердце грѣшное! О ожесточеніе души нечувственной! И твердость камня ничто въ сравненіи съ твоимъ окамененіемъ!

При славномъ вшествіи Господа нашего въ Іерусалимъ, когда отроки вzywали: *осанна!* а ученики въ радости велегласно вопіяли: *благословенъ грядый!*—нѣкоторые изъ Фарисеевъ сказали Ему: *Учителю. запрети ученикомъ своимъ: но Господь отвѣчалъ имъ: глаголю вамъ, аще сѣи умолчатъ, каменіе воззоветъ* (Лук. 19, 38 — 40). Умолкли ученики, когда приблизилось страданіе Господне: *все бо оставляше Его бѣжаша; но исполнилось ли слово Господне: каменіе воззоветъ?* Исполнилось въ то время, когда *земля потрясся, и каменіе распалось, и гробы отверзостася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѹ. 27, 51. 52). Поистинѣ въ то время каменіе даде

гласъ свой, когда изъ гробовъ каменныхъ, изъ нѣдръ земныхъ воставшіе мертвецы вошли во святыи градъ и явились многимъ, явившись же, говорили съ тѣми, кому явились. Мы же замѣтимъ: камни распадались, сокрушались, а сердца окамененныхъ распинателей ни мало не приходили въ сокрушеніе, но еще больше ожесточались. Ожесточались, ибо вмѣсто соболизнова- нія и раскаянія, радовались о совершеніи злобы своей и ругались похвающе главами своими. Ожесточались, ибо претили Пилату: *не тиши царь Іудейскъ*. Ожесточались, ибо запечатали гробъ и приставили стражу. Ожесточались, ибо дали злато воинамъ, чтобъ они не славия воскресенія Христова. Они явно видѣли истину, ибо зрѣли сокрушеніе камней и отверстіе гроба не человѣческими, но ангельскими руками,—и не пришли въ чувство, не сокрушились сердцами своими. Точно тверже камня сердце грѣшника закоренѣлаго: его можно назвать на- ковальнею; по оному слову Писанія: *сердце его стоитъ аки наковальня непобѣдима* (Іов. 41, 15). Много ударовъ падаетъ на него; но оно все остается нечувствительнымъ.

Слышитъ человѣкъ словеса Божіи въ церкви, въ домѣ или гдѣ бы ни было:—это есть млатъ, ударяющій въ сердце, по глаголу самага Господа въ пророчествѣ Іереміи: *еда словеса моя не суть яко огнь горящій, и яко млатъ сотряющъ каменіе?*—однако сердце не чувствуетъ отъ того сокрушенія.

Видитъ человѣкъ мертвеца, выносимаго на погребеніе, или, проходя мимо церкви, смотритъ на гробы мертвыхъ:—и это есть млатъ, ударяющій въ сердце и звукомъ своимъ говорящій: помни смерть свою, и ты скоро во гробъ будешь, истлѣешь, въ прахъ обратишься;—однакожь сердце и отъ того не умиляется.

Скажетъ вѣра святая, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, судъ страшный, воздаяніе по дѣламъ, а мука грѣшнымъ вмѣстѣ съ діаволомъ въ огнѣ вѣчно неугасающемъ: это есть также млатъ, ударяющій въ сердце и звукомъ своимъ возвѣщающій:

бойся, чтобъ и ты не былъ осужденъ на муки!—однакожь сердце не сокрушается страхомъ.

Попущеніемъ Божиимъ, за грѣхъ человѣка, его окружають и терзають столько напастей и скорбей, столько лишеній и несчастій:—и это есть млатъ, ударяющій въ сердце и говорящій: приди въ чувство, примирися съ Богомъ, умиловись гнѣвъ Его, праведно на тебя движимый!—Но сердце еще болѣе отъ того ожесточается и въ печалехъ своихъ забываетъ Бога.

Впадаетъ кто въ недугъ какой либо тяжкій:—это опять есть млатъ, ударяющій въ сердце и возвѣщающій: покайся, кто знаетъ, встанешь ли съ одра болѣзни!—Однакожь и тутъ сердце не сокрушается вполне, а развѣ нѣсколько; оно еще чааетъ возстать отъ одра болѣзни и снова наслаждаться мірскими благами.

Такова то жестокость наша, никакимъ млатомъ не сокрушаемая! Св. Іоаннъ Лѣствицникъ представляетъ окаменение нечувствительнаго сердца какъ живое нѣкое лицо, которое такъ говоритъ о себѣ: мои повинницы, мертвыхъ зряще, смѣются, на молитвѣ стоятъ окамененны, жестоцы, темны; предъ священной трапезою стояще не чувствуютъ; святымъ дарамъ причащающесе, яко проста хлѣба вкусъ пріемлютъ: азъ плачущія зря ругаюся; азъ вся отъ любви Божіа рождаемая убивати навыкохъ; азъ смѣху мати, азъ сну питатель, азъ сытости другъ, азъ къ лжеговѣнству сплетаюся, а егда обличають мя, не болю» (Слов. 18).

О слушатели! Будемъ блюсти себя отъ такого окамененія; не ожесточимъ сердецъ нашихъ лѣностію, нерадѣніемъ и безстрашіемъ. Увѣщаваетъ насъ Давидъ святыи: *днесь аще гласъ Его услышите*, то есть, гласъ слова Божіа, *не ожесточите сердецъ вашихъ* (Псал. 94, 7—8); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божиимъ, покаяніемъ.

Господи Боже! Ты самъ вѣсп нашу немощь, нечувствіе наше окамененіе, недугованіе душевное. Ты убо самъ и уврачуй сей недугъ нашъ: ибо кто можетъ врачевать душу и сердце,

кромя Тебе единого, создавшего наединѣ сердца наши? Ты убо отъими отъ насъ сердце каменно, и вложи въ насъ сердце плотяно, да словеса твои будутъ написаны у насъ не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Блаже (Исусъ Христосъ) уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу.

Лук. 13. 10.

Упоминаемый въ нынѣшнемъ чтеніи Евангелія начальникъ Синагоги, терзаемый завистию, что бѣдная женщина, скорченная недугомъ, исцѣлилась отъ одного прикосновенія руки Спасителя, и стала славить Бога, началъ говорить народу: »есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите лечиться, а не въ день субботный! Какъ будто бы мгновенное исцѣленіе было дѣломъ исцѣленной, или хожденіе въ Синагоги, въ которыя удаленные отъ Иерусалимскаго храма Іудеи стекались по субботамъ на молитву и для слушанія Слова Божія, было преступно! Но Сердцевѣдецъ, зная, что причиною негодованія старѣйшины Синагоги была зависть къ Нему, обличаетъ мнимаго ревнителя закона Божія, говоря: *лицемъре, каждое васъ въ субботу не отрываетъ ли своего вола или осла отъ яслей и ведетъ ипалаетъ? сію же дочь Авраамлю сущу (по вѣрѣ и происхожденію), юже связа сатана се осмнадцатое лѣто, не достояше ли разрѣшиться ей отъ юзы сей въ день субботный (Лук. 13, 15. 16)?*

Неизвѣстно, на томъ ли мнимомъ основаніи, что Спаситель

опровергалъ нелѣпыя толки Фарисеевъ касательно празднованія субботы, или безъ всякаго основанія, только у насъ въ такомъ небреженіи праздничныя дни, до той степени нарушается ихъ святость, что еслибы Спаситель явился на землѣ въ наши времена: то, безъ сомнѣнія, столько же возревновалъ бы о восстановленіи святости нашихъ Праздниковъ, сколько ревновалъ о святости Иерусалимскаго храма. Нѣкогда Иисусъ Христосъ, изгнавъ изъ того храма купующихъ и продающихъ, и опровергнувъ столы мѣновщиковъ, сказалъ: *храмъ мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Мат. 21, 13). Намъ бы Господь сказалъ: Церковь моя, данною ей отъ Меня властію, учредила особенныя дни для общественнаго Богослуженія и благочестивыхъ занятій; а вы не только проводите такіе дни въ совершенномъ небреженіи, но даже оскверняете ихъ большими беззаконіями, нежели обыкновенныя времена! Если мы не слышимъ такого обличенія, если Господь не наказываетъ насъ бичемъ изъ вервий, какъ занимавшихся продажею и промѣномъ денегъ въ Иерусалимскомъ храмѣ: то мы сами нарушеніемъ святости праздничныхъ дней, соплетаемъ на себя бичи, карающіе насъ естественными вредными послѣдствіями такого беззаконія, и, какъ будто вервѣмъ, привлекаемъ на себя еще особенныя наказанія правосудія Божія.

I. Если бы и не было яснаго закона Божія касательно посвященія особенныхъ временъ для прославленія имени Божія и благодаренія Ему за Его благодѣянія: то къ учрежденію такихъ дней должно бы побудить насъ внутреннее сознаніе, что мы все, что имѣемъ, самое бытіе и жизнь нашу; имѣемъ по одной милости Божіей. Но Богъ еще на Синаѣ изрекъ святую заповѣдь: *помни день субботный, еже святити его. Шестъ дней дѣлаи и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ оны, ты, и сынъ твой, и дочь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и ося твое, и всякій скотъ твой, и при-*

шлець твой, обитали у тебе (Исход. 20. 8. 9. 10). Букваль-
ный смысл сей заповѣди очевиденъ; а обязательной силы своей
она не потеряла отъ того, что дана еще въ Ветхомъ Завѣтѣ.
Правда, по духу новозавѣтнаго ученія, христіанамъ, какъ во-
шедшимъ въ покой (Евр. 4. 10), пріобрѣтенный кровію Спа-
сителя, надлежало бы непрерывно праздновать субботу, т. е.,
наслаждаясь свободою отъ рабства грѣховнаго, постоянно, при
всѣхъ занятіяхъ, возносить мысли и сердце свое къ Богу, про-
славлять Его святостію жизни, а особенно дѣлами милосердія.
Но какъ весьма не многіе изъ Христіанъ стараются достигнуть
сего нравственнаго совершенства: то св. Церковь, желая хотя
постепенно привести насъ въ такое состояніе, хотя по време-
намъ освящать насъ словомъ Божиимъ и своими таинствами,
усвоивъ ветхозавѣтную заповѣдь о посвященіи седьмого дня
прославленію имени Божія, опредѣлила для сей же цѣли и дру-
гія времена. Запрещая въ продолженіе ихъ мірскія и житейскія
дѣла, Церковь повелѣваетъ въ такіе дни приходить въ храмы
Божіи для общественнаго Богослуженія и вниманія Слову Бо-
жію, потомъ заниматься въ домахъ молитвою, чтеніемъ нази-
дательныхъ писаній и душееспасительными бесѣдами, приносить
изъ своего имѣнія жертвы на церковныя нужды, посѣщать
больныхъ, заключенныхъ въ темницахъ и т. д.

Можно ли придумать способъ въриѣе сего къ освѣженію
душевныхъ силъ нашихъ, обновляемыхъ собственно благодатію
Духа Святаго, Господа все оживотворяющаго? Можно ли изъ-
искать для нашего сердца наслажденіе воспитательнѣе, выше
благотворенія? Между тѣмъ празднованіе дней, посвященныхъ
во славу Божию, благотѣльно и въ томъ отношеніи, что, тре-
буя, по заповѣди Божіей, успокоенія отъ обыкновенныхъ ра-
ботъ, освѣжаетъ и тѣлесныя наши силы, объемлетъ отеческимъ
попеченіемъ своимъ не только насъ, но и домашнихъ нашихъ,
даже рабочихъ животныхъ, которымъ также повелѣвается да-
вать отдыхъ въ дни праздничные.

Сколько же пагубно для насъ нарушеніе святости празд-

ничныхъ дней, легко усмотрѣть изъ того, что какъ лукъ отъ непрерывнаго напряженія тетивы скоро сокрушается: такъ наши душевныя и тѣлесныя силы отъ непрерывной дѣятельности утомляются, слабѣютъ и лишаются своихъ способностей. Вообразимъ, на пр., жаднаго домовладыку, предположившаго, будто чѣмъ больше онъ вспашетъ и засеетъ земли, тѣмъ больше соберетъ хлѣба и выручитъ за него денегъ. Чѣмъ награждается такая жадность? Большее количество земли, отъ непрерывнаго изнуренія рабочихъ людей и животныхъ, худо удобренное, еще хуже воздѣланное, или ничего не производитъ, или приносить тощіе плоды. А если, по благоприятству времени, послѣдуетъ и хорошій урожай: то, отъ недостатка рукъ и средствъ къ собранію плодовъ, они, къ сожалѣнію, гибнутъ на корнѣ: потому что люди и животныя такого владѣльца, истощенныя непрерывными работами, или становятся ни къ чему неспособными, или преждевременно гибнутъ. Не очевидно ли, что если бы этотъ домовладыка опредѣлилъ для запашки меньшее количество земли; а въ праздничные дни людямъ и животнымъ своимъ давалъ отдыхъ; то прибыль съ полей была бы вѣрнѣе; а люди и скотъ его въ лучшемъ состояніи? Возьмемъ еще въ примѣръ пагубнаго послѣдствія отъ нарушенія четвертой заповѣди кого либо изъ такъ называемыхъ дѣловыхъ людей, который, съ цѣлю прославиться неутомимою дѣятельностію, не даетъ себѣ отдохновенія даже въ праздничные дни. Несчастный! онъ напрягаетъ всѣ силы, работаетъ днемъ и ночью до того, что наконецъ, выбившись изъ силъ, низвергается на одрѣ болѣзни, часто неизлечимой, а дѣла, которыя онъ думалъ обдѣлать, остаются неконченными, тогда какъ новыя накаплиются въ болшемъ количествѣ. Не явно ли также, что если бы этотъ чловѣкъ давалъ себѣ отдыхъ въ дни, опредѣленные Церковію для покоя: то и не потерялъ бы здоровья, и съ болышимъ успѣхомъ исправлялъ бы свою должность: потому что, принимаясь за дѣла послѣ временнаго отдохновенія, производилъ бы ихъ съ свѣжими силами.

II. Такъ нарушители святости праздничныхъ дней наказываются естественнымъ послѣдствіемъ своего преступленія. Но сверхъ того они привлекаютъ на себя и особенныя наказанія Божіи, хотя бы казались въ другихъ отношеніяхъ ревнителями закона Божія: потому что, хотя бы кто весь законъ сохранилъ и только въ одномъ чѣмъ нибудь согрѣшилъ, тотъ, по откровенію Духа Святаго, становится виновникомъ въ преступленіи всего закона. *Рекій бо не прелюбы сотвори, рекъ есть и не убіеши. Присовокупимъ—рекъ есть: и помни день субботный* (Іак. 2, 10. 11). Слѣдовательно нарушеніе святости праздничныхъ дней есть нарушеніе, и притомъ наглое, закона Божія. А можетъ ли быть, чтобы Богъ—вѣчный Ревнитель своихъ законовъ, оставилъ безъ наказанія нарушителей заповѣди своей о святости праздничныхъ дней?

Нѣтъ; и прежде всего Богъ наказываетъ преступниковъ своего закона лишеніемъ благодатной своей помощи, предоставляя грѣшниковъ собственнымъ силамъ. Тогда дѣла наши, при всѣхъ соображеніяхъ и успіяхъ, не имѣютъ никакого успѣха: потому что умъ нашъ, незаренный благодатію, помрачается до того, что придумываетъ однѣ несообразности, такъ что самыя мудрыя, по видимому, соображенія оказываются на дѣлѣ нелѣпыми, безразсудными, и самыя напряженныя успія недостаточными, ничтожными! Но Богъ за нарушеніе праздничныхъ дней, устами Моисея Пророка, ясно угрожаетъ: *сотворю пусту землю вашу, и удивятся о ней враги ваши... и будетъ пуста земля ваша и грады ваши пусты. Тогда возблаговолитъ земля субботы своя... и во вся дни запустѣнія своего воспразднуетъ, яже не празднова субботъ вашихъ* (Левит. 26, 32. 33). Другой Пророкъ отъ лица Божія предсказывалъ: *аще не послушаете Мене, еже святити дець субботный... то зажгу огнь во вратѣхъ Іерусалима и пожретъ домы его и не угаснетъ* (Іерем. 17, 27). И страшнымъ образомъ сбылись сіи угрозы; сбылись до того, что Палестина, земля, нѣкогда текущая медомъ и млекоу, те-

перь пораженная запустѣніемъ, представляется путнику бесплодною скалою!

Если надъ нами сіи прещенія Божіи не исполнились еще: то единственно потому, что Богъ, по безпредѣльному милосердію своему, еще ожидаетъ нашего исправленія. Впрочемъ, что означаютъ столь частые въ наши времена глады, — то отъ засухи, поналяющей земныя произведенія зноемъ солнечнымъ и тлѣтворными вѣтрами, то отъ продолжительныхъ дождей, пстребляющихъ пвы бѣднаго земледѣльца гніеніемъ ихъ на корни? Откуда появляются безчпсленныя полчища какихъ то неизвѣстныхъ дотолѣ червей и вредныхъ насѣкомыхъ, поядающихъ наши посѣвы въ самомъ прозябеніи ихъ? Чему приписать нецпытанное нашими предками безспіе земли, какое то превращеніе стпхій, по которому измѣнился самый климатъ, измѣнился законъ постоянства, которому прежде слѣдовали зимы, тогда, какъ теперь онѣ то мрачныя, сырыя и безспѣжныя, то необыкновенно холодныя и спѣжныя? Къ чему отнести и поражающія въ наши времена страны наши, неизвѣстныя нашимъ предкамъ губительныя болѣзни? Не явныя ли это наказанія, ниспосылаемыя на насъ Тѣмъ, въ десницѣ Коего власть надъ природою?

/Ахъ, велика еще милость Божія, что мы доселѣ живемъ, движемся и существуемъ! Ибо сознаемся, братія, за что насъ миловать милосердію Божію? Бываетъ виѣшнее Богопочтеніе лицемерное: это еще родъ опасенія выказать свое нечестіе наружу: но у насъ пренебреженіе праздничныхъ дней сдѣлалось до того открытымъ, что мы въ этомъ отношеніи уже и не лицемеримъ. Чтожъ? Неужели нечестіе потрясло въ насъ, потрясло въ самомъ основаніи врожденный челоѣку страхъ Божій и стало открытымъ? Какъ судить иначе, когда люди низшихъ сословій, если незаняты работами, проводятъ воскресные и праздничные дни въ пьянствѣ и другихъ беззаконіяхъ; а лица высшихъ сословій въ тѣ самые часы, въ которыя Церковь, предвстрѣчая великіе праздники, совершаетъ всенощныя бдѣ-

нія, не только сами спѣшать смотрѣть на лицедѣевъ, но еще увлекають съ собою другихъ, или въ собственныхъ домахъ заводять суетныя забавы, посвящая цѣлыя ночи круженію въ вихрѣ легкомысленныхъ удовольствій? Такъ мы будто нарочно ругаемся праздникамъ нашей вѣры, пренебрегая ихъ до того, что кажется, слышенъ уже гласъ Господа, жалующагося чрезъ Пророковъ: *Разсмотрите и видите... аще премъниша языцы боги своя, и тѣи не суть бози: людѣе же Мои премъниша славу мою, на то, отъ него же не уполюзуются* (Іерем. 2, 11). Такъ, попстинѣ, мы промѣняли священные обычаи нашихъ предковъ, промѣняли уставы св. Церкви нашей—на языческія игрища и сатанинскія забавы!...

О Господи! прости наши прегрѣшенія, забудь преступленія закона Твоего, не воспоминай нашихъ праздниковъ, не помяни на судѣ Твоемъ, какъ мы проводимъ дни, посвященные во славу имени Твоего! Паче же даруй намъ благодать сознанія во грѣхахъ нашихъ, рѣшительнаго въ нихъ раскаянія и всеискренняго покаянія. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 29-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ (*).

СЛОВО 1

СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Српѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалежа.

Лук. 17, 12.

Нѣкогда Господь и Спаситель нашъ, идя отъ Кесаріи или Панады въ Иудею, встрѣченъ былъ на пути, между Самаріею и Галплеею, десятью прокаженными, которые всѣ вмѣстѣ просили у Него исцѣленія, взывая: *Иисусе Наставниче, помилуй насъ.* Достойно замѣчанія, что сіи прокаженные, по свидѣтельству Евангелія, *сташа издалежа.* Отъ кого и по какой причинѣ стояли они вдаль? Вдаль были они и отъ веси, въ которую входилъ Иисусъ Христосъ, и отъ самаго Иисуса Христа; ибо имъ нельзя было жить ни въ городахъ, ни въ весехъ, по причинѣ болѣзни своей, нельзя было также ни къ

(*) Недѣля 28-я опускается,— по той причинѣ, что Евангеліе, положенное въ сію недѣлю, одно и то же съ недѣлю Праотецъ, и если недѣли сіи не сходятся вмѣстѣ, а первая упреждастъ послѣднюю, то и Евангеліе, положенное въ 28-ю недѣлю, оставляется, а читается положенное въ слѣдующую— 29 недѣлю. Поученіе же въ недѣлю Праотецъ смотри во 2-мъ томѣ.

кому и прикасаться, какъ нечистымъ: законъ повелѣвалъ прокаженныхъ, равно какъ и другихъ, страждущихъ подобными болѣзнями, отлучать отъ людей здоровыхъ и чистыхъ, дабы первые не оскверняли послѣднихъ: *повели*, глаголаъ Господь къ Моисею, *сыноу Израилеву*, да изгонятъ изъ полка вся прокаженные и.. всякаго нечистаго... да не осквернятъ полковъ своихъ, въ нихже Азъ пребываю (Числ. 5, 2. 3).— Если же Господь Богъ повелѣлъ отлучаться отъ прокаженныхъ тѣсно и не жить съ ними, дабы здравые не заняли отъ нихъ поврежденія; то, какъ думаете, не тѣмъ ли паче возбраняетъ Онъ сообщаться съ людьми, имѣющими душевную проказу, не тѣмъ ли паче повелѣваетъ бѣгать такихъ людей? И если чистъ и блаженъ тотъ, кто отлученъ отъ прокаженныхъ тѣломъ; то не многократно ли блаженнѣе тотъ, кто отлученъ отъ прокаженныхъ душею, способныхъ заразить и его своею болѣзнію?— Объ этомъ побесѣдуемъ, благочестив. слушатели, на прославление Врача душевнаго и тѣлеснаго, а себѣ самимъ на пользу душевную.

/ Проказа душевная, то есть грѣхъ, весьма подобна проказѣ тѣлесной, и прокаженные душевно подобны прокаженнымъ тѣсно. Какъ тѣлесная проказа лишаетъ человѣка красоты, бодрости и силы тѣлесной, и прокаженные оскверняютъ прикасающихся къ нимъ: такъ и проказа душевная лишаетъ человѣка богоподобной красоты, то есть, благодати Божіей, и живущіе съ такими прокаженными сами заражаются тою же язвою, какъ говоритъ объ этомъ Духъ Святой чрезъ Псалмопѣвца: *со избранными избранъ будешь, и со строптивыми развратившись* (Псал. 17, 27): то есть, пребывая съ твердымъ въ вѣрѣ, самъ утвердишься въ вѣрѣ, а сближаясь съ невѣрнымъ, повредишь своей вѣрѣ; живя съ воздержнымъ, самъ научишься воздержанію, а обращаясь съ тѣмъ, *емуже богъ чрево*, не возлюбивъ воздержанія и отринешь постъ святой; имѣя содружество съ чистымъ, самъ возлюбишь чистоту Ангельскую, а прилѣпляясь

къ нечистому, будешь сообщникомъ его нечистоты. *Касайся смоль очернится, и обидиися гордому; подобенъ ему есть,* говоритъ Премудрый (Спр. 13, 1). Какъ муха, летая около горячей свѣчи, легко обжигается, или какъ чистое зеркало, если дохнуть на него, потемняется; такъ обращающіеся съ злонравными повреждаются и оскверняются.

Такова слабость или растлѣніе естества человѣческаго, что не злые отъ добрыхъ, а скорѣе добрые отъ злыхъ принимаютъ нравы, точно также какъ здоровые не сообщаютъ больнымъ здоровья, а скорѣе сами заражаются отъ больныхъ. Посмотри здоровыми глазами на глаза больные, — ты не исцѣлишь ихъ здоровымъ зрѣніемъ твоимъ, но вредъ получить для своихъ глазъ можешь. Пустя одну коростоватую овцу между тысячею другихъ чистыхъ, и чистыя не очистятъ ее, а сами могутъ принять отъ ней заразу. Отъ одного гнилаго яблока гниютъ другіе, а гнилое отъ другихъ цѣлыхъ не дѣлается цѣлымъ. Одинъ человѣкъ можетъ занести моровую язву въ цѣлую страну, а прекратить эту язву никакое множество здоровыхъ людей не въ состояніи. Такъ бываетъ и въ душевныхъ немощахъ. Злые вдыхаютъ ядъ злонравія своего въ добрыхъ, но рѣдко получаютъ пользу отъ добрыхъ. Посему Духъ Святыи въ Притчахъ Соломоновыхъ говоритъ: *сыне, да не прельстятъ тебе мужіе нечестивіи, не восхоуи же, аще помолятъ тя, глаголюще: поиди съ нами, и пр. Не ходи съ ними въ путь, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ: позъ бо ихъ на зло текутъ* (Пр. 1, 10. 11. 15. 16). Почто Духъ Святыи возбраняетъ сыну своему прилѣпляться къ нечестивымъ? — Чтобы, прилѣпляясь къ злымъ, не прилѣпился онъ къ дѣламъ ихъ. Потому то и Моисей, когда хотѣлъ, по повелѣнію Божию, наказать непокорившихъ и ропотныхъ мужей — Дааана и Авирона, возгласилъ ко всему сонму Изральтянъ: *да не погибнете во всемъ грѣсѣ ихъ* (Числ. 16, 26). Тоже вопіетъ Исаія: *отступите, отступите, изыдите отсюда, и нечистотъ не прикасайтесь, изыдите отъ среды его* (Ис. 52, 11).

Удивительнымъ кажется, почему милосердый Господь Богъ,

прокожда Израильтянъ въ землю Ханаанскую; заповѣдалъ имъ погубить всѣхъ живущихъ въ той землѣ, глаголя: погубите вся живуція на земли (Числ. 33, 52 п. 9.)... разрушите стражи ихъ, и вся идола изліяныя и изваяныя ихъ погубите, и вся капища ихъ разрушите. И столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да поспынете. Аще ли не погубите живущихъ на земли вашей, и будутъ, яже оставите отъ нихъ, остии во очесѣхъ вашихъ, и язвы въ ребрахъ вашихъ... и будетъ, якоже умыслихъ сотворити онымъ, то сотворю вамъ. Почему бы милосердый Господь далъ такое жестокое повелѣніе на язычниковъ? Если Онъ не любилъ язычниковъ, то не лучше ли было бы предать ихъ въ рабство Израильтянамъ?— Нѣтъ, въ такомъ случаѣ Израильтяне могли бы навикнути дѣломъ ихъ. Аще, говоритъ, не погубите, будутъ остии во очю вашею; ибо смотря на нихъ, вы соблазнитесь; — будутъ какъ язвы въ ребрахъ вашихъ, — язвы не столько тѣлесныя, сколько душевныя; потому то, говоритъ, ту самую казнь, какую уготовалъ Я на нихъ, наведу на васъ.— Это и сбылось, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: не потребиша языки, яже рече имъ Господь, и слышаша во языцехъ, и навикоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ (Пс. 105, 34 п. слѣд.). И что же потомъ? — И разнѣвася яростію Господь на люди своя, и омерзи достояніе свое, и предаде я въ руки враговъ, и обладаша ими несправедливіи ихъ. Не захотѣли они постребить язычниковъ, а потомъ соблазнились отъ нихъ, и Господь предалъ ихъ язычникамъ, по слову Своему. По той же причинѣ Господь запретилъ сынамъ Израилевымъ вступать въ бракъ съ иноплемennыми и иновѣрными, заповѣдая имъ во Второзаконіи и въ другихъ мѣстахъ слѣдующее: ниже сватовство сотвориши съ ними: дочери своя не даси сыну его, ниже дочери да поимеши сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене. И разнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ вскорѣ (Второзак. 7, 3—4). Потому же и св. Апостолъ Павелъ гово-

рину къ Титу: *срѣтика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (Тит. 3, 10). Святѣй же Іоаннъ возбраняетъ даже въ домъ принимать нечестиваго и привѣтствовать его, какъ другихъ: *аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не прииметъ, не приемлите его въ домъ и радуйтеся ему не глаголите: глаголай бо ему радуйтеся* сообщаетъ дѣломъ его злымъ (2 Іоан. ст. 10, 11). Сообщаться съ нечестивымъ, въ домъ принимать его и привѣтствовать, это худо, конечно, не само по себѣ, но по тому злу, какое отъ сего произойти можетъ: *слово бо ихъ яко гангрена, егда жиръ обрящеть*. Гангрена, по нашему—антоновъ огонь, если приключится въ какой нибудь части тѣла, то итъ другаго врачества противъ этого недуга, кромѣ отсѣченія зараженной части; потому что болѣзнь скоро переходитъ отъ одного члена къ другому и все тѣло заражаетъ. Таковы точно и слова нечестивыхъ. Почему Апостолъ и повелѣваетъ бѣгать ихъ, да не приразятся къ уму слова ихъ, какъ гангрена, и не уготовять на сожженіе не только тѣло, но и душу чловѣка.

Что можетъ быть потребнѣе чловѣку, какъ собственные члены его, и что ближе этихъ членовъ прилежитъ ему? Однакоже Господь говоритъ: *аще око твое соблажняетъ тя, избоди е: аще рука твоя десная соблажняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе* (Матѣ. 18, 8—9). Сими словамъ Господь повелѣваетъ убѣгать всякаго злаго дружества, всѣхъ опасныхъ случаевъ и лицъ, мѣстъ, и прочее, для того, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный. На этомъ-то основаніи Богословы единогласно учатъ, что грѣшны не только тотъ, кто самымъ дѣломъ впадаетъ въ грѣхъ, но и тотъ, кто не избѣгаетъ такихъ лицъ, мѣстъ, дѣлъ, и прочее, на которыхъ и съ которыми случается паденіе: ибо *любый блду падетъ въ ню*, говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ (Сир. 3, 25). И такъ, если бы кто и каялся, но не хотѣлъ бы отстранять отъ себя случаевъ и вины паденія, —покаятіе того не истинно и не достойно разрѣшенія.

Будемъ же удаляться, братія возлюбленная, отъ прока-

женныхъ въ мірѣ семъ, будемъ устранять отъ себя всякіе соблазны, да получимъ, послѣ многобѣдной жизни сей, животъ безбѣдный и вѣчно блаженный. . Амѣнь.

СЛОВО 2.

Не десять ли очистилися, да девять идѣ? како не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей?

Лук. 17, 17. 18.

Божественный Благотворитель чловѣчества, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, живя на землѣ и показуя всѣмъ примѣръ смиренія, не искалъ славы отъ людей, даже уклонялся отъ изъясненія ихъ благодарности. Но однажды и Онъ благоволилъ принять благодарность отъ исцѣленнаго Имъ Самарянина, для того, конечно, чтобы дать намъ при томъ наставленіе, съ какими чувствами должны мы принимать благодѣянія Божіи. Долгъ благодарности Господь изобразилъ въ тѣхъ словахъ, какія сказаны Самарянину, когда этотъ иноплеменникъ одинъ приносилъ благодареніе своему Благодѣтелю, хотя вмѣстѣ съ нимъ исцѣлены девять другіе.

Не десять ли очистилися, говорятъ Господь, да девять идѣ?—Нельзя полагать, чтобы прочіе девять были совсѣмъ нечувствительны къ благодѣянію; но они не хотѣли изъявить благодарности никакимъ видимымъ знакомъ, и потому признаются неблагодарными. Значитъ, не довольно чувствовать только въ душѣ благодарность за благодѣянія Божіи, а нужно изъявлять ее и наружно; пужно исповѣдывать милости Господни, надлежитъ прославлять Бога словомъ и дѣлами. *Прославите, сказано,*

Бога въ тѣлесахъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія
(1 Кор. 6, 20).

Не десять ли очистишася, да девять идѣ?—Быть можетъ, прочіе поручили одному принести благодарность ихъ Благодарителю: и этого не одобряетъ Господь. Каждый облагодѣтельствованный самъ долженъ принести свою благодарность, самъ, такъ сказать, привести жертву свою Богу. Благодарность должна быть полная; а она не полна, если приносимъ ее только чрезъ другихъ. И законъ древній поучалъ сему, когда, говоря о дарахъ и жертвахъ Богу, повелѣвалъ приносящему возлагать и руку свою на главу жертвы: *и да возложитъ руку на главу приношенія* (Левит. 1, 4).

Не десять ли очистишася, да девять идѣ?—Значитъ, если благодареніе получили многіе, то всѣ они совокупно должны изъявить свою благодарность. Господь соединилъ ихъ своею благостию: да не раздѣляются они и въ исповѣданіи сей благости. Получивъ милость Божию, будемъ другъ друга поощрять къ благодаренію; будемъ единодушно славить всецѣдраго Благодарителя. Не потому ли и Церковь, во дни торжествъ своихъ, призываетъ насъ всѣхъ въ собраніе едино, дабы припослать общее благодареніе Богу за всеобщее благодареніе, *да единодушно, едиными усты славимъ Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа* (Римл. 15, 6)? Не прилично ли посему сказать, когда въ праздникъ видишь малое число Христіанъ въ церкви: не для всѣхъ ли послалъ Господь ту милость, о которой напоминаетъ праздникъ: гдѣ же прочіе? *Како не обрѣтошася дати славу Богу?*

Какъ скоро замѣтилъ Самарянинъ свое исцѣленіе, первая мысль его была о Благодарителѣ, первое движеніе—идти къ Нему съ благодарностию. Другіе не имѣли такого сознанія, и не одобряются. Значитъ, и откладывать благодарность не должно. Пройдетъ нѣсколько времени, чувство твое охладѣетъ, въ душу войдутъ другіе помыслы и чувствованія, и, можетъ быть, что прежде казалося священнымъ долгомъ, послѣ покажется из-

лишнимъ. Нѣтъ! Принеси первое и живое чувство твое Богу; принеси Ему лучшіе начатки твоего сердца. Сему-то, между прочимъ, поучалъ древній законъ, когда говорилъ: *начатокъ первыхъ житъ земли твоея да внесеши въ домъ Господа Бога твоего* (Исх. 23, 19).

Куда возвратился Самарянинъ? Туда, гдѣ онъ позналъ источникъ своего исцѣленія, — къ Спасителю. По этому и намъ всего приличнѣе тамъ свидѣтельствовать свою благодарность, гдѣ поданъ даръ; на прим. предъ тѣми святыми мощами, предъ тѣми святыми иконами, чрезъ которыя Господу угодно было пролить на насъ свое благодатное дарованіе; а общее, обыкновенное для сего мѣсто есть храмъ, мѣсто всегдашняго присутствія Божія. *Принесите, сказано, Господеви, сынове Божіи, принесите славу и честь, поклонитесь Господеви во дворъ святѣмъ Его* (Псал. 28, 1. 2).

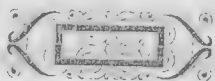
Какъ не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу? Вотъ что въ существѣ своемъ должна быть наша благодарность: воздаяніе славы Богу. Что значитъ воздавать славу Богу? Исповѣдывать высочайшую благодать и другія совершенства Божія, а вмѣстѣ свое недостойнство и ничтожество предъ Богомъ. Непремѣнно нужно и послѣднее, дабы мы ничего не приписывали самимъ себѣ добраго, а признавали бы единый Источникъ всѣхъ благъ, отъ коего *всяко даііе благо и всякъ даръ совершенъ* (Іак. 1, 17). Да подражаемъ св. Давиду, который, исповѣдуя мнѣности къ себѣ Господни, воспѣвалъ: *милость моя и приближище мое, заступникъ мой, и избавитель мой, защититель мой, и уповаю на Него*; а съ тѣмъ вмѣстѣ взывалъ: *Господи, что есть человекъ, яко познался еси ему? или сынъ человекъ, яко възлюблеша его? Человекъ суетъ уподобися, днѣ его яко стѣнь преходятъ* (Псал. 143, 2. 3. 4).

Какъ не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу? Для чего, говорятъ Господь, хотѣли они утаить даръ Божій? Имъ надлежало повѣдать его предъ всѣми, чтобъ и другіе съ ними прославили Бога. Таково да будетъ и наше воздаяніе славы Богу, —

открытое, явное, и на пользу нашихъ ближнихъ. *Молитвы твоѣ Господевѣ воздаждь предъ всѣми людьми Его* (Псал. 115, 10), да прославится святое имя Его чрезъ твоѣ исповѣданіе во многихъ, да и другіе получаютъ духовную пользу. Подражаемъ опять св. Давиду, который призывалъ всѣхъ вѣрующихъ внимать его исповѣданію. *Приидите, говорятъ, услышите, и повѣмъ вамъ, вси болящія Бога, елика сотвори души моеи* (Псал. 65, 16); *возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ* (Пс. 33. 4).

Какъ не обрѣтошася возвращеся дати славу Богу? Какъ же воздалъ сію славу Самарянинъ? Возвратися со гласомъ великимъ славя Бога, и паде ницъ при ногѣ Его, хвалу Ему воздал. Испѣленный принесть Господу все что могъ, принесть самое то, что отъ Него получилъ. Получилъ онъ голосъ (который у прокаженныхъ бываетъ очень слабъ), — и употребляетъ сей даръ прежде всего на хвалу Божию: *со гласомъ великимъ славя Бога*; получилъ право приближаться къ другимъ (котораго по закону прокаженные не имѣли), — и приближается къ своему Божественному Врачу, *падая ницъ при ногѣ Его и хвалу Ему воздал.* Такъ, должно тѣ самыя силы, тѣ дары, кои получили мы отъ Господа, Ему же приносимъ, въ Его славу обращать прежде всего. *Кійжедо, якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще: аще кто глаголетъ, яко словеса Божія, аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ, да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христосъ* (1. Петр. 4, 10. 11).

Такъ, бр., жизнь наша должна избыточествовать многими благодареньми Богови (2 Кор. 9, 12). Живущіе непрестанными мплостями Божиими, мы да живемъ благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу (Ефес. 5, 20). Аминь.

НЕДѢЛЯ 30-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самѣхъ во псалмѣхъ, и пнїихъ, и пснєхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господєви. И все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ.

Кол. 3, 16. 17.

Убѣждая насъ быть благодарными, Апостолъ показываетъ, и какъ благодарить. Какъ же именно? *Слово*, говорятъ, *Христово да вселяется въ васъ богато*, т. е., ученіе, догматы, увѣщанія, въ которыхъ говорится, что настоящая жизнь—ничто, ничто и ея блага; а если это будемъ знать, то не подвергнемся никакому горю. *Да вселяется*, говорятъ, *въ васъ богато*: не просто, но съ великимъ изобиліемъ. Послушайте вы, люди мірскіе, имѣющіе въ попеченіи жену и дѣтей,—какъ и вамъ онъ особенно заповѣдуетъ читать Писаніе, читать не

просто и какъ случилось, но съ великимъ усердіемъ. Послушайте, прошу, всѣ, преданные житейскимъ заботамъ, и приобрѣтите себѣ Библію, которая есть лѣкарство для души. Если не желаете ничего другаго, то приобрѣтите, по крайней мѣрѣ, Новый Завѣтъ, Дѣянія Апостоловъ, Евангеліе,—свѣтъ постоянныхъ учителей. Если печаль случится,—прибѣгай къ нимъ, какъ въ нѣкую лечебницу; принимай отъ нихъ утѣшеніе въ несчастіи, въ случаѣ какого либо убытка, или смерти, или потери близкихъ. И не только прибѣгай, но воспринимай все, и слагай въ душѣ. Причина всѣхъ золъ—незнаніе Писанія. Мы идемъ на войну безъ оружія: какъ же намъ спастись? Съ нимъ спасеніе удобно, а безъ него—никакимъ образомъ не возможно.

Учаще, продолжаетъ Апостолъ, и вразумляюще себе самихъ во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣсняхъ духовныхъ (Кол. 3. 16). Смотри снисходительность Павла! Поелику чтеніе сопряжено съ трудомъ, и очень великимъ, то онъ не указалъ на исторіи, но на псалмы, дабы ты чрезъ пѣніе и увеселялъ душу и избѣгалъ труда. *Пѣніихъ, говорятъ, и пѣсней духовныхъ.* А ваши дѣти любятъ, напротивъ, сатанинскія пѣсни и пляски, и никто не знаетъ ни одного псалма. Это стыдъ, поношеніе и смѣхъ! Тутъ-то и заключается всякое зло! На какой землѣ посажено растѣніе, такой оно принеетъ и плодъ. Когда на песчаной и пропитанной солью,—такой будетъ и плодъ; а когда на мягкой и тучной,—и плодъ будетъ такой. Воспитаніе есть какъ бы нѣкій источникъ. Научи дитя пѣть оныя псалмы, полныя мудрости, на примѣръ, сначала о цѣломудріи, а лучше,—прежде всего о томъ, чтобы не сходитьсь съ злыми, каковъ псаломъ въ самомъ началѣ книги,—ибо этимъ и началъ Пророкъ, говоря: *благословенъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1); и еще: *не спдохъ съ соимомъ суетнымъ* (Ис. 25, 4); и снова: *униженъ есть предъ нимъ лукавнуй, болящійся Господа славить* (Псал. 14, 4).—Чтобы сходитьсь съ добрыми—и объ этомъ тамъ найдешь, и многое другое;

напримѣръ, о томъ, что бы укрощать чрево; удерживать руки, не быть любостяжательнымъ; что деньги, слава и другое подобное—ничто. Если ты издѣтства обучишь сему своего сына, то мало по малу приведешь его и къ высшему. Посему, прежде всего станемъ заботиться объ этомъ. *Возлюбихъ*, сказано, *любящія законъ Твой*. Будемъ и мы ревновать о немъ и любить тѣхъ, которые его любятъ. Чтобы дѣти научились цѣломудрію,—пусть послушаютъ Пророка, говорящаго: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* (Псал. 72,—27). Что нужно воздерживать чрево,—пусть опять послушаютъ: *и уби множайшая ихъ, еще брашну сущу во устьяхъ ихъ* (Псал. 77, 31. ст. 30). Что не должно прельщаться дарами,—пусть узнаютъ отсюда: *богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Псал. 61, 11). Что не должно обольщаться славою,—и это найдутъ: *ниже снудетъ съ нимъ слава его* (т. е. съ беззаконнымъ во адъ) (Псал. 48, 18). Что не нужно завидовать лукавымъ: *не ревнуй лукавнующимъ* (—36, 1). Что обладаніе властію должно почитать за ничто: *видѣхъ нечестиваго превозносяща и высящася, яко кедры ливанскія: и лино идохъ, и се не бѣ* (ст. 33). Что все настоящее ничтожно: *ублажиши люди, иже сея сѣютъ: блаженіи люди, иже Господь Богъ (защититель) ихъ* (Псал. 143, 15). Что мы не безнаказанно согрѣшаемъ, но есть возмездіе: *яко ты воздаси*, сказано, *комуждо по дѣломъ его* (—61, 13). А отъ чего не теперь Богъ воздаетъ, объ этомъ сказано: *Богъ судитель праведенъ, и крѣпокъ, и долготерпѣливъ* (Псал. 7, 12). Что доброе дѣло смиренномудріе,—*Господи*, сказано, *не вознеся сердце мое* (130, 1); а гордость—худое дѣло: *сего ради удержа я гордыни ихъ до конца* (—72, 6), и еще: *изыдетъ, яко изъ тука неправда ихъ* (—7); что прекрасное дѣло милостыня: *расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (—111, 9); похвально милосердіе: *благъ милость щедра и дая* (67, 5). Найдемъ тамъ много и богъ важныхъ догматовъ, исполненныхъ любомудрія, какъ напримѣръ,

что не нужно злословить: оклеветавшаго тай искренняго своего, сего изгояхъ (100, 5).

Какое пѣніе горнихъ силъ, что говорятъ Херувимы,—это знаютъ вѣрные. Что говорили Ангелы на землѣ? *Слава въ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 14). Посему, послѣ псалмовъ, у Апостола упоминаются пѣсни духовныя, какъ нѣчто совершеннѣйшее. *Во псалмѣхъ, говорятъ, и пѣнийхъ и пснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву.* Апостолъ разумѣетъ или то, что Богъ далъ намъ ихъ по благодати, или то, что эти пѣсни исполнены благодати, или—*учаще и вразумляюще себе самихъ во благодати*, или же, наконецъ, такъ разумѣлъ: *отъ благодати Духа поюще во сердцахъ вашихъ Господеву*, т. е., не просто, говорятъ, одними устами, но со вниманіемъ. Ибо это и есть воспѣвать Богу; а одними устами пѣть, значить пѣть на вѣтеръ,—потому что въ этомъ случаѣ голосъ разсѣвается напрасно. Не для того, говорятъ, чтобы выказать себя. Хотя бы ты былъ и на площади, ты можешь собрать свои мысли, и воспѣвать Богу не слышно ни для кого, потому что и Моисей такъ молился, и былъ услышанъ; ибо ему сказалъ Богъ: *что вопіеши ко Мнѣ?* Хотя Моисей ничего не говорилъ, но поелику вопіялъ духомъ, и съ сердцемъ сокрушеннымъ, то одинъ Богъ и слышалъ его. Ибо и тому, кто ходитъ, ничто не препятствуетъ молиться сердцемъ и быть горѣ.

/ И все, еже аще что творите словомъ или дѣломъ, все во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца Тѣмъ. Если бы мы такъ поступали, то не было бы ничего сквернаго, ничего нечистаго—тамъ, гдѣ призывается Христосъ. Когда ты ѣшь, когда пьешь, когда отправляешься куда,—все дѣлай во имя Господа, т. е., всегда проси Его помощи. Приступая къ какому либо дѣлу, первѣе всего молись Ему; хочешь ли говорить что,—предначинай этимъ. Ибо гдѣ имя Господа, тамъ все благоуспѣшно. Если имя градоначальниковъ утверждаетъ дѣловыя бумаги, то гораздо болѣе имя Христово.

Врушаешь ли ты пишу? Благодарн Бога и прежде и послѣ. Отходишь ли ко спу? Благодарн Бога и предъ сномъ и послѣ сна. Идешь ли на площадь? Такъ же поступай. Дѣлай все во имя Господа, и все у тебя будетъ хорошо. Ибо гдѣ имя Божіе, тамъ все благоуспѣшно. Если оно изгоняетъ демоновъ, если прогоняетъ болѣзни, то тѣмъ болѣе содѣлаетъ успѣшными твои дѣла. Что значитъ: *еще творите словомъ или дѣломъ*? Когда кто либо идетъ куда, или дѣлаетъ что либо. Послушай, какъ Авраамъ во имя Божіе послалъ своего слугу, какъ Давидъ во имя Божіе умертвилъ Голиафа. Дивно и велико имя Его! И опять—Іаковъ, посылая сыновъ своихъ въ Египетъ, говорилъ: *Богъ же мой дастъ вамъ благодать предъ мужемъ* (Быт. 43, 14). Кто такъ поступаетъ, тотъ имѣетъ союзникомъ Бога, не дерзая ничего дѣлать безъ Него. Итакъ, поеліку Богу воздается тѣмъ честь, когда призываютъ Его; то и Онъ взаимно воздаетъ честь, содѣлывая дѣла наши благоуспѣшными. Призывай Сына и благодарн Отца. Ибо, когда ты призываешь Сына, призываешь и Отца, и когда благодарншь Отца, благодарншь и Сына. Научимся исполнять это не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Ничто не можетъ сравниться съ именемъ Божіимъ. Оно дивно повсюду, *Миро изліиное*, сказано, *имя Твое* (Пѣс. Пѣс. 1, 2). Кто произноситъ его, тотчасъ исполняется благоуханіемъ. *Никтоже можетъ реши Господа Іисуса*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *точию Духомъ Святымъ* (1 Корин. 12, 3). Таково дѣйствіе сего имени! Когда ты скажешь: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, съ вѣрою,— то смотри, сколько ты сдѣлаешь: сотворишь человека и произведешь все прочее, что совершается чрезъ крещеніе. Сему страшному имени повинуются болѣзни, и чрезъ него обращена вселенная, поправъ діаволъ, сокрушено его владычество, отверсты небеса. И что говорю небеса? Чрезъ сіе имя мы возродились. Если мы будемъ всегда имѣть его, мы прославимся. Оно производитъ и мучениковъ и исповѣдниковъ. Будемъ же хранить его, какъ даръ великій, да поживемъ въ славѣ, благоугодимъ Богу, и

сподобимся благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Имже Отцу со Святымъ Духомъ слава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.— (*).

СЛОВО 2.

Вся сія сохранихъ отъ юности моея.

Лук. 18, 21.

Какой прекрасный примѣръ воспитанія для дѣтей, а равно и для родителей и воспитателей, представляетъ упоминаемый въ нынѣ чтенномъ Евангеліи юноша! Онъ не обинуясь, предъ Сердцевѣдцемъ исповѣдуется, что отъ юности сохранилъ всѣ заповѣди закона Божія. *Вся сія сохранихъ отъ юности моея*, говоритъ онъ, и только отреченія отъ богатства не доставало ему къ совершенной святости. Подобно сему подлежало бы и всѣмъ родителямъ и воспитателямъ, къ собственной чести и общему благу, воспитывать чадъ своихъ или вѣренныихъ имъ. Но, къ сожалѣнію, какъ многіе нынѣ и не думаютъ о такомъ воспитаніи! За то какъ рѣдко нынѣ случается видѣть такихъ чадъ, каковъ былъ вышеупомянутый юноша!

Итакъ, имѣя въ виду примѣръ сего юноши, побесѣдуемъ о томъ, какъ должны родители и воспитатели христіанскіе воспитывать дѣтей.

Отцы! говоритъ Апостолъ, *воспитовайте чадъ своихъ въ*

(*) Изъ IX бесѣды на посл. къ Колос.

наказаніи и ученіи Господни (Ефес, 6, 4). Вотъ краткое, но вѣрнѣйшее руководство къ такому воспитанію, какого требуетъ отъ родителей ихъ обязанность къ Богу, къ отечеству, къ себѣ самимъ и къ дѣтямъ! Вотъ въ чѣмъ заключается ихъ не только временное, но и вѣчное счастье, такъ какъ въ небреженіи о томъ временное и вѣчное ихъ бѣдствіе!

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сильнѣйшихъ побужденій къ надлежащему исполненію всѣхъ человѣческихъ должностей, какъ благочестіе и законъ Божій. Сія истина столь вѣрна, что Соломонъ самой премудрости основаніемъ полагаетъ *страхъ Божій* (Прит. гл. 1, ст. 7, и гл. 9, ст. 10). Посему первое счастье челоѣка въ томъ, чтобы родиться въ благочестивомъ семействѣ, или воспитаться въ рукахъ благочестивыхъ наставниковъ. Едва раскрывается умъ его,—первымъ предметомъ предлагается ему Богопочитаніе; и едва языкъ его привыкаетъ произносить звуки,—онъ научается призывать Виновника природы. Всѣ должности его благочестивыми родителями и воспитателями толкуются ему единымъ словомъ: *такъ Богъ повелѣлъ*; всѣ погрѣшности его запрещаются ему такъ же единымъ изреченіемъ: *такъ Богъ запретилъ*. Сихъ краткихъ, но рѣшительныхъ правилъ довольно для руководства уму и сердцу дитяти, еще не умѣющаго размышлять, и чрезъ нихъ съ самымъ млекоомъ, такъ сказать, вливается въ него высокое и величественное понятіе о Творцѣ, а слѣдовательно и о своихъ обязанностяхъ. Но когда разумъ его съ лѣтами усовершенствуется, то благочестивыми родителями и воспитателями открываются ему подробнѣе совершенства Божіи, а потому убѣдительнѣе толкуются ему изъ оныхъ и должности его. Богъ премудръ, говорятъ ему: слѣдовательно, чадо, покоряй свой разумъ Его наставленію безпрекословно. Богъ правосуденъ: слѣдовательно бойся оскорблять Его прегрѣшеніями. Богъ благъ: слѣдовательно не отчаявайся умилостивить Его чистымъ и искреннимъ раскаяніемъ. Богъ есть отецъ и промыслитель нашъ: слѣдовательно моли

Его о помощи во всѣхъ дѣлахъ твоихъ; призывай Его всегда, а паче въ часы и дни, служенію Его посвященные.

Таковыя и подобныя наставленія и размышленія не могутъ не сдѣлать глубокаго и неизгладимаго впечатлѣнія въ юномъ сердцѣ. Юный возрастъ подобенъ нѣжному растѣнію, всюду свободно изгибаемому. Онъ даже самъ собою заимствуетъ всѣ мысли и склонности окружающихъ его. Итакъ надлежитъ только родителямъ и воспитателямъ быть такими предъ дѣтьми, какими хотятъ они ихъ сдѣлать, и представлять имъ свои добрыя примѣры и своихъ предковъ. Ибо, по слову Апостола, *аще корень святъ, то святи и вѣтви* (Рим. 11, 16).

Напротивъ того нѣтъ ничего пагубнѣе для дѣтей, какъ небреженіе и худыя примѣры самихъ родителей и воспитателей. Для юнаго возраста и безъ того сей міръ становится сѣтію и обольщеніемъ; и если самое христіанское воспитаніе иногда не защищаетъ дѣтей отъ заразы пороковъ: то что будетъ съ ними, когда сердце ихъ отъ родителей или воспитателей въ юности не ограждено ни благоговѣніемъ къ Богу, ни памятованіемъ Его правосудія, ни уваженіемъ добрыхъ дѣлъ, ни познаніемъ мерзости пороковъ? Что будетъ съ ними, если сами еще родители и воспитатели подадутъ имъ примѣры неблагочестія и развращенія? Что пользы, когда изострятъ они умъ ихъ знаніями, не внушивъ имъ прежде всего, что *премудрости начало страхъ Господень* (Прптч. 1, 7, и Спрах. 1, 15), и что истинный конецъ просвѣщенія есть пріобрѣтеніе добродѣтелей? Что пользы, если они оставили имъ богатство, не научивъ какъ богоугодно собирать и употреблять оное? Что пользы, если доставили имъ высокія чести, не украсивъ души ихъ достойными оныхъ качествами? Наконецъ, Христовыми рещи словами, *какая польза чадамъ ихъ, аще міръ весь пріобрѣдутъ, душу же свою отщепятъ и погубятъ* (Марк. 8, 36)?

Но сего не довольно. Чада, воспитанныя безъ страха Божія, безъ познанія христіанской честности, безъ любви къ добродѣтелямъ, весьма рѣдко наслаждаются и симъ міромъ. Ибо

самое воспитаніе таковое становится имъ смертоносною отравою. Они, не находя въ другихъ своего благополучія, и сами не доставляя онаго никому, скучаютъ собственнымъ бытіемъ своимъ, и наконецъ сами признаются, что не приуготовлены къ тому своимъ родителями. Отчаяніе преслѣдуетъ ихъ и въ сей жизни и сопровождаетъ ихъ за предѣлы оной. Итакъ небреженіе и развращеніе родителей и воспитателей наводитъ временную и вѣчную погибель дѣтямъ: но за то самихъ ихъ постигаетъ казнь Божія не только въ будущей, а и въ сей самой жизни. Ибо есть другіе грѣхи, которыхъ наказаніе Богъ иногда оставляетъ до послѣдняго суда: но небреженіе о надлежащемъ воспитаніи чадъ есть изъ числа такихъ грѣховъ, коихъ казнь правосудіе Божіе по большей части начинается съ сей жизни, — и какоежъ посылаетъ оно наказаніе? Въ семъ-то очевидно исполняется оное изреченіе Писанія: *имже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Прем. 11, 17). Родители погрѣшаютъ предъ Богомъ въ дѣтяхъ своихъ, но въ нихъ же и наказуются. И во-первыхъ, водясь любовію слѣпою къ дѣтямъ, они воспитываютъ ихъ безъ страха Божія, въ нѣгѣ, въ свободѣ страстей и желаній, которыя сами собою, прежде времени, предъ ихъ же глазами разрушаютъ ихъ здравіе, и низводятъ во гробъ. Вотъ судьба извѣженныхъ дѣтей! Приди тогда, несчастный родитель, проливай слезы на гробъ любезнаго сына твоего, оплакивай охлажденный прахъ его, оплакивай осиротѣвшій домъ твой; но паче оплакивай свое безразсудство и небреженіе. Богъ лишилъ тебя его: но твоя поблжка ему, твое забвеніе Бога прервало нить дней его. Ты похитилъ его у благодати Божіей: но Богъ у тебя его отъемлетъ, *да не злоба измѣнитъ еще болѣе разумъ его, и леств прельститъ душу его* (Прем. 4, 11), по слову Соломона.

Но если и остаются на землѣ чада таковыя, то неблагодарностію, неповиновеніемъ, своевольствомъ содѣлываются бичемъ собственнымъ своимъ родителямъ. Воспитанный въ благочестіи и страхѣ Божіи сынъ никогда не преступитъ обязанности къ родителю, никогда не оскорбитъ его поведеніемъ сво-

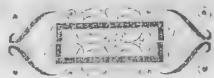
пмъ. Благочестивый Исаакъ во всемъ покорялся Аврааму; Богобоязненный Товія утѣшалъ добродѣтелями своего отца. Но сынъ, зрѣвшій не добрый примѣръ въ родителяхъ, можетъ ли по тѣмъ же побужденіямъ почитать его самаго? Давидъ, котораго небреженіе о чадахъ само Священное Писаніе обличаетъ, Давидъ за сіе самое на себѣ показываетъ намъ жестокіе удары наказанія Божія. Снисходительность его къ сыну Аммону оказала въ немъ насильника сестры своей; поблажка Авессалому открывала ему въ немъ братоубійцу, мятежника и отцегонителя; небреженіе о Адоніи отважило его на восхищеніе престола прежде еще смерти отца своего. Тщетно въ сихъ обстоятельствахъ жаловался бы каждый отецъ на чадъ своихъ. *Что речеши, несчастный, нерадивый родитель, говоритъ Іеремія Пророкъ? ты научилъ еси ихъ на тя* (Іерем. 13, 11)! Ты показалъ имъ примѣръ забвенія Бога и Его закона; ты не очищалъ сердца ихъ отъ пороковъ своевольства, *ты научилъ еси ихъ на тя*; ты содѣлалъ себя и ихъ несчастными въ сей жизни.

Но Христіане еще больше страшиться должны будущаго суда. Ибо первый долгъ христіанскихъ родителей и воспитателей, представъ предъ судилище Іисуса Христа, рещи: *се, Господи, азъ и дѣти, иже далъ еси мнѣ, яко твои суть* (Евр. 2, 13, и Іоан. 17, 9). Но если они погублены ихъ небреженіемъ и худымъ примѣромъ; то что спасетъ ихъ тогда отъ осужденія вѣчнаго? Іисусъ Христосъ искупилъ ихъ кровію своею, и родители сами Ему чрезъ крещеніе посвятили ихъ. Онъ ихъ омылъ, очистилъ и чистыми вручилъ имъ для воспитанія, дабы они Ему возвратили ихъ такими, какими приняли. Но что представитъ нерадившій отецъ предъ лице Его? Чада его были храмомъ Духа Святаго, а содѣлались жилищемъ нечистаго духа. Итакъ, Спаситель кровію своею и кровію чадъ ихъ отъ руки ихъ взыщеть (Іез. 3, 20). Къ сему присовокупится жалоба всей Церкви предъ судомъ Божиимъ. Развращенныя чада ихъ были претыканіемъ вѣрѣ, поруганіемъ Христову имени, соблазномъ Христіанству. Итакъ, *горе тому, иже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 7),

изречетъ имъ самъ Спаситель! Наконецъ самыя чада ихъ возопіють тогда гласомъ невинныхъ: *доколы Владыко святыи и истинный не судиши и не мстиши крови нашей* (Апок. 6, 10)! Родители дали намъ тѣлесную жизнь, дабы лишить насъ духовныя. Они приучили насъ къ порокамъ, прежде нежели мы вѣдали, что суть пороки. Отметимъ, Боже, поруганную въ насъ кровь Сына Твоего; взыми и крови нашей отъ рукъ ихъ!

Итакъ родители должны будутъ дать отвѣтъ за жизнь чадъ своихъ столькожъ, какъ и за свою собственную. Судьба ихъ сопряжена съ ихъ судьбою, и сколько бы ни были добры они сами въ себѣ, но тщетно представлять предъ лице Божіе свои токмо добродѣтели. Доброе древо отъ плода познавается; и если всякій, кто могъ спасти другаго, но не спасъ, обвиняется въ погибели его и по человѣческимъ законамъ; то въ погибели дѣтей кого винить должно больше родителей? Сѣмена пороковъ, какъ первородный грѣхъ, по природѣ первоначально посѣваются родителями. Небреженіе о ихъ искорененіи въ юности даетъ имъ возрастъ; а худое воспитаніе глубже укореняетъ ихъ. Допустивъ до сего, трудно уже улучшить худую отрасль, и, какъ говоритъ Спаситель, *всяко древо, не творящее плода добра, поспѣваемо бываетъ и во огнь вметаемо* (Матѣ. 3, 10).

Да устрашатся убо родители, а равно и воспитатели дѣтей, таковыхъ пагубныхъ слѣдствій, о коихъ всегда напоминаетъ намъ Слово Божіе, коими претитъ намъ всегда матеръ наша Церковь, коими грозитъ повседневный несчастный опытъ худаго воспитанія. *Отцы, воспитывайте убо чадъ вашихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4) и не забывайте сего наставленія спасительнаго. Аминь. /

НЕДѢЛЯ 31-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Пока есть время, будемъ, братіе, дѣлать добро. Ибо, если пропустимъ время настоящей жизни, — то намъ не принесетъ пользы наше раскаяніе въ нечестіи, такъ какъ ничего не остается болѣе дѣлать кормчему, когда отъ его нерадѣнія корабль погрузится въ море, или врачу послѣ смерти больного. Каждому изъ нихъ надобно прежде все обдумать и сдѣлать, дабы не подвергнуться опасности или стыду; послѣ же все бесполезно. И такъ и мы, когда больны, призовемъ врачей, издержимъ деньги и приложимъ все стараніе, чтобы, освободившись отъ болѣзни, быть здоровыми. И какое мы употребляемъ стараніе о рабахъ нашихъ, когда они страдаютъ болѣзнями тѣлесными, такое же употребимъ и о себѣ самихъ, во время болѣзни души нашей. Мы къ самимъ себѣ ближе рабовъ, и душа лучше тѣла; и не смотря на то, мы едва ли и равное прилагаемъ о душѣ стараніе. Если же мы нынѣ не будемъ сего дѣлать, то послѣ смерти не будемъ въ состояніи ничѣмъ оправдать себя самихъ.

И кто же будетъ такъ жалокъ, скажешь ты, чтобы не

приложилъ такого же старанія о душѣ? Это-то и удивительно, что мы такъ не внимательны къ самимъ себѣ, и пренебрегаемъ собою болѣе, нежели рабами. Когда рабы больны горячкою, мы призываемъ врачей, и если врачъ скажетъ, что нужно приготовить дорогое лекарство, мы не отказываемъ; если приказываютъ что нибудь, мы слушаемся, и платимъ деньги имъ за ихъ предписанія. А когда сами бываемъ больны (а мы всегда больны); то ни врача не призываемъ, ни денегъ не издерживаемъ, но такъ перадимъ о душѣ, какъ бы о врагѣ какомъ и непріятелѣ. Это я говорю не въ укоризну заботливости о рабахъ, но желая показать, что по крайней мѣрѣ такое же стараніе мы должны прилагать и о душѣ нашей. Но какъ же это дѣлать, скажетъ кто нибудь?—Покажи свою больную Апостолу Павлу, призови Евангелиста Маттея, пошли за Іоанномъ; узнай отъ нихъ, что должно дѣлать съ такимъ больнымъ. Безъ всякаго сомнѣнія они скажутъ и не утаятъ ничего; ибо они не умерли, но живы и могутъ говорить. Но душа твоя не чувствуетъ своей горячки? Ты принуди ее и пробуди въ ней разсудокъ. Призови къ ней Пророковъ: этимъ врачамъ не нужно платить денегъ; они не требуютъ награды ни за свои труды, ни за лѣкарства, ими приготовляемыя. Кромѣ дѣла милосердія, они не принуждаютъ тебя ни къ какимъ издержкамъ; во многомъ даже сами помогаютъ тебѣ. Такъ, когда заставляютъ соблюдать воздержаніе,—избавляютъ тебя отъ излишнихъ и неумѣстныхъ издержекъ; когда научаютъ трезвости,—обогащаютъ тебя. Видишь ли, каковы врачъ? Вмѣстѣ съ здоровьемъ доставляютъ и деньги. Итакъ прибѣгни къ нимъ, и узнай отъ нихъ свойство своей болѣзни. Такъ, ты любишь деньги, жаждешь богатства, какъ больные горячкою — воды холодной? Послушай, что они совѣтуютъ. Какъ врачъ говоритъ тебѣ: если удовлетворишь своему хотѣнію, погубишь себя, и то и то случится съ тобою: такъ и Павелъ: *хотящій богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти (діавола), и въ похоти многи неслышанны и вредящія, яже погружаютъ человеки во всегуби-*

тельство и похоть (1 Тим. 6, 9). Ты нетерпѣливъ? Слушай его же: *еще мало елико елико, грядый придетъ и не укоситъ* (Евр. 10, 37); *Господь близъ, ни о чемъ же печетесь* (Филип. 4, 5. 6); и опять: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Этимъ онъ не приказываетъ только, но и утѣшаетъ, подобно врачу. И какъ эти послѣдніе вмѣсто холодной воды придумываютъ дать что нибудь другое; такъ и Павелъ даетъ другое направленіе желанію. Ты, говоритъ онъ, хочешь обогащаться? обогащайся добрыми дѣлами. Ты жаждешь сокровищъ?—не запрещаю, только скрывай ихъ на небесахъ. И какъ врачъ говоритъ, что холодная вода вредна для зубъ, нервовъ, костей: такъ и Павелъ, хотя кратко,—ибо онъ любитъ краткость,—но гораздо яснѣе и сильнѣе сказалъ: *корень всѣхъ злыхъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10). Чѣмъ же должно пользоваться?—Довольствомъ, говоритъ онъ, вмѣсто любостяжанія: *есть же снисканіе велие, благочестіе съ довольствомъ* (Тим. 6, 6). Если же ты нетерпѣливъ и жаждешь большаго, и не рѣшаешься оставить всѣ излишества; то и такому больному сказываетъ онъ, какъ нужно имъ пользоваться: что бы *радующійся о стяжаніи былъ яко же не радующійся, и купующій яко же содержаще, и требующій міра сего яко не требующе* (1 Кор. 7, 31). Видишь ли, что предписываетъ? Если угодно, я и другаго представлю врача. Эти врачи не похожи на врачей тѣлесныхъ, которые взаимными своими спорами часто погубляютъ больного. Они не таковы; они заботятся о здоровьи больныхъ, а не о собственной славѣ. Итакъ не бойся, что ихъ много; одинъ во всѣхъ вѣщаетъ Учитель—Христосъ.

Смотри, вотъ приходитъ еще другой, и рѣзко говоритъ о твоей болѣзни, или лучше, его устами говоритъ Самъ Учитель: *не можете Богу работать и мамонъ* (Мат. 6, 24). Скажутъ: пусть такъ, но какъ же это можетъ быть? Какъ намъ отказаться отъ нашего желанія? И этому здѣсь можно научиться. Какимъ же образомъ? Слушай, что говоритъ Онъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, идѣже татіе*

подкопываютъ и крадутъ (Мат. 6, 19). Видишь ли, какъ Онъ указаніемъ на мѣсто и истребителей отклоняетъ отъ этой земной страсти и устремляетъ тебя къ небу, гдѣ ничто не истребляется? Ибо если—какъ бы такъ говорить Онъ—будете собирать богатство тамъ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляютъ, гдѣ воры не подкопываютъ и не крадутъ: то и болѣзнь эту отразите, и душѣ доставите величайшее богатство. Сказавъ это, Онъ представляетъ примѣръ для большаго вразумленія тебя. Какъ врачъ, устрашая больного, говоритъ: такой-то напившись холодной воды, погубилъ себя; такъ и Онъ приводитъ богатаго, который, будучи боленъ и желая здравія, не могъ получить этого по страсти къ любостыжанію, но отошелъ ни съ чѣмъ. За симъ другой Евангелистъ указываетъ еще на другаго богача, горящаго въ пламени и не имѣющаго и капли воды (Лук. 16, 24). Потомъ показавъ, что эти заповѣди просты и легки, Христосъ сказалъ: *посмотрите на птицы небесныя* (Мат. 6, 26). Но будучи снисходителенъ, Онъ не повергаетъ богатыхъ въ отчаяніе: *у человекъ сіе не возможно есть*, говоритъ Онъ, *у Бога же все возможно* (Мат. 19, 26). Ибо хотя и богатъ ты, но все еще можетъ исцѣлить тебя этотъ Врачъ. Впрочемъ Онъ не запрещаетъ обогащаться, но не велитъ быть рабомъ денегъ и предаваться любостыжанію. Какъ же можно спастись богатому?—Все стяжаніе свое дѣлая общимъ для нуждающихся, каковъ былъ Іовъ, изгоняя изъ души пристрастіе къ большому, и ни въ какомъ случаѣ не желая болѣе необходимаго. Послѣ того представляетъ тебѣ и мытаря, который не смотря на то, что былъ одержимъ сильною горячкою любостыжанія, скоро избавился отъ сего недуга. Кто корыстолюбивѣе мытаря? Но и онъ сдѣлался человѣкомъ не любостыжательнымъ, повинувшись предписаніямъ Врача. Таковы были у Него ученики, которые будучи одержимы такими же, какъ и мы, болѣзнями, скоро выздоравливали, и cadaго изъ нихъ Онъ намъ представляетъ въ примѣръ, чтобы мы не приходили въ отчаяніе. Посмотри на этого мытаря (Лук. 19, 8)! Обрати

еще вниманіе на другаго начальника мытарей: онъ обѣщался раздать въ четверо болѣе противъ всего, насильственно имъ приобрѣтеннаго имѣнія, и половину изъ всего собственнаго, чтобы принять Іисуса. Но ты слишкомъ распаленъ страстію къ деньгамъ? Считай принадлежащее всѣмъ какъ бы за свое. Больше, нежели ты ищешь, говоритъ Онъ, даю тебѣ, отворяя для тебя дома богатыхъ по вселенной. Ибо *всякъ, иже оставитъ отца, или мать, или села, или доми, сторицею приметъ* (Мат. 19, 29). Такимъ образомъ не только получишь весьма много, но и совершенно утолишь эту сильную жажду, и будешь переносить все легко, не только не заботясь объ излпшнемъ, но часто отказывая себѣ въ необходимомъ. Такъ Павелъ алкалъ, и былъ доволенъ этимъ болѣе, нежели когда бѣлъ. И борецъ, получивъ вѣнецъ за свои подвиги, не рѣшится предаться бездѣйствію и праздности; равно и купецъ, получивши прибыль отъ торговли на морѣ, не захочетъ уже оставаться въ бездѣйствіи. Такъ и мы, если вкусимъ должнымъ образомъ отъ духовныхъ плодовъ, уже за ничто будемъ почитать все настоящее, увлекаясь, какъ бы нѣкоторымъ сладкимъ упоеніемъ, желаніемъ будущаго. Итакъ вкусимъ, дабы намъ освободиться отъ суеты настоящихъ благъ и достигнуть будущихъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава, нынѣ и прпсно и во вѣки вѣковъ. Аминь. (*)

(*) Изъ LXXIV бесѣды на Еванг. Маттея.

СЛОВО 2.

Нынѣ чтенное Евангеліе представляетъ намъ, братія, чудный опытъ высокой любви, которую явилъ Христосъ Спаситель нѣкому слѣпцу Іерихонскому. Несчастный получилъ изцѣленіе по единому слову Спасителя. Такъ сильно слово всецѣльнаго Жизнодателя! Страдалецъ былъ и слѣпъ и бѣденъ. Сугубое несчастіе, жалкое положеніе!

Бысть же егда приближаешся Іисусъ во Іерихонъ, слѣпецъ нѣкій сподяще при пути прося (Лук. 18, ст. 35).

Братія! Нѣтъ ли и между нами подобныхъ слѣпцу Іерихонскому? Есть, и при томъ весьма многіе. Или лучше, не всѣ ли мы болѣе или менѣе подобны ему? Не болѣе ли мы несчастны и жалки, когда мы не только слѣпы и нищи, но и мертвы духомъ? Мы слѣпы: ибо не имѣемъ того живаго познанія о Богѣ, о себѣ самихъ и вещахъ насъ окружающихъ, какое имѣть должно. Мы нищи: ибо гдѣ та боготканная одежда невинности, въ которую мы невидимо облечены при Крещеніи? Гдѣ тотъ драгоценный благодатнаго всыновленія залогъ, который врученъ при Мѣропомазаніи? Гдѣ тѣ божественные дары благодати, кой свыше, по челоуѣколюбію Господа и Бога, непрестанно ниспосылаются? Мы мертвы: ибо чужды той вѣры и любви, коими жить должна душа наша; чужды той надежды, которая должна возвышать сердце наше къ горней, небесной жизни и благамъ ея. Гдѣ богоподобіе наше? Гдѣ печать даровъ Духа Святаго? Гдѣ залогъ обѣтованій? Но да не унываемъ, брат. о Господѣ. Великій Чудотворецъ, который слѣпцу Іерихонскому даровалъ прозрѣніе, который воскрешалъ мертвыхъ, съ нами пребываетъ; Онъ готовъ подать и намъ прозрѣніе по душѣ и жизни по Божѣ, только бы мы сего усердно восхотѣли и съ крѣпкою вѣрою возопили къ Нему, какъ нѣкогда слѣпецъ Іерихонскій.

Слышавъ же слѣпый народъ мимоходящъ, вопрошаше, что убо есть сіе? Повѣдаша же ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ. И возопи, глаголя: Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя (ст. 36, 37. 38). Видно въ слѣпцѣ по тѣлу была готовность къ прозрѣнію духовному. Его вопіаніе ко Іисусу—Сыну Давидову о помилованіи есть вопіаніе души, начинающей вѣровать въ Господа — Божію силу и Божію премудрость, спасеніе всего міра. Видно слѣпецъ Іерихонскій чаялъ утѣхи Израилевы, готовъ былъ исповѣдать Христа, который, по пророчествамъ, долженствовалъ по плоти родиться отъ колѣна Давидова. Сердце страдальца горячо билось отъ любви ко Спасителю, коего онъ не вѣдалъ и не видѣлъ: ибо и тогда, когда запрещали ему мимоходящіе вопіять ко Іисусу, приказывали молчать—по хладнокровію ли къ страданіямъ слѣпца или по зависти ко Іисусу — Врачу душъ и тѣлѣсь,—онъ еще громче вопіялъ: *Сыне Давидовъ! помилуй мя*. Чему научаетъ насъ, братія, слѣпецъ Іерихонскій? Той терпѣливой, постоянной молитвѣ, съ коею надобно и умы и сердца обращать ко Господу — Врачу небесному во всѣхъ бѣдахъ и болѣзняхъ; научаетъ къ Нему единому простирать и гласъ и рудъ, сколько бы ни препятствовали тому враги нашего спасенія. Мы должны взывать и сердцемъ и устамъ, взывать часто, съ вѣрою и упованіемъ: Господи Іисусе, Сыне Бога живаго! помилуй насъ по великой благодати Твоей. Скорбь стѣсняетъ грудь нашу; чувство недостойности связуетъ руки; шумъ страстей заглушаетъ гласъ сердца; нося пламень геенскій въ себѣ самихъ, мы люте страждемъ и тѣломъ и душею: къ кому же прибѣгнуть съ моленіемъ о помилованіи отъ лютыхъ золъ и скорбей, если не къ Богу живому—Спасителю нашему? Слѣпецъ Іерихонскій крѣпко вопіялъ ко Господу, не смотря на прещенія мимоходящихъ, крѣпко вопіялъ о помилованіи, и—скоро услышанъ.

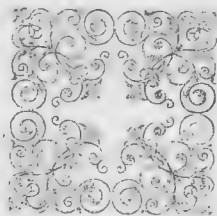
Ставъ же Іисусъ повелъ привести его къ себѣ. Приблизшуся же ему, вопросы его глаголя: что хочешь, да ти вотворю? Онъ же рече: Господи, да прозрю (ст. 40, 41). Видите непз-

реченное человеколюбие и сострадательность Господа Иисуса. Слышитъ вопль страдальца, и скоро останавливается. *Ставъ же Иисусъ.* Для чего Спаситель вопрошаетъ слѣпца, что ему нужно? Уже ли не знаетъ сего Тотъ, коему глубины сердца открыты, предъ коимъ вся нага и объявлена? Безъ сомнѣнія Всеѣдущій зналъ, что потребно слѣпцу: но спрашиваетъ о семъ для того, да познано будетъ другими, что страдалецъ дѣйствительно слѣпъ и имѣетъ нужду въ его цѣлебной помощи, что ко пріятію даровъ благодати отъ руки Господней потребны въ пріемлющемъ произволеніе сердца и сильное желаніе, что Человѣколюбецъ и спленъ и готовъ подать то самое духовное дарованіе, какое вѣрующе во имя Его воспросимъ. Чего же слѣпый проситъ у Спасителя? Не милостыни, коей просилъ у другихъ, мимоходящихъ, по бѣдности, по того, что было для него дороже всѣхъ благъ міра, и чего мимоходящіе подать не могли — прозрѣнія. *Господи, да прозрю.* — Божественною силою Твоею отверзи очи мои, да узрю красоты міра, да узрю пресвѣтлое лице Твое тѣлесными очами, яко же зрю божество Твое душевными, да узрю чудеса, кои являешь горѣ на небесахъ и долу — на земли. Чего и намъ, братія, просить должно у Господа нашего паче прочихъ даровъ? Прозрѣнія духовнаго. Господи Иисусе! Отверзи очи души нашей, да узримъ безобразіе ся, да узримъ красоту лица Божія и Его совершенства, да узримъ чудеса отъ закона Его, да узримъ всѣ знаменія Его благодати, премудрости и всемогущества. Зрѣніе духовное, или познаніе Бога, Его совершенствъ и дѣлъ, тѣмъ паче дорого, что безъ него не возможно спасеніе. И чѣмъ дороже для насъ животъ вѣчный, тѣмъ теплѣйшее надобно возсылать моленіе ко Господу, да подастъ душѣ нашей прозрѣніе, яко же нѣкогда подавъ слѣпцу Іерихонскому.

Иисусъ же рече ему, прозри: вера твоя спасе тя (ст. 42). Вотъ высокій опытъ чудодѣйственной силы и достоподражаемый примѣръ смиренномудрія! Прозри — тотчасъ слѣпый прозрѣлъ. Всемогущее слово! *Вѣра твоя спасе тя*, а не Я, Спаситель и

Господь міра. Не себѣ, но вѣрѣ слѣпца приписываетъ Господь чудную силу спасенія. Научимся изъ сего, братія, что необходимо вѣровать во имя Господа Ісуса ко спасенію нашему; научимся и не высокоумствовать въ дѣлахъ благочестія.

И абіе прозрь и въ слѣдъ Его идяше славя Бога, и вси людіе видѣше, воздаша хвалу Богови (ст. 43). Блаженный слѣпецъ! ты зришь и тѣлесными и душевными очами, и красоты земли и величіе неба; зришь себя и Бога и въ слѣдъ Благодарителя своего идешь съ благодарнымъ чувствомъ Богу—подателю всѣхъ благъ. Братія! Пріявъ отъ руки Господни дары Его благодати, не должны ли и мы идти во слѣдъ Ісуса—идти путемъ заповѣдей Его, славя Бога—подателя благъ? Не должны ли приносить хвалу благодаренія Создателю и Искупителю своему и тогда, когда сами удостоиваемся даровъ Его благодати, и тогда, когда ближніе наши тѣми же благами ущедряются отъ Господа? Ей, должны быть благодарными ко Господу и Спасителю нашему за всѣ тѣ милости, кои по вся дни ниспосылаетъ на насъ обильно; должны быть благодарными не словомъ токмо и языкомъ, но дѣломъ и истинною—храненіемъ заповѣдей Его. Христе Спасителю! Отверзи очи наши, да узримъ божественные и спасительные пути Твои. Влеку насъ за Тобою не до Оавора токмо, осіяннаго славою Твоею, но и до Голгофы, окропленной кровію Твоею. Благо намъ страдать съ Тобою, благо умереть, дабы вѣчно жить въ обителяхъ Отца небеснаго!—Аминь.

НЕДѢЛЯ 32-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Закхее, потщався слъзи: днесъ бо въ дому твоємъ подобаетъ Ми быти. Онъ же пріятъ Его радуяся.

Лук. 19, 5—6.

Не всякій богатій человѣкъ радъ бываетъ гостю, особенно же человѣку странному и убогому, когда придетъ въ домъ его. А много есть и такихъ богатыхъ людей, которые отъ почетнаго гостя скрытно удаляются, а убогому и нищему приказываютъ рабамъ своимъ сказать: дома нѣтъ; если же и позволятъ войти въ домъ, то мало пріязни показываютъ къ нему, желая скорѣе проводить его отъ себя. Въ нынѣшнемъ Евангеліи говорится о старѣйшии мытарей — Закхеѣ, что онъ не таковъ былъ, слушатели возлюбленные! Ибо, когда услышалъ отъ Христа Господа слово сіе: *днесъ подобаетъ Ми въ дому твоємъ быти*, — то тотчасъ же прінялъ Его въ домъ свой, и прінялъ съ усердіемъ, съ охотою, съ радостію, какъ сказано въ Евангеліи: *пріятъ Его радуяся*. Посему онъ и обрѣлъ спасеніе себѣ и дому своему, по слову Господню: *днесъ спасеніе дому сему бысть*. Подражайте и вы, возлюбленные, Закхею, да сподобитесь тоже

услышать отъ Господа Иисуса Христа. Объ этомъ будетъ и слово мое, Господу поспѣшествующу и слово утверждающу.

Дивная вещь, слушатели возлюбленные! Сказано нѣгдѣ во Евангеліи отъ самой Истины— Христа Спасителя о богатыхъ: *аминь глаголю вамъ, яко не удобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное: удобѣе бо есть вельбуду сквозь илмы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Матѹ. 19, 23—24). А здѣсь видимъ человѣка весьма богатаго, не только богатаго, но и начальника надъ мытарами, получившаго царствіе небесное. Если врата въ царствіе Божіе тѣсны, то какъ могъ пройти чрезъ нихъ богатый Закхей?— Не прошелъ бы онъ, если бы не рѣшился отринуть препятствіе къ тому; но онъ сказалъ: *се полъ-имѣнія моего, Господи, даю нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею*, и потому могъ пройти узкими вратами. Если и нынѣ скажетъ кто либо изъ богатыхъ: *Господи, се полъ-имѣнія моего даю нищимъ и пр.*; то и къ нему сказано будетъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть*. Итакъ никто не долженъ приходить въ сомнѣніе о словѣ томъ, *яко не удобъ богатый внидетъ въ царствіе Божіе.* / Блаж. Теофилактъ, рассуждая о Закхеевомъ обращеніи, такъ говоритъ: «сія крѣпчайшія сосуды діавольскія похищаетъ Господь, да грады его разоритъ: зри бо, яко не точію мытари ученики сотвори, но и Закхей, начальника мытарей, ко спасенію воспріять; мытарь же есть вещь мерзостная, а старѣйшина мытарей много паче, вся бо злобы начальникъ и лихоуманію: препитаніе бо мытари пмуть не отъ онуду, точію отъ слезъ нищихъ. Но ниже мытарей такихъ старѣйшина Закхей оный отъ Христа презирается: точію положи благохотѣніе, и приѣмлетъ мзду: желаше бо видѣти Иисуса, и еже возжела видѣти, самъ отъ Христа первѣе видѣнъ бысть.»

Кто и изъ насъ, если имѣетъ разумъ, не потщится вмѣстѣ съ Закхеемъ искать пресладкаго Иисуса?— Ибо онъ есть пища алчущимъ, по слову тому: *Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ не иматъ взыкатися*. Онъ есть источникъ для жаждущихъ, пбо всѣмъ говорятъ: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ*

дамъ ему, не вжаждется во вѣки. Онъ нагимъ одѣяніе, Онъ больнымъ врачъ, Онъ слѣпымъ око, Онъ хромымъ нога, Онъ разслабленнымъ утвержденье, Онъ безрукихъ рука и глухихъ слухъ; Онъ всѣмъ во всякихъ нуждахъ всякихъ благъ податель. И кто же не восхошетъ взыскать Его? Развѣ тотъ, кто самага себя не любитъ и врагъ собственной душѣ своей.

Но гдѣ и какъ искать Его?

Научитесь, слушатели, искать Его, первѣе всего, въ Церкви Божественной; ибо Пророкъ говоритъ: *Господь во храмъ святѣмъ своемъ* (Псал. 10, 3), и какъ Закхей, желая увидѣть Христа, возлѣзъ на вершину дерева, такъ и мы взойдемъ на высоту добродѣтелей, и тогда узримъ Его во святой Церкви на престолѣ Божественномъ, во святой Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина, и причастимся достойно пресвятаго Тѣла и Божественной Крови Его.

Ищите Его потомъ въ нищихъ и убогихъ, ибо Самъ Христосъ свидѣтельствуетъ: *елика сотвористе единому братѣи Моимъ меньшимъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Какъ Закхей, пріѣхавъ Христа Спасителя съ учениками Его въ домъ свой, отверзъ сокровища своя, говоря: *се полъ-имѣнія моего, Господи, даю нищимъ*: такъ и мы должны поступать. Если бы нынѣ богатые и не полъ-имѣнія своего давали нищимъ, но хотя бы въ маломъ пѣнѣзѣ не отказывали просящимъ, — и то было бы хорошо; но нищія никакимъ способомъ, никакими прошеніями не могутъ подвинуть богатыхъ къ милосердію. Есть обычай у нашихъ нищихъ, для большаго возбужденія другихъ къ милосердію, вспоминать въ прошеніи своемъ то Христа Спасителя, то Пречистую Дѣву Марію Богородицу, то Святителя Христова Николая или другаго какого нибудь святаго: за имя Христово, вопіють они, дайте; за имя Пресвятыя Богородицы дайте; за имя Святителя Христова Николая чудотворца дайте. Но и тѣмъ не могутъ приклонить къ милосердію. Попстѣннѣе о такихъ жестокосердыхъ прилично сказать слово Пророка Исаіи: *одебѣль сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша* (Ис. 6,

10). За то и о нихъ глаголетъ Господь: *воззопіють ко Мнѣ, и не услышу ихъ* (Іерем. 11, 11); какъ юродивымъ дѣвамъ, Онъ скажетъ имъ: *аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ*. Къ такимъ то немилосердымъ относится слово Господне: *удобѣе вельбуду сквозь илмы уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити*. Когда богатые отвращаютъ очи свои отъ нищаго, то они подобны пстуканамъ: *очи илмутъ, и не узрятъ*, — не хотятъ видѣть бѣды и всякія нужды нищаго; *уши илмутъ, и не слышатъ* плача отъ голода и холода погибающихъ; *руцѣ илмутъ и не осязуютъ*, то есть, не простираютъ ихъ къ вспоможенію ближнему своему. Таковъ былъ богачъ тотъ Евангельскій: очи имѣя, не видѣлъ Лазаря убогаго, лежавшаго предъ вратами его; уши имѣя, не слышалъ стenanій Лазаря; руцѣ имѣя, не простеръ ихъ для того, чтобы ввести въ домъ свой убогаго; потому справедливо самъ не былъ услышанъ потомъ въ мукахъ вѣчныхъ, — пбо на землѣ не хотѣлъ слышать просящаго у него убогаго Лазаря.

Будетъ воздаяніе и такимъ богатымъ, которые расточаютъ имѣнія свои на созиданіе церквей, на пропитаніе странныхъ, на искупленіе плѣнныхъ и на всякія дани царскія, по слову самаго Христа Спасителя: *воздадите Кесарева Кесарю, а Божіа Богу* (Матѣ. 20, 21). О такихъ людяхъ и Приточникъ говоритъ: *избавленіе мужу души — свое ему богатство*. Только, чтобы богатство сіе было собираемо не отъ неправды: пбо дары, отъ неправеднаго собранія приносимые, непріятны Богу. Узрѣлъ нѣкогда Пророкъ Малахія людей, приносящихъ во храмъ жертвы Богу отъ хищенія и лихоимства, и съ плачемъ воззопилъ: *о лютъ! Трапеза Господня осквернена есть просящими*. Исусъ Сираховъ говоритъ: *приносая жертвы отъ илмыя убогихъ яко жерей сына предъ отцемъ его*. Если бы кто убилъ чьего нибудь сына и потомъ кровь его принесъ бы въ даръ къ отцу его; то — какъ бы пріятенъ былъ отцу даръ тотъ! Такъ точно мерзска предъ Богомъ жертва и милостыня отъ хищенія, неправды и лихоимства.

Почто же отъ мытаря, или еще и отъ начальника мытарей, Закхея, Иисусъ Христосъ пріялъ полъ-пмѣнія?

/ Слушай со вниманіемъ слово Закхеево. Онъ сказалъ: *се полъ-имѣнія моего (а не чужаго), Господи, даю тицимъ.* А касательно неправеднаго собранія далъ слѣдующее обѣщаніе: *кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею.* Такая милостыня пріятна Богу. Нѣгдѣ же и такое слово сказано въ писаніи: *аще собралъ еси злъ, расточи добръ,* и послѣ этого, если никого не будемъ обижать, Господь приметъ сію милостыню съ покаяніемъ. Потщимся же прілежно взыскать Господа и пріимемъ Его въ домъ Свой радуясь, да пришедши речетъ каждому изъ насъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть, еже буди, буди! Аминь.* /

СЛОВО 2.

Пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго.

Лук. 19, 10.

Итакъ вотъ что побудило Сына Божія, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, Себѣ умалитъ до воспріятія зрака раба, смиритъ себе даже до смерти крестныя, низойти даже до ада: это безконечная любовь къ погибавшему человѣку. Вотъ что было цѣлію сего неизреченнаго снисхожденія Божія къ растлѣнному грѣхами человѣчеству: взысканіе и спасеніе погибшаго. — *Пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго,* — возвѣщаетъ намъ Онъ Самъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи.

Итакъ, чувствующіе всю бѣдность и безпомощность падшаго естества человѣческаго, ужасающіеся вѣчной гибели,

скорбящіе объ утратѣ истиннаго пути къ вѣчной жизни, поклоните главы ваша, скорбь ваша да предложится на радость. Господь не оставилъ насъ въ плѣну діавола, не допустилъ быть жертвою ада. Онъ самъ пришелъ разыскать насъ среди добрей погибелю, пріискренилъ пріобщился плоти и крови нашей, да смертію упразднить имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ. Много нужно было пострадать Сыну челоувѣческому для избавленія нашего, и—все Имъ претерпѣно. Неописанный и Безпредѣльный воспріялъ зракъ раба, родился въ яслехъ, подъялъ немощи младенчества; Господь славы терпѣлъ уничиженіе и гоненія отъ сыновъ праха и персти; Носій всяческая глаголомъ силы своея не имѣлъ на землѣ гдѣ главу подклонити, алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ зной и мразь; Святѣйшій святыхъ виталъ съ мытарями и грѣшниками, и наконецъ вмѣшенъ со беззаконными; Судія живыхъ и мертвыхъ предстоитъ беззаконнымъ и неправеднымъ судилищамъ челоувѣческимъ; Источникъ жизни и безсмертія умеръ поноснѣйшею смертію на крестѣ и положенъ во гробѣ! — Можетъ ли быть любовь больше сея любви?—Что же можетъ послѣ сего смущать духъ ищущихъ спасенія? Кто можетъ преградить земнороднымъ входъ въ царствіе Божіе, отверстыи крестомъ Господа, имущаго ключи рая и ада? — Бремя ли грѣховъ, оскорбляющихъ правосудіе Божіе, тяготитъ чью совѣсть? Но Сынъ челоувѣческій, язвенный за грѣхи наша и мученный за беззаконія наша, положившій душу свою за избавленіе многихъ, всегда имать власть отпустить грѣхи, и — къ вящшему утѣшенію нашему, сію божественную власть Онъ предалъ навсѣгда Церкви, дабы всякъ удобно и во всякое время обрѣталъ у подножія алтаря Господня прощеніе и помилваніе: *пріимите Духъ Святъ*, рекъ Онъ божественнымъ ученикамъ своимъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Множество и злоба враговъ, ищущихъ погибелю нашей, смущаетъ духъ подвижающихся о спасеніи? — Господь даровалъ

намъ непобѣдимое оружіе на діавола — животворящій крестъ, коимъ Онъ самъ ниспровергъ державу діаволоу, сокрушилъ врата адовы. Собственная ли немощъ ужасаетъ кого при воззрѣніи на узкій и трудный путь, ведущій къ царствію Христову? Господь обѣтовалъ намъ даровать все, чего бы мы ни просили отъ Отца во имя Его: *просите и дастся вамъ; еже аще чего просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. 14, 13). При Его божественной помощи и невозможная у человѣка возможна суть: *сила бо Его въ немощи совершается*. Самый мракъ смерти, ужасный для немощныхъ упованія, не страшенъ для взыскуемыхъ и спасаемыхъ Господомъ живота и смерти: *вѣруй въ Мя, рекъ Онъ въ утѣшеніе наше, аще и умретъ оживетъ* (Іоан. 11, 25); и въ залогъ сего обѣтованія предалъ намъ въ снѣдь животворящую плоть и кровь свою, дабы мы въ самихъ себѣ имѣли источникъ жизни и безсмертія. — Возвеселитесь убо, ищущіе спасенія и жизни вѣчной: *прииде бо Сынъ чловѣкъ взыскати и спасти погибшаго!*

Да услышатъ сію радостную вѣсть и тѣ, кои блуждаютъ по распутіямъ порока, погибаютъ въ дебряхъ грѣховныхъ. Братія возлюбленная, чувствуете ли, что васъ ищутъ? Все небо подвиглось на обрѣтеніе васъ; самъ едиnorodный Сынъ Божій пришелъ взыскать и спасти васъ; благодать Божія всюду предваряетъ васъ; вездѣ слышится гласъ милосердія Отца небеснаго: *обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ*. Онъ оглашаетъ слухъ вашъ въ храмахъ, говоритъ вамъ чрезъ собственную совѣсть, которой не заглушаетъ никакой вѣхъ страстей. — Утопающіе въ нечистомъ блатѣ плотскихъ похотей! Чувствуете ли, васъ ищетъ Господь Іисусъ Христосъ! За ваши нечистыя наслажденія Онъ алкалъ и жаждалъ, утомлялъ пречистую плоть свою до кроваваго пота, и наконецъ предалъ ее язвѣмъ и ранамъ, и сею жертвою, вмѣсто тлѣнныхъ наслажденій удовольствіями плоти, уготовалъ вамъ во царствіи Отца своего такіа блага, кои, по словамъ самовидца св. Павла, *око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце чловѣку не взыдоша*. Поспѣшите

обрѣсти путь къ нимъ вѣрою и покаяніемъ! Иначе, что будетъ съ вами, если внезапная смерть отниметъ у васъ всѣ предметы плотскихъ наслажденій, повержетъ самую плоть вашу въ персть?— Снѣдаемые жаждою приобрѣтенія и корысти, но не помышлявшіе никогда о снисканіи нетлѣннаго богатства царствія Божія! Слышите ли, васъ ищетъ Господь Іисусъ Христосъ! За ваше пристрастіе къ тлѣннымъ сокровищамъ, за ваше забвеніе о богатствѣ царствія Божія, Онъ—Сынъ Божій терпѣлъ нищету и бѣдность: родился въ яслехъ, жилъ не имѣя гдѣ главы поклонити, умеръ нагъ на крестѣ. Вмѣсто тлѣнныхъ богатствъ, которыя разлетаются въ прахъ при всякомъ дуновеніи бѣдствій, Господь Іисусъ Христосъ уготовалъ вамъ во царствѣи Отца своего такое сокровище, котораго ни червь, ни тля тлѣтъ, ни татіе не подкопываютъ, ни крадутъ. Стяжите себѣ сей многоцѣнный бисеръ вѣрою въ Іисуса Христа и благотворительною къ несчастнымъ. Иначе, что будетъ съ вами, когда смерть лишитъ васъ всѣхъ сокровищъ вашихъ, и нагихъ низведетъ въ могилу?—Палчмые жаждою чести и славы между челоуѣкамъ, недугующіе страстію превозношенія предъ другими, но нерадующіи о снисканіи неизреченной славы чадъ Божіихъ,— васъ ищетъ Господь славы! За васъ Онъ терпѣлъ поношенія и оскорбленія, осмѣянія и поруганія, заушенія и оплеванія, и наконецъ, при всеобщемъ осмѣяніи, предалъ духъ свой между злодѣями на крестѣ. Спмъ уничиженіемъ Онъ заслужилъ для васъ неизреченную славу, которую имѣлъ Онъ самъ у Отца прежде сложенія міра, славу чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ, сонаслѣдниковъ же Христовыхъ. Взыщитъ сей славы вѣрою въ Сына Божія, смиреніемъ и уничиженіемъ ради имени Его: ибо вѣрующимъ въ Него Онъ даде область чадомъ Божіимъ быти; смиряющихся предъ всѣми Онъ обѣщалъ превознести и прославить. Иначе, что принесетъ вамъ пользы гордыня, и что будетъ съ вами, когда не только честь и слава мірская, но и самый міръ преидетъ, какъ вечерняя тѣнь! Грѣшникъ заблуждающій, кто бы ты ни былъ, и какая бы страсть не держала

тебя въ плѣну діавола! Тебя ищутъ на небѣ со скорбію, готовы принять съ любовію и радостію: *прииде бо Сынъ чловѣчь взыскати и спасти погибшаго.* Довольно радовать бѣсовъ грѣхопаденіями, обрадуй небо покаяніемъ: *ибо радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся паче, нежели о девяностити и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія.* Иначе, что будетъ съ тобою, когда явишься не оправданнымъ на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Божіемъ!

Такъ, никто да не отчаеся въ спасеніи, да не вмѣнитъ себя отверженнымъ и погибшимъ! Никто да не вознерадитъ о своемъ спасеніи, да не воздремлетъ сномъ грѣховнымъ! Никто да не осуждаетъ согрѣшающаго брата своего, — спленъ бо есть Богъ возставити его. *Прииде бо Сынъ чловѣчь взыскати и спасти погибшаго!* Аминь.

НЕДѢЛЯ О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Станемъ, братія, здѣсь скорбѣть и плакать о грѣхахъ. Ибо плачущіе здѣсь, утѣшатся тамъ; но кто здѣсь веселится, смѣется и не скорбитъ о грѣхахъ, тотъ неизбѣжно тамъ будетъ плакать, и рыдать, и скрежетать зубами. Слово это не мое, но самаго Того, кто имѣетъ судить насъ тогда: *блаженнi, говоритъ Онъ, плачущiи, яко тѣи утѣшатся* (Мат. 5, 5); *горе вамъ смѣющимся, яко возрыдаете* (Лук. 6, 25). Итакъ во сколько кратъ лучше временное сокрушеніе и плачь промѣнять на безсмертныя блага и безконечную радость, нежели, проводя здѣсь въ смѣхъ эту краткую и временную жизнь, тамъ подпасть вѣчнымъ наказаніямъ! Но тебѣ стыдно рассказать о грѣхахъ своихъ? Безъ сомнѣнія, если бы надлежало и при людяхъ пересказывать и открывать грѣхи, и тогда не слѣдовало бы стыдиться: потому что стыдно грѣшить, а не исповѣдывать грѣхъ. Но теперь нѣтъ надобности и исповѣдываться при свидѣтеляхъ. Разсмотрѣніе грѣховъ пусть будетъ учинено совѣстію; судъ пусть совершится безъ свидѣтелей; Богъ одинъ пусть видитъ твою исповѣдь, — Богъ, который не безславить, но разрѣшаетъ грѣхи по исповѣди. — Но ты, и не смотря на

это, не хочешь и отказываешься? Знаю и я, что совѣсть не любитъ вспоминать о своихъ грѣхахъ; но убѣди себя въ томъ, что если не исповѣдаешь нынѣ, исповѣдаешь тамъ, гдѣ предстоитъ большее наказаніе, большее безславіе. Здѣсь судъ безъ свидѣтелей, и судишь себя самъ ты, согрѣшившій: но тамъ обнаружены будутъ грѣхи предъ всею вселенною, если мы здѣсь не успѣемъ ихъ изгладить.— Тебѣ стыдно исповѣдать грѣхи? Стыдись дѣлать грѣхи. А мы, когда дѣлаемъ ихъ, то отваживаемся на это безъ всякаго раздумья и стыда: а когда нужно исповѣдать грѣхи, тогда стыдимся и скучаемъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать это съ охотою. Ибо осуждать свои грѣхи—не постыдное, но праведное и доброе дѣло. Если бы это не было праведное и доброе дѣло, Богъ не положилъ бы за него награды. А дабы увѣриться, что за исповѣдь бываютъ награды, послушай, что говоритъ (Господь): *многоли ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исаи 43, 26). Кто будетъ стыдиться такого дѣла, чрезъ которое онъ оправдывается! Кому стыдно будетъ исповѣдать грѣхи, чтобы изгладить ихъ? Ибо развѣ для того Богъ повелѣваетъ исповѣдать грѣхи, чтобы наказать? Напротивъ, чтобы простить.

Посему-то и псаломъ, опасаясь того, чтобы кто-либо, по страху наказанія за сознаніе, не скрылъ грѣховъ, говоритъ: *исповѣдайтесь Господеву, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его* (Псал. 105, 1). Не ужели, если ты не исповѣдаешься, Богъ не знаетъ грѣховъ твоихъ? Какая же тебѣ прибыль отъ неосознанія? Ты не можешь утаиться. Хоть ты и не скажешь,—Онъ знаетъ: но если скажешь,—Онъ предастъ забвенію (грѣхи). Ибо говоритъ: *Азъ есмь заглаждаю беззаконія твоя, и не помяну* (Исаи 43, 25). Видишь ли? *Азъ не помяну*, говоритъ, потому что таково свойство человеколюбія: *ты же помяни* (ст. 26), чтобы получить тебѣ случай къ исправленію. Услышавши это, Павелъ, о грѣхахъ своихъ, о коихъ Богъ не поминалъ, самъ памятовалъ непрестанно и такъ говорилъ: *письмо достоинъ нарецися Апостолъ, зане гонихъ церковь* (1 Кор. 15,

9); и: *Христосъ придетъ въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15). Не сказалъ онъ: «я былъ», но: *есмы*. Грѣхи были уже прощены Богомъ, но память о грѣхахъ прощенныхъ не исчезла въ Павлѣ; что Господь изгладилъ, то самъ (Павелъ) приводитъ въ извѣстность. Ибо вы слышали слова Пророка: *и не помню, ты же помни*. Богъ называетъ его (Павла) сосудомъ избраннымъ (Дѣян. 9, 15), а онъ именуетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Если же Павелъ не забывалъ своихъ грѣховъ прощенныхъ; то подумай, какъ онъ памятовалъ о благодѣяніяхъ Божіихъ!

И что я говорю, что памятованіе о грѣхахъ не постыдно? Не столько прославляетъ насъ память о добродѣтеляхъ, сколько воспоминаніе о грѣхахъ: напротивъ еще, память о добродѣтеляхъ не только не прославляетъ, но и подвергаетъ стыду и осужденію; а памятованіе о грѣхахъ сообщаетъ намъ великое дерзновеніе и оправданіе. Кто говоритъ объ этомъ? фарисей и мытарь (Лук. 18, 10—14). Ибо тотъ, открывши грѣхи свои, вышелъ (изъ храма) оправданъ; а тотъ, разказавши о своихъ добродѣтеляхъ, вышелъ униженный предъ мытаремъ. Видишь ли, какой вредъ отъ памяти о добродѣтеляхъ, какая, напротивъ, польза отъ забвенія грѣховъ? И это совершенно справедливо: потому что памятующій о своихъ добродѣтеляхъ надмевается гордостію, презираетъ прочихъ людей, какъ это случилось съ фарисеемъ. Ибо онъ не дошелъ бы до такого высокомерія, не сказалъ бы: *я есмь, яко же прочіи человецы*, — если бы не памятовалъ о своемъ постѣ и десятинѣ. Напротивъ, памятованіе о грѣхахъ укрощаетъ душу, побуждаетъ къ смиренномудрію, и чрезъ смиренномудріе привлекаетъ благоволеніе Божіе. Послушай, какъ и Христосъ повелѣваетъ намъ добрыя дѣла предавать забвенію: *егда сотворите вся сія, глаголите яко раби неключимы есмы* (Лук. 17, 10). «Ты скажи, что ты рабъ неключимый: за то Я не сочту тебя неключимымъ; если ты исповѣдаешь низость свою; то Я прослаблю тебя и увѣнчаю.»

Видишь, сколько мы представили доказательствъ на то, что памятованіе о грѣхахъ полезно, а память о добрыхъ дѣлахъ вредна; и на оборотъ, что забвеніе грѣховъ сопровождается наказаніемъ, а забвеніе добрыхъ дѣлъ — пользою? Владыка у насъ милосердый; хочетъ только найти случай, и тотчасъ являетъ свое человеколюбіе. Ибо, если бы мы не дѣлались хуже, грѣша и оставаясь безнаказанными, то Онъ не сталъ бы и наказывать насъ; но Онъ ясно знаетъ, что ненаказанность за грѣхи вредитъ намъ не менѣе, какъ и самые грѣхи. По этому Онъ и налагаетъ наказаніе, не для мести за минувшее, а для исправленія нашего на будущее время. И въ удостовѣреніе, что это правда, послушай, что (Господь) говоритъ Моисею: *остави Мя, и возярился, потребу ихъ* (Исх. 32, 18). *Остави Мя* — сказалъ не потому, что бы Моисей удерживалъ Его: ибо сей ничего не сказалъ Ему, но только предстоилъ въ молчаніи. Нѣтъ, Богъ хотѣлъ дать ему (Моисею) случай ходатайствовать за нихъ (Израильтянъ). Такъ какъ они сдѣлали грѣхъ, достойный наказанія, и наказанія неизбежнаго, но наказъ ихъ Богъ не хотѣлъ, а хотѣлъ помиловать, между тѣмъ это сдѣлало бы ихъ безпечнѣе: то Онъ учинилъ и то и другое, такъ что и наказаніе не наложено, и они не сдѣлались, по безнаказанности, безпечнѣе, зная, что избѣгли гнѣва Господня не по своему достоинству, но по заступленію Моисея. Такъ и мы часто дѣлаемъ, и не желая заслужившихъ наказаніе слугъ ни наказъ, ни оставить безъ страха наказанія, приказываемъ друзьямъ вырвать ихъ у насъ изъ рукъ, чтобы и страхъ оставался въ нихъ (слугахъ) въ силѣ, и нашего наказанія они избѣжали. Такъ поступилъ и Богъ; и что это правда, видно изъ самыхъ словъ: *остави Мя, говоритъ, и возярился*. Но мы тогда яримся, когда хотимъ наказъ, и — насъ не допускаютъ; а Богъ говоритъ: «остави Мя и возярюся», дабы ты зналъ, что гнѣвъ въ Богѣ не есть страсть, но — что этимъ именемъ называется опредѣляемое намъ наказаніе. Итакъ, когда ты услышишь слова Моисея: еще убо оставши имъ грѣхъ, остави

(Исх. 32, 31); подивись, прежде раба, Господу, что самъ Онъ далъ ему случай къ этому милосердію.

Но Богъ не только здѣсь поступилъ такимъ образомъ, но то же самое говоритъ и Іереміи и Іезекілю: *обыдите и воззрите на путяхъ Іерусалимскихъ, аще есть творяи судъ и правду, и милосердѣ буду ему* (Іер. 5, 1). Видишь человеколюбіе? Отъ добродѣтели одного получаютъ пользу многіе, даже и злые; но за нечестіе многихъ не погибаетъ вмѣстѣ съ ними и одинъ, если живетъ добродѣтельно среди сего множества: напротивъ, одинъ добродѣтельный человекъ можетъ спасти отъ гнѣва Божія цѣлый народъ, между тѣмъ цѣлый городъ развращенный не можетъ вовлечь въ свое наказаніе и бѣдствіе и погубить одного живущаго добродѣтельно. Это видно на Ноѣ, который одинъ спасся, когда всѣ погибли; открылось и въ Моисеѣ, который одинъ возмогъ испросить помилованіе столь многочисленному народу. А я могу представить и другое важнѣйшее свидѣтельство Божія человеколюбія. Именно: когда Богъ между живыми людьми не обрѣтаетъ имѣющихъ дерзновение, которые могли бы умолить о помилованіи грѣшниковъ; тогда обращается къ усопшимъ, и ради ихъ, говоритъ, прощаетъ грѣхи, какъ и Іезекіи Онъ сказалъ: *и защищу градъ сей Мене ради, и Давида ради раба моего* (4 Цар. 20, 6), который уже скончался.

Итакъ зная, что Богъ все приводитъ въ движеніе и предпріемлетъ, только бы насъ избавить отъ наказанія и мученія, подадимъ Ему болѣе случаевъ къ этому, исповѣдуясь, творя покаяніе, плача, молясь, прекращая гнѣвъ на ближнихъ, помогая имъ въ бѣдности, бодрствуя въ молитвахъ, являя смиренномудріе, непрестанно памятуя о грѣхахъ. Ибо не довольно сказать: «я грѣшникъ», но надобно припоминать и каждый видъ грѣховъ; потому что, какъ огонь, упавши въ терніе, легко истребляетъ оное, такъ и душа, часто у себя перебирая грѣхи, легко ихъ истребляетъ и изглаждаетъ. Богъ же, побуждающій беззаконія, истребляющій неправды, и отъ грѣховъ

да освободить насъ, и царствія небеснаго да сподобить, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, чрезъ Негоже и съ Нимже Отцу, купно со Святымъ Духомъ, слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь (*).

СЛОВО 2

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!

Пѣнь Церков.

Такъ научаетъ насъ молиться св. Церковь, приготовляя къ подвигамъ св. поста и покаянія. Для чего столь раннее приготовленіе? Для того, что истинное покаяніе зависитъ, конечно, и отъ насъ, но болѣе зависитъ отъ милосердія Божія, возбуждается въ сердцѣ и совершается Его вседѣйствующею благодатию. Потому много и съ усердіемъ должно молиться, чтобы Богъ отверзъ намъ двери покаянія, т. е. чтобы не допустилъ насъ умереть въ беззаконіяхъ; страхомъ суда своего сокрушилъ окамененіе сердца нашего и возбудилъ скорбь о грѣхахъ, безъ которой не можетъ быть истиннаго покаянія; воспламенилъ сердце наше любовію къ себѣ, безъ которой и самое искреннее раскаяніе будетъ не прочно; оживотворилъ и воскресилъ духъ нашъ упованіемъ святымъ, безъ котораго сердце кающагося было бы жертвою скорбію. Съ другой стороны, не маловременное нужно приготовленіе къ покаянію и

(*) Изъ бесѣды о томъ, что опасно и для поучающихъ и для слушающихъ проповѣдывать съ потворствомъ.

потому, что св. Церковь не всегда имѣетъ утѣшеніе видѣть истинно кающихся и между приходящими на таинственную исповѣдь. Ибо, что встрѣчаютъ очень часто служители ея, которые имѣютъ высокую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тягчайшую изъ всѣхъ обязанность быть свидѣтелями покаянія?—Одни приходятъ къ покаянію, не чувствуя сердечно въ немъ нужды; потому что, не примѣчая въ поведеніи своемъ явныхъ и грубыхъ пороковъ, не находятъ, повидимому, ничего, въ чемъ нужно было бы имъ раскаиваться. Совѣсть ихъ такъ мирна, сердце такъ покойно, что, кажется, они достигли уже такой высоты совершенства, какой не достигалъ никто и изъ святыхъ мужей, которые всѣ не преставали до самой смерти почитать себя грѣшными, и приносить Богу покаяніе. Отъ того все покаяніе сихъ мнимоправедныхъ людей состоитъ въ исчисленіи не столько грѣховъ, сколько добродѣтелей ихъ. Другіе, и сознавая себя грѣшными, не приносятъ однако же истиннаго покаянія или потому, что не могутъ преодолѣть грѣховной привычки, которою окованы какъ узами, находятся въ духовномъ разслабленіи, которое часъ отъ часу становится опаснѣе; или потому, что, исторгшись изъ бездны нерадѣнія, ввергаются въ другую, болѣе опасную, бездну—отчаянія. Есть, быть можетъ, и такіе, которые, или по легкомыслію, или по злонамѣренности, не видятъ и не сознаютъ того, чѣмъ можетъ окончиться, и къ чему ведетъ неминуемо грѣховная жизнь, теряютъ сознание страшнаго суда Божія и казни геенской, а потому и не почитаютъ нужнымъ раскаиваться, а если и являются на исповѣдь, то только для обряда. Не явно ли нужна особенная заботливость Церкви, чтобы возбудить такихъ людей къ истинному покаянію и сокрушенію о грѣхахъ?—Вотъ почему св. Церковь задолго до наступленія поста начинаетъ готовить чадъ своихъ къ покаянію!

Въ чемъ состоитъ сіе приготовленіе?—Во первыхъ въ томъ, что св. Церковь научаетъ насъ неотступно просить у Бога духа истиннаго покаянія, влагаая въ уста наши слѣдующую

трогательную пѣснь, которую мы будемъ слышать въ храмѣ каждый воскресный день до конца св. Четыредесятницы: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавецъ: утрепляетъ бо духъ мой ко храму святому твоему, храмъ послѣ тѣлесенъ весь оскверненъ: но яко щедръ очисти благоутробною твоею милостію.* Побуждаетъ обращаться съ усердною молитвою къ Пресвятой Матери Божіей, заступницѣ и ходатанцѣ нашей предъ Богомъ, и вопіять къ ней отъ всего сердца: *на спасенія стези настави мя, Богородице: студными бо окаляхъ душу грѣхми, и въ льности все житіе мое изидихъ: но твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты.* Поражая сердце наше воспоминаніемъ страшнаго и нелицепріятнаго суда Божія, побуждаетъ насъ возопіть ко Господу: *множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго: но надѣяся на милость благоутробія твоего, яко Давидъ вопію ти: помилуй мя, Боже, по величій твоей милости!* Во вторыхъ въ томъ, что въ настоящій и во всѣ послѣдующіе воскресные дни св. Церковь оглашаетъ слухъ нашъ трогательнѣйшими и поучительнѣйшими бесѣдами самаго Господа Іисуса Христа.—Для обличенія и побужденія къ покаянію тѣхъ, кои, упова на свою праведность, не чувствуютъ нужды въ покаяніи, въ настоящій воскресный день предлагается притча о Фарисеѣ и Мытарѣ, изъ коихъ первый осужденъ за самохвальство и гордость, послѣдній оправданъ за смиреніе, уничиженіе и осужденіе себя предъ Богомъ. Для возбужденія къ покаянію, и укрѣпленія на пути покаянія разсѣянныхъ, унылыхъ и отчаевающихся грѣшниковъ, въ слѣдующій воскресный день услышится трогательнѣйшая повѣсть о покаяніи блуднаго сына. Для возбужденія духа умиленія и сокрушенія сердечнаго въ безпечныхъ грѣшникахъ, которые остаются равнодушными къ своему грѣховному состоянію, не помышляя ни о смерти, ни о судѣ будущемъ,—въ третій воскресный день предложится описаніе страшнаго суда Божія, какъ изобразилъ его самъ Судія вселенной. Наконецъ, дабы указать корень всѣхъ золъ, который есть воздержаніе,

и внушить такимъ образомъ любовь къ воздержанію и посту,— св. Церковь, въ самомъ преддверіи поста, напомнимъ намъ о первомъ грѣхѣ перваго чловѣка, снѣдію отъ запрещеннаго древа утратившаго рай.—

Таковъ богомудрый порядокъ приготовленія ко св. посту и покаянію, который указываетъ св. Церковь. Намъ остается только вѣрно слѣдовать ея матерному руководству, и, переходя отъ одного покаяннаго чувства къ другому: отъ признанія грѣховности своей къ умиленію, отъ сего къ страху суда и казни вѣчной, наконецъ, предочистивъ себя воздержаніемъ и постомъ,— явиться къ судилищу покаянія, на которомъ ожидаетъ насъ оправданіе и помилованіе. Аминь.

СЛОВО 3.

Мытарь же издавеча стоя, не хотѣше ни очію возвести на небо: но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивѣ буди мнѣ грѣшному. Глаголю вамъ, яко сице сей оправданъ въ домъ свой.

Лук. 18, 13. 14.

Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, повсюду въ Евангеліи объявляетъ милость и прощеніе кающимся грѣшникамъ; объявляетъ словомъ, говоря: *грядущаго ко Мнѣ не изжесу вои* (Іоан. 6, 37). Объявляетъ дѣломъ; ибо за всѣхъ проливаетъ на крестѣ божественную кровь свою; за всѣхъ полагаетъ душу свою; за всѣхъ приносить себя Богу Отцу въ умиловительную о грѣсѣхъ жертву.

И послѣ сей жертвы милосердное сердце Отца небеснаго всегда отверсто для принятія всякаго обращающагося къ Нему грѣшника. Отверсто, однакожъ, не для того, чтобы грѣшники, упоая на сіе милосердіе, могли проводить жизнь свою безпечно; но для того, чтобы, возчувствовавъ сіе великое и неизглаголанное милосердіе Господа Бога, всѣмъ сердцемъ обратились къ Нему, и чрезъ покаяніе очистивъ себе отъ всякія скверны грѣха, со страхомъ содѣловали спасеніе свое, и силою благодати Его учинись праведными, получили наслѣдіе вѣчной жизни, обѣтованной святымъ Его.

Святая Церковь, предначиная нынѣ съ чадами своими молитвенную пѣснь покаянія, во образъ онаго предлагаетъ намъ, братіе, кающагося мытаря, дабы въ лицѣ его показать намъ грѣшникамъ и необходимость покаянія къ оправданію нашему, и свойство онаго ко спасенію.

Великой есть важности познать и самымъ дѣломъ пройти путь покаянія: ибо отъ сего зависитъ спасеніе грѣшника и участь его на всю нескончаемую вѣчность. Поучимся убо сему пзъ примѣра кающагося мытаря.

Мытарь вшелъ въ церковь помолитися. Вотъ начало обращенія сего грѣшника къ Богу. Господь Богъ, *иже хочетъ всѣмъ челоувкомъ спастися и съ разумъ истины приити* (1 Тим. 2, 4); иже праведныя любяи и грѣшныя милуяи, и вся зовыйи ко спасенію,—Той внушилъ ему святую мысль, оставивъ суетныя забавы міра и прекративъ грѣховныя дѣла, войти въ церковь помолитися. И счастливъ сей грѣшникъ, что послушалъ гласа Божія, и по гласу Его охотно вшелъ въ церковь съ тѣмъ единымъ чувствомъ, чтобы истинно помолиться Господу.

Замѣтьте, бр., сіе начало обращенія грѣшника мытаря къ Богу, которое въ послѣдствіи времени учинилось столь плодотворнымъ. Когда вы, среди попеченій житейскихъ, среди суеты міра сего, среди борьбы сердца вашего со страстьми, или даже и среди самыхъ грѣховныхъ дѣлъ, почувствуете влеченіе къ молитвѣ: то знайте, что сіе влеченіе есть нѣжный гласъ мило-

сердаго Спасителя вашего, зовущій васъ къ покаянію и обращенію къ Нему, яко единому источнику жизни и блаженства нашего. Не отлагайте слѣдовать сему святому влеченію. Отлагать исполненіе молитвы самымъ дѣломъ подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, значить уже не слушать гласа Спасителя своего; значить, съ оскорбленіемъ любви Его, презирать Его самага и предпочитать Ему прелестный и гибельный гласъ страстей. Но судите сами: развѣ изъ всѣхъ дѣлъ нашихъ есть что-либо важнѣе дѣла спасенія? А между тѣмъ Господь Богъ, безпрерывно простирающій гласъ къ грѣшнику и безпрерывно отвергаемый его непослушаніемъ, наконецъ отвращаетъ лице свое. И грѣшникъ, не слыша гласа Его, уже предается владычеству страстей своихъ, а потому и неизбежной погибели. И сколько есть таковыхъ гибнущихъ изъ среды Христіанъ, для коихъ молитва, сія сладостнѣйшая бесѣда съ Богомъ Отцемъ небеснымъ, сіе единое и единственное утѣшеніе на землѣ превратнаго и бѣдственнаго странствованія нашего, дѣлается скукою и бременемъ; а вмѣстѣ и покаяніе и обращеніе ихъ къ Богу, возбуждаемое гласомъ милосердія Его, умираетъ такъ сказать, въ сердцахъ ихъ еще при самомъ зародышѣ своемъ, не принося плода спасенія! Но не таковы суть истинно кающіеся, послушные первому гласу милосердія Божія.

Мытарь же, издалеча стоя, не хотѣше ни очю возвести на небо. Вотъ первое свойство истиннаго покаянія: признаніе своей грѣховности, соединенное съ глубокимъ чувствомъ уничиженія себя не токмо предъ Богомъ, но и предъ всѣми людьми. Истинно кающійся мытарь считалъ себя грѣшнѣе всѣхъ грѣшниковъ на землѣ. А потому и въ церкви избралъ для себя самое послѣднее мѣсто, не смѣя стать ближе другихъ къ алтарю Господню. Глубоко чувствуя свою грѣховность, онъ не смѣлъ и очей возвести на небо, гдѣ престоль Господа Бога, видящаго вся тайная сердець нашихъ. Сіе святое чувство смиренія есть великій даръ Божій сердцу кающагося грѣшника. Онъ посылается отъ Бога за послушаніе гласу Его, призывающему къ

молитвѣ. Онъ есть лучъ свѣта, проливаемый свыше въ темную храмину души нашей, безъ озаренія коего мы никогда не увидимъ своей грѣховности и истинно не признаемъ оной. Какъ сидящій въ темномъ домѣ, наполненномъ всякихъ нечистотъ, дотолѣ въ слѣпотѣ своей считаетъ оный чистымъ, пока не отворятся окна и проникнувшій свѣтъ солнца не покажетъ ему настоящаго его положенія: такъ и въ то время, когда Господь открываетъ кающемуся грѣшнику всю его грѣховность, онъ съ ужасомъ видитъ бѣдственное свое состояніе, коего и не предполагалъ даже, видитъ, и уничтожая себя предъ Богомъ и всѣми людьми, повергается во прахъ, и отсель получаетъ постоянное въ сердцѣ своемъ чувство смиренія, яко отличительное свойство истинныхъ Христіанъ и святыхъ душъ. Но кто никогда не ощущалъ въ себѣ сего святаго чувства, тотъ никогда еще истинно не молился и никогда истинно не каялся. Тому, какъ фарисею, и въ церкви и въ молитвѣ и вездѣ твердитъ самолюбіе его: *иже якоже прочіи человецы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе* (Луки 18, 11); твердитъ: я еще не такой грѣшникъ какъ другіе; есть еще и грѣшнѣе меня. И сколько таковыхъ лицемѣрно кающихся, коимъ за гордость и лукавство ихъ не отверзается дверь истиннаго покаянія! А потому и выходятъ они изъ церкви съ гнѣздящимся въ сердцѣ ихъ змѣемъ грѣховнымъ, не получивъ оправданія. Но не таковы суть истинно сознающіе въ себѣ свою грѣховность.

Мытарь же не хотѣше ни очю возвести на небо, но бѣяше въ перси своя. Вотъ второе свойство истиннаго покаянія: сокрушеніе сердца о содѣяніи грѣховъ. Кающійся мытарь дотога былъ сокрушенъ о содѣянныхъ имъ злыхъ, что не могъ сокрыть сего внутри себя, но билъ грудь свою какъ вмѣстипище грѣховаго сердца: *не хотѣше ни очю возвести на небо, но бѣяше въ перси своя.* Таковое сокрушеніе и болѣзнованіе сердца и всякому истинно кающемуся грѣшнику естественно: ибо грѣшникъ тогда видитъ, какого мпосердаго Отца и Господа и Искупителя своего оскорбилъ онъ беззаконіями своими; видитъ,

какого щедролюбиваго Владыку оставилъ онъ и изгналъ своими сквернами изъ сердца своего, и какому злему мучителю уступилъ въ немъ мѣсто, предавъ оное влеченію страстей своихъ; видѣть въ какую бездну погибели готовъ онъ былъ низринуться, ежели бы милосердый Спаситель не поспѣшилъ къ нему на помощь. Видѣть, и — съ вѣрою и упованіемъ на заслуги Искупителя своего, за спасеніе грѣшныхъ всего Себя принесшаго на крестномъ алтарѣ, съ мытаревымъ гласомъ вопіеть къ Нему: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Вотъ третіе свойство истиннаго покаянія: живая во Ісуса Христа вѣра и сыновнее упованіе на то, что милосердый Отецъ небесный ради крови и смерти Единороднаго Сына своего не лишитъ и его великой своей благодати, но правду Искупителя рода человѣческаго вмѣнить ему вмѣсто его правды: *яко Той есть правда наша*, по Апостолу, *избавленіе же и освѣщеніе*. Таковъ грѣшникъ, послѣ оправданія своего, уже не возвращается къ прежнимъ грѣхамъ своимъ, но облекшись въ правду и святость Ісуса Христа, начинаетъ проводить жизнь новую, святую и праведную. Вотъ четвертое и послѣднее свойство истиннаго покаянія: дѣйствительная перемѣна сердца и жизни. Во святѣню призвалъ насъ Богъ, говоритъ Духъ Святѣй, да покаяніемъ очистившись отъ всякія скверны грѣха, и облекшись во одежду оправданія Христова, явимся непорочни предъ Нимъ.

Итакъ, бр., ежели когда, то нынѣ наипаче подобаетъ намъ всѣмъ сердцемъ позаботиться объ истинномъ покаяніи и всецѣломъ обращеніи душъ нашихъ на путь спасенія, и дѣлами благочестія приуготовить себя въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Аминь.

НЕДѢЛЯ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Великихъ достойно слезъ, что всѣ мы пришли опять въ прежнее состояніе, изъ котораго вывелъ насъ Христосъ, и сдѣлались опять великими должниками; а никто изъ насъ не печалится (о томъ), никто не плачетъ, никто не стонаетъ. Какъ до пришествія Христова мы удалялись отъ Бога, такъ удаляемся отъ Него и нынѣ. Ибо можно удаляться и отъ Бога—не мѣстомъ, такъ какъ Онъ вездѣсущъ, но дѣлами. Что мѣстомъ нельзя удалиться отъ Него, то послушай, что говоритъ Пророкъ: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? И такъ какъ же можно убѣжать отъ Бога? Такъ же, какъ можно быть далеко отъ Него: *удаляющіи себе отъ Тебе, говорятъ, погибнутъ* (72, 27); и еще: *не грѣси ли ваши различаютъ между Мною и вами* (Исаи 59, 2)? Какъ же бываетъ это удаление отъ Бога, это отлученіе отъ Него? Произволеніемъ и душею, поелику мѣстомъ не возможно. Ктожь можетъ убѣжать отъ Вездѣсущаго? Только грѣшникъ убѣгаетъ отъ него. Сіе-то говоритъ и Писаніе: *бѣгаетъ нечестивый ни единому же гонящу* (Притч. 28, 1). Стремительно мы убѣгаемъ отъ Бога, хотя Онъ всегда преслѣдуетъ насъ. Не достойно ли

это плача? Не достойно ли это слезъ? Куда бѣжишь ты, бѣд-
ный и несчастный? Куда бѣжишь ты отъ жизни и спасенія
своего? Если убѣжишь отъ Бога, то у кого будешь имѣть при-
бѣжище? Если убѣжишь отъ свѣта, то какъ будешь видѣть?
Если убѣжишь отъ жизни, то какъ послѣ сего жить будешь?
Будемъ лучше убѣгать отъ врага спасенія нашего. Когда мы
грѣшимъ, то мы убѣгаемъ отъ Бога, уходимъ, удаляемся отъ
Него въ чужую землю, подобно тому расточителю отцовскаго
имущества, который, отшедши въ чужую страну и разтративъ
все отцовское имѣніе, терпѣлъ голодъ. И у насъ есть отцов-
ское имѣніе: какое? Богъ освободилъ насъ отъ грѣховъ, даро-
валъ намъ силу и крѣпость для совершенія добродѣтели, даро-
валъ намъ ревность и терпѣніе, въ крещеніи даровалъ намъ
Духа Святаго. Если мы расточимъ оное, то послѣ будемъ тер-
пѣть голодъ. Ибо какъ больные, доколѣ страдаютъ отъ горячки
и поврежденія соковъ, ни встать, ни заняться ничѣмъ, ни дѣй-
ствовать не могутъ; но если и по освобожденіи ихъ кѣмъ либо
отъ болѣзни, и по возвращеніи имъ здравія ничѣмъ не зани-
маются, то сіе зависить уже отъ ихъ собственнаго нерадѣнія:
такъ точно бываетъ съ нами. Мы одержимы были жестокою
болѣзнію, сильною горячкою и лежали не на одрѣ, но въ самой
глубинѣ зла, погрязши въ нечестіи, какъ въ гноищѣ, покрытые
ранами, смердящие, скверные, изможденные, и болѣе статуи,
нежели люди; насъ окружали злые демоны, князь міра сего из-
дѣвающійся и нападающій: но пришелъ къ намъ Единородный
Сынъ Божій, простеръ лучи своего присутствія, и тотчасъ про-
гналъ тьму. Пришелъ къ намъ Царь, сый на престолѣ Отчемъ,
оставивъ Отчій престолъ. Когда я говорю, — оставивъ, ты не
представляй перемѣны мѣста: ибо и небо и землю наполняетъ
Онъ; я говорю это только относительно къ домостроительству.
Пришелъ ко врагу, который ненавидитъ Его, отвращается отъ
Него, не можетъ видѣть Его, каждодневно хулитъ Его. Увп-
дѣлъ, что врагъ лежитъ на гноищѣ, источенъ червями, одер-
жимъ горячкою и голодомъ, подверженъ всякаго рода болѣзни.

Ибо и горячка мучила его: это похоть злая; и отъ воспаленія страдалъ онъ: это ярость; и какой-то чрезвычайный голодъ мучилъ его; это любостяжаніе; были и гнилыя раны у него: это блудъ; и слѣпота очей: это подолосуженіе; и глухота и помѣшательство ума: это поклоненіе камнямъ и деревьямъ и бесѣда къ нимъ; и великое безобразіе: это нечестіе, что-то отвратительное и тягчайшая болѣзнь. Увидѣлъ, что мы говоримъ еще хуже бѣснующихся, и дерево и камень называемъ Богомъ. Увидѣлъ насъ въ такомъ нечестіи и—не возгнушался, не огорчился, не отвратился, не возненавидѣлъ. Поелки Онъ Владыка, то и не возненавидѣлъ своего творенія. Но что дѣлаетъ? Какъ наилучшій врачъ, Онъ приготовляетъ многоцѣнные лѣкарства и Самъ первый вкушаетъ ихъ. Ибо Онъ первый совершилъ добродѣтель, и такимъ образомъ намъ преподавъ. И первое врачевство, какъ нѣчто противодѣйствующее, Онъ далъ намъ баню, которою мы освободились отъ всякаго зла—и все вдругъ прошло: воспаленіе кончилось, горячка прекратилась, и гнилыя раны подсохли. Все, что происходить и отъ любостяжанія, и отъ ярости, и всякое другое зло истреблено Духомъ. Отверзлись очи, отверзся слухъ, языкъ началъ говорить хорошо, душа получила силу, тѣло получило красоту и цвѣтъ такой, какой прилично имѣть Сыну Божию, рожденному отъ Духа благодати; такую славу, какую прилично имѣть царскому сыну, новорожденному и воспитываемому въ порфирѣ. О, какое благодородство Богъ даровалъ намъ, а мы остаемся неблагодарными къ Возлюбившему насъ столь много! Мы Имъ рождены, воспитаны, облагодѣтельствованы: зачѣмъ же мы опять удаляемся отъ Благодѣтеля? Кто все сіе сдѣлалъ, Тотъ конечно подастъ и крѣпость; ибо мы, будучи подвержены оной болѣзни, не могли бы переносить ея, когда бы Онъ не далъ намъ крѣпости. Онъ даровалъ намъ оставленіе грѣховъ, а мы отвергли этотъ даръ; Онъ даровалъ намъ богатство, а мы растратили оное, промотали все; даровалъ намъ крѣпость, а мы истощили ее; даровалъ намъ благодать, а мы погасили ее: какимъ образомъ?

Расточили ее вовсе не на должное, употребили вовсе на бесполезное. Это-то и погубило насъ, и всего хуже то, что, находясь въ странѣ чужой и питаясь рожцами, мы отнюдь не говоримъ: возвратимся къ Отцу и скажемъ: согрѣшили на небо и предъ Тобою (Лук. 15, 18)!—между тѣмъ какъ имѣемъ Отца, Который столь нѣжно любитъ насъ и сильно желаетъ нашего возвращенія. Только бы мы отстали отъ нечестія, только бы мы возвратились къ Нему,—Онъ не станетъ упрекать насъ за прѣжніе грѣхи. Отстанемъ только; ибо возвращеніе есть уже достаточное оправданіе. Что я говорю: Онъ не станетъ упрекать? Онъ не только Самъ не упрекаетъ, но если и другой станетъ упрекать, то Онъ заграждаетъ уста, хотя бы упрекающій былъ и благонамѣренный. Итакъ возвратимся: доколѣ будемъ въ удаленіи отъ Него? Возчувствуемъ свое безчестіе, возчувствуемъ свою бѣдность; нечестіе мучить душу нашу голодомъ. Войдемъ опять въ самихъ себя, образумимся и возвратимся къ прѣжнему благородству, дабы сподобиться будущихъ благъ, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ XI бесѣды на посл. къ Филиппійцамъ.

СЛОВО 2.

Рече Господь притчу сію: человекъ имѣлъ два сына.

Лук. 8, 15.

Хотя и все Евангеліе возвѣщаетъ намъ, братіе, безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго къ кающимся грѣшникамъ: но можетъ быть нѣтъ мѣста, въ которомъ бы сіе утѣшительнѣйшее для насъ свойство Божіе открыто было въ столь ясныхъ и разительныхъ чертахъ, какъ въ нынѣ чтенной Евангельской притчѣ. Единородный Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, подъ образомъ человека, имѣвшаго двухъ сыновъ, представляя Бога, любящаго праведниковъ и грѣшниковъ милующаго, раскрываетъ въ ней, такъ сказать, всю глубину неизмѣримой Его благодати. Здѣсь видѣнъ грѣшникъ, своевольнымъ удаленіемъ отъ любобообщаго Отца небеснаго безконечно оскорбившій Его благодать; грѣшникъ, презрѣвшій всѣ отеческія объ немъ попеченія Творца и Промыслителя своего; беззаконною и распутною жизнію своею расточившій всѣ дары благодати и милосердія Божія; словомъ, грѣшникъ, пришедшій во глубину золъ: но неистощимое милосердіе Божіе, силою благодати своей, и сего грѣшника извлекло изъ самой бездны погибели. Истинное покаяніе и сему оскорбителю величества Божія возвратило всю любовь и нѣжность Отца небеснаго; и сей погибшій уже сынъ очень скоро, и сверхъ всякаго чаянія своего, получилъ отъ Отца все то, или еще болѣе, нежели сколько расточилъ своею порочною жизнію.

Святая Церковь для того и положила чтеніе сей Евангельской притчи нынѣ, когда всѣхъ чадъ своихъ матернимъ гласомъ заблаговременно призываетъ въ подвигъ покаянія и поста, дабы никто изъ грѣшниковъ, сколь бы многи и велики ни были грѣхи его, не только не отчаявался, но ниже усумнился въ милосер-

діи Божіємъ, и дабы каждый тѣмъ съ большею бодростію и ревностію вступилъ въ сей спасительной подвигъ. И ктожъ изъ насъ, братіе, не грѣшникъ? Кому не дорого спасеніе души своей? Кому не желательно не только возвратитъ сердцу своему истинный миръ и истинную радость, но и сотворитъ собою радость Ангеламъ на небесахъ, какова бываетъ тамъ о каждомъ истинно кающемся грѣшникѣ, по слову Господа и Спасителя нашего? Внемлемъ убо вси съ собраннымъ сердцемъ словесамъ Его, въ которыхъ безпредѣльная Его любовь открываетъ намъ и начало грѣховъ нашихъ, и пагубныя слѣдствія ихъ, и Божественное отъ нихъ врачевство покаянія, и спасительныя для насъ плоды онаго.

И рече юнѣйшій изъ нихъ отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія. И раздѣли имъ имѣніе.

Таковое безразсудное требованіе дерзкаго юноши для всякаго отца конечно весьма оскорбительно. Оно показываетъ въ немъ своеволие и неуваженіе къ родителю, которому принадлежитъ право раздѣлять имѣніе дѣтямъ своимъ, и назначать для сего время по своему благоусмотрѣнію. Долгъ сыновній обязывалъ его ожидать на то отеческой воли, подобно какъ старшій сынъ безмолвно повиновался изволенію отца своего. Но оскорбленный отецъ, по прензбытку чадолубія своего, не восхотѣлъ оскорбить своего сына отказомъ въ его требованіи. Онъ отдѣлилъ ему часть имѣнія, равную съ старшимъ, — въ чаяніи, что сей новый опытъ чадолубія его возбудитъ въ сынѣ чувство благодарности и любви; что онъ будетъ подъ отеческимъ надзоромъ учиться управлять своимъ имѣніемъ. Но дерзкій юноша оскорбилъ новыми преступленіями чадолубиваго отца своего.

Кольмижъ паче оскорбительно для безпредѣльной любви Отца небеснаго, когда человекъ, получившій отъ Него и бытіе и жизнь, и силы души и тѣла, и всѣ дарованія внутреннія и наружныя, естественныя и благодатныя, дерзаетъ присвоить ихъ себѣ, и располагать ими не по волѣ Божіей, а по свое-

волю. Богъ, по избытку своей благодати сотворивши чело-
вѣка свободнымъ, никогда не отъемлетъ у него сего дара,—п
свобода, конечно, есть высочайшій даръ благодати Творческой,
какъ отличѣйшая черта образа Божія въ челоѣкѣ:—но чѣмъ
превосходнѣе сей даръ, тѣмъ злоупотребленіе его гибельнѣе
для насъ. Чѣмъ драгоцѣннѣе сей даръ, тѣмъ большаго тре-
буется отъ насъ попеченія, дабы сохранить его во всей лѣпотѣ.
Сохраняютъ его, а съ нимъ и всѣ дары благодати Божіей,
одни праведники, которыхъ вся жизнь есть безмолвная покор-
ность волѣ Отца небеснаго и исполненіе святыхъ Его заповѣ-
дей: подобно упоминаемому въ сей притчѣ старшему сыну, не
отлучившемуся отъ отца своего и тогда, когда онъ раздѣлилъ
обоимъ имѣніе. Но ничто такъ не убиваетъ истинной свободы
челоѣка, какъ своевольное и гордое присвоеніе себѣ того, что
отнюдъ не наше, но чистый даръ благодати Божіей. И съ
тѣхъ поръ всякой начинаетъ терять свою свободу, а съ нею
и всѣ дары Творческой любви, коль скоро зараждается въ
сердцѣ его дерзкое отторженіе воли своей отъ воли Божіей.
Вотъ пагубное начало и смертоносный источникъ грѣховъ,
который, не будучи остановленъ въ первомъ своемъ стремле-
ніи, превращается въ сильный потокъ, опустошающій всѣ и
наилучшія дарованія души нашей. Счастливъ тотъ, кто при
всякомъ первомъ порывѣ страстей своихъ, когда онъ еще не
усилился, прибѣгаетъ къ Отцу небесному, и получая отъ Него
молитвою силы благодати, умѣетъ побѣждать свое самолюбіе
любовію къ Богу. Но какъ часто своевольство, единожды
овладѣвъ сердцемъ грѣшника, ведетъ его отъ грѣха ко грѣху,
и повергаетъ въ неудержимыя волны страстей! Такъ упоминае-
мый въ притчѣ безразсудный юноша не долго оставался подъ
отеческимъ кровомъ, но—

*Не по многимъ днямъ собравъ все имѣніе, отыде на страну
далече, и ту расточи имѣніе свое, живый блудно.*

Легко можно было ему возвратить прежнюю любовь отца
своего и сохранить имѣніе, ежели бы онъ, получивъ оное, рас-

кался въ своей дерзости, и принявъ родительскій даръ съ благодарностію, остался въ отцовскомъ домѣ. Но отеческій надзоръ сдѣлался несноснымъ для его своевольнаго сердца. Присвоивъ себѣ право располагать имѣніемъ, изъ одного милосердія ему дарованнымъ, и мечтая самъ собою составить свое счастье, онъ собираетъ все и отходитъ на страну далеку, куда бы не могъ достигнуть взоръ отца его, дабы тамъ ненаказанно предаться влеченію страстей своихъ. Безразсудный, конечно думалъ онъ, что ему достанетъ имущества на много лѣтъ, какъ бы онъ глупо ни проживалъ его. Но для распутной жизни его не надолго стало и великаго богатства. Скоро расточилъ онъ все имѣніе свое.

Не то же ли самое происходитъ и въ душѣ грѣшника, допустившаго своеволю возобладать надъ своимъ сердцемъ, и во зло употребившаго дарованныя ему отъ Бога силы? Нарушеніе кореннаго закона любви и повиновенія Богу, отъ исполненія котораго единственно истекаетъ всякое истинное благо наше, влечетъ за собою нарушеніе всѣхъ законовъ и всякое зло. Развращенное самолюбіе въ сердцѣ грѣшника, заступивъ мѣсто любви къ Богу, присвоиваетъ себѣ все, не оставляя ничего Господу, подателю всякаго блага. И хотя во всей вселенной нѣтъ мѣста, куда бы можно было удалиться отъ Вездѣсущаго: но грѣшникъ находитъ его въ своемъ сердцѣ, изгоняя изъ оного чувство вездѣприсутствія Божія, отдаляя отъ себя мысль о праведномъ судѣ Его, дабы заглушить, ежели возможно, и гласъ совѣсти, сего недремлющаго стража и неумолимаго судіи дѣлъ нашихъ. Такъ нераскаянный грѣшникъ отходитъ отъ Бога Отца небеснаго на страну далеку, куда, для освѣщенія омраченной грѣхамъ души его, не проникаетъ свѣтъ Божій, свѣтъ истиннаго Божья дѣнія и дѣятельнаго разумѣнія воли и заповѣдей Божіихъ. И въ сей темной странѣ, предаваясь безстрашно необузданному стремленію страстей своихъ, онъ расточаетъ сокровище даровъ Божіихъ, живя блудно. Такъ-то часто гибнуть самыя превосходныя дарованія ума, и

самыя добрыя отъ природы качества сердца, не будучи воспитаны въ благочестіи и ограждены спасительнымъ страхомъ Господнимъ: подобно какъ распутный сынъ скоро лишился всего своего имѣнія, удалившись отъ мудраго надзора отца своего.

Изживши ему все, бысть гладъ крыпокъ въ страны той, и той началъ лишатися. И шедъ прильпился единому отъ жителей той страны: и посла его на села своя пасти свиній. И желаніе насытити чрево свое отъ рожецъ, яже ядоху свинія: и никтоже даше ему.

Живя въ изобиліи и удовлетворяя всѣмъ страстямъ своимъ, блудный сынъ, конечно, забылъ и думать о тѣхъ бѣдственныхъ случаяхъ, которыми Богъ, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ, посѣщаетъ землю. Но гладъ наступилъ великій въ страны той. А онъ ничего не сберегъ на время глада. Что ему оставалось дѣлать? Не столько бы еще былъ онъ несчастенъ, ежели бы вспомнилъ о чадолубіи отца своего, и поспѣшилъ возвратиться къ нему. Но страсти ослѣпляютъ умъ. Онъ лучше захотѣлъ быть рабомъ у неизвѣстнаго жителя страны той, дабы скрыть свои пороки, нежели съ раскаяніемъ въ оныхъ возвратиться къ отцу своему. Но житель тотъ не отечески его принялъ. Назначилъ ему самую презрѣнную службу—пасти свиней, и за работу свою питаться свинскимъ кормомъ. Радъ онъ былъ утолить свой гладъ и сею горькою пищею. Но господинъ его больше пекся о своихъ свиніяхъ, нежели объ немъ. Нечистыя сѣ животныя пожирали все, а ему несчастному и отъ нихъ ничего не оставалось, кромѣ голодной смерти.

Какое можетъ быть жалостнѣе зрѣлище, какъ представляемое симъ несчастнымъ, который, бывъ сыномъ богатаго и чадолубиваго отца, могъ бы проводить жизнь свою въ счастливѣйшемъ на землѣ состояніи, повинаясь родителю своему, но отъ своего безразсуднаго и необузданнаго своевольтва дошелъ до самаго крайняго бѣдствія! Но точно таково внутреннее состояніе души всякаго, предавшагося страстямъ своимъ,

грѣшника, доколѣ онъ пребываетъ въ нераскаянности о грѣхахъ своихъ. Сей блудный сынъ, и въ странѣ далекой омраченнаго грѣхамъ сердца своего, не скрывается отъ всевидящихъ очей Божіихъ. Господь, предваряя его многократно дѣйствіями своей благодати и милосердія, и призывая къ Себѣ симъ отеческимъ своимъ гласомъ, обыкновенно посѣщаетъ послѣ нераскаяннаго праведнымъ своимъ судомъ, дабы хотя симъ болѣзненнымъ опытомъ смягчить жестокое сердце его и произвести въ немъ покаяніе. Богъ, коего существо есть любовь и благодать, и коего праведный судъ всегда растворенъ бываетъ милостию, для обращенія грѣшниковъ, часто даетъ имъ чувствовать свой гнѣвъ то голодомъ, то болѣзнями тѣлесными, то оскорбленіемъ ихъ честолюбія, то разными бѣдами и напастьми. И счастливъ тотъ грѣшникъ, который, примѣтивъ наказующую его руку Отца небеснаго и возчувствовавъ свою грѣховность поспѣшить, всѣмъ сердцемъ возвратиться къ Нему, и въ самомъ гнѣвѣ чадолюбивому! Но горе ему, ежели онъ отторгаетъ себя отъ смиряющей его отеческой руки Господней, и упорно стоитъ въ своемъ своевольствѣ! Тогда-то Господь во гнѣвѣ своемъ отвращаетъ отъ него лице свое, и страсти ослѣпляютъ умъ его. Тогда-то сей несчастный попадаетъ въ мучительскія руки какого нибудь изъ населяющихъ темную область духа злобы, и отдается въ постыдное ему рабство, а онъ наполняетъ душу его всѣми нечистыми помысленіями похотей и грѣховъ. И сей бѣдный рабъ страстей своихъ хочетъ извлечь для души своей нѣкую сладость изъ самаго корня всякой горечи, — изъ грѣха, хочетъ найти себѣ пищу въ удовлетвореніи необузданныхъ похотей своихъ. Но похоти сами пожираютъ нечистыя свои сладости — сей свинскій кормъ, — а бѣдной душѣ грѣшника ничего не остается отъ нихъ, кромѣ горечи, и — онъ пастаеетъ смертельнымъ голодомъ. Тогда-то все для него потеряно! Но у него остается еще Отецъ, Богъ богатый въ милостяхъ и щедротахъ, коего любовь и благодать никогда не истощаются, — подобно какъ у распутнаго сына оставался еще въ живыхъ

отецъ его, ожидавшій безпрестанно возвращенія къ себѣ сына своего.

Въ себе же приидѣтъ, рече: колико наемникомъ отца моего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гибну! Воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже пишу достоинъ нарецися сынъ твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ. И воставъ, иде ко отцу своему.

Конечно чадолюбивый отецъ сего несчастнаго употреблялъ все мѣры къ обращенію его въ родительскій домъ— и тогда, когда онъ отшелъ на страну далеку и, предавшись распутству, совсѣмъ забылъ о нѣжности отеческаго его сердца. И конечно въ сердцѣ сего блуднаго сына оставалась еще искра добра, что онъ могъ образумиться и придти въ себя; увидѣть свои пороки и свою погибель, вспомнилъ о щедрости отца своего, и смирившись столь глубоко, рѣшился твердо возвратиться къ нему и исповѣдать предъ нимъ тяжкіе грѣхи свои. Кольмижъ паче Богъ Отецъ небесный не престае дѣйствовать безконечною своею любовію и премудростію надъ обращеніемъ всякаго грѣшника, доколѣ еще онъ живъ, и доколѣ не совсѣмъ еще погасла въ сердцѣ его искра добра: ибо нѣсть грѣхъ побѣждающъ милосердіе Божіе.

Еще же далѣе ему сущу, узрѣ его отецъ его, и милъ ему бысть, и текъ напаче на выю его, и облобыза его. Рече же ему сынъ: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже пишу достоинъ нарецися сынъ твой. Рече же отецъ къ рабамъ своимъ: изнесите одежду первую, и облецыте его, и дадите перстень на руку его, и сапоги на ноги: и приведите телецъ упитанный, заколите, и ядите веселимся: яко сынъ мой сей мертвъ бѣ и оживе: и изгнѣвъ бѣ, и обрѣтеся.

Въ спѣхъ, съ такою подробностію изложенныхъ, чертахъ безпримѣрнаго чадолубія Спаситель Христосъ столь ясно указываетъ намъ на безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго къ истинно кающимся грѣшникамъ, что каждое христіанское сердце, и безъ дальнѣйшаго объясненія, не можетъ не видѣть ихъ при

одномъ слышаніи словъ Его. Ибо на землѣ едвали найдется отецъ только чадолубивый. Но къ сожалѣнію многіе изъ грѣшниковъ слыша о безконечномъ милосердіи Божіемъ, вмѣсто того, чтобы истинно раскаяться во грѣхахъ своихъ и начать рѣшительно жизнь добродѣтельную и святую, изъ самаго спасительнаго милосердія Божія дѣлаютъ себѣ пагубное возглавіе безпечности, и утопая во грѣхахъ, часто умираютъ, лишаясь благъ вѣчной жизни,—ибо послѣ смерти святое Писаніе не открываетъ намъ ни времени, ни мѣста покаянія. Почему кающимся грѣшникамъ надлежитъ тщательно замѣчать свойства и плоды истиннаго покаянія, открытыя намъ Спасителемъ Христомъ въ сей Евангельской притчѣ.

Должно въ себе прійти—обратиться изъ разсѣянности чувствъ и страстей и тлетворныхъ обычаевъ міра сего лукаваго и прелюбодѣйнаго; уединиться въ клѣтѣ сердца своего; при свѣтлѣнникѣ закона Божія разсмотрѣть тщательно бѣдное состояніе онаго; во смиреніи духа глубоко возчувствовать всю грѣховность свою и то оскорбленіе, которое мы многократно дѣлаемъ величеству Божію, при свидѣтельствѣ зрящихъ на насъ небожителей святыхъ—Ангеловъ хранителей нашихъ. Должно съ вѣрою во Христа твердо встать отъ мрачнаго сна грѣховнаго и неуклонно идти къ Отцу небесному,—не взирая ни на какія узы грѣха, привязывающія насъ къ плотской и мірской жизни и содержащія души наши въ странѣ темной и удаленной отъ свѣта благодати Божіей. И тогда воистину милосердый Отецъ небесный, еще далече сущимъ намъ, еще покрытыхъ рубищами грѣховъ, еще отчужденныхъ отъ жизни праведныхъ и святыхъ, еще слабыхъ въ хожденіи по пути заповѣдей Его, узритъ насъ чадолубивымъ окомъ; возвратитъ намъ потерянное грѣхами нашими право на имя сыновъ Его; облечетъ насъ ризою свѣтлою оправданія заслугами Христовыми,—ризой чистоты и непорочности, очищенною кровію Христовою; дастъ сердцамъ нашимъ перстень обрученія въ жизнь вѣчную со Христомъ въ Богѣ; пошлетъ намъ Духа своего Святаго, и изліетъ въ души наши любовь свою;

сплою благодати Своей утвердить слабыя стопы наши въ безпреткновенномъ хожденіи во свѣтъ заповѣдей Его святыхъ; приобщить насъ къ радостотворной трапезѣ закланнаго на крестѣ за грѣхи міра Агнца-единороднаго Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, и сотворить радость велию Ангеламъ на небесахъ,—еже буди всѣмъ намъ получить благодатию и щедротами Господа нашего Іисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 3.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона.

Псал. 136.

Св. Церковь, за двѣ недѣли до великаго поста, начинаетъ оглашать слухъ нашъ печальною пѣснію Израильтянъ, тосковавшихъ въ Вавилонѣ по своему отечествѣ. На утреняхъ въ дни воскресные мы слышимъ пѣніе псалма: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона.*—Это располагаетъ и насъ, бр., сътовать и плакать по нашемъ горнемъ отечествѣ.

Израильтяне не могли веселиться, изгнанные изъ своего любезнаго отечества, не могли утѣшиться, не видя болѣе Сіона святаго, не видя приносимыхъ жертвъ Всевышнему и благолюбія святыни Господней. Въ странѣ чужой, въ отдаленіи отъ Іерусалима, въ странѣ языческой, среди народа развращеннаго и имъ ненавистнаго, повсюду встрѣчая гнусныя идолы и храмы бѣсовскіе, они горькія слезы свои мѣшали съ водами Вавилон-

скихъ рѣкъ: на берегу сихъ рѣкъ они сидѣли и плакали, вспоминая о Сіонѣ.

Если такъ неутѣшно плакали Израильтяне, по своему разоренномъ отечествѣ: то какъ должно плакать намъ по горнемъ отечествѣ нашемъ? Какъ скорбѣть, вспоминая о прекрасномъ едемѣ, изъ котораго праотцы наши, а потому и всѣ мы изгнаны?—Мы тоже на странѣ чужой, далекой, лишены видѣнія славы Божіей, потеряли милость нашего Создателя и Господа и подпали подъ праведный гнѣвъ Его; всѣ мы изгнанники и преступники, на смерть за грѣхи наши осужденные.

Вавилонскія рѣки напоминали Израильтянамъ о ихъ священномъ Іорданѣ, а Евфратъ, протекавшій нѣкогда близъ рая земнаго, могъ припомнить имъ и блаженное состояніе прародителей нашихъ, нынѣ потерянное. Увы! Это величественная рѣка, отражавшая въ чистыхъ струяхъ своихъ красоты едема, теперь—предъ очами Израильтянъ—отражала въ себѣ мерзости Вавилонскія!

Имѣемъ и мы рѣку Божію, чистую и свѣтлую, истекающую изъ Едема небеснаго: это слово Божіе, пророческое и апостольское. Станемъ при зеркалѣ сихъ священныхъ водъ,—и что увидимъ мы? Изображеніе ужаснаго паденія нашего въ Адамѣ, страшныхъ дѣйствій грѣха и развращенія природы нашей, нѣкогда невинной и святой. Зерцало слова Божія изобличитъ насъ во многихъ винахъ нашихъ предъ Богомъ, во многихъ грѣховныхъ нечистотахъ: и совѣсть наша подтвердитъ это свидѣтельство слова Божія.

Мы потеряли въ Адамѣ рай, мы ввели въ міръ грѣхъ, а съ нимъ болѣзни, тлѣніе, всѣ бѣды и злословія, и самую смерть. Приведши все въ самихъ себѣ въ безпорядокъ, мы ввели безпорядокъ и въ прекрасное твореніе Божіе. Избравъ сообщникомъ своимъ врага Божія, діавола, мы чрезъ то самое сами себѣ избрали жилищемъ тьму вѣчную!—Но вотъ просіялъ лучъ надежды погибающимъ. Обѣтованный въ раю Побѣдитель змія адскаго пришелъ къ намъ, принялъ на себя грѣхи и казни наши,

принесъ за всѣхъ грѣшниковъ божественную жертву свою и отверзъ намъ двери царствія небеснаго—въ св. Крещеніи и въ спасительной вѣрѣ. Чрезъ врата сіи мы какъ бы возвратились въ рай, изъ котораго изгнаны. Во святой Церкви Христовой мы дѣйствительно содѣлались членами Христова тѣла, возлюбленными чадами Божиими, гражданами небесными: но что? Долго ли пребыли мы въ этомъ новомъ раю? Какъ долго были мы невинными и чистыми, какими вышли изъ святой купели? Едва начали сознать самихъ себя, едва стали различать дещицу нашу отъ пшуйцы, какъ уже обратились къ злымъ обычаямъ развращеннаго міра, научились сами дѣлать зло, воскипѣли страстями, осквернились грѣхами, и теперь—что мы и гдѣ мы? Порабощенные грѣху — уже не въ царствѣ Божіемъ. И что было бы съ нами, еслибы мы, изгнанные изъ новаго рая благодати, не имѣли надежды возвратиться въ него; если бы милосердый Господь не далъ намъ другой купели очищенія—въ слезахъ покаянія?—О! станемъ же плакать и рыдать о безчисленныхъ потеряхъ нашихъ, станемъ плакать, сидя предъ зеркаломъ слова Божія и нашей совѣсти!

Израильтяне, повѣсивъ музыкальные орудія свои на прирѣчныхъ деревьяхъ, не хотѣли знать никакой радости въ Вавилонѣ. Поработители требуютъ отъ нихъ пѣнія радости, заставляютъ ихъ пропѣть пѣсни Сіонскія: *тамо вопросиша ны плынии насъ о словесехъ пѣсней, и ведши насъ о пѣни: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ!* Но изгнанники отвѣтствуютъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Слезы горести и тяжкія воздыханія прервали бы въ самомъ началѣ сладкія пѣсни Сіонскія, напомянувъ пѣвцамъ то блаженное время, когда они слышали и пѣли ихъ въ Иерусалимѣ—предъ ковчегомъ Господнимъ.

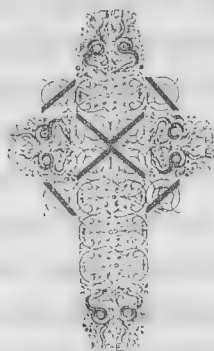
Но было еще лучшее время для человѣка, когда онъ, невинный и чистый по душѣ и тѣлу, со всѣми тварями, ему покорными, воспѣвалъ хвалебную пѣснь Вседержителю. Будетъ и еще блаженнѣйшее время,—есть оно и теперь для избранныхъ

Божіихъ,—время вѣчныхъ славословіи, составляющихъ блаженную жизнь небожителей.—Что же у насъ нынѣ? И насъ что-то побуждаетъ искать здѣсь радостей, пѣть и веселиться. Но перепробовавъ всѣ радости міра, мы не находимъ радости истинной; перебравъ всѣ тоны на струнахъ сердечныхъ, мы не находимъ тѣхъ живыхъ, полныхъ, торжественныхъ тоновъ, въ которыхъ гремѣла нѣкогда въ раю, гремѣтъ и теперь на небеси, слава Божія. Всѣ твари, окружающія насъ, какъ-бы требуютъ, чтобы мы предназначали имъ и воспѣли съ ними пѣснь небесную. И онѣ поютъ: но нѣтъ стройности въ пѣсняхъ ихъ. Поемъ и мы: но ничто не исполняетъ сердца нашего чистою, совершенною радостію. *Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Насъ учатъ здѣсь воспѣвать святую пѣснь, учатъ *пѣть въ сердцахъ нашихъ Господеви* (Ефес. 5, 19). Но мы еще младенцы; мы только нѣмотствуемъ, научаемся слабымъ голосомъ подражать пѣнію Ангеловъ. И здѣсь ли время и мѣсто гремѣть полной, торжественной пѣснью Господней? Намъ всего приличнѣе плачевная пѣснь покаянія. *»Аще забуду тебе, Иерусалимъ, граде Божій, жилище святыхъ небесное, забвенна буди десница моя: небесный Иерусалимъ дороже для меня всего, чѣмъ обладаю или могу обладать я на землѣ. Прилипши языкъ мой къ гортани моему, аще не помню тебе; пусть останусь безъ языка, пусть погибнетъ во мнѣ даръ слова, — если не буду вспоминать о вѣчномъ наслѣдіи моемъ во Иисусѣ Христѣ, если не предложу небеснаго отечества моего въ началъ веселія моего—выше всякой земной радости. Пусть всего лишусь, если не прежде всего буду искать царствія Божія и правды Его (Матѣ. 6, 33)«.* Такъ говорить и такъ чувствуетъ истинно кающійся, истинно тоскующій по горнемъ отечествѣ своемъ!

Помани Господи, сыны Едомскія въ день Иерусалимъ глаголющія: истощайте, истощайте до оснований его. Это были недоброжелатели народа Божія, которые радовались его несчастію и поощряли враговъ его къ совершенному истребленію Иерусалима. Имѣемъ и мы многихъ недоброжелателей и враговъ

спасенія нашего. Но можемъ ли мы также жаловаться на враговъ нашихъ, какъ Израильтяне жаловались на Идумеянъ? Часто мы сами себя, добровольно, отдаемъ въ плѣнъ врагамъ, и сами же вмѣстѣ съ ними радуемся нашей гибели грѣховной! — Лучше востанемъ противъ того врага, который всего ближе къ намъ, который въ насъ самихъ.

Дщи Вавилоя окалина! Для насъ это растлѣнная грѣхомъ природа наша: вотъ ближайшій врагъ нашъ! — *Блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаянїе твое, еже воздала еси намъ.* — Счастливъ, стократно счастливъ тотъ, кто умертвить въ себѣ страсти, умерщвляющія душу нашу! — *Блаженъ, иже иметъ и разбїетъ младенцы твоя о камень,* кто всѣ порожденія грѣховныя сокрушитъ въ себѣ, чтобы дать мѣсто совершенно новому поколѣнїю, рожденїямъ благодати божественной, дѣламъ вѣры, правды и любви. Аминь.

НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Многіе изъ людей, преданныхъ плоти и живущихъ только въ настоящемъ, думаютъ, что послѣ сей жизни не будетъ ничего, и, ссылаясь на милосердіе Божіе, не допускаютъ ни наказанія, ни мученія. Но если Богъ милосердъ, что и дѣйствительно такъ, — то конечно вмѣстѣ съ тѣмъ и праведенъ. А если праведенъ, то развѣ не справедливо было бы Ему наказывать того, кто отъ начала пріялъ безчисленныя блага, а потомъ сдѣлалъ достойное наказанія, и не исправился ни угрозою, ни благодѣяніемъ? Если судить по правдѣ, то насъ, по правосудію, надлежало бы наказывать еще въ самомъ началѣ, тотчасъ же; только человеколюбію Божію мы обязаны тѣмъ, что не подверглись сему. Ибо кто оскорбитъ невиннаго, то по правдѣ, разумѣется, подвергается наказанію; но кто оскорбитъ своего благодѣтеля, ничѣмъ отъ него не пользовавшагося, а для него сдѣлавшаго весьма многое, оскорбитъ единственнаго Виновища своего бытія, и не только оскорбитъ, но еще каждый день будетъ огорчать Его своими дѣлами: — какого снисхожденія достоинъ тотъ? Скажи мнѣ, какъ ты не боишься говорить столь безразсудно, когда произносишь: Богъ милостивъ и не нака-

зываетъ; а если бы наказалъ, то уже не былъ бы милостивымъ? Скажи мнѣ, почему ты не признаешь себя достойнымъ наказанія, когда грѣшишь? Не все ли Богъ сказалъ тебѣ напередъ? Не угрожалъ ли? Не помогалъ ли? Не дѣлалъ ли для спасенія твоего безчисленныхъ опытовъ? Если злые не наказываются, то и добрые; по этому, не будутъ увѣнчаны: и гдѣ же тогда будетъ милость и правда Божія? Не обманывайте же самихъ себя: къ сему подстрекаетъ діаволъ; ибо только ему свойственны такія мысли. Если судіи, господа и учителя добрыхъ отличаютъ честію, а злыхъ наказываютъ: то какъ бы у Бога это могло быть иначе; и злые и добрые удостоивались бы одного и того же, и какъ бы при этомъ злые исправились отъ своей злобы? Если зная объ ожидающемъ ихъ наказаніи они не отстаютъ отъ своихъ пороковъ; то, устранивъ сей страхъ, и будучи увѣрены, что не только не впадутъ въ геенну, но еще получаютъ царство,—остановились ли бы они на пути преступленія? Нѣкоторые, любящіе грѣшить, говорятъ: »Богъ угрожалъ геенной только для устрашенія людей; быть не можетъ, чтобы Онъ, будучи милостивъ, наказалъ когонибудь, а особенно того, кто знаетъ Его«. Но скажите мнѣ вы, которые дѣлаете Бога лжецомъ: кто наводнилъ всю землю во времена Ноя, и потопилъ весь родъ человѣческій? Кто послалъ на землю Содомскую молніи и пламенные вихри? Кто потопилъ весь Египетъ? Кто потребилъ шесть сотъ тысячъ людей въ пустынѣ? Кто сжегъ соиміище Авирона? Кто повелѣлъ землѣ отверсть уста и пожрать Корея и Даана? Кто въ одно мгновеніе ока поразилъ семьдесятъ тысячъ при Давидъ? Кто въ одну ночь умертвилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ, какъ говорится у Пророка Исаіи? Не видишь ли, сколько несчастій переносимъ ежедневно мы сами грѣшащіе? И какая бы была причина однихъ наказывать, другихъ — нѣтъ? Если Богъ правосуденъ, каковъ Онъ на самомъ дѣлѣ: то конечно и ты дашь отчетъ, будучи грѣшникомъ. Ибо если бы Богъ былъ только милостивъ и не наказывалъ, то и они не были бы наказаны.

Ради сихъ-то вашихъ словъ Богъ многихъ наказываетъ еще и
 здѣсь, дабы вы повѣрили дѣламъ наказанія, когда не вѣрите
 словамъ угрозы.— Не будемъ же отвергать геенны, дабы не
 попасть въ нее; но будемъ вѣрить ей несомнѣнно, будемъ раз-
 суждать о ней, и не скоро согрѣшимъ. Ибо память о ней,
 какъ нѣкое горькое лѣкарство, находясь постоянно въ душѣ,
 можетъ изгнать оттуда всякій порокъ. Если ты жестокъ и не-
 милостивъ,—припомни тѣхъ дѣвъ, которыя съ угасшими свѣ-
 тильниками, по немнѣнію елѣя, не были впущены въ брачный
 чертогъ, и—ты тотчасъ сдѣлаешься милосерднымъ. Когда при-
 детъ тебѣ охота похищать,—послушай, что говоритъ Судія:
связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзѣте его во тмѣ кроличию,
 и—ты прогонишь свое желаніе. Когда придетъ охота пьянст-
 вовать и роскошествовать,—послушай, какъ говоритъ богачъ:
посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и усту-
дитъ языкъ мой, и какъ не получаетъ по своему прошенію,
 и—скоро престанетъ страсть твоя. Если ты имѣешь огонь злой
 похоти; помысли объ огнѣ онаго мученія, и онъ отойдетъ отъ
 тебя, угаснувъ. Разсуди, если бы и не было огня, то какое
 ужасное наказаніе—быть прогнаннымъ отъ Бога, и отойти въ
 безславіе! Вѣрьте, это зло не можетъ быть изъяснено словами.
 Ибо, если тѣ, кои не видятъ свѣта, проводятъ жизнь, горчай-
 шую всякой смерти: то что придется пострадать намъ, лишен-
 нымъ онаго свѣта? Для чего и жить и дышать и существовать,
 если не имѣть онаго видѣнія, если никто не позволитъ намъ
 тогда видѣть нашего Господа? Если здѣсь кто нибудь изъ
 людей благородно-воспитанныхъ, бывъ ввергнутъ въ темницу,
 почитаетъ для себя хуже всякой смерти—дышать зловоннымъ
 воздухомъ, лежать во тмѣ и быть связаннымъ съ убійцами:
 то подумай, что будетъ, когда мы будемъ горѣть тамъ съ
 убійцами всей вселенной, не видя и не будучи видимы, но въ
 такомъ множествѣ почитая себя совершенно одними? Ибо тьма
 и мракъ не позволятъ намъ различать находящихся вблизи насъ,
 но каждый будетъ думать, что онъ терпитъ это одинъ; потому

что, хотя и говорится объ огнѣ, но сей огонь будетъ темень и лишень всякаго свѣта. И это-то по преимуществу насъ и страшитъ и смущаетъ, что онъ горя не угасаетъ, а между тѣмъ свѣта не имѣетъ. О! да избавимся всѣ мы сихъ страшныхъ мученій, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 2

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА.

Возлюбленные о Христѣ братія! Премудрый Соломонъ сказалъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Екл. 1, 2); и Давидъ воспѣвалъ: *образомъ ходитъ человекъ, обаче все млется* (Пс. 36, 7). И подлинно все млется тѣ, кои любятъ предметы суетныя. Подлинно все млется, волнуются, все безпокоятся всѣ тѣ, кои собираютъ то, что скоро пропадаетъ и чего съ собою унести не могутъ: но оставивъ все здѣсь, нагими родились, нагими и отоидутъ туда— въ вѣчность предъ грознаго Судію. Мы, оставивъ здѣсь всѣ сокровища, нами собираемыя, преселимся въ будущую жизнь дѣйствительно нагими, съ одною скорбію въ сердцѣ, со слезами на глазахъ, съ сокрушеніемъ души, со страхомъ и трепетомъ, съ унылымъ лицемъ, съ поникшими къ землѣ глазами, съ одними тяжкими воздыханіями, и предстанемъ предъ страшное судилище, гдѣ нѣтъ никакого лицепріятія, гдѣ нѣтъ никакого ходатайства и

заступленія; предстанемъ предъ такого грознаго и страшнаго Судію, предъ которымъ Ангелы трепещутъ, престолы трясутся, гдѣ книги нашихъ дѣяній раскроются, гдѣ течетъ рѣка огненная, гдѣ червь не усыпаетъ, гдѣ тьма непроникаемая, гдѣ скрежетъ зубовъ непрестаемый, слезы неизсыхаемыя, плачь и воздыханія непрерываемыя, сѣтованіе неутѣшное, гдѣ нѣтъ утѣшенія, ни отрады, ни веселія, но печаль, скорби и горести, гдѣ будетъ судъ безъ милости, гдѣ всякій изъ насъ долженъ дать строгій отчетъ въ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ своихъ.

Поистинѣ, братія мои, тогда настанетъ страхъ и ужасъ, какихъ никогда еще отъ начала міра и до сего дня не было и не будетъ: тогда явятся Ангелы въ грозномъ видѣ, вострубить трубы, спадутъ звѣзды съ неба, солнце затмится, небеса свіются, вся вселенная придетъ въ смятеніе. Тогда явятся силы и власти, Серафимы и Херувимы; все наднебесное и поднебесное, наземное и подземное восколеблется и потрясется. Гробы отверзутся, мертвые востанутъ, судище поставится. Подлинно тогда настанетъ время грозное, все придетъ въ ужасъ и смятеніе, все покроется мракомъ сѣтованія. Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ Пророкъ Даніилъ: *видѣхъ во снѣ поцію, доидеже престоли поставиша и Вѣтхій деиши съде: престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палищъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ слыжаху Ему, и тмы темъ предстолаху Ему: судище съде, и книги отверзошася. Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ. Азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея слышашу мя* (Дан. 7, 9—15). Если св. Пророкъ, видя будущій судъ, ужаснулся; то что будетъ съ нами, когда мы предстанемъ на этотъ страшный судъ?—Когда всѣ отъ востока солнца и до запада соберемся и предстанемъ, обремененные тяжестію грѣховъ своихъ: тогда языкъ богохульниковъ будетъ горѣть огнемъ негасимымъ; зубы грѣшниковъ будутъ сокрушаемы злыми ангелами, уста нечестивыхъ раскопаются, руки сребролюбцевъ потрясутся, глаза съ похотѣніемъ взиравшихъ, исторгнутся. Ахъ! гдѣ будутъ тогда

наши родители и братія? Гдѣ отецъ и мать? Гдѣ друзья и ближніе? Гдѣ будетъ пышность царей и могущество князей? Гдѣ мучители и гордые судіи и гнусные ласкатели? Гдѣ наши красивые и пышные наряды, дорогіе перстни, шелковыя одежды и вѣсоны? Гдѣ золото и серебро? Гдѣ наши веселости и вкусныя вина? Гдѣ ли быстротечныя и сады разноплодныя? Гдѣ дома каменные и куренія благовопныя? Гдѣ сокровища драгоценныя? Гдѣ постели пуховыя? Гдѣ будутъ тѣ, кои нищихъ презирали, а себя безсмертными почитали; сиротъ несчастныхъ прогоняли, себя умнѣе всѣхъ ставили? Гдѣ будутъ тѣ, кои съ веселіемъ, съ пѣніемъ и музыкою упивались? Гдѣ насмѣшники, ругатели, кощунники? Гдѣ будутъ тѣ, кои рабовъ своихъ угнетали, страха Божія не имѣли, благочестію Христіанскому поругались, будущимъ наказаніямъ не вѣрили, и себѣ безсмертіе обѣщали? Гдѣ будутъ тѣ, кои говорятъ: *да ямы и пѣмъ, утрѣ бо умремъ* (Ис. 22, 13)? Гдѣ будутъ тѣ, кои нынѣ говорятъ: дай мнѣ сегодня, а завтра возьми? Гдѣ тѣ, кои говорятъ: насладимся благами въ сей жизни, а тамъ посмотримъ, что еще будетъ: Богъ милостивъ, Онъ грѣшниковъ прощаетъ.

Ахъ! какъ они будутъ раскаиваться! какія будутъ проливать слезы,—и никто ихъ не утѣшитъ! Всѣ будутъ воздыхать, и никто не избавитъ! Всѣ возопіютъ: горе намъ! мы сами себя довели до сего несчастія; мы это знали, но не слушали; насъ увѣщевали, но мы не внимали; намъ проповѣдывали, а мы не вѣрили; слушали св. Писаніе, но сомнѣвались. Какъ праведенъ судъ Божій! Какъ достойно и праведно мы осуждаемся! мы по дѣламъ нашимъ приедемъ на гражденіе. Горе намъ! Вотъ мы за минутное удовольствіе терпимъ мученіе; за нерадѣніе осуждаемся въ огонь неугасаемый. Гонимъ за суетною славою, лишились истинной. Предаваясь временнымъ забавамъ, утратили на вѣкъ райскія утѣхи. За богатство гибнущее, потеряли навсегда богатство негнѣемое. Мы веселились въ мірѣ, и за то страдаемъ, а тѣ напротивъ, кои въ постѣ и воздержаніи жизнь

свою провождали, веселятся; тѣ, кои сохранили себя въ чистотѣ и цѣломудріи, въ небесномъ чертогѣ ликуютъ. Тѣ, кои плакали, здѣсь вѣчно утѣшаются; тѣ, кои все земное за ничто почитали, воспріяли небесное. Мы одни несчастные страждемъ, мы терпимъ наказаніе, и нѣтъ помогающаго; мы рыдаемъ, и нѣтъ утѣшающаго!

Итакъ, брат. мой, какъ бы и насъ не постигла та же участь, какъ бы и намъ не случилось издавать тѣ же плачевныя вопли, вмѣстѣ съ оными грѣшниками, въ будущей жизни! Предотвратимъ отъ себя эту участь, предускоримъ врага душъ нашихъ, потщимся исправить житіе наше, пока есть время. Прольемъ слезы покаянія, воспрянемъ отъ сна лѣности, простремъ руки наши къ Тому, который можетъ спасти насъ, и возопіемъ къ Нему изъ глубины сердца: Иисусе Христе, *спаси ны, погуби насъ* (Мат. 8, 25)! Поспѣшимъ къ Нему, пока солнце не зашло, пока двери милосердія Его не затворились: но когда теченіе нашей жизни совершится, когда двери затворятся, — никто не возможетъ дѣлать; когда зрѣлище кончится, — никто не увѣнчается, никто не можетъ подвизаться. Течемъ на предлежащей намъ подвигъ, да не услышимъ и мы того грознаго гласа: *не вѣмъ васъ* (Мат. 25, 12). Ахъ! возлюбленные, какъ мы презираемъ Бога, какъ мы ни во что вмѣняемъ Его благодѣянія! какъ мы неблагодарны! Онъ являетъ къ намъ свое благоутробіе, а мы презираемъ: Онъ насъ хранитъ и милуетъ, а мы не боимся нарушать Его заповѣди. Вотъ настаетъ время, вотъ приближается тотъ день, въ который мы должны дать отчетъ во всей нашей жизни. Воздержимся отъ беззаконій, дабы послѣ не проливать горькихъ слезъ. Перестанемъ питать взаимную ненависть, зависть. Не станемъ собирать богатство, провождать жизнь въ роскоши и развратѣ. Потщимся провождать остатокъ нашей жизни въ молитвахъ, въ постѣ и покаяніи; начнемъ жизнь новую. Обратимся, бр., раскаемся: теперь время покаянія и слезъ. Возгнусаемся грѣховною нашею жизнью, станемъ чаще приводить себя

на память день праведнаго суда Божія. Потрудимся здѣсь на короткое время, дабы тамъ не подвергнуться вѣчнымъ мученіямъ; вступимъ на это краткое поприще, дабы избѣгнуть вѣчнаго наказанія. Время сокращается, конецъ приближается; вотъ скоро всѣ мы будемъ искать времени, и не найдемъ.

Горе нерадивому; ибо онъ, томимый жаждою, не найдетъ капли воды, чтобы устудить языкъ свой! Горе невѣрующему; ибо онъ будетъ осужденъ на вѣчное мученіе! Горе нераскаянному грѣшнику; ибо онъ предстанетъ грозному Судіи! Горе не пекущемуся о своемъ спасеніи; ибо онъ преданъ будетъ злымъ ангеламъ! Кто потеряетъ золото, тотъ можетъ найти другое, но кто теряетъ время, тотъ не найдетъ другаго. Братія! не будемъ угождать нашей плоти, но потщимся изнурять ее подвигами духовными: ибо *блаженни плачущии ащущи и жаждущи* (Мат. 5, 6). Да и что есть тѣло наше, какъ не брѣно, какъ не прахъ и земля, которая должна опять обратиться въ землю? Молю васъ, возлюбленные, будемъ бодрствовать, возлюбимъ трезвеніе. Ибо настанетъ, неотмѣнно настанетъ страшный день всеобщаго суда. Не будемъ обольщать себя пустою надеждою. Сколько мы ни стараемся насытить страсть корыстолюбія, сколько ни запасаемъ себѣ богатства, но придетъ старость со всѣми ея немощами, а потомъ нечаянно застигнетъ и тотъ роковой часъ смерти, котораго всѣ страшатся, всѣ ожидаютъ, и о которомъ такъ мало помышляютъ. Подлинно ужасна та минута, въ которую душа разлучается съ своимъ тѣломъ; страшенъ тотъ часъ, когда слова на устахъ замираютъ, когда языкъ нѣмѣетъ. Плача достойное зрѣлище, когда мы въ предсмертный часъ обращаемъ свой взоръ туда и сюда, и не узнаемъ своихъ друзей и братьевъ, а хотя и узнаемъ, но не въ силахъ бесѣдовать съ ними. Видимъ вокругъ себя сѣтующихъ дѣтей, и съ скорбію сердца разлучаемся съ ними. Въ этотъ часъ ничто насъ не забавитъ, — ни друзья, ни сродники; одни грѣхи будутъ терзать совѣсть нашу, и то напротивъ будетъ тревожить, какъ намъ явиться

предъ лице грознаго Судии, какъ принести оправданіе, какъ получить прошеніе, и въ какое мѣсто отыдемъ.

Братія! зная все это, потщимся приготовить себя заблаговременно; постараемся загладить грѣхи свои истиннымъ покаяніемъ; не будемъ обманывать сами себя: будемъ вѣрить, что есть судъ, есть вѣчное наказаніе, есть огонь неугасаемый, есть червь неусыпаемый, есть тьма кромѣшняя, есть тартаръ и скрежетъ зубовъ и плачь непрестанный; ибо самъ Господь во св. своемъ Евангеліи говоритъ о семъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ* (Мат. 24, 35). Грѣшники, убоимся суда Божія, и потщимся посредствомъ истиннаго покаянія быть въ лпкѣ Ангеловъ. Грѣшникъ, не говори мнѣ: я воръ, я убійца, — Богъ меня не приметъ; я любодѣй, — Богъ не услышитъ меня. Богъ всѣхъ пріемлетъ — и разбойника и блудника и мытаря. Не будемъ только безпечными, покаемся, воззопѣмъ ко Господу: *Господи, отверзи намъ* (Мат. 25, 11). Спаси насъ недостойныхъ грѣшниковъ ради имени Твоего святаго. Отверзи намъ двери милосердія своего, сподоби насъ славы и царствія своего: ибо Ты еси Богъ кающихся и надежда безнадежныхъ, яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Егда прїидетъ Сынъ человѣческій во славу свою, и вси святїи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своей, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. —

Мат. 25, 31, 32.

Слово о судѣ, братіе, предлагаетъ намъ нынѣ Церковь съ такимъ же спасительнымъ для насъ намѣреніемъ, съ какимъ оно открыто Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, — съ намѣреніемъ насадить и глубже укоренить въ сердцахъ вѣрующихъ спасительный сыновній страхъ Божїи, который есть начало истинной премудрости; возбудить въ душахъ нашихъ совѣсть, столь часто усыпляемую соблазнами міра и собственною безпечностію нашею; ободрить кроткую и смиренную добродѣтель благочестивыхъ несомнѣннымъ чаяніемъ вѣчной награды отъ Господа, немилосерднаго Судїи неба и земли, и самыхъ нечестивыхъ хотя страхомъ спасти и спасти отъ огня геенскаго, блюдомаго въ погребель нераскаянныхъ грѣшниковъ. —

Если и всякое слово Божїе, по выраженію св. Апостола, живо и дѣйствительно есть, и острѣе паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ (Евр. 4, 12): то кольми паче слово о судѣ, въ которомъ откроются вся тайная сердецъ нашихъ, въ которомъ самъ Богъ рѣшитъ участь каждаго на всю некончаемую вѣчность, должно произвестъ глубокое впечатлѣніе во всякомъ христіанскомъ сердцѣ, когда оно читается со смиреніемъ, произносится съ вѣрностію, и слушается съ благоговѣніемъ. Слышавшій слово о послѣднемъ всемірномъ судѣ изъ самыхъ устъ Господа Іисуса первый ученикъ Его Ап. Петръ съ какимъ благоговѣющимъ трепетомъ говоритъ объ немъ вѣрующимъ: *Аще праведникъ едва*

спасется, печестивый же и грѣшный гдѣ явится (1 Петр. 4, 18)? Здѣсь все внушаетъ душамъ вѣрующимъ благоговѣйныя размышленія: и неизвѣстность времени открытія послѣдняго суда, и явленіе Сына Божія на судъ, и всеобщность суда, и рѣшеніе онаго.—

Прійдетъ Сынъ человѣческій во славу своей. Что Господь Богъ сказалъ, то и сотворитъ. *Небо и земля прейдутъ, словеса же Его не прейдутъ* (Марка 13, 31). Но когда прійдетъ день откровенія праведнаго суда Его, сіе угодно было Его премудрости сокрыть въ непроницаемой тайнѣ своего совѣта. Спаситель предрекъ страшныя знаменія своего пришествія на судъ; но вмѣстѣ сказалъ: *о дни же томъ и часъ, никтоже вѣсть, ни Ангели небесни, токмо Отецъ мой единъ* (Матѣ. 24, 26). По премудрымъ и человѣколюбивымъ намѣреніямъ Бога Отца небеснаго сокрыть отъ насъ день суда, чтобы мы всегда были готовы срѣтать рѣшительный для насъ на всю вѣчность день сей. *Да будутъ чресла ваша препоясана, глаголетъ Іисусъ Христосъ, и свѣтильницы горящи, и вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абѣ отверзнутъ ему* (Луки 12, 35. 36). *Внимите себе да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пиянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день сей. Бдите убо на всяко время молящися* (Луки 21, 34. 36): *не весте бо въ кій часъ Господень вашъ прійдетъ* (Мат. 24, 42).

Сія неизвѣстность времени извѣстнаго суда Божія, для вѣрныхъ и благочестивыхъ душъ всегда была сильнѣйшимъ побужденіемъ къ неослабнымъ подвигамъ добродѣтельной и святой жизни, и въ случаяхъ грѣхопаденій—къ неотложному покаянію. Христіане первенствующей Церкви, отъ самыхъ Апостоловъ и Апостольскихъ мужей слышавшіе словеса о судѣ Господнемъ, такъ живо поражаемы были ими, что никогда изъ мыслей ихъ не выходило памятованіе объ немъ. За то они показали міру такіе примѣры святой жизни и Евангельскихъ добродѣтелей, которые насъ бѣдныхъ и слабыхъ Христіанъ должны приводить въ стыдъ.

Погрѣшили бы мы предъ ~~самою~~ истинною, ежели бы хотѣли скрыть, что нынѣ ни обѣщанія жизни вѣчной не производятъ съ сердцахъ нашихъ столь живаго и пламеннаго желанія наслѣдовать оную; ни угрозы вѣчныхъ мукъ не поражаютъ насъ спасительнымъ страхомъ. Врагъ спасенія нашего, который никогда не дремлетъ, но непрерывно ухищряется въ уловленіи неосторожныхъ въ сѣти погибели, и самую спасительную неизвѣстность суда, долженствовавшую содержать насъ во всегдашней къ нему готовности, успѣлъ обратить въ средство къ забвенію. Но таковое хладное и безпечное состояніе душъ есть одно изъ знаменій скораго пришествія Христова на судъ. Ап. Петръ говоритъ ясно: *яко прїдутъ въ послѣдніа дни ругатели, по своимъ похотехъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе пришествія Господня? отнелъже бо отцы упоша, вса тако пребываютъ отъ начала созданія. Единъже сіе да не утаится отъ васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко единъ день. Не коснитъ Господь исполнить обѣтованіе свое, яко же плъци косненіе мѣютъ: но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе прїдутъ* (2 Петр. 3, 4. 8. 9).— Не станемъ, братіе, самое долготерпѣніе Божіе употреблять въ средство къ усыпленію и безпечности нашей, и своею нераскаянностію собирать себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія.— *Прїдетъ бо день Господень, яко тать въ ночи, въ онъ же небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). Прїдетъ тогда, когда люди, погруженные во мракъ невѣденія пути Господня и забвенія суда Его, наименѣе ожидаютъ Его.

Прїдетъ Сынъ человеческій во славу своей.— Не таково будетъ второе прїшествіе Его судить міру, каково было первое—спасти міръ. Въ прїшествіи первомъ, Онъ, едиnorodный Сынъ Божій, сокрылъ славу Божества своего подъ смиренною одеждою брэнной плоти человѣческой, единъ, покрытый уничиженіемъ, скорбями, язвами, пострадалъ и умеръ на крестѣ ради

спасенія нашего отъ грѣховъ. Во второмъ явится во всей славѣ Божества своего съ прославленною плотію человѣческою, и вси святіи Ангели съ Нимъ. Отъ явленія во всей славѣ Божества Его *солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы небесныя подвижутся* (Матѣ. 24, 29). *Послетъ Ангелы своя съ трубными гласомъ великимъ, и соберутъ всѣхъ отъ конца земли до конца неба* (Марк. 13, 27). *И соберутся предъ Нимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы своея, вси языцы* (Матѣ. 25, 32);— *всѣмъ бо явится намъ подобаетъ предъ судилищемъ Христовымъ, глаголетъ св. Апостолъ, да прииметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла. Предстанутъ всѣ безъ изъятія, безъ всякихъ земныхъ отличій, достоинства, чести, славы, власти, богатства, украшеній; съ однимъ отличіемъ или вѣры или невѣрія, или благочестія или нечестія, или добродѣтелей или пороковъ, или святости жизни или гнусности грѣховъ, съ отличіемъ, по которому раздѣлитъ ихъ нелицепріемный Судія. И разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю. Поставитъ всѣхъ— и умершихъ отъ начала міра, и оставшихся живыми при наступленіи дня суднаго, которые не умрутъ, но вси измѣнятся вскорѣ, во мгновеніе ока, по словамъ Писанія.*

Спаситель Христосъ, желая глубже утвердить въ сердцахъ нашихъ вѣрованіе въ непреложность всемірнаго суда Божія, какъ бы съ клятвою говорятъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, въ оныже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая съ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28, 29). Приидетъ день и часъ, въ который на всемогущій глаголъ Его, воззавшій нѣкогда вселенную изъ ничтожества, воскреснутъ всѣ отъ начала міра умершіе, и каждый съ своимъ тѣломъ востанутъ изъ праха. И съ какою неизреченною радостію сотворшіе благая, облеченные свѣтлою ризою прославленнаго тѣла своего, изыдутъ во срѣтеніе Господа своего, котораго

они всѣмъ сердцемъ любили, котораго отъ всей души искали, и заповѣди Его со всею вѣрностію и тщаніемъ сохраняли;— когда добрыя дѣла ихъ, творимыя больше въ тайнѣ, нежели явно, забытыя у человѣковъ, презираемыя отъ міра, явятся предъ Ангелами, и получатъ одобреніе и награду отъ самаго Господа и Бога. Иисусъ Христосъ речетъ къ нимъ: *приидите, благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!*— Но съ какимъ лицомъ изыдутъ со- творшіе злая, покрытые гнусною одеждою оскверненной грѣхами плоти ихъ, которыхъ они и не думали очищать покаяніемъ и слезами сокрушеннаго сердца, доколѣ было время!— Съ какимъ несноснымъ для нихъ стыдомъ откроются предъ всѣми Ангелами и человѣками, во всей наготѣ, души ихъ, обремененныя неправдами и беззаконіями, которыя они лукавствомъ своимъ умѣли сокрыть на землѣ отъ суда человѣческаго,— когда все- вѣдущій и нелицепріемный Судія речетъ къ нимъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и анге- ламъ его!*—

Не Богъ уготовалъ имъ столь несчастную участь, но они сами приготовили оную для себя. Богъ ни одному изъ чело- вѣковъ не уготовалъ ни огня геенскаго, ни вѣчныхъ мученій; огонь уготованъ діаволу и сообщникамъ его возмущенія и всег- дашняго противленія Богу. Но тѣмъ еще большее будетъ муче- ніе нераскаянныхъ грѣшниковъ, когда во всей ясности откроется въ совѣсти ихъ, что Богъ, который есть весь любовь и бла- гость, не только хотѣлъ содѣлать и ихъ участниками въ на- слѣдіи царствія небеснаго, но даровалъ имъ всѣ божественныя къ тому средства; а они сами съ сатанинскимъ противленіемъ отвергли всѣ Его о спасеніи ихъ попеченія. Отецъ небесный, для спасенія рода человѣческаго, пожертвовалъ всѣмъ, что имѣетъ надрагоцѣннѣйшаго: *такъ возлюбилъ Богъ міръ, яко Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Едино- родный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, для ис-

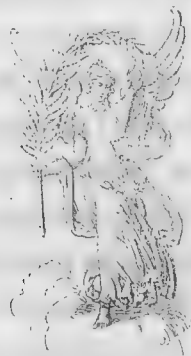
купленія рода человѣческаго отъ проклятiя вѣчнаго, которому, по непреложной правдѣ Божіей, подверженъ всякій грѣшникъ, душу свою положилъ, проливъ на крестѣ всю Божественную кровь свою до послѣдней капли. Безпредѣльная любовь Его къ роду человѣческому никогда не преставала, и не престаетъ до послѣдняго суда, доставлять всякому изъ человѣковъ всѣ средства къ истинному обращенію къ Богу, къ святой и богоугодной жизни и къ заслугѣ наслѣдія вѣчнаго блаженства.— Что послѣ сего остается нераскаивнымъ и противящимся Духу Святому грѣшникамъ, кромѣ проклятiя, которымъ пораженъ діаволъ, и котораго внушеніямъ они сами произвольно восхотѣли слѣдовать?—

Идутъ сѣи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. При слышаніи сихъ словъ Спасителя и единого вѣчнаго Судіи,—словъ рѣшительныхъ на всю некончаемую вѣчность, при неизвѣстности, когда послѣдній судъ постигнетъ насъ,—какое каменное сердце не придетъ въ умленіе, не раскается въ грѣхахъ своихъ, не отстанетъ отъ дѣлъ своихъ злыхъ, могущихъ на вѣки погубить его, не положитъ твердаго и рѣшительнаго намѣренія остатокъ дней своихъ посвятить на дѣла благая и богоугодная,—драгоценный остатокъ, который милосердіе Божіе даруетъ намъ на стяжаніе наслѣдія вѣчнаго блаженства?—

Но врагъ спасенія нашего, неусыпно сплсая воспрепятствовать истинному обращенію нашему къ Богу, уловляетъ сердца грѣшниковъ въ ту же пагубную сѣть, въ которую онъ уловилъ праматерь нашу Еву и праотца Адама, коварно успѣвъ переувѣрить ихъ, что они не смертію умрутъ, вкусивъ отъ запрещеннаго плода, вопреки заповѣди Божіей и не смотря на открытое за преслушаніе наказаніе. Онъ и донинѣ съ такимъ же коварствомъ шепчетъ въ сердцахъ грѣшниковъ, якобы не будетъ вѣчнаго мученія, и чтобы усыпить пробуждающуюся иногда отъ сна грѣховнаго совѣсть ихъ и утвердить ихъ въ безопасности и плотской жизни, вымышляетъ какое-то мечтательное мило-

сердіе Божіе безъ правды Его, какъ будто бы онъ—человѣкоубійца искони—былъ милостивѣе и челоуѣколюбивѣе самаго истинника милосердія—Господа нашего Ісуса Христа, который съ такою точностію опредѣляетъ и участь праведныхъ и участь грѣшниковъ. — О, братіе! Блюдите себя отъ онаго пагубнаго внушенія лукаваго духа злобы!

Господи милосердія и щедротъ! Мы всѣ предъ Тобою грѣшники! Мы вѣруемъ, что не будетъ тогда мѣста милости, но суду. Яви убо нынѣ милость Твою на насъ. Сокруши сердца наши страхомъ Твоимъ святымъ. Уязви ихъ любовію Твоею, да Тебе Господа и Спасителя нашего возлюбимъ всѣмъ сердцемъ нашимъ, всею душою нашею, и всею крѣпостію нашею. Утверди насъ силою Твоею ходити вѣрно во свѣтъ заповѣдей Твоихъ и творити благоугодная предъ Тобою; да въ явленіе славы Твоея сподобимся и мы услышать отъ Твоего милосердія вождѣннѣйшій гласъ сей: *приидите, благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Аминь.*

НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Наступаетъ, бр., святая Четыредесятница, спасительное врачевство душъ нашихъ. Ибо общій всѣхъ насъ Владыка, какъ чадолюбивый отецъ, желая очистить насъ отъ всѣхъ согрѣшеній нашихъ, средствомъ къ тому избралъ святыи постъ. Итакъ никто не будь печаленъ, никто да не явится прискорбенъ; но да радуется и веселится и прославляетъ Врача душъ нашихъ, показавшаго намъ сей прекрасный путь; да срѣтитъ всякъ пришествіе поста съ великою радостію. Пусть невѣрные называютъ своими праздниками и торжествами пїянство, и всякое другое невоздержаніе, и обыкновенно происходящія отъ нихъ безчистія: Церковь Божія, вопреки имъ, да именуетъ празднествомъ постъ. Ибо тамъ только истинный праздникъ, гдѣ спасеніе душъ, гдѣ миръ и единомысліе, гдѣ нѣтъ шума и смятенія, бѣганія поваровъ и закланія животныхъ; гдѣ, напротивъ, обитаетъ всякое спокойствіе и тишина, любовь, радость, миръ, кротость и другія безчисленные блага.

Итакъ о постѣ побесѣдуемъ нѣсколько къ любви вашей; и вы, отверзши объятія ума вашего, воспріимте съ любовію предлагаемое вамъ слово. И какъ желающіе привести къ себѣ

цѣломудренную нѣкую, красивую и благородную невѣсту; напередъ очищаютъ весь домъ, устилаютъ полы драгоценными коврами, запрещаютъ входить неопрятнымъ рабынямъ, и тогда уже вводятъ ее въ домъ свой: такъ, желательно мнѣ, чтобъ и вы, очистивъ свои мысли и простившись съ роскошю и многояденіемъ, отверстыми объятіями приняли мать всѣхъ благъ, наставника цѣломудрія и всякой другой добродѣтели— поста; дабы и вы насладились великимъ удовольствіемъ, и постъ подалъ каждому изъ васъ приличное врачевство. Ибо если и врачи, намѣреваясь дать лѣкарство тѣмъ, кои желаютъ очистить себя отъ гнилой и испорченной влаги, заставляютъ ихъ воздерживаться отъ тѣлесной пищи, чтобы сила лѣкарства не встрѣчала никакого препятствія и оказала свое дѣйствіе: тѣмъ болѣе намъ, желающимъ принять духовное врачевство, т. е. пользу, происходящую отъ поста, должно очистить свои мысли и содѣлать легчайшимъ умъ, дабы онъ, бывъ помраченъ не воздержаніемъ, не сдѣлалъ бесполезною и не дѣйствительною всю силу поста.

Знаю, что многимъ слова мои кажутся странными: но прошу не увлекаться раболопно обычаями и мнѣніями, а руководствоваться въ семъ дѣлѣ здравымъ разсужденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ ли намъ какая польза отъ цѣлодневнаго пресыщенія и отъ многого пѣнства? Но что я говорю—польза? Напротивъ—великій вредъ, нестерпимый уронъ. Ибо скажи пожалуй, что неприличнѣе, что постыднѣе, какъ упиваться виномъ до самой полуночи, и—не проспавшись—являться, когда освѣтитъ первый день поста? Такихъ людей и каждый встрѣченный отвращается съ негодованіемъ, и собственные рабы и домашніе презираютъ, и осмѣиваетъ всякій, сколько нибудь знающій благопристойность. Но гибельнѣе всего то, что великимъ неводержаніемъ своимъ и неблаговременнымъ и вреднымъ излишествомъ они привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій; ибо *пѣнницы*, говоритъ Писаніе, *царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 11). Чтожъ несчастнѣе тѣхъ, которые за краткое

и гибельное удовольствіе лишаются царствія Божія?— Не дай Богъ, чтобы кто-либо изъ предстоящихъ здѣсь былъ плѣненъ такою страстію; но чтобы всѣ мы, и въ настоящій день принявъ пищу со всякимъ любомудріемъ и воздержаніемъ, и избѣгнувъ непогоды и бури, производимой піянствомъ, могли достигнуть тихаго пристанища душъ, т. е. поста, и въ изобиліи получить происходящія отъ него блага! Ибо, какъ объяденіе бываетъ причиною безчисленныхъ золъ для рода человѣческаго: такъ постъ и презрѣніе чревоугодія всегда бываетъ причиною неизреченныхъ благъ. Посему-то создавшій человѣка Богъ, вѣдая, что сіе врачевство преимущественно нужно ему для душевнаго спасенія, въ самомъ началѣ далъ такую заповѣдь человѣку: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съѣдоу съѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него* (Быт. 2, 16). Сми словами: это ѣшь, а того не ѣшь, очевидно, означается постъ. И поелику сію заповѣдь человѣкъ обязанъ былъ соблюсти, но не соблюлъ, и, будучи побужденъ невоздержаніемъ, учинилъ преслушаніе: то за сіе осужденъ былъ на смерть. Видишь ли, возлюбленный, что въ самомъ началѣ смерть вошла въ міръ чрезъ невоздержаніе? Посему-то божественное Писаніе всегда обличаетъ роскошную жизнь, и въ одномъ мѣстѣ говорятъ: *съдоша людѣ ясти и пити, и во-сташа играти* (Исх. 32, 6); а въ другомъ: *яде и пи, уты, утолсть, разширь, и отвержеся возлюбленный* (Второз. 32, 15). И Содомскіе жители, кромѣ иныхъ золъ, преимущественно невоздержаніемъ навлекли на себя неумолимый оный гнѣвъ. Послушай, что говорятъ о семъ Пророкъ: *сіе беззаконіе Содомлянъ, яко въ сытости хлѣба сластолюбствоваши* (Іезек. 16, 49). Потому я и говорю, что невоздержаніе есть источникъ и корень всѣхъ золъ.

Видѣлъ ли вредъ невоздержанія? Посмотри же теперь на благіе плоды поста. Великій Моисей, послѣ сорокадневнаго поста, сподобился принять богописанный законъ на скрижаляхъ; и когда, сошедъ съ горы, увидѣлъ законопреступленіе Израиль-

скаго народа, то, повергнувъ, сокрушилъ скрижали, которыя принялъ съ толикимъ тщаніемъ; ибо за неприличное почиталъ, чтобы пиянствующій и законопреступный народъ принялъ законъ Господень. Посему нужно было чудному оному Пророку поститься еще сорокъ дней, чтобы могъ паки принять отъ Бога скрижали закона, которыя сокрушилъ за беззаконіе народа. И великій Ілія провелъ въ постъ сорокъ же дней, чрезъ что избѣжалъ мучительства смерти, восшелъ огненною колесницею, яко на небо, и доселѣ пребываетъ непричастнымъ смерти. И онъ мужъ желаній, Даніилъ, постившись многіе дни, сподобился чуднаго онаго видѣнія, обуздавъ ярость львовъ и претворилъ въ овчую кротость. Постомъ отвратили грозное опредѣленіе Божіе о себѣ и Ниневитяне, когда заповѣдали пребывать въ постъ не только человѣкамъ, но и скотамъ, и такимъ образомъ, представъ каждый отъ злыхъ начинаній, преклонили къ челоуѣколюбію Владыку всѣхъ. Но что я указываю на рабовъ? Хотя я могъ бы исчислить и многихъ другихъ, какъ въ Вѣтхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ просіявшихъ въ постъ: но обращаюсь къ общему всѣхъ намъ Владыкѣ. Ибо и самъ Господь Іисусъ Христосъ, постившись сорокъ дней, вступилъ въ брань съ діаволомъ, и такимъ образомъ всѣмъ намъ показалъ примѣръ, дабы и мы, подобно Ему, вооружались, и укрѣпившись силою Его, исходили на брань со врагомъ нашимъ.

Поелику же постъ великую имѣетъ силу и многую доставляетъ пользу душѣ, что видѣли не только на рабахъ, но и на самомъ Владыкѣ: то прошу любовь вашу, — вѣдая пользу поста, не лишайтесь ее небреженіемъ, и не скучайте, что наступаетъ постъ, но паче радуйтесь и веселитесь, подражая блаженному Павлу: *елико, говорятъ онъ, вѣнчанный нашъ челоуѣкъ тлѣетъ, толико внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Ибо постъ есть пища души, и какъ тѣлесная пища утучняетъ тѣло; такъ постъ содѣлываетъ бодрою душу, даетъ ей легкія крыла, возноситъ выше всего земнаго, руководитъ къ горнему мудрствованію, поставлетъ превыше всѣхъ удовольствій и

пріятностей настоящей жизни. Какъ легкіе корабли скорѣе преплываютъ море, а много и тяжело нагруженные утоняютъ: такъ и постъ, облегчая мысль нашу, способствуетъ къ тому, чтобы мы удобнѣе могли преплыть море настоящей жизни, воспарять къ небу и къ небесному, вмѣнять ни во что настоящія блага, но почитать ихъ тѣнію и сновидѣніемъ. А пїанство и пресыщеніе, отягощая мысль и утучняя плоть, содержитъ въ плѣну душу, отвсюду осаждаетъ ее, не попускаетъ уму имѣть здоровое разсужденіе, водить его по стремнинамъ и побуждаетъ дѣлать все противное своему спасенію.

Но дабы вы не подумали, что, говоря такимъ образомъ, мы безъ причины порицаемъ слагостобіе, послушайте, что говоритъ о семъ Пророкъ: *горе приходящимъ въ день зомъ, спящимъ на одрѣхъ словыхъ, и ласкосердствующимъ на постеляхъ своихъ, ядущимъ козлища отъ паствъ, и тельцы млекоми питаемыми отъ среды стадъ; пїющимъ процъженное вино, и первыми воилми мажущимся: аки столца сія мпша быти, а не яко бѣжаща* (Амос. 6, 3). Видите, какъ Пророкъ обличаетъ роскошь, и замѣтте силу слова пророческаго. Обличивъ пресыщеніе и великое пїанство Іудеевъ, Пророкъ присовокупилъ: *аки столца сія мпша, а не яко бѣжаща*; какъ бы такъ сказалъ: только въ гортани и въ устахъ бываетъ нѣкое минутное услажденіе отъ пресыщенія, и болѣе не продолжается: но сіе краткое и временное наслажденіе производитъ всегдашнюю и безконечную печаль. И хотя Іудеи познали это самымъ опытомъ; но все еще почитали за нѣчто твердое и постоянное, а не за скоропреходящее, мгновенно улетающее и не продолжающееся ни на малѣйшее время. Таково попстинѣ все человѣческое и плотское: не успѣетъ показаться, какъ тотчасъ и улетаешь. Такова роскошь, такова человѣческая слава и могущество, таково богатство, таково всякое благополучіе настоящей жизни: нѣтъ ничего твердаго, ничего постоянного, ничего непоколебимаго, все утекаетъ быстрѣе рѣчной струи, оставляя безъ всего и нагими тѣхъ, кои пристрастились ко всему въ жизни. Не таковы

духовныя блага: онѣ тверды, постоянны, не подвержены перемѣнамъ, и пребываютъ во вѣки. Итакъ не было ли бы знакомъ крайняго безумія промѣнять постоянное на скоропреходящее, вѣчное на временное, всегда пребывающее на пролетающее во мгновение ока; то, чѣмъ пріобрѣтается великое наслажденіе въ будущемъ вѣкѣ, на то, что уготовляется для насъ тамъ жестокое мученіе?

Разсуждая все сіе, и прилагая вѣщающее попеченіе о спасеніи своемъ, возненавидимъ, возлюбленные, бесполезную и вредную роскошь, облобызаемъ постъ и всякую иную добродѣтель, покажемъ благую перемѣну въ жизни нашей, поспѣшимъ на всякій день къ творенію добрыхъ дѣлъ, да во все время святыхъ Четырехдесятницы творя духовную куплю и стяжавъ обильное богатство добродѣтели, сподобимся достигнуть великаго дня Господня, со дерзновеніемъ приступить къ страшной и духовной трапезѣ, съ чистою совѣстію причаститься оныхъ неизреченныхъ и безсмертныхъ благъ, и исполниться протекавшей отъ нихъ благодати, молитвами и предстательствомъ всѣхъ угодившихъ Христу, человеколюбивому Богу нашему, съ Нимже Отцу, купно и Святому Духу слава, держава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 2.

СВ. ЛЬВА, ПАПЫ РИМСКАГО.

И всегда надлежитъ намъ жить благоразумно и праведно, возлюбленные, всегда направлять желанія и дѣла наши къ тому,

что угодно правдѣ Божіей; но теперь должны мы еще съ большимъ тщаніемъ очищать сердца свои, равностнѣе совершать подвигъ добродѣтелей: потому что приближаются тѣ дни, коимъ яснѣйшими содѣлался для насъ ради таинствъ нашего спасенія. Ибо, если почитается приличнымъ и благочестивымъ дѣломъ—въ день праздничный выходить въ свѣтлѣйшей одеждѣ, и самымъ внѣшнимъ видомъ изъяслять веселіе сердца; если и домъ молитвы украшаемъ тогда, сколько можно, болѣе и тщательнѣе: то не прилично ли и душѣ христіанской, какъ истинному и живому храму Божію, нарочито украсить себя, какъ имѣющей праздновать таинство своего искупленія, соблюсти всякую предосторожность, чтобы никакое пятно нечестія не омрачило лица ея, никакая черта лицемерія не обезобразила? Иначе, что пользы имѣть наружный видъ честности, когда внутреннее челоуѣка обезобразено какими нибудь сквернами пороковъ? Да сотрется же и изгладится все то, что потемняетъ чистоту сердца и зеркало духа. Каждый испытай свою совѣсть, и на судилищѣ собственномъ самъ себя поставь предъ собою. Смотри, обрѣтается ли въ сердцѣ твоёмъ тотъ миръ, какой даруется Христомъ, не воюетъ ли противъ желанія духовнаго какое либо похотѣніе плотское, не презираешь ли низкаго, не ищешь ли высокаго, не услаждаешься ли беззаконною лихвою, не радуешься ли непомѣрному умноженію твоего имѣнія, не пользуешься ли чужимъ счастіемъ и не пріятно ли тебѣ бѣдствіе врага? Когда же не найдешь ничего подобнаго симъ страстямъ, то подвергни себя строгому изслѣдованію, —какой видъ помысловъ является въ тебѣ чаще? Не занимаетъ ли тебя какой образъ суеты? И скоро ли удаляешь сердце свое отъ того, что обольстительно вредитъ ему? Ибо въ этой жизни нельзя не возмущаться никакими приманками, не подвергаться никакимъ обольщеніямъ похотей: вся жизнь сія есть искушеніе, и кто не боится быть побѣжденнымъ отъ сего искушенія, тотъ имъ побѣждается. Даже это знакъ гордости—приписывать себѣ непогрѣшимость, и думать такъ о себѣ есть уже грѣхъ, по свидѣтельству блаженнаго

Апостола Іоанна: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщася, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8).

Посему никто не обманывай самого себя, возлюбленные; никто не обольщай себя: не полагайся на чистоту сердца своего до того, чтобы почитать себя безопаснымъ отъ всякаго искушения: неусыпный оный искушитель строитъ сильнѣйшіе ковы тѣмъ, въ коихъ видитъ наиболѣе воздержанія отъ грѣховъ. Удержится ли отъ коварствъ своихъ противъ кого либо тотъ, кто хитростію и обманомъ своимъ дерзнулъ искушать самаго Господа славы? Видѣлъ онъ, что гордость его поправа смирениемъ крестившагося Господа Иисуса; уразумѣлъ, что сорокодневнымъ постомъ удалено всякое похотѣніе плоти, и при всемъ томъ не отчаявался злодѣй въ искусствѣ своей духовной злобы; при всемъ томъ столько увѣренъ былъ въ непостоянствѣ нашей природы, что почиталъ удобнымъ сдѣлать того грѣшникомъ, въ комъ по опыту узналъ истиннаго человѣка. Если же діаволъ поставилъ сѣти своихъ обольщеній самому Господу и Спасителю нашему: то не тѣмъ ли смѣлѣе сражается онъ съ нами немощными, коихъ сильнѣйшею ненавистію и лютойшею завистію преслѣдуетъ съ того времени, какъ мы отреклись отъ него въ крещеніи, и чрезъ божественное возрожденіе перешли отъ его области въ твореніе новое? Посему-то зная, что древній врагъ, доколѣ мы облечены смертною плотію, не престаеетъ вездѣ простирать намъ сѣти грѣха, а напаче свирѣпствуетъ противъ членовъ Христовыхъ тогда, когда они готовятся торжествовать святѣйшія таинства, ученіе Святаго Духа справедливо научаетъ Христіанъ, дабы они сорокодневнымъ воздержаніемъ приготавлили себя къ празднику Пасхи. Важность сего очищенія и насъ побуждаетъ искать его спасительныхъ дѣйствій, и предписываетъ намъ употреблять для того все тѣніе: ибо чѣмъ кто святѣе проведетъ сіи дни, тѣмъ благоговѣннѣе почтитъ Господню Пасху.

Итакъ, во дни святыхъ постовъ да совершаемъ болѣе дѣлъ святой любви, кои и всегда совершать должно: *да дѣлаемъ бла-*

кое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ (Гал. 6, 10), чтобы въ самомъ раздаяніи милости подражать намъ благодати Отца небеснаго, *иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѣ. 5, 45). Хотя преимущественно помогать надлежитъ вѣрнымъ въ ихъ бѣдности: но сожалѣть должно и о бѣдствіи тѣхъ, кои еще не приняли Евангелія; ибо должно любить во всѣхъ общую намъ природу. Она да располагаетъ насъ быть добрыми и къ тѣмъ, кои какими нибудь образомъ подчинены намъ, а тѣмъ болѣе, если они возрождены тою же благодатию, искуплены тою же цѣною крови Христовой, какъ и мы. Съ ними имѣемъ мы то общее, что сотворены по образу Божию, и они не отдѣлены отъ насъ ни по происхожденію плотскому, ни по рожденію духовному. Тѣмъ же освящаемся Духомъ, тою же живемъ вѣрою, къ тѣмъ же приступаемъ таинствами. Да не презирается сіе единство, да не унижается такое общеніе; но то самое должно содѣлать насъ болѣе кроткими, что мы пользуемся подчиненностію тѣхъ, съ коими вмѣстѣ, въ одномъ служеніи, подчиняемся единому Господу. Если кто оскорбилъ кого какимъ либо преступленіемъ, — теперь, во дни примиренія, да получитъ прощеніе. Да отнимется милостию, да упразднится мщеніе прощеніемъ. Ибо Богъ нашъ такъ общалъ намъ свою милость, что только тотъ можетъ быть увѣренъ въ оставленіи себѣ грѣховъ, кто самъ оставитъ ихъ другимъ. Да исчезнетъ, возлюбленные, всякая причина несогласія, да истребится жало вражды. Да престанетъ ненависть, да удалятся ссоры; всѣ члены Христовы да соединятся любовію: ибо *блаженны миротворцы, яко тѣмъ сынове Божіи нарекутся* (Мат. 5, 9), и не только сынове, но и наследники. *соислѣдники же Христа* (Рим. 8, 17), который живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Егда поститесь, не будите, якоже лице при ступающе: помираютъ бо лица своя, яко да явятся человекомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.

Матѣ. 6, 16.

Слово о постѣ предлагаетъ намъ нынѣ, братіе, Церковь, введши насъ въ подвигъ святыхъ Четырехдесятиницы—подвигъ, воистинну для насъ спасительный, который самъ Начальникъ и Совершитель вѣры нашей Господь Іисусъ Христосъ освятилъ своимъ божественнымъ примѣромъ, постившись дней четырехдесять въ пустыни, и постомъ побѣдивъ всѣ искушенія врага спасенія нашего. Конечно не для себя постился Господь и Богъ во плоти; Безгрѣшный не имѣлъ нужды въ постѣ, яко въ оружіи противу грѣха; Источникъ и Податель чистоты не требовалъ очищенія Себя постомъ. Всемогушій могъ и безъ поста побѣдить искушителя: но Онъ для насъ благоволилъ принять на себя сорокодневный постъ, и дабы загладить невоздержаніе праотцевъ нашихъ въ раю сладости, вовлекшее ихъ въ преступленіе заповѣди Божіей,—постился для насъ, дабы освятить нашъ бѣдный и недостойный постъ, и содѣлать его очистительнымъ для грѣшныхъ душъ нашихъ врачевствомъ; для насъ побѣдилъ искушителя постомъ, дабы нашему беспильному посту сообщить свою божественную силу, и содѣлать его сильнымъ оружіемъ противу искушеній грѣха и духа злобы; дабы насъ слабыхъ своимъ примѣромъ ободрить къ побѣжденію постомъ врага спасенія нашего. Когда Началовождь нашъ началъ постомъ совершать дѣло спасенія рода человѣческаго,—ктожь изъ вѣрныхъ Ему возмечтаетъ, что и безъ поста можно обойтись въ дѣлѣ спасенія своего?—Воинъ безъ оружія есть непріятельно добыча: такъ и Христіанинъ безъ поста есть плѣнный страстей и грѣха. Посему-то нѣтъ ни одного праведника.

который бы сохранилъ свою праведность безъ сего спасительнаго оружія, и всѣ грѣшники, обратившіеся ко Господу истиннымъ покаяніемъ и послѣ грѣховъ просіявшіе святостію жизни, начинали обращеніе свое постомъ.

Спаситель Христосъ, вооружая вѣрующихъ въ духовный постный подвигъ, яко премудрый Началовождь, остерегаетъ отъ хитростей самолюбія, умѣющаго вкрадываться въ самыя святыя дѣла, и показываетъ свойства и плоды поста истиннаго: когда поститесь, говоритъ Онъ, не будьте унылы, какъ лицемеры; пбо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться постящимися.—

Уныніе въ постѣ есть чувство сластолюбцевъ и плотоугодниковъ, которые встрѣчаютъ оный какъ непріятеля своего сластолюбія, и спасительное время поста считаютъ для себя самымъ скучнымъ. Лицемерные постники, имѣя сердце сластолюбное и питая въ душѣ своей ненависть къ посту, подъ личиною онаго стараются скрыть сіе злое чувство, и ежели постятся, то не для того, чтобы очистить душу и тѣло свое отъ страстей, а для того только, чтобы предъ взорами людей показаться постниками и восхитить у нихъ славу поста.—Спаситель на таковыхъ лицемерныхъ постниковъ произноситъ праведный свой судъ: *аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.* Они получаютъ то, чего желали. Удовлетворяютъ тщеславію своему, но сердце ихъ и послѣ поста остается такимъ же, какимъ было прежде—нечистымъ вертепомъ страстей и грѣховъ.

Ты же постяся, говоритъ Иисусъ Христосъ, *помажи главу твою, и лице твое умой: яко да не явишися человекомъ постяся, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ, и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явь.*

Древніе жители востока имѣли обычаи, во дни радости и веселія, помазывать главы свои благовонными веществами, и съ особеннымъ тщаніемъ умывать лица свои, а во дни печали и сѣтованія посыпали главы свои пепломъ и лица не умывали.—

Спаситель не то намъ заповѣдуетъ здѣсь, чтобы мы, во время пощенія, въ самомъ дѣлѣ умащали главы свои благовои́емъ и заботились о умовеніи лицъ своихъ:— излишнія попеченія о украшеніи тѣла и всегда не приличны Христіанину, кольми паче во время поста:— но Онъ хочетъ, чтобы мы сіе время, какъ дни очищенія и спасенія для душъ нашихъ, встрѣчали съ радостнымъ сердцемъ, и вступали въ поприще поста не съ унылымъ, но съ бодрымъ духомъ, подобно какъ мужественный воинъ вступаетъ въ подвигъ брани съ душею твердою; хочетъ, чтобы постъ нашъ былъ истинный, котораго отличительное свойство состоитъ въ томъ, что онъ и начинается и продолжается предъ очами Отца небеснаго. Истинный постникъ начинаетъ постъ свой воздержаніемъ отъ всякаго излишества въ пищѣ и питіи для того, чтобы всею душею своею обратиться ко Господу; ибо когда тѣло съ насыщеніемъ упитано, тогда душа не способна заниматься богомыслиемъ. Но воздержаніе тѣла отъ брашенъ останется безплоднымъ, ежели не будетъ при постѣ воздержанія ума отъ суетныхъ и мірскихъ помышленій, и воздержанія сердца отъ грѣховныхъ пожеланій и похотей. Очи Господа видятъ вся тайная сердець нашихъ. Онъ не благовольтъ къ воздержанію тѣла отъ брашенъ, когда душа, открытая предъ взорами Его, не воздерживается отъ злыхъ дѣяній; а для сего внутренняго поста души нѣтъ другаго спасительнѣйшаго средства, какъ безпрестанная сердечная къ Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истиннаго поста. Молитва и постъ, по словамъ св. Отцевъ, самымъ опытомъ прошедшихъ путь спасенія, суть два крыла, которыми души наши возносятся отъ земли на небо, къ Богу.— Какъ птицѣ безъ крылъ не можно подняться отъ земли на воздухъ: такъ и души нашей, безъ молитвы и поста, не можно перейти изъ жизни плотской, земной, грѣховной въ жизнь духовную, святую, небесную. Одно крыло птицѣ не достаточно для свободного летанія по тверди небесной: такъ ни молитва

безъ поста, ни постъ безъ молитвы не достаточны Христіанну для житія по духу Евангелія.

Но чтобы молитва сердца нашего была благопріятна предъ Отцемъ небеснымъ, Спаситель заповѣдуетъ: *Егда стоите молящся, отпущайте, аще что имаете на кого, да и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша: аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.*—И въ самомъ дѣлѣ, какъ можно грѣшнику приступить къ Богу любви и милосердія съ сердцемъ исполненнымъ мщенія и гнѣва на ближняго своего?—На сей-то заповѣди Евангелія основанъ благочестивый обычай вѣрующихъ—при вступленіи въ подвигъ поста просить взаимнаго прощенія во всѣхъ причиненныхъ другъ другу оскорбленіяхъ.—

Кто съ такимъ евангельскимъ расположеніемъ начинаетъ и продолжаетъ постъ свой предъ очами Господа, тому Отецъ небесный, видяи въ тайнѣ, воздастъ явѣ.—Онъ на самомъ дѣлѣ дастъ сердцу постящагося вкусить плодъ истиннаго поста, въ началѣ горкій, но въ послѣдствіи сладостію своею превосходящій всѣ сладости міра, въ темную храмину сердца кающагося грѣшника послетъ свыше лучъ свѣта своего, и грѣшникъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ узритъ всю свою грѣховность и бѣдность, узритъ душу свою исполненную нечистотами грѣховъ и содержимую узами духа злобы; слезы раскаянія въ оскорбленіи Господа любви и милосердія истекутъ отъ сокрушеннаго его сердца; когда онъ повергнется предъ Богомъ и предъ распятымъ Спасителемъ своимъ, при свидѣтельствѣ служителя алтаря Господня, онъ уже не станетъ скрывать въ сердцѣ своемъ грѣховныхъ своихъ дѣяній,—подобно какъ хозяинъ дома при свѣтѣ солнца, проникающаго сквозь окно, увидѣвъ соръ и грязь въ храмнѣ своей, старается выбрасывать ихъ вонъ безъ остатка. И съ какою радостію ощутитъ онъ въ сердцѣ своемъ спасительную перемѣну, когда Отецъ небесный дастъ ему ощутить ясно, что всѣ грѣхи его отпущены! Самый вѣрный знакъ, по которому всякой кающійся грѣшникъ

можетъ узнавать, дѣйствительно ли грѣхи его прощены отъ Бога, есть тотъ, по словамъ св. Василія Великаго, когда мы чувствуемъ такую ненависть и отвращеніе отъ всѣхъ грѣховъ, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрѣшить предъ Господомъ: и сіе есть весьма естественное чувство истинно любящихъ Господа и отъ всего сердца обратившихся къ Нему, что они, изъ любви къ Нему, паче всего страшатся оскорбить Его божественную любовь какимъ либо грѣхомъ.—

Если кто изъ грѣшниковъ ни въ постѣ, ни въ покаяніи еще не ощущалъ въ сердцѣ своемъ такой святой перемѣны,— это есть вѣрный знакъ, что онъ еще никогда истинно не постился, и постъ его еще не благопріятенъ предъ Отцемъ небеснымъ. Такъ жаловались нѣкогда Господу Іудеи на безуспѣшность поста своего: *что яко постихомся, и не увидѣлъ еси, смирихомъ души наши, и не позналъ еси? Во дни пощений вашихъ, отвѣтствуетъ намъ Господь, обрътаете воли ваши, и вся подручныя ваши толчете. Аще въ судьхъ и сварьхъ поститесь, якоже днесь, не будетъ услышанъ съ воплемъ гласъ вашъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити чловѣку душу свою. Ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и врежаша и пепель постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ. Но разрышай всякъ союзъ неправды, разрушай обдоженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери; раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри: тогда разверзется рана свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обилуетъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу тебѣ, речетъ: се придохъ (Ис. 58, 3—).* Такъ, братіе, Господь всегда готовъ пріять въ отеческія объятія всякаго кающагося грѣшника,— ибо нѣсть грѣхъ побѣждающъ милосердіе Его; точію мы да притечемъ къ Нему и обратимся отъ путей лукавыхъ на спасительный путь заповѣдей Его, да

ходя во свѣтъ ихъ, въ кротости и смиреніи сердца, сподобимся въ радости святыхъ срѣтить всерадостный и всеспасительный день преславнаго воскресенія Его. Аминь.

СЛОВО 4.

Не въ первый разъ вступаемъ мы, бр., въ святые дни поста и покаянія; многократно и различнымъ образомъ Господь, *не хотѣвшій смерти грѣшника*, призывалъ насъ ко спасенію: и что же? Совѣсть увѣряетъ едва ли не каждого изъ насъ, что мы и нынѣ вступаемъ во время поста по прежнему, или еще болѣе прежняго, обремененные грѣхами. Что значить сіе? Отъ чего такая бесплодность покаянія?

Очевидно, что чего-то не достаетъ въ нашемъ обыкновенномъ покаяніи. Чего не достаетъ? — Со стороны Бога все приготовлено; та же благодать Спасителя, которая обратила тысячи бывшихъ прежде насъ грѣшниковъ, вопіетъ и къ намъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тѣя Христосъ* (Еф. 5, 14); таже Церковь святая руководствуетъ насъ; тѣ же святѣйшія таинства отверсты намъ во спасеніе. Чего же недостаетъ собственно въ насъ? Недостаетъ твердой рѣшимости, недостаетъ того сильнаго возбужденія въ духѣ, которое неудержимо влекло бы насъ къ Спасителю. А какъ произвестъ въ себѣ это возбужденіе? И для этого всѣ средства предъ нами. Въ самомъ дѣлѣ, думаемъ ли мы, будто святые, обращенные изъ великихъ грѣшниковъ, имѣли болѣе средствъ къ тому, нежели мы? — Припомнимъ нѣсколько примѣровъ обращенія.

Извѣстно, какъ обращенъ бл. Августинъ, когда былъ раз-

вратнымъ юношею и еретикомъ. Размышляя о своемъ гибельномъ состояніи, онъ раскрылъ посланіе св. Апостола Павла и прочелъ слѣдующія два стиха: *яко во дни благообразно да ходилъ, не козлогласованіи и пїянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію: но облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодіа не творите въ похоти* (Римл. 13, 13. 14). Это увѣщаніе Апостола такъ потрясло Августина, что въ немъ тогда же открылись очи сердца, дотолѣ ослѣпленнаго, и неуклонное стремленіе къ Богу.

Подобное обращеніе посредствомъ Слова Божія читаемъ въ житіи ученика Антоніева св. Павла препростаго. Прозорливый Павелъ видѣлъ однажды человѣка входящаго въ Церковь — мрачнаго и чернаго по виду и окруженнаго демонами. Но что увидѣлъ онъ, когда этотъ человѣкъ возвращался изъ храма? — Лице сего человѣка сіяло свѣтомъ, и видимы были Ангелы, съ небесною радостію сопровождавшіе обращеннаго грѣшника. Какъ же измѣнился грѣшникъ? Самъ онъ рассказалъ преподобному Павлу, что въ храмѣ сильно подѣйствовало на него слѣдующее мѣсто, читанное изъ Пророка Исаіа: *измыйтеся, и чисти будете, отгните лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима моими, научитесь добро творити, взыщете суда; — и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: и аще хотите и послушаете Мене, благая земли съѣсте; аще же не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ въ поясъ* (Иса. 1, 16—20). — Замѣтимъ, бр., что оба упомянутыя мѣста Писанія и для насъ читаются въ настоящіе дни: первое, изъ посланія къ Римлянамъ, слышали мы въ нынѣ чтенномъ Апостолѣ, а послѣднее, изъ Пророка Исаіа, услышимъ завтра на пареміяхъ.

Другіе обращены были, случайно услышавъ или поученіе пастырей, или молитву и пѣніе благочестивое. Такъ обратилась блудница Пелагія, когда случайно вошла въ церковь и выслушала здѣсь проповѣдь св. Епископа Нона; другая развратница — Евдокія возбуждена къ покаянію, услышавъ ночью, въ сосѣдствѣ, инока поющаго псалмы; а блудница Тапсія обращена тѣмъ,

что увидѣла слезы одного старца, оплакивавшаго ея заблужденія. Есть и такіе примѣры, въ которыхъ не видно возбужденій виѣшнихъ, а видно одно дѣйствіе совѣсти внутреннее. /Такъ обращенъ разбойникъ Варваръ; такъ покаялся разбойникъ же Давидъ, Моусей Муринъ и другіе. Смотри на свои сокровища, добытыя грабежемъ и убійствомъ, они вспомнили о смерти, которая все отнимаетъ, представили себѣ судъ Божій, и оставивъ все, пошли путемъ покаянія, подъ руководствомъ мужей благочестивыхъ.

Чтожь? Не всѣ ли упомянутыя средства при насъ? Слово Божіе слышимъ мы во храмѣ всегда, слышимъ, особенно въ постоянные дни, поученія Писанія самыя сильныя, избранныя для насъ рукою св. Церкви. Молитвамъ и умиленному пѣнію также внимаемъ преимущественно во дни поста. Почему же все это не дѣйствуетъ или мало дѣйствуетъ въ сердцахъ нашихъ?—Остается еще одно и—самое важное,—нужно, чтобы пробудилась наша совѣсть, чтобы открылся духовный слухъ нашъ къ вѣщанію благодати, которая одна, и чрезъ Слово Божіе, и посредствомъ пѣснопѣній Церкви, и чрезъ поученія, и чрезъ всѣ другія средства, спасительно дѣйствуетъ. /Какимъ же образомъ открыть слухъ сердца? Какъ пробудить намъ совѣсть?

Прежде всего нужно и намъ размыслить о погибелномъ состояніи, въ какомъ мы находимся. Поведемъ, что, работая грѣху, какому бы то ни было, мы состоимъ подъ гнѣвомъ Божиимъ. /Такъ, бр. мои, въ этомъ прежде всего надобно увѣриться, что всякій грѣхъ есть язва смертная для души, что если ты привыкъ, наприм., только празднословить, божиться напрасно, осуждать ближняго, /ты уже грѣшникъ, и, если не исправился, не можешь быть наследникомъ вѣчной блаженной жизни. /Почему? Потому что существо твое, въ коемъ надлежитъ сіять образу Божию, совершенно обезображено, принявъ въ себя образъ врага Божія; а съ такимъ существомъ никогда не можетъ соединиться Существо всесвятое, вѣчное, блажен-

X

ное — Богъ. Теперь представь себѣ часть твоей смерти, представь судъ Божій въ вѣчности, и — ты увидишь всѣ гибельныя слѣдствія грѣховнаго состоянія. Тамъ не очищенныхъ покаяніемъ не признаетъ Господь своимъ; тамъ, перешедшіе отсюда въ рубищахъ грѣха, а не въ ризѣ оправданія Христова, пріобрѣтенной вѣрою и покаяніемъ, не будутъ допущены въ жилища святыхъ; тамъ сказано будетъ имъ: *никогдаже знахъ васъ, отъидите отъ Мене, вси делатели беззаконіе* (Матѣ. 7. 23). Увы! Тогда и одного часа просили бы мы на покаяніе, но не дастся намъ ни одной минуты! — Почувствуй, сознай все это въ сердцѣ твоёмъ. Подумай: ты, рано или поздно, непремѣнно будешь тамъ — предъ лицомъ Судіи вѣчнаго, и не откладывай на другое время своего покаянія. Почто отдаляешь отъ себя такую мысль? Напрасно! Смерть и судъ нѣкогда сами придутъ къ тебѣ; и что, если придутъ уже поздно, придутъ тогда, какъ ты совсѣмъ не способенъ къ обращенію? /

Когда положишь въ себѣ эту первую основу покаянія — живое сознаніе своей грѣховности; то тебѣ не трудно имѣть и другое необходимое условіе, — то есть, сердечную увѣренность въ томъ, что ты самъ одинъ, своими силами никакъ не можешь изгладить грѣховъ своихъ, ничѣмъ своимъ не оправдаешься предъ вѣчною правдою, а тебѣ необходимо нужна благодать и милосердіе божественнаго Искупителя. Чѣмъ глубже и сильнѣе сознаешь ты свою виновность предъ Богомъ, свое гибельное состояніе грѣховное, тѣмъ съ большею жаждою, съ живѣйшею вѣрою обратишься къ твоему Спасителю; предашь Ему все существо свое, будешь видѣть въ Немъ единственное прибѣжище спасенія, признаешь что не промѣняешь Его вѣры и благодати, Его крови безцѣнной, Его креста животворящаго. Имѣя же твердую вѣру въ Господа и Спасителя своего, ты не можешь не имѣть и твердой рѣшимости — оставить навсегда путь грѣха и жить для Господа. Такимъ образомъ начнется въ тебѣ и скоро совершится покаяніе истинное, пераскаинное,

непзмѣняемое. *Печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаленно содѣловаетъ въ насъ.*

Быть можетъ, и послѣ сего твои грѣховныя привычки будутъ отзываться въ тебѣ; быть можетъ, ты даже опять будешь падать: но—вотъ что важно—не будешь любить грѣховъ своихъ, не будешь въ нихъ закоснѣвать, а тотчасъ, послѣ паденія, еще съ большею силою возлюбишь своего Спасителя и Господа, тотчасъ, какъ дитя уstraшенное звѣремъ бѣжитъ къ матерп, ты поспѣшишь подѣ кровь благодати Божіей. Тогда начнется совсѣмъ другая жизнь. Былъ ли ты слишкомъ склоненъ къ веселости, къ играмъ, смѣхамъ? Ты покажешь болѣе степенности и осмотрительности во всемъ, и вмѣсто смѣха чаще будутъ являться слезы на лицѣ твоёмъ. Любишь ли ты празднословить или осуждать другихъ? Будешь болѣе молчаливъ и разсудителенъ въ словахъ своихъ, а осуждать научишься болѣе самаго себя. Гнѣвъ ли и ярость обладали тобою? Будешь смиренъ, тихъ, какъ овца Христова, будешь охотно прощать обиды всякому, чувствуя самъ нужду въ прошеніи отъ Бога. Погрязалъ ли ты въ грѣхахъ плотскихъ? Будешь бѣгать всего, что только напоминаетъ о сихъ сквернахъ, приучишь себя къ воздержанію, полюбишь святое цѣломудріе, какъ сокровище, дражайшее всего. Словомъ, тогда жизнь твоя будетъ въ новой стихіи небесной, въ тебѣ откроется влеченіе ко всему доброму, святому, христіанскому, небесному.

Таковъ, бр., путь совершеннаго покаянія, и вотъ какихъ плодовъ ожидаетъ отъ насъ св. Церковь, вводя насъ въ сіи святыя дни поста!—*Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Ночь убо преиде, а день приблизися: отложили убо дѣла темная, и облечемъ во оружіе свѣта* (Римл. 13, 12). *Днесь, аще гласъ покаянія услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ.—Приступимъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати нашего Спасителя и Господа, да примемъ милость и благодать обрящемъ во благовременную помощь* (Евр. 4, 7. 16). Аминь.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

СЛОВО О ПОКАЯНІИ 1.

О НЕОБХОДИМОСТИ И СЛѢ ПОКАЯНІЯ.

Спаситель, исцѣляя разслабленнаго, сказалъ, *чадо: отпущаются ти грѣси твои.* Отпущеніе грѣховъ есть источникъ здравія и спасенія, награда покаянію; а покаяніе есть врачевство, уничтожающее грѣхъ. Оно — даръ небесный, чудесная сила, по благодати Божіей побѣждающая могущество и строгость законовъ. Оно не отвергаетъ блудника, не гонитъ отъ себя любодѣя, не отвращается пияницы, не гнушается идолопоклонникомъ, не пренебрегаетъ злорѣчиваго, не преслѣдуетъ ни хульщика, ни гордеца: оно всѣхъ пересозидаетъ, — ибо оно есть горнило для очищенія грѣховъ. Рана и лѣкарство — грѣхъ и покаяніе: рана — грѣхъ, лѣкарство — покаяніе. Въ ранѣ гнилость, въ лѣкарствѣ очищеніе гнилости; въ грѣхѣ смрадъ, въ грѣхѣ безчестіе, въ грѣхѣ посмѣліе: въ покаяніи надежда, въ покаяніи свобода, въ покаяніи очищеніе грѣха. Не говори мнѣ: много согрѣшилъ я, и какъ могу спастись? Ты не можешь, но Господь твой можетъ, — и такъ можетъ, что истребитъ всѣ согрѣшенія твои. Слушай со вниманіемъ слово мое: Господь твой

такъ истребляетъ грѣхъ, что не оставляетъ ни пятна отъ нихъ, ни слѣда, но съ возвращеніемъ здравія даруетъ тебѣ благообразіе, съ освобожденіемъ отъ казни сообщаетъ праведность, и согрѣшившаго дѣлаетъ равнымъ не согрѣшившему. Ибо Онъ уничтожаетъ грѣхъ и производитъ то, что грѣха нѣтъ, и какъ не было, — такъ всецѣло уничтожаетъ Онъ его. Не остается ни пятна, ни слѣда, ни вѣда, ни признака грѣховъ (если ты искренно каешься).

Итакъ обратимся отъ пути, по которому блуждали мы. Ибо придетъ часъ, когда кончится позорище свѣта сего, и не будетъ уже времени для подвиговъ; а какъ скоро жизнь наша пройдетъ, тогда нельзя производить купцо: какъ скоро зрѣлище распушено, — нельзя увѣичаться. Настоящее время есть время покаянія, будущее — время суда: сіе — время подвиговъ, то — время вѣщцовъ; сіе — время труда, иное — время успокоенія; теперь изнурительная дѣятельность, тогда вознагражденіе. Встаньте, умоляю васъ, встаньте и охотно послушайте моихъ совѣтовъ. Жили мы по плоти, станемъ же наконецъ жить и по духу; жили въ удовольствіяхъ, станемъ пожить и въ добродѣтеляхъ; жили въ нерадѣніи, поживемъ теперь и въ покаяніи. Что гордишься земля и пещель? Что надмываешься ты, о человѣкъ? Что высоко поднимаешь чело свое? Что надѣешься на славу свѣта, на богатство твое? Пойдемъ мы съ тобою на могилы, прошу тебя, и посмотримъ, что тамъ за таинства, — посмотримъ: природа наша разсыпалась, кости обнажены, тѣла согнаны. Если ты мудрецъ, выкинь; если разумный человѣкъ, скажи мнѣ ради Бога: кто тамъ царь и кто престолюдиць, кто благородный и кто рабъ, кто мудрецъ и кто невѣжда? Гдѣ тамъ красота юности, гдѣ пріятный взоръ, гдѣ миловидныя очы, гдѣ изящный носъ, гдѣ огнистыя губы, гдѣ красивыя ланиты, гдѣ свѣтлое чело? Не все ли пещель? Не все ли прахъ? Не дымъ ли одинъ остался? Не все ли червь и зловоніе? Не все ли смрадъ? — Помыслимъ о семъ, братія, представимъ себѣ послѣдній день, и пока есть время, обратимся отъ пути, на

коемъ доселѣ блуждали. Мы искуплены драгоцѣнною кровію (1 Петр. 1, 18. 19). Для тебя, о человѣкъ, Богъ явился на землѣ и не имѣлъ гдѣ главу подклонить (Лук. 9, 5—8). Ахъ, чудо! Судія ведется на судъ за осужденныхъ; Жизнь пріобщается смерти; Творецъ заушается отъ твари; Тотъ, Кого не могутъ Серафимы зрѣть, отъ раба терпитъ поруганіе; желчи п оцта вкушаетъ, прободается копіемъ, во гробъ полагается: а ты, человѣкъ, нерадншь, ты дремлешь и пренебрегаешь?— Не знаешь ли, что хотя бы ты пролилъ всю кровь свою, ты не исполнилъ бы должнаго? Ибо пнакова кровь Господа, пнакова кровь раба. Предупреди исходъ души твоей покаяніемъ и обращеніемъ, дабы все врачевство покаянія не осталось безполезнымъ для тебя, когда наступитъ смерть; ибо покаяніе имѣетъ силу на землѣ, и только; въ адѣ оно безсильно.

Покаяніе отверзаетъ человѣку небо, вводитъ въ рай, побѣждаетъ діавола. Грѣшенъ ты? Не отчаявайся. Каждый день согрѣшаешь, каждый день приноси покаяніе. Съ обетшальми домами мы поступаемъ такъ, что когда въ нихъ есть гниль, мы гнилыя части вынимаемъ, и застроиваемъ новыми, и нпкогда не перестаемъ пешихъ о поддержаніи оныхъ. Тоже должно дѣлать и вразсужденіи себя самихъ: ты сего дня обетшаль отъ грѣха? Обнови себя покаяніемъ. »Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастися?« Совершенно можно. »Я всю жизнь провелъ во грѣхѣ: если покаюсь, буду ли спасенъ?«— Конечно. »Откуда это видно?«— Отъ человѣколюбія Господа твоего. Развѣ я на твое покаяніе надѣюсь? Развѣ твое покаяніе сильно уничтожить тяжкіе пороки? Если бы одно твое покаяніе было, ты по справедливости долженъ бы трепетать: но съ покаяніемъ соединяется милосердіе Божіе; а милосердію Божію нѣтъ мѣры, и словомъ не можно истолковать благость Его. Имѣетъ мѣру злоба твоя; но врачевство противъ нея не имѣетъ мѣры: злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба человѣческая; а Божіе милосердіе неизреченно. Надѣйся же, что оно превыситъ злобу твою. Представь себѣ искру, пад-

щую въ море: можетъ ли она остаться цѣла, или оттуда снова появиться? Что искра въ отношеніи къ морю, тоже и порокъ въ отношеніи къ человѣколюбію Божию; — да еще и не тоже, а гораздо менѣе. Море хотя и велико, но имѣетъ предѣлы; а человѣколюбіе Божіе безпредѣльно. Это говорю я не для того, чтобы сдѣлать васъ нерадивыми, но чтобы возбудить въ васъ живѣйшее усердіе къ покаянію... Аминь (*). /

ВТОРНИКЪ 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

СЛОВО О ПОКАЯНІИ 2.

ПЕРВЫЙ СПОСОБЪ ПОКАЯНІЯ—ИСПОВѢДЬ.

Для чего не каждый день ходимъ мы въ церковь лобзать покаяніе? Если ты грѣшникъ, войди въ церковь для того, чтобы исповѣдать грѣхи свои; если праведникъ, войди для того, чтобы не потерять тебѣ свою праведность. Церковь и тому и другому есть пристанище. Ты грѣшникъ? Не отчаивайся, а войди, неся предъ собою покаяніе. Ты согрѣшилъ? Скажи Богу твоему: «согрѣшилъ я». Какой въ этомъ трудъ? Далеко ли ходить? Какая тутъ скука? Какая тяжесть—сказать слово: «согрѣшилъ я»?—Если ты самъ не исповѣдуешь себя грѣшникомъ, развѣ не имѣешь діавола твоимъ обвинителемъ? Предупреди же

(*) Изъ VI, VII, VIII и IX бесѣдъ о покаяніи.

его, и отними у него его достоинство; ибо его достоинство—обвинять. Для чего тебѣ не предупредить его, не обвинить себя самого во грѣхѣ, не загладить своихъ беззаконій, когда ты знаешь, что у тебя есть обвинитель, который не можетъ молчать? Ты согрѣшилъ? Войди въ церковь, скажи Богу: »я согрѣшилъ.« Я ничего другого не требую отъ тебя,—одного только этого; ибо св. Писаніе говоритъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исаин 43, 26). Скажи грѣхъ свой, чтобъ тебѣ разрѣшиться отъ грѣха; въ этомъ нѣтъ трудности, не нужны околичныя слова, ни денежныя издержки, ни другое что нибудь такое. Скажи слово, признайся во грѣхѣ, исповѣдай: »я согрѣшилъ.« Спросишь: »а откуда знаю, что, если я первый исповѣдаю грѣхъ свой, то симъ избавлюсь отъ грѣха?« Имѣю въ Писаніи и такого человѣка, который исповѣдалъ свой грѣхъ, и прощенъ, и такого, который не исповѣдалъ, и былъ осужденъ. Каинъ убилъ брата своего Авеля, одержимый завистию... Что Богъ говорилъ ему? *Гдѣ есть Абель братъ твой* (Быт. 4, 6)? Всевѣдущій спрашиваетъ не потому, что не знаетъ, но потому, чтобы братоубійцу привлечь къ покаянію. Каинъ отвѣтствовалъ: *не вѣмъ: еда стражъ брату моему есмь?* Пусть такъ,—ты не стражъ,—но за чѣмъ убійца? Ты не стерегъ: за чѣмъ же убилъ его? Что же Богъ къ нему? *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли.* Мгновенно обличилъ убійцу, и потомъ опредѣлилъ казнь,—не столько за убійство, сколько за безстыдство; ибо Богъ не столько ненавидитъ согрѣшающаго, сколько безстыднаго и безсовѣстнаго. Такъ, Богъ не пріемлетъ Каина, въ послѣдствіи приходящаго и съ покаяніемъ—за то, что онъ не самъ первый исповѣдалъ грѣхъ свой. Ибо что онъ говоритъ? *Вящія вина моя, еже оставитися ми;*—это значитъ: я много согрѣшилъ, я недостойнъ жить. Что же Богъ къ нему? *Стеня и трясыиися будешь на земли.* Наложилъ на него страшную и тяжкую казнь. Я не пстрѣблю тебя, говоритъ Онь, да истина не будетъ предана забвенію; Я дѣлаю тебя закономъ, который

всѣ будутъ прочитывать, дабы твое несчастіе сдѣлалось для всѣхъ матерью любомудрія. И ходилъ Канинъ всюду какъ живой законъ, какъ движущійся столпъ, молчаливый, но между тѣмъ издающій голосъ звучнѣе трубы воинской. »Никто не дѣлай этого, говорилъ онъ, чтобы не потерпѣть того же.«—Онъ наказанъ за безстыдство, осужденъ за грѣхъ потому, что не самъ прежде сказалъ онъ, а былъ ясно уличенъ въ немъ. Если бы самъ онъ первый добровольно исповѣдалъ его, онъ загладилъ бы свой грѣхъ.

Дабы ты удостовѣрился, что это дѣйствительно такъ, посмотри, какъ другой нѣкто разрѣшился отъ грѣха, потому что самъ первый признался въ немъ. Согрѣшилъ Давидъ, и пришелъ къ нему Пророкъ Наѳанъ, и сказалъ: *ты еси, Царю, сотворившій сіе.* Что же Царь? *согрѣшихъ ко Господу.* Не сказалъ Наѳану: кто ты такой, обличитель мой? Кто послалъ тебя такъ дерзко говорить со мною? Какую наглость сдѣлалъ ты! Ничего такого не сказалъ; напротивъ, онъ сознался во грѣхѣ своемъ, и что говорилъ? *Согрѣшихъ ко Господу.* Что же Наѳанъ къ нему? *И Господь отъя согрѣшеніе твое.* »Ты обвинилъ самъ себя,—и Я прощаю тебѣ вину твою; ты добровольно исповѣдалъ, и разрѣшилъ себя отъ грѣха; ты самъ на себя произнесъ приговоръ, Я уничтожаю приговоръ.« Видишь ли, какъ теперь исполнилось слово Писанія:— глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися? Какой же трудъ—предварительно исповѣдать грѣхъ свой?

Итакъ обратимся къ покаянію, возлюбленные; примемъ, врачество для своего спасенія; примемъ врачество, уничтожающее наши преступленія. Но, исповѣдая грѣхи свои словами, мы должны подтвердить покаяніе наше самыми дѣлами; ибо истинное покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы исторгнуть скверну нечестія изъ самаго сердца. *Измыйтесь*, говоритъ Богъ, *и чисти будите, отымите лукавство отъ души вашихъ предъ очима моими* (Ис. 1, 16). Что значить здѣсь это обиліе выраженій? Для объясненія того, что нужно, не довольно ли было сказать:

*опыните лукавство отъ сердець вашихъ? Для чего прибавлено: предъ очима моима? Для того, что иначе видятъ глаза человѣческіе, иначе видитъ око Божіе: человѣкъ смотритъ на лице, Богъ зритъ въ сердце. Не притворяйтесь, говоритъ Онъ, кающимся предо Мною только по виду: но плоды вашего покаянія представьте на глаза Мнѣ, который испытую всѣ тайны. — Съ другой стороны, очистившись отъ грѣховъ, мы должны сіи же самые грѣхи непрестанно имѣть и предъ нашими очами. Пускай Богъ, по своему человѣколюбію простить тебѣ твое прегрѣшеніе, — но ты, для безопасности собственной своей души, держи свой грѣхъ предъ глазами; ибо живая память о предшествовавшихъ беззаконіяхъ есть препона для будущихъ; кого совѣсть угрызаетъ за первые пороки, у того мысль будетъ осторожнѣе касателно вторыхъ. Вотъ почему Давидъ говорилъ о себѣ: *грѣхъ мой предо мною есть выну* (Псал. 50. 5); онъ имѣлъ предъ глазами у себя предыдущіе грѣхи, дабы не впасть въ послѣдующіе. Что Богъ требуетъ отъ насъ именно такого расположенія, послушай, какъ самъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь, Азъ есмь заглаждай беззаконія твоя Мене ради, и грѣхи твоя, — и не помню. Ты же помни, и да судимся: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 25). Аминь (*).*

(*) Изъ II и VII бесѣдъ о покаяніи.

СРЕДА 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

СЛОВО О ПОКАЯНІИ 3.

ВТОРЫЙ СПОСОБЪ ПОКАЯНІЯ — ПЛАЧЬ И СОКРУШЕНІЕ О ГРѢХАХЪ.

Есть и другой путь покаянія. Какой это? Плакать о грѣхахъ своихъ. Ты согрѣшилъ? Плачь, — и разрѣшишь свой грѣхъ. Трудно ли это? Я ничего больше не требую, какъ только плакать о своемъ согрѣшеніи. Я не говорю тебѣ: измѣрай глубокія моря, избрай себѣ пристани, или путешествуй, отправляйся въ дальнія невѣдомыя странствованія, теряй деньги, ввѣрай себя свирѣпымъ волнамъ; — а что говорю? Только плачь о грѣхѣ. Скажешь: откуда же знаю, что если я оплачу мое согрѣшеніе, оно отпустится мнѣ? Имѣемъ доказательство на сіе въ св. Писаніи. Былъ нѣкій царь Ахаавъ. Есть свидѣтельство о его справедливости, но вообще онъ худо царствовалъ — отъ Іезавели жены своей. Онъ пожелалъ имѣть у себя виноградный садъ одного Израильянина Навуоея, и послалъ къ нему и говорилъ: дай мнѣ виноградникъ твой, потому что я пожелалъ его. Навуоей сказалъ: да не будетъ мнѣ продать наслѣдіе отцевъ моихъ... Что же случилось? Навуоей (по наущенію Іезавели) былъ побитъ каменіемъ и умеръ. Тогда Богъ послалъ къ Ахааву Пророка Ілію. »Поиди, говоритъ, скажи Ахааву: какъ ты убилъ и завладѣлъ чужимъ наслѣдіемъ, такъ и твоя кровь прольется, и псы будутъ лизать кровь твою, и блудницы будутъ мыться въ крови твоей«. — Гнѣвъ Божій насланъ, приговоръ произнесенъ, казнь исполнилась въ послѣдствіи времени. Но смотри,

куда Богъ посылаетъ Пророка? Въ виноградный садъ. Гдѣ совершилось преступленіе, тамъ и казнь. Что говоритъ Ахаавъ, увидѣвши Пророка? »Обрѣлъ мя еси, враже мой,—т. е. уловилъ ты меня на мѣстѣ преступленія, потому что я согрѣшилъ; теперь тебѣ удобный случай нападать на меня,—обрѣлъ мя еси, враже мой«. Поелику Илія всегда обличалъ Ахаава; то Ахаавъ, сознавши грѣхъ свой, говоритъ Пророку: »всегда ты обличалъ меня, но теперь тебѣ самое удобное время нападать на меня; ибо я знаю, что я согрѣшилъ«. Пророкъ въ свою череду прочитываетъ Ахааву опредѣленіе Божіе. »Снѣе глаголетъ Господь, говоритъ онъ: понеже ты убилъ еси Навуоея, и пріялъ еси наслѣдіе его, и кровь мужа праведнаго пролилъ: тако будетъ пролита и твоя кровь, и псы полизуютъ ю, и блудницы измѣнятся въ крови твоей«. Услышавши сіе, Ахаавъ опечалился и плакалъ о грѣхѣ своемъ... Что же Богъ говоритъ къ Илію? »Видѣлъ ли ты, какъ Ахаавъ пошелъ плача и сѣтуя отъ лица Моего? Итакъ Я не сдѣлаю ему по злобѣ его«. —Ахъ, какъ это удивительно! Владыка дѣлается ходатаемъ за раба, Богъ защищаетъ человѣка предъ человѣкомъ! »Не думай, говоритъ Онъ Пророку, что Я просто пощадилъ его; нѣтъ, онъ перемѣнилъ нравъ свой, и Я перемѣнилъ Мой гнѣвъ, и Я сжалился. Тебя не будутъ почитать живымъ Пророкомъ; ты предсказывалъ истину: если бы Ахаавъ не перемѣнилъ нрава, надъ нимъ исполнилось бы опредѣленіе; но онъ перемѣнилъ нравъ, — и Я удержалъ гнѣвъ свой«. —И рече Господь ко Илію: видѣлъ ли еси, яко умилился Ахаавъ отъ лица Моего? Сего ради не наведу зла во днѣхъ его (3 Цар. 21, 29)«. Видишь ли и ты, возлюбленный, какъ плачь изглаждаетъ грѣхи?

Оный Петръ, верховный изъ Апостоловъ, начатокъ Церкви, другъ Христа, получившій откровеніе не отъ человѣковъ, но отъ Отца, великій Апостолъ, первый изъ учениковъ, первый званнй и первый повинующійся, — оный Петръ сдѣлалъ не какой нибудь маловажный, но величайшій проступокъ; ибо отвергнулся самага Господа.... Сіе говорю не для того,

чтобы осуждать праведника, но чтобы дать тебѣ случай къ покаянію.... Отвергнулся самага Господа вселенной, Промыслителя и Спасителя всѣхъ.—Но послѣ, пришедши въ чувство, онъ началъ плакать; не просто плакалъ, но плакался горько; слезы его были ему вторымъ крещеніемъ. Плакалъ горько, — и тѣмъ загладилъ свой грѣхъ: ибо въ послѣдствіи времени ему ввѣрены ключи царствія небеснаго. Если Петровъ плачь омылъ такое преступленіе: то какъ не загладить тебѣ свои грѣхи, когда ты станешь оплакивать ихъ? Плачь же о беззаконіи своемъ; но плачь не просто, не по виду только, но плачься горько, какъ плакался Петръ. Изъ самой глубины души своей изведи источники слезъ,—и Господь, подвигнутый милосердіемъ, проститъ твои заблужденія. Ибо человеколюбивъ Онъ, — ибо самъ Онъ сказалъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 18, 23). Небольшаго труда желаетъ Онъ отъ тебя, а самъ доставляетъ тебѣ великія блага. Онъ ищетъ только повода съ твоей стороны, чтобы тебѣ дать сокровище спасенія. Ты повергни предъ Нимъ слезы свои; а Онъ даруетъ тебѣ прощеніе: ты принеси Ему покаяніе; а Онъ доставитъ тебѣ отпущеніе грѣховъ. Дай Ему хотя малый поводъ, чтобы имѣть тебѣ благовидное извиненіе. Только бы намъ свое принести, а Онъ свое отдастъ.—Итакъ восплачемся о грѣхахъ своихъ; прольемъ слезы о беззаконіи нашемъ, дабы видно было, что мы хотя не многое принесли Богу съ своей стороны (*). Аминь.

(*) Изъ II и III бесѣдъ о покаяніи.

ЧЕТВЕРТОКЪ 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

СЛОВО О ПОКАЯНІИ 4.

ТРЕТІЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ СПОСОБЪ ПОКАЯНІЯ — СМІРЕНІЕ И МИЛОСТЫНЯ.

Есть третій путь покаянія; какой? Смирение. Смирись, — и узы грѣховъ твоихъ разрѣшатся. На это есть доказательство въ св. Писаніи, именно — въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. 18, 10 — 14). Вошли, говорить, фарисей и мытарь въ церковь помолиться; и началъ фарисей пересчитывать свои добродѣтели. »Я не такой грѣшникъ, говорилъ онъ, какъ весь свѣтъ, не такой какъ этотъ мытарь«. — Бѣдная и несчастная душа! Ты осудила всю вселенную; за чѣмъ бы тебѣ еще опечаливать человека, близъ тебя стоявшаго? Не довольно ли тебѣ было цѣлою вселенной, что ты и мытаря осудила? Ты всѣхъ оклеветала теперь и не пощадила ни одного человека. »Я не таковъ, какъ весь свѣтъ, не таковъ, какъ этотъ мытарь. Я пощусь два раза въ недѣлю, десятую долю отъ всего, что приобретаю, даю бѣднымъ«. — Что же мытарь? Услышавшій слова фарисея, онъ не сказалъ: а ты кто такой, что говоришь такія слова? Откуда ты знаешь мою жизнь? Ты со мною не обращался, вмѣстѣ не жилъ, не вѣковалъ со мною: отъ чего же такъ превозносишься? И кто свидѣтель, что ты много сдѣлалъ добрыхъ дѣлъ? Что ты хвалишь самъ себя? За чѣмъ благодарить самъ себя? — Ничего такого не сказалъ мытарь, а только, пошкни головою, поклонился и произнесъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Мытарь смирился, — и сталъ оправданъ: фарисей вышелъ изъ храма потерявъ свою праведность; мытарь вышелъ — нашедши правед-

ность. Такъ слова одержали побѣду надъ дѣлами. Одинъ исчисленіемъ дѣлъ своихъ потерялъ ихъ праведность; другой словомъ смиренія приобрѣлъ оправданіе. Дажѣ слова мытаря и не были дѣломъ смиренія; ибо смиреніе состоитъ въ томъ, когда кто, будучи дѣйствительно великъ, уничижаетъ себя: но дѣйствіе мытаря было не самоуничиженіе, а самая истина. Слова его были сущая правда; потому что онъ дѣйствительно былъ грѣшникъ. Скажи мнѣ пожалуй, что хуже мытаря? Онъ есть купецъ, торгующій на чужія несчастія; есть участникъ въ дѣлежѣ прибытковъ на чужіе труды; трудовъ онъ не знаетъ, а барыши отъ нихъ удѣляетъ себѣ; отсюда и грѣхъ мытаря крайне великъ. Мытарь, говорю я, есть не иное что, какъ наглое насиліе, законное беззаконіе, благовидное грабительство. Что хуже мытаря, который сидитъ при большой дорогѣ, и пожинаетъ плоды отъ чужихъ трудовъ, — который не имѣетъ никакой заботы, когда другіе работаютъ въ потъ лица, — который беретъ долю прибыли отъ того, надъ чѣмъ онъ нисколько не трудился? Итакъ если мытарь, бывши дѣйствительно грѣшникомъ, получилъ прощеніе за то, что смирился: то не гораздо ли болѣе получить награды за свое смиреніе человѣкъ добродѣтельный? Если и ты исповѣдаешь грѣхи свои, и смиришься, — то будешь оправданъ.

Пойдемъ далѣе, и раскроемъ четвертый путь покаянія. Какой это путь? Я говорю о милостынѣ, — о сей царицѣ добродѣтелей, которая быстро возводитъ людей на небеса и дѣлается прекрасною ихъ заступницею. Великое дѣло милостыни; вотъ почему Соломонъ сказалъ: *велика вещь человекъ, и драгая — мужъ, творящій милость* (Прит. 20, 6). Великія крыла у милостыни. Она разсѣкаетъ ими воздухъ, идетъ мимо луны, возвышается надъ солнечными лучами, паритъ на самые верхи небесъ; но и тамъ не останавливается: она, проникнувъ небеса, минуетъ лики Ангеловъ, сонмы Архангеловъ, всѣ силы горнія, и становится предъ самымъ престоломъ Царя небеснаго. *Корниліе, говоритъ Писаніе, молитва твоя и милостыни твоя воздоша предъ Богомъ* (Дѣян. 10, 4). Выраженіе *предъ Богомъ* — озна-

чаешь, что хотя бы у тебя много было грѣховъ, но не бойся, если милостыня ходатайствуетъ за тебя. Ни одна изъ горнихъ силъ не противостоятъ ей; она требуетъ должнаго себѣ, неся въ рукахъ своихъ рукописаніе. Вотъ слова самаго Господа: *иже аще сотворитъ единому сихъ меньшихъ, Милъ сотворитъ* (Мат. 25, 40). Сколько бы ни имѣлъ ты грѣховъ, милостыня всѣ ихъ перевѣситъ. Развѣ не извѣстенъ тебѣ въ Евангеліи примѣръ десяти дѣвъ? Пять изъ нихъ совершили подвигъ дѣвства; но онѣ не подавали милостыни, и потому остались внѣ чертога. Свѣтильничный огонь означаетъ у нихъ дѣвство, а елей милостыню. Юродивыя имѣли свѣтильники, но у нихъ не было елей. Какъ огонь гаснетъ, если въ лампаду не подливаешь масла: такъ и дѣвство гибнетъ безъ милостыни. Глупыя дѣвы мудрымъ сказали: дайте намъ масла вашего,—потому что свѣтильники наши гаснутъ. Мудрыя отвѣтствовали, говоря: чтобы не случилось недостатка у насъ и у васъ,—пѣдите лучше къ продающимъ и купите себѣ (Мат. 25, 8: 9). Кто продавцы сего елей? Идшіе, для милостыни сидящіе предъ церковію. Но чѣмъ продаютъ? По чѣмъ хочешь; цѣны не полагаю, чтобы ты не отказывался скудостію. Сколько имѣешь, за столько и купи. Имѣешь полушку? Купи за нее небо,—не потому, чтобы небо дешево было, но потому, что Господь твой милосердъ. Не имѣешь полушки? Подай чашу студеной воды; ибо Господь говоритъ: *иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студеной воды Мене ради, не погубитъ мзды своей* (Мат. 10, 42). Небо продается и покупается, а мы безпечны. Подай хлѣбъ,—и возьми рай; подай малое, возьми великое; подай смертное,—и возьми безсмертное; подай тлѣнное, и возьми нетлѣнное. Если бы открылась ярмонка, а на ней дешевые и обильные съѣстные припасы, и за малое можно бы купить много: то не продали бы вы весь свой скарбъ, не все ли бы второстепенное отложили, и не приняли-ль бы участія въ ономъ торгѣ? Гдѣ тлѣнное, тамъ вы показываете великое стараніе: для чего лѣзните и упадаете тамъ, гдѣ производится безсмертная торговля? Дай бѣдному,—и хотя

бы самъ ты молчалъ, тебя будутъ защищать тысяча устенъ, — и милостыня твоя встанетъ и будетъ за тебя вести твою тяжбу. Милостыня есть искупъ души. Какъ предъ дверьми церковными есть умывальница съ водою, дабы ты умывалъ руки: такъ и нищіе спдятъ предъ церковію, дабы ты омылъ руки души твоей. Водою ты омылъ руки тѣлесныя? Омой же и милостынею руки души своей. Не отъказывайся своимъ недостаткамъ; подай хлѣба по своему состоянію. Не имѣешь хлѣба? Подай овола. Не имѣешь овола? Подай чашу холодной воды. И этого не имѣешь? Пожалѣй о несчастномъ: получишь награду. Награда не за принужденіе, но за добрую волю. Аминь (*).

ПЯТОКЪ 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

С Л О В О 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ПОКАЯНІИ 5.

ПЯТЫЙ СПОСОБЪ ПОКАЯНІЯ — МОЛИТВА.

Имѣешь еще путь покаянія — самый удобный, — которымъ можешь ты освободиться отъ своихъ согрѣшеній. Молись каждый часъ, и молясь не скучай и не лѣнься упрашивать чело-

(*) Изъ II и III бесѣдъ о покаяніи.

въколѣбіе Божіе. Богъ не отворотится отъ тебя, если ты будешь постоянно въ молитвѣ; нѣтъ, — Онъ отпуститъ тебѣ грѣхи твои, и исполнитъ твои прошенія. Если молитва твоя услышана, опять молись молитвою благодаренія; если не услышана, еще болѣе молись, чтобы тебя услышали. Не говори мнѣ: я много молился, — и доселѣ не услышанъ.» И это дѣлается часто для твоей же пользы. Богъ знаетъ, что ты лѣнивъ, что ты легко упадаешь въ духъ; если получишь нужное для тебя, пойдешь, и не станешь молиться. Одними нуждами твоими заставляетъ Онъ тебя чаще бесѣдовать съ Собою и упражняться въ молитвахъ. Ибо если теперь, когда у тебя есть необходимость, когда у тебя столько нуждъ, ты лѣнишься, постоянно не остаешься въ молитвѣ: что было бы тогда, когда бы ты ни въ чемъ не имѣлъ нужды? Итакъ Богъ не внимаетъ тебѣ для твоей же пользы: Онъ желаетъ, чтобы ты не отставалъ отъ молитвы. Пребывай же постоянно въ молитвѣ, и не ослабѣвай духомъ. Молитва много можетъ пособить тебѣ, возлюбленный; посему не приступай къ ней какъ будто къ дѣлу мало-важному. Мнѣ кажется, тотъ истину скажетъ, кто молитвы назоветъ жилами (нервами) души. Тѣло держится жилами, при помощи ихъ движется, стоитъ, живетъ и ими стягнуто; перервы жилы, — и вся гармонія тѣла разрушится. Такъ души посредствомъ святыхъ молитвъ содержатся въ согласіи и стройности, ими скрѣпляются, при ихъ содѣйствіи легко совершаютъ поприще благочестія. Если ты отнимешь у себя молитву, сдѣлаешь тоже, что рыбу лишишь воды. Какъ рыбы живутъ водою, такъ ты молитвою.

Будемъ же, возлюбленные, постоянно прибѣгать къ Богу. Когда нужда заставляетъ насъ просить людей о чемъ нибудь, — намъ необходимо бываетъ сперва задобрить и придверниковъ, и нахлебниковъ и льстецовъ, необходимо иногда предпринимать дальнюю дорогу. У Бога ничего такого нѣтъ: Его можно упросить безъ посредника, безъ денегъ, безъ издержекъ. Онъ склоняется на наши просьбы. Довольно возопить однимъ серд-

цемъ, принести Ему слезы,—и тотчасъ ты будешь допущенъ, тотчасъ склонишь Его къ милосердію. Если люди окажутъ хотя малѣйшее благодѣяніе, и если ты послѣ того невольно какъ нибудь оскорбишь ихъ не много: они порицаютъ тебя, выставляютъ на видъ свое благодѣяніе, такъ что многіе даже проклинаютъ себя, зачѣмъ они принимали благодѣяніе. Богъ не такъ поступаетъ: послѣ благодѣяній, Имъ оказанныхъ, Его часто презираютъ и оскорбляютъ; а Онъ оправдывается, даетъ отчетъ оскорбившимъ Его, такъ говоря: *людіе Мои, что сотворишъ вамъ* (Мих. 6, 9)? Иудеи не хотѣли звать Его своимъ Богомъ, а Онъ не преставаѣ ихъ именовать людьми своими; они отрекались отъ Его власти, а Онъ не отрекался отъ нихъ, Онъ обращался съ ними какъ съ своими, влекъ ихъ къ себѣ, говоря: *людіе Мои, что сотворишъ вамъ?* Или Я неспосенъ, говоритъ, сталъ для васъ, или тяжелъ, или досаденъ? Но вы не можете этого сказать: *Кое обрътоша отцы ваши во Мнѣ погрѣшеніе* (Іер. 2, 5)?— »Чѣмъ Я согрѣшилъ?« Богъ говоритъ къ людямъ: »чѣмъ Я согрѣшилъ!« Такъ и рабы не позволяютъ себѣ говорить предъ господами. Не говорятъ даже: чѣмъ Я согрѣшилъ *предъ вами*, но—*предъ отцами вашими*. Вы и того не можете сказать, что питали ко Мнѣ отцовскую вражду; Я и предкамъ вашимъ никогда не подавалъ случая порицать мой промыслъ, какъ будто бы Я презиралъ ихъ въ чемъ нибудь,— въ маломъ или великомъ. Не сказалъ просто: *что имѣли отцы ваши*, но *что обрътоша?* Они много изыскивали противъ Меня; столько лѣтъ бывши подъ Моимъ управленіемъ, много ходили около Меня, высматривали: но они не нашли во Мнѣ никакой погрѣшности. *Слыши небо*, ибо ты послало манну: *виуши земле*, ибо ты дала крастелей. Слушай, небо; ибо ты принесю моему народу манну, ибо ты оказалось теперь выше своей природы;— ты было горѣ и представило видъ гумна. Внимай, земля; ибо ты была долу, и теперь приготовила трапезу безъ дальнихъ приготовленій. Природа оставалась праздною, а работала благодать одна; воны не орали, а колосья сами выросли; не нужно

было ни руки поваровъ, ни ихъ распоряженія; все отправляла одна манна. Прпрода забывала собственную слабость, какъ не износилсь ихъ одежды? какъ не обветшала ихъ обувь? Все служило имъ; — и послѣ столькихъ воспоминаній, послѣ столькихъ благоутвореній они оскорбляютъ Господа своего! *Слыши небо, и выйи земле; ибо съ кѣмъ Мнѣ теперь разговаривать? Съ вами ли? Но между вами нѣтъ человѣка, который бы слушалъ Меня? Вотъ Я пришелъ, и не было человѣка; сталъ говорить, и никто не внималъ Мнѣ. Стану теперь говорить съ безсловесными; потому что словесныя Мои животныя сдѣлались хуже безсловесныхъ. Слыши небо, и выйи земле, яко Господь возглагола (Исаи 1, 2). Скажи мнѣ, что Господь изрекъ? Сыны родихъ и возвысихъ, тѣ же отвергошася Мене. Увы, языкъ грѣшный! — Скажи мнѣ, о чѣмъ рыдаешь ты? Остависте Господа, и прогнѣвасте Святаго Израилева. — Что еще уязвляется? Чѣмъ мнѣ еще уязвлять васъ? Голодомъ ли? Моровою ли язвою? Всякая казнь приходила къ вамъ; но ваша злоба не истощилась. Земля ваша пуста, грады огнемъ пожжены, страну вашу чуждіи поядаютъ. Все это Я сдѣлалъ; но вы не исправились. Я употребилъ всѣ возможныя средства; но Мой больной остается мертвъ: что сотворю Іудей? Что Мнѣ дѣлать съ тобою? Пощадить тебя? Ты сдѣлаешься гораздо нерадивѣе. Пойти на тебя? Меня не допускаетъ Мое милосердіе. Что Мнѣ дѣлать съ тобою? Положить ли тебя въ прахъ, какъ Содомъ? испровергнуть ли какъ Гоморръ? *Превратися сердце Мое (Осіп 11, 8). Сокрушилось Мое сердце такъ, какъ сокрушается оно у матери о своемъ дитяти... — Приидите, — говоритъ наконецъ милосердый Богъ, — приидите, и истязимся. Вы хотя не много сдѣлайте съ своей стороны, все прочее Я самъ дополню; вы Мнѣ дайте не много, и Я все вамъ подарю. Приидите. Но куда мы пойдѣмъ? Ко Мнѣ, котораго вы оскорбили, котораго прогнѣвали: ко Мнѣ, сказавшему: не услышу васъ. Не бойтесь этой угрозы. Приидите ко Мнѣ не слушающему васъ, дабы Я услышалъ васъ. »Чтожь Ты сдѣлаешь**

съ нами? — Не оставлю ни слѣда, ни примѣты, ни тѣни вашихъ беззаконій. *Приидите, и истязимся, и еще грѣси будутъ яко багряное, яко снѣгъ убѣлю; еще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. Уста бо Господня глаголаша сѣя. Аминь* (*).

СЛОВО 2.

Братія, приступающіе нынѣ къ исповѣди! Прочтемъ теперь то краткое увѣщаніе, которое, по установленію Церкви, говоритъ духовникъ каждому приходящему на исповѣдь, и, для душевной пользы нашей, вникнемъ лучше въ смыслъ и ученіе сего увѣщанія.

Се, чадо, Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое. Что напоминаютъ намъ слова сѣи? Напоминаютъ все существо и силу христіанскаго покаянія. Внемли: самъ Христосъ невидимо стоитъ, пріемля наше исповѣданіе. Не человѣку исповѣдываемся мы, а самому Господу и Богу, Іисусу Христу. Онъ единъ, вѣчный Сынъ Божій, испытующій сердца и утробы, можетъ судить всѣ грѣхи наши. Онъ единъ, имѣющій ключи ада и смерти и власть надъ тѣломъ и духомъ нашимъ—во времени и вѣчности, можетъ разрѣшить всѣ грѣховныя узы наши, простить намъ всѣ прегрѣшенія; Онъ же установилъ въ святой Церкви своей таинство покаянія, и при каждомъ совершеніи сего таинства Самъ присутствуетъ, Самъ стоитъ, пріемля исповѣдь кающагося. Но стоитъ Онъ *невидимо*. Ты, грѣшникъ,

(*) Изъ II бесѣды о молитвѣ и VIII о покаяніи.

не могъ бы вынести взора Судии живыхъ и мертвыхъ, еслибы Господь, нынѣ пребывающій въ небесной славѣ, видимо предсталъ предъ очи твои. Ты еще въ царствѣ благодати; а законъ этого царства тотъ, чтобы въ видимомъ прозрѣвать невидимое и во ви́димомъ свободно открывать наше внутреннее. Потому то здѣсь требуется отъ каждаго изъ насъ вѣра въ присутствіе невидимаго Судии небеснаго, требуется и то, чтобы мы сами, добровольно, наше невидимое содѣлали видимымъ предъ тѣми, коихъ облекъ Господь своею властію вязать и рѣшить наши душевныя узы. *Вѣруй же и не забывай, что самъ Господь, вмѣстѣ съ духовникомъ, объемлетъ твоему исповѣданію, Господь, стоящій здѣсь невидимо, но видящій всю твою внутренность, — сокрытый отъ твоего взора, но предъ кѣмъ все открыто и обнажено въ глубинѣ души твоей.*

Итакъ, продолжаетъ духовный отецъ, *не усаиися, ниже убойся, и да не скроеши что отъ мене, но не обинуяся рцы вся, елика содѣлахъ еси, да приимеши оставленіе отъ Господа нашего Иисуса Христа.* Двѣ главные причины обыкновенно препятствуютъ чистосердечному исповѣданію нашему: стыдъ и страхъ. Но кого мы стыдимся и кого боимся? Если духовника, то развѣ не знаемъ, что онъ подобный намъ грѣшникъ, и, слушая грѣхи другихъ, долженъ тѣмъ болѣе самъ созавать свои немощи и грѣхи? Развѣ также не извѣстно намъ, что исповѣдь есть священная тайна, которая, до самаго всеобщаго суда Христова, остается только между исповѣдающимся, духовникомъ и Сердцевѣдцемъ? Чего же стыдимся и боимся? Бога? Но если предъ Нимъ укорлетъ насъ совѣсть, предъ Нимъ объемлетъ насъ страхъ, то это самое и должно побуждать насъ тѣмъ искреннѣе открывать грѣхи наши тамъ, гдѣ Онъ повелѣлъ, обѣщая полное прощеніе искренно кающемуся. Что же значить нашъ стыдъ и страхъ, задерживающій сознаніе во грѣхахъ? Это слѣдствіе испорченности нашей природы. Мы такъ повреждены грѣхомъ, что не стыдимся и не страшимся, когда дѣлаемъ зло, но стыдимся и страшимся, когда нужно сознаться

во злѣ. Преодолѣмъ же эти склонности растлѣнной природы; преодолѣмъ ложный стыдъ, располагающій къ лицемерію, — чувствомъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, побуждающимъ насъ къ смиренію и уничиженію предъ всѣми; преодолѣмъ страхъ малодушія, скрывающій грѣхи, — священнымъ страхомъ Божиимъ, претящимъ намъ вѣчною казнію за нераскаянность. Представимъ себя на исповѣдь такъ, какъ должно представлять себя на судъ Божию. Такимъ только образомъ исповѣдь наша будетъ спасительна и избавитъ насъ отъ строгости суда Христова всемірнаго.

Се и икона Его предъ нами, — такъ продолжаетъ говорить духовникъ кающемуся, — *азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ; аще же что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши*. Здѣсь остановимъ вниманіе на словахъ: *аще что скроеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши*. Таинство покаянія таково, что очистительная сила его проникаетъ во всѣ изгибы сердца кающагося, въ самыя глубины души, если только она открыта чрезъ искреннее исповѣданіе. *Беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мѣ беззаконіе мое Господеву; и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. 31, 5). Вотъ какъ изображаетъ силу покаянія св. Давидъ, представляемый образцемъ для всѣхъ кающихся! А что точно въ слѣдствіе чистосердечной исповѣди прощенъ Давиду грѣхъ его, — свидѣтельствуется слово Божіе въ описаніи грѣха его и покаянія. *И рече, пишется, Давидъ къ Навану: согрѣшихъ ко Господу; и рече Наванъ къ Давиду: и Господь отъгъ согрѣшеніе твое, не умреша* (2 Царств. 12, 13). Видите, какъ скоро и всецѣло Господь прощаетъ грѣхи открывающимъ ихъ чрезъ искреннее исповѣданіе! Что же бываетъ съ тѣми, кои утаиваютъ на исповѣди грѣхи свои? Для нихъ то, что долженствуетъ служить во спасеніе, обращается въ большее осужденіе. И какой примѣръ имѣемъ мы наказанной скрытности и несознательности? Вспомните примѣръ Ананіи и Сапфиры, утаившихъ часть цѣны отъ проданнаго ими поля. *Ананіе,*

сказалъ Ап. Петръ, почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу святому?—Слышавъ же Ананія словеса сія, падѣ, издохъ. И Сапфиру спросилъ Апостолъ: аще на толици село отдаста? Она же рече: ей на толицу. Петръ же рече къ ней: что яко согласистася искусити Духа Господня?—Наде же абіе и она предѣ ногама Его и издохъ (Дѣян. 5, 1—10). Скажешь: Господь не употребляетъ нынѣ столь внезапной казни для грѣшниковъ, или употребляетъ очень рѣдко. Но почему ты знаешь, что Онъ тебя помилуетъ, когда ты самъ не хочешь искать въ исповѣди Его помилованія? Притомъ развѣ не знаешь, что наша неосознанность ведетъ насъ прямо къ той же гибели, какъ Ананію и Сапфиру, хотя и не такъ явно? Ибо неосознанность ведетъ къ совершенной нераскаянности, а такая нераскаянность есть уже совершенная гибель!—Престанемъ же радовать діавола, утаивая на исповѣди грѣхи наши: порадуемъ искреннимъ покаяніемъ Господа, не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему; порадуемъ святыхъ Ангеловъ, кои радуются на небеси о единомъ грѣшникѣ, истинно кающемся.

Внемли убо,—такъ заключаетъ увѣщаніе свое духовникъ,—*понеже бо пришелъ еси во лечебницу, да не неисцѣленъ отидеши.* Внемли! Вотъ Господь даетъ тебѣ еще время къ покаянію, отверзаетъ предѣ тобою двери своего милосердія. Поеспѣши же устроить свое спасеніе, воспользуйся временемъ благодати. Кто знаетъ, отверзутся ли послѣ тебѣ опять двери покаянія? Будетъ ли терпѣть Господь грѣхамъ твоимъ? Теперь Онъ и врачъ, и другъ, и милосердый Отецъ и Спаситель нашъ: поспѣши открыть всѣ раны твои предѣ симъ Врачемъ всеисцѣляющимъ; открой Божественному Другу душъ всѣ тайны сердца твоего; прибѣгни къ милосердому Спасителю, прося прощенія во всѣхъ грѣхахъ твоихъ. Будетъ время,—и оно можетъ быть ближе къ намъ, нежели сколько мы думаемъ,—будетъ время, когда Спаситель явится грознымъ, неумолимымъ Судіею дѣлъ нашихъ, правосудно наказующимъ за презрѣніе Его бла-

годати; и тогда будемъ желать и просить хотя одной минуты, подобной настоящему времени, но—не получимъ нисколько!—
Внемли убо, ты приходишь во врачевницу божественную: не отходи отсюда безъ исцѣленія! Аминь.

СУББОТА 1-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Будемъ, братіе, будемъ приступать къ тѣлу Христову съ трепетомъ и совершенною чистотою. Когда ты увидишь его предлежащимъ,—скажи себѣ самому: чрезъ сіе тѣло я теперь уже не земля и пепель, уже не плѣнникъ, а свободный. Чрезъ сіе тѣло я надѣюсь получить небо и уготованныя тамъ блага—безсмертную жизнь, жребій Ангельскій, соединеніе со Христомъ. Сего тѣла не стерпѣла смерть, когда оно было распято и уязвлено. И солнце, увидѣвъ на крестѣ сіе тѣло, сокрыло лучи свои, и завѣса раздралась въ то время, камни распались и вся земля поколебалась. Это тѣло, окровавленное и прободенное, источникъ для всей вселенной источника спасенія — кровь и воду. Хочешь ли ты и съ другой стороны познать его силу? Спроси кровоточивую жену, прикоснувшуюся не къ нему, а къ одеждѣ, которою оно облечено было, да и то не къ цѣлой, а только къ краю ея. Спроси море, носившее его на хребтѣ своемъ. Спроси и самага діавола, и скажи ему: откуда у тебя

неизлечимая язва? Отчего нѣтъ у тебя никакой силы? Какъ ты плененъ? Чѣмъ остановленъ былъ во время бѣгства? Не на что другое онъ укажетъ тебѣ, какъ на тѣло распятое. Имъ притуплено жало его; имъ сокрушена глава его; имъ выведены на позоръ *начала и власти*. *Совлекъ*, говоритъ Апостолъ, *начала и власти, изведе въ позоръ дерзновениемъ, изблещи ихъ въ Себѣ* (Кол. 2, 15). Спроси также смерть и скажи: чѣмъ отнято у тебя жало? Чѣмъ разстроена твоя побѣда? Чѣмъ разслаблена твоя сила, такъ что посмѣваются тебѣ и малыя дѣвицы и отроки, хотя прежде того ты была страшною и тираннамъ и даже праведникамъ? И она будетъ винить сіе тѣло. Ибо когда оно было распято, тогда мертвые воскресли, тогда разторглась она темница, и сокрушились мѣдныя врата, и мертвые встали, и привратники адскіе всѣ поражены страхомъ. А если бы оно было таково, какихъ много, то надлежало бы произойти противоположно: смерть была бы сильнѣе; но сего не случилось;—ибо оно не было таково, какихъ много. Посему-то и истреблена смерть. Какимъ образомъ принимающіе такую пищу, которой не могутъ удержать въ себѣ, извергаютъ по причинѣ ея и то, что было принято ими прежде: такъ случилось и съ смертію. Взявъ тѣло, котораго она не могла пожрать, она извергла и то, что имѣла у себя; имѣя его, она мучилась родами и страдала, пока не возвратила его назадъ. Посему Апостолъ говоритъ: *разрѣшивъ болѣзнь смертныя* (Дѣян. 2, 22). Никакая жена не болитъ такъ рождая дитя, какъ терзалась и разрывалась смерть, имѣя у себя тѣло Господа. Что случилось съ Вавилонскимъ змѣемъ, когда онъ, принявъ пищу, распался,—тоже произошло и съ смертію. Ибо Христосъ вышелъ обратно не чрезъ уста смерти, но разторгъ и разрѣкъ самую средину чрева драконова, и такимъ образомъ со всякою славою прошелъ чрезъ непроходимое мѣсто, и пролилъ свѣтъ не только до сего неба, но и на самый горній престолъ, потому что Онъ вознесъ туда и самое тѣло. Сіе тѣло Онъ далъ намъ брать руками и вкушать; а это есть знакъ сильной любви...

Итакъ (будемъ приступать съ горячимъ усердіемъ и пламенною любовію, и тогда мы не подвергнемся мученію. Ибо чѣмъ болѣе мы облагодѣтельствованы, тѣмъ болѣе будемъ наказаны, когда окажемся недостойными благодѣянія. Сіе тѣло почтили и волхвы, когда оно лежало въ ясляхъ. Будемъ подражать хотя варварамъ, мы—граждане небесныя. Они, видѣвъ его въ ясляхъ и въ хлѣбѣ, и не видѣвъ ничего такого, какъ мы, приступили съ великимъ трепетомъ. А ты видишь не въ ясляхъ, но на жертвенникѣ, видишь не жену держащую, а священника предстоящаго и Духа парящаго надъ предложенными дарами. Не просто видишь ты это самое тѣло, какъ они, но знаешь и сплу его, и все домостроительство, и имѣешь ничего совершеннаго чрезъ него, чего бы ты не зналъ, будучи подробно наученъ всему. Итакъ возбудимъ самихъ себя, и исполнимъ трепетомъ, и покажемъ больше благочестія, нежели варвары, дабы, приступая просто и небрежно, не собрать намъ огня на главу свою. Впрочемъ я говорю сіе не для того, чтобы намъ не приступать, но чтобы не приступать просто. Ибо какъ приступать безъ разсужденія опасно, такъ не причащаться таинственной оной вечери — голодь и смерть. Трапеза сія укрѣпляетъ нервы души нашей, составляетъ связь для нашего сердца, даетъ дерзновеніе, есть надежда, спасеніе, свѣтъ, жизнь. Если мы отыдемъ туда съ сою жертвою, то съ великимъ дерзновеніемъ вступимъ въ священное преддверіе, будучи ограждены со всѣхъ сторонъ какъ бы нѣкоторымъ златымъ оружіемъ. Но что я говорю о будущемъ? И здѣсь таинство сіе дѣлаетъ для тебя землю небомъ. Отверзи врата неба и припни,—или лучше не неба, а неба небесъ,—и ты увидишь тогда истину сказаннаго. Ибо что тамъ есть всего драгоценнѣе, то я покажу тебѣ на землѣ. Какъ въ царскихъ чертогахъ всего дороже не стѣны, не золотой сводъ, а тѣло царя, сидящее на престолѣ: такъ и на небесахъ—тѣло Царя. Но сіе можно тебѣ видѣть теперь и на землѣ. Я показываю тебѣ не Ангеловъ, не Архангеловъ, не небеса и небеса небесъ,

но самага Владыку всего этого. Не правда ли, что ты видишь на землѣ то, что всего драгоцѣннѣе? И не только видишь, но и прикасаешься. И не только прикасаешься, но и вкушаешь, и принимаешь, отходишь домой. Очисти же душу, приготовь сердце къ принятію сихъ тайнъ. Ибо если бы тебѣ поручено было носить царскаго сына со всѣмъ украшеніемъ и баграницею и діадимомъ: то ты отвергъ бы тогда все земное. А теперь, когда ты берешь не сына царя челоуѣка, но самага единогоднаго Сына Божія, — какъ не трепещешь? скажи мнѣ, какъ не отвергаешься всей любви къ житейскому, какъ вмѣсто того, чтобы украшаться симъ однимъ украшеніемъ, ты еще смотришь въ землю, любишь деньги, дивишься золоту? Какое же ты будешь имѣть извиненіе, какое оправданіе? Не знаешь ли, что Владыка твой отвращается всякой житейской пышности? Не для того ли Онъ, родившись, положенъ былъ въ ясляхъ, и избралъ бѣдную мать? Не для того ли тому, который имѣлъ въ мысляхъ любостыжаніе, сказалъ: *Сынъ челоуѣческій не имать, гдѣ главу подклонити?* А ученики Его? Не тотъ же ли соблюдали законъ, обитая въ домахъ людей убогихъ, такъ что иной обиталъ у усмаря, иной у скинотворца, иной у порфиропродавницы? Ибо они искали не знатности дома, а добродѣтельныхъ душъ. Будемъ подражать имъ и мы. Оставивъ красоту столбовъ и мраморовъ, будемъ искать горнихъ обителей, и, презрѣвъ всю житейскую гордость и пристрастіе къ деньгамъ, вознесемъ выспрь свои мысли. Если мы въ трезвомъ состояніи разсудимъ, то міръ сей и не стоитъ насъ съ своими галереями и портиками. И такъ, прошу васъ, украсимъ свою душу, приготовимъ себѣ сей домъ, съ которымъ мы и преселимся отсель, дабы сподобиться вѣчныхъ благъ, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего, Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (*)

(*) Изъ XXIV бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ.

НЕДѢЛЯ 1-я СВ. ПОСТА.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Какъ сѣятелямъ нѣтъ никакой пользы, если они бросаютъ сѣмена при пути: такъ и намъ нѣтъ пользы называться Христіанами, если мы не имѣемъ дѣлъ соотвѣтствующихъ сему наименованію. На сіе я представляю вамъ достовѣрнаго свидѣтеля—Іакова, брата Господня. *Вѣра безъ дѣлъ*, говоритъ онъ, *мертва есть* (Іак. 2, 17). Слѣдовательно во всякомъ случаѣ нужно упражненіе въ добрыхъ дѣлахъ: безъ него и самое названіе Христіанина не можетъ быть для насъ полезно.

»Но какъ можно, скажетъ кто нибудь, спастись намъ, живя въ мірѣ и имѣя непрестанныя заботы? Что говоришь ты, человѣкъ? Хочешь ли, я кратко покажу тебѣ, что не мѣсто спасаетъ, а непорочный нравъ и доброе расположеніе? Адамъ въ раю, какъ въ пристани, претерпѣлъ кораблекрушеніе: а Лотъ и въ Содомѣ, какъ въ морской пучинѣ, спасся. Іовъ на гноищѣ получилъ оправданіе; а Саул и въ чертогахъ лишился земнаго и небеснаго царства. Вовсе не извиняетъ тебя то, что ты говоришь: »я не могу спастись, живя въ мірѣ и имѣя непрестанныя заботы«. Ты не можешь? Но отъ чего это? Отъ того, что вы не пребываете постоянно въ молитвахъ, и даже рѣдко при-

ходите въ священныя собранія. Уже ли вы не видите, какъ желающіе получить отъ земнаго царя почести, и сами неотступно просятъ, и другихъ побуждаютъ просить за себя, что бы не лишиться того, чего домогаются?

Сіе говорю я къ тѣмъ, которыя оставляютъ божественныя собранія, и къ тѣмъ, которые время страшной и таинственной трапезы проводятъ въ разговорахъ и пустословіи. Что ты дѣлаешь, человѣкъ? Не далъ ли ты обѣщанія Священнику, когда на слова его: *горь и мѣлъ умъ нашъ и сердца*, отвѣтствовалъ: *и мѣлы ко Господу*? И ты не трепещешь и не стыдишься въ сей страшный часъ быть лжецомъ? О чудо! Таинственная трапеза уготована, Агнецъ Божій за тебя закалается, Священникъ за тебя ходатайствуетъ, огонь духовный истекаетъ отъ пречистой трапезы, Херувимы предстоятъ, и Серафимы летаютъ, шестокрылатые закрываютъ свои лица, всѣ безплотныя Силы со Священникомъ за тебя молятся, огонь духовный исходитъ, кровь для твоего очищенія изливается въ чашу изъ пречистаго ребра: и ты не трепещешь, не стыдишься въ такой страшный часъ показываться лжецомъ? Изъ ста шестидесяти осми часовъ, составляющихъ седмицу, Богъ опредѣлилъ себѣ только одинъ часъ. И сей одинъ часъ ты вживаешь на житейскія заботы, на шутки и разговоры! Какъ ты дерзнешь приступить къ Тайнамъ, имѣя оскверненную совѣсть? Осмѣлишься ли ты печистыми руками прикоснуться къ краю одежды царской? Конечно нѣтъ.

Не думай, что это хлѣбъ: не думай, что это вино. Онѣ не исходятъ изъ насъ, подобно другимъ снѣдамъ. Нѣтъ, не думай этого. Напротивъ, какъ воскъ, поднесенный къ огню, ни умаляется, ни увеличивается; такъ и оныя таинства входятъ въ самую сущность нашего тѣла. Посему и приступая къ нимъ, вы не думайте, что приобщаетесь божественнаго Тѣла какъ бы отъ человѣка, но имѣйте въ мысляхъ своихъ то, что приобщаетесь божественнаго Тѣла такъ, какъ принимали бы отъ самыхъ Серафимовъ огонь съ клещей, видѣнныхъ Исаіею, и что

такъ приобщаетесь спасительной Крови, какъ бы прикасались устами къ божественному и пречистому ребру.

Итакъ, братія, не будемъ удаляться отъ церкви, или, находясь въ ней, не будемъ заниматься разговорами; будемъ стоять со страхомъ и трепетомъ, очи склонивъ долу, а душу устремивъ горѣ. Не примѣчаете ли, какъ стоящіе предъ царемъ видимымъ, тѣмнымъ, временнымъ и земнымъ, пребываютъ неподвижны, не занимаются разговорами, не переходятъ съ мѣста на мѣсто, глазъ своихъ не обращаютъ туда и сюда, но стоятъ съ опасеніемъ, съ поникшимъ взоромъ, объятые страхомъ. Съ нихъ возьмите себѣ примѣръ, Христіане! Потому прошу васъ стоять предъ Богомъ, какъ стоятъ входящіе къ земному царю предъ лицемъ его: предъ Царемъ небеснымъ тѣмъ болѣе должно стоять со страхомъ. Входя въ церковь, будемъ входить съ благоговѣніемъ къ Богу, не имѣя въ душѣ памятозлобія, дабы, въ противномъ случаѣ, молитва наша, въ которой мы произносимъ слова: *остави намъ, яко же и ты оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мат. 6, 12), не послужила къ осужденію нашему. Ибо страшны сіи слова; кто произноситъ ихъ, тотъ почти такъ взываетъ къ Богу: »Господи! я оставилъ, остави и Ты; я отпустилъ, отпусти и Ты; я простилъ, прости и Ты; если я не отпустилъ, не отпускай и Ты; если я не простилъ ближнему, не прощай и Ты мнѣ моихъ согрѣшеній; какою мѣрою я мѣрилъ, такою пусть возмѣрится и мнѣ«. Зная сіе, и помышляя о страшномъ днѣ, и представляя въ умѣ своемъ огнь и ужасныя мученія, поспѣшимъ обратиться отъ пути грѣховнаго. Взыщемъ Господа, доколѣ имѣемъ для сего время; будемъ подвизаться въ добродѣтели, да избавимся нескончаемаго мученія въ гееннѣ, и да содѣлаемся достойными царствія небеснаго, благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ бесѣды о покаяніи, также о священной трарезѣ и о судѣ.

СЛОВО 2

СВ. ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Пречистому твоему образу покланялся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.

Нѣкогда неповинная кровь Авелева великимъ гласомъ вопіяла къ Богу, какъ самъ всемогущій Господь говоритъ къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Миѣ* (Быт. 4, 9). Имѣетъ свой гласъ и неповинно пролитая кровь столь многихъ мучениковъ, въ Церкви нашей православной за святые пконы пострадавшихъ, имѣетъ свой гласъ, и гласъ сей есть слѣдующій: *пречистому твоему образу покланялся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.* Согласуемся и мы, православные Христіане и всѣ сыны восточной Церкви, съ симъ гласомъ крови святыхъ мучениковъ; и мы также готовы страдать и кровь свою пролить за честь пконъ святыхъ, и всѣ единодушно вопіемъ: *пречистому твоему образу покланялся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже.*

А что говорятъ противъ сего пконоборцы? Они дерзаютъ называть православныхъ Христіанъ идолопоклонниками, а святые пконы идолами. Какое нечестіе и безуміе! — Что такое пкона? — Образъ или пкона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. На примѣръ: Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ Ангеловъ: это было на самомъ дѣлѣ, когда три Ангела явились Аврааму у дуба Мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Пророкъ Даніилъ и Пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми, спящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннаго, и Серафими*

окрестъ Его (Дан. 7, 9. Ис. 6, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный и съ челоуѣки пожившій, страдавшій и погребенный, и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и возшедшій на небеса, и сѣдящій одесную Отца, и пакы грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святыи въ видѣ голубя: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святыи явился въ видѣ голубиномъ. Также надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны съ своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ. А что такое идола? — Изображеніе прелести. Ибо *все бози языкъ бжсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), какъ и св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуеъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *аще и суть глаголемы бози, иже на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но нашъ единый Богъ Отецъ, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единый Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единый Духъ Святыи, въ Немже всяческая, и мы въ Немъ* (1 Кор. 8, 5—6). Послѣ сего, кто дерзнетъ нарицать святыхъ иконы идолами? Не слышите ли страшнаго грома, исходящаго отъ седмаго вселенскаго Собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго, и во всеуслышаніе гремящаго: «иконы святыхъ глаголющимъ быти идола: анаѣема, анаѣема, анаѣема».

Но обратимся къ священному Писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истинны.

Въ писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моисею сотворить образъ двухъ Херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на кивотъ Господнемъ. Посему кланявшіеся кивоту Господню кланялись и Херувимамъ, стоявшимъ на кивотѣ, но не были посему идолопоклонниками, а, напротивъ, людьми избранными, Божиими.

Въ писаніи также говорится о мѣдномъ змѣѣ, который вознесенъ былъ на древо Моисеемъ и врачевалъ всѣхъ поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змѣѣ, вознесенный

Моусеемъ на древо, былъ образомъ самаго Христа Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и самъ о себѣ свидѣтельствуетъ: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ возвестися Сыну человеческому* (Іоан. 3, 14).

Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Иисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

По глаголу св. Ап. Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго: *сынъ сіяніе славы Отчія и образъ Упостаси Его* (Евр. 1, 3).

Въ писаніи и человекъ нарицается образомъ Божиимъ, по реченію Божию: *сотворилъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Почто убо дерзаютъ уничижать св. образы Божіи?

Послушаемъ, какъ св. Отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ церкви. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почестъ образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ покланяется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. Тоже самое говорятъ и все Отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Снмъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святой, пострадавшій за святыи иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самаго начальника иконоборцевъ, злочебиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попать ногами икону Спасителю. Что же творитъ мужъ святой?—Потребовавъ книсионную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчалъ ему, что — кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попать ее ногами и плевать на образъ кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицемъ самаго Кесаря. Смотри на это, разгнѣвался царь и все его старѣйшины; а святой мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попалъ

образъ земнаго царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы Апостольское правило: чего сами не хотите, того не дѣлайте и другимъ? Не хотите, что бы ваши собственныя изображенія были попираемы: почто же попираете иконы, изображающія самаго Спаса нашего и св. Его угодниковъ?

Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонимся имъ, и да не послужимъ имъ.* Знаемъ мы, лобызаемъ върою и любовію, и исповѣдуемъ, и хранить должны и должны заповѣди Господни: но прельщаются, — *не разумюще писанія тѣ силы Божія*, прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: *не сотвориши себѣ кумира* и пр. направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что Іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смыслилася бо съ языки, и навывокша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканымъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклоняшася истуканымъ, и измѣниша славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Ис. 105). Видѣлъ сіе Господь Богъ, и далъ имъ чрезъ Моисея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія: не будутъ тебѣ ины бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира и пр.* (Втор. 5, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ? имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго Израильтянъ изъ земли Египетской, а насъ изъ работы дьявольской? творимъ ли себѣ кумировъ вмѣсто Бога? — Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ, и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести. Но ибѣтъ нужды препираться намъ съ людьми нечестивыми: Церкви святой врата ада не одолѣютъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Съ

нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми Отцами, свѣтлами вселенскимъ — Василиемъ великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ, Афанасіемъ и Кирілломъ и прочими святителями, со всѣмъ соборомъ вселенскимъ, собравшимся на иконоборцевъ, всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: пречистому твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже! — Аминь.

СЛОВО 3.

Св. Церковь воспоминаетъ въ настоящій день славное торжество свое надъ врагами православія—иконаборцами. Послѣ долговременнаго и тяжкаго гоненія, воздвигнутаго ими на св. иконы и ихъ почитателей, наконецъ св. и богомудрые Отцы, движимые волею благочестивой Царицы Греческой Ирины и юнаго сына ея Императора, собравшись на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, торжественно низложили иконоборческую ересь и согласно исповѣдали догматъ о почитаніи св. иконъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на семъ же св. Соборѣ совершена была память о всѣхъ предшествовавшихъ Соборахъ: ихъ догматы и опредѣленія вновь подтверждены; ереси, ими низложенныя, вновь осуждены; св. Отцы Церкви, подвизавшіеся на нихъ къ утвержденію православія, восхвалены и ублажены, и такимъ образомъ вѣра православная окончательно исповѣдана и ограждена отъ всѣхъ лжеудушій и ересей.

Конечно, бр., святые и богоносные Отцы, составлявшіе оныя вселенскіе Соборы, блаженствуя уже въ Церкви торже-

ствующей на небесахъ, припикаютъ своимъ отеческимъ взоромъ на насъ, подвижающихся еще въ Церкви воинствующей и совершающихъ нынѣ память о нихъ, невидимо участвуютъ въ нашемъ настоящемъ торжествѣ, и, яко чада своихъ, осеняютъ насъ своимъ благословеніемъ. Но представимъ, что они явились бы между нами нынѣ видимо. Что изрекли бы они намъ, и какое сказали бы слово назиданія? Вѣрно, паче и первѣе всего, они сказали бы: »Дѣти! чтите и любите болѣе всего мать вашу св. православную Церковь; держите твердо и неизмѣнно то, чему отъ нея научились; свято храните то, что она заповѣдуетъ. Дѣти! будьте болѣе всего православны!» Итакъ; за ихъ благословеніемъ, будемъ и мы нынѣ говорить о семъ же предметѣ; представимъ тѣ побужденія, по которымъ мы должны твердо хранить св. православіе и блюсти себя отъ ино-вѣрнаго и противнаго духу нашей св. Церкви вѣтра ученія.

Сіа есть жизнь ваша,—говорилъ Боговидецъ Моисей сынамъ Израилевымъ, убѣждая ихъ хранить вѣрно и исполнять словеса закона Господня. *Сіа есть жизнь наша*,—можемъ сказать и мы, сіе спасеніе наше и залогъ блаженства вѣчнаго — св. догматы вѣры православной и уставы матери нашей Церкви. Ибо Церковь святая есть единственная скинія Божія на землѣ; она есть единственный ковчегъ спасенія; она есть тѣло Христово, и Христосъ—ея основатель — единственная верховная Глава ея. О ней сказалъ самъ Онъ: *созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей*; съ нею общается самъ Онъ пребывать неотлучно во вся дни до скончанія вѣка; ей обѣщалъ Онъ ниспослать Духа Святаго, да будетъ съ нею во вѣкъ, наставляя ее на всяку истину. Ее Апостолъ именуетъ *домомъ Божиимъ, столпомъ и утвержденіемъ истины*. Ее мы исповѣдуемъ *единою, святою, соборною и Апостольскою*. Значить, въ ней все свято, все достойно всеобщаго и повсюднаго уваженія, все благоугодно самому Господу и Главѣ Церкви, все согласно и прилично св. Апостоламъ; и потому все важно и необходимо для нашего спасенія. Значить, въ ней нѣтъ и не бываетъ ничего неправого и

погрѣшительнаго, ничего неважнаго и излишняго, что бы мы имѣли право по произволу измѣнять, пренебрегать, нарушать, какъ не относящееся къ нашему спасенію. Св. Церковь, учить ли такъ или иначе касательно догматовъ вѣры, повелѣваетъ ли дѣлать что либо, заповѣдуетъ ли постъ и молитву, зоветъ ли къ богослуженію,—все это дѣлаетъ для того, что бы мы успѣшнѣе достигали *въ соединеніе вѣры, въ познаніе Сына Божія, въ мужей совершенныхъ, въ лиру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 12. 13). И не нынѣ только и недавно она стала учить такъ, заповѣдала это дѣлать, учредила такія постановленія. Ея ученіе и учрежденія Христовы, Апостольскія, отеческія; онѣ пережили много вѣковъ, привели ко спасенію безчисленное множество людей, утверждены свидѣтельствами и примѣрами множества мужей святыхъ и великихъ. Слѣдовательно все, что есть въ Церкви, равно важно, свято и неприкосновенно и необходимо для нашего спасенія, а внѣ ея нѣтъ спасенія.

По такой важности и необходимости для насъ всего того, что содержитъ св. Церковь, Божественный Основатель ея и Глава — Господь Іисусъ Христосъ и св. Апостолы внушаютъ намъ безусловное послушаніе и повиновеніе къ ней. Іисусъ Христосъ учить, что кто не повинуется Церкви, отвергаетъ ея власть, тотъ и не принадлежитъ ей, но чуждъ для нея и для вѣрныхъ сыновъ ея: *Аще кто Церковь преслушаетъ, говоритъ Онъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 17). Апостолы умоляютъ и заклиняютъ всехъ хранить св. православіе. Св. Павелъ говоритъ, что никто не имѣетъ права благовѣствовать иное, а не то, что предано Церкви св. Апостолами. Хотя бы кто имѣлъ умъ выше человѣческаго, былъ подобенъ Ангелу, походилъ на самыхъ Апостоловъ силою слова и избыткомъ благодатныхъ даровъ, — и тотъ не дерзаетъ учить и поступать иначе, а не какъ заповѣдано, принято и сохраняется св. Церковію. *Аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ иначе, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 8. 9). Тотъ же Божественный Апостолъ застъиваетъ Тимоѳею

предъ Богомъ и Христомъ Іисусомъ, чтобы онъ соблюлъ заповѣды вѣры нескверну и беззачину; чтобы преданіе сохранилъ, уклоняясь скверныхъ суетловій лжеименнаго разума, о немже мнози хвалящися, о вѣрѣ погрѣшиша (1 Тим. 6, 13. 20. 21). Онъ же предостерегаетъ насъ, чтобы кто не прельстился насъ философіею и тщетною лестию, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8); убѣждаетъ, чтобы мы стояли и держали преданія, которыми научились или словомъ, или посланіемъ Апостольскимъ (2 Сол. 2, 15); молить, чтобы не колебались и не увлекались всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣческому, по хитрому искусствѣ оболъщенія (Ефес. 4, 14); чтобы блюли себя отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже научились, и уклонялись отъ нихъ. Таковѣи бо Господевѣ нашему Іисусу Христу не работаютъ, по своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ (Рим. 16, 17. 18).

При спѣхъ убѣжденіяхъ Апостола хранить св. православіе Церковь имѣетъ и у себя самой не мало побужденій. Вспомнимъ, по первыхъ, бр., судьбу ея отъ начала доселѣ. Эта святая почва ея, на которой мы растемъ теперь спокойно и счастливо, обильно орошена кровью. Въ самомъ началѣ пала на нее безцѣнная кровь Икупителя нашего; за тѣмъ кровь Апостоловъ и неисчетнаго множества мучениковъ лилась на нее рѣкою. Какихъ мученій не изобрѣтали тогда для вѣрныхъ сыновъ Церкви, какими казнями не терзали ихъ! Но св. вѣра Христова, такъ обильно орошенная дорогою кровью, произрасла наконецъ, глубоко пустила свои корни, распространила вѣтви свои по всему свѣту. Между тѣмъ, въ то самое время, когда Церковь только что восторжествовала извнѣ, явились внутри ея, на самой благодатной ея почвѣ, негодныя растѣнія, тернія и плевелы, посѣянные врагомъ челоуѣковъ, — ереси и расколы. Явились Аріи, Македоніи, Несторіи, иконоборцы и другіе еретики, и — кровь вѣрныхъ сыновъ православія опять полилась, такъ что почти каждый догматъ, которому теперь

учить насъ св. Церковь, не иначе утвержденъ въ ней, какъ будучи орошенъ святою кровью. Множество исповѣдниковъ—мужей святыхъ и великихъ не щадили ее за православіе; пмъ рѣзали языки, отсѣкали руки за исповѣданіе онаго, изгоняли въ заточеніе, предавали мукамъ и смерти. Чего напр. стоила Церкви эта благолѣпная и прекрасная одежда—святѣя иконы? Цѣлое почти столѣтіе еретики терзали эту св. одежду и вмѣстѣ съ нею раздирали самую Церковь, и только дорогою цѣною крови св. исповѣдниковъ она искуплена наконецъ и украсила собою Церковь. Будемъ ли мы послѣ сего вновь наносить болѣзнь св. Церкви своимъ неправославіемъ и непослушаніемъ, и за малую цѣну самоугодія предавать и отвергать въ ней то, что такъ дорого ею куплено, забывъ эти материнскія мѣки, которыхъ стоило ей—матери нашей наше рожденіе?

Вспомнимъ, далѣе и то, что св. Церковь не разъ только претерпѣла для насъ болѣзнь рожденія, но продолжаетъ болѣть ими и теперь. Лишь только мы раждаемся на свѣтъ, она тотчасъ принимаетъ насъ въ свои святѣя нѣдра и прежде родной матери заботится о насъ. Вслѣдъ за плотскимъ рожденіемъ она раждаетъ насъ духовнымъ, соединяетъ съ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, усыновляетъ Богу Отцу, освящаетъ благодатію Святаго Духа, окружаетъ Ангелами хранителями, постоянно питаетъ и оживляетъ божественною трапезою Тѣла и Крови Христовой. Когда мы приходимъ въ возрастъ, она учитъ насъ всему необходимому для спасенія. Во всѣхъ случаяхъ жизни, при всѣхъ обстоятельствахъ, какъ мать самая добрая и нѣжная, неотступно слѣдуетъ и наблюдаетъ за нами, удовлетворяетъ всѣмъ нашимъ нуждамъ, всего испрашиваетъ для насъ отъ Бога, руководствуя насъ къ той высокой цѣли, къ которой предназначены мы,—чтобы Господь Иисусъ Христосъ сдѣлался нашею жизнію, вообразился въ насъ, вселился въ сердца наши, Апостолъ Павелъ говорилъ Галатамъ: *чадца моя, илиже пакы болѣзную, доидеже се вообразитъ въ васъ Христосъ* (Гал. 4, 19). Этотъ же нѣжный голосъ материнской любви слышенъ

во всѣхъ Богослуженіяхъ, молитвословіяхъ и другихъ священ-
ныхъ дѣйствіяхъ св. Церкви; всѣ онѣ проникнуты и одушев-
лены заботливостію о нашихъ духовныхъ нуждахъ, о нашемъ
духовномъ преспѣяніи. За такую любовь къ намъ св. Церкви
можно ли быть намъ къ ней холодными и равнодушными къ св.
православію? Подвигнется ли у кого языкъ, чтобы учить про-
тивному и неугодному ей, или порицать что либо въ ея учреж-
деніяхъ? Подымется ли рука, чтобы оскорблять ее наруше-
ніемъ ея постановленій? И какъ послѣ сего справедлива была
бы жалоба великаго святителя нашей Церкви, Димитрія Рос-
товскаго, на невѣрныхъ православію, сыновъ Церкви! »Мати
наша Церковь, говоритъ онъ, святая, восточная, православная,
питаетъ насъ сосцами своими, благочестивыми законами и
уставами, отъ древнихъ отецъ пріятими; мы же, оставльше
сосцы матери нашей, породившей ны водою и Духомъ, ищемъ
сосецъ Египетскихъ, пноземческихъ, еретическихъ, православію
противныхъ; отъ тѣхъ въ сладость питаемся, навываемъ: манну
оставльше, Египетское помышляемъ брашно, сладость святаго
воздержанія презрѣвши, къ свиннымъ рожнамъ уклоняемся. О
стыда велика! Дѣти постыждаютъ мужей, младенцы старцевъ.«

Не забудемъ, наконецъ, бр., и того, что св. Церковь,
столько милосердая и человеколюбивая къ намъ, для послушныхъ
сыновъ своихъ и закоренѣлыхъ противниковъ и пзмѣнниковъ
православія, имѣетъ въ рукахъ своихъ право суда и наказанія.
Самъ Господь далъ ей это право и власть *вязать, обѣщавши,*
что все связанное ею на земль, будетъ связано и на небѣ (Мат.
18, 18). И Ап. Павелъ повелѣваетъ Титу: *еретика человека по*
первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися
таковъ и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ (Тит. 3, 10). Въ
слѣдствіе сего грозное *анаѡема* тяготѣетъ надъ всѣми отступ-
никами православія. Оно ежегодно возглашается въ настоящій
день воспоминанія торжества Церкви надъ врагами своими, и
ему подвергаются какъ противники и порицатели св. вѣры, такъ
и тѣ, кои не уважаютъ постановленій и отеческихъ преданій

Церкви. »Отвергающимъ соборы св. Отецъ и ихъ преданія, Божественному откровенію согласныя и православною Каѳолическою Церковію благочестно хранимыя, анаѳема.« Это грозное анаѳема есть съ одной стороны печать, отдѣляющая здѣсь неправославныхъ отъ единенія съ обществомъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, доколѣ они не раскаются и не обратятся въ ея нѣдра, а съ другой—свидѣтельство того, что измѣнники православія, если пребудутъ упорны въ своихъ заблужденіяхъ, будутъ отлучены отъ участія въ царствѣ Христовомъ и въ день послѣдняго суда Христова. Ибо оное царство, или царство славы будетъ состоять изъ однихъ вѣрныхъ и православныхъ сыновъ Церкви, и ничто недостойное и нечистое не войдетъ туда. Господь Іисусъ Христосъ, по слову Апостола, *представитъ тогда Церковь свою славу, не имущую скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 27).

Итакъ, бр., памятуя все сіе, будемъ всегда вѣрны св. заветамъ матери нашей Церкви; будемъ твердо хранить догматы вѣры, ею преданные, и повиноваться уставамъ, ею заповѣданнымъ,—будемъ православны. *Сыне, заключимъ словами богодухновеннаго мудреца Израильскаго,—храни законы отца твоего, и не отриши наказанія матери твоея. Навяжи же я на твою душу присно, и обяжи ихъ о твоей выи.... Зане свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ, и путь жизни* (Притч. 6, 20. 21. 23). Аминь.

СРЕДА 2-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

О СОКРУШЕНИИ СЕРДЦА.

Воспряни отъ сна и войди въ самого себя, отвергни помыслы свои, и смотри, вотъ день преклонился. Подумай, братъ, еще и о томъ, что братіи нашихъ, которые вчера были вмѣстѣ съ нами, съ нами разговаривали, сегодня нѣтъ уже съ нами, — позваны ко Господу своему и нашему, дабы каждый изъ нихъ показалъ Ему свою куплю. И теперь познайте, что значить вчерашній день, и что сегодняшній; вчерашній, подобно утреннему цвѣту, прошелъ, а сегодняшній, подобно тѣни вечерней, исчезаетъ. Что же ты, возлюбленный, нерадишь? Что лѣнишься, что опьянѣлъ отъ безопасности какъ отъ вина? Что не возбуждаешь себя къ дѣятельности? Что ты раздражаешь Врача, не желая исцѣлиться? А когда Онъ начнетъ лечить, что скрываешь язвы твои отъ Него, а потомъ поносишь Его, что Онъ не исцѣлилъ тебя? Время покаянія дается тебѣ, а ты нерадишь объ немъ. За что же поносишь Законодателя, что Онъ послалъ тебѣ смерть, когда ты безпеченъ? Развѣ тогда скажешь смерти: отпусти меня на покаяніе? Воспряни, возлюбленный, воспряни; послѣдній часъ постигнетъ тебя, какъ западня, и тогда ужасъ обниметъ твою душу, и ты скажешь: какъ протекли дни мои въ разсѣяніи? И какъ прошло время жизни моей въ непотребныхъ помыслахъ? Но что пользы такъ разсуждать въ часъ смерти, когда ты не можешь уже возвратиться въ вѣкъ сей? Какъ не плакать, какъ не скорбѣть, какъ не поражаться страхомъ, когда Господь вселенныя и Самъ и

чрезъ своихъ рабовъ — Пророковъ и Апостоловъ проповѣдуетъ и взываетъ, и никто не слушаетъ! Что же они проповѣдуютъ? Бракъ, говорятъ, готовъ и уштанное заклано, Женихъ со славою и величіемъ сидитъ въ чертогѣ, и приходящихъ принимаетъ съ радостію, дверь открыта и слуги успѣшно приготавливаютъ трапезу: поспѣшайте скорѣе, пока дверь не заперта, чтобы не остаться вамъ за дверью, и тогда никто уже не проведетъ васъ чрезъ нее. Между тѣмъ никто не думаетъ о семъ, никто не заботится о семъ; безпечность и суета вѣка сего какъ узами связала нашу душу. Священное Писаніе мы правильно читаемъ, но не хотимъ искренно повиноваться ему; потому что не хотимъ усовершенять себя по правиламъ Его. Кто же ходитъ въ дальній путь безъ съѣстныхъ припасовъ, какъ мы, оставивши свои съѣстные припасы здѣсь, думаемъ ничего не брать въ путь? Блаженъ, кто съ надеждою пришелъ ко Господу, и принесъ съ собою нескудный запасъ! Напротивъ, несчастенъ, кто постыжденъ будетъ тамъ!

Человѣколюбивый, всеблагій! Милосердіемъ твоимъ умоляю Тебя, не поставь меня ошуюю съ козлищами, оскорбившими Тебя, не рцы мнѣ: не знаю тебя; но дай мнѣ, по милосердію своему, непрестанный плачь, сокрушеніе и смиреніе сердца; очисти его, чтобы оно содѣлалось храмомъ святой благодати Твоей. Хотя я грѣшенъ и неблагочестивъ, впрочемъ безпрестанно толку въ дверь Твою; хотя я лѣнивъ и безпеченъ, впрочемъ иду Твоимъ путемъ. Братія мои возлюбленные, прошу васъ, какъ друзей, старайтесь благоугождать предъ Богомъ, пока есть время; плачьте предъ Нимъ день и ночь на молитвѣ своей и славословіи, чтобы Онъ освободилъ насъ отъ безконечнаго будущаго плача, скрежета зубовъ, огня геенскаго и червя неумирающаго, чтобы даровалъ намъ радость во царствіи своемъ и въ жизни вѣчной, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни печали, ни воздыханія, гдѣ не нужны ни слезы, ни покаяніе; гдѣ нѣтъ ни страха, ни трепета; гдѣ нѣтъ смерти, гдѣ нѣтъ ни противника, ни врага; гдѣ нѣтъ ни вспыльчивости, ни гнѣва; гдѣ нѣтъ

ни ненависти, ни вражды; но вездѣ радость, удовольствіе и веселіе, и трапеза полна духовными яствами, которыя приготовилъ Богъ для любящихъ Его. Блаженъ, кто будетъ призванъ къ этой трапезѣ; напротивъ несчастенъ, кто лишится ея! Прощу же васъ, возлюбленные, будемъ всѣ заботиться о жизни нашей: ибо все проходитъ, какъ тѣнь. Возненавидимъ міръ и то, что въ немъ, то-есть чувственныя попеченія, и не будемъ имѣть другой заботы, кромѣ только о своемъ спасеніи, какъ Господь нашъ сказалъ: какая польза человѣку, если онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, душѣ же своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? Мы, братія, купцы духовные и подобны купцамъ міра сего. Купецъ ежедневно вычисляетъ свою пользу и свой убытокъ; и ежели потерпитъ убытокъ, старается и заботится, какъ бы вознаградить его. Такъ и ты, возлюбленный, вѣрно рассчитывай, пока идетъ твоя торговля. Каждый вечеръ входи въ сердце свое, размышляй и спрашивай самаго себя: не оскорблялъ ли я чѣмъ Бога? Не говорилъ ли празднаго слова? Не былъ ли нерадивъ? Не оскорблялъ ли брата своего? Не осуждалъ ли кого нибудь? Когда уста мои открывались на славословіе, душа моя не разсѣвалась ли по міру? Когда чувственная похоть пробуждалась во мнѣ, не услаждался ли я ею? Не былъ ли увлеченъ земными заботами? Если во всемъ этомъ ты понесъ убытокъ: то старайся вознаградить его; воздыхай, плачь, чтобы снова не потерпѣть убытка. Поутру опять разсуждай и спрашивай себя: какъ я провелъ ночь свою? Получилъ ли пользу отъ своей торговли? Вмѣстѣ съ тѣломъ бодрствовалъ ли мой умъ? Очи мои проливали ли слезы? Не предавался ли сну во время колѣнопреклоненія? Когда находили злые помыслы, не удерживалъ ли ихъ съ удовольствіемъ? Если найдешь себя виновнымъ въ этомъ, старайся исцѣлиться, и поставь стража у сердца своего, чтобы не понести подобнаго убытка. Если такимъ образомъ будешь подвизаться, то сохранишь свою торговлю въ хорошемъ состояніи.—Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПЯТОКЪ 2-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

О СОКРУШЕНИИ СЕРДЦА.

Скорбь моя заставляетъ меня говорить, а недостойнство мое велить мнѣ молчать. Сокрушенія сердечныя понуждаютъ меня говорить, а грѣхи заставляютъ молчать. Такимъ образомъ я колеблюсь между крайностями; но кажется полезнѣе для меня говорить, чтобы дать облегченіе скорбному сердцу моему. Душа моя скорбитъ, и очи мои жаждутъ слезъ. Кто дастъ главѣ моей воду и очамъ моимъ источникъ слезъ, чтобы я плакалъ день и ночь о язвахъ моей души, и о нерадивомъ образѣ жизни въ наши дни? Какъ душа моя вся язвлена, и не знаетъ о томъ! Гордость не позволяетъ ей видѣть свои язвы, чтобы исцѣлиться отъ нихъ. Боюсь, чтобы внезапно не постигъ насъ день суда, и мы, оставшись нагими, бѣдными и неготовыми, не жаловались сами на себя. Подобное было во дни Ноя: ѣли, пили, женились и посягали, продавали и покупали до того времени, пока потопъ погубилъ всѣхъ. Удивительное дѣло, братіе! Современники его видятъ, что дикіе звѣри собираются въ одно мѣсто, слоны идутъ изъ Индіи и Персіи; львы и барсы помѣщаются въ одномъ мѣстѣ съ овцами и козами и ни мало не вредятъ имъ; пресмыкающіеся и птицы собираются безъ всякаго внѣшняго побужденія, и вокругъ ковчега выются, и это продолжается нѣсколько дней. Они видятъ, что самъ Ной съ поспѣшностію строить ковчегъ, взываетъ къ нимъ: покайтесь, — и между тѣмъ остаются при своемъ нераскаяніи; видятъ такое чудное собраніе безсловесныхъ и дикихъ звѣрей, и не сокрушаются сердцемъ для сво-

его спасенія. Будемъ же остерегаться, возлюбленные, чтобы и съ нами не случилось подобное. Посему, кто желаетъ спастися, долженъ скорѣе позаботиться о семъ; кто желаетъ войти въ царствіе, не долженъ быть безпеченъ. Градъ Царя небеснаго полонъ радости и веселія, полонъ свѣта и наслажденія, и для жителей своихъ во всю вѣчность обильно изливаетъ радость. И если кто хочетъ жить во градѣ царскомъ, долженъ скоро поспѣшать туда: ибо день преклонился, и никто не знаетъ, что съ нимъ встрѣтится на пути. Бываетъ, что путешественникъ, помышляя о дальнемъ пути своемъ, ляжетъ и уснетъ даже до вечера, потомъ пробудившись видитъ, что день склонился къ вечеру, и между тѣмъ, какъ станетъ продолжать путь, вдругъ собираются тучи, потомъ градъ, молніи и со всѣхъ сторонъ окружаютъ его бѣдствія такъ, что онъ не можетъ ни дойти до жилища, ни остаться на мѣстѣ. Тоже и съ нами будетъ, если будемъ безпечны теперь, пока есть время покаянію; ибо мы странники и пришельцы. Не знаете ли, братія моя, что намъ должно переправляться чрезъ страшное море? Опытные и умные купцы собрали пользу отъ торговли, и съ радостію ожидаютъ дыханія вѣтра, чтобы переплыть море и войти въ пристань жизни. А мы, нерадивые и разсѣянные, и не подумаемъ о томъ, что намъ должно переходить это ужасное море; и я боюсь, чтобы вѣтръ не подулъ внезапно, и насъ неготовыхъ, связавши, не снесли на корабль; тогда будемъ плакать о дняхъ, потерянныхъ нами въ безпечности, когда увидимъ другихъ наслаждающихся радостію и веселіемъ, а сами будемъ удручены скорбію. Пусть никто не обольщается внѣшнимъ благочестіемъ, — ибо онъ обманываетъ себя и брата своего; думаетъ о себѣ, что онъ благочестивъ, а образъ жизни его открываетъ, что благочестіе его ложно. Если хочешь познать желанія сердца своего; то спроси уста свои, и отъ нихъ узнаешь, чего желаетъ и о чемъ заботится твое сердце: о земныхъ ли предметахъ или о небесныхъ? О духовныхъ ли, или о чувственныхъ? О удовольствіи, или о воздержаніи? О приоб-

рѣшеніи ли сокровищъ, или о нестяжательности? О смиреніи ли или о гордости, о любви или о ненависти? Невидимая душа въ дѣйствіяхъ тѣлесныхъ обнаруживается, какова она, добра или зла. Она добра по естеству, но дѣлается злою по свободной волѣ. Свободная воля, подобно земледѣльцу, посѣваетъ въ природѣ нашей сѣмена злыя и добрыя, какія хочетъ. Земля воздѣлываемая есть природа наша, а земледѣлецъ есть воля, а руководители и наставники — божественныя книги, которыя научаютъ, какъ исторгать злыя привычки, и какъ насаждать добрыя. Какъ бы ни былъ кто благоразуменъ и ревностенъ, безъ руководства свящ. Писанія, онъ слабъ и невѣжественъ. Какой отецъ столько сострадателенъ? Какой отецъ столько милостивъ? Какой отецъ столько любить дѣтей своихъ, сколько нашъ Господь любитъ насъ — рабовъ своихъ? Все даетъ и все раздѣляетъ съ избыткомъ. Онъ врачуетъ язвы душъ нашихъ, и, когда мы отвращаемся отъ Него, долготерпитъ. Онъ хочетъ всѣхъ насъ содѣлать наслѣдниками своего царства, хочетъ, чтобы воля наша заслужила у Него одобреніе за врачеваніе своихъ болѣзней легкихъ и неопасныхъ; ибо тяжкія и опасныя болѣзни Онъ самъ излѣчиваетъ. Онъ врачуетъ язвы лѣниваго, поелпку открываетъ уста его на славословіе. Отпускаетъ грѣхи грѣшнику, чтобы пробудить въ насъ ревность къ добродѣтели. Скоро слышите молитву слабаго, чтобы онъ не впалъ въ отчаяніе. Для чего же мы такъ нерадивы, что не призываемъ Его въ помощь себѣ и въ защиту, когда Онъ столько любитъ насъ, и столько страдаетъ объ насъ? Возлюбленные, какъ можно не любить такого Господа? Какъ можно не поклоняться Ему и не исповѣдывать Его благодати? Какой отвѣтъ дадимъ въ день суда, и что скажемъ Ему, если теперь будемъ нерадивы? Можетъ быть скажемъ: »мы не слышали, мы не узнали и не научились? Но чего Онъ не сдѣлалъ для насъ, что только можно было сдѣлать? Отъ безпредѣльной высоты и отъ благоденственныхъ нѣдръ Отчихъ Онъ сошелъ къ намъ; будучи невидимъ, сталъ видимымъ для насъ; безсмертный, Онъ вопло-

тились ради насъ; были заушаемъ, чтобы насъ освободить. О чудо, полное страха и трепета! Бренная рука, изъ персти земной созданная, наноситъ ударъ Творцу неба и земли: а мы бѣдные, окаянные, перстные и смертные, мы, настоящій прахъ, не можемъ терпѣть другъ друга даже за слово! Безсмертный умеръ за насъ, чтобы оживотворить насъ, погребенъ, чтобы мы воскресли съ Нимъ; освободилъ насъ отъ узъ врага, и свя-
завши его, далъ намъ силу сокрушать его подъ ноги свои. Когда призываемъ Его, слушаетъ насъ; когда толкаемъ къ Нему, отверзаетъ намъ; если же медлитъ, то для того, чтобы умножить для насъ награду. Слава Ему во вѣки вѣковъ. Аминь. /

СУББОТА 2-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

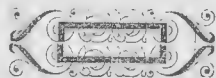
О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Многіе приступаютъ къ причащенію Тѣла и Крови Христо-
вой въ продолженіе цѣлаго года однажды, другіе — дважды, а
иные чаще. Чтоже? Кого мы болѣе похвалимъ? Тѣхъ ли, ко-
торые однажды или рѣдко причащаются? Или тѣхъ, которые
часто? — Ни тѣхъ, ни другихъ; а мы похвалить должны тѣхъ,
которые, украшаясь безпорочною жизнію, съ чистымъ сердцемъ
и съ чистою совѣстію приѣмлютъ св. Тайны. Таковыя пусть
всегда приступаютъ къ нимъ; а кто не таковъ, тотъ пусть и
однажды не приступаетъ. Почему? Потому что онъ приѣмлетъ

за это судъ и осужденіе, наказаніе и мученіе. Ты не удивляйся сему. Какъ ища, будучи сама въ себѣ питательною, для имѣющаго растроенный желудокъ бываетъ поводомъ къ болѣзни и губить его: такое свойство имѣютъ и сіи страшныя Тайны. Ты вкушаешь отъ трапезы духовной, отъ трапезы царской,—и потомъ опять оскверняешь нечистотою уста свои? Намащась муромъ,—и потомъ опять исполняешься зловоніемъ? Скажи мнѣ, прошу тебя, ты, который причащаешься однажды въ годъ: ужели думаешь, что сорокъ дней достаточны для очищенія грѣховъ всего прежняго времени? И какъ только пройдетъ недѣля (по причащеніи), ты опять предаешься прежнимъ грѣхамъ! Если бы ты, освободившись, въ теченіи сорока дней, отъ долговременной болѣзни, потомъ опять сталъ принимать пищу растроивающую здоровье: то, скажи мнѣ, не пропало ли бы все прежнее попеченіе твое о возстановленіи здоровья? Очевидно, пропало бы. Ибо если естественные предметы подвержены измѣненію; то тѣмъ болѣе непостоянно наше произволеніе. Такъ, напр., естественно намъ видѣть предметы и имѣть глаза здоровые: но они отъ болѣзни часто повреждаются. Если такъ измѣняются естественные предметы; то еще болѣе измѣняется наше произволеніе. Сорокъ дней удѣляешь для души,—да еще можетъ быть и не сорокъ,—и думаешь симъ умиловить Бога! Ужели ты шутишь, человѣкъ? Это я говорю не для того, чтобы возбранять вамъ и однажды въ годъ приступать къ св. Тайнамъ, а желая, чтобы вы всегда приступали къ нимъ. Потому и Священникъ всегда призываетъ насъ къ сему, именуя насъ *святыми*. Симъ словами онъ предостерегаетъ насъ всѣхъ, чтобы кто нибудь не приступилъ къ св. Тайнамъ безъ приготовленія. Какъ въ стадѣ, въ которомъ много овецъ здоровыхъ, но много и больныхъ, необходимо отдѣлять однихъ отъ другихъ: то же самое и въ Церкви. Поелпку одни овцы словесныя здоровы, а другія больны; то Священникъ, посредствомъ упоминутаго воззванія, однихъ отлучаетъ отъ другихъ, и, обошедъ громкимъ воплемъ все стадо, избираетъ и призываетъ къ при-

частью только *святыхъ*. Больныхъ овецъ изъ стада (продолжимъ то же сравненіе)—мы запраемъ, содержимъ ихъ во тьмѣ, даемъ имъ другую пищу, не позволяемъ имъ имѣть сообщеніе съ чистымъ воздухомъ, питаться хорошею травою, пить отъ источника: такъ и здѣсь, оный голосъ Священника служить вмѣсто огражденія для недостойныхъ приступить къ св. Тайнамъ. Не можешь сказать: »я не зналъ, что такая опасность сопряжена съ симъ предметомъ«. Ибо объ этомъ ясно засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павелъ. Скажешь: »я не читалъ«. Но и это опять, не есть извиненіе, а обвиненіе. Каждый день бываешь въ церкви, и доселѣ не знаешь сего? Чтобы ты ничѣмъ этимъ не извинился, Священникъ громогласно, какъ глашатай, взываетъ вслухъ всѣхъ, однихъ прызывая къ св. Тайнамъ, а другихъ удаляя отъ нихъ. Ибо когда говоритъ: *Святая святымъ*: то чрезъ сіе онъ выражаетъ то, что кто не святъ, тотъ пусть и не приступаетъ. Да еще не говоритъ просто: пусть *чистый отъ грѣховъ* приступаетъ, но *святый*. Ибо святымъ дѣлаетъ челоуѣка не одна непричастность грѣху, но присутствіе въ немъ Духа Святаго и богатство добрыхъ дѣлъ. Не того только хочу, говоритъ онъ, чтобы вы не были нечистыми, но — чтобы вы были бѣлы и прекрасны. Ибо, если Вавилонскій царь выбралъ изъ числа плѣнниковъ юношей прекрасныхъ по наружности и пригожихъ лицомъ; тѣмъ болѣе мы, предстоящіе предъ трапезою царскою, должны блистать красотою души, имѣть украшеніе многоцѣнное, одежду чистую, обувь царскую; лице души нашей должно быть благолѣпно; золото должно составлять одежду ея и поясъ истины украшеніе ея. Кто такимъ образомъ приготовился, тотъ пусть приступаетъ и прикасается чаши Царевой. Аминь (*).

(*) Изъ XVII бесѣды на посл. къ Евр.

НЕДѢЛЯ 2-я СВ. ПОСТА.

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Не будемъ, бр., отчаяваться въ своемъ спасеніи, но станемъ возсылать къ небесному Царю прошенія, молитвы, моленія и предстательства со многими слезами. Пусть и настоящій постъ будетъ нашимъ сподвижникомъ и помощникомъ въ этомъ благомъ предствѣствѣ. Какъ по прошествіи зимы и по наступленіи лѣта, мореходецъ выводитъ въ море свое судно, воинъ чиститъ оружіе и готовитъ коня на сраженіе, земледѣлецъ изощряетъ серпъ, путешественникъ отважно вступаетъ въ дальнюю дорогу, борецъ слагаетъ съ себя одежду и готовится къ борьбѣ: такъ и мы, съ наступленіемъ поста, этого духовнаго лѣта, какъ воины, вычистимъ оружіе, какъ земледѣльцы, изощримъ серпъ, какъ кормчіе, противопоставимъ свои помыслы волнамъ безпорядочныхъ пожеланій, какъ путники, начнемъ путь къ небу, какъ борцы, подготовимся къ борьбѣ. Вѣрующій есть и земледѣлецъ, и кормчій, и воинъ, и борецъ, и путникъ. По этому и Павелъ говоритъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ.. Сего ради пріймите вся оружія Божія* (Ефес. 6, 11. 14). Видѣлъ ты борца? Видѣлъ воина? Если ты борецъ, тебѣ надобно вступить въ борьбу

нагимъ. Если ты воинъ, тебѣ должно стать въ строю вооруженнымъ. Какъ же возможно то и другое вмѣстѣ: быть и нагимъ и ненагимъ, одѣтымъ и неодѣтымъ? Какъ? — Я скажу. Сложи съ себя житейскія дѣла, и ты стань борцемъ. Облекись въ духовныя оружія, и ты стань воиномъ. Обнажись отъ заботъ житейскихъ, потому что наступило время борьбы. Облекись въ духовныя оружія, потому что у насъ загорѣлась жестокая война съ демонами. Для того и должно быть нагимъ, чтобы діаволу, вступая въ борьбу съ нами, не за что было схватить насъ; должно вооружиться со всѣхъ сторонъ, чтобы намъ ни съ которой стороны не получить смертельнаго удара. — Воздѣлай ниву твоей души, посѣки тернія, посѣй слово благочестія, насади прекрасныя растенія любомудрія и съ великою заботливостію ухаживай за ними, — и ты будешь земледѣльцемъ, и скажетъ тебѣ Павелъ: *труждающемуся длателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). И онъ занимался этимъ искусствомъ, и потому въ посланіи къ Коринѳянамъ сказалъ: *азъ насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). Изостри твой серпъ, который притупилъ ты пресыщеніемъ, — изостри постомъ. Вступи на путь, ведущій къ небу, вступи на путь тѣсный и узкій, — и поиди по нему. Какъ же ты можешь и вступить на этотъ путь и идти по нему? Изнуряя и поработывая свое тѣло; потому что на тѣсномъ пути много препятствуетъ тучность отъ пресыщенія. Укrotи волны безпорядочныхъ страстей, усмири бурю злыхъ помысловъ, сохрани въ цѣлости ладію, покажи большую опытность, — и ты кормчій. Для всего этого да будетъ у насъ и поприщемъ и учителемъ постъ, — постъ разумѣю не тотъ, который содержатъ многіе, но постъ истинный, — воздержаніе не отъ пищи только, но и отъ грѣховъ; потому что постъ самъ по себѣ не можетъ спасти соблюдающихъ его, если не будетъ сообразенъ съ постановленнымъ закономъ. И борецъ, сказано, *не влѣчается, аще не законно будетъ подвизатися* (2 Тим. 2, 5). Итакъ, чтобы намъ, и совершивъ подвигъ поста, не лишиться вѣнца за него, по-

учимся, какъ и какимъ способомъ должно производить это дѣло. И фарисей тотъ постился, но послѣ этого поста вышелъ (изъ церкви) лишеннымъ плодовъ, произращаемыхъ постомъ. Мытарь не постился, и непостившійся упредилъ постившагося, дабы ты зналъ, что нѣтъ никакой пользы отъ поста, если ему не сопутствуетъ и все прочее. Постились Ниневитяне, и привлекли къ себѣ благоволеніе Божіе; постились и Іудеи, и не только ничего не успѣли, но и были осуждены (Исаи 58). Если же постъ угрожаетъ такою опасностію не знающимъ, какъ надобно поститься; то изучимъ законы поста, чтобы намъ *не течь безвѣстно* (1 Кор. 9, 26), не бить воздуха, не сражаться съ тѣнію. Постъ есть лекарство; но лекарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ бесполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужно знать и то, въ какое время должно принимать его, и количество самаго лекарства, и тѣлосложеніе того, кто принимаетъ, и свойство страны, и время года, и приличный родъ пищи, и многое другое; и если одно что нибудь будетъ оставлено безъ вниманія, то повредить всему прочему, о чемъ сказано. Если же для насъ нужна такая точность, когда надобно лечить тѣло: тѣмъ болѣе необходимо со всею строгостію разбирать и разсматривать все, когда лечимъ душу и врачуемъ помыслы.

Посмотримъ же, какъ постились Ниневитяне, и какъ они избавились отъ гнѣва того. Постъ ли только и вретиче удалили отъ нихъ этотъ неотвратимый гнѣвъ? Не это, но переменѣна всей жизни. Изъ чего это видно?—Изъ самыхъ пророческихъ словъ. Тотъ же самый Пророкъ, который сказалъ о гнѣвѣ Божіемъ и объ ихъ постѣ, о примиреніи (съ нимъ Божіемъ) и причинѣ примиренія говоритъ такъ: *и видѣ Богъ дѣла ихъ* (Іон. 3, 10). Какія дѣла? Что они постились, что облекались во вретиче? Совсѣмъ не то; но, умалчивая обо всемъ томъ, онъ присовокупилъ: *яко обратился каждый отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Господь о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ* (тамъ-же). Видишь, что не постъ исхитилъ отъ опасности, но переменѣна жи-

зні сдѣлала Бога благимъ и милостивымъ къ иноплеменикамъ. Это сказалъ я не для того, чтобы мы безчестили постъ, но чтобы почитали его; а честь поста составляетъ не воздержаніе отъ пищи, но удаленіе отъ грѣховъ, такъ, что кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его. Ты постишься? Докажи мнѣ это своими дѣлами. Какими, говоришь, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примирись; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуи; если увидишь красивую женщину, пройди мимо. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжанія. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на противозаконныя зрѣлища. Пусть постятся глаза, приучаясь не устремляться на благообразныя лица и не засматриваться на чужую красоту. Зрѣніе есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредитъ посту и разрушаетъ спасеніе души; если же законна и дозволена, то украшаетъ постъ. Всего нехлѣбѣе было бы — въ разсужденіи яствъ воздерживаться и отъ позволенной пищи, а глазами пожирать и то, что запрещено. Ты не ѣшь мяса? Не вкушай же и глазами нескромности. Пусть постится и слухъ; а постъ слуха въ томъ, чтобы не принимать злословія и клеветы: *да не примешь*, говоритъ, *слуха суетна* (Исх. 21, 1). Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства. Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ, а братьевъ угрызаемъ и снѣдаемъ? Злословящій снѣдаетъ тѣло брата, угрызаетъ плоть ближняго. Потому и Павелъ съ угрозою сказалъ: *аще другъ друга угрызае и снѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Зная все это, перемѣнимъ и исправимъ свою жизнь, и позаботимся о благочестіи и добродѣтели, дабы, достигнувъ самой вершины любомудрія, и настоящую жизнь провести съ благою надеждою, и въ будущей предстать Христу, съ великимъ дерзновеніемъ, и получить неизреченныя блага, коихъ да удостоимся всѣ мы

благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа,
съ Нимже Отцу и Святому Духу слава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

*Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо
отпущаются тебѣ грѣси твои.*

Мар. 2, 5.

Кто могъ быть несчастнѣе сего больного, надъ которымъ милосердый Спаситель, всемогущій Врачъ душъ и тѣлесъ удивилъ свою благодать? Тѣло его до такой степени поражено было разслабленіемъ во всѣхъ членахъ, что онъ лежалъ недвижимъ на одрѣ болѣзненнымъ. Четиремъ сострадательнымъ человекамъ надлежало употребить свои силы, чтобы принести его предъ милосердый взоръ Ісуса Христа. Случаются болѣзни и благочестивымъ людямъ, въ которыхъ страждущій, подобно праведному Іову, находитъ утѣшеніе въ чистотѣ своей совѣсти; а разслабленный лишень былъ и сей отрады: душа его обременена была грѣхами столько же, сколько тѣло болѣзнями. Онъ чувствовалъ, что неисцѣльная болѣзнь его была слѣдствіемъ его беззаконій. Но какъ скоро несчастное его состояніе премѣнилось въ самое счастливѣйшее, когда онъ приблизился къ самому Источнику жизни и всякихъ благъ Подателю, Господу Іисусу! Какъ скоро безотрадное сердце его, колебавшееся между отчаяніемъ и слабою надеждою исцѣленія, исполнилось радости,

(*) Изъ X бесѣды къ Антиохійскому народу.

когда сей страдалецъ услышалъ отъ самыхъ устъ Господа и Бога утѣшительнѣйшій для грѣшника гласъ: *держай, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои!* Когда мплетъ Богъ, мплетъ исполнѣ. По величію благодти своей, Онъ любитъ изобильно изливать благодать свою, когда находитъ сердце способное къ принятію оной. Спаситель, отпущеніемъ грѣховъ разслабленному изторгнувъ изъ него корень его болѣзни, не умедлилъ даровать здравіе всему его составу.—Онъ простираетъ къ нему творческій всемогущій гласъ свой: *тебѣ малою, востани и возми одръ твой, и иди въ домъ твой.* И сей разслабленный, принесенный изъ дома своего къ Спасителю на одръ, тотъ часъ востаетъ, и самъ приносить одръ свой въ домъ. Не остановимся, слушатели, на одномъ холодномъ вѣрованіи всемогущей силѣ Іисуса Христа, мгновенно исцѣлившей разслабленнаго; изъ сего чудеснаго исцѣленія почерпнемъ назиданіе для душъ нашихъ, дабы слышаніе наше словесъ Евангелія было для насъ плодотворно.—

Спаситель, божественный Врачъ, съ премудрымъ намѣреніемъ начинаетъ врачеваніе разслабленнаго съ души его, дабы показать, что начало всѣхъ болѣзней рода человѣческаго есть грѣхъ, сіе разрушительное жало смерти. Конечно, прекраснѣйшее твореніе рукъ Божіихъ, человѣкъ, сохранилъ бы и тѣло свое въ состояніи безболѣзненности и безсмертія, если бы не допустилъ грѣху уязвить душу свою смертоноснымъ своимъ жаломъ. Но подивимся безпредѣльной премудрости и милосердію Создателя нашего, который и самыя тѣлесныя болѣзни наши обращаетъ во врачевство душъ нашихъ, и самую временную смерть для насъ дѣлаетъ входомъ въ вѣчную жизнь. Грѣшнику страдать, болѣзновать и умирать—естественная и неизбѣжная его дань, и дань безъ всякой для него заслуги. Но Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, всеблагій Искупитель нашъ, своими крестными болѣзнями и смертію, и самыя болѣзни и смерть вѣрующихъ въ Него содѣлалъ для нихъ средствами очищенія и освященія, и обратилъ ихъ имъ въ заслугу.

Истинно вѣрующіе, страданіями своими пріобщаяся живоноснымъ страстямъ Спасителя, дѣлаются общниками Его жизни и славы: съ Нимъ страждемъ, говоритъ св. Ап. Павелъ, да съ Нимъ и воцаримся (2 Тим. 2, 12).

Такъ, братіе; не всегда состоитъ въ волѣ нашей отвратить отъ себя болѣзни и скорби, но всегда въ волѣ Христіанина обратить ихъ въ истинную для себя пользу. Часто Господь, посѣщая насъ болѣзнями, которыя мы считаемъ для себя несчастіями, посредствомъ ихъ отечески сохраняетъ истинное наше счастье. Упоминаемый въ Евангеліи разслабленный, вѣроятно, никогда бы не приблизился къ Спасителю, а, можетъ быть, и присталъ бы къ богоубійственному совѣту Іудеевъ, распинателей Іисуса Христа, если бы не былъ пораженъ болѣзнію. Если и каждый изъ насъ внимательно разсмотритъ свою жизнь, безъ сомнѣнія, много найдетъ случаевъ, въ которыхъ рука Господня, подобными посѣщеніями своей благодати, охраняла Его отъ истинныхъ бѣдъ и золъ.

Часто, и болѣе всего, попускаетъ Господь болѣзни тѣлесныя для очищенія душъ нашихъ отъ грѣховъ и для освященія нашего: надлежитъ только уметь пользоваться сими посѣщеніями милосердія Его. Здѣсь благовременно замѣтить тотъ неблагоприятный обычай многихъ больныхъ и близкихъ къ нимъ: вмѣсто того, чтобы въ таковыхъ случаяхъ прежде всего обращаться къ Богу, и, принеся Ему покаяніе, пріобщиться самому источнику жизни, святымъ и животворящимъ Тайнамъ—Боже-жественной Плоти и Крови Господа Іисуса Христа, обыкновенно отлагаютъ сіе до самой крайности; а прежде всего и болѣе всего прибѣгаютъ къ средствамъ человѣческимъ, къ пособіямъ врачей. Развѣ не Богъ умудряетъ и самыхъ врачей, и врачевствамъ ихъ подаетъ цѣлительную силу? Отъ сего-то и бываетъ, что хотя тѣло и врачуется, но душа болящаго, и послѣ болѣзни, остается въ болѣзненномъ состояніи грѣховности. Грѣшникъ, оставленный самому себѣ, въ состояніи своей грѣховности, есть истинно разслабленный душею, когда онъ не имѣетъ

въ себѣ силъ ни побѣждать свои страсти, ни оставлять грѣхонныхъ своихъ навыковъ, ни ходить безпреткновенно по пути заповѣдей Господнихъ. Одно для него врачевство—истинное покаяніе. Но почему часто бываетъ, что и послѣ принятія таинства покаянія, даже послѣ прпчашенія св. Тайнамъ Тѣла и Крови Господней, грѣшникъ возвращается въ домъ свой съ прежними своими слабостями? Отъ того, братіе, что покаяніе таковыхъ не было истинное; что они еще не сокрушили и не смирили сердца своего болѣзненнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ; еще не стяжали живой, крѣпкой вѣры во Іисуса Христа; еще не положили твердаго и непреклоннаго намѣренія исправить свою жизнь, не по своимъ мечтательнымъ правиламъ, но по заповѣдямъ Евангелія. А каждый, истинно кающійся, вѣрно услышитъ отъ милосердаго Спасителя утѣшительный и животворящій гласъ: дерзай чадо, отпускаются тебѣ грѣси твои,—и, во увѣреніе прощенія отъ Господа грѣховъ своихъ, ощутишь самымъ дѣломъ въ душѣ своей новыя силы благодати Божіей—востать и ходить твердыми стопами во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Изъ семи поприщъ святаго поста вотъ уже два протекли мы, православные Христіане! Кто по слабости плоти утомляется подвигомъ; тому къ утѣшенію и подкрѣпленію воспоминаемъ, что осталось только пять поприщъ: а кто по вѣрѣ и благодати чувствовалъ себя легче и бодрѣе отъ воздержанія; тотъ еще охотнѣе да подвизается; ибо время кратко, а пріобрѣтеніе велико.

Велико, слушатели, пріобрѣтеніе—святѣйшій постъ. Онъ умерщвляетъ плоть, и утишаетъ похоти. Подъ словомъ: *похоть*, не разумѣю я одно плотское вождельніе: ибо пресыщенное тѣло и кромѣ сего имѣетъ многія прихоти, ежели не болѣе порочныя, то едва ли не болѣе вредныя. Отъ пресыщенія раждается лѣность; подумайте, лѣность—сколь безчисленныхъ и сколь великихъ она источникъ золь и пороковъ!—Но постъ—какую даетъ легкость тѣлу, какую бодрость! Какъ удобно встаетъ поутру тотъ, кто не обременилъ желудка ввечеру! Какъ легко идетъ на дѣло тотъ, кого отягченное чрево не влечетъ ко сну и отдохновенію!

Да и самое бодрствованіе невоздержныхъ, и самыя дѣла пресыщенныхъ—сколь отличны отъ дѣйствій людей умѣренныхъ и воздержныхъ! Поелику труды и работа для нихъ тягостны; то избобрѣтаютъ они такія занятія, которыя совсѣмъ не то, что говоритъ Апостолъ: *искупите время*; которыя, вмѣсто того, чтобы *искупить*, убиваютъ драгоцѣнное время. Ибо играть въ карты, пустословить, злословить и подобное дѣлать—не есть ли убивать время?

Но кто постится, тому не придется на умъ игра, не въ охоту и пустословіе или злословіе; но полезный трудъ, назидательная бесѣда, разумное размышленіе—вотъ плоды и занятія цѣломудреннаго поста! Самые невоздержные и непорядочные люди, ежели укрѣпляютъ себя, хотя въ теченіе святаго поста, хранить постъ и воздержаніе: то посмотрите, какъ перемѣняются образъ жизни своей, какъ дѣла ихъ и распоряженіе времени становятся естественнѣе и благоразумнѣе!

Что сказать о святомъ покаяніи и причастіи Тѣла и Крови Христовой, къ коимъ нынѣ приступить имѣютъ долгъ всѣ Христіане? Для сихъ великихъ Таинствъ какое приготовленіе свойственнѣе и дѣйствительнѣе поста? Когда тѣло облегчено, истрезвлено, очищено; тогда душа и умомъ и сердцемъ возносится къ Богу со всею чистотою и свободою, и вкушаетъ Божественное Тѣло и Кровь съ полнымъ благоговѣніемъ и вѣрою.

Отними постъ,—и сіи спасительныя таинства превратятся въ одинъ обрядъ для души, объяденіемъ или питіемъ отягченной и притупленной.

Но да не помыслить кто, что все дѣло спасенія однимъ постомъ совершается. Постъ есть умерщвленіе плоти, умерщвленіе тѣхъ движеній, кои воюють на духъ; но еще не есть оживленіе нашего духа. Хотя въ благочестивомъ и добродушномъ человѣкѣ сколько тѣло умерщвляется для грѣха, столько душа оживляется и разогрѣвается для добра: но есть люди, коимъ постъ не приноситъ пользы; потому что они, храня постъ, не исправляютъ душу свою. Есть люди, коихъ сердце исполнено гордости или корысти, суеты или злобы. Сіи люди сколько бы себя ни умерщвляли постомъ, непріятенъ Богу постъ ихъ, и нимало не полезенъ для нихъ самихъ.

Приложите вниманіе, слушатели, что вѣщаетъ о такихъ Богъ Исаи Пророку: возопій, говорятъ ему, съ крѣпостію, и не пощади, возвыси гласъ твой яко трубу, и возвѣсти людямъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковлю беззаконія ихъ. Мене день отъ дне ищутъ, и разумѣти пути моя желаютъ, яко люди правду сотворившии, и суда Бога своего не оставившии: просятъ нынѣ у Мене суда праведна, и приблизитися ко Господу желаютъ, глаголюще: что яко постихомся, и не увидѣль еси? смирихомъ души наша, и не успѣлъ еси? Во дни бо пощеній вашихъ, отвѣтствуетъ имъ Богъ, обрътаете воли ваша, и вся подручная ваша томите. Аще въ судъхъ и сваръхъ поститесь, и бѣете плетми смиреннаго: вскую Милъ поститесь якоже днесь, еже услышаву быти съ воплемъ гласу вашему? Не снѣгова поста Азъ избрахъ, продолжаетъ Богъ, и дне, еже смирить челоуѣку душу свою, ниже аще слячеша яко серпъ выю твою и вретнице и пепелъ постелеши,... но разрышай всякъ союзъ неправды, разрушай обдоженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе несправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой:

еще видими нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри (Исаіа 58, 1—7).

Такъ, слушатели, вѣщаетъ намъ Господь чрезъ Исаію, и научаетъ, что постъ нашъ тогда только пріятенъ Ему, когда съ постомъ соединяемъ добродѣтели, и особенно — любовь и благодвореніе къ ближнему. Ложные тѣ постники, которые чѣмъ болѣе постятся, тѣмъ бываютъ угрюмѣе и сердитѣе. Хотя тѣло ихъ постомъ и истощается; но душа ихъ, видно, не освящается духомъ Иисуса Христа, Который есть весь любовь и кротость.

Не можно одобрить и поста тѣхъ людей, которые столько себя изнуряютъ, что дѣлаются беспильными и неспособными работать. Ежели Моисей и Илія, ежели Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ не вкушали пищи сорокъ дней: то помысли, что ты не поставленъ въ ихъ званіе. Ежели нѣкоторые святые пустычники не вкушали, во время поста, по два и по три дни, и даже по недѣлѣ: то во-первыхъ, припомни, что они много лѣтъ хранили величайшую умѣренность, и тѣмъ приучили себя и приготовили къ толь строгому посту; во-вторыхъ, разсуди, что ты живешь въ обществѣ, въ семействѣ, и обязанъ непрестанно трудиться или ходить, чего не можно дѣлать, лишая себя совершенно пищи. Есть люди, коимъ сіе удобно, — сіи да постятся по усердію; но есть люди, коимъ, по ихъ состоянію, такой постъ, не возможенъ: для таковыхъ довольно хранить умѣренный постъ. Что сказано къ Іудеямъ о законѣ наружномъ отъ Апостола; то же сказать должно и о тѣхъ, которые не въ мѣру и не по состоянію своему постятся, что *имутъ ревность, но не по разуму* (Римл. 10, 2).

Да постимся, слушатели, но съ истиннымъ благочестіемъ, не по обряду только или тщеславію; да постимся, но съ любовью къ ближнему и кротостію ко всѣмъ; да постимся, но съ благоразуміемъ и соразмѣрностію нашимъ силамъ и званію: словомъ, да будетъ постъ нашъ путемъ къ добродѣтели, а не плодомъ или пищею тщеславія и упрямства. Аминь.

СРЕДА 3-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

О СУДѢ И СОКРУШЕНІИ СЕРДЦА.

Уже постигаетъ насъ, братія, страшный и ужасный онъ день суда Божія; а мы, возлюбленные, еще блуждаемъ, и не хотимъ разумѣть, сколь кратко настоящее время, и потщитъся умиловитъ Бога. Вотъ, подобно сновидѣнію и вечерней тѣни, проходятъ дни, годы и мѣсяцы, такъ что внезапно наступитъ страшное и великое явленіе Христово. Во истину, страшенъ будетъ онъ день для грѣшниковъ и для тѣхъ, которые не хотѣли исполнять воли Божіей и приобрѣтать спасенія! Въ тотъ день ничто не поможетъ намъ, кромѣ добрыхъ дѣлъ, какія мы здѣсь совершили. Каждый долженъ будетъ явить свои дѣла и слова на судилищѣ страшнаго Судіи. Подлинно, содрагается сердце и вся внутренность премѣняется, когда представляемъ, что тамъ откроются наши дѣла, и со всею точностію будутъ изслѣдованы мысли и слова. Великъ страхъ, братія, великъ ужасъ, друзья! Кто не устрашится, кто не восплачетъ, кто не возрыдаетъ, если тамъ должно обнаружиться все, что каждый изъ насъ дѣлалъ тайно и скрытно? Уразумѣйте, братія, что я говорю вамъ. Но дабы облегчить для васъ сей трудъ, я представляю вамъ въ примѣръ плодоносныя древа, которыя изъ внутренней своей пронзаютъ плодъ и листья въ свое время. Древа облакаются своею красотою не отъ внѣшней какой либо силы, но, по повелѣнію Божію, каждое изъ внутренней приносить плодъ, соответствующій природѣ своей. Равнымъ образомъ и въ тотъ страшный день всѣ вообще человѣческія тѣла

принесутъ добро или зло, какое сдѣлано ими, и каждый чело-
вѣкъ представитъ предъ страшное судилище Христова дѣла
свои, какъ созрѣвшій плодъ, а слова, какъ листья. Святые при-
несутъ добрый и прекрасный плодъ; мученики принесутъ слав-
ное терпѣніе въ искушеніяхъ и мученіяхъ; пустынножители
принесутъ благочестивое занятіе, воздержаніе, бдѣніе, молитву.
Напротивъ того, люди грѣшныя, нечестивые и развращенные,
покрывшись срамомъ, съ плачемъ и воплями, принесутъ туда
гнусный и гнилый плодъ и червь неусыпающій въ неугаси-
момъ огнѣ. Страшный будетъ тамъ судъ, братія; потому что
на немъ все и безъ свидѣтелей сдѣлается явнымъ, — дѣла и
слова, мысли и желанія. Тамъ предстанутъ тысячи тысячъ и
тмы темъ Архангеловъ и Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ,
Праведныхъ и Святыхъ, Пророковъ и Апостоловъ.

Почто же, любезныя братія, живемъ въ нерадѣніи? Время
приблизилось, день наступаетъ, въ который страшный Судія
обнаружитъ всѣ тайныя дѣла наши. Если бы мы знали, братія,
что предлежитъ намъ: то непрестанно днемъ и ночью плакали
бы, прося Бога, дабы Онъ избавилъ насъ отъ посрамленія и
вѣчной тьмы. Уста грѣшника заградятся на судъ; вся тварь и
самыя чины Ангеловъ вострепещутъ отъ славнаго явленія Су-
дїи. Чтожъ, братія, мы скажемъ Ему въ день суда, если на-
стоящее время проводимъ въ нерадѣніи? Онъ долготерпѣливъ,
и всѣхъ насъ зоветъ въ свое царство; но Онъ же потребуетъ
отъ насъ и отчета въ нерадѣніи о краткомъ времени нашей
жизни. Онъ скажетъ намъ: для васъ Я воплотился; для васъ
видимо ходилъ по землѣ; для васъ былъ биевъ, для васъ тер-
пѣлъ заушенія; для васъ былъ распятъ и вознесенъ на древо;
для васъ земнородныхъ вкусилъ оцта, дабы содѣлать васъ свя-
тыми, небесными. Я даровалъ вамъ свое царство, называлъ всѣхъ
васъ братьями моиими, принесъ къ Отцу, послалъ вамъ Духа.
Болѣе сего какое еще оставалось для Меня дѣло, которое Я
не сдѣлалъ для вашего спасенія? Одной только воли вашей Я
не хочу дѣлать насилія, дабы спасеніе ваше не зависѣло отъ

принужденія. Скажите же вы, грѣшные, и по природѣ своей смертные: что потерпѣли вы ради Меня Господа, пострадавшаго за васъ? Вотъ, съ одной стороны уготовано царство и жизнь, покой и радость; а съ другой, вѣчное наказаніе во тмѣ кромѣшной. Куда кто хочетъ, туда и поидеть; каждому на это дана воля.

Прійдите всѣ совокупно, поклонимся Богу, станемъ плакать предъ Господомъ, сотворившимъ насъ, восклицая: Господи! Ты, будучи Богъ, все сіе претерпѣлъ для насъ: а мы грѣшные и безпамятные забыли великое Твое благоутробіе. Чтоже воздастъ Тебѣ родъ грѣшный, Тебѣ, непостижимому, благому и милосердому Богу? Ты просвѣтилъ благодатию всю вселенную; Ты даровалъ свѣтъ очамъ слѣпорожденнаго: просвѣти же и наши сердечныя очи, дабы мы возлюбили Тебя, Господи, и всегда охотно совершали Твою волю. Вотъ чаша страшной Твоей Крови, — она полна свѣта и жизни. Даруй же намъ разумѣніе и свѣтъ, да приступаемъ къ ней съ жаждою вѣры и святостию, дабы такимъ образомъ, она служила намъ въ оставленіе грѣховъ, а не въ осужденіе. Ибо кто приступаетъ къ Божественнымъ Тайнамъ съ недостойною душею; тотъ самъ себя осуждаетъ, не очистивъ себя для принятія Царя въ чертогъ свой. Ибо душа наша есть святая невѣста безсмертнаго Жениха; а бракъ—Божественныя Тайны, ядомыя и піемыя святою душею. Посему будь внимателенъ къ самому себѣ; всегда сохраняй въ чистотѣ чертогъ свой и старайся принять небеснаго Жениха—Христа Царя. Такимъ образомъ, въ день своего явленія, Онъ содѣлаетъ въ тебѣ обитель вмѣстѣ съ Отцемъ своимъ, и ты получишь похвалу предъ всѣми Ангелами, и выступишь въ рай съ великою славою и радостию. Въ самомъ дѣлѣ, чего Богъ требуетъ отъ тебя, братъ мой, кромѣ твоего же спасенія? Но, если ты живешь въ нерадѣніи, не хочешь спастись, не ходишь правыми путями Божиими, и отказываешься отъ исполненія заповѣдей Его: то ты самъ себя убиваешь и извергаешь вонъ изъ небеснаго чертога. Святый Богъ, единъ безгрѣшный, не

пощаждѣлъ для тебя едиnorodнаго Сына своего; а ты, несчастный, ужели не пожалѣешь самаго себя? Пробудись, ничтожный человѣкъ, отъ сна своего хоть на малое время. Открой свои уста и взывай къ Богу. Непрестанно молись и непрерывно плачь. Убѣгай праздности, люби кротость, желай воздержанія, подвижайся въ безмолвіи, упражняйся въ псалмопѣніи. Возлюби Бога всею душею твоею, какъ и Онъ возлюбилъ тебя. Будь храмомъ Божиимъ, — и всевышній Богъ станетъ обитать въ тебѣ. Ибо душа, которая имѣетъ въ себѣ Бога, дѣлается святымъ и чистымъ храмомъ Божиимъ. Когда Богъ вселился въ души; то Ангелы небесные радуются о ней, и стараются чтить ее, какъ храмъ своего Господа.

Блаженъ человѣкъ, который возлюбилъ Тебя, Боже, всею душею своею, а возненавидѣлъ міръ и все, что въ немъ, дабы обладать однимъ Тобою, всесвятымъ Господомъ, дорогимъ бисеромъ, сокровищемъ жизни! Аминь.

ПЯТОКЪ 3-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

О СОКРУШЕНИИ СЕРДЦА.

Послушайте, братія, добраго совѣта моего. Пока есть у насъ время, будемъ всегда стараться жить въ чистотѣ и поступать достойно Бога, дабы Духъ Святыи обиталъ въ насъ, и любовь Божія была въ насъ обильна, такъ, чтобы мы всегда исполняли волю Его. Да не будетъ у насъ, братія, другой за-

боты, кромѣ той, чтобы душа наша находилась во свѣтѣ. Не будемъ связывать ее никакими земными дѣлами и стяжаніями, но украсимъ ее пощеніемъ и молитвами, бдѣніями и слезами, дабы она могла имѣть нѣкое дерзновеніе предъ судилищемъ страшнаго Судіи въ то время, когда всякая душа предстанетъ въ страхѣ, когда избранные будутъ отдѣляемы тамъ отъ грѣшниковъ, когда станутъ овцы одесную, а козлища ошуюю. Твердо вѣруйте, братія, что близко уже то время, когда явится Господь, дабы воздать каждому по дѣламъ его,—успокоить святыхъ и избранныхъ своихъ въ вѣчномъ свѣтѣ, и наказать грѣшниковъ, прогнѣвавшихъ Его. Блаженъ человекъ, который обрѣтетъ дерзновеніе въ тотъ часъ, и услышитъ сіи слова: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте* (Мат. 25, 34), всѣ избранные, Мое царство. Тогда каждый, кто будетъ во свѣтѣ, взирая на самого себя, станетъ говорить съ удивленіемъ: я ли это? И какъ я недостойный обрѣлся здѣсь? Ангелы съ великою радостію приступятъ прославить святыхъ, и будутъ бесѣдовать объ ихъ жизни, благочестіи, бдѣніи, молитвѣ, добровольной нищетѣ, совершенномъ нестяжаніи, терпѣніи во время жажды, перенесеніи алчбы, пребываніи въ молитвахъ, радости въ наготѣ,—о всемъ, что претерпѣли они ради совершенной во Христѣ любви. Такъ, о всемъ этомъ Ангелы съ великою радостію будутъ бесѣдовать съ праведными. Тогда праведные скажутъ имъ въ отвѣтъ: доколѣ мы жили на землѣ, то не было ни одного дня, въ который совершили бы мы доброе дѣло. Но Ангелы напомнятъ имъ мѣсто и время, и въ удивленіи будутъ прославлять Бога, взирая на тѣла святыхъ, блистающія на небѣ паче свѣта, въ возмездіе за тѣ страданія, которыя они добровольно претерпѣли на землѣ. Ибо они нашли сокровище, скрытое на полѣ (Мат. 13, 44), и купили его, продавъ все, что находится на землѣ; своимъ терпѣніемъ они скрыли у себя драгоценный бисеръ и стяжали нескверную одежду. Братія! Не тяжело подвижничество, но великъ покой; не много времени пу-

жно переносить труды воздержанія, но успокоеніе отъ него въ раю веселія продолжается во вѣки вѣковъ.

Если кто сознаетъ въ себѣ, что онъ согрѣшилъ предъ Богомъ, и по растлѣнію воли сдѣлалъ грѣхъ произвольный; тотъ, пока есть время, пусть охотно проливаетъ слезы, пусть непрестанно рыдаетъ, дабы слезами привлечь благодать въ свою душу. Пусть таковой сокрушается, омываетъ плоть свою слезами и рыданіями. Велика, братія, сила слезъ; слезы имѣютъ великое могущество предъ Богомъ. Молящійся Богу просвѣщается тогда своею душею. Возлюбленные! Я хочу изъяснить вамъ силу слезъ. Анна посредствомъ слезной молитвы получила Самуила Пророка—веселіе и славу для ея сердца. Жена грѣшница въ дому Симона, когда проливала слезы и орошала ими святыя ноги Господа, приняла отъ Него отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе, братія, вселяетъ въ насъ едиnorodнаго Сына Божія, если мы желаемъ Его. Сокрушеніе, братія, привлекаетъ къ душѣ Духа Святаго. Вѣрьте, братія, что нѣтъ ничего на землѣ слаще той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія сердца. Испытали вы, братія, сладость слезъ? Просіяла ли для кого изъ васъ та радость, которую приносятъ богоугодныя слезы? Если кто либо изъ васъ вкусилъ на самомъ дѣлѣ сію сладость, и во время молитвы возносился желаніемъ отъ земли; тотъ весь находился тогда внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка и уже не жилъ болѣе на землѣ. Такой человекъ бесѣдуетъ съ Богомъ и просвѣщается во Христѣ. Это великое чудо, братія, что земный человекъ, во время молитвы своей, бесѣдуетъ съ Богомъ. Святыя и чистыя слезы, проливаемые ради Бога, всегда омываютъ душу отъ грѣховъ и очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы богоугодныя во всякое время даютъ дерзновеніе предъ Богомъ. Скверныя помыслы никогда не могутъ приблизиться къ той душѣ, которая всегда сокрушается ради Бога. Чтожъ можетъ быть выше сей сладости? Что вожделѣннѣе сего блаженства, когда душа созерцаетъ самаго Бога во время молитвы? О, братія! Если душа стремится къ Богу; то непрестан-

но зрѣть Его во время молитвы и помышляетъ о Немъ днемъ и ночью. Сокрушеніе сердца есть некрадое сокровище; душа, имѣющая сокрушеніе, приходитъ въ несказанный восторгъ и радость. Впрочемъ я разумѣю здѣсь не то сокрушеніе, которое ограничивается однимъ только днемъ, но то, которое продолжается днемъ и ночью, до самаго конца жизни. Сокрушеніе сердца есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя прозябенія души нашей. Подъ плодоносными прозябеніями я разумѣю добродѣтели и благія дѣла, которыя всегда орошаются слезами и молитвами. Насаждай же непрестанно въ душѣ своей плодоносныя и прекрасныя прозябенія, и орошай ихъ слезами и молитвою. Прозябенія, которыя орошаются слезами и молитвами, приносятъ плоды обильные, душеполезные и избранные. Да будутъ же, братъ, прозябенія твои прекрасны; молись со слезами, чтобы, орошаясь ими, прозябенія росли и приносили плоды со дня на день. Не подражай человѣку празднотлюбивому и грѣшному, который всегда говоритъ, а никогда не дѣлаетъ, который небрежетъ объ исправленіи своей воли, не имѣетъ ни чистой молитвы, ни сердечнаго сокрушенія; который сознаетъ, что онъ непрестанно грѣшитъ и всегда страшится наказанія, вовсе не имѣя никакого оправданія въ своемъ грѣховномъ нерадѣніи.

Итакъ, братія мои, прошу васъ, молитесь всегда ко Господу дабы душа наша спаслась въ тотъ страшный и великій день, когда Христосъ придетъ воздать каждому по дѣламъ его. Слава единому Богу, безсмертному, святому, пречистому и страшному, благому и милосердому, во вѣки вѣковъ. Аминь.

СУББОТА 3-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ юже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе.

ст. 23. 24.

Для чего Апостоль, говоря о св. Тайнахъ, напоминаетъ намъ о времени и объ оной вечери и преданіи? Не просто и не безъ причины, а для того, чтобы привести въ сильное умиленіе напоминаніемъ о самомъ времени. Ибо хотя бы кто былъ камнемъ, — представивъ себѣ ту ночь, какъ Господь сѣтовалъ тогда съ учениками, какъ былъ преданъ, связанъ и веденъ, какъ осужденъ, какъ потерпѣлъ всѣ послѣдующія страданія, — онъ дѣлается мягче воска и отрѣшается отъ земли и отъ всякаго земнаго помышленія. Какъ же онъ говоритъ: *азъ пріяхъ отъ Господа?* Павла не было тамъ въ то время, но онъ былъ въ числѣ гонителей. Это онъ говоритъ для того, дабы ты зналъ, что она трапеза ничѣмъ не больше послѣдующей. Ибо и нынѣ Тотъ же самый все устрояетъ и преподаетъ, какъ и тогда. Впрочемъ и не для сего только Апостоль воспоминаетъ объ оной ночи, но и для того, чтобы еще инымъ образомъ привести въ умиленіе. Какъ мы помнимъ особенно тѣ слова, которыя слышали отъ умирающихъ въ послѣдній разъ, и наслѣдникамъ оныхъ, если они осмѣливаются нарушать ихъ заповѣданія, пристыжая ихъ, говоримъ: помыслите, что это, было

послѣднее слово отца къ вамъ, и онъ увѣщавалъ васъ въ семь даже до самаго того вечера, въ который испустилъ послѣднее дыханіе: такъ и Павелъ, желая сдѣлать страшнымъ свое слово,—вспомните, говоритъ, что это было послѣднее таинство, которое Господь преподавъ вамъ, что Онъ въ ту самую ночь, въ которую имѣлъ быть закланъ за насъ, завѣщалъ сіе, и преподавъ намъ оную вечерю, послѣ ней не прибавилъ еще другою. Далѣе Апостолъ повѣствуетъ и о томъ, что тамъ было. *Пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы доумное.* Итакъ, если ты приступаешь къ Евхаристіи: то ничего не дѣлай недостойнаго Евхаристіи. Ты приступаешь благодаря за то, что получилъ: по сему и самъ взаимъ давай и не отдѣляйся отъ своего ближняго.

Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новѣй завѣтъ есть въ моей крови: сіе творите, елижды аще пиете, въ мое воспоминаніе (ст. 25). Что значать слова: *сія чаша новѣй завѣтъ есть*? Чаша была и въ ветхомъ завѣтѣ: это возліаніе и кровь животныхъ. Ибо, послѣ жертвоприношенія, брали чашею и фіяломъ кровь, и такимъ образомъ дѣлали возліаніе. Итакъ, поелику вмѣсто крови животныхъ Господь далъ свою кровь: то дабы кто нибудь, слыша сіе, не смутился, онъ привелъ на память древнія жертвоприношенія. Послѣ сего, сказавъ объ оной вечери, Апостолъ то, что теперь бываетъ, связываетъ съ тогдашнимъ, дабы мы и нынѣ были въ такомъ расположеніи души, какъ бы возлежали въ тотъ самый вечеръ, и на томъ же самомъ постланномъ мѣстѣ, и принимали сію жертву отъ самаго Христа, и говоритъ:

Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, доидеже прійдетъ (ст. 26). Ибо какъ и Христосъ о хлѣбѣ и чашѣ сказалъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, открывая намъ причину учрежденія сего таинства, и между прочимъ указывая на то, что оно должно возбуждать насъ къ благочестію,—поелику, когда помыслишь, что потерпѣлъ за тебя Господь твой,—будешь любомудрѣе: такъ и Па-

велъ здѣсь говорить: *елижды аще ясте, смерть Господню възвѣщаете*. Вотъ что значитъ оная вечеря! Потомъ, показывая, что она должна продолжаться до скончанія міра, говоритъ: *дондеже приидетъ*.

Тѣмже иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пїетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни (ст. 27). Почему? Потому что такой пролилъ ее и совершилъ убійство, а не жертву. Какъ тѣ, кои тогда пронзили Господа, не для того пронзили, чтобы пить Его кровь, но чтобы пролить ее: такъ поступаетъ и тотъ, кто недостойно причащается, и не получаетъ отъ сего никакой пользы.

Да искушаетъ себе человекъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пїетъ (ст. 28). Тоже говоритъ онъ и во второмъ посланіи: *себе искушайте, себе испытуйте* (2 Кор. 13, 5),—не такъ, какъ мы теперь дѣлаемъ, приступая къ Тайнамъ побуждаемые болѣе временемъ, нежели расположеніемъ сердца. Ибо мы не на то смотримъ, чтобы приступить приготовившись, очистивши себя отъ зла, исполнившись сокрушенія, а на то, чтобы приступить въ праздники, и тогда, когда всѣ приступаютъ. Но не такъ повелѣлъ Павелъ: онъ знаетъ одно только время, въ которое должно приступать и причащаться, — когда чиста совѣсть. Ибо если мы не хотимъ участвовать въ чувственной трапезѣ, когда страдаемъ горячкою и исполнены дурныхъ мокротъ, дабы не погубить себя: то тѣмъ болѣе къ сей трапезѣ нельзя намъ прикасаться съ непристойными пожеланіями, которыя хуже горячки. Когда же я говорю о непристойныхъ пожеланіяхъ,—разумѣю пожеланія и тѣла, и корыстолюбія, и гнѣва, и памятозлюбія, и всѣ вообще непристойныя пожеланія. Приступающій долженъ выбросить все это, и такимъ образомъ прикасаться къ чистой оной трапезѣ, и не усиливаться приступать къ ней небрежно, и съ безпокойнымъ расположеніемъ духа потому только, что праздникъ, ни останавливаться при сердечномъ сокрушеніи и готовности потому, что нѣтъ праздника. Праздникъ есть—явленіе благихъ дѣлъ, благочестивое настро-

еніе души и исправная жизнь. Если ты имѣешь это, то всегда можешь праздновать и всегда причащаться. Посему-то Апостолъ говоритъ: пусть каждый испытываетъ себя, и тогда пусть приступаетъ.

Ядый бо и пійи недостойни судѣ себѣ ястѣ и пїетѣ, не разсуждая тѣла Господня (ст. 29). Что говоришь, скажи мнѣ? Ужели эта самая трапеза, виновница толикихъ благъ, источающая жизнь, бываетъ судомъ? Не по своей природѣ, говорятъ, а по произволению приступающаго къ ней. Ибо какъ пришествіе Господа, принесшее намъ оныя великія и несказанныя блага, не пріявшихъ Его тѣмъ большому подвергло осужденію: такъ и Тайны для недостойно причащающихся бываютъ причиною большаго мученія. Почему же судѣ себѣ ястѣ? *Не разсуждая тѣла Господня*, т. е. не разбирая, не представляя себѣ, какъ должно, величія предложенныхъ Таинъ, не помышляя о важности дара. Ибо если ты хорошо узнаешь, Кто это предлагаемый, Кто и кому даетъ самаго себя: то не потребуешь никакого другаго доказательства, но и сего достаточно, чтобы побудить тебя къ возможной трезвенности, если только ты не низпалъ слишкомъ въ безчувствіе. Аминь (*).

(*) Изъ XXVII и XXVIII бесѣды на 1 посл. къ Коринѣ.

НЕДѢЛЯ 3-я СВ. ПОСТА—КРЕСТОПОКЛОННАЯ.

С Л О В О 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Никто ни стыдись достопокланяемаго знаменія нашего спасенія, коимъ мы живемъ, и начала всѣхъ благъ, коимъ существуемъ: но какъ вѣнецъ будемъ носить крестъ Христовъ. Ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно: нужно ли родится, предлагается намъ крестъ; хотимъ ли напитаться таинственною сею пищею, нужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать,—вездѣ предстоитъ намъ сіе знаменіе побѣды. Потому то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, который *яко овца на закланіе ведется* (Исаи 53, 7). Посему, когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста и погашай имъ всѣ страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе. Ибо не просто перстомъ должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ; то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ,

видя то оружіе, отъ котораго получилъ онъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ: то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія. Итакъ не стыдись столь великаго блага, да не постыдитъ и тебя Христосъ, когда приидетъ во славу своей, и когда сіе знаменіе явится предъ Нимъ свѣтлѣйшимъ самыхъ лучей солнечныхъ. Тогда крестъ сей самымъ явленіемъ своимъ какъ бы скажетъ въ оправданіе Господа предъ цѣлою вселенною и во свидѣтельство, что съ Его стороны все сдѣлано, что только было нужно. Сіе знаменіе отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ, врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола: то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего тому подобнаго? Итакъ напечатлѣй крестъ въ умъ твоемъ, и обними спасительное знаменіе душъ нашихъ. Ибо сей самый крестъ преобразовалъ вселенную, изгналъ заблужденіе, ввелъ истину, землю обратилъ въ небо, людей содѣлалъ Ангелами. Когда при насъ крестъ; тогда демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все враждебное намъ низложено и поправлено. Посему, если кто скажетъ тебѣ: ты покланяешься Распятому, — отвѣчай ему радостнымъ гласомъ и съ веселымъ лицемъ: покланяюсь и не престану покланяться. Если онъ засмѣется, ты оплачь его безуміе и благодари Господа, что Онъ оказалъ намъ такія благодѣянія, которыхъ безъ откровенія свыше и познать никто не можетъ. Ибо онъ смѣется потому только, что *душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14). Это же бываетъ и съ дѣтьми, когда они видятъ что-нибудь великое и удивительное; если и объяснять станешь ребенку тайну, — онъ засмѣется.

О, если бы я могъ сказать съ Павломъ: *имже мнѣ мнръ*

распяся, и азъ міру (Гал. 6, 14)! Но немогу, будучи одержимъ различными страстями. Посему увѣщаваю васъ, а прежде васъ себя самого — распяться міру и не имѣть ничего общаго съ землею, но возлюбить горнее отечество, славу и блага небесныя. Ибо мы воины Царя небеснаго, мы облеклись въ оружіе духовное. Гдѣ царь, тамъ долженъ быть и воинъ; мы воины не отдаленнаго (какого либо царя), но близкаго къ намъ. Земной царь не допуститъ всѣхъ въ свой дворецъ и къ своей особѣ; но Царь небесный хочетъ, что бы всѣ были близъ царскаго Его престола. А какъ возможно, скажешь, чтобы мы, находясь здѣсь, предстояли Его престолу? Такъ же, какъ и Павелъ, будучи на землѣ, былъ тамъ, гдѣ Серафимы и Херувимы, и даже ближе былъ ко Христу, нежели щитоносцы царскіе; ибо они на многіе предметы обращаютъ свои взоры, а Павла ничто не занимало, ничто не развлекало, но вся мысль его была устремлена къ Царю Христу. Посему, если захотимъ, и намъ это будетъ возможно. Ибо если бы Господь отдаленъ былъ мѣстомъ, то имѣлъ бы ты причину сомнѣваться; если же Онъ вездѣ присутствуетъ, то и близокъ ко всякому, кто все вниманіе устремилъ къ Нему. Посему и Пророкъ сказалъ: *не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 20, 4); и Самъ Богъ говоритъ: *Богъ приближайся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (Іерем. 23, 23). Посему какъ грѣхи удаляютъ насъ отъ Него, такъ добрыя дѣла приближаютъ къ Нему; ибо сказано: *еще глаголющу ти, речетъ: се приидохъ* (Исаіи 58, 9). Какой отецъ когда либо бывалъ такъ внимателенъ къ дѣтямъ? Какая мать такъ бываетъ заботлива и всегда ждетъ, не позовутъ ли ее дѣти? Не найдешь ни одного такого отца, ни одной такой матери; только одинъ Богъ непрестанно ждетъ, не воззоветъ ли къ нему кто изъ слугъ Его, и никогда не оставляетъ нашихъ прошеній, когда просимъ Его должнымъ образомъ. Посему-то Онъ и говоритъ: *еще глаголющу ти*, — ты еще не кончишь своихъ прошеній, — а Я уже выслушаю. Итакъ будемъ призывать Его, какъ Онъ того хочетъ. Но какъ Онъ хочетъ? *Разрѣшай, го-*

ворить, всякъ союзъ неправды, разрушай обдоженія насильственныхъ писаній, всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй амуцимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ (Исаи 58, ст. 6—9). Кто въ состояніи все сіе сдѣлать, скажешь ты? А я спрошу тебя: кто не въ состояніи? Ибо что здѣсь труднаго? Что тягостнаго? Что неудобнаго? Напротивъ сіе не только возможно, но и такъ легко, что многіе даже сдѣлали болѣе: не только раздирали неправедное писаніе, но даже отдавали все свое; не только укрывали и питали у себя бѣдныхъ, но трудились до пота, чтобы ихъ прокормить; благодѣтельствовали не только сродникамъ, но и врагамъ.

И въ самомъ дѣлѣ, что труднаго въ сказанномъ выше? Не говорятъ тебѣ: взойди на гору, переплыви море, воздѣлай столько-то десятинъ земли, долго постись, надѣнь вретнище; но сказано: подай ближнимъ, подай хлѣба, раздери неправедно составленныя писанія. Что тутъ труднаго, скажи мнѣ? Если же и кажется труднымъ, то посмотри на награды, и будетъ для тебя легко. Ибо какъ цари подвизающимся на ристалищахъ конскихъ предлагаютъ вѣнцы, награды и одежды: такъ и Христосъ среди поприща полагаетъ награды, показывая ихъ въ каждомъ словѣ Пророка, какъ бы въ особой рукѣ. Разсмотри внимательно каждую изъ наградъ: *тогда разверзется рано свѣтъ твой*. Не думаешь ли, что тутъ одинъ даръ? Нѣтъ не одинъ; ибо заключаетъ въ себѣ много почестей, вѣнцовъ и другихъ наградъ. Если угодно, разложимъ и покажемъ по возможности все богатство; только не поскучайте. И во-первыхъ посмотримъ, что значитъ: *разверзется*? Не сказалъ: явится, но: *разверзется*. Это показываетъ намъ скорость и обиліе, и то, какъ много желаетъ Онъ нашего спасенія, какъ усиливается и спѣшить

породить сія блага,—показываетъ, что ничто не удержитъ сего неизреченнаго усилія; все сіе выражаетъ обиліе даровъ и безчисленное богатство. Что значитъ *рано*? Это значитъ, что награды даются не послѣ искушеній или испытанныхъ бѣдствій, но еще прежде. Ибо, какъ плоды называемъ ранними, которые показались прежде времени: такъ и здѣсь, выражая скорость, Онъ также говоритъ, какъ и выше сказалъ: *и еще глаголющу ти, речетъ: се придохъ*. О какомъ же говоритъ еще свѣтъ? и что это за свѣтъ? Не этотъ чувственный, но другой, гораздо лучшій, при которомъ мы видимъ небо, Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Начала, Власти, Престолы, Господства, все воинство, чертоги и дворы царскіе. Ибо, удостоившись онаго свѣта, и сіе увидишь, избавишься геенны, ядовитаго червя, скрежета зубовъ, неразрѣшимыхъ узъ, стѣнанія и скорби, непроницаемой тьмы, разсѣченія надвое, рѣкъ огненныхъ, проклятія и мѣста мученія, и пойдешь туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали; гдѣ великая радость, и миръ, и любовь, и веселіе, и услажденіе; гдѣ жизнь вѣчная, слава несказанная и красота неизреченная; гдѣ вѣчныя обители, слава недовѣдомая, и такія блага, которыхъ око не видало, ухо не слыхало, и которыя на сердцѣ человѣку не восходили; гдѣ духовный чертогъ и небесныя ложи; гдѣ дѣвы съ ясными свѣтильниками и всѣ облеченныя въ брачныя одежды; гдѣ безчисленное богатство Господа и царскія сокровищницы. Видишь ли, сколько наградъ, и какъ всѣ онѣ выражены однимъ словомъ, и какъ всѣ совокуплены вмѣстѣ? Подобно, если станемъ разбирать и прочія слова, откроемъ безчисленнѣйшія богатства, море неизмѣримое. Итакъ скажи, будемъ ли еще медлить и нерадѣть о вспомошествованіи бѣднымъ? Нѣтъ, умоляю васъ; но хотя бы нужно было всѣмъ пожертвовать, броситься въ огонь смѣло и идти противъ мечей и сѣкиръ, или другое что потерпѣть, — все будемъ переносить охотно, дабы получить одѣяніе царства небеснаго и неизреченную славу, каковой да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа

нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

СЛОВО 2.

Для двухъ причинъ св. Церковь представляетъ, бр., предъ взоры наши, среди св. Четыредесятницы, зрѣлище страданій Христа Спасителя и совершаетъ поклоненіе животворящему Кресту Его. Первая та, чтобы въ созерцаніи страданій Господа нашего доставить отраду и отдохновеніе тѣмъ, которые проводили постъ какъ должно, въ подвигахъ воздержанія, молитвы и покаянія; другая та, чтобы симъ же зрѣлищемъ возбудить и ободрить всѣхъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

И какъ мудро такое распоряженіе св. Церкви! Точно, кто истинно вѣруетъ въ Иисуса Христа распятаго, вѣдаетъ силу страданій Его и чтить крестъ Его, для того нѣтъ и не можетъ быть ни наилучшаго и дѣйствительнѣйшаго утѣшенія въ понесенныхъ уже подвигахъ, ни сильнѣйшаго побужденія къ новымъ,—какъ благоговѣнное созерцаніе креста Господа нашего Иисуса Христа,—не только того креста, на которомъ Онъ распятъ былъ на Голгоѣ, но цѣлой Его жизни земной отъ яслей до гроба,—ибо вся она, можно сказать, есть единый непрерывный, великій и тяжкій крестъ.

Какъ должно проводить св. постъ, и какъ проводили его и будутъ продолжать благочестивые Христіане? Конечно въ

(*) Изъ LIV бесѣды на Еванг. отъ Матѳея.

подвигахъ ради спасенія души своей. Какіе же это подвиги? Подвиги воздержанія, подвиги молитвы, подвиги покаянія.

Во первыхъ подвиги воздержанія. Множество пагубныхъ слѣдствій влечетъ за собою сластолюбіе и неумѣренность въ пищѣ и питіи. Онѣ разстраиваютъ тѣлесную природу нашу, наводняютъ родъ человѣческій потокомъ болѣзней, отравляютъ здоровье и сокращаютъ жизнь людей. »Спроси у врачей, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; они воздержаніе называютъ матерью здоровья; они говорятъ, что подагра, тяжесть головы, апоплексія, чахотка, водяная болѣзнь, воспаленіе, опухоли и тысячи другихъ недуговъ происходятъ отъ роскоши и пресыщенія, какъ дурные ручьи отъ дурнаго источника«. Потому-то дѣйствительно врачи, при лѣченіи всѣхъ болѣзней, обыкновенно предписываютъ больному строгую умѣренность. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ даже, и совершенно справедливо и согласно съ опытомъ, что *пресыщеніемъ мнози умроша* (Сир. 37, 34). Но еще пагубнѣйшія дѣйствія оказываетъ невоздержаніе на душу человѣческую. Сластолюбіе порождаетъ въ ней нелѣпые помыслы и пожеланія и возжигаетъ похоти и страсти; оно обременяетъ умъ множествомъ низкихъ, вовсе недостойныхъ разумнаго и безсмертнаго существа заботъ, и заставляетъ убивать драгоцѣнное время въ суетѣ, или иждивать въ лѣности и праздности; оно овеществляетъ и дѣлаетъ грубымъ сердце человека и лишаетъ его всѣхъ благородныхъ порывовъ и стремленій къ духовнымъ предметамъ. И вотъ почему св. Апостоль Павелъ называетъ тѣхъ, кои пространно питаются, заживо умершими: *питающаяся пространно*, говоритъ онъ, *жива умерла* (1 Тим. 5, 6); а Христосъ Спаситель внушаетъ намъ: *внемлите себѣ, да некогда отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ и пиянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 37).

Зная все сіе, и заботясь о благѣ какъ тѣлесной, такъ и духовной природы нашей, св. Церковь и постоянно внушаетъ намъ умѣренность: но въ настоящіе дни, руководствуя насъ въ подвигахъ спасенія, она преимущественно предписала стро-

гое воздержаніе, какъ первый и необходимый изъ сплхъ подвиговъ, безъ котораго дальнѣйшіе или безуспѣшны, или вовсе невозможны. И конечно, вѣрные и послушные матери своей Христіане, по ея предписанію, исключили изъ стола своего тѣла яства, которыя утучняютъ и разжигаютъ плоть, и болѣе льстятъ прихотливому вкусу и постыдной страсти сластолюбія, нежели существенно потребны для поддержанія жизни нашего тѣла; питались же, вмѣсто того, пищею самою простою, растительною, безъ прихоти и изысканности приготовленною, и притомъ въ мѣру, и не только удерживались отъ пресыщенія, но даже и отъ совершеннаго насыщенія, по совѣту богомудрыхъ наставниковъ жизни постнической. Можетъ быть, кому нибудь уже наскучилъ такой столъ, подобно какъ Израильтянамъ въ пустынѣ манна, и приходять на мысль мяса Египетскія: *Кто ны питаетъ мясы? Помянухомъ рыбы, яже ядохомъ въ земли Египетской туне, и огурцы, и дыни, и лукъ, и червленый лукъ, и чеснокъ. Нынѣ же душа наша изсохла, ничтоже точію манна предъ очима нашими* (Чис. 11, 4. 5. 6). А другимъ, можетъ быть, постная пища показалась горькою, какъ воды Мерры, и они подняли ропотъ, какъ Израильтяне на Моисея: *вскую намъ изыти изъ Египта!*—Тѣ и другіе и всѣ поставьте себя мысленно предъ крестъ Христа Спасителя и взпрайте: Господь, насъ ради и для примѣра намъ, сорокъ дней въ пустыни постился, алкалъ и не вкушалъ ничего: а ты скучаешь, или вовсе не хочешь только сократить и упростить своего стола на столько же дней! Еще болѣе: Христосъ Спаситель ради насъ томится смертельною жаждою, и среди жесточайшихъ крестныхъ мученій взываетъ: *жажду*,—и Ему подносятъ желчь и оцетъ: а ты не хочешь отказать себѣ на нѣсколько времени въ драгоценныхъ винахъ и лакомыхъ яствахъ... Ахъ! если ты, постившійся три прошедшія недѣли, вѣдаешь и любишь Господа Іисуса Христа распятаго: то не ропщи, потерпи и продолжи охотно постъ свой остальные недѣли до сорока дней. Возбудишься и ты, не постившійся, помня оцетъ и желчь, которымъ поили Спасителя

твоего, и да усладятъ они невкусную и непріятную для тебя пищу!

Воздерживаясь отъ сластолюбія и всякаго излишества въ пищѣ, благочестивые Христіане отказывали себѣ, въ продолженіе поста, по заповѣди св. Церкви, и въ другихъ удовольствіяхъ. Они не ходили на зрѣлища, не сходились въ шумныя и веселыя собранія, не предавались играмъ и забавамъ, уклонялись вообще отъ всякаго развлечения и разсѣянности, а пребывали въ безмолвіи и уединеніи. Это совершенно необходимо для тѣхъ, кои ищутъ спасенія души своей. Ибо разсѣянность и преданность удовольствіямъ мірскимъ крайнѣ вредятъ и губятъ оное. Онѣ похищаютъ и губятъ драгоцѣнное время, за которое мы должны отдать нѣкогда отчетъ предъ Богомъ. Онѣ губятъ всѣ силы нашего духа. Умъ приучаютъ къ легкомыслію и исполняютъ его, сквозь всѣ отверзтыя двери чувствъ, толпою впечатлѣній всякаго рода, а болѣе суетныхъ и вредоносныхъ; въ сердцѣ искажаютъ доброе чувство, изнѣживая его, отвлекая и порождая отвращеніе отъ всего духовнаго и священнаго, какова молитва, богомысліе, и отверзая его ко всему чувственному и порочному; въ волѣ часто посѣваютъ сѣмена порока и разврата и порождаютъ въ ней страсти и похоти. И какъ сему быть иначе, когда во всѣхъ удовольствіяхъ мірскихъ рѣшительно нѣтъ духа христіанскаго, евангельскаго, а напротивъ часто вѣетъ духъ враждебный? Посему-то св. Церковь, не любя ихъ и во всякое время, во время поста особенно заповѣдала строгое отъ нихъ воздержаніе и пребываніе въ уединеніи. Можетъ быть, опять нѣкоторые соскучились уединеніемъ поста, и онъ имъ кажется пустынею, по которой странствовали Израильтяне, и слышенъ ропотъ: *вскую извелъ еси ны изъ Египта убить насъ въ пустыни?* Итакъ обратись таковой ко кресту Христову, и вспомни, какъ проводилъ жизнь свою сладчайшій Спаситель нашъ, насъ ради обнищавшій, да мы нищетою Его обогатимся. Смотри: Онъ во всю жизнь не зналъ радости и удовольствія; родился Онъ въ бѣдномъ вертепѣ и возлегъ въ ясляхъ; жилъ

Онъ въ нищетѣ, неизвѣстности и нуждѣ, въ презрѣнномъ Назаретѣ; обходя съ проповѣдію и чудотвореніями грады и веси Іудейскія, Онъ не имѣлъ гдѣ главы поклонити, и сколько терпѣлъ скорбей, гоненій, ругательствъ, насмѣшекъ, покушеній на свою жизнь, сколько разъ плакалъ, и ни разу не смѣялся! Смотри, наконецъ, какъ тяжело, смертельно скорбѣлъ Онъ въ послѣдніе часы своей жизни, и чего не претерпѣлъ, влачимый въ узахъ изъ одного судилища въ другое и преданный Пилатомъ на біеніе, заушеніе, оплеваніе, обнаженіе, вѣнчаніе вѣнцемъ терновымъ, и наконецъ распятіе и крестную, въ ужасныхъ мученіяхъ, смерть. Вспомни все это ты, который соскучилъ въ сѣи три недѣли безъ удовольствій, и ради Спасителя твоего, столько пострадавшаго за тебя, ободрись и потерпи еще, безъ ропота и съ охотою содѣлывая, въ уединеніи и безмолвіи поста великое дѣло своего спасенія!

Далѣе, истинно благочестивые Христіане провождали постъ въ подвигахъ молитвы. Боже мой! Мы почитаемъ и называемъ подвигомъ молитву, которая собственно должна быть нашимъ отдохновеніемъ, покоемъ, наслажденіемъ, радостію! Когда мы сидимъ за столомъ и вкушаемъ пищу, — этого не называемъ подвигомъ: а молитва — эта пища души, это дыханіе духа — есть для насъ подвигъ! Но пусть она подвигъ: тѣмъ не менѣе она совершенно необходима въ дѣлѣ спасенія; весь успѣхъ въ семъ дѣлѣ зависитъ отъ молитвы, и безъ молитвы нѣтъ спасенія души. Безъ ней духовная жизнь наша и алчетъ и жаждетъ и умираетъ, какъ рыба безъ воды, по слову св. Златоуста. И какъ быть иначе? Духовная жизнь наша питается и поддерживается единственно Духомъ Святымъ, а сами въ себѣ начала сей жизни мы не имѣемъ, какъ не имѣемъ начала и тѣлесной жизни, но чрезъ пищу заимствуемъ ее извнѣ. Какъ же привлекается жизнь духовная отъ Духа Святаго? Такъ же, какъ и тѣлесная отъ пищи: простертіемъ рукъ, отверстіемъ устъ — молитвою: *отверзохъ уста;* говоритъ Псалмопѣвецъ, *и привлекохъ Духа.* По такой-то крайней необходимости молитвы:

для спасенія души нашей, св. Церковь и заповѣдала въ настоящіе дни усиленную и напряженную молитву — и общественную въ храмахъ, при богослуженіи ежедневномъ, и частную въ домахъ. И, конечно, благочестивые Христіане не лѣнились ходить въ церковь, внимательно слушать богослуженіе, и возносить умъ свой къ Богу въ молитвѣ, повергаясь и тѣломъ своимъ долу, склоняя чело до земли и преклоняя колѣна; конечно, усугубляли и дома молитвы свои. Можетъ быть нужно кому либо ободрѣніе, а инымъ и возбужденіе къ подвигамъ молитвы? Обратись таковой ко Христу Спасителю, и смотри: Онъ часто уединялся въ безмолвіе и по цѣлымъ ночамъ проводилъ въ пламенной молитвѣ. Смотри далѣе, съ какимъ чрезвычайнымъ и неизреченнымъ напряженіемъ и *воплемъ крѣпкимъ*, по слову Апостола, Онъ молится предъ страданіями въ саду Геоспманскомъ: падаетъ ницъ на землю, утомляется и изнемогаетъ до того, что кровавый потъ каплетъ съ Него на землю... Ахъ, вѣрно тебѣ и никому другому никогда такъ не молиться! Потерпи же ради Господа, и не скучай подвигами молитвы, а продолжи ихъ безъ лѣности во все остальное время св. Четырдесятницы.

Наконецъ благочестивые Христіане провождали постъ, по заповѣдмъ св. Церкви, въ подвигахъ покаянія; они говѣли, углублялись въ свою совѣсть, размышляли и сокрушались о своихъ грѣхахъ, и съ глубокою скорбію о нихъ и смыреніемъ каились и наединѣ, и предъ духовнымъ отцемъ своимъ. Это подвигъ точно не легкій и не малый. У cadaго на совѣсти, конечно, много разнаго рода грѣховъ и проступковъ. Когда войдешь въ самага себя, хорошо вникнешь въ состояніе души своей, глубоко сознаешь всѣ свои проступки: то не можешь не почувствовать великой тяжести, какъ бы отъ какого-нибудь тяжкаго бремени, не можешь не ощущать крайней боли въ своемъ сердцѣ, какъ отъ какой-нибудь смертельной язвы, не можешь не обонять нестерпимаго смрада, какъ отъ какого-нибудь гніющаго вещества; почему Псалмопѣвецъ и говоритъ: *возмердѣша и*

согнѣи раны моя. Въ другое время, вошедъ въ свою душу, и не находя въ ней, или очень мало находя, добраго, отраднаго и богоугоднаго, чувствуешь, что вошелъ какъ будто въ какую-то пустыню дикую и страшную; изъ которой скорѣе хочется бѣжать. Такъ тяжело намъ сознавать и раскаиваться во грѣхахъ своихъ, а тѣмъ болѣе исповѣдывать ихъ предъ кѣмъ либо. Отъ того-то мы и не любимъ жить дома у себя, въ своей душѣ, а бѣгаемъ оттуда и ищемъ внѣ себя развлечения и самозабвенія. Но сколько намъ ни бѣгать отъ самихъ себя, отъ сознанія своихъ грѣховъ и покаянія, а надобно же когда-нибудь подыять подвигъ сей, непремѣнно надобно, чтобы когда либо *печаль, яже по Бозѣ*, содѣлала въ каждомъ изъ насъ *покаяніе пераскающе* (2 Кор. 7, 10). Ибо уже ли же намъ всегда жить во враждѣ съ Богомъ и съ самими собою, и пребывать въ отчужденіи отъ жизни Божіей, безъ благодати и Духа Христова, который обитаетъ только въ сердцѣ чистомъ отъ грѣха?.. А если кому кажется, что можно такъ прожить всю жизнь: то не все же жить, а надобно и умереть... Каково же умереть безъ покаянія? Каково и каяться предъ самою смертію? Если и теперь намъ тяжело и больно это дѣло: то какимъ представится тогда? И вотъ почему св. Церковь и постоянно внушаетъ намъ покаяніе, но въ настоящее время, особенно, непремѣнно обязываетъ всѣхъ очистить совѣсть свою отъ грѣховъ. Можетъ быть кто либо крѣпко отягченъ бременемъ своихъ грѣховъ, и изнемогаетъ подъ тяжестію ихъ, и готовъ впасть въ уныніе? Таковій утѣшь, успокой и ободрь себя созерцаніемъ страданій Христа Спасителя. Смотри на крестъ Его: нѣтъ грѣха, который бы не былъ пригвожденъ тамъ, заглаженъ и прощенъ; нѣтъ преступленія, на которое бы не пала дражайшая кровь Его, и котораго бы не омыла и не очистила. Ты гордъ: за сіе Искупитель твой понесъ крайнее уничиженіе. Ты сластолюбивъ: за сіе Искупитель твой терпѣлъ жажду смертельную и вкусилъ желчь и оцетъ. Ты лѣнивъ: за сіе Искупитель твой трудился въ подвигъ молитвенномъ до кроваваго пота. Ты

жестокъ и каменосердеченъ: за сіе Спаситель твой былъ біенъ и прободенъ копіемъ Его сердце. Ты дѣлалъ всѣ свои члены орудіями грѣха: за сіе ни одного члена у Спасителя твоего не осталось цѣлаго, но всѣ уязвлены и окровавлены. Итакъ утѣшься и успокоишься; бремя твоихъ грѣховъ подъято твоимъ Искупителемъ. Можетъ быть другой, напротивъ, еще вовсе не поднималъ на себя спасительнаго подвига покаянія: таковой устыдись язвъ Христа Спасителя, претерпѣнныхъ за тебя и за грѣхи твои, и поспѣши пріобщиться страданіямъ Его своимъ раскаяніемъ и скорбію и исповѣдію. Иначе сіи спасительныя для кающихся язвы сдѣлаются обвинителями и свидѣтелями противъ тебя, и увеличатъ тяжесть вѣчныхъ мукъ, которыя ты заслужилъ своимъ беззаконіемъ. Ты возршишь нѣкогда невольно на *Того, Еюже прободенъ*, но будетъ уже поздно.

Такъ, бр., страданія и крестъ Господа нашего могутъ и должны быть и утѣшеніемъ въ понесенныхъ уже подвигахъ поста, и возбужденіемъ къ новымъ — для всѣхъ, кои истинно вѣруютъ и любятъ Искупителя своего. О, еслибы мы вѣровали въ Него всею крѣпостію души своей, и любили Его всею силою сердца! Утѣшая и ободряя насъ во всемъ здѣсь, крестъ Господень несомнѣнно указалъ бы намъ путь и отверзъ двери въ царствіе небесное. Аминь.

СЛОВО 3.

Протекло двадцать дней святаго поста, слѣдственно половина Четырехдесятницы. И что представляетъ намъ Церковь на половинѣ пути сего? Какъ чадолюбивая мать, зная наши слабости, зная, что нѣкоторые изнемогаютъ отъ поста, но и не

могши послабить имъ, для ихъ же духовной пользы предлагаетъ на поклоненіе честный Крестъ Господа нашего Іисуса Христа, укрѣпляя симъ и ободря насъ, и какъ бы говоря: »взирайте на Искупителя, и не слабѣйте въ подвигѣ. Онъ за васъ и для васъ терпитъ поношенія, страданія и смерть: и вы ли изъ любви къ Нему не смиряте плоть нашу, возставшую тогда на Него, и нынѣ возстающую на Бога? Вы ли не смиряте постомъ и бдѣніемъ плоть вашу изъ любви даже къ самимъ себѣ? Ибо Распятый спасаетъ васъ, а она погубляетъ; и если кто уклоняется распинать плоть свою, тотъ склоняется распинать Сына Божія«. Таковыя размышленія и чувствованія старается внушить намъ Церковь, предлагая на половинѣ Четырехдесятиницы честный Крестъ для поклоненія.

Воспользуемся, братія, симъ ободрительнымъ врачевствомъ. Да будетъ оно въ душѣ нашей средствомъ возбудительнымъ и укрѣпительнымъ. Ежели древніе хрістіане, взирая на крестъ своего Спасителя, воспалялись идти на мученія и смерть: то сколь велико наше ожесточеніе, ежели лежащій намъ Крестъ Христовъ и столько не разогрѣетъ сердца нашего, чтобы охотнѣе продолжать постъ и истощать мятежную плоть!

Увы! кого мы носимъ во утробѣ нашей? Нѣкогда ученики Елиссеевы, ощутивъ опасность въ пищѣ, возопили къ Елиссею: *смерть въ конобѣ, человѣче Божій* (4 Царст. 4, 40)! Но наша смерть, братія, уже не въ конобѣ, уже не внѣ насъ, но въ насъ самихъ. Грѣхъ живетъ въ насъ, плоть наша лелѣетъ его. Мы носимъ смерть во утробѣ нашей.

Сія смерть ведетъ насъ не только къ временной, тѣлесной смерти, но и къ вѣчной, къ мученію вѣчному, ежели не обратимъ нашей гибели крестомъ Христовымъ. Онъ одинъ способенъ и силенъ умертвить нашу плоть, и живущій въ насъ грѣхъ. Должно внести крестъ Христовъ въ сердце наше, или, что тоже, должно намъ сердце наше грѣховное вознести на крестъ Христовъ и распять Ему. Ибо все, что было на крестѣ со Спасителемъ, все то должно быть съ нами. Онъ представ-

лялъ собою весь міръ, все человѣчество, за которое пострадалъ, и носилъ на себѣ всѣ грѣхи наши; а потому, хотя страдалъ невинно, яко Пресвятый, но яко Носитель грѣховъ нашихъ, принялъ всѣ раны и наказанія, кои грѣхамъ принадлежатъ. Если глава Его изъязвлена вѣнцомъ терновымъ: это нашъ гордый и мечтательный умъ, наши непорядочныя и нечистыя мысли казнилися. Если сердце сквозь ребра Его пронзено копьемъ: это наши ребра, беззаконію прилѣпляющіяся, наше сердце грѣхолобивое, наши вождельнія постыдныя наказывались. Если руки Его пречистыя и ноги непорочныя пригвождены ко кресту и распяты: это наши руки, беззаконныхъ дѣлъ исполнители, наши ноги, пороковъ и злодѣяній служители, въ лицѣ Ходатая были наказуемы. Взирая убо на крестъ Его, мы должны видѣть въ немъ и наши беззаконія, въ невинномъ Ходатаѣ праведно наказуемыя, и Его любовь безпредѣльную, прощающую къ намъ свои распятыя руки.

И что же Онъ со креста вѣщаетъ къ намъ? Онъ взываетъ устами Соломона: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Прит. 23, 26)! Не думай, то есть, исправить самъ свое сердце, но дай его Миѣ; Я его возрожду и преобразу Духомъ Святымъ. *Даждь Ми, сыне, твое сердце!* Ты его отдалъ міру и плоти, и оно столько уже заражено, что никакой человѣкъ исцѣлить его не въ силахъ. Миѣ отдай его; Я обновлю его; Я проведу его всѣми тѣми путями, кои для примѣра твоего и искупленія прошелъ Я самъ въ земной жизни Моей: *даждь Ми, сыне, твое сердце!*

Блаженъ тотъ, слушатель, кто отдаетъ сердце свое распятому Иисусу. Для того не только постъ, не только всѣ изнуренія плоти, но и самыя страданія не трудны будутъ. Ежели тяжело намъ лишать тѣло удовольствій для Иисуса Христа: то вѣрно отъ того, что мы, отдавая тѣло въ подвигъ, не отдаемъ Ему сердца нашего, то есть, еще не считаемъ Его первымъ нашимъ сокровищемъ. Ибо *гдѣ сокровище ваше*, говоритъ Онъ, *тамъ будетъ и сердце ваше* (Мат. 6, 21).

Прилѣпите, братія, сердце ваше ко кресту Христову, носите его выну въ душѣ вашей. Онъ наша жизнь, подкрѣпленіе и обновленіе. Амвнъ.

СРЕДА 4-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АМВРОСІЯ МЕДИОЛАНСКАГО

НА ПРЕПОЛОВЕНІЕ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

Возблагодаримъ, братіе, божественное милосердіе за то, что оно дало намъ благополучно достигнуть половины Четыредесятницы. Но за сей даръ достойно возблагодарить Господа могутъ только тѣ, кои доселѣ старались жить такъ, какъ они научены въ началѣ Четыредесятницы, т. е. тѣ, кои старались испросить себѣ отпущеніе грѣховъ ежедневнымъ постомъ, милостынею и посѣщеніемъ церкви. А что касается до тѣхъ, кои небрегли о всемъ этомъ, т. е. не постылись ежедневно, не творили милостыни, не прилѣжали къ молитвѣ, или молились безъ сокрушенія сердечнаго, — то сіи должны не радоваться, а скорбѣть и плакать, впрочемъ не вдаваясь въ отчаяніе, потому что Тотъ, кто просвѣтилъ очи слѣпца отъ рожденія (Іоан. 9), можетъ содѣлать и ихъ ревностными и усердными въ служеніи Ему, если только захотятъ чистосердечно обратиться. Посему да сознаются они въ слѣпотѣ своей, и да прибѣгнутъ ко Врачу, который можетъ просвѣтить ихъ. —

И — о если бы вы, впадая въ грѣхъ, искали врачевства

духовнаго также усердно, какъ ищете, во время болѣзни, врачевства тѣлеснаго! Ибо, если бы кому изъ васъ настояла нужда, не говорю умереть, но только потерять глазъ; то никто не откажется отдать все, что имѣетъ, чтобы только избѣжать опасности. А если вы такъ боитесь смерти тѣлесной, то почему не боитесь смерти душевной, тѣмъ паче, что первая совершается мгновенно, а послѣдняя безконечна? И если такъ любите плотскія очи, кои впрочемъ утратите же при смерти; то почему не любите очей духовныхъ, коими можете созерцать Господа и Бога вашего?—

Итакъ дѣлайте, возлюбленные мои о Господѣ чада, пока продолжается день; потому что, по словамъ Иисуса Христа, *придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати.* День этотъ составляетъ настоящая жизнь, а ночью будетъ смерть и жизнь послѣ оной. Но если послѣ настоящей жизни нельзя будетъ дѣйствовать; то почему всякій не трудится, пока живетъ на сей землѣ? Дѣлайте въ продолженіе жизни, а особенно въ настоящіе дни, воздерживаясь въ оныя отъ изысканныхъ снѣдей, а всегда отъ грѣховъ; потому что тѣ, кои постятся, но не воздерживаются отъ грѣховъ, уподобляются діаволу, который никогда не отстаетъ отъ зла. Наконецъ вы должны знать, что все то, что отнимаете у себя постомъ, вы должны предпосылать на небо чрезъ посредство нищихъ.—

Исполните же на самомъ дѣлѣ сегодняшнее наставленіе, и покажите, что вы ученики Христовы. Это составляетъ высочайшее наше достоинство, котораго да сподобитъ васъ Живущій и Царствующій въ безконечныя вѣки.—Аминь.

ПЯТОКЪ 4-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Не будемъ спать, возлюбленные! Ибо ни лѣнныя, ни роскошныя и изнѣженные не могутъ достигнуть царствія небеснаго; напротивъ, получаютъ небесныя блага тѣ, кои удручаютъ и изнуряютъ свое тѣло, и переносятъ тысячи трудовъ. Видите ли, какое разстояніе между небомъ и землею, какая предстоитъ борьба, какъ человѣкъ склоненъ къ злу, какъ легко впадаетъ онъ въ грѣхъ, и сколько противъ него сѣтей? За чѣмъ же навлекать на себя столько заботъ, кромѣ заботъ естественныхъ, поставлять самихъ себя въ гораздо большія хлопоты и возлагать на себя тягчайшее бремя? Ужели недовольно заботы о чревѣ, одеждѣ и домѣ. Ужели недовольно попеченія о вещахъ необходимыхъ? Впрочемъ Христосъ и отъ сего удаляетъ насъ, говоря: *не пецѣтесь душою вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь* (Мат. 6, 25). Если же не должно заботиться о необходимой пищѣ, одѣяніи и слѣдующемъ днѣ: то когда отдохнуть тѣ, кои налагаютъ на себя такое бремя и сами себя такъ обременяютъ? Не слышалъ ли ты Павла, говорящаго: *никтоже воинъ бывая, обязуется куплями житейскими* (1 Тим. 2, 4)? Но мы предаемся роскоши, пресыщаемся, ушпаемся, заботимся до изнуренія о вещахъ постороннихъ, о небесныхъ же совершенно нерадимъ. Развѣ не знаете, сколь высокое обѣтованіе дано намъ? Нельзя ходящему по землѣ достигнуть небесныхъ сводовъ: а мы не стараемся жить и по-человѣчески, но дѣлаемся хуже безсловесныхъ. Или не знаете, какому предстанемъ мы судилищу? Или не размышляете о томъ, что и за слова и за помышленія понесемъ наказаніе? А мы не заботимся и о дѣлахъ! *Воззрѣвъ на жену, сказано, ко еже*

возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею (Мат. 5, 28). Между тѣмъ, имѣя отдать отчетъ въ любопытномъ взглядѣ, не стыдятся содѣвать самый грѣхъ! *Иже речетъ брату своему, уроде, повиненъ естъ гееннѣ*: а мы не престаемъ поносить братіи нашихъ тысячами ругательствъ и различнымъ образомъ коварствовать противъ нихъ. Кто любитъ только любящаго его, тотъ ничѣмъ не лучше язычника: а мы и сего не имѣемъ! Какое же будетъ намъ прощеніе, когда, имѣя повелѣніе совершать подвиги большіе, чѣмъ древніе, мы ведемъ жизнь, менѣе совершенную, нежели они? Чѣмъ тогда оправдаемъ себя? Кто предстанетъ и поможетъ намъ, когда будутъ наказывать насъ? Никто! Непремѣнно съ воплемъ, плачемъ, скрежетомъ зубовъ и терзаніемъ мы пойдѣмъ въ оную непроницаемую тьму на неизбѣжныя скорби, на нестерпимыя мученія. Посему прошу, и обнимая ваши колѣна, умоляю обратиться и исправиться, дабы тамъ не плакать бесполезно и не рыдать безутѣшно, подобно оному богачу. Ибо хотя бы былъ у тебя отецъ, хотя бы сынъ, хотя бы другъ, хотя бы иной кто, имѣющій дерзновеніе предъ Богомъ, никто не избавитъ тебя, преданнаго собственными дѣлами твоими. Таково небесное судилище! Оно судитъ по однимъ дѣламъ, и безъ нихъ нельзя спастись тамъ. Это говорю я не для того, чтобы опечалить васъ и повергнуть въ отчаяніе, но чтобы, питая себя суетными и пустыми надеждами и полагаясь на того или другаго, мы не вознерадѣли о собственныхъ благихъ дѣлахъ. Ибо если мы будемъ нерадивы, то ни праведникъ, ни Пророкъ, ни Апостолъ, — никто не защититъ насъ; а если будемъ рачительны, то, имѣя достаточное оправданіе въ дѣлахъ, несомнѣнно получимъ блага, уготованныя любящимъ Бога, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (*).

(*) Изъ XLII бесѣды на 1 Кор.

СУББОТА 4-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ.

Намъ предлагается нынѣ Тѣло Христово; не только одежда, но самое Тѣло, дабы мы не только прикасались, но и ѣли и насытились. Итакъ приступимъ съ вѣрою, приступимъ всѣ немощные. Если прикасающіеся къ краю одежды Его привлекали на себя чудодѣйственную силу; то не гораздо ли въ большей мѣрѣ привлекутъ ее пріемлющіе въ себя всего Христа? Приступить же съ вѣрою значитъ не только принять предложенное, но прикоснуться къ оному съ чистымъ сердцемъ, съ такимъ расположеніемъ, какъ бы приступали къ самому Христу. Ты не слышишь гласа Его?—за то видишь Его тебѣ предлагаемаго; или, лучше сказать, и слышишь голосъ Его,—потому что Онъ говоритъ чрезъ Евангелистовъ. Вѣруйте, что и нынѣ совершается та же вечеря, на которой самъ Онъ возлежалъ. Ибо ничѣмъ не отлична одна отъ другой. Нельзя сказать, что сію совершаетъ человекъ, а ту совершалъ Христосъ: напротивъ, ту и другую совершаетъ самъ Онъ. Посему, когда видишь, что священникъ,—преподастъ тебѣ Дары,—представляй, что не священникъ дѣлаетъ сіе, но Христосъ простираетъ къ тебѣ руку. Какъ при крещеніи не священникъ креститъ тебя, но Богъ невидимою силою держитъ главу твою, и ни Ангелъ, ни Архангелъ, ни другой кто не смѣетъ приступить и коснуться: такъ и въ причащеніи. Если одинъ Богъ возраждаетъ, то Ему одному принадлежитъ даръ. Не видишь ли, что и у насъ желающіе кого либо усыновить, не рабамъ ввѣряютъ сіе дѣло,

а сами являются въ судъ? Такъ и Богъ не Ангеламъ вѣрилъ даръ, но Самъ присутствуетъ, повелѣваетъ и говоритъ: *не зовите отца на земли* (Мат. 23, 9). Сынъ не запрещается тебѣ почитать родителей, но повелѣвается предпочитать имъ Создавшаго тебя и принявшаго въ число дѣтей своихъ. А кто далъ тебѣ большее, т. е. предложилъ самаго Себя, Тотъ тѣмъ паче не почтетъ недостойнымъ своего величія и преподать тебѣ свое Тѣло. Итакъ слушаемъ, чего мы удостоились, слушаемъ и ужаснемся! Христосъ далъ намъ въ пищу святую плоть свою, самаго Себя предложилъ въ жертву. Какое же будемъ имѣть оправданіе, когда, принимая такую пищу, такъ грѣшимъ? Вкушая Агнца, дѣлаемся волками? Спѣдая овча, бываемъ хищны, какъ львы? Таинство сіе требуетъ, чтобы мы совершенно были чисты не только отъ хищенія, но и отъ малой вражды. Оно есть таинство мира, и не позволяетъ гоняться за богатствомъ. Если Господь не пощадилъ для насъ самаго Себя; то чего будемъ достойны мы, когда, сберегая богатство, не побережемъ души своей, за которую Онъ не пощадилъ Себя? Для Іудеевъ Богъ учредилъ праздники, дабы они ежегодно воспоминали о Его благодѣяніяхъ; а тебѣ, такъ сказать, каждый день напоминаетъ объ оныхъ чрезъ сія таинства. Итакъ не стыдись креста. Въ немъ заключены наша слава, наши таинства; — спмъ даромъ мы украшаемся, имъ хвалимся. Сказавъ, что Богъ простеръ небо и землю, расширилъ море, послалъ Пророковъ и Ангеловъ, я не выражу всей Его благодати. Верхъ благодѣяній Его состоитъ въ томъ, что не пощадилъ Сына своего для спасенія отложившихся отъ Него рабовъ. Итакъ ни Іуда, ни Симонъ не должны приступать къ сей трапезѣ. Ибо оба они погбли отъ сребролюбія. Будемъ и мы избѣгать сей пропасти, и не почтемъ достаточнымъ для спасенія, если, ограбивъ вдовъ и сиротъ, принесемъ златый и украшенный драгоценными камнями сосудъ для святой трапезы. Если ты хочешь почтить жертву, то принеси душу свою, за которую принесена жертва, душу свою сдѣлай золотою. Если же она хуже свинца и глинны,

а сосудъ золотой,—какая тебѣ изъ того польза? Посему будемъ заботиться не о томъ одномъ, чтобы принести въ даръ золотые сосуды, но и о томъ, чтобы принести отъ праведныхъ трудовъ. Ибо дороже золота прибрѣтенное безъ любостяжательности. Церковь не на то, чтобы въ ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собраніе Ангеловъ. Посему мы требуемъ въ даръ ваши души; ибо для душъ принимаетъ Богъ и прочіе дары. Не серебряная была тогда трапеза, и не изъ золотого сосуда Христосъ давалъ пить Кровь свою ученикамъ. Однако же тамъ все было драгоценно, все возбуждало благоговѣніе, потому что все исполнено было Духа. Хочешь ли почитать Тѣло Христово? Не презирай, когда видишь Христа нагимъ. И что пользы, если здѣсь почитаешь Его шелковыми покровами, а внѣ храма оставишь терпѣть и холодъ и наготу? Изрекшій: *сіе есть Тѣло Мое* (Мат. 26, 26), и утвердившій то словомъ, сказалъ также: вы видѣли Меня алчущаго и не напитали, и далѣе: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 42). Для сего таинственнаго Тѣла нужны не покровы, а чистая душа; уды же Христовы, то есть нищіе, имѣютъ великую нужду въ нашемъ попеченіи. Научимся быть любомудрыми и почитать Христа, какъ самъ Онъ того хочетъ. Почитаемому пріятнѣе всего та честь, которой онъ самъ желаетъ, а не та, которую мы признаемъ лучшею. И Петръ думалъ почитать Господа, не допуская Его умыть ноги; однако же это было не почтеніе, а нѣчто тому противное. Посему и ты почитай Его тою честію, какую самъ Онъ заповѣдалъ, т. е. истощай богатство свое на бѣдныхъ. Богу нужны не золотые сосуды, но золотыя души.

Говоря сіе, не запрещаю дѣлать богатые вклады; требую только, чтобы вы вмѣстѣ съ вкладами, и даже прежде оныхъ, творили милостыню. Хотя Богъ пріемлетъ и вклады, но гораздо лучше милостыню. Тамъ одинъ приносящій получаетъ пользу, а здѣсь и пріемлющій. Тамъ даръ бываетъ иногда поводомъ къ тщеславію; а здѣсь все дѣлается по одному мило-

сердію и челоуѣколюбію. Что пользы, если трапеза Христова полна золотыхъ сосудовъ, а Самъ Христосъ томится голодомъ? Сперва напитай Его алчущаго, а потомъ остальное употреби на украшеніе трапезы Его. Ты дѣлаешь золотую чашу, и не даешь чашъ студеной воды. Что пользы устроить для трапезы златотканные покровы, а Христу не дать и нужнаго для прикрытія? Какой плодъ отъ того? Скажи напрямѣръ: ты видишь челоуѣка, не имѣющаго у себя необходимой пищи, и вмѣсто того, чтобы утолить его голодъ, только столъ обкладываешь серебромъ: поблагодаритъ ли онъ тебя за это, или скорѣе огорчится? И еще: ты видишь челоуѣка, покрытаго рубищемъ и окостенѣвшаго отъ холода, и вмѣсто того, чтобы дать ему одежду, ставишь золотые столбы, говоря, что дѣлаешь это въ честь его. Не скажетъ ли онъ, что ты надъ нимъ насмѣхаешься, и не посчитетъ ли сего крайнею обидою? То же представь и о Христѣ, когда Онъ, какъ безпріютный странникъ, ходитъ и проситъ крова, а ты вмѣсто того, чтобы принять Его, украшаешь полъ, стѣны, верхъ столбовъ, привязываешь къ лампадамъ серебряныя цѣпи, а на Христа, связаннаго въ темницѣ, и взглянуть не хочешь. Говоря это, не запрещаю и въ томъ быть щедрымъ, но совѣтую также не оставлять другаго, или даже и предпочитать послѣднее. За неисполненіе перваго никто никогда не былъ осужденъ; а за неисполненіе послѣдняго угрожаетъ геенна, и огонь неугасимый, и мученіе вмѣстѣ съ демонами. Итакъ, украшая домъ Божій, не презрай скорбящаго брата; ибо сей храмъ превосходитъ перваго. Тѣ утвари могутъ похитить и невѣрные цари, и тираны, и разбойники; а что сдѣлаешь для брата алчущаго и страннаго и нагаго, того похитить не можетъ самъ діаволъ; оно сбережется въ неприступномъ хранилищѣ. Почему же самъ Христосъ говоритъ: *всегда нищія имате съ собою, Мене же не всегда имате* (Марк. 14, 7)? Посему-то напаче и нужно быть милосердымъ, что не всегда имѣемъ Его алчущаго, а только въ настоящей жизни. Если же хочешь вполнѣ постигнуть смыслъ сихъ словъ, слушай: Христосъ

говорить здѣсь не ученикамъ, какъ представляется съ перваго взгляда, а слабой женѣ. Послѣку она была еще несовершенна, а ученики приводили ее въ сомнѣніе, то Господь сказалъ сіе въ ея ободрѣніе. А дабы показать, что дѣйствительно сказано сіе въ ея утѣшеніе, присовокупилъ: *что труды даете женѣ?* Ибо мы всегда имѣемъ Его съ собою, какъ Самъ Онъ говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20). Изъ всего этого видно, что Христосъ сказалъ сіе единственно для того, чтобы запрещеніе учениковъ не изсушило въ женѣ едва прозябшей тогда вѣры. Посему не будемъ ссылаться теперь на то, что сказано было съ особеннымъ намѣреніемъ; но, прочитавъ всѣ узаконенія о милостынѣ, данныя и въ новомъ и въ ветхомъ заветѣ, употребимъ все стараніе на исполненіе оныхъ. Сіе и грѣхи очищаетъ; ибо сказано: *дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ* (Лук. 11, 41). Сіе важнѣе жертвъ: *милости хочу, а не жертвы* (Осѣ 6, 6). Сіе отверзаетъ небеса: *молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 4). Сіе пуживѣ дѣвства. Такъ одинъ былъ изгнанъ изъ брачнаго чертога; такъ другіа введены были въ оный. Зная все сіе, будемъ съять щедро, дабы съ большимъ изобиліемъ пожать и получить будущія блага благодати и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки. Аминь (*).

(*) Изъ I бесѣды на Еванг. отъ Маттея.

НЕДѢЛЯ 4-Я СВ. ПОСТА.

С Л О В О 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Многіе, вижу я, радуются, что половина поста убыла. Таковыхъ прошу не радоваться тому, что убыла половина поста, а смотрѣть на то, убыла ли половина грѣховъ, и тогда восхищаться. Это дѣйствительно достойно радости,—это и есть истинное, для этого все и дѣлается, чтобы т. е. исправили мы свои недостатки, чтобы вышли изъ поста не такими какими вступили въ постъ, но омылись и отстали отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ, и такъ провели священный праздникъ. А если не такъ; то намъ не только не будетъ никакой пользы, но и величайшій вредъ отъ того, что пройдетъ постъ. Какъ бѣгушій (на ристалищѣ) нѣтъ никакой прибыли (отъ того, что бѣгутъ), если они не получаютъ награды: такъ и намъ не будетъ никакой пользы отъ множества трудовъ и подвиговъ постныхъ, если не будемъ въ состояніи вкусить священной трапезы съ чистою совѣстію. Для того и постъ и Четыредесятница, и столь многодневныя собранія и бесѣды, и молитвы и поученія, чтобы мы, такою ревностію о божественныхъ заповѣдяхъ смывъ приставшіе къ намъ въ цѣлый годъ грѣхи, съ духовнымъ дерзновеніемъ приобщились благоговѣнно безкровной той жертвы:

иначе напрасно и безъ цѣли и безъ всякой пользы подъяли мы столько труда.

Итакъ каждый подумай самъ съ собою: какой недостатокъ онъ исправилъ, какое доброе качество приобрѣлъ, какой грѣхъ откинулъ, какое пятно смылъ, въ чемъ сдѣлался лучше. И если онъ найдетъ, что отъ поста у него оказался успѣхъ въ этой прекрасной куплѣ, и убѣдится, что много позаботился о своихъ ранахъ: то пусть приступаетъ. Но если онъ былъ безпечень, и можетъ только похвалиться постомъ, а ни одного изъ другихъ добрыхъ дѣлъ не сдѣлалъ: то пусть остается внѣ, и войдетъ тогда, когда очистится отъ всѣхъ грѣховъ. Никто не надѣйся на одинъ постъ, если только онъ остался безъ исправленія грѣховъ. Не постящійся можетъ получить извиненіе, ссылаясь на немощь тѣлесную: но не исправившемуся въ грѣхахъ нельзя получить оправданіе. Не будемъ же радоваться, что мы прошли поприще поста: это нисколько не важно: но станемъ радоваться, когда проведемъ его въ добрыхъ дѣлахъ, чтобы, и по прошествіи поста, сійлъ плодъ его. И польза зимы обнаруживается особенно тогда, когда она пройдетъ: зеленѣющія травы и покрытыя листьями и плодами деревья, видомъ своимъ вопіютъ о пользѣ, произшедшей для нихъ отъ зимы. Это же да будетъ и съ нами! Ибо и мы зимою, во время поста, пользовались продолжительными и непрерывными дождями, бывъ непрестанно поучаемы, и приняли (въ себя) духовныя сѣмена, и отсѣкли тернія удовольствій. Будемъ же тщательно хранить принятое, чтобы, и по прошествіи поста, процвѣталъ плодъ его, и чтобы по тѣмъ благамъ, которыя получимъ отъ поста, помнить намъ и самый постъ. Если мы такъ настроимъ себя, то и предбудущій постъ примемъ съ радостію. Многіе, вижу я, столько малодушны, что теперь же беспокоятся о будущей Четыредесятницѣ; многіе, слышалъ я, говорятъ, что по окончаніи поста они не чувствуютъ радости отдохновенія отъ заботы о будущемъ годѣ. Что можетъ быть малодушнѣе этого, скажи мнѣ? А что причиною тому? То, что съ наступленіемъ

поста мы не о томъ стараемся, какъ бы благоустроить душу, а поставляемъ постъ только въ воздержаніи отъ яствъ. Если бы мы получили отъ него много пользы къ исправленію нравовъ: то, на самомъ дѣлѣ ощущая благія дѣйствія его, пожелали бы, чтобы хоть каждый день былъ постъ; никогда не перестали бы любить его, и ожидая поста, не были бы унылы и безпокойны. Ибо человѣка, благонастроеннаго по уму и некушагося о своей душѣ, никакая рѣшительно вещь не можетъ опечалить; онъ будетъ наслаждаться чистою и непрерывною радостію.

И что это правда, въ семъ увѣряетъ насъ Павелъ, говоря: *радуйтесь всегда о Господѣ: и паки реку: радуйтесь* (Флпп. 4, 4). Не сказалъ просто: *радуйтесь всегда*, но присовокупилъ и причину непрерывной радости, сказавъ: *радуйтесь всегда о Господѣ*. Радующійся о Господѣ никакимъ случаемъ не можетъ быть лишень этой радости. Все другое, о чемъ мы радуемся, превратно, непостоянно и удобовзмѣнчиво; и не только это имѣетъ въ себѣ зло, но и то еще, что, и будучи постоянно, не доставляетъ намъ такой радости, которая бы прогоняла и затмѣвала печаль, причиняемую намъ другими предметами. А страхъ Божій имѣетъ то и другое: онъ твердъ и неподвиженъ, и столько источаетъ радости, что мы бываемъ совершенно нечувствительны къ другимъ бѣдствіямъ. Боящійся Бога, какъ должно, и надѣющійся на Него приобрѣлъ себѣ корень радости, и владѣетъ вполне источникомъ благодущія. И какъ малая искра, упавши въ безбрежное море, легко исчезаетъ: такъ, чтобы ни случилось съ боящимся Бога, все, упавая какъ бы въ великое море благодущія, угасаетъ и исчезаетъ. А въ особенноти удивительно то, что такой человѣкъ не перестаетъ радоваться и тогда, какъ есть причина печали. Если бы ничто не причиняло печали; не было бы велико для него то, что онъ можетъ непрестанно радоваться. Но быть выше всего, когда постигаютъ многія бѣдствія, повергающія въ скорбь, и радоваться среди печали—это необычайно! Какъ никто не удивлял-

ся бы, что три отрока не сгорѣли, если бы они были вдали Вавилонской печи; изумло же всѣхъ то, что они, пробывъ столько времени въ огнѣ, вышли невредимѣе не бывшихъ въ немъ: такъ и о святыхъ должно сказать, что, если бы ихъ не постигало никакое искушеніе, мы не удивлялись бы, что они непрестанно радуются; а изумленія достойно и превѣщаетъ человѣческую природу то, что они, будучи окружены со всѣхъ сторонъ безчисленными волнами, въ лучшемъ находятся расположеніи, чѣмъ наслаждающіеся совершенною тишиною.

По этому нѣкого не должно называть блаженнымъ, кромѣ живущаго только по Богѣ: этихъ однихъ убождаетъ и Писаніе. *Блаженъ, говоритъ, мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Пс. 1, 1). *Блаженъ, егоже аще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его* (Пс. 93, 12). *Блажени непорочни въ пути* (Пс. 118, 1). *Блажени вси надѣющіися на-Нъ* (Пс. 2, 12). *Блаженъ языкъ, емуже Господь Богъ его* (Пс. 32, 12). Блаженъ, кого не осудила душа его. *Блаженъ мужъ, боялся Господа* (Пс. 111, 1). И Христосъ опять (говоритъ) такъ: *блажени плачущіи, блажени нищіи, блажени кротцыи, блажени миротворцы, блажени изгнани правды ради* (Мат. 5, 3—11). Видишь, какъ божественные законы вездѣ убождаютъ не кого либо изъ богатыхъ, ни изъ знатныхъ родомъ, ни изъ пользующихся славою, но стяжавшаго добродѣтель! Это потому, что требуется, чтобы основаніемъ всѣхъ нашихъ дѣйствій или страданій былъ страхъ Божій; и если ты предназначишь этотъ корень, то не только покой, честь, слава и уваженіе, но и обиды, и клеветы, и оскорбленія, и безчестіе, и мученія, и всѣ вообще бѣдствія произрастятъ тебѣ плоды радости. И какъ корни деревъ сами горьки, а плоды приносятъ намъ весьма пріятные: такъ и печаль по Богѣ принесетъ намъ великую радость. Кто только часто молился съ скорбію и проливалъ слезы, тѣ знаютъ, какую получили они радость, какъ очищали совѣсть, какъ возставали съ благою надеждою. Это потому, что, какъ я всегда говорю, не свойство вещей, а мысль наша, обыкновенно пе-

чалить и радуется насъ. Итакъ, если мы настроятъ ее, каковою ей быть должно: то будемъ имѣть залогъ всякаго благодушія. Какъ тѣлу вредить и пользоваться не столько свойство воздуха и вѣтшіе удары, сколько собственное устройство: такъ бываетъ и съ душою, и тѣмъ еще болѣе, что тамъ необходимость природы, а здѣсь все зависитъ отъ свободной воли. Поэтому Павелъ, претерпѣвъ безчисленные бѣдствія: кораблекрушенія, брани, насилия, павѣты, нападенія разбойниковъ, и все, чего и перечесть словомъ невозможно, и умирая каждый день, не только не скорбѣлъ и не ропталъ, но и хвалился и радовался, и говорилъ: *нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ въ плоти моей* (1 Кол. 1, 24). И опять: *не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ* (Римл. 5, 3). А хвалиться значить радоваться въ высшей степени.

Итакъ, если желаешь радости, не ищи ни денегъ, ни тѣлеснаго здоровья, ни славы, ни власти, ни веселья, ни роскошныхъ трапезъ, ни шелковыхъ одеждъ, ни дорогихъ полей, ни блистательныхъ и пышныхъ домовъ, и ничего другаго тому подобнаго, но устремись къ любомудрію по Богъ и придержи добродѣтели: тогда ничто ни изъ настоящаго, ни изъ ожидаемаго не можетъ тебя опечалить. Аминь (*).

(*) Изъ XXV и XXVI бесѣды къ Антиох. народу.

СЛОВО 2.

Еже аще что можеша въровати: вся возможна вѣрующему.

Мат. 9, 23.

Кто могъ бы повѣрить столь великой и неимовѣрной силѣ вѣры, ежели бы не самъ Господь силъ и не самая вѣчная истина Иисусъ Христосъ увѣрялъ о семъ только ясно? Но когда Онъ увѣряетъ въ томъ и словомъ и дѣломъ, то какъ можно сему не вѣрить?—Нѣкто изъ народа, окружавшаго Иисуса Христа, пришелъ къ Нему и привелъ съ собою сына своего, мучимаго злымъ духомъ нѣмоты и глухоты — съ намѣреніемъ получить избавленіе страждущему. Но онъ пришелъ съ сердцемъ невѣрнымъ, и жаловался Спасителю на учениковъ Его, что они не могли изгнать бѣса изъ его сына, какъ повѣствуетъ нынѣ чтенное Евангеліе: *Учителю, говорилъ онъ: приведохъ сына къ Тебѣ, имущаго духа нѣма, и рыхъ ученикомъ Твоимъ, да изженутъ его, и не возмогоша.* Спаситель, при всей своей Божественной кротости, обнаружилъ свой гнѣвъ на таковое невѣріе: *о роде невѣренъ, доколь въ васъ буду, доколь терплю васъ?*—Но сжалившись надъ страждущимъ сыномъ несчастнаго отца, повелѣлъ привести его къ Себѣ: *и приведоша его къ Нему: и видѣвъ Его, абіе духъ стрясе его, и падъ на землю, валяшеся пѣны теча.* Духъ злобы, приближившись ко Иисусу, паденіемъ своимъ на землю, невольнымъ образомъ показалъ свою Ему покорность. Но отецъ страждущаго, и послѣ сего, къ самому Господу силъ приступилъ не съ молитвою вѣры въ Его всемогущество, но съ духомъ колеблемымъ невѣріемъ: *аще что можеша,* говорилъ онъ Всемогущему, *помози намъ, милосердовавъ о насъ.* Милосердый и всемогущій Спаситель, для испѣленія страждущаго отрока, нашелъ необходимымъ испѣлать прежде

отца его отъ недуга невѣрія: *еще аще что можеша въровати, сказалъ ему Иисусъ, вса возможна вѣрующему.* И когда невѣрующій прежде отецъ возопилъ со слезами: *вѣрую Господи, но не могу моему невѣрію:* тогда Всемогущій, словомъ своимъ, тотчасъ изгналъ изъ отрока духа нѣмага и глухаго.—Видите, бр., что невѣріе сего человѣка самой Божественной силѣ Господа, которой ничто противиться не можетъ, препятствовало воздѣйствовать надъ исцѣленіемъ его сына; а коль скоро началась въ сердцѣ его вѣра, тогда вдругъ исцѣленіе послѣдовало. Что прежде не возможно было по невѣрію, то по вѣрѣ сдѣлалось весьма легко и весьма скоро. Такъ вѣрѣ нашей Господь сообщаетъ свою Божественную силу, и вѣрующему дѣлается все возможно. Спаситель Христосъ такъ рѣшительно увѣряетъ насъ въ сей великой истинѣ, что развѣ только развращенный невѣръ можетъ въ томъ усумниться. — Когда ученики спросили Его наединѣ: *почто мы не возмогемъ изгнати изъ отрока духа нѣмага?* Иисусъ отвѣтствовалъ имъ: *за невѣрствіе ваше. Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру, яко зерно горюшино,—речете горѣ сей: преиди отсюда тамо, и преидетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Мат. 17, 20).

Но откуда такая всемогущая сила вѣры вѣрныхъ? Отъ Господа силъ, едиnorodнаго Сына Божія, который, по неизглаголанному человѣколюбію своему, воспріалъ на себя немощное естество человѣческое, и сообщилъ ему своего всемогущаго Духа. Истинно вѣрующіе соединяются съ Нимъ тѣснѣйшимъ союзомъ, и отъ исполненія Его приѣмлютъ благодать возблагодарить.

Нѣтъ нужды доказывать вамъ, братіе, какія великія чудеса содѣлали вѣрою еще въ грядущаго Спасителя ветхозавѣтные Святые, которые, по словамъ Апостола, *побѣдиша царствія, содѣлаша правду, получиша обѣтованія, заградиха уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиха въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 33. 34). А вѣрою въ пришедшаго

Спасителя міра содѣянныя чудеса Апостолами и святыми такъ многочисленны, что пзчислить ихъ невозможно.

Но можетъ быть кто либо скажетъ, что въ нынѣшнія времена, только скудные даромъ чудотворенія, и самая сила вѣры оскудѣла. — Вѣра въ человѣкахъ оскудѣвать можетъ; но божественная сила ея всегда одна и та же: ибо Иисусъ Христосъ *вчера и днесь, тойже и во вѣки*. — Непреложно Его обѣтованіе, данное Церкви всѣхъ временъ въ лицѣ Апостоловъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Даръ чудотворенія зависить отъ воли Господа, который, по всеобъемлющей премудрости своей, управляя Церковію своею, сообщаетъ оный избраннымъ служителямъ своимъ тогда, когда находитъ сіе нужнымъ, или для утвержденія колеблющейся вѣры вѣрующихъ, или для обращенія невѣрныхъ; а для истинно вѣрующихъ нѣтъ нужды ни въ знаменіяхъ, ни въ чудесахъ. — Но есть чудесная, божественная сила вѣры, которая для всѣхъ временъ, и для спасенія каждаго необходимо нужна: — это есть божественное дѣйствіе благодати чрезъ вѣру, не надъ стихіями міра, но надъ сердцемъ человѣческимъ, — то чудесное дѣйствіе, когда человѣкъ, вѣрою, изъ грѣшника дѣлается добродѣтельнымъ и святымъ, — изъ сына погибеліи сыномъ Божиимъ и сонаследникомъ Христу всѣхъ вѣчныхъ благъ вѣчнаго царствія Отца небеснаго; — когда вѣрою побѣждаетъ всѣ слабости естества своего, преодолеваетъ страсти, и, побѣдителемъ грѣха и смерти духовной, съ торжествомъ входитъ въ обитель вѣчной жизни и славы. — Сію-то спасительную и побѣдоносную вѣру надлежитъ намъ, братіе, стяжать и хранить, какъ нѣкое драгоценнѣйшее наше сокровище.

А чтобы стяжать таковую вѣру, надобно *во первыхъ* — вѣрить Слову Божию, въ Евангеліи намъ преподанному, въ простотѣ и искренности сердца, — вѣрить всему съ дѣтскимъ и младенческимъ сердцемъ, что говоритъ Богъ. То не есть вѣра, когда мы приедемъ только то, что разумъ нашъ постигаетъ, а то отвергаемъ, чего не постигаемъ. Это значитъ безмысленно

хотѣтъ малою и ничтожною мѣрою своего растлѣннаго грѣхомъ разума пзмѣрять неизмѣримую Божию премудрость.—Когда говорить Богъ, то не есть ли непростительная дерзость—твари противорѣчить Господу?—Посему-то Христосъ Спаситель говорить: *аще не обратитесь и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). Надобно смирить гордый умъ и покорить его въ послушаніе Слову Божию, чтобы небесный свѣтъ вѣры озарилъ омраченную грѣхами душу нашу:—иначе останемся въ собственной своей тмѣ, хотя бы мы приобрѣли всю мудрость земную, — подобно какъ непокорное и упрямое дитя остается навсегда при своемъ невѣжествѣ, ежели не станетъ вѣрять и слушать ни родителей, ни наставниковъ своихъ.— Для изгнанія изъ души нашей всякаго мрака сомнѣнія и невѣрія, мы должны всегда, когда почувствуемъ въ себѣ противорѣчіе какому нибудь догмату вѣры, вопіять ко Господу: *вѣрую Господи, слову Твоему, помози моему невѣрію*. — И Господь, видя искренность нашу, послетъ намъ новый свѣтъ вѣры, поведетъ насъ отъ свѣта къ свѣту, доколѣ Самъ придетъ и содѣлается свѣтомъ душъ нашей.

Во вторыхъ—надобно съ вѣрою соединять любовь ко Господу, и вѣру свою показывать самымъ дѣломъ;—тщательнымъ исполненіемъ заповѣдей Евангелія и твореніемъ добрыхъ дѣлъ; ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*. И бѣси вѣрують и трепещуть, говорятъ Писаніе; но послѣку не имѣютъ любви къ Богу, то и остаются во тмѣ. — Въ дѣлѣ спасенія нашего Господь такъ устроилъ, что всегда сообщаетъ свѣтъ свой вѣрующимъ, по мѣрѣ преуспѣянія ихъ во всякомъ благочестіи и добродѣтели; ибо храненіемъ заповѣдей Господнихъ очищается сердце вѣрующаго отъ сквернъ грѣховныхъ, и дѣлается способнымъ къ принятію свѣта истины: *блаженни чистиі сердцемъ*, говорятъ Спаситель, *яко тии Бога узрятъ*. Безъ сей чистоты сердца, самое ученіе и многовѣденіе въ догматахъ вѣры останется безполезнымъ. Посему-то въ исторіи Церкви находимъ мы весьма многихъ святыхъ, которые были некижны, и проводили жизнь

свою въ пустыни и уединеніи: но поелику очистили свои души благоугодными трудами, молитвами и постомъ; то сообщили Церкви самыя глубокія и спасительныя истины и правила христіанской жизни. Для достиженія сей чистоты сердца надлежитъ намъ, братіе, не тѣ только заповѣди Евангелія исполнять, которыя находимъ для себя очень легкими, — но всѣ безъ изключенія, хотя бы онѣ для слабаго и растлѣннаго естества нашего казались трудными и невозможными. Въ такомъ случаѣ мы должны вопіять ко Господу, вопреки льстивому шептанію самолюбія нашего: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!* — Я не нахожу въ самомъ себѣ силъ исполнить свято всѣ заповѣди твои; но вѣрую, что всемогущая сила Твоя, Господи, въ немощахъ совершается. — И Господь, всегда вѣрный въ обѣщаніяхъ своихъ, видя таковую вѣру нашу и усердное желаніе хранить Его заповѣди, вѣрно, облечетъ слабость нашу своею божественною силою, съ которою невозможное прежде содѣлается для насъ не только возможнымъ, но и легкимъ. Не онъ ли Спаситель нашъ всемогущимъ и милосердымъ гласомъ своимъ приглашаетъ всѣхъ грѣшниковъ, и слабыхъ и немощныхъ, дабы облечь ихъ своею силою: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ: иго бо мое благо, и бремя мое легко есть.*

Наконецъ должно имѣть вѣру и любовь ко Господу твердую и постоянную, не колеблющуюся ни бѣдами, ни несчастьями, ни болѣзнями, ни соблазнами міра, ни гоненіями враговъ вѣры. — Вѣрить Господу и любить Его только во время счастья есть не Господа, а себя любить. — Таковыхъ вѣра подобна сѣмени, падшему на каменистую землю: оно восходитъ скоро; — но при первомъ солнечномъ зноѣ засыхаетъ и не приноситъ плода. Истинная вѣра и укореняется и возрастаетъ терпѣніемъ: ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, по слову Спасителя. Истинно-вѣрующій, со дня на день преуспѣ-

вая въ любви ко Господу, долженъ всегда отъ сердца говорить съ Апостоломъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа? Скорби ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?—Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь кая, возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Господѣ нашемъ* (Римл. 8, 35. 38. 39).

Да дасть и намъ, братіе, милосердый Отецъ небесный сію вѣру и сію любовь святыхъ! Ежели мы истинно вѣруемъ, и съ молитвою вѣры просимъ, то Онъ несомнѣнно подастъ намъ сіе сокровище душъ нашихъ: *иже бо своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Аминь.*

СЛОВО 3.

Какъ воинствъ, ко взятію града готовящихся, всѣми способами возбуждаютъ полководцы къ мужеству, — и богатою добычею, и бывшими примѣрами, и будущей славою: подобное видимъ распоряженіе, слушатели, на поприщѣ святаго поста. Въ каждое Воскресенье представляется намъ нѣчто особенное, но равно направленное къ возбужденію нашей ревности. Въ первое, — какъ святые Отцы на вселенскихъ Соборахъ низложили ереси; во второе, — какъ Григорій Θεσσαλονитскій боролся и низлагалъ еретиковъ своего времени; въ третье совершили мы поклоненіе кресту Господню: а нынѣ празднуемъ память преподобнаго Іоанна Лѣствичника. Сей великій подвижникъ благо-

честія не одинъ примѣръ свой оставилъ намъ къ возбужденію, но и писанія драгоцѣнныя, исполненныя благодати и духовнаго опыта.

Я думаю, что книга сія душеспасительная не только въ церквахъ или монастыряхъ, но находится и въ частныхъ домахъ, къ благочестію расположенныхъ. Она именуется *Лѣствица*, и по сей-то причинѣ самъ писатель ея проименованъ *Лѣствичникомъ*.

Кто любитъ читать или слушать благочестивыя книги, и еще не читалъ *Лѣствицы*; тотъ лишаетъ себя питательной пищи. Не всѣ книги всѣмъ вмѣстительны или свойственны; нѣкая однимъ пастырямъ Церкви: а Іоанна Лѣствичника и пастыри и пасомые, отшельники и міряне, и мужи и жены могутъ читать съ яснымъ понятіемъ и ощутительною пользою.

Иной скажетъ: но доколѣ я не буду кмѣтъ Лѣствичника, объясни мнѣ, чему онъ учитъ, дабы тѣмъ охотиѣе я поискалъ его. Не отрекаюсь отвѣтствовать вопрошающему, и готовъ даже предварить не вопрошающаго.

Царствіе Божіе высоко,—это всякъ знаетъ: а о томъ, что мы—низко, не всякой размышляетъ. Царствіе Божіе высоко, поелику Богъ высокъ; но доколѣ человекъ не палъ, царствіе Божіе для человека было менѣе высоко: а когда палъ человекъ столь низко, и еще падаетъ ниже и ниже; то царствіе Божіе возвысилось отъ человека, по степени его униженія.

Рано ли, поздно ли, долженъ востать человекъ, ежели не хочетъ погибнуть; долженъ востать, призвавъ Господа въ помощь, и начать восхожденіе отъ глубины на верхъ бездны грѣховной, отъ бездны на высоту христіанскихъ добродѣтелей. Слѣдовательно душа наша должна какъ бы всплывать и восходить постепенно, сперва побѣждая свои страсти и дурныя привычки, потомъ приобрѣтая добрыя привычки и святыя чувствованія. Само собою разумѣется, что не легко переродиться изъ сына тмы въ сына свѣта, и тотъ, кто рѣшимся возродиться, долженъ, такъ сказать, со ступени на ступень подниматься, и

не рѣдко, безъ указателя и наставника, оступаться и отдаваться назадъ.

Для таковыхъ духовныхъ путешественниковъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ *Лѣствицу*, не для однихъ его учениковъ, но и для насъ столь же полезную и даже необходимую. Многіе утѣвуютъ о царствіи Божіи и о томъ, какъ восходятъ въ оное. Но смѣтря на жизнь утѣввателей, ихъ учению несообразную, невольно скажешь: они ходятъ не въ царствіи Божіи: гдѣ же имъ знать пути и восходы къ царствію Божію? Но святой Іоаннъ Лѣствичникъ, слушатель, есть такой указатель и путеводецъ, о коемъ можно сказать: *самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18).

Такого наставника и добраго путеводителя празднуя нынѣ, слушатели, да празднуемъ не напрасно, возлюбленніи; но постараемся, подѣ его руководствомъ, и восходить на лѣствицу, имъ указанную, возводящую въ царствіе Божіе. Надобно восходить непрестанно и не стоять нѣмало на одной ступени. Ибо кто не подвигается впередъ въ духовной жизни, тотъ уже отступаетъ назадъ. Спаситель сказалъ: *царствіе Божіе нудится, и нуждицы восхищаютъ е* (Мат. 11, 11). Посему должно себя непрестанно усиловать. Малѣйшее послабленіе себѣ есть послабленіе врагу нашему, который не дремлетъ на погибель нашу. Посему-то сказалъ нѣкогда Спаситель: *уже не собираетъ, раточаетъ*. Восходите непрестанно, и впадите. Аминь.

СРЕДА 5-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВЯТАГО КЕСАРІЯ

О ПОКАЯНІИ.

Возлюбленные братія о Христѣ! Когда мы впадаемъ въ грѣхи и беззаконія, то не должны отчаяваться потому только, что Богъ правосуденъ; а съ другой стороны не должны быть и безпечны, — зная, что Онъ милосердъ. Нѣтъ, намъ должно во всякомъ случаѣ страшиться Его правосудія, но притомъ и надѣяться на Его милосердіе, и надѣясь на милосердіе, должно страшиться Его правосудія; ибо чѣмъ долѣе Богъ ожидаетъ нашего обращенія, тѣмъ строже бываетъ Его наказаніе, когда мы не приносимъ никакихъ плодовъ покаянія. Припарку или примочку должно прикладывать всегда къ свѣжей ранѣ, чтобы скорѣе и удобнѣе залѣчить ее и чтобы не дать ей загноить. Итакъ никто не говоритъ: когда буду старъ, тогда покаюсь. Зная слабость человѣческую, ты не долженъ говорить сего; ибо ты знаешь, что въ твоей власти нѣтъ ни одного дня. Мало ли было людей, которые надѣялись долго прожить? Но смерть застигала ихъ такъ неожиданно, что они не успѣвали раскаяться во грѣхахъ своихъ. Мы стыдимся принести покаяніе въ этой краткой жизни, а не страшимся наказанія въ будущей, безконечной жизни. Жалкій человѣкъ! Ты не боишься своей раны, а боишься лѣченія ея. Грѣхъ твой есть подлинно рана, а покаяніе есть врачевство цѣлительнѣйшее и полезнѣйшее. Когда ты отлагаешь покаяніе до другаго времени, то, безъ сомнѣнія, не хочешь лѣчить твоей раны. Видно ты не знаешь, что закрытая рана бываетъ гораздо опаснѣе открытой. Если нѣтъ у

насъ тяжкихъ грѣховъ; то почему пренебрегаемъ и за ничто почитаемъ малые? Но что, если мы имѣемъ и тѣ и другіе? Чѣмъ мы ихъ загладимъ? Какими благими дѣлами очистимъ свою грѣховную совѣсть? Чѣмъ загладимъ божбу, клятвопреступленіе, злословіе, ругательство, празднословіе, ненависть, гнѣвъ, зависть, сладострастіе, пьянство, лѣнь, скверные и нечистые помыслы? Какую жертву умилоствленія принесемъ за услажденіе нашихъ чувствъ? Чѣмъ удовлетворимъ презрѣніе къ нищимъ? Какое принесемъ покаяніе въ томъ, что не посѣтили Христа въ темницѣ, не приняли въ домъ страннаго, не одѣли нагого, болящаго не уврачевали, между враждующими не водворили мира, постовъ не соблюдали, предстоя въ храмѣ безъ страха и благоговѣнія—празднословили, и во время чтенія и пѣнія священныхъ пѣсней занимались суесловіемъ и пустыми бесѣдами? Если всѣ эти грѣхи и прочія безчисленныя беззаконія тяготятъ нашу совѣсть, то чѣмъ мы ихъ очистимъ? Какія дѣла положимъ на вѣсахъ Божія правосудія? Чѣмъ можемъ оправдаться на нелицепріятномъ судѣ Божіемъ? Одна надежда—на милосердіе Божіе; одно спасеніе—въ истинномъ покаяніи; одни дѣла милосердія могутъ отклонить гнѣвъ Божій. Если, говорю, къ этимъ грѣхамъ, о которыхъ мы выше сказали, присовокупляются еще важнѣйшіе грѣхи наши; то почему мы такъ безпечны, что медлимъ раскаяться, и отлагаемъ покаяніе до другаго времени?—Почему, вляясь посреди волнъ сего житейскаго моря, не спѣшимъ къ тихому пристанищу святаго покаянія? Ужели мы не знаемъ, что отъ множества грѣховъ рождается отчаяніе, а отчаяніе ведетъ насъ въ конечную гибель?—Не на насъ ли исполняется писаніе: *егда приходитъ нечестивый во глубину золъ, перадитъ* (Прпт. 18, 3)? Но иной скажетъ: когда буду старѣ, когда силы мои ослабѣютъ; тогда во всемъ раскаяюсь. Но я не думаю, чтобы такое покаяніе могло быть полезнымъ. Конечно, будетъ оно полезно и дѣйствительно, когда ты успѣешь раздать бѣднымъ все твое имѣніе, когда успѣешь примириться съ твоими врагами, когда простишь обиды

тебѣ прищипенныя, когда къ этимъ твоимъ дѣламъ милосердія присовокупить плачь и рыданіе; но ты человѣкъ умный, тебѣ нельзя не знать, справедливо ли твое сужденіе. Праведно ли то, что ты всю жизнь свою провелъ во грѣхахъ, а уже при смерти, полуживой помышлять началъ о вѣчной жизни? Хорошо ли бы было для тебя, если бы твой слуга все силы свои, всю молодость свою употребилъ на служеніе твоимъ врагамъ, а тебѣ началъ бы служить въ старости и безсплн? Ты не можешь перенести этого отъ своего слуги, а хочешь Бога заставить отъ тебя терпѣть таковое презорство твое! Многіе, обѣщавшись обратиться ко Господу всѣмъ сердцемъ, отходили отъ сего свѣта безъ покаянія, не исполнивъ своего обѣщанія. Часто случается, что смерть постигаетъ грѣшника печально, такъ-что онъ не имѣетъ ни силы ни памяти помыслить о себѣ самомъ. Впрочемъ, едва ли и можетъ получить прощеніе во грѣхахъ своихъ при смерти тотъ, кто во всю жизнь не хотѣлъ принести покаянія. Итакъ, возлюбленные о Христѣ братія, пока есть еще время, пока еще мы живемъ въ этомъ мірѣ; помыслимъ о днѣ страшнаго суда, когда мы должны дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ; будемъ оплакивать грѣхи свои, потщимся загладить поступки наши дѣлами милосердія и усердною молитвою къ Богу. Постарася, сколько возможно, уврачевать недуги души милостынею и молитвою. Ибо, если мы сами не будемъ безпечны о себѣ, то въ будущемъ вѣкѣ получимъ за то помилованіе и ослабу отъ правосуднаго Судіи. Кто строго судитъ самаго себя, тому Богъ отпускаетъ согрѣшенія; кто добровольно уклоняется отъ грѣховъ, тотъ не будетъ отринутъ отъ лица Божія, по слову Писанія: *многоли беззаконія твоя, да оправдишися*. Если ты сознаешься въ своихъ беззаконіяхъ; то Богъ непременно проститъ тебѣ по своему милосердію. Итакъ никто изъ насъ не долженъ отчаиваться, но и не долженъ излишне уповать на милосердіе Божіе. Тотъ совершенно отчаивается, кто послѣ истиннаго раскаянія почитаетъ себя недостойнымъ Божія милосердія; тотъ излишне уповаетъ, кто отлагаетъ покаяніе. Почему

въ Писаніи сказано: *Беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, жизнию поживетъ, и вся согрѣшенія его, елика сотворилъ, не помянутся ему* (Іез. 18. 21. 22); а въ другомъ мѣстѣ: *не медли обратитися ко Господу*.

Итакъ, братія мои, кто бы вы ни были, мужи и жены, знатные и простые, старцы и юноши, отроки и отроковщцы, внемлите сему: отрпните излишнее упованіе, потщитесь воспользоваться спасительнымъ врачевствомъ святаго покаянія, страшитесь того, что *смерть близъ есть и не коснитъ*. Если мы напечатлѣмъ это въ памяти нашей, если будемъ вѣрны въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; то увѣряю васъ, что мы явимся на судъ Христовъ не для осужденія, а для полученія награды вѣчной. Аминь.

ПЯТОКЪ 5-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВЯТАГО КЕСАРІЯ

О ПОКАЯНІИ.

Если кто изъ васъ, братія, впадетъ, по слабости человѣческой, или по навѣту вражію, въ прегрѣшеніе, если кто растлѣтъ храмъ Божій: тотъ не долженъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, но тотчасъ востать, и не попускать въ себѣ усиливаться навѣку грѣшить; ибо не тотъ ненавистенъ предъ очами Божіими, кто впадаетъ въ грѣхъ, но тотъ, кто не престаеъ коснѣть во грѣхахъ. Никто не долженъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ; ибо Господь чрезъ Пророка своего, яко чадо-

любивый, утѣшая всякаго грѣшника, такъ говоритъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 18, 23); и въ другомъ мѣстѣ: *егда обратится беззаконникъ отъ беззаконія своего, еже сотворилъ, и сотворитъ судъ и правду, той душу свою снабдѣлъ есть* (Іез. 18, 27). Но таковое неизреченное милосердіе Божіе тогда только бываетъ намъ спасительно, когда мы не коснемъ обратиться ко Господу и не умножаемъ грѣховъ своихъ. Что дѣлается съ тѣлесными болѣзнями, то же самое бываетъ и съ слабостями души. Если кто переломитъ ногу или руку, тотъ съ трудомъ и не скоро можетъ приниматься за прежнюю работу; но если онъ во второй и третій разъ повредитъ эти члены и въ томъ же мѣстѣ; то, вы сами можете судить, съ какимъ трудомъ и съ какими болѣзнями залѣчиваются эти раны; и хотя больной, при врачебныхъ пособіяхъ, остается въ живыхъ; но повредившіеся члены едва приводятся въ прежнее состояніе. Точно тоже бываетъ и съ душею нашею, когда она впадаетъ въ слабости. Если грѣшникъ, послѣ согрѣшенія, безъ всякаго отлагательства времени, прибѣгаетъ къ спасительному врачевству покаянія: то получаетъ исцѣленіе; но если не раскается, а станетъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, будетъ прикрывать свои слабости, потворствовать страстямъ своимъ, отрпнетъ спасительное средство покаянія; то къ нему прилагается сказанное Апостоломъ: *или ты не знаешь, что благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. 2, 4. 5). Но иной, быть можетъ, подумаетъ: мои грѣхи столь велики, столь тяжки, что я чувствую себя вовсе недостойнымъ милосердія Божія. Грѣшникъ! Страхись пзтать въ себѣ такія преступныя мысли. Ты видишь свои грѣхи, а не постигаешь всемогущества Врача небеснаго. Богъ всегда готовъ оказывать милосердіе свое, потому что Онъ благъ; и всегда можетъ — потому что всемогущъ: но ты самъ, своимъ безвѣріемъ, затворяешь двери Его милосердія; ты самъ не желаешь вѣрить, что Онъ милосердъ,

что Онъ благоутробенъ и всемогущъ. Хотя бы ты учинилъ тысячу грѣховъ, — и тогда ты не долженъ впадать въ отчаяніе, и тогда ты долженъ надѣяться на милосердіе Божіе; и не коснѣть въ своихъ беззаконіяхъ, но выпутываться изъ сѣтей вражійхъ. Припомни, какую милость отъ Бога получилъ царь и пророкъ Давидъ? Вспомни притомъ и то, что онъ не только впасть въ прелюбодѣяніе, но и убійство учинилъ. Тяжко согрѣшивъ предъ Богомъ, онъ не отложилъ своего покаянія до старости, но тотчасъ, облачившись, во вретнице, посыпавъ главу перстію, палъ на землю, пролилъ слезы сокрушенія, наполнилъ воздухъ столами и воплями, и принесъ Богу чистое покаяніе; самымъ дѣломъ, собственнымъ своимъ примѣромъ исполнилъ то, что сказалъ въ книгѣ псалмовъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *пепелъ яко хлѣбъ ядыхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Псал. 101, 10). И поелку онъ тотчасъ раскаялся, тотчасъ созналъ свое преступленіе, тотчасъ прибѣгъ къ покаянію; то и Богъ, по милосердію своему, не только простилъ ему грѣхъ, не только не лишилъ его царства, но даровалъ ему благодать Духа Святаго, сообщилъ ему даръ пророчества. Также, когда нечестивый царь Ахаавъ, — о которомъ Писаніе говоритъ, что не было подобнаго ему въ злочестіи, что никто столько не сотворилъ зла предъ Богомъ, какъ онъ, — бывъ облеченъ пророкомъ Іліею, пришелъ въ чувство раскаянія, раздралъ одежду, облачился во вретнице, съ сердцемъ сокрушеннымъ принесъ покаяніе: тогда Богъ, чрезъ того же пророка, изрекъ ему прощеніе: *видѣлъ ли еси, яко умилися Ахаавъ отъ лица Моего? сего ради не наведу зла во днѣхъ его* (3 Цар. 21, 29). Видите, братіе, сколько ни былъ злочестивъ этотъ царь: однакожъ не ожесточилъ своего сердца, не отложилъ покаянія, не уклонилъ прибѣгнуть къ милосердію Божію; но тотчасъ позналъ свой грѣхъ, принесъ Ему въ жертву сердце сокрушенное и смиренное, и получилъ тогда же прощеніе. Въ священномъ Писаніи мы читаемъ, что когда и Манассія царь, также не-

честивый и столь развращенный, что о немъ сказано: *яко весь Иерусалимъ исполни беззаконіемъ*, бывъ плѣненъ и посаженъ въ темницу, смврлся и принесть истинное покаяніе: то получилъ отъ Бога такую милость, что съ того времени назывался другомъ Божиимъ. Равнымъ образомъ и блудница она, въ Евангеліи упоминаемая, которая омыла своими слезами ноги Иисусовы и отерла ихъ власами главы своея, возвратилась въ домъ свой оправданною, и пѣ грѣшницы сдѣлалась праведною, сподобившись отъ самаго Господа услышать, что ей отпускаются грѣси мнози, яко возлюбилъ много. Она не отлагала до старости своей покаянія, но имѣя случаи и склонность ко грѣху, тогда же оставила порочную свою жизнь и самопроизвольно, безъ всякаго принужденія, обратилась ко Господу. Много есть въ св. Писаніи и другихъ подобныхъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что многіе, раскаявшись, получили отъ Бога милость и прощеніе грѣховъ, и не только загладили свои грѣхи, но сдѣлались праведными. А если Богъ сподобилъ явить свое милосердіе такимъ грѣшникамъ: то и насъ, конечно, не лишитъ своей великой милости, и намъ готовъ не только простить согрѣшенія наши, но и даровать жизнь вѣчную. Итакъ, видя примѣры милосердія Божія, потщимся, съ помощію Божіею, омыть беззаконія наши слезами истиннаго покаянія. Если мы, по навіту вражію, впали въ преступленіе, то не укоснимъ воспользоваться спасительнымъ врачевствомъ, постараемся умило-стивить Бога посредствомъ нашихъ воздыханій. Не устыдимся принести покаяніе, когда не стыдился творить беззаконія; постараемся возвратитъ утраченный нами образъ и подобіе Божіе, да сподобимся быть друзьями Божиими и удостоимся блаженства вѣчнаго, да не лишимся онаго брачнаго пира, да не будемъ ввержены во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Употребимъ спасительное врачевство чистосердечнаго покаянія въ пользу нашей души; украсимъ ее благими дѣлами, да и мы сподобимся услышать сей утѣшитель-

ный гласъ: *благій рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего. Аминь.*

СУББОТА 5-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

Радуйся, Благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты во женахъ.

Лук. 1, 28.

Архангельское привѣтствіе сіе весьма часто повторяетъ въ слухъ нащъ св. Церковь, учить и насъ повторять его въ извѣстной молитвѣ къ Богоматери. Постараемся же нынѣ, какъ для назиданія нашего, такъ и въ честь настоящаго праздника, раскрыть глубокий смыслъ сего привѣтствія ангельскаго и нашей молитвы. Въ сихъ словахъ описываются намъ свойства и величіе Божіей Матери; а это самое и должно теперь занимать мысли празднующихъ въ честь Взыбранной Воеводы.

Представимъ, брат. великаго Архангела, сошедшаго съ небесъ въ нашу страну грѣха и смерти, но, среди тьмы и сѣни смертной, обрѣтающаго столь свѣтлую и чистую душу, что она могла быть украшеніемъ самаго ангельскаго міра. Что долженъ онъ изречь къ такой душѣ? Именно то, что изрекъ Гавріилъ Святѣйшей изъ всего рода человѣческаго. Предъ небеснымъ взоромъ Архангела открылся прекраснѣйшій рай добродѣтелей; предъ нимъ во всей полнотѣ блисталъ цвѣтъ непорочности, чистоты душевной и тѣлесной; раскрывалась неизмѣримая глубина смиренія и покорности волѣ Божіей; горѣла серафимская любовь къ Богу: какъ иначе можно было назвать сію Дѣву, какъ не *Благодатною*, въ высочайшей степени достойною да-

рованій божественныхъ? Не здѣсь ли также самъ Ангелъ долженъ былъ сознать особенное, блаженное присутствіе Господа, здѣсь, гдѣ онъ видѣлъ столь прекрасный храмъ Его? Это самое и показываютъ намъ слова Ангела: *Господь съ Тобою*; — Господь въ смренномъ сердцѣ твоёмъ, Господь въ чистой душѣ твоей, Господь освящаетъ и все существо твое! Какой наконецъ женѣ благовѣствовалъ когда-либо Ангелъ, и видѣлъ надъ нею столько свѣта небеснаго, столько райскихъ вѣнцевъ ея украшающихъ? *Благословенна Ты въ женахъ*, восклицаетъ Гавріилъ, блаженнѣйшая изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ!

Таковъ смыслъ словъ ангельскихъ, когда обращаемъ ихъ къ личнымъ свойствамъ святѣйшей Дѣвы. Но еще высшій смыслъ открывается намъ, когда вникаемъ въ цѣль небеснаго посольства. Архангелъ, сознавая все величіе той чести, какую онъ долженъ былъ, отъ лица Божія, предложить Маріи, — честь быть Матерію Сыну Божію, называетъ Ее *Благодатною*, въ высочайшемъ смыслѣ слова, какъ такое лице, которое, по предвѣчному совѣту Божію, удостоивается высочайшей благодати, какой никто никогда не сподоблялся. *Господь съ Тобою*, продолжаетъ онъ, Господь столь близокъ къ Тебѣ, столько возлюбилъ Онъ святія свойства души твоей, что Онъ — Сынъ Божій — желаетъ наречь Тебя своею Матерію. *Благословенна Ты въ женахъ!* — Ни одна жена, ни одна мать великихъ святыхъ не была столь счастливою матерію, какою будешь Ты; ни одна жена не соединяла чистоты дѣвства съ радостію материнскою, какъ соединишь Ты; ни одна не зачинала безъ грѣха, столь свято, какъ зачнешь Ты единаго Безгрѣшнаго, Всесвятаго: *Духъ Святый пойдетъ на Тя, и сила Вышняго осытитъ Тя: тѣмже и Рождаемое будетъ свято, наречется Сынъ Божій.*

Обратимъ еще вниманіе и на слѣдствія столь великаго дѣла Божія, какое совершалось тогда въ бѣдномъ Назаретѣ. Безъ сомнѣнія, великій посланникъ небесный предвидѣлъ, что воплощеніе Сына Божія будетъ источникомъ величайшихъ благъ для всего рода человѣческаго. Онъ могъ помышлять и о томъ,

что, будетъ богоизбранная Дѣва для всего человѣчества. Въ семъ отношеніи самое лучшее изъясненіе для насъ словъ ангельскихъ находимъ мы въ церковныхъ пѣсняхъ нашихъ, особенно въ пѣніи акаѳистовомъ. Церковь, послѣдуя Архангелу, приносить въ похвалу Богоматери слѣдующія выраженія: *радуйся, Божіе къ смертнымъ благоволеніе, радуйся смертныхъ къ Богу дерзновеніе: — радуйся, еюже облекохомся славою, радуйся всѣхъ родовъ веселіе!* Что иное значать сіи и другія подобныя пѣмъ привѣтствія Церкви, какъ не объясненіе словъ Архангела: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ?* Она благодатная, для всего человѣческаго рода: чрезъ нее во все человѣчество прошелъ неизсякаемый источникъ благодати, явилось великое Божіе къ смертнымъ благоволеніе. Архангелъ, предстоя Богоматери, осѣнялъ теперь живої кивотъ благодати, кивотъ завета новаго, предъ которымъ должны благоговѣть и человѣки и Ангелы. *Господь съ Тобою,* — и такъ Онъ съ Тобою, могъ присокупить Ангелъ, что безъ сего присутствія Его съ Тобою никто изъ земнородныхъ не имѣлъ бы блаженнаго дерзновенія къ Богу, человѣки не имѣли бы права сказать: *Господь съ нами!* Ты первая, по пророчеству Исаи, произнесешь имя *Еммануилъ — съ нами Богъ!* Размышляя о семъ священнѣйшемъ таинствѣ, что видѣлъ тогда предъ собою Архангелъ, какъ не осуществленіе лѣствицы Іаковлевої, соединяющей небо съ землею, Бога съ человѣками? Посему слова его: *Господь съ Тобою*, выражаютъ здѣсь тоже благоговѣніе, какъ и слова патріарха Іакова: *иже съіе, по доміи Божіи, и сія врата небесная* (Быт. 28, 17). *Благословенна Ты въ женахъ!* Жена произрастила первый грѣхъ на землѣ и навлекла на всѣхъ проклятіе: Ты первая приносишь человѣкамъ спасеніе и благословеніе. Въ Тебѣ упразднится дѣйствіе смерти, Тобою введется въ человѣчество истинная жизнь. Ты составишь высочайшую честь и славу для природы человѣческой, Ты будешь для всѣхъ истинною радостію!

Наконецъ, предвидѣлъ ли, говоря сіе, Архангелъ и ту вы-

сокую степень Богоматери, какую имѣла занять Она въ самомъ мірѣ ангельскомъ? Не можемъ рѣшить сего. И Ангелы не все-вѣдуши, и у нихъ есть свои таинства. *Да скажется нынѣ, говорятъ Апостолъ, началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многообразная премудрость Божія* (Ефес. 3, 10). Итакъ не часть ли этой премудрости и та великая истина, которую нынѣ во всемъ мірѣ возвѣщаетъ св. Церковь, то-есть то, что пресвятая Матерь Господа нашего есть *всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ высшая, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ*? По разуму св. Церкви, Она благодатно почтенна предъ всѣми Ангелами, есть Царница небесная, предметъ удивленія и благоговѣнія самихъ высшихъ Силъ небесныхъ. Господь съ нею: въ самыхъ небесахъ, / нѣтъ кромѣ Матери Божіей, ближайшаго духа къ Его престолу, нѣтъ высшаго и надежнѣйшаго ходатайства о насъ. Она благословенна, препрославленна не только между всѣми земными, но и между небесными жителями.)

Такова, брат., высота, на которую вознесена одна изъ среды насъ душа, любящая и насъ, хотя недостойныхъ. Сколько радостнаго для насъ въ мыслѣ объ этомъ величїи Матери Божіей, заступницы и ходатаицы нашей, и сколько вмѣстѣ поучительнаго! Смотри, христїанинъ, вотъ до какой высоты можетъ возвыситься природа человѣческая, если будетъ совершенно покорна волѣ Божіей! Вотъ какъ *смиряетъ себя вознесетъ!* Познай, сколь непостижимо велика къ намъ любовь Божія, открывающая человѣкамъ путь къ достоинствамъ Херувимовъ и Серафимовъ. Сынъ Божій, приблизивъ къ себѣ пренепорочную Матерь свою, хочетъ всякую душу ввести въ подобное блаженное единеніе съ собою: *уже еще сотворитъ волю Отца моего уже есть на небесахъ, той,* говоритъ Господь, *братъ мой и сестра и мати ми есть* (Матѣ. 12, 49). Уподобляйся Матери Божіей смиреніемъ, послушаніемъ и любовію къ Богу: тогда и твоя душа будетъ *благодатною*, будетъ Господь съ нею, и она будетъ благословенна и прославлена во вѣки. / Но не забу-

демъ, брат., и того, до какой степени можетъ быть унижена, грѣхами нашими, природа человѣческая. Какое ужасное разстояніе — быть въ сообществѣ блаженнѣйшихъ духовъ, быть вмѣстѣ съ честиѣйшею и славнѣйшею Херувимовъ и Серафимовъ Матерію Господа, и быть осужденнымъ вмѣстѣ съ діаволомъ, вмѣстѣ съ духами отверженными! — Потщимся же, братія, со всѣмъ усердіемъ и ревностію потщимся воспользоваться еще продолжающимся для насъ временемъ благодати, драгоценнымъ временемъ, когда Господь съ нами — до скончанія вѣка, и тою благодію къ намъ Отца небеснаго, которою благословилъ Онъ насъ *всѣмъ благословіемъ во Христѣ Иисусѣ.*

Будемъ возносить чаще архангельскій гласъ къ пресвятой Матери Божіей, и будемъ возносить съ тѣми чувствами, какія должно имѣть тѣмъ, которые искренно желаютъ быть всегда подъ Ея благодатнымъ покровомъ, участвовать и въ Ея небесной радости. *Радуйся благодатная, Господь съ Тобою!* Умоли Господа, да пребудетъ Онъ, благодію своею съ нами во вѣки, да не удалимся мы отъ Него грѣхами нашими невозвратно. *Благословенна Ты во женахъ,* какъ мать и воспитательница всесвятаго Сына. Даруй, Владычица, чтобы и мы достойно именовали Тебя нашею благодатною Матерію, чтобы и здѣсь и въ вѣчности Ты пребывала съ нами, была нашею вѣчною радостію о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Аминь.

НЕДѢЛЯ 5-я СВ. ПОСТА.

СЛОВО 1.

Не вѣста, чего просита.

Марк. 10, 38.

Двое изъ ближайшихъ учениковъ Иисуса Христа, Іаковъ и Іоаннъ, впали въ человѣческое искушеніе: великій Учитель говорить имъ о страданіи, а они воображаютъ почести; Онъ объявляетъ о приближающейся смерти своей, а они думаютъ о радостяхъ жизни; Онъ предрекаетъ имъ о крестѣ, а они просятъ, чтобы сѣсти имъ на престолахъ по правую и по лѣвую сторону Его; Онъ представляетъ имъ, что тѣ, кои болѣе прочихъ имѣютъ чести и власти мірской, наипаче вооружатся на Него и предадутъ Его, а они сами добровольно подвергаютъ себя сей опасности.

Такова-то слабость ума нашего, что мы, безъ благодати Божіей, не можемъ избрѣсть ни пути, ни средствъ къ истинному благополучію. И потому нынѣшніе просители по достоинству получили сей непріятный отвѣтъ: вы сами не знаете, чего просите. Васъ, ученики Мои, привлекаетъ блескъ славы; но припомните, что Я говорилъ вамъ неоднократно: *иже хочетъ въ васъ быти болѣе, да будетъ всѣмъ слуга* (Мате. 20, 26). Вы избраны Мною для вѣчной славы, чтобы царствовать

не на землѣ, но на небѣ; а чтобы получить сей вѣнецъ безсмертія, надобно побѣдить міръ со всѣми его прихотями.

Дабы и намъ, братіе, предохранить себя отъ подобнаго искушенія, будемъ всегда предавать себя въ волю Божию, взывая ко Богу съ Пророкомъ: *скажи мнѣ, Ты самъ, Господи, путь, въ оныже пойду* (Псал. 142, 8). Въ противномъ случаѣ всегда бываетъ такъ, что человѣкъ ищетъ или не полезнаго, или хотя и полезнаго, но недостойнымъ образомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ мучитъ себя разными желаніями, и когда ищетъ многого, тогда теряетъ самое драгоцѣнное сокровище свое, то есть, душевное спокойствіе.

Иные ищутъ чести: нѣтъ никакихъ трудностей, которыхъ бы они не претерпѣвали для снисканія сей лстивой вещи, и идутъ по самымъ опаснымъ стремнинамъ, чтобы достигнуть самыхъ высшихъ степеней достоинства; но какъ скоро восходятъ на вершину чести, то превратное счастье часто нечаянно свергаетъ ихъ долу и сокрушаетъ въ прахъ. Евангеліе предостерегаетъ сихъ несчастныхъ искателей сими словами: *не вѣста, чесо просита.*

Подлинно, не худо кажется и чести желать; но надобно имѣть достоинства, имѣть дарованія, имѣть духъ, не отягчаемый трудами и не побѣждаемый страстями: иначе и тотъ, кто ищетъ чести, потерпитъ безславіе, и другіе могутъ понести чрезъ него много вреда; / лучше малое нести съ какою нибудь пользою, нежели брать на себя великое и изнемогать подъ такимъ бременемъ. / Впрочемъ, по ученію евангельскому, никому никогда не должно искать чести. Другіе похваляютъ честолюбіе, но слово Божіе осуждаетъ оное. Оно учитъ дѣлать то, что заслуживаетъ честь, не думая о чести. / Ибо, кто дѣлаетъ добро не для самаго добра, но только съ надеждою получить честь; тотъ самъ опорочиваетъ свою добродѣтель. / Да и то истинно, что честь за бѣгущими отъ нея бѣжитъ, а отъ бѣгающихъ за нею сама убѣгаетъ. Съ добродѣтелію Іосифъ не скрылся въ темницѣ, Лотъ въ Содомѣ, Іовъ на гноищахъ, Моисей при стадѣ въ пу-

стыни, Апостолы при рыбной ловлѣ и пр. Послушаемъ, какъ отечески увѣщаетъ cadaго изъ насъ св. пророкъ Давидъ: *открой, говорить, ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ; а что сотворитъ? изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне* (Псал. 36, 5). Подлинно, скорѣе, по слову евангельскому, можетъ укрыться градъ верху горы стоящій, нежели—чтобы добродѣтель осталась безъ вознагражденія!

Иные ищутъ покровителей себѣ: сіи видо не памятуотъ словъ Духа Святаго: *не надѣйтесь на князи и на сыны чело-вѣескіа, въ нихже нѣсть спасенія* (Псал. 145, 3). Такіе иска-тели всѣмъ непріятны; пбо они, во первыхъ, сами о себѣ свидѣтельствуютъ, что недостойны того, чего ищутъ; во вто-рыхъ, оскорбляютъ добродѣтель, которая будто бы сама не можетъ сдѣлать ревнителя своего благополучнымъ. Но добро-дѣтель обидѣть нельзя; пбо искатели, не укрѣпляютъ себя добродѣтелию, лишаются надежды своей, поелику тѣ, на конхъ они полагаютъ упованіе свое, сами подлежатъ разнымъ пере-мѣнамъ, сами суть челоѣки; слѣдовательно, когда не другое что, то смерть по крайней мѣрѣ разрушаетъ ихъ чаяніе. Вотъ твоя надежда и отлетѣла, твой столпъ упалъ, твое основаніе поколебалось, а ты остался посрамленъ. А сіе доказываетъ, что одна добродѣтель никогда не оставляетъ своего любителя: она съ нимъ въ морѣ плаваетъ, въ странствованіи спутешест-вуетъ, въ темницѣ утѣшаетъ, ободряетъ въ напастяхъ. Когда другіе волнуются, низвергаются, сокрушаются,—добродѣтель-ный въ тихомъ пристанищѣ своемъ спокоенъ, и въ сладкихъ нѣдрахъ добродѣтели безопасно опочиваетъ.

Подлинно, какъ равнымъ любовь, такъ высшимъ надобно отдавать почтеніе; не противно также другимъ объявить свое несчастіе и отъ сильнѣйшей руки требовать помощи: но когда кто низко льститъ, и сіе хитроласкательство употребляетъ вмѣ-сто заслугъ, къ полученію того, чего недостойнъ; то сіе ос-корбительно для добродѣтели, сіе противно Божію промыслу,

который со временемъ скажетъ такимъ людямъ: *вы сами не знали, чего просили.*

Иные ищутъ богатства: сія жажда ничѣмъ не можетъ быть погашена; она подобна огню, который чѣмъ больше принимаетъ въ себя дровъ, тѣмъ сильнѣе разгарается. Мы знаемъ, за какое препятствіе ко спасенію поставляетъ сіе ненасытимое желаніе Евангеліе, возвѣщая, что *удобнѣе есть вельбуду сквозъ иглы уши проити, неже богату вйти въ царствіе небесное* (Матѣ. 19, 24). А учитель языковъ напередъ объявляетъ, что *хотящіи богатиться впадаютъ въ напасты и сѣть и въ похоти многи немыслимы* (1 Тим. 6, 9).

Подлинно, не виновно богатство, да и богатиться не грѣхъ: но во всемъ должна быть мѣра. При собраніи богатства, во первыхъ, надобно наблюдать честность, то есть, не думать, что всякій способъ къ обогащенію позволителенъ; во вторыхъ, богатству не отдавать всего сердца, но стараться несравненно болѣе о богатствѣ добродѣтели. Сіе послѣднее есть подпора и украшеніе перваго; при семъ богатствѣ и то твердо и безопасно. Одна добродѣтель по справедливости можетъ сказать: *уже со мною не собираетъ, расточаетъ* (Мат. 12, 1). Былъ богатъ и Авраамъ: но, по сказанію священнаго Писанія, онъ сидѣлъ при дверяхъ шатра своего въ самый жаркій полуденный часъ, чтобы принять подъ сѣнь свою и успокоить кого либо изъ путешествующихъ, и за сіе страннолюбіе сподобился принять самаго Бога. Богатъ былъ и Іовъ; но былъ же оцъ и око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ, отъ стриженія овецъ его согрѣвались плеча убогихъ, и дверь его была отверзста всякому приходящему. Сіе есть праведное употребленіе богатства.

А которые сами только въ себя, а не въ Бога, не въ пользу ближняго богатятся, тѣ наконецъ услышатъ, что Іаковъ написалъ: *приидите, богати, плачитесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы: богатство ваше и сребро изоржавъ* (Іак. 5, 1), и ржа сія будетъ въ день суда свидѣтелемъ вашей ску-

пости. А мы скажемъ словами Евангелія: вы, богачи, не знали сами, чего искали: *не вѣста, чего просита.*

Есть еще многіе, кои зная, что всѣ ихъ тщанія будутъ напрасны, прибѣгаютъ къ Богу и стужаютъ Ему своими прошеніями; ибо часто просятъ того, что и имъ получить вредно; и Богу дать непристойно. Иной, когда самъ не можетъ, проситъ Бога, чтобы Онъ отмстилъ соперникамъ его. Грабитель молить, чтобы ему Богъ помогъ и посредствомъ темноты и вѣтровъ скрылъ бы его злодѣйство. Но такія прошенія и по нашему разсужденію безумны.

Многіе многого отъ Бога просятъ, но не всегда получаютъ, потому что худо просятъ: нѣтъ въ нихъ исправленія, нѣтъ добраго намѣренія, нѣтъ честнаго употребленія. *Просите, и не пріемлите;* говоритъ Ап. Іаковъ, *зане злы просите, да во сластехъ вашихъ изживете* (Іак. 4, 3).

Представляя себѣ всѣхъ нынѣ помянутыхъ искателей и просителей, а притомъ разсуждая и о слабости понятія нашего, что мы не всегда можемъ совершенно знать пользу нашу и вредъ,—не можемъ не похвалить одну древнюю молитву: »Господи! Дай намъ полезное, хотя бы мы и не просили сего у Тебе; не дай же намъ вреднаго, хотябы мы того и просили у Тебе«.

Въ заключеніе же всего—надобно помнить, что есть одна вещь, въ которой намъ просящимъ Богъ никогда не отказываетъ: это—спасеніе наше. *Ищите* Бога, и обрящете, *толцуйте* въ двери милосердія Его, и отверзнутся; а прочая вся приложатся вамъ. Аминь (*).

(*) Изъ собранія поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, изданныхъ отъ Святѣйшаго Синода.

СЛОВО 2.

Моляше Иисуса пѣкій отъ фарисей, дабы яхъ съ нимъ: и вшедъ въ домъ фарисеовъ возлеже. И се жена во градъ, яже бѣ грѣшница, увѣдъвши, яко возлежитъ въ храминѣ фарисеовъ, принесши алавастръ мѣра, и ставши при ногѣ Его созида плачуущия, начатъ умывати позы Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше позы Его, и мазаше мѣромъ.

Лук. 7, 35—38.

Назидательна и глубоко умплительна исторія, слышанная нами въ нынѣшнемъ Евангеліи. Когда Господь Иисусъ Христосъ возлежалъ въ дому одного изъ фарисеевъ, строго и неумолимо преслѣдовавшихъ и осуждавшихъ грѣхи своихъ ближнихъ, жена грѣшница, никого и ничего не убоившись и не устыдившись, приносить алавастръ мѣра, и смѣшавъ мѣрою съ своими слезами, омываетъ пречистыя позы Того, кто пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе, и—оттираетъ ихъ власами главы своей! Зрѣлище трогательное и умплительное,—достойное того, чтобы любвеобильный Спаситель воззрѣлъ на жену грѣшницу милостивымъ окомъ и сказалъ ей: *отпущаются тебѣ грѣси твои; вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ.*

Но, бр. христіане! не менѣе дивна, поучительна и трогательна исторія жизни и подвиговъ преподобныя матере нашей Маріи Египетскія, памяти коей св. Церковь посвятила сію недѣлю св. Четырехдесятницы.

Читая или слушая дивную повѣсть о жизни и подвигахъ св. Маріи Египетскія, не знаешь, чему болѣе удивляться—тому ли, до какой степени нравственного униженія, безобразія и растлѣнія можетъ доводить человека грѣхъ, и какъ сильно и крѣпко можетъ привязывать его къ себѣ, или тому, какъ изъ самой глубокой и страшной бездны паденія можетъ извлекать чело-

вѣка всесплная благодать Божія, и какими неисповѣдимыми и непредвидѣнными путями можетъ вести человѣка сія спасающая сила Божія;—недоумѣваешь, / чему болѣе поучаться,—тому ли, какъ нужно быть внимательнымъ ко всѣмъ случаямъ и обстоятельству своей жизни, конми всеблагій и премудрый Промыслъ обращаетъ насъ на путь покаянія и спасенія, или тому какими скорбными и тяжкими подвигами нужно искупать и заглаждать свои паденія и заблужденія, или наконецъ тому, какъ важна, спасительна и благотворна для насъ исповѣдь не только предъ Богомъ, но и предъ людьми и во всякое время, а особенно предъ смертію, и какъ необходимо и вождельно причастіе св. Христовыхъ Таинъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ.†

Въ первыя лѣта мірской жизни Маріи, ничто не могло удержать ее отъ грѣха; ничто не могло остановить ее на пути порока: душа и тѣло, красота и здоровье, честь и доброе имя—все было отдано въ жертву грѣха, все сдѣлалось добычею законнаго врага человѣка,—все существо ея сдѣлалось сосудомъ діавола. Въ исторіи ея грѣшной жизни видѣнь рѣзкій и поразительный примѣръ того, какъ *всякъ творитъ грѣхъ рабъ есть грѣха*, и какъ сильно владычество надъ грѣшникомъ сего мучителя, какъ обольстительны его обаянія, какъ тонки и хитросплетенны его сѣти, и какъ ядовиторны его приманки.—

И изъ сей-то страшной бездны паденія психителъ грѣшнику всеблагій Богъ, *не хотѣи смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему*, и психителъ дивными и непостижимыми путями своей премудрости и благости. О Господи! Какъ велика милость Твоя къ намъ грѣшнымъ, какъ безпредѣльна и многопопечительна любовь Твоя къ намъ беззаконующимъ! Уже Марія, осквернившая себя всѣми дѣлами безмѣстными, жажда новыхъ наслажденій міра и плоти, несетъ въ себѣ олицетворенный грѣхъ въ самый градъ святыи; уже безстыдно и дерзко, безъ укоровъ совѣсти, безъ смущенія помысловъ, идетъ

вмѣстѣ съ другими въ храмъ Божіи поклониться честному и животворящему Древу креста Господня; но здѣсь-то и конецъ ея жизни законопреступной, здѣсь-то и начало ея обращенія къ Богу, на путь благочестія и добродѣтели. Любвеобильный и благоутробный Господь невозбранно дозволяетъ всѣмъ войти въ храмъ Божіи и воздать поклоненіе живоносному Древу. Одна Марія нѣкоею невидимою силою отторгается отъ прага церковнаго, при всемъ, самомъ напряженномъ успіи, преступить оный. Наконецъ, изможденная безплодными успіями, покрытая стыдомъ, грѣшница пришла въ чувство и начала размышлять о причинѣ, возбранявшей ей видѣть животворящее Древо креста Господня. Слезы и рыданія тотчасъ ознаменовали начало ея раскаянія; біеніе въ перси и глубокія сердечныя воздыханія были первымъ плодомъ ея сокрушенія о своей порочной жизни и началомъ долговременныхъ, тяжкихъ подвиговъ. Въ растроганномъ и умиленномъ расположеніи духа, начинающая покаяніе грѣшница обращается къ иконѣ пресвятыя Богородицы, и въ пламенной слезной молитвѣ изливаетъ предъ Нею свою скорбную душу, исповѣдуетъ предъ Нею все непотребство дѣлъ своихъ, молить Ее о ходатайствѣ и заступленіи предъ Ея Божественнымъ Сыномъ, и даетъ твердый и неизмѣнный обѣтъ расторгнуть узы грѣха, измѣнить свою жизнь и загладить свои прежніе поступки трудами, подвигами, лишеніями, страданіями.

Вотъ, бр. христіане, для насъ примѣръ и побужденіе, какъ и для чего должны мы быть внимательными ко всѣмъ обстоятельствамъ и происшествіямъ нашей жизни, ничего не приписывать какому-то слѣпому, воображаемому случаю, но все премудрому и всеблагому промыслу Божию, дивно и постоянно пекущемуся о нашемъ спасеніи, и все устрояющему ко благу душъ нашихъ. Ахъ! бр., если бы какъ можно чаще прислушивались мы къ гласу своей совѣсти; если бы пристально и безпристрастно всматривались въ обстоятельства своей жизни, внимательно обсуживали свои удачи и неудачи, болѣзни и вы-

здоровленія, лишенія и пріобрѣтенія, и глубоко размышляли и замѣчали, что и для чего съ нами совершается, что и къ чему должно насъ вести, что и отъ чего удерживать: о, тогда многіе изъ насъ, можетъ быть, давно уже возчувствовали бы всю опасность своего положенія; давно слезами раскаянія омочили бы всѣ стези порока, по коимъ такъ безбоязненно и безопасно они доселѣ шествовали и шествуютъ; давно сбросили бы тяжкое бремя грѣха, возненавидѣли бы жизнь нечистую, мірскую, порочную и возлюбили бы жизнь чистую, духовную, святую. Но шумъ мірскаго разсѣянія часто заглушаетъ нашъ слухъ духовный; вихрь мірскихъ суетъ потемняетъ наши очи духовныя; обаянія чувственныхъ удовольствій притупляютъ нашъ вкусъ духовный. Долго ли еще мы будемъ пресмыкаться во прахѣ земныхъ суетъ и попеченій? Долго ли будемъ влачить бѣдственную поносную жизнь въ рабствѣ грѣху? Долго ли будемъ кружиться въ ослѣпительномъ вихрѣ *темнаго свѣта*, и смѣживъ очи, равнодушно стремиться тѣмъ путемъ, *послѣдняя коего зрятъ во дно ада*? Не время ли опомниться? Не пора ли одуматься? Не нужно ли рѣшиться глубоко размыслить о своей прошедшей жизни и горько оплакать свои непрестанныя и глубокія паденія? Кто знаетъ, будутъ ли еще употреблены Богомъ какія либо мѣры къ нашему исправленію? По крайней мѣрѣ, пойдѣмъ ли и примѣмъ ли мы сіи мѣры?

Между тѣмъ, не будемъ обольщать себя мыслию, будто дѣло исправленія нашего и обращенія къ Богу такъ легко и удобно, что стоитъ только возжелать сего, и оно совершится само собою; будто стоитъ пролить нѣсколько слезъ, исторгнуть изъ сердца нѣсколько вздоховъ, и мы уже свою долговременную грѣховную жизнь исправили, свои грѣхи загладили, и всѣ гибельныя ихъ послѣдствія вознаградили. Нѣтъ, это можетъ быть только началомъ, но отнюдь не совершеніемъ нашего подвига обращенія къ Богу. Требуется непрестанная молитва и богомысліе, строгій постъ и воздержаніе, тяжкіе труды, горкія лишенія, великія страданія. И чѣмъ долѣе проводимъ мы

жизнь во грѣхахъ, чѣмъ необузданнѣе предаемся удовольствіямъ міра и плоти, чѣмъ болѣе томимся въ позлащенныхъ цѣпяхъ порока, тѣмъ труднѣе наше исправленіе, тягостнѣе перемѣна нашей жизни и тѣмъ больше требуется отъ насъ подвиговъ, лишеній, страданій. Семнадцать лѣтъ провела Марія въ жизни грѣховной; и потомъ, обратившись на путь истинный, столько же лѣтъ боролась съ своими помыслами и соблазнами, искушеніями и страстями, боролась тяжело и болѣзненно. »Вѣруй ми, Авво Зосимо,—говорила она старцу,—семнадцать лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей, аки со звѣрьми лютыми—съ моими безумными похотями борющися«. И за тѣмъ еще 30 лѣтъ подвизалась святая въ дикой и безлюдной пустынѣ для заглаженія своихъ прежнихъ студныхъ дѣяній. И какихъ подвиговъ, тяжкихъ и болѣзненныхъ, не совершила и не перенесла въ сіе время Преподобная! Такъ-то, бр., совершается дѣло нашего истиннаго обращенія къ Богу; съ такими трудностями и лишеніями соединено исправленіе нашей жизни, проведенной во грѣхахъ! По истинѣ, *многими скорбми подобаетъ вѣйти въ царствіе Божіе. Иже Христовы суть* и желаютъ имѣть участіе со Христомъ, должны растинать плоть свою со страстями и похотями, должны умертвить уды своя сущія на земли.—

Но и сѣмъ еще не оканчивается подвигъ нашего исправленія и спасенія. Для полнаго совершенія онаго требуется еще исповѣдь, искренняя, чистосердечная исповѣдь грѣховъ своихъ, не только предъ всевѣдущимъ Богомъ, но и предъ смиренными служителями. Его—видимыми посредниками между Богомъ и человекомъ, и наконецъ требуется достойное причащеніе св. и животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Давно уже покаялась Богу и Богородицѣ преподобная Марія, давно дала она твердый обѣтъ исправить свою жизнь и свято и непреложно исполняла его; но всеблагій и премудрый Богъ дивно устроилъ еще, чтобы подвигся изъ дальней страны нѣкій Авва Зосима, и для своего назиданія и для должнаго *послуженія* Преподобной,—принять ея смиренную исповѣдь, преподать ей чест-

ное и животворящее Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, и тѣмъ достойно приготовить ее къ пшествію изъ сего міра, и наконецъ совершить самое погребеніе тѣла ея. О, братіе, дивное не только для человѣковъ, но и для Ангеловъ зрѣлище представляетъ Преподобная, кающаяся предъ смиреннымъ Пресвитеромъ!.. Ни глубина паденія, ни срамота прежнихъ дѣлъ, ни высота духовнаго совершенства, ни величіе стяжанныхъ въ пустынѣ добродѣтелей, ничто не препятствуетъ Преподобный искренно, со всею подробностію повѣдать старцу свои грѣхопаденія. Достигши уже и такой высоты духовной, что во время молитвы видимо возвышалась отъ земли, стяжавшая и такую прозорливость, что называла по имени и сану и проникала въ сокровенные помыслы никогда не видѣннаго ею и неизвѣстнаго ей старца,—Преподобная обвинуясь, искренно повѣдаетъ ему свои согрѣшенія. При ея смиренной исповѣди только и слышишь: стыжуся, ужасаюсь, трепещу, вѣру ми ими, молюся за мя, отче, благослови мя, Авво. И такая-то исповѣдь была достойнымъ приготовленіемъ къ пріятію тѣхъ святыхъ и животворящихъ Таинъ, кои одни составляютъ драгоценный залогъ нашего вѣчнаго спасенія, — одни дороже всѣхъ благъ и стяжаній міра, между тѣмъ какъ мы не рѣдко приступаемъ къ исповѣди такъ небрежно и безпечно!.. И послѣ такой-то исповѣди прошелъ еще цѣлый годъ,—безъ сомнѣнія, годъ молитвъ, благоговѣйнаго размышленія, глубочайшаго самоиспытанія, — до пріятія напутственнаго, послѣдняго въ всей жизни причащенія истиннаго, животворящаго брашна и питія—Тѣла и Крови Христовой.—

А какъ совершилось сіе напутственное причащеніе св. Таинъ, — въ семъ для насъ новый урокъ священнѣйшаго благоговѣнія къ симъ святѣйшимъ Тайнамъ Христовымъ. Преподобная, силою крестнаго знаменія, переходитъ какъ по суху чрезъ Іорданъ, и между тѣмъ не считаетъ не нужнымъ для себя высокое таинство Тѣла и Крови Христовой; возбраняетъ, пораженному ея чудотворною силою и носящему при себѣ св.

Тайны, старцу сотворить ей поклонение; предваряетъ принятіе таинства обычными молитвами, и святолюбно приѣмлетъ сіе живоносное брашно и питіе въ самый великій день совершенія тайной вечери и преданія на судъ умилоствительной за грѣхи человѣческіе Жертвы—Господа нашего Ісуса Христа.

Итакъ, размышляя о жизни и подвигахъ преподобныя Маріи Египетскія, да молитъ, бр., и каждый изъ насъ всеблагаго и премилосердаго Бога и всегда, а наипаче въ сіи дни св. Четырдесятницы: »Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче,—мнѣ, который храмъ ношу тѣлесный весь оскверненъ,—и имже въсп судьбами спаси мя грѣшнаго раба Твоего. На спасенія стези настави мя, Богородице: студными бо окаляхъ душу грѣхами, и въ лѣности все житіе мое иждихъ. Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго суднаго дне: но надѣяся на мѣлость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей«. Помолимся же, да дастъ всѣмъ намъ Господь Богъ христіанскую кончину живота нашего, безболѣзнену, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ, своею благодатию и человеколюбіемъ, молитвами пречистыя своея Матере, преподобныя Матере нашея Маріи Египетскія и всѣхъ святыхъ. Аминь.

СЛОВО 3.

Нынѣ, вмѣстѣ съ праздникомъ Воскресенія, празднуется память святыхъ подвижницъ Маріи Египетскія. Я надѣюсь, нѣтъ ни одного изъ васъ, братія, кто бы не зналъ житія сей дивной, и грѣхами и покаяніемъ, жены. Нельзя читать не краснѣя, гдѣ

она повѣствуетъ святому Зосимѣ, какимъ постыднымъ предавалась она удовольствіямъ, доколѣ не коснулась ея сердца благодать Божія; и потомъ нельзя читать безъ удивленія и восхищенія, какъ провела она слѣдующіе годы въ пустынь Іорданской, и какъ нашелъ ее преподобный Зосима. По началу жизни—сосудъ діавола, по концу жизни—сосудъ Божій избранный.

Столь важный примѣръ полезно, братія, сохранить въ нашей памяти, запечатлѣть въ нашемъ сердцѣ. Видишь ли ты когда грѣшника? Не дерзай осуждать, помня обращеніе Маріи. Впадаешь ли самъ въ беззаконіе? Не отчаявайся, но обратись въ сокрушеніи сердца ко Господу, помня обращеніе Маріи. Провелъ ли ты большую часть жизни въ безопасности и нерадѣніи о душѣ своей? Воспомяни Марію, какъ поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшія наслажденія, какъ многихъ она опередила! Она исполнила въ себѣ оныя слова Спасителя къ фарисеямъ: *яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Матѣ. 21, 31).

Особенно воспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Маріи благодать Божія, когда зажглась первая искра въ ея омраченной душѣ. Быть не можетъ, чтобы иногда и нашей души таже благодать не касалась. Искупитель, привлечшій Марію къ Себѣ, и нынѣ тотъ-же Богъ любви, и нынѣ также жаждетъ спасенія грѣшниковъ, и нынѣ также ударяетъ въ двери нашего сердца во все случаи, пробудить насъ способнымъ. А мы, безпечные, или пропускаемъ безъ вниманія сіи прикосновенія благодати, или на минуту трогаемся, и опять забываемся. Что же наконецъ послѣдуетъ, ежели продолжимъ нашу безпечность? Что сказалъ Іерусалиму, то скажетъ напоследокъ и душѣ нашей Господь: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки, и каменіемъ побивай посланныхъ къ тебѣ: колыкраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣла? Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ: яко не имате Мене видѣти отсель* (Матѣ. 23, 37. 38).

Страшенъ таковой приговоръ, слушатели; но онъ совершается предъ глазами нашими не рѣдко. Не рѣдко видимъ людей, конхъ звала благодать Божія, и — перестала; ибо не внимали ея званію. И кто же сіи люди? Величайшіе ли грѣшники? Къ изумленію тоже совершается и въ наше время, что было во дни Спасителя. Какъ тогда великіе грѣшники притекали къ Спасителю, — мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, то есть, люди, наблюдавшіе по наружности всю законность и приличіе, — рѣдко, весьма рѣдко приходили въ покаяніе: такъ и нынѣ, если слушаютъ Слово Божіе со вниманіемъ и умиленіемъ, если примѣчаютъ надъ собою дѣйствія Божія, — это большею частію тѣ, которые вовлечены въ грубые грѣхи; а фарисеи и люди исполненные духовной гордости даже и не думаютъ, что имъ обращаться, что имъ каяться должно. Они точь въ точь говорятъ, какъ тотъ Евангельскій фарисей: »въ чемъ же намъ каяться? Слава Богу, мы не грѣшники, не разбойники, не блудники, не хищники; а малыхъ грѣховъ Богъ не взыщетъ; кто не грѣшентъ? — Такія мысли, такія слова, но истинѣ, слушатели, ужаснѣе величайшихъ грѣховъ и преступленій. Человѣкъ созданъ для Бога; душа его должна быть храмомъ Божиимъ. Великій грѣшникъ, когда онъ раскаивается, горитъ всѣмъ сердцемъ и влечется всею силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогрѣвается, и для такихъ кажется все равно, есть ли Богъ, или нѣтъ. На языкѣ ихъ хотя и слышно имя Божіе, но въ сердцѣ совсѣмъ нѣтъ Бога.

Богъ — велико имя! Онъ столь благъ, что должно горѣть къ Нему любовію; Онъ столь грозенъ, что должно трепетать Его правосудію; Онъ столь близокъ къ нашему сердцу, что должно непрестанно благоговѣть предъ лицемъ Его. Какъ же можно говорить о Немъ и о себѣ такъ равнодушно? Кто ни *теплъ*, ни *хладенъ*, тому рекъ Господь: *имамъ изплевати тя*. Братія! И любите Бога любовію Маріи, и кайтесь ей покаяніемъ. Мы всѣ предъ Богомъ непотребные грѣшники. Аминь.

СРЕДА 6-й НЕДЕЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА.

Милосердый Господь долготерпитъ грѣшникамъ съ двоякою цѣлю: Онъ и промышляетъ о ихъ спасеніи, и предустроляетъ благо ихъ потомковъ, имѣющихъ успѣвать въ добродѣтели. Опять повторяю: Богъ долготерпитъ, чтобы и грѣшникъ покался, и имѣющимъ родиться отъ него не было препятствія ко спасенію. Пусть самъ согрѣшившій и не покается: но Богъ часто шадеть корень, чтобы соблюсти плоды; а иногда исправляетъ и самый корень, какъ я уже сказалъ. Если же грѣшникъ упорствуетъ во злѣ, то Богъ для пользы отлагаетъ наказаніе, ожидая спасенія другихъ кающихся. А какъ это бываетъ, — послушай. Фарра, отецъ Авраама, былъ идолослужитель; однако не наказанъ здѣсь за свое злочестіе. Такъ и быть должно: ибо, если бы Богъ прежде истребилъ корень, откуда бы произросъ такой плодъ вѣры? Смотри, прошу, другой примѣръ челоувѣколюбія Божія. Что злѣ Исава? Что безстыднѣе его пороковъ? Не былъ ли онъ блудодѣй и сквернитель, какъ сказалъ Апостолъ (Евр. 12, 16)? Не былъ ли онъ братоубійца по намѣренію? Не былъ ли онъ возненавидѣнъ Богомъ, какъ свидѣтельствуется Писаніе, говоря: *Иакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ* (Римл. 9, 13)? Итакъ, если онъ былъ и блудникъ и братоубійца и сквернодѣй, если онъ былъ возненавидѣнъ (Богомъ); то отъ чего не потребляется? отъ чего не посягается? почему не постигается его достойное? Почему? — Постынь,

еслибы онъ былъ истребленъ, то міръ лишился бы самага великаго плода праведности; какого плода? внемли: Исавъ родилъ Рагула, Рагуилъ Зару, а Зара Юва. Смотри, какой бы погибъ цвѣтъ терпѣнія, если бы Богъ напередъ наказалъ корень. Такъ разсуждай и о всякихъ событіяхъ. Богъ долго терпѣлъ Египтянамъ, несноснымъ хульникамъ, ради церквей, процвѣтшихъ послѣ въ Египтѣ, ради монастырей и ради тѣхъ, которые избрали ангельскій образъ жизни. Искусные въ гражданскихъ законахъ и знающіе Римскія уложенія говорятъ, что беременную женщину, совершившую преступленіе, достойное смертной казни, не должно казнить прежде, чѣмъ она родитъ носимое въ чревѣ. И это справедливо. Законодатели прекрасно разсудили не погублять не согрѣшившее вмѣстѣ съ согрѣшившею. Но если человѣческіе законы щадятъ несогрѣшившихъ,—тѣмъ болѣе надобно думать, что Богъ соблюдаетъ корень, сокровиществуя плодамъ его блага покаянія.

Но смотри, какое благо покаянія устроится для самихъ согрѣшающихъ: и въ нихъ открывается челоѡколюбіе Божіе. Если бы наказаніе не ожидало исправленія, то міръ совсѣмъ бы погибъ и истребился. Если бы Богъ ускорялъ совершать наказаніе, то Церковь не имѣла бы Павла, не приобрѣла бы такого мужа, съ такими добродѣтелями. Онъ терпѣлъ въ немъ хульника, чтобы явить покаявшагося. Долготерпѣніе Божіе содѣлало гонителя проповѣдникомъ; долготерпѣніе Божіе преобразило волка въ пастыря; долготерпѣніе Божіе изъ мытаря содѣлало Евангелиста; долготерпѣніемъ Божиимъ всѣ мы помплованы, перемѣнились, всѣ обратились. Если увидишь, что бывшій прежде пьяницею сдѣлался постникомъ; если увидишь, что бывшій хульникомъ сталъ богословомъ; если увидишь, что тотъ, кто нѣкогда осквернялъ уста свои непотребными пѣснями, нынѣ очищаетъ душу свою божественнымъ пѣніемъ: то прославляй долготерпѣніе Божіе, хвали покаяніе и, размышляя о перемѣнѣ, говори: *сія измѣна десницы Вышняго* (Псал. 86, 36). Повстинѣ, Богъ милостивъ ко всѣмъ, но особенно онъ оказываетъ свое

долготерпѣніе грѣшникамъ. И если хочешь услышать странное слово, впрочемъ странное для обыкновеннаго сужденія, но истинное въ отношеніи къ благочестію; то послушай. Къ праведникамъ Богъ вездѣ является строгимъ, а къ грѣшникамъ благимъ и готовымъ мловать. Онъ возставляетъ падшаго грѣшника, говоря ему: *еда падаѣи не востаетъ? или отвращаѣи не обратится?* И: *вскую отвратилася отвращеніемъ безстуднымъ* несмысленная дочь Іудова (Іер. 8, 4)? И опять: *обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ* (Зах. 1, 3). Въ другомъ мѣстѣ Онъ, по великому своему человеколюбію, даже клятвою увѣряетъ въ возможности спасенія чрезъ покаяніе: *живу Азъ, глаголетъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Напротивъ о праведникѣ Онъ говоритъ: *аще совратится праведникъ отъ правды своей, и сотворитъ неправду во всѣхъ беззаконіихъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: во преступленіи своемъ, и яже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, и яже согрѣши, во нихъ умретъ* (Іезек. 18, 24). Какая строгость къ праведнику! Какъ велико милосердіе къ грѣшнику! Богъ употребляетъ различныя и многообразныя мѣры, не перемѣняясь самъ, но направляя къ пользѣ смотрѣніе милосердія своего. А для чего это? Послушай. Если только грозить грѣшнику, постоянно пребывающему во грѣхахъ, то можно привести его въ отчаяніе и истребить въ немъ надежду; если же хвалить праведника, то можно ослабить его ревность къ трудамъ добродѣтели и привести въ нерадѣніе. Посему-то Богъ грѣшнаго милуетъ, а праведнаго устрашаетъ, какъ написано: *страшенъ есть надъ всѣми окрестными Его, и блазъ Господь вселенскимъ* (Псал. 88, 8). *Страшенъ есть надъ всѣми окрестными:* ктожъ эти окрестные, если не Святые? Ибо Давидъ сказалъ: *Богъ прославляемъ во сонмѣ святыхъ, велий и страшенъ есть надъ всѣми окрестными Его*. Если Богъ увидитъ падшаго, то простираетъ къ нему руку милосердія; а если увидитъ стоящаго, то приводитъ его въ страхъ. Такъ и должно

быть: праведника Онъ подкрѣпляетъ страхомъ, а грѣшника возставляетъ милостію. Аминь (*).

ПЯТОКЪ 6-й НЕДѢЛИ СВ. ПОСТА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ТЕОДОРА СТУДИТА.

Братія и отцы! Совершивъ, при помощи Божіей, поприще поста, мы приближаемся къ Пасхѣ. Но почему мы такъ желаемъ Пасхи, которая также придетъ и окончится, какъ она уже многократно и прежде приходила и оканчивалась (потому что въ мірѣ семъ нѣтъ ничего постоянного: дни пзчезаютъ на подобіе тѣни, и жизнь наша непримѣтно оканчивается)? Не потому ли, что Пасха вождѣнна? Точно, она вождѣнна; но только для того, кто постоянно очищаетъ себя отъ грѣховъ, сокрушается сердцемъ, плачетъ, блюдетъ чистоту совѣсти, умерщвляетъ уды яже на земли: блудъ, нечистоту, похоть злую и прочіе пороки (Кол. 3, 5). Такого рода люди ежедневно торжествуютъ вождѣнную пасху, а не въ извѣстное только время въ году. А кто чуждъ вышеупомянутыхъ свойствъ и раболѣпствуетъ порокамъ, тотъ неспособенъ къ торжеству; ибо какъ торжествовать тому, для кого чрево богъ (Фил. 3, 19), кто преданъ сладострастію, зараженъ завистію, сребролюбіемъ, сластолюбіемъ и прочими пороками? Если о страдающемъ лихорадкою нельзя сказать, что онъ здоровъ, или о претерпѣвшемъ кораблекрушеніе, что онъ благополучно плыветъ; то и

(*) Изъ VII-бесѣды о покаяніи.

пребывающій во тьмѣ не можетъ участвовать въ свѣтломъ торжествѣ, и преданный порокамъ торжествовать. Впрочемъ относительно васъ я увѣренъ, что вы заботитесь о спасеніи своемъ. Ибо и вся жизнь наша есть не что иное, какъ непрестанное приготовленіе къ празднику; потому что, окончивъ пѣніе псалмовъ, мы опять начинаемъ пѣть ихъ; окончивъ чтеніе, опять начинаемъ читать; окончивъ молитву, опять начинаемъ молиться; окончивъ размышленіе, опять начинаемъ размышлять. Такъ-то свѣтла, превосходна и благополучна жизнь наша!

Итакъ, желая Пасхи, будемъ, бр., непрестанно стремиться къ ней, истребляя въ себѣ пороки и оживотворяясь для добродѣтели, по примѣру Господа, который, претерпѣвъ за насъ мученія, далъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. Я говорю это не въ осужденіе кого-либо, потому что каждый изъ насъ имѣетъ свои грѣхи; но дабы напомнить вамъ, чтобы, зная благодѣяніе Божіе, вы были признательны къ Нему, цѣнили благодѣяніе и воздавали за оное Господу, который, даровавъ временную Пасху, искренно до конца жизни почитающихъ Его удостойтъ и вѣчной Пасхи на небесахъ, которой да сподобимся и мы, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и власть со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СУББОТА ЛАЗАРЕВА.

Настоящій праздникъ можно назвать праздникомъ дружества. Господь Иисусъ Христосъ говоритъ: *Лазарь, другъ нашъ успе* (Іоан. 11, 11), и спѣшитъ въ Вифанію, не смотря на опас-

ность тамъ для своей жизни отъ Іудеевъ. Ученики говорятъ такъ же: *идемъ и мы, да упремъ съ ними* (Іоан. 11, 16); то есть, говорятъ то, что могла внушать токмо самая пламенная дружба. О Марѣ и Маріи, сестрахъ Лазаря, не возможно и сомнѣваться: ихъ душа и сердце какъ бы погребены вмѣстѣ съ братомъ и другомъ. Самые фарисеи, забывъ свои лицемерные виды и расчеты, пришли въ Вѣфанию не для чего другаго, какъ да утѣшатъ сестръ о смерти брата. А при гробѣ Лазаря—тутъ Господь Іисусъ даже прослезился; и конечно не отъ унынія и печали,—ибо сейчасъ скажетъ: *Лазаре, гряди вонъ*,—а отъ любви и дружбы, для коихъ тяжело видѣть и на краткое время возлюбленнаго своего въ гробѣ, среди праха и тлѣнія. Посему-то самые Іудеи заговорятъ: *виждь, како любляше его* (Іоан. 11, 36)!—Итакъ, говорю, праздникъ настоящій можно, по всей справедливости, назвать праздникомъ дружбы.

Если когда потому, то нынѣ самый удобный случай для насъ наблюсти, какъ Господь поступаетъ съ своими друзьями и возлюбленными.—Много ли Онъ любитъ ихъ? Такъ любить, что проливаетъ слезы на ихъ гробѣ. Іисусъ Христосъ не плакалъ на своемъ крестѣ, а надъ Лазаремъ плачетъ; и сдѣлалъ для него то, чего не дѣлалъ ни для кого; ибо воскресилъ его изъ мертвыхъ, уже четырехдневна и смердяща.

Но любовь сія дѣлаетъ ли друзей Господа вовсе неприкосновенными ни для какой скорби и искушеній? Напротивъ. Изъ примѣра Лазаря и сестръ его особенно видно, какъ справедливо замѣчено Апостоломъ Павломъ, что *егоже любитъ Господь, того наказуетъ* и испытуетъ (Евр. 12, 6). Ибо, смотрите: вотъ семейство, которое Господь постоянно отличалъ своимъ вниманіемъ, среди коего, во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ, всегда находилъ для себя дружескій пріемъ и успокоеніе, которому явилъ столько знаковъ своей благорасположенности, такъ что оно само уже нисколько не сомнѣвалось въ любви Его, а возлагало на Него полную надежду во всякомъ случаѣ, какъ и теперь,—едва только Лазарь сдѣлался боленъ,

дали Ему знать о томъ, въ увѣренности, что Онъ не медля придетъ и возвратитъ здравіе своему болящему другу; — вотъ, говорю, семейство, святое, чистое, самое близкое къ Господу, и однако же какому великому искушенію и какой скорби подвергается оно теперь со смертію Лазаря! Господь, безъ сомнѣнія, могъ отвратить болѣзнь отъ своего друга, но не отвратилъ; могъ сдѣлать ее, по крайней мѣрѣ, не смертельною, но не сдѣлалъ; могъ поспѣшить чудомъ и прійти въ Вифанію на другой или третій день по смерти, но явился на пятый. Почему такъ и для чего? Потому и для того, чтобы сдѣлать и Лазаря и сестръ его вполне орудіемъ славы Божіей, дабы дать имъ — и печалію своею, и болѣзнію брата, и самою смертію его, послужить великому дѣлу спасенія человѣческаго: *да прославится Сынъ Божій ея ради* (Іоан. 11, 5)! Такъ поступаетъ Господь съ друзьями и присными своими! Онъ блюдетъ ихъ яко зѣнцу ока; безъ Его воли не падаетъ съ главы ихъ ни одного волоса: но это не значитъ того, чтобы Онъ непрестанно ущедрялъ ихъ только благодѣяніями, чтобы увеселялъ и питалъ ихъ сладостями, подобно какъ поступаютъ съ дѣтьми своими сердобольныя, но неразумныя матери, портя такимъ образомъ ихъ нравъ, приучая ихъ къ познѣженности и роскоши: — нѣтъ, Господь премудръ, и не можетъ поступать такимъ образомъ; Онъ взираетъ не на удовольствіе, а на истинную пользу любящихъ Его и любимыхъ Имъ; и для усовершенія ихъ въ вѣрѣ, любви, смиреніи и преданности, нерѣдко посылаетъ на нихъ такія искушенія, какихъ не видятъ надъ собою грѣшники. У кого, напримѣръ, изъ грѣшниковъ требовалъ когда Господь въ жертву себѣ сына? А у Авраама требовалъ. Кто любезнѣе Ему былъ дванадцати учениковъ Его? И всѣ они скончались за имя Его среди мученій — иной отъ меча, иной отъ креста, иной отъ камней. Все это не только по любви ихъ къ Господу, но и по любви къ нимъ Господа. Ибо для Него, яко Всемогущаго, ничего не стоило отвратить отъ нихъ всѣ искушенія, окружить ихъ даже всѣми видами счастія земнаго; но Онъ не сдѣлалъ

сего, а напротивъ попустилъ обрушиться на нихъ всѣмъ бѣдствіямъ, да пренесеніемъ ихъ взойдутъ на большую высоту и достигнутъ свѣтлѣйшихъ вѣнцовъ; потому что ничто такъ не дѣлаетъ человѣка чистымъ, ничто такъ не возвышаетъ его въ духѣ и не приближаетъ къ Богу, какъ мужественное перенесеніе скорбей и напастей.

Престанемъ же, братіе мои, соблазняться и недоумѣвать, если видимъ, что кто либо и изъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ не благопоспѣшается въ земныхъ дѣлахъ своихъ, терпитъ нападеніе или клевету, страдаетъ отъ болѣзни и другихъ золъ. Ужаснемся, напротивъ, и пожалѣемъ, когда срѣтимъ счастливаго во всемъ нечестивца, высыхающаго яко кедръ ливанскій. Ибо это значитъ, что онъ, яко неисправимый, предоставленъ уже самому себѣ, и, по выраженію Писанія, воспріемлетъ, подобно богачу Евангельскому, благая въ животѣ своемъ, дабы по смерти идти прямо во огонь геенскій.

Престанемъ унывать и отчаяваться, когда и насъ, не смотря на чистоту рукъ и правоту путей нашихъ, посѣтитъ какая либо горестъ и потеря. Напротивъ, если мы хотимъ быть во истину рабами Господними; то должны въ семъ случаѣ не падать, а возвышаться въ духѣ, утѣшаясь тою мыслію, что Господь взираетъ на насъ уже не какъ на малыхъ дѣтей, неспособныхъ ни къ какому трудному опыту и подвигу, а какъ на возрасшихъ, отъ коихъ съ благонадежностію можно ожидать и требовать жертвъ и успій. А для сего утвердимъ навсегда въ душѣ нашей мысль, что всѣ горести и напасти земныя, въ чемъ бы онѣ ни состояли и какъ бы велики ни были, коль скоро переносятся надлежащимъ образомъ, то есть, со смиреніемъ, вѣрою и преданностію въ волю Божію; то никогда и ни въ чемъ не могутъ повредить намъ, а всегда доставляютъ, напротивъ, великую пользу душевную. Какую? Ту, что ослабляютъ въ насъ плотскаго человѣка, этого опаснѣйшаго врага нашему спасенію; ту, что подавляютъ въ насъ пріверженность къ благамъ міра и его нечистымъ утѣхамъ и обращаютъ мысли

наши къ небу и вѣчности; ту, что приближаютъ насъ къ Богу, заставляя въ Немъ единомъ, яко неизмѣнномъ и вѣчномъ, искать для себя опоры и утѣшенія; ту, наконецъ, что видимо угодобляютъ насъ Господу и Спасителю нашему, Который, во время пребыванія своего на землѣ, не царствовалъ и не блаженствовалъ, хотя имѣлъ на то все право, а ежедневно лишился, терпѣлъ и страдалъ ради спасенія нашего. Аминь.

НЕДѢЛЯ ВАІЙ.

СЛОВО I

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

И егда приближишася во Іерусалимъ, и придоша въ Вифанію къ горь Елеопстыи, тогда Іисусъ посла два ученика, глагола има: идита въ весь, яже прямо вама: и абіе обрящета ося привязано, и жеребя съ нимъ: отръпшиша приведита Ми. И аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудетъ реченное Пророкомъ (Захаріею), глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновъ, се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и вьсѣдъ на ося и жеребя сына подъяремника.

Матв. 21, 1—5.

Часто Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ; но никогда не входилъ съ толикою славою, какъ нынѣ. Почему же такъ? Потому что тогда было еще начало строительства Его, и Самъ Онъ не былъ столько извѣстенъ; при томъ и время страданій еще не было близко. Посему онъ жилъ, не отличаясь ни чѣмъ отъ прочихъ, и по большей части скрывалъ Себя: иначе Его явленіе не было бы столь удивительно, и только бы возбудило

въ Иудеяхъ большій гнѣвъ. Когда же Онъ показалъ уже много опытовъ своей силы и крестъ былъ уже при дверяхъ, тогда болѣе и болѣе прославляется, и время отъ времени съ большею извѣстностію дѣлаетъ все, что могло воспламенить ихъ. Конечно это возможно было и съ самаго начала, но было бы не нужно и бесполезно. А ты размысли со мною, сколько здѣсь чудесъ, и сколько исполнилось пророчествъ? Иисусъ Христосъ сказалъ: *обрящете осли*, — и тутъ же предрекъ, что никто не будетъ препятствовать, но лишь услышать—замолчать. Сіе самое, что Онъ не знакомыхъ Ему и не выдавшихъ Его заставляетъ отдавать свою собственность безъ всякаго протѣворѣчія, служило не малымъ обвиненіемъ противу Иудеевъ, которые, бывъ свидѣтелями столькихъ чудесъ, Имъ совершенныхъ, даже чрезъ учениковъ Его, не вѣрили Ему. Съ другой стороны Онъ научаетъ сямъ учениковъ и всякаго, — безъ протѣворѣчія жертвовать всѣмъ, чтобы Онъ ни потребовалъ, даже самою душею; ибо если и незнакомые Ему повиновались Его требованію, то тѣмъ болѣе они должны жертвовать Ему всѣмъ. Далѣе—Иисусъ Христосъ исполнилъ здѣсь еще двойное пророчество, — пророчество дѣлъ и пророчество словъ: пророчество дѣлъ, когда возсѣлъ на осли; пророчество словъ, т. е. слова пророка Захаріи, который сказалъ, что Царь будетъ сидѣть на осли. Возсѣвъ на осли, Онъ исполнилъ сіе послѣднее пророчество, и въ то же время, прообразуя своими дѣйствіями будущее, далъ другое пророчество. Какимъ же образомъ? Онъ предвозвѣстилъ сямъ призваніе язычниковъ, то есть, что Онъ въ нихъ почитъ, что они придутъ къ Нему и за Нимъ послѣдуютъ. Такимъ образомъ пророчество слѣдовало за пророчествомъ. Впрочемъ Иисусъ Христосъ, по моему мнѣнію, не по сей только причинѣ благоволилъ возсѣсть на осли, но и для того, чтобы преподать намъ правила жизни. Ибо Онъ не только исполнялъ пророчества и насаждалъ ученіе истины, но чрезъ сіе самое исправлялъ нашу жизнь, вездѣ поставляя намъ за правило удовлетворять только крайнимъ нуждамъ. Таковое исправленіе нашей

жизни Онъ вездѣ имѣлъ въ виду. Такъ, когда благоволилъ родиться на землѣ, то не искалъ богато убраннаго дома, ни матери богатой и знаменитой, но избралъ бѣдную, которая обручена была древодѣлателью; родился въ вертепѣ и положень былъ въ ясляхъ; избравъ такъ же учениковъ, избралъ не ораторовъ и мудрецовъ, не богатыхъ и славныхъ, но и между бѣдными самыхъ бѣдныхъ, и ни мало незначительныхъ; когда поставлялъ трапезу, то предлагалъ хлѣбъ ячменный; вмѣсто лежа употреблялъ траву; одѣяніе носилъ бѣдное, не отличающееся даже отъ одѣянія низкаго класа; дома вовсе и не имѣлъ; если нужно было переходить съ одного мѣста въ другое, то ходилъ пѣшіи, такъ что иногда и утомлялся; когда садился, не искалъ удобнаго сѣдалища, ни мягкаго возглавія, но сидѣлъ на голой землѣ—иногда на горѣ, иногда при источникѣ, иногда одинъ; разговаривалъ и съ Самарянкой; также полагалъ мѣру для самой печали; когда надлежало плакать—плакалъ тихо, повсюду, какъ я сказалъ, поставляя правпа и границы, до которыхъ позволительно доходить, но далѣе которыхъ не должно идти. Такъ и теперь, если бы случилось, что кто нибудь, по немощи, имѣлъ нужду въ животномъ; то Иисусъ Христосъ и въ семъ случаѣ сдѣлалъ ограниченіе. При томъ нельзя не видѣть, какъ сбывается пророчество и словами и самымъ дѣломъ. *Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, всѣдѣ на осла и жеребѣ юна.* Не на колесницѣ ѣдетъ, какъ обыкновенно поступаютъ другіе цари, не требуетъ дани, не наводитъ Собою страха, не имѣетъ копіеносцевъ, но и здѣсь показываетъ величайшую кротость. Но Онъ, какъ я выше сказалъ, дѣлалъ сіе въ предзнаменованіе будущаго. Здѣсь чрезъ осленка означается Церковь и народъ новый, который былъ нѣкогда нечистъ, но послѣ того, какъ возсѣлъ на немъ Иисусъ Христосъ, содѣлался чистымъ. Замѣть же, какая точность во всемъ прообразованіи. Ученики отвязываютъ подъяремниковъ:—и Иудеи, и мы призваны въ новоблагodatную Церковь чрезъ Апостоловъ. Наша блаженная и славная участь и въ Иудеяхъ возбуждала ревность:

оселъ идеть позади осленка. И дѣйствительно, послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ усвоить себѣ язычниковъ, тогда и Иудеи, по своей ревности, придутъ къ Нему. Итакъ изъ сказаннаго видно, что это было пророчество. Въ противномъ случаѣ не нужно бы было говорить Пророку такъ подробно о возрастѣ осла. Видно отсюда и то, что Апостолы приведутъ язычниковъ безъ труда. И дѣйствительно, какъ никто не препятствовалъ Апостоламъ, когда они повели оныхъ животныхъ; такъ никто не могъ остановить ихъ въ призваніи язычниковъ, когда они ихъ уловляли проповѣдію. Далѣе — Христосъ садится не на нагаго осленка, но на покрытаго одеждами Апостоловъ: это значитъ, что Апостолы, принимая что либо отъ усердія язычниковъ, и свое все отдаютъ имъ, какъ говоритъ Павелъ: *азъ же въ сладость изживу, и изживенъ буду по душамъ вашихъ* (2 Кор. 24, 15). Но обратимъ вниманіе и на послушаніе осленка, какъ онъ, вовсе необученный и не знавши еще узды, не помчался быстро, пошелъ тихо и спокойно. И это служило предзнаменованіемъ будущаго, выражая покорность язычниковъ и скорую ихъ переменѣ къ благоустроенной жизни. Все это совершилось словомъ: *отрѣшивше приведита Ми;* и безпорядочное пришло въ благоустройство и нечистое сдѣлалось чистымъ.

Но смотри на низость Иудеевъ! Прежде, когда Христосъ столь много дѣлалъ чудесъ, они никогда столько Ему не удивлялись: теперь же, видя стекающійся народъ, удивляются. *Потрясися бо весь градъ, глаголя: кто есть Сей? Народи же глаголаху: Сей есть Иисусъ Пророкъ, Иже отъ Назарета Галилейска.* И здѣсь, когда по видимому они говорили нѣчто высокое, ихъ мысль была земная, самая низкая, пресмыкающаяся. Впрочемъ Иисусъ Христосъ сіе сдѣлалъ не изъ тщеславія, но для того, чтобы, какъ я сказалъ, и пророчество исполнить, и преподать назидательное наставленіе; а вмѣстѣ съ симъ и утѣшить учениковъ, сѣтующихъ о Его смерти, давая и то знать, что Онъ все сіе терпитъ добровольно. Ты же подивись тому, съ какою точностію все предсказано Пророками, — иное Дави-

домъ, а иное Захаріею. Будемъ и мы поступать такъ же, будемъ воспѣвать Его и подавать одежду тѣмъ, которые носятъ Его. Въ противномъ случаѣ чего мы будемъ достойны? Тогда какъ одни, при вѣздѣ Іисуса Христа во Іерусалимъ, покрывали одеждою своею ослицу, на которой Онъ сидѣлъ, а другіе постилали одежды ей подъ ноги: мы, которымъ повелѣно не только снимать одежды съ себя, но и истощать все свое ради другихъ,—ужели не окажемъ никакой щедрости и тогда, какъ видимъ Его обнаженнымъ? Тамъ народъ вперед и позади сопровождалъ Его; почто же мы отсылаемъ Его, даже прогоняемъ съ оскорбленіемъ, когда Онъ самъ приходитъ къ намъ? О! какого это достойно наказанія, какого отмщенія! Приходитъ къ тебѣ нуждающійся Владыка, а ты не хочешь и слушать Его прошенія, но еще осуждаешь и поносишь Его, слыша такіа слова Его. Но если ты и на одинъ хлѣбъ и на нѣсколько денегъ такъ бережливъ, не податливъ и скупъ; то чтобы было, если бы потребовали отъ тебя всего? Когда діаволъ повелѣваетъ давать на дѣла непотребныя, и за это между тѣмъ готовятъ геенну,—ты даешь; а когда Христосъ повелѣваетъ давать нищимъ, обѣщая за сіе царствіе, ты не только не подаешь, но еще обижаешь. Уже ли ты соглашаешься лучше слушать діавола, дабы подвергнуться мученію, нежели повиноваться Христу, дабы получить спасеніе? Итакъ, размышляя о семъ, возлюбленные, откроемъ глаза свои хотя теперь, и начнемъ бодрствовать.

Царь небесный, по своей кротости, не представилъ къ тебѣ истязателей, а хочетъ, чтобы ты самъ добровольно подавалъ. Подаешь ли ты не много, Онъ приметъ; если по бѣдности отложишь и надолго, знай, что Онъ немущаго не принуждаетъ. Однакожъ не будемъ пренебрегать долготерпѣніемъ Его; будемъ сокроществовать себѣ не гнѣвъ, а спасеніе, не смерть, но жизнь, не наказаніе и мученіе, но честь и вѣнцы. Здѣсь нѣтъ нужды платить за пересылку вносимаго нами, не нужно мѣнять деньги. Твое дѣло подать; Самъ Владыка перенесетъ

это на небо; Онъ самъ дѣлаетъ для тебя выгоднѣйшій оборотъ. Ибо самъ Богъ далъ тебѣ расписку, сказавъ: *милуй нищаго, взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 17). Далъ тебѣ также и залогъ и порукъ, не смотря на то, что Онъ Богъ. Какой же залогъ и какихъ порукъ? Всѣ блага настоящей жизни—и чувственные и духовныя, какъ начатки благъ будущихъ. Онъ образовалъ тебѣ тѣло, Онъ вложилъ въ тебя душу, почтилъ тебя одного на землѣ умомъ; далъ тебѣ право на обладаніе всѣмъ видимымъ, сообщилъ тебѣ познаніе о Себѣ, предалъ за тебя Сына; даровалъ тебѣ крещеніе, въ которомъ одномъ источается столько благъ; предложилъ тебѣ священную трапезу; общалъ тебѣ царствіе и блага неизреченныя. Итакъ, и получивъ и еще ожидая столько благодѣяній, за чѣмъ ты, опять скажу тоже, столько дорожишь непрочнымъ имѣніемъ? И какое послѣ сего будешь имѣть оправданіе? Неужели надѣешься извиниться тѣмъ, что у тебя есть дѣти? Ты и ихъ долженъ научать пріобрѣтать таковыя выгоды. Если бы твои деньги, отдаемыя кому либо въ заемъ, приносили прибыль, и должникъ былъ бы чело-вѣкъ честный; то безъ сомнѣнія во сто кратъ лучше сдѣлаешь, если вмѣсто золота вручишь сыну расписку: ибо такимъ образомъ деньги будутъ приращаться, и онъ не принужденъ будетъ снова искать такихъ людей, которые бы могли у него оныя взять въ долгъ. Теперь, дай эту расписку дѣтямъ, и оставь имъ должникомъ Бога. Итакъ будемъ заниматься сею прекрасною куплею для того, чтобы и самимъ по отшествіи своемъ получить, и дѣтямъ своимъ оставить, и сподобиться будущихъ благъ, благодатию и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Нимже Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО 2.

*Радуйтеся всегда о Господь: и паки реку, радуйтеся....
Господь близъ.*

Фил. 4, 5.

Счастливы были тѣ Израильтяне, которые удостоились встрѣтить и принять во Иерусалимъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Посему они и изъявили при семъ живѣйшую радость: *пріяша ваія отъ финикъ, и изыдоша въ срѣщеніе Ему, и зваху глаголюще: осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ* (Іоан. 12, 13).

Но не менѣе, а еще болѣе блаженны и мы, бр. Христіане. Въ нашей волѣ не только по временамъ видѣться съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ, но непрестанно наслаждаться Его присутствіемъ, всегда, когда угодно, повергать предъ Нимъ не ваія и ризы, а все существо свое съ совершенною преданностію, благодарностію и пламенною молитвою. Посему и намъ св. Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ, въ нынѣшнемъ чтеніи, всегда радоваться о Господь: *радуйтеся всегда о Господь: и паки реку, радуйтеся: Господь близъ.*

Въ самомъ дѣлѣ, бр.,—мы вѣруемъ, что Господь нашъ для того и пришелъ на землю; для того и вошелъ во Иерусалимъ, и простеръ тамъ на крестѣ руки свои, чтобы собрать себѣ на землѣ Церковь вѣрующихъ и быть съ нею неразлучно во вся дни: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, говоритъ Онъ. Вѣруемъ также, что для того и каждую вѣрующую душу Онъ усваиваетъ себѣ во св. Крещеніи и питаетъ своею божественною Плотію и Кровію, чтобы быть съ нею неразлучно, питать ее, какъ питается вѣтвь на лозѣ и непрестанно сообщать ей духовную жизнь и благодатную силу. *Безъ Мене не можете творити ничесоже*, говоритъ Онъ; *будите во Мнѣ и*

Азъ въ васъ; ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Слѣд. нѣтъ никакаго сомнѣнія въ томъ, что Господь не по временамъ только, но всегда съ нами, и дѣйствуетъ на насъ и въ насъ непрестанно.

Если же Господь всегда съ нами, то мы всегда можемъ и наслаждаться Его присутствіемъ, ощущая его благодатное и животворное дѣйствіе на насъ. Ибо почему же не ощущать онаго? Потому ли, что присутствіе Его невидимо? Но мы можемъ сознать и ощущать не только то, что видимъ, но и то, чего не видимъ. Не видимъ мы, какъ пища претворяется въ нашу плоть и кровь, — но чувствуемъ какъ она укрѣпляетъ наши силы. Не видимъ какъ дышемъ воздухомъ, — но чувствуемъ благотворное на насъ вліяніе воздуха. Не видимъ какъ солнце согреваетъ насъ, — но чувствуемъ живительную теплоту его. Почему же, подобнымъ образомъ, не видя съ собою Господа нашего тѣлесными очами, не чувствовать Его благодатнаго присутствія и дѣйствія, которое для души нашей тоже, что пища, что воздухъ, что свѣтъ и теплота для тѣла? Нѣтъ у насъ способности къ сему? Но были на сей же землѣ такіе люди, которые говорили о себѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною живу; живу не къ тому азъ, но живу во мнѣ Христосъ.* Не угодно сіе самому Господу? Но Онъ сказать: *любый Мѣ возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ.* Слѣд. мы можемъ имѣть благодатное чувство и ощущеніе всегдашняго присутствія съ нами Господа нашего. —

Какъ же пріобрѣсти оное? Такъ точно, какъ вообще пріобрѣтается навыкъ къ какому-либо дѣлу, искусство, опытность, привычка; какъ сплскивается тѣсная дружба; какъ у занимающихся живописью и музыкаю изощряется зрѣніе и слухъ до такой степени, что они ощущаютъ самыя малѣйшіе отбѣнки въ цвѣтахъ и звукахъ. Все это пріобрѣтается частымъ и постояннымъ занятіемъ и упражненіемъ, непрестаннымъ обращеніемъ съ предметами: такъ точно раскрыть въ себѣ святое чувство присутствія Господня можно, при помощи вселѣбствующей

благодати Духа Святаго, чрезъ навѣкъ, съ нашей стороны, чрезъ привычку, чрезъ непрестанное упражненіе души своей въ памятованіи Господа и призваніи умомъ и языкомъ Его святаго и достопокланяемаго имени. »Непрестанно будь съ именемъ Господа Иисуса,—говорить одинъ св. Отецъ,—да вмѣстятъ сердце твое Господа, а Господь сердце твое, и будутъ оба они едино. Не отдаляй отъ Бога сердца твоего, но храни и имѣй его всегда неразлучнымъ съ памятію Господа нашего Иисуса Христа, доколѣ не водрузится внутри сердца имя Христово, и думай только о томъ, чтобы въ тебя вселился Христосъ». »Иисусова память,—говорить другой блаженный мужъ,—да соединится съ дыханіемъ твоимъ; Иисусова память да спитъ вмѣстѣ съ тобою. Такъ будь прилѣпленъ къ Иисусу молитвою въ душѣ, такъ часто произноси имя Его въ сердцѣ, какъ воздухъ прикасается тѣлу, или пламень свѣчѣ».

Такимъ образомъ, вмѣсто того, что теперь душа наша разсѣяна и невнимательна къ Господу, рѣже воспоминаетъ о Немъ, чѣмъ тѣло принимаетъ пищу, и мы живемъ и дѣйствуемъ безъ мысли о нашемъ Господѣ,—будемъ, сколько возможно, собирать разсѣяныя наши мысли къ одной главной,—къ мысли о нашемъ Господѣ и Спасителѣ; будемъ приучать душу свою пребывать неразлучно съ Его святымъ именемъ. Встаемъ ли мы отъ сна: — пусть первою нашею мыслию будетъ мысль о Спасителѣ нашемъ и Господѣ. Принимаемся ли за какое либо дѣло: — будемъ помнить, что съ нами Господь, что Онъ възрастъ на наши занятія и помогаетъ намъ. Хочетъ ли душа наша успокоиться послѣ труда: пусть обратится къ мысли о Господѣ и успокоится на ней. Садимся ли за пищу: — будемъ помнить, что и Господь съ нами. Идемъ ли куда: — пусть помнимъ, что и Господь съ нами. Вступаемъ ли съ кѣмъ въ разговоръ: — будемъ помнить, что и Господь съ нами и слушаетъ насъ. Остаемся ли одни сами съ собою, и въ сіе время, по обыкновению, хотимъ предаться мечтательности: — будемъ помнить, что мы не одни, а Господь съ нами. Случится ли намъ скорбь или

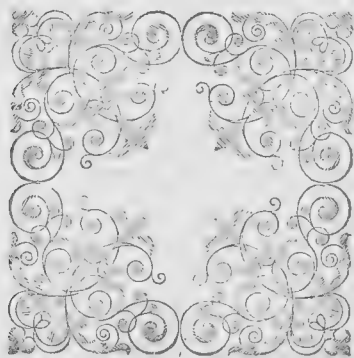
радость: — пусть душа наша первому Господу повѣдаетъ чувствованіе свое. Идемъ ли ко сну:—будемъ помнить, что и Господь съ нами, и память о Немъ пусть спитъ вмѣстѣ съ нами. Трудно это на первый разъ; ибо душа наша постоянно развлекается приливомъ и отливомъ вѣшнихъ впечатлѣній и внутреннимъ движеніемъ помысловъ. Но на первый разъ не легко и разблудить буквы. Съ начала святое упражненіе сіе будетъ казаться не всегда занимательнымъ и успѣшнымъ; душа иногда нехотя, безъ участія и съ холодностію будетъ держать въ себѣ память о Спасителѣ и Господѣ. Но не смотря на сіе нужно принуждать и заставлять себя хотя насильно, какъ дѣтей заставляютъ учиться, и тотчасъ возвращать душу свою къ Господу, какъ скоро замѣтимъ, что она далеко отъ Него уклонилась. Послѣ, мало по малу, пріобрѣтется привычка: мысль о Господѣ сама собою будетъ непрестанно приходить и обращаться въ душѣ, такъ какъ приходитъ и обращается въ насъ мысль о другѣ, о ежедневныхъ обыкновенныхъ нашихъ занятіяхъ, о должностяхъ. При дальнѣйшемъ усиліи и упражненіи холодная привычка обратится въ усердное расположеніе, мысль о Господѣ проникнетъ и обниметъ всю душу, согрѣетъ сердце, и мы будемъ произносить умомъ и языкомъ святое имя Господа уже не иначе, какъ съ глубокимъ участіемъ, съ неизъяснимымъ внутреннимъ побужденіемъ и улаженіемъ. Мысль о Спасителѣ нашемъ и Господѣ сдѣлается наконецъ такимъ вожделѣннымъ другомъ души нашей, безъ котораго она жить не можетъ. А сіе и значитъ, что въ душѣ разкроется благодатное чувство всегдашняго присутствія съ нею и въ ней Господа, который есть жизнь, есть свѣтъ, есть радость, есть блаженство.—Тогда то, по сказаннымъ выше словамъ св. Отца, сердце вмѣститъ Господа, а Господь сердце, и оба они будутъ едино.

Такъ мы можемъ пріобрѣсти святое ощущеніе присутствія съ нами Господа! И какъ это будетъ благотворно для души нашей! Часто слышимъ мы и говоримъ сами: какъ скучно у

меня на душѣ, какъ пусто въ моемъ сердцѣ! Сердце наше есть подлинно самая дикая пустыня; отъ того мы всегда бѣгаемъ отъ нее,—ищемъ ³равлеченія въ мірскихъ удовольствіяхъ и бесѣдахъ съ людьми, и не любимъ самоуглубленія и самоиспытанія. Но какъ бы мы ни бѣгали отъ сей пустыни,—она сама преслѣдуетъ насъ неразлучно, и нигдѣ не даетъ намъ спокойно оглянуться на самихъ себя. Зачѣмъ же и бѣгать отъ нее? Если не здѣсь, то въ той жизни надобно же встрѣтиться съ нею. Посему лучше чаще уединяться въ нее теперь, дабы искать и найти тамъ Господа непрерывнымъ памятованіемъ о Немъ и призываніемъ Его Божественнаго имени. И тогда не будетъ скучно въ нашей душѣ, не будетъ пусто въ нашемъ сердцѣ: ибо мы будемъ тамъ не одни, а съ Господомъ. И тогда-то пустыня сія процвѣтетъ *яко кринъ*, по выраженію пѣсни церковной; т. е. въ сердцѣ нашемъ сами собою истребятся тернія и дикія растенія нечистыхъ помысловъ, пожеланій и привычекъ, произрастутъ всякаго рода добродѣтели и возсіяетъ миръ и всегдашняя радость, которою заповѣдуетъ радоваться св. Апостолъ Павелъ.

Въ самомъ дѣлѣ, бр., что можетъ болѣе способствовать нашему преспѣванію въ духовной жизни и призывать въ душу святую радость о Дусѣ Святѣ, какъ не то, если мы каждую минуту будемъ не только вѣровать, но и сознавать, что съ нами Господь, что Онъ смотритъ на наши дѣла, слышитъ наши слова, видитъ тайное и сокровенное нашего сердца? Можемъ ли мы предъ лицемъ Господа нашего предаваться порочнымъ помысламъ и пожеланіямъ, и совершать втайнѣ такіа дѣла, которыхъ мы сами въ добрыя минуты краснѣемъ и стыдимся! Можемъ ли во гнѣвѣ являть Господу такое лице, отъ обезобразія котораго мы сами бы отвратились, если бы въ то время посмотрѣлись въ зеркало? Можемъ ли предъ лицемъ Господа предаваться грубому невоздержанію? Можемъ ли безразсудно гордиться своими ничтожными преимуществами, или питать къ кому-либо зависть и ненависть? Можемъ ли предъ лицемъ Го-

спода острѣть языкъ на честь ближнихъ и осквернять его неподобными глаголами? Можемъ ли огорчаться безотрадною скорбію и предаваться безнадежному унынію и малодушію? Такъ, ничего подобнаго мы не могли бы дѣлать, говорить и мыслить, если бы постоянно имѣли въ себѣ святое чувство присутствія съ нами Господа; тогда бы мы, по заповѣди Апостольской, поистинѣ и радовались всегда о Господѣ. И для сего то необходимо всѣмъ намъ, всѣми силами пріобрѣтать сіе благодатное чувство непрестаннымъ памятованіемъ и призываніемъ умомъ и языкомъ святаго и Божественнаго имени Господа и Бога Спасителя нашего Іисуса Христа, которому слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКІЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ

СИНАКСАРЬ.

Во святѣй и великѣй понедѣльникъ творимъ память блаженнаго Іосифа прекраснаго; воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ: потому что отъ сего послѣдняго событія начпаются святѣя страсти Господа нашего Іисуса Христа; а Іосифъ воспоминается какъ образъ Христа.

Іосифъ былъ сынъ патриарха Іакова, рожденный отъ Рахилы. Возненавидѣнный своими братьями за нѣкоторыя, видѣнная имъ, сновидѣнія, сперва ввергается имъ въ безводный кладязь (между тѣмъ, какъ отецъ, обманутый принесенною къ нему дѣтми окровавленною ризою, почитаетъ его растерзаннымъ отъ звѣря); потомъ продается за тридцать сребренниковъ Исмаильтянамъ, которые опять продаютъ его Пентефрию, начальнику свнуховъ Египетскаго царя Фараона. Здѣсь госпожа его, нестѣсавшая на цѣломудріе юности, который не хотѣлъ сотворить беззаконія, а бѣжалъ отъ нее, оставивъ свою одежду, оболгала его предъ господиномъ, и онъ вверженъ былъ въ узы и темницу. Потомъ, за изъясненіе сновидѣній, изводится изъ темницы, представляется царю и поставляется отъ него господиномъ всей земли Египетской. Наконецъ, по случаю продажи пшеницы, открылъ себя братьямъ своимъ, и, препроводивъ всю

жизнь свою добродѣтельно, умеръ въ Египтъ, кромѣ другихъ добродѣтелей будучи великъ за цѣломудріе. Это образъ Христа; ибо и Христу навѣтовали единоплеменные Ему Іудеи, и Его продалъ ученикъ за тридцать сребренниковъ, и Онъ заключенъ былъ въ темномъ и мрачномъ ровѣ—въ гробѣ. Но Онъ всталъ своею властію отъ гроба и царствуетъ надъ Египтомъ, т. е. надъ всякимъ грѣхомъ, и побѣждаетъ его совершенно; владычествуетъ надъ міромъ, и искупляетъ насъ человеколюбно таинственнымъ священствомъ, предавши самого Себя за насъ и питая насъ хлѣбомъ небеснымъ, своею животною плотію. По сей-то причинѣ воспоминается нынѣ прекрасный Іосифъ.

Нынѣ же воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ. Ибо божественные Евангелисты—Матѳей и Маркъ, послѣ сказанія о ваіяхъ, повѣствуютъ: *и наутріе, изшедшимъ имъ отъ Виваніи, взалка (Марк. 11, 12); и другой: утру же возвращая во градъ, взалка. И узрѣвъ смоковницу едину при пути, прииде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листіе едино, и глагола ей: да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки: и абіе изше смоковница (Матѳ. 21, 18, 19).* Смоковница означаетъ здѣсь Іудейскую синагогу, въ которой Спаситель не обрѣлъ подобающаго плода, а только сѣнь закона; почему отнялъ отъ нихъ и эту сѣнь, упразднивъ ее совершенно. Спроситъ кто либо: за что изсушается бездушное древо?—не согрѣшившее подвергается проклятію? Да вѣдаетъ таковой, что Іудеи, видя Христа всегда благодѣтельствовавшимъ всѣмъ и никому не сдѣлавшимъ чего либо прискорбнаго, думали, что Онъ имѣетъ силу только благодѣтельствовать, а не и наказывать.—Господь, по человеколюбію своему, не хотѣлъ показать сего надъ какимъ либо человекомъ: но, чтобы увѣрить неблагодарный народъ, что Онъ имѣетъ силу и наказывать, только не хочетъ сего какъ всеблагій, являетъ образъ казни на бездушномъ и печувственномъ естествѣ. Но есть и другое, таинственнѣйшее изъясненіе, дошедшее къ намъ отъ премудрыхъ старцевъ, о коемъ говоритъ

Исидоръ Пелусіотъ: что древо сіе было древо преслушанія, котораго листвіе употребили въ покровъ себѣ первые преступники; почему оно теперь и подвержено отъ Христа проклятію, котораго прежде не понесло: *да николиже отъ тебе плода будетъ*, — плода, содѣлавшагося причиною грѣха. А почему грѣхъ уподобляется смоквѣ, — причина очевидна: ибо и грѣхъ имѣетъ въ себѣ пріятность удовольствія — сладость грѣха, но производитъ потомъ и терпкость и горечь — въ совѣсти. Впрочемъ Отцы положили здѣсь повѣсть о смоковницѣ ради умленія, также какъ объ Іосифѣ потому, что онъ носилъ образъ Христа. Безплодная смоковница есть всякая душа, не имѣющая никакого духовнаго плода, которую Христосъ утрѣ, т. е. по настоящей жизни, если не обрѣтетъ въ ней упокоенія Себѣ, изсушаетъ проклятіемъ и ввергаетъ во огнь вѣчный: и бываетъ она какъ изсушенный столпъ, устрашающій тѣхъ, кои не приносятъ подобающаго плода добродѣтели. Молитвами прекраснаго Іосифа, Христе Боже, помилуй насъ. Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКІЙ ВТОРНИКЪ

СИНАКСАРЬ.

Во святыи и великїи вторникъ творимъ память притчи о десяти дѣвахъ; ибо эту притчу Господь говорилъ ученикамъ своимъ въ Іерусалимѣ предъ своими страданіями. Есть и другія притчи, которыя Онъ говорилъ тогда же къ Іудеямъ. Притчею же о десяти дѣвахъ Господь преклоняетъ къ милостынѣ, и вмѣстѣ научаетъ всѣхъ быть готовыми прежде конца. И

прежде Онъ много говорилъ ученикамъ о дѣвствѣ и о скопцахъ. И дѣйствительно, дѣвство заслуживаетъ многую славу и похвалъ велико. Но чтобы кто либо, направляя одну сію добродѣтель, не пренебрегала другихъ, а преимущественно милостынн, которою просвѣщается свѣтильникъ дѣвства, священное Евангеліе предлагаетъ настоящую притчу. — Пять дѣвъ называютъ оно мудрыми за то, что къ дѣвству присоединили многіи и обильный елеи милостынн; а другія пять — іуродивыми, кои хотя соблюли дѣвство, но не приложили достаточной милостынн. Потому-то и іуродивы онѣ, что исправивъ большее, пренебрегли меньшее, и ничѣмъ не разиствуютъ отъ блудницъ; ибо сіи побѣждаются собственнымъ тѣломъ, а тѣ — имѣніемъ. Когда же преходила ночь настоящаго житія, *воздремашася вся дѣвы тма и снаху*, т. е. умерли, — ибо смерть вмѣняется сномъ. Но во время сна ихъ, *въ полнощи вопль бысть*, — и имѣвшія съ собою много елея дѣвы, когда отверзлись двери, вошли съ Женихомъ; буй же, имѣвшія мало елея, искали его по пробужденіи отъ сна. Мудрыя и хотѣли удѣлить іуродивымъ отъ своего елея, но не могли, почему и сказали: *еда како не достанетъ намъ и самъ; идите же нате къ продающимъ*, т. е. къ ищимъ, и купите. Но по смерти это уже не возможно, что показываетъ и Авраамъ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, когда говорятъ: *хотящии преити отсюду къ самъ не возмогутъ* (Луки 16, 26). Итакъ, пришедши безъ свѣта, іуродивыя дѣвы вопіяли, ударяя въ двери: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Но Господь изрекъ имъ оный страшный отвѣтъ: *отидите, не вълзъ васъ*. Ибо какъ увидите Жениха, не имѣя въна — милостынн?

Итакъ притча о десяти дѣвахъ для того положена здѣсь богопослыми Отцами, чтобы научить насъ всегда бодрствовать и быть готовыми ко срѣтенію истиннаго Жениха съ благими дѣлами, и преимущественно съ милостынею, — ибо невѣдомъ для насъ день и часъ кончины; также какъ примѣромъ Іосифа научаемся стяжевать цѣломудріе, а смоковницею — приносить всегда плодъ духовный. Кто одно, и притомъ большее, дѣло

дѣласть, а другія пренебрегають, и преимущественно милос-
тыню; тотъ не войдетъ со Христомъ въ вѣчный покой, но со
срамомъ возвратится вспять; ибо ничего нѣтъ прискорбнѣе и
постыднѣе, какъ дѣвство, побѣждаемое пристрастіемъ къ бо-
гатству. Но, о Женине Христе! сочетай насъ съ мудрыми
дѣвами, сопричти насъ избраннымъ Твоему стаду и помилуй
насъ! Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКУЮ СРЕДУ

СЛОВО.

И еще милосердый Господь сподобилъ насъ скончать одну
св. Четыредесятницу, ввелъ во всечестные дни страданій сво-
ихъ; и се—отверзаеть предъ нами богосвѣтлый чертогъ таин-
ственной Вечери, да виждемъ и вечераемъ съ Нимъ, да насла-
димся безсмертной пищей—Плоти и Крови Его, да причастимся
божественной жизни, да узримъ славу страданій Его, да воз-
весѣлимся въ свѣтоносный день воскресенія Его.

Слава неизреченному долготерпѣнію Божию! Предъ нами
и еще отверзаются двери милосердія Господня, намъ невоз-
бранно отверзается входъ во святилище покаянія, для насъ
уготовляется еще божественная трапеза Плоти и Крови Хри-
стовой, которой можемъ причащаться во оставленіе грѣховъ;
предъ нами открыто еще поприще жизни на недовѣдомое для
насъ время!—Для чего все это? Безъ сомнѣнія для того, что-
бы мы имѣли всю возможность очистить и загладить грѣхи свои,
заслужить вѣчное воздаяніе въ обителяхъ праведныхъ, приго-
товить себя, какъ должно, къ той вѣчной Пасхѣ, которую бу-

детъ торжествовать вся вселенная во второе славное пришествіе Ісуса Христа.

И дѣйствительно, что иное вся земная жизнь наша, какъ не одна непрестанная Четыредесятница—время трудовъ и подвиговъ, поприще покаянія и исправленія себя, время приготовленія себя къ вѣчной Пасхѣ на небѣ? Нынѣ всѣ мы изгнанники изъ рая: ктожъ захотѣлъ бы искать успокоенія въ странѣ изгнанія? Теперь всѣ мы подѣ карою гнѣва Божія, коимъ осуждены на страданія и скорби: можетъ ли же предаваться веселію преступникъ во время исполненія надъ нимъ казни? Теперь всѣмъ намъ заповѣдано идти къ небесному отечеству путемъ подвиговъ и добродѣтелей, открытымъ въ благовѣстіи Христовомъ: ктожъ захотѣлъ бы отречься отъ сего, произвольно осудить себя на вѣчное удаленіе отъ лицезрѣнія Отца небеснаго, на вѣчное отчужденіе отъ обителей радости и блаженства, на вѣчное изгнаніе въ страну нескончаемой скорби и мученія? Теперь обязаны мы непрестанно бороться съ живущимъ въ насъ грѣхомъ, побѣждать въ себѣ нѣтъ законъ, противоюущій закону ума нашего, очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа; а потому всегда должны, по заповѣди Спасителя, нести крестъ самоотверженія, быть распятыми, какъ говоритъ Апостолъ, міру и грѣху, живыми же — для Бога и Его правды. Если отречемся отъ сего; то какъ избѣжимъ вѣчнаго осужденія, которое неминуемо постигнетъ всякаго грѣшника? Какъ уклонимся отъ того страшнаго гнѣва Божія, который открывается съ небеси на всякую неправду? — Итакъ, если подвиги Четыредесятницы состоятъ въ постѣ и молитвѣ, покаяніи и очищеніи себя отъ всякія скверны, въ стремленіи ближе соединиться съ Господомъ причащеніемъ плоти и крови Его: то это есть подвигъ всей жизни нашей.

И во первыхъ, нѣтъ времени въ жизни, когдабъ не нужно было воздержаніе, и когдабъ позволительно было предаваться неводержанію. *Блаженнѣ алчущіи нынѣ*, говоритъ Господь, *яко насытятся; обаче горе вамъ насыщеннымъ нынѣ, яко възмете*

(Луки 6, 21. 25). *Внимите себя, да не когда отягчаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїлнствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той. Яко сътъ бо прїдетъ на вся живуція на млицы вся землї (Луки 21, 34. 35).* Не было еще челоуѣка въ мірѣ, который безъ воздержанія и поста достигъ бы блаженнаго безстрастія, той чистоты плоти и духа, которой требуетъ Евангеліе, побѣдилъ бы въ себѣ страсти плотскія, покорилъ бы плоть свою духу: а безъ сего какъ войти въ обители блаженства вѣчнаго, куда не входитъ ничтоже скверно? Какъ наследовать царствіе Божіе, которое *нсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ Святѣ*?

Никто не скажетъ также, чтобы когда-либо не была необходима для насъ молитва. Ибо ею освобождается духъ нашъ отъ тяжелыхъ оковъ, коими опутываютъ его земные помыслы; ею, какъ крыльямъ, возносится онъ горѣ—къ престолу Божію, въ блаженное царство духовъ безсмертныхъ, и дышетъ небеснымъ воздухомъ. Она, какъ золотой ключъ, отверзаетъ намъ всѣ сокровища Божественной благодати и любви: *аминь, аминь глаголю вамъ, говоритъ Господь, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите и прїимите* (Іоан. 16, 23, 24). Ею, какъ крѣпкимъ оружіемъ, побѣждаются козни и навѣты духа злобы; ибо *сей родъ, по слову самаго Господа, ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Мар. 9, 29). Ею испрашивается Божественная помощь во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, которыя, безъ благословенія Божія и безъ осѣняющей благодати Духа Святаго, и бесплѣсны и безплодны. Не удивительно, посему, что святые Отцы почитали молитву столько же необходимою для духовной жизни челоуѣка, сколько необходимо дыханіе для жизни его тѣлесной. Можемъ ли же мы почитать ее не нужною для себя, въ какое бы то ни было время?

Столь же необходимо для насъ и покаяніе во всякое время жизни. Ибо источникъ зла всегда въ нашемъ сердцѣ: и сколько бы ни старались мы преграждать его, онъ всегда протор-

гастся наружу, то въ помыслахъ злыхъ, гордыхъ, тщеславныхъ и презорливыхъ, то въ желаніяхъ преступныхъ и противозаконныхъ, то въ ощущеніяхъ и услажденіяхъ нечистыхъ и омерзительныхъ предъ лицемъ Божиимъ, то въ словахъ бесплодныхъ и гнилыхъ, то въ дѣлахъ беззаконныхъ.—Едва является у насъ какая-либо тѣлесная болѣзнь, мы готовы рѣшиться на все, лишь бы возстановить растронившееся здоровье: будемъ ли отлагать время врачеванія, когда впадаемъ въ недуги душевные? Станемъ ли оставлять въ пренебреженіи страждущую душу и ожидать, пока опять придетъ čtyредесятница? — Нѣтъ, какъ тѣлесный, такъ еще болѣе душевный недугъ должно врачевать тотчасъ, не медля; иначе язва сдѣлается нецѣлимою, навѣкъ ко злу возрастетъ и содѣлается не преодолимымъ, сердце окаменѣетъ, совѣсть загложится,—и мы явимся сухими вѣтвями въ вертоградъ Отца небеснаго; а такіа вѣтви посякаются и въ огонь бросаются.

По сей-то крайней необходимости для насъ всѣхъ спасительныхъ средствъ, коими пользовались мы во время св. Четыредесятницы, — св. Церковь заповѣдуетъ ихъ намъ, въ извѣстной мѣрѣ, и во всякое другое время. Поучая всегданиему воздержанію, она притомъ въ каждую седмицу заповѣдала проводить въ постъ среду и пятокъ, какъ дни воспоминанія страстей и смерти Христовой. Совершая сама повседневныя молитвословія свои, она приглашаетъ и всѣхъ, вмѣняющихъ возможность, участвовать въ ея молитвахъ, а не могущимъ заповѣдуетъ вознаграждать сіе опущеніе домашнею молитвою; она учитъ всѣхъ и каждого начинать и оканчивать каждый день жизни усердною молитвою, освящать молитвою начало и конецъ всякаго дѣла житейскаго. Предостерегая всѣхъ чадъ своихъ отъ поплзновенія ко грѣху, она заповѣдала притомъ всякому приносить каждый вечеръ искреннее покаяніе Господу Богу во всѣхъ грѣхахъ, содѣланныхъ въ теченіе дня; а всѣмъ вообще повѣлываетъ нѣсколько разъ, въ теченіе года, очищать совѣсть свою исповѣданіемъ грѣховъ предъ служителемъ Церкви; для чего

и опредѣлила нѣсколько постовъ кромѣ св. Четыредесятницы. Такъ заботливо святая мать наша старается приготовить насъ къ вѣчной Пасхѣ Христовой, въ теченіе всей великой четыредесятницы жизни нашей!

Оканчивая дни поста и покаянія, положимъ завѣтъ съ собою, — во всю жизнь нашу повиноваться неуклонно сему мудрому водительство святыхъ Церкви. Это будетъ наилучшимъ плодомъ для насъ минувшей Четыредесятницы, яснымъ свидѣтельствомъ, что время покаянія проведено нами не безъ пользы. Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКІЙ ЧЕТВЕРТОКЪ

СЛОВО

СВ. ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Сегодня, возлюбленные, Господь нашъ Іисусъ Христосъ преданъ. Ибо въ наступающій сей вечеръ Іудеи пришли и схватили Его. Но не предавайся скорби, когда слышишь, что Іисусъ преданъ: лучше скорби и горько плачь не о преданномъ, а объ Іудѣ предателѣ. Ибо преданный спасъ вселенную, а предатель погубилъ свою душу. Преданный сидитъ на небесахъ одесную Отца, а предатель теперь въ адѣ терпитъ жестокое мученіе. О семъ-то плачь и стенай, о семъ рыдай; ибо и Господи нашъ о семъ плакалъ. Увидѣвъ его, повѣстуетъ Евангелистъ, Онъ возмущился духомъ, и сказалъ: одинъ изъ васъ предастъ Меня (Іоан. 13, 21). О сколь велико милосердіе Господа!

Преданный скорбѣть о предателѣ! Для чего Онъ скорбѣлъ? Для того, чтобы и показать свою любовь, и вмѣстѣ научить насъ, что не о томъ надлежитъ всегда плакать, кто терпитъ зло, но о томъ, кто оное дѣлаетъ. Ибо послѣднее хуже перваго; терпѣть зло—не есть зло; а дѣлать зло—есть зло.

Но обратимъ слово къ предательству, и посмотримъ, какимъ образомъ Господь нашъ преданъ. *Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяти, глаголемый Іуда Искаріотскій, ко архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Мат. 26, 14)? Кажется, слова сіи ясны, и ничего не заставляютъ подразумѣвать: но если кто прилѣжно изслѣдуетъ каждое слово; то найдетъ много предметовъ къ размышленію, и откроетъ великую глубину мыслей. И во первыхъ, представляется время. Ибо не напрасно его означаетъ Евангелистъ. Не сказалъ онъ просто: *шедъ*, но присовокупляетъ: *тогда шедъ*. Итакъ, что значитъ: *тогда*? Прежде сего времени, прежде часа сего приступила къ Господу блудница съ алавастровымъ сосудомъ мѳра драгоценнаго и возлѣгла на главу Его. Показала великое усердіе, великую вѣру, великую покорность и благоговѣніе. Перемѣнила прежнюю жизнь, стала лучше и цѣломудреннѣе. И когда блудница раскаялась, когда приклонилъ къ себѣ Господа; тогда ученикъ предалъ Учителя. Для того сказано: *тогда*, чтобы ты не смѣлъ обвинять Учителя въ безспіи, когда видишь, что ученикъ предаетъ Его. Ибо Учитель имѣлъ такую силу, что и блудницъ привлекалъ къ покорности Себѣ. Отъ чего же, скажешь, привлекалъ Онъ блудницъ, а ученика не могъ привлечь? Могъ Онъ и ученика привлечь, но не хотѣлъ принуждать дѣлать добро и сплюю привлекать къ Себѣ. — *Тогда шедъ*. И сіе слово: *шедъ*, подаетъ не малый предметъ для разсужденія. Ибо Преосвященники его не звали, не принуждали, не приневоливали; но онъ самъ собою и добровольно устроилъ ковъ, и свое намѣреніе привелъ въ дѣйство, не имѣя ни одного совѣтника сему нечестію. *Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяти*. Слова сіи служатъ для него великимъ обвиненіемъ. Ибо были и другіе

ученики у Іисуса, числомъ семдесятъ: но они занимали вторую степень; они не удостоивались такой чести, не столько были приближены, не участвовали въ такихъ таинствахъ, какъ двенадцать. Сіи особенно были отличены; это былъ ликъ, окружавшій Царя; это было общество приближенныхъ къ Учителю; и отъ онаго-то Іуда отторгся. Итакъ, взирая на блудницу, не предаваясь отчаянію: но и не надѣйся на самого себя, смотря на Іуду. То и другое пагубно: и самонадѣяніе и отчаяніе. Самонадѣяніе повергаетъ стоящаго: отчаяніе не позволяетъ встать падшему. *Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, Іуда Искаріотскій.* Для чего именуешь городъ его? О, если бы я не зналъ и самого его! *Іуда, глаголемый Искаріотскій.* Для чего городъ его именуешь? Былъ другой ученикъ Іуда, называемый Злотъ. Итакъ, чтобы отъ сходства имени не произошло какой ошибки, онъ отличаетъ одного отъ другаго. *Шедъ единъ отъ обоюнадесяте, Іуда Искаріотскій,* ко Архіереомъ, рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его? О проклятое слово! Какъ оно исторглось изъ устъ? Какъ подвигнуло языкъ? Какъ все тѣло не оцѣпенѣло? Какъ не потерялся умъ? *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Сему ли тебя училъ Христосъ, скажи мнѣ? Не для сего ли Онъ говорилъ: не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши (Мат. 10, 9), чтобы въ самомъ началѣ испровергнуть основаніе твоего сребролюбія? *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Какое безуміе! За что, скажи мнѣ? За какую вину, малую или большую, предаешь Учителя? За то ли, что Онъ тебѣ далъ власть надъ демонами? За то ли, что Онъ далъ тебѣ силу исцѣлять, болѣзни, очищать проказы, воскрешать мертвыхъ? За то ли, что Онъ далъ тебѣ власть надъ смертію? За такія благодѣянія тѣмъ ли ты воздаешь? *Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?* О безуміе! или лучше, о сребролюбіе! Ибо все зло отъ него родилось. Къ нему пристрастившись онъ предалъ Учителя. Такого свойства злой корень сей; оно сильнѣе, нежели демонъ, приводитъ въ неистовство души, коими овладѣ-

васть, заставляетъ забыть все, и себя, и ближняго, и законы природы, отнимаетъ даже умъ и дѣлаетъ сумасшедшими. *Что ли хотите дать, и азъ вамъ предаю Его?* Пребезумное слово! Можешь ли ты, скажи мнѣ, предать Того, который все содержитъ, повелѣваетъ моремъ, владычествуетъ надъ всею природою? *Они же поставиша ему, сказано, тридцать сребренникъ.* Положили цѣну крови, цѣны не имѣющей. Зачѣмъ, Иуда, берешь тридцать сребренниковъ? Христось, о которомъ ты дѣлаешь безстыдныя условія и договоры, даромъ пришелъ пролить кровь свою за мѣръ. Что можетъ быть безстыднѣе сего договора!

Тогда приступиша ученицы. Тогда. Когда? Въ то время, какъ сіе происходило, когда наступало время преданія, когда Иуда погубилъ самаго себя; *тогда приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: гдѣ хочещи уготоваемъ Ти пасху* (Мат. 26, 17)? Видѣлъ ты ученика? Смотри теперь учениковъ. Тотъ предаетъ Господа; сіи заботятся о пасхѣ: тотъ договаривается о цѣнѣ; сіи готовы служить. И тотъ и сіи одинаковыи имѣли даръ чудесъ, одинаковыя правила, одинаковую власть: откуда же разность? Отъ свободы. Она вездѣ всему причиною, и доброду и худому. *Гдѣ хочещи уготоваемъ Ти пасху?* Это было въ сегодняшній вечеръ. И поелику Господь не имѣлъ своего дома, потому и говорятъ Ему: *гдѣ хочещи уготоваемъ Ти пасху?* Мы не имѣемъ опредѣленнаго мѣстопребыванія, не имѣемъ ни шатра, ни дома. О! вы, которые создаете свѣтлыя дома, пространныя галлерей, обширныя дворы! Знайте, что Христось не имѣлъ, гдѣ главу приклонить. Посему они и спрашиваютъ Его: *гдѣ хочещи уготоваемъ Ти пасху?* Какую пасху? Не сію нашу, но еще Іудейскую. Ибо сію приготовили ученики, а нашу Самъ Онъ приготовилъ; и не только Самъ Онъ приготовилъ, но и Самъ сдѣлался Пасхою. *Гдѣ хочещи уготоваемъ Ти пасху?* Это была пасха Іудейская, получившая начало свое въ Египтѣ. Для чего совершаетъ ее Христось? Для того, чтобы исполнить все, предписанное въ законѣ. Ибо при крещеніи Онъ говорилъ: *такъ подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мат. 3, 15). Но

для чего законъ повелѣвалъ ѣсть пасху? Иудеи были неблагодарны къ своему Благодѣтелю, и тотчасъ, по полученіи благодареній, забывали Божію заповѣдь. Богъ установленіемъ празднествъ обязывалъ ихъ къ памятованію Его даровъ. И съ того времени праздникъ сей служитъ всегдашнимъ памятникомъ спасенія. Впрочемъ не ту только они получали отъ него пользу, что онъ имъ напоминалъ о древнихъ благодареніяхъ, но и другую, гораздо большую, то есть ту, что онъ прообразовалъ будущее. Ибо агнецъ пасхальный былъ образъ другаго, духовнаго Агнца—Христа. То было тѣнь, сіе истина. Когда явилось Солнце правды, тѣнь исчезла: ибо когда восходитъ солнце, тѣнь скрывается. Посему на одной трапезѣ совершается та и дрягая пасха: и прообразовательная и истинная. Какъ живописцы на одной и той же картинѣ сначала дѣлаютъ очертанія и рисуютъ тѣнь, а потомъ уже накладываютъ настоящія краски: такъ сдѣлалъ и Христосъ. На одной и той же трапезѣ представилъ пасху прообразовательную, и присовокупилъ истинную. Ибо, когда ученики ѣли и пили, говоритъ Евангелистъ, то Онъ *взявъ хлѣбъ, преломилъ и сказалъ: сіе есть тѣло Мое, за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ* (Мат. 26, 26). И потомъ чашу, говоря: *сія есть кровь Моя, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ*. Былъ тутъ же и Иуда, когда Христосъ говорилъ сіе. Сіе есть то тѣло, которое ты, Иуда, продалъ за тридцать сребренниковъ; сія есть та кровь, о которой ты недавно договаривался съ неблагодарными фарисеями. О человеколюбіе Христова! О безуміе и неистовство Иудино! Сей продалъ Его за тридцать денаріевъ: а Христосъ и послѣ сего не отрекся самую сію преданную кровь отдать во оставленіе грѣховъ предателя, если бы сей хотѣлъ. Тутъ же былъ и Иуда, и пріобщался священной трапезы. Ибо какъ умылъ Христосъ ноги его вмѣстѣ съ другими учениками, такъ и допустилъ къ общенію священной трапезы, для того, чтобы онъ не имѣлъ никакой причины къ оправданію, если упоренъ будетъ въ нече-

стіи: Итакъ Христось съ своей стороны все показалъ, все сдѣлалъ: но Іуда остался въ зломъ своемъ намѣреніи. —

Теперь время уже приступитъ къ страшной сей трапезѣ. Итакъ всѣ приступимъ съ надлежащею осмотрительностію и осторожностію.[†] Никто не будь Іудою, никто не будь золъ, никто не имѣй яда; не посп одно на языкъ, а другое въ умѣ. Христось и теперь предъ нами. Кто учреждалъ оную трапезу, Тотъ же и нынѣ учреждаетъ сію. Ибо не человѣкъ это дѣлаетъ, что предложенное становится Тѣломъ и Кровію Христовою: но Самъ Сей распятый за насъ Христось. Священникъ, нося Его образъ, стоитъ и произноситъ слова: дѣйствуетъ же сила и благодать Божія. Итакъ никто не приступай съ лукавствомъ, никто съ злобою, никто съ мыслями, зараженнымъ ядомъ, чтобы пріобщеніе не послужило къ осужденію. Ибо тогда, то есть, по принятіи хлѣба, вошелъ діаволъ въ Іуду, не тѣло Господне презирая, но Іуду за его безстыдство, — дабы ты зналъ, что діаволъ, какъ тогда въ Іуду, такъ особенно часто входятъ въ тѣхъ, которые недостойно пріобщаются божественныхъ Таинъ. Сіе говорю я не для того, чтобы васъ утратить, но чтобы предостеречь. Ибо жертва сія есть духовная пища. Какъ тѣлесная пища, если попадаетъ въ чрево, имѣющее худые соки, болѣе усиливаетъ болѣзнь, не потому, что она такого свойства, но потому, что нездорово чрево: такъ обыкновенно бываетъ и въ таинствахъ духовныхъ. Если онѣ будутъ приняты душою, исполненною пороковъ, то болѣе ее разстраиваютъ и погубляютъ, не по собственному своему свойству, а по помощи пріемлющей ихъ души. Итакъ никто не имѣй въ себѣ порочныхъ мыслей, но очистимъ умъ: ибо къ чистой приступаемъ жертвѣ. Содѣлаемъ душу святою: ибо сіе и въ одинъ день совершить можно. Какъ и какимъ образомъ? Если ты имѣешь что побудъ на врага, укроти свой гнѣвъ, излечи рану, оставь вражду, чтобы получить врачевство отъ трапезы: ибо приступаешь къ жертвѣ страшной и святой. Благоговѣй къ Тому, Кто здѣсь приносится. Закланъ лежитъ Хрис-

тость. Почему и для чего Онъ закланъ? Для того, чтобы возстановить миръ между небомъ и землею, чтобы сдѣлать тебя другомъ Ангеловъ, чтобы тебя примирить съ Богомъ Творцемъ всего, чтобы пзъ противника и врага сдѣлать тебя другомъ. Онъ отдалъ душу свою за ненавидящихъ Его; а ты находишься во враждѣ съ собратомъ своимъ: какимъ же образомъ можешь приступить къ трапезѣ мира? Онъ не отрекся и умереть за тебя: а ты для самаго себя не хочешь оставить гнѣвъ на собрата своего? Ибо, если не простишь врагу своему, то не ему, а себѣ сдѣлаешь вредъ. Богъ ничего такъ не отвращается, какъ злопамятнаго человѣка, какъ надмѣннаго сердца, какъ гнѣвомъ пылающей души. Слушай, что Онъ говоритъ: *если принесешь даръ твой къ олтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имлетъ нѣчто на тебя; оставь даръ твой предъ олтаремъ; и поди, прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой* (Мат. 5, 23. 24).

Итакъ будемъ, возлюбленные, всегда помнить сіи слова, а также святія лобзанія и страшныя взаимныя наши обѣщанія. Ибо сіе соединяетъ души наши, и всѣхъ дѣлаетъ единымъ тѣломъ; поелику всѣ мы причащаемся единого тѣла. Соединимся же въ единое Тѣло, узами любви сопрягая души съ душами. Такимъ образомъ возможемъ съ дерзновеніемъ вкусить отъ предложенной трапезы. Хотя бы мы имѣли тысячи добродѣтелей, но если носимъ въ сердцѣ злобу на кого, то все тщетно и напрасно, и не получимъ отъ нихъ спасительнаго плода. Итакъ, зная сіе, оставимъ всякій гнѣвъ, и очистивъ свою совѣсть, съ кротостію и со всякимъ смиреніемъ приступимъ къ трапезѣ Христа, съ Нимже Отцу всякая слава, честь, держава, купно со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ

СЛОВО 1

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА.

Нынѣ Господь нашъ преданъ въ руки грѣшниковъ и преданъ за насъ нечестивыхъ. Кто не изумится? Рабамъ грѣшнымъ предается Господь, чтобы собственною смертію пскупить сыновъ грѣшныхъ. Сыны погибели и мрака вышли во мракъ, чтобы схватить Солнце, которое въ одну минуту могло бы поглотить ихъ. Но Господь добровольно предалъ Себя въ руки нечестивыхъ. Злодѣи связали святѣйшаго Господа, издѣвались надъ Тѣмъ, Кто освободилъ насъ отъ узъ грѣха; сплели Ему вѣнецъ изъ собственнаго тернія, которое произрастилъ виноградникъ Іудейскій; насмѣхаясь надъ Нимъ, называли Его царемъ; оплевали чистѣйшее лице Того, отъ взоровъ Котораго трепещутъ всѣ чины Ангеловъ.

Вотъ опять сердце мое обливается слезами, когда я вижу, съ какою кротостію Господь переноситъ отъ рабовъ своихъ поношенія, оплеванія, біенія и заушенія. Подойдите, возлюбленные, и познайте величіе милосердія и терпѣнія Господня. Господь имѣлъ негоднаго раба въ раю сладости. Когда сей рабъ согрѣшилъ; его предали мучителямъ. Благій Господь видя, что рабъ Его изнемогаетъ духомъ среди мученій, умилосердился надъ нимъ и вмѣсто его предалъ самаго Себя на біеніе. Творецъ всяческихъ, какъ преступникъ, представляется предъ Каифу, и одинъ изъ слугъ заушаетъ Его. Рабъ сидитъ, а Господь стоитъ. Погрязшій въ нечестіи произноситъ приговоръ на Праведника. Вострепетали небеса, когда слуга мрака заушилъ Господа славы. Скажи, негодный рабъ, за что ты ударилъ все-

благаго Господа? Всѣ рабы, когда отпускаются на свободу, получаютъ заушеніе, чтобы могли пользоваться временною свободою; а ты, несчастный, нанесъ заушеніе Освободителю всѣхъ, и чрезъ то навсегда сдѣлался рабомъ рабовъ и осужденъ на вѣчное мученіе въ огнѣ неугасаемомъ. Смотрите же, каково снисхожденіе Христа, Царя нашего! Бывъ заушенъ отъ раба, Онъ отвѣчаетъ со всею кротостію. Рабъ неистовствуетъ; Господь терпѣть! Господи! кто въ состояніи изглаголатъ Твою кротость!

Приступимъ еще и узнаемъ, что сдѣлало избранное сѣмя Авраама. Оно предало смерти непорочнѣйшаго Господа; Христосъ руками нечестивыхъ вознесенъ на древо крестное и умерщвленъ ради насъ нечестивыхъ. Если бы кто нечаянно получилъ вѣсть о смерти драгоцѣннаго своего друга, или видѣлъ его предъ собою мертвымъ; тотъ вдругъ измѣнился бы въ лицѣ своемъ. Такъ и лучезарное солнце, узрѣвъ поношеніе Господа, висѣщаго на крестѣ, сокрыло въ себѣ лучи своего свѣта. Самъ Духъ Святыи, раздравъ завѣсу храма, удалился изъ святилища, подобно голубю. Вся тварь трепетала, когда страдалъ Спаситель нашъ; а мы, грѣшныя, слушая о Его страданіи и поношеніи, веселимся, ежедневно гоняемся за удовольствіями, и все попеченіе свое ограничиваемъ заботливостію о красотѣ одеждъ. Тотъ, Кто единъ безсмертенъ, преданъ на смерть и поруганіе за тебя нечестиваго; а ты смотришь на сіе взоромъ разсѣяннымъ? Все стадо должно пристально смотрѣть на своего Пастыря и всѣмъ своимъ поведеніемъ стараться угождать Ему. Да не будемъ подражателями Иудеямъ, народу жестоковѣчному, вѣроломному и всегда упорно отвергающему Божіа благодѣянія.

Потщимся, братія, не быть соучастниками Иудеевъ, распявшихъ Господа и Творца своего. Да будемъ въ страхѣ, имѣя всегда предъ очами страданія Спасителя; будемъ тщательно размышлять о Его мученіяхъ; ибо за насъ пострадалъ безстрастный Господь, за насъ распятъ Тотъ, Кто единъ безъ грѣха. Что мы воздадимъ Ему за сіе? Да внимаемъ самимъ себѣ и да страшимся презирать Его страданія. При размышленіи

о страданіи Господа пускай непрестанно текутъ у тебя слезы; ибо сіи слезы сладостны, и душа просвѣщается, когда усердно занимаетъ себя страданіями Христовыми. Благодари Господа за все, что Онъ претерпѣлъ для тебя, и ежедневно плачь, дабы слезы твои обратились тебѣ въ славу, въ день Его прішествія, предъ страшнымъ онымъ судилищемъ. Страдай и ты, возобновляя въ памяти своей страданія, которыя претерпѣлъ за тебя милосердый Господь. Съ сердечною благодарностію переноси искушенія. Поистинѣ блаженъ тотъ, кто всегда имѣетъ предъ очами небеснаго Господа и Его страданія, кто, распявшись міру со всѣми его похотями, и земнымъ предметамъ, содѣлался подражателемъ Господу своему. Ты взираешь на непорочнѣйшаго Господа, повѣшеннаго на крестѣ, и дерзаешь, безстыдный, проводить все время земной жизни въ удовольствіяхъ и смѣхѣ? Неужели ты не знаешь, что Господь, за тебя распятый, потребуетъ отъ тебя отвѣта въ семъ небреженіи? Теперь ты пренебрегаешь сіе: но непременно придетъ оный день отмщенія, — день, въ который ты безпредѣльно будешь плакать и въ болѣзни сердца вопіять; но не будетъ никого, кто бы сжался надъ твоею душею.

Поклоняюсь Тебѣ, Господи, благословляю, благоговѣнно восхваляю Тебя. Преклоняю колѣна предъ Тобою, святыи Христе! Ты, Единородный, единый безгрѣшный, предалъ Себя на смерть крестную ради меня недостойнѣйшаго, чтобы освободить душу грѣшника отъ узъ грѣховныхъ. И что за все сіе воздамъ Тебѣ, Господи? Слава Тебѣ, воплотившемуся во чревѣ Дѣвы, родившемуся, связанному, біенному, претерпѣвшему оплеванія, осмѣянному, распятому, погребенному! Слава Тебѣ, воскресшему изъ мертвыхъ, вознесшему на небо, сѣдѣющему одесную Отца, и пакы грядущему во славу Отца судить всякую душу, которая пренебрегала Тебя и Твои святыя страданія! Молю Тебя, да благодать Твоя покроетъ меня въ оный день своими крылами, и да избавитъ душу мою отъ страшнаго огня и вѣчнаго плача, чтобы я могъ съ чувствомъ благодарности сказать: слава

Тебѣ, Господи, по множеству милости Своей благоволившій спасти меня грѣшника; слава Тебѣ, живущій съ Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

СЛОВО 2.

Возлюбь своя сущія въ міръ, до конца возлюби ихъ.

Іоан. 13.

Какое поразительное доказательство божественной любви Господа Иисуса къ намъ грѣшнымъ открывается, братіе, въ семъ печальномъ образѣ Его, который мы зримъ нынѣ предъ своими очами! Сердцу Христіанина все здѣсь возвѣщаетъ безконечную любовь и милосердіе Бога къ грѣшникамъ, возвѣщаетъ гласомъ проникающимъ всю глубину души его. Самъ Отецъ небесный единственное сокровище сердца своего, превозлюбленного едиnorodнаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа за спасеніе грѣшниковъ отдалъ всего на жертву. И Сей, на которомъ единомъ вѣчно почиваетъ вся любовь и все благоволеніе Отца Его небеснаго, Сей, которому вѣчно принадлежитъ вся слава и вся радость, — видите, какимъ скорбямъ и болѣзнямъ, какому уничиженію и поношенію подвергъ Себя изъ любви безмѣрной къ роду человѣческому. *Иже вѣсто предлагающа. Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не радивъ.* — Такъ Онъ возлюбивъ своихъ сущихъ въ міръ, до конца возлюбилъ ихъ.

Соберемъ, братіе, въ настоящія минуты, хотя малыя капли вѣры и любви сердца воспоминаніемъ непсѣдимой любви Господа Иисуса къ роду человѣческому, явленной крестомъ Его,

и излѣмъ ихъ на подлежащій предъ очами нашими гробъ Спасителя нашего. Еще тогда, когда врагъ блаженства нашего, человекоубійца искони, духъ злобы всѣялъ въ сердце праотцевъ нашихъ, а съ ними и въ сердце всего человѣческаго рода ядовитое сѣмя грѣха и смерти, — еще тогда едиnorodный Сынъ Божій изъ любви къ человѣку, къ прекраснѣйшему дѣлу рукъ своихъ, восхотѣлъ крестомъ своимъ возставить падшаго, пску-пить плѣнника, спасти погибшаго. Онъ есть Агнецъ закланный отъ сложенія міра. Онъ единъ какъ тогда, такъ и до нынѣ удерживаетъ мстительную руку правды Божіей, всегда готовую карать законопреступниковъ. Первый вздохъ Адама падшаго о потерѣ своей невинности, а съ нею всего своего блаженства, проникнулъ человеколюбивое Его сердце. И съ какимъ милосердіемъ приходитъ Онъ для возвращенія въ объятія Отца небеснаго сего блѣда, укрывшагося отъ стыда наготы своей! Съ какимъ любообильнымъ сердцемъ взываетъ Онъ къ нему: Адаме гдѣ еси? И сей гласъ любви и милосердія своего съ тѣхъ поръ продолжаетъ Онъ къ сердцу каждаго грѣшника, и будетъ продолжать до самой кончины міра.

Но безпредѣльная любовь Его не довольствуется однимъ непрерывнымъ воззваніемъ грѣшниковъ къ обращенію ихъ то гласомъ совѣсти, то гласомъ видимой нами вселенной, то гласомъ откровеннаго Слова Божія. Дабы грѣшниковъ, по самому свойству смертоноснаго грѣха неспособныхъ жить въ обители жизни и свѣта, и потому изгнанныхъ изъ рая сладости, пакн ввести въ вѣчныя обители блаженнаго царствія Отца небеснаго, едиnorodный Сынъ Божій оставляетъ блаженство и радость на небесахъ среди безчисленныхъ сонмовъ Ангеловъ, и на землѣ дѣлается участникомъ изгнанія нашего. Подобно какъ добрый пастырь, по словамъ Его, имѣя сто овецъ, ежели одна изъ нихъ заблудитъ, оставляетъ девяносто и девять и ищетъ единыя заблудшія: такъ, дабы падшее естество человѣческое, обнаженное грѣхомъ небесныя лѣпсты образа и подобія Божія, облечь пакн нетлѣнною одеждою Духа Святаго, — едиnorodный

Сынъ Божій скрываетъ свою божественную славу, облачается въ смиренную и уничиженную одежду бранныя нашея плоти, и участвуетъ во всѣхъ немощахъ, во всѣхъ бѣдностяхъ естества нашего, кромѣ грѣха. — Дабы грѣшникамъ, лишеннымъ вкушенія отъ райскаго древа жизни и безсмертія и сущимъ мертвымъ прегрѣшеніи, даровать животворящую пищу и живоносное питіе Духа, — еднородный, воплощенный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, свою божественную плоть, свою божественную кровь, всего Себя даетъ вѣрующимъ въ пищу безсмертія и питіе вѣчной жизни, установивъ на послѣдней вечери съ учениками своими пренабсвятѣйшее таинство причащенія, сей вѣчный и божественный памятникъ безпредѣльной любви своей къ роду человѣческому. — Дабы законопреступный родъ человѣческій исхитить изъ мстительнаго огня гнѣва Божія, и спасти отъ вѣчной смерти, которая есть непремѣнное слѣдствіе грѣха, — Божественный Спаситель и Ходатай нашъ Самъ испилъ всю чашу гнѣва Божія, и мучительнѣйшею, поноснѣйшею смертію умеръ на крестѣ. Такъ Онъ, возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ!

Послѣ сей безконечной любви къ намъ бѣднымъ грѣшникамъ, откажетъ ли сердце наше во взаимной къ Нему любви нашей, болѣе коей Онъ ничего отъ насъ не требуетъ, — потому что она единая составляетъ истинную нашу жизнь и безсмертіе? Для блаженства нашего Онъ требуетъ отъ насъ такой любви, которая бы выражалась исполненіемъ спасительныхъ Его заповѣдей. Въ послѣдней бесѣдѣ своей съ возлюбленными своими учениками, Онъ въ лицѣ ихъ ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него глаголетъ: *аще любите Мя; заповѣди Моя соблюдите*; и для сердецъ, проникнутыхъ любовію къ Нему, могутъ ли быть тяжки заповѣди таковой любви Его?

Утвердимъ убо сердца наши, братіе, въ истинной любви къ Богу и Спасителю нашему. Онъ, распятый на крестѣ, всегда да будетъ предъ очами нашими, да будетъ Онъ и въ сердцахъ нашемъ. Глава Его преклонена къ землѣ; Онъ готовъ облобы-

затѣ всѣхъ, искренно обращающихся къ Нему отъ лукавыхъ путей грѣха. Руцѣ Его простерты,—готовы принять въ объятія милости всѣхъ притекающихъ къ Нему съ раскаяннымъ духомъ и сокрушеннымъ сердцемъ. Любообильное сердце Его, отверзтое копіемъ, готово излить на насъ всѣ сокровища любви и милосердія Отца небеснаго,—сокровища даровъ Духа Святаго для освященія нашего, для укрѣпленія немощей естества нашего въ исполненіи святыхъ и блаженнотворныхъ заповѣдей Его.

И какое можемъ мы принести извиненіе, ежели, находясь всегда при семъ неисчерпаемомъ и неиссякающемъ источникѣ благодати и любви Божіей, по невниманію нашему оставимъ души наши умирають отъ глада духовнаго и жажды, насыщая ихъ смертоносными удовольствіями грѣха, міра и плоти? Когда Спаситель нашъ, до конца возлюбившій насъ, явится во славу своей, съ свѣтоносными язвами своими,—съ какимъ лицомъ представимъ къ Нему, ежели не поспѣшимъ, доколѣ есть время, утѣчать грѣховныя язвы душъ нашихъ покаяніемъ? Упрекъ Его любви въ неблагодарности нашей за Его безпредѣльную любовь, не составитъ ли для насъ мученія, тягчайшаго самаго огня геенскаго?

На небесахъ, въ обителяхъ вѣчности, Онъ единъ есть предметъ радости и блаженства для всѣхъ Ангеловъ и возлюбившихъ Его человѣковъ. Міръ переходитъ и похоть его; всѣ земные предметы, въ которыхъ такъ часто и такъ много суетность наша ищетъ своего счастья и наслажденія, тогда исчезнутъ. Чтожъ останется тогда для сердца, не соединеннаго вѣчнымъ союзомъ истинной вѣры и любви съ Тѣмъ, въ которомъ единомъ положены всѣ сокровища жизни и блаженства нашего?

Доколѣ убо время имѣемъ, доколѣ не затворены еще двери милосердія Его, доколѣ Онъ, жаждущій спасенія нашего, толчетъ въ сердца наши, поспѣшимъ ихъ отворить Ему; да увидитъ Онъ и изліетъ въ нихъ любовь свою Духомъ своимъ Святымъ, да лобызая днесь и всегда живоносныя язвы Его, воз-

любимъ и мы Его всѣмъ сердцемъ, якоже Онъ возлюбилъ насъ до конца. Аминь.

СЛОВО 3.

Итакъ, единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи, Богъ, для спасенія нашего явивыйся во плоти, Начальникъ жизни, за грѣхи наши распятый, въ безпредѣльныхъ и неизреченныхъ болѣзняхъ души и тѣла своего, вкусилъ за всѣхъ насъ горечь смерти; неповинный, безгрѣшный, Святый святыхъ испилъ всю чашу гнѣва Божія, грѣхами рода человѣческаго изготѣвленную и преполненную. Вѣчное Слово Отчее, создавшее всяческая и возвѣстившее міру безпредѣльное Отца небснаго милосердіе къ грѣшникамъ, совершивъ на землѣ спасеніе наше, умолкло. И се зримъ предъ очами нашими образъ божественнаго и живоноснаго тѣла Его безгласна и бездыханна.

Но отверземъ внутреннія ушеса сердецъ нашихъ, братіе Христіане, да услышимъ милосердое и любобильное вопіаніе пречистыхъ язвъ Его, безъ внѣшняго гласа возвѣщающихъ тайны спасенія нашего имѣющимъ уши слышати.

Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Господь славы имѣеть на главѣ своей вѣнецъ, — но не изъ драгоценныхъ камней составленный, а соплетенный изъ тернія, коего острыми остіями вся пзъявлена сія божественная и вѣчно поплаемая глава, до пролитія капель неоцѣненной крови ея. Кто соплелъ для Него сей многоболѣзненный вѣнецъ? И для чего угодно было презѣльной благодати Его допустить возложить оный на кротчайшую главу свою? Гордое преслушаніе запо-

вѣди Творца своего праотцевъ нашихъ, а съ ними и наше, лишило ихъ и насъ всѣхъ вѣнца славы Божіей, съ которымъ первый человѣкъ вышелъ изъ рукъ творческихъ, украшенный величіемъ образа Божія и поставленный царемъ и обладателемъ всѣхъ видимыхъ тварей: *вси бо созрѣвшии, и лишени суть славы Божіей*, по свидѣтельству Писанія. Праведнымъ судомъ Божиимъ главы грѣшниковъ, въ лицѣ перваго родоначальника, праведно поражены проклятіемъ: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ, терніе и волчецъ возраститъ тебѣ*—рекъ Богъ къ преступнику. Дабы отъять и истребить сіе проклятое терніе грѣховъ нашихъ, и на главы вѣрующихъ излить всѣ благословія Отца небеснаго, не столько земныя, сколько небесныя, не столько временныя, сколько вѣчныя и неотъемлемыя, и паки увѣнчать насъ неувыдаемымъ вѣнцемъ славы Божіей, второй родоначальникъ нашъ—Господь съ небесъ увѣнчался терновымъ вѣнцемъ.

Слыши всякое вѣрное сердце сіе спасительное къ тебѣ вопріятіе главныхъ язвъ Искупителя твоего, и не допускай гнѣздиться паки въ главѣ твоей гордыни и тщеславію, но въ кротости и смиреніи сохраняй залогъ вѣры и послушанія слову Его во вся дни жизни твоей. Ибо по симъ любезнымъ ему свойствамъ агнцевъ, узнаетъ Онъ овецъ своихъ, когда явится во славу свою, и разлучитъ ихъ отъ гордыхъ и строптивыхъ козлищей. И ежели ты любишь Спасителя своего, не прибавляй къ болѣзненному терновому вѣнцу Его тернія своихъ грѣховъ и беззаконій.

Боголѣнное лице Сына Божія руками презрѣнныхъ тварей многократно было ударяемо, поругано, оплевано. Живый во свѣтѣ неприступномъ, на Негоже Ангелы не смѣютъ безъ трепета взирати, для чего не отвратилъ божественнаго лица своего отъ такового поруганія?—Дабы души вѣрующихъ, созданныя по образу и по подобію Божію, очистить отъ всякой скверны страстей и грѣховъ, и представить ихъ въ ангело-подобной и боголѣпной красотѣ въ вѣчное царство Божіе.—Такъ

говоритъ великій таинникъ Божій Апостолъ Павелъ: *Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за нѣю, да освятитъ ю банею водою въ глаголю, да представитъ ю Себѣ славу Церкви, не имущу скверны, или порока, или ичѣго отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна.*

Слыши. всякая вѣрная душа, принадлежащая къ Церкви Христовой, сіе безмолвное, но дѣйственное вопіаніе къ тебѣ заплескавшаго лица Спасителя твоего. Возвращенную тебѣ страданіями Его чистоту и непорочность блюди тщательно паче всякаго сокровища земнаго, какъ единственное, вѣчно неотъемлемое у тебя сокровище, — да не отвратитъ Онъ отъ тебя пресвѣтлаго лица своего, когда явится во славу своей, узрѣвъ лице твое какъ покрытое сквернами произвольныхъ грѣховъ твоихъ. И ежели ты любишь Спасителя твоего, не умножай грѣхами своими претерпѣнныхъ имъ поруганій для сохраненія чистоты твоей.

Неповинныя руки Его, содержащія всю вселенную, прободены гвоздьми, да потребятся винны грѣшниковъ, простиранныхъ руки свои въ беззаконія, и вѣрующіе да примутъ силу и крѣпость къ творенію всякой истинной добродѣтели. Пречпстыя нозѣ Его, никогда по пути грѣшныхъ не ходившія, утружденныя во взысканіи погибшихъ овецъ, прободены остриемъ желѣза, да ослабленныя стопы наши утвердятся въ вѣрномъ и неуклонномъ хожденіи путемъ святыхъ и спасающихъ насъ заповѣдей Его. — *Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ вашемъ*, Христіане; не предавайте членовъ тѣла вашего грѣху въ орудіе неправды, но предавайте себя Богу, и члены ваши въ орудія правды, да будете истинные и живые члены пресвятой Главы Церкви вѣрующихъ, Господа Іисуса Христа.

Живоносное сердце Его, отверстое пространно копіемъ воинскимъ и излившее въ крови и водѣ освящающія вѣрныхъ таинства, громче всякаго гласа призываетъ всѣхъ слышащихъ въ общеніе жизни вѣчной и въ наслѣдіе всѣхъ благъ, уготованныхъ Отцемъ небеснымъ. *Ибо тако возлюбилъ Богъ міръ, яко*

и Сына своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ върууй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Какое же вѣрное сердце откажетъ Ему во взаимной любви—въ храненіи заповѣдей, въ которыхъ заключается все наше спасеніе и вся наша истинная жизнь? Аще любите Мя, заповѣди Мои соблюдайте; не любяи Мя словеса моихъ не соблюдаютъ, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ въ послѣдней съ нихъ, предъ крестною смертію Своею, бесѣдѣ.

Да напишется въ сердцахъ нашихъ, братіе, неизгладимыми чертами, сей Божественный образъ распятаго за насъ Спасителя нашего. Да будетъ Онъ для насъ свѣтомъ, просвѣщающимъ души наши на пути къ жизни вѣчной; да будетъ утѣшеніемъ во всѣхъ скорбяхъ и печалѣхъ жизни временной! Любяая всѣмъ сердцемъ нашимъ живоносныя язвы Его, запечатлѣемъ снова, предъ очами Его, вѣрность нашу къ Нему! Да будемъ вѣстину общины страстей Его, и въ день преславнаго воскресенія Его, яко вѣрнии раби, увидемъ въ радость Господа своего!—Аминь.

ВО СВ. И ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

СЛОВО

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЕПИФАНИЯ КИПРСКАГО.

Отъ чего пынь безмолвіе толпѣе на землѣ? Что значитъ это безмолвіе и молчаніе великое? Безмолвіе великое: ибо Царь спитъ.—Земля убоялась и замолкла, потому что Богъ во плоти

уснулъ. Богъ во плоти уснулъ, — п адъ ужаснулся. Богъ на малое время уснулъ, — п спящихъ издревле, отъ Адама, воскресплъ.

Нынѣ спасеніе сущимъ на землѣ, п отъ вѣка сущимъ подѣ землею; нынѣ спасеніе всему міру п видимому п невидимому. Нынѣ сугубое пршшествіе Христово, сугубое промышленіе, сугубое челоѣкомъ посѣщеніе: Богъ приходитъ съ небеси на землю, съ земли подѣ землю. Врата ада отверзаются, — п вы, спящіе отъ вѣка, радуйтесь; *сплщии во тмѣ и сплн смертнпй, свѣтъ велій прпшлите*: съ рабамъ Господь, съ мертвыми Богъ, съ умершими Жизнь, съ находящимися во тмѣ Свѣтъ не вечерній, съ плѣненными Свободитель, съ пренеподнимъ Сый превыше небесъ.

Христось между мертвыми: сплдемъ туда съ Нимъ, да познаемъ тайны, какія тамъ; да познаемъ тайну Божію подѣ землею, п разумѣемъ чудеса Господни; да научимся, какію благоѣствуетъ Господь проповѣдь сущимъ во адѣ, п что со властію повелѣваетъ связаннымъ.

»Изыдите, — вѣщаеть. — сущии во тмѣ, п просвѣтитесь; изыдите, п встанпте лежащии. И тебѣ повелѣваю, Адаме: встанп спай; пбо Я не для того сотворплъ тебѣ, чтобы ты остался связаннымъ во адѣ; воскресни отъ мертвыхъ: пбо Я — жпвоть челоѣковъ п воскресеніе. Для тебѣ Богъ твой былъ сынъ твой. Для тебѣ Я. Господь твой, прпнялъ образъ раба. Для тебѣ, сущій превыше небесъ, Я прпшелъ на землю п подѣ землю. Для тебѣ Я сталъ челоѣкомъ, былъ предавъ п распятъ. Разсмотри поруганное лице мое, удары на ланптахъ моихъ, которыми Я подвергся для того, чтобы твой испортившійся видъ исправить по первобытному образу. Разсмотри язвы на раменахъ моихъ, — язвы, прпнятыя Мною для того, чтобы истребить бремя грѣховъ твоихъ, лежавшее на раменахъ моихъ. Посмотри на пригвожденные руки мои, которыя простеръ Я на древѣ изъ-за тебѣ, несчастно простершаго руки свои къ древу. Въ шестый день было твое осужденіе: въ шестый же день Я совершилъ служеніе свое, п отверзъ рай; вкусплъ желчи, дабы

исцѣлить тебя отъ снѣди оной; вкусплъ оца, дабы сокрушить желчную и лютую чашу твоей смерти. Напоспѣ быль губою, дабы омыть рукописаніе грѣховъ твоихъ; пріялъ трость, дабы подписать свободу роду человѣческому. Успуль на крестѣ и быль прободенъ въ ребра: мое ребро исцѣлило болѣзнь твоего рода, и мой сонъ пзведетъ тебя отъ сна смертнаго.

Встань же и изыди отсюда. Прежде Я вывелъ тебя пзь раю земнаго: теперь помѣщу тебя уже не въ Едемѣ, а на престолѣ небесномъ. Прежде возбранилъ древо жизни: теперь Я весь всего Себя предлагаю тебѣ въ живоѣ твоей. Прежде повелѣлъ Херувиму рабски стрещи тебя: теперь сдѣлаю то, что Херувимы будутъ служить тебѣ. Ты скрылся отъ Бога какъ нагіи: но вотъ теперь ты скрылъ въ себѣ Бога нага. Ты облекся въ постыднуую ризу кожаную: но вотъ и Богъ твой облекся въ плотскую кровавую одежду...

Итакъ встаньте, идите отсюда—отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ смерти въ жизнь. Встаньте, идите отсюда,—пзь тмы въ вѣчный свѣтъ, отъ страданій къ веселію. Встаньте, идите отсюда — пзь рабства въ свободу, пзь темницы въ горніи Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, пзь-подъ земли на небо: ибо Я на то умеръ и воскресъ, да обладаю живыми и мертвыми. Встаньте же и идите: ибо Отецъ небесный пріемлетъ овча погибшее; Ангельскіе сонмы ждуть своего сожителя Адама, когда-то онъ воскреснетъ, когда воздвигнется и прійдетъ къ Богу«...

Такъ воскресаетъ Адамъ, воскресаетъ Ева,—и многія тѣлеса усопшихъ отъ вѣка святыхъ востали, проповѣдуя тридневное Господне пришествіе: да встрѣтимъ оное свѣтло, и узримъ, и обьемемъ, съ Ангелами ликуя, съ Архангелами празднуя праздникъ воскресившему насъ Христу. Аминь.

